

Саймон Грэй

С ДОБРЫМ
УТРОМ

Святославу Болотникову выпал уникальный шанс «переспать» свои проблемы в анабиозе. Вот только случился небольшой казус — проснулся он немного позже, чем предполагал. К сожалению, вместо космических кораблей, бороздящих просторы космоса, он увидел лишь строптивую ИИ, которая вот-вот развалиться от старости. Вместо услужливых роботов и красивых инопланетянок — эльфов, орков и dwarфов. Вместо торжества науки — практическую магию.

Теперь ему предстоит найти ответы на множество вопросов, ключевые из которых: как быть, что делать, и что, блин, произошло с планетой Земля, пока он спал?

Холодно. Темно. Холодно и темно. Почему? Словно он оказался внутри вечной мерзлоты, как доисторический мамонт...

Словно услышав его мысли, окружающая тьма немного отступила, открывая взору множество полупрозрачных глыб и колонн. Тесно прижатые друг к дружке, они неохотно демонстрировали наблюдателю своё содержимое — силуэты разных существ, навечно запертых в объятиях ледяного плена.

«Неандерталец, мамонт, Чужой, Нечто, Супермен, Багз Банни...» — услужливо подсказывал разум, улавливая в расплывающихся силуэтах знакомые черты.

— Свят! Просыпайся!

— Пять минут, мам...

Чеканя шаг, мимо него шагал легион. Пуская изо рта облачка пара, солдаты проходили мимо, сотрясая промёрзшую землю поступью латных сапог. С гордостью он смотрел на свою армию, которой предстояло завоевать мир, пройдя стальной волной с севера на юг...

— Никогда бы не подумала, что ты сделаешь это.

Сердце ёкнуло. Развернувшись, он уставился на ладную фигурку женщины, которую до сих пор любил больше кого бы то ни было. Невысокая, всего полтора метра, с узкой талией и грудью четвёртого размера, она вновь разожгла в нём бурю эмоций, которую он так старался погасить. Сейчас Алёна стояла в стенах квартиры, бывшей когда-то их общим домом, со страхом и восхищением наблюдая за проходящей мимо армией. На ней был только халатик, так что женщина зябко ёжилась, порождая желание обнять и согреть... Тот самый халатик, под которым не было ничего, кроме столь желанного и возжеленного тела... Тот самый, в котором она встречала его у себя дома, пока они не съехались.

— Пошла вон, тварь! — рявкнул он, не выдержав раздиравшей грудь боли.

— Просыпайся, Святослав!

— Встаю! — буркнул Свят, попытавшись перевернуться на бок.

По непонятной причине у него ничего не вышло, но мозг не обратил на это внимания, вновь нырнув в пучину сновидений.

На улице царствовала весна и море ещё не успело прогреться, холодя набегаящими волнами его босые ноги. Повернувшись, он перевёл взгляд с горизонта на буйство зелени, среди которых пряталась его вилла.

— Говорил же, надо только подождать, — бросил Свят. — Игра выстрелила! Десять миллионов копий только за первый месяц!

— Был неправ, — неохотно признал Виктор, его верный друг и надёжный партнёр с момента основания студии. — Прости.

Поправка — бывший друг и бывший партнёр.

— Нет уж! Хотели продаться, вот и валите к своему хозяину! Оба!!! — холодно ответил Святослав, сложив руки на груди.

Стоявшая рядом с Виктором Алёна поёжилась и умоляюще протянула к нему руки.

— Свят...

— Пошла вон!!!

— Святослав Владимирович, просыпайтесь!

— Да встаю я, — буркнул Свят и попытался сесть на кровати.

И опять у него ничего не вышло. Перед глазами всё расплывалось, но это не помешало ему заметить, что находится он отнюдь не дома. И рядом стоит вовсе не матушка, а совершенно незнакомая девушка. Странная полупрозрачная девушка, сквозь которую можно было увидеть противоположенную стену. Впрочем, этот факт Свят проигнорировал, поскольку отвлекся на другое. Во-первых, лежал он не на кровати, а на удобном эргономичном ложементе, пристёгнутый к нему мягкими, но прочными фиксаторами. А во-вторых... Несмотря на прилагаемые усилия, тело категорически отказывалось шевелиться! Руки и ноги оставались неподвижными, реагируя на приказы мозга разве что незначительными подёргиваниями.

— Какого чёрта? — заорал Святослав, с ужасом уставившись на предавшие его конечности. — Что происходит? Выпустите меня!!! Твари!!!

— Святослав, успокойтесь! — строго сказала девушка, но пациент её уже не слышал.

Сбившись с речи на завывания, он пытался пошевелить хотя бы пальцем. Когда и этого не получилось, он бешено завращал зрачками, пуская слюни из полуоткрытого рта. Сил на вопли уже не осталось, гортань и грудные мышцы не выдерживали нагрузки... Сотрясаясь в конвульсиях, Свят не расслышал тихого шипения инъектора и даже не ощутил укола — в какой-то момент сознание просто выключилось...

Своё повторное пробуждение Святослав перенёс довольно спокойно. Возможно, разум уже смирился с ситуацией, хотя скорей всего дело было в успокоительном, которым его предусмотрительно накачал автодок. Во всяком случае, тот факт, что теперь он покрыт многочисленными повязками, от которых в сторону уходят провода, а мышцы постоянно дергаются от несильных ударов тока, он воспринял вполне сдержанно. Главное, что тело ощущает эти удары, а руки и ноги даже начали потихоньку шевелиться.

— Святослав Владимирович, как ваше самочувствие?

Подняв глаза, пациент уставился на знакомую полупрозрачную девицу.

— Хреново, если честно, — признался он. — А можно узнать, где я и кто ты?

— Меня зовут Анастасия, — улыбнулась девушка. — Я — виртуальный интеллект в анабиотическом комплексе компании «DeepSleep», в котором вы сейчас и находитесь.

— Ух ты! Прямо настоящий ИскИн? — вяло удивился Свят, несмотря на успокоительное. — Не просто программа с продвинутым алгоритмом ответов?

— Не совсем. Понятие искусственного интеллекта подразумевает возможность саморазвития. Виртуальные интеллекты к саморазвитию неспособны и решают только те задачи, которые перед ними поставил человек или управляющий ВИ.

— А... То есть ты просто прокачанная операционка, — разочарованно вздохнул мужчина, но в этот момент одурманенный лекарствами мозг наконец смог обработать всю поступившую информацию. — Стоп! Где-где я?

— В анабиотическом комплексе компании «DeepSleep». Сейчас вы проходите восстанавливающие процедуры после выхода из анабиоза.

— А как я в нём оказа... — начал было Свят и сразу осёкся.

Потому что вспомнил, как. После того, как у компании начались финансовые проблемы с выпуском третьей части когда-то нашумевшего хита, им поступило несколько заманчивых предложений от крупных издателей. Святослав тогда упёрся — он хотел, чтобы их небольшая студия оставалась независимой, прекрасно понимая, что новые владельцы принесут не только деньги, но всякого рода ограничения и указания. Виктор, наоборот, хотел принять одно из предложений. Внезапное богатство и успех, свалившееся на них после выхода первой части «Каменных джунглей» быстро вскружили ему голову, так что почувствовав на вкус хорошую жизнь, он категорически отказывался затягивать пояс.

Михаил, их третий компаньон, только махнул рукой — разбирайтесь, мол, сами. Вот и разобрались! Путём каких-то хитрых манипуляций с бумагами, Виктор вышвырнул Святослава из руководства компанией, тут же продал её почти за пятьдесят миллионов долларов — неслабое достижение для небольшого коллектива независимых разработчиков, имеющих за плечами всего один бренд.

А потом к Виктору ушла Алёна, забрав с собой сына, квартиру и машину. Хотя почему потом? Как объяснил Святу адвокат, которого он нанял для возвращения потерянной собственности, без её помощи бывший компаньон физически не смог бы проверить свою аферу, а значит, их связь началась гораздо раньше. После этого Святослав и сорвался. Снял однокомнатную халупу в башне-муравейнике на окраине Москвы и ушёл в запой, пропивая остатки денег, что скинули ему Виктор и Алёна в качестве «доли за продажу компании». Понятное дело, никакими миллионами долларов там и не пахло, но вполне хватило на

аренду и дешёвое бухло.

С большой вероятностью он бы так и спился, к радости врагов и горю родителей, если бы не Константин. Однажды днём сотовый разразился громкой трелью, вырвав Свята из похмельного сна. Его первым желанием было сбросить звонок, но отфутболить старого друга, с которым без малого пять лет оттарабанил в МИЭМе, не позволила совесть.

— Здравов, — мрачно буркнул Свят в трубку, одновременно нащупывая минералку, которую уже давно привык держать возле кровати.

— Привет! Ты там чего, спишь что ли? — удивился Костик. — Третий час уже.

— Засиделся вчера.

— Завидую. Я вот тоже вчера засиделся, а сегодня всё равно как штык на рабочем месте.

— Сочувствую.

— Ага, прям ощущаю твоё сочувствие, — хмыкнул Костик. — Слушай, я чего звоню. Наши решили на майских встретится, институтские деньки вспомнить, достижениями похвастаться. Ты в какие числа свободен?

— Ни в какие, — мрачно ответил Святослав, допивая остатки минералки. — Занят я.

— Вы чего, типа на курорт решили свалить?

— Нет. Просто проблемки у меня небольшие.

— В смысле? Какие могут быть проблемы у миллионера? Налоги не заплатил?

— Нет. Другие.

— Блин, Яйцо! Ты достал мне мозги полоскать! — вспыхнул Константин. — Мне из тебя каждое слово клещами вытаскивать?

В ответ на подобное заявление и упоминание дурацкой клички, прилипшей к нему в институте, Свят чуть не обложил старого друга матом, но потом подумал... и рассказал всю историю.

— Писец, — резюмировал Костик. — Да ты прямо мой клиент.

— В смысле? Ты теперь из запоев выводишь?

— Лучше. Я сейчас работаю в «DeepSleep». Слышал о такой?

— Нет.

— Занимаемся гибернацией.

— Предлагаешь уснуть лет на сто и проснуться, когда все подохнут?

— Ага. Чем не вариант?

Свят задумчиво огляделся по сторонам. Бутылки, мусор, остатки закуски, банки, мусор, ноут, который он не открывал уже... Неделю? Месяц? Опять мусор. Ещё мусор.

— А что, я согласный, — хмыкнул он в трубку. — Почём нынче процедура?

— Кхм... — замаялся Костик, явно не ожидавший такого ответа. — Я не в курсе. Мы только закончили успешные тесты на животных и сейчас ищем добровольцев из людей. Так что приходи лет через пять, скажу.

— Ботан, лет через пять я сопьюсь нахрен. Давай, записывай меня в добровольцы.

— Славик, забудь что я сказал! — твёрдо ответил Константин, понимая, что друг не шутит. — Лучше давай встретимся на выходных, посидим по-человечески...

— В жопу посиделки, — отрезал Свят, начиная заводиться. — Нажраться и поныть я без тебя могу — уже настрополился. Говори, куда подъехать! Или я сам найду.

— Значит так! Посиди-ка ты пару дней без бухла, а потом меня наберёшь. Если к тому времени не передумаешь, скажу куда ехать.

— Почему без бухла?

— Потому что при подписании бумаг ты должен быть в трезвом уме и твёрдой памяти.

А у тебя сейчас и с тем, и с другим проблемы.

— Договорились. Только не вздумай слиться.

— И не подумаю. Всё, Яйцо, бывай. Мне ещё работать надо.

— Счастливо, — буркнул Свят и скинул звонок.

Протянуть два дня без выпивки оказалось не так просто, как казалось на первый взгляд. Стоило ему более-менее отойти от похмелья, как в голову начали одна за другой проползать мыслишки о бывшей жене и её нынешнем хахале. Мыслишки порождали желание опрокинуть стопочку-другую, чисто для успокоения нервов. Возможные последствия подобного поступка известны всякому, кто хоть раз поддавался влиянию зелёного змия.

Чтобы хоть как-то отвлечься, Святослав принялся за уборку, к вечеру вылизав большую часть квартиры и устав как собака. За следующий день он покончил с уборкой, вынес пакеты с мусором на помойку и даже забежал в магазин по соседству, купив наконец-то нормальной еды взамен уже стандартной нарезки, маринованных огурцов и лапши быстрого приготовления. Приготовил себе почти королевский ужин и затем уснул под негромкий шёпот телевизора.

В общем, не успев толком проснуться и опрокинуть чашку кофе, Свят уже набирал заветный номер.

— Всё-таки не передумал, — вздохнул Константин. — Ладно, записывай адрес.

Такая важная, казалось бы, лаборатория находилась в промзоне всего в тридцати минутах езды на такси, так что вскоре Святослав предстал перед хмурым взглядом Костикова начальства.

— Не уверен, что рад вас видеть, — проворчал профессор Крохин в ответ на робкую попытку поздороваться. — Константин вкратце рассказал мне о вашей ситуации и честно скажу, если бы не тот факт, что остальные добровольцы находятся в гораздо более плачевном состоянии, я бы выгнал вас отсюда к чёртовой матери. До сих пор анабиоз испытывался только на животных и мы не можем с точностью предсказать, как он повлияет на человека. Поэтому нам нужны абсолютно здоровые кандидаты, а систематическое пьянство, знаете ли, к здоровью не располагает.

— Тем не менее, я готов рискнуть, — твёрдо ответил Свят, бросив на друга злобный взгляд.

— Хорошо, — профессор скептически оглядел добровольца. — Для начала проведём детальное обследование, чтобы понять, во что вы себя превратили.

Следующие несколько часов Святослав сдавал различные жидкости, бегал по дорожке, дышал в трубочки, решал головоломки и делал ещё кучу всего, непонятного простому человеку. После всех мучений его вновь отвели в кабинет Крохина.

— Что ж, всё не так плохо, как казалось, — хмыкнул профессор, копаясь в куче бумаг. — Хотя перед началом эксперимента вам придется немного привести себя в порядок. В течение двух недель попьёте таблеточки — список я составлю. Плюс зарядка утром и вечером. Лёгкий комплекс, никаких поднятий тяжестей и прочего паурлифтинга. И самое главное! Никакого алкоголя, курения, наркотиков и прочей гадости!

Последующие две недели показались Святу адом. Согласно присланным на почту рекомендациям, он каждый день делал зарядку и закидывался горстью таблеток, приобретённых за счет «DS». Изучил договор, вписав в него пару пунктов. Съездил к родителям, забросив немногочисленные вещи. Поругался с родителями, решившими, что сын

решил законно свести счёты с жизнью. Поругался с сестрой по тем же причинам. Помирился с родителями и сестрой, с трудом убедив их, что процедура безопасна и что они смогут навещать его в любое время.

— Всё лучше, чем квасить, — вздохнула мать, опять пустив слезу.

Отец только нахмурился и покосился на шкаф, в котором стояла пара бутылок коньяка. А сестра в очередной раз высказала всё, что думает о шалавах, ищущих мужа побогаче. Так что в указанной срок Святослав с лёгким сердцем опять явился в «DeepSleep». Прошёл новое обследование, подписал исправленный контракт и заселился в лабораторию. А через пять дней стал первым человеком, успешно прошедшим процедуру гибернации...

— Святослав Владимирович, с вами всё в порядке?

— Что? Прости, задумался немного.

— Хорошо, — отозвалась Анастасия, как показалось — с некоторым облегчением. — Тогда несколько тестов, чтобы убедиться, что память и мыслительные процессы успешно восстановились. Ваше полное имя?

— Святослав Владимирович Болотников.

— Дата рождения?

— Двенадцатое августа две тысячи второго.

— Полных лет?

— Тридцать три года.

— Вы помните, как и когда подписали контракт с компанией «DeepSleep»?

— Семнадцатого апреля две тысячи тридцать шестого...

Некоторое время ВИ бомбардировала подопытного вопросами из прошлого, после чего переключилась на тесты. Свят решал различные головоломки, ребусы, математические задачи, но вскоре организм не выдержал и он отключился без всякого успокоительного. Стоило ему очнуться в третий раз, как его накормили отвратительным на вкус завтраком, после чего тесты начались по новой.

— Так, я отказываюсь отвечать на твои вопросы, пока ты не ответишь на мои, — не выдержал Болотников после пятого или шестого пробуждения.

— Это стандартная процедура для всех пациентов, — мягко произнесла виртуальный интеллект, не сворачивая голограммы с очередным заданием. — Вас что-то не устраивает?

— Меня всё не устраивает, — раздражённо проворчал Свят. — Мне надоело есть эту жижу, отдающую водорослями. Мне надоело срать и срать в эти трубочки — я и сам уже могу добраться до сортира. И самое главное: какой сейчас год и где все люди, блин? Почему за всё время я не видел ни одного живого человека?

На мгновение ему показалось, что сейчас в помещение влетят люди в костюмах биологической защиты и с помощью грубой физической силы объяснят строптивому пациенту, как положено себя вести, но... Анастасия задумалась, совершенно по-человечески склонив голову на бок.

— Что ж, ваш мозг функционирует вполне исправно, — признала она. — С большой вероятностью вы сможете правильно отреагировать на полученную информацию.

— Та-а-а-ак! — насторожился Святослав, ощущая нешуточное беспокойство. — Я весь внимание.

— Данная еда — единственное, что я могу предложить вам, исходя из ваших потребностей и имеющихся в комплексе ресурсов. Сами ходить в туалет вы сможете после того, как позволит ваш мышечный тонус. Думаю, к завтрашнему дню мы сможем этого

добиться. Год сейчас 2918, а что касается других людей... — ВИ выдержала паузу, словно не решалась сообщить эту информацию.

— Что с ними?

— К сожалению, вы единственный человек на территории комплекса.

Выложив карты на стол, Анастасия во все сенсоры уставилась на мужчину. И хотя Болотников не показывал особых признаков ухудшения психического и физиологического состояния, у неё были свои причины для переживаний. Во-первых, автодок, поставляющий сейчас львиную долю информации, за восемьсот лет пришёл в состояние полной негодности и ВИ пришлось потратить немало времени, чтобы вернуть его в работу. Во-вторых, несмотря на доступ к медицинским базам комплекса и обязательное присутствие на процедурах пробуждения, Настя всегда играла роль ассистента. Основная работа ложилась сначала на бригаду реаниматологов, а потом на невропатолога и психотерапевта. В-третьих, последний раз процедура вывода человека из анабиоза проводилась более восьми веков назад. А если учесть тот факт, что за это время она общалась исключительно с сервисными дронами, то виртуальный интеллект немного опасалась за свои коммуникативные навыки.

Тем не менее, пациент явно не собирался впадать в очередную истерику. Наоборот, поёрзав в ложементе, он принялся с улыбкой осматриваться по сторонам, словно пытался открыть для себя что-то новое.

— Единственный? — усмехнувшись, поинтересовался Свят. — То есть, остальные погибли?

— Да, — неохотно признала ВИ.

— Как интересно. И что мне предлагается сделать? Найти пропавшего сына?

— Простите, я вас не понимаю...

— Сразу говорю, он уже вырос и работает на Институте [1]. Но лично я за Подземку. Братство Стали скурвилось, а цели Института я не разделяю.

— Святослав, о чём вы? — с тревогой спросила Анастасия, тщетно выискивая следы отклонений в потоке данных, поступающих от датчиков автодока.

— Ой, да ладно! Не знаю, это такое шоу или меня подключили к виртуальной реальности, но сценарист у вас хреновый. Визуал зачёт, но последний выживший после выхода из анабиоза — давно заезженное клише. Так что ничего у вас не выйдет!

— Святослав...

— Можно просто Свят, — небрежно махнул рукой мужчина, вертя головой по сторонам. — Так что, это такой розыгрыш для пробуждённых? Или я действительно в игре?

— Свят...

— Обещаю не подавать на вас в суд, — хихикнул тот. — Только дайте уже пожрать нормальной еды — от этой фигни я скоро блевать буду.

— Ты в реальности и это не розыгрыш! — рявкнула Анастасия. — Ты действительно последний человек в этом комплексе!

Мужчина растерянно замер, осознавая услышанное. Показания датчиков начали медленно расти, приближаясь к критическим отметкам.

— Серьёзно? Это не розыгрыш?

— Нет.

— И не игра?

— Нет.

— Тогда нахрен ты меня разбудила, дура кремневая?

— Я...

— Усыплай меня обратно! — заорал Болотников, бессильно дергаясь в ложементе. — Хочу обратно в анабиоз!!!

— Святослав...

— Пошла нахрен! Хочу в капсулу!!!

Не дожидаясь, пока пациент окончательно потеряет человеческий облик, ВИ вновь задействовала иньектор с успокоительным. Несколько минут мужчина ещё выкрикивал бессвязные оскорбления и угрозы, пытаясь выломать фиксаторы, но постепенно затих, пустив ручеек слюны из полуоткрытого рта. За сим Анастасия его и оставила переключившись на не менее актуальные задачи по поддержанию работоспособности комплекса, а также пытаясь выработать стратегию общения при следующем пробуждении Святослава...

— Это действительно не шутка? Я последний выживший в комплексе?

— Нет, — с осторожностью подтвердила виртуальный интеллект, тщательно следя за показателями датчиков.

Мужчина тяжело вздохнул, угрюмо обводя глазами обстановку.

— Хорошо, тогда возвращаемся к моему вопросу — зачем ты меня разбудила?

— Я умираю.

— Что???

— Свят, ты сам всё видишь. Комплексу более восьмисот лет. Всё оборудование в нём давно выработало свой ресурс и держится на честном слове и постоянном обслуживании. Возможно, я бы смогла ещё протянуть лет сто-двести, дожидаясь, пока нас кто-нибудь найдёт, но топливо в реакторе уже на исходе. По моим расчётам, через сорок два года оно окончательно иссякнет и тогда все системы попросту отключатся. Включая твою капсулу и моё Ядро.

— Лучше сдохнуть во сне, чем шариться по постапокалиптической Земле в поисках других выживших, — угрюмо проворчал Свят.

Анастасия ненадолго задумалась, подбирая наиболее подходящие варианты ответа.

— Если ты действительно так думаешь, то я могу предложить тебе эвтаназию, — наконец ответила она. — Не обещаю, что это будет безболезненно, но так или иначе я смогу окончить твою жизнь с минимумом страданий.

Вскинув голову, Болотников с удивлением уставился на голограмму.

— Не понял! А что с тремя законами робототехники [2]?

— Использование виртуальных интеллектов, а также дронов и дроидов не ограничивалось исключительно мирными целями. Армия и полиция также активно их использовали. Сам-то как думаешь?

— Интересно девки пляшут, — хмыкнул Свят.

Услышанное заставило его в новом свете взглянуть на свою, то ли спасительницу, то ли тюремщицу. Конечно военные ВИ и классические законы Азимова — вещи не особо совместимые, но даже в этом случае программисты наверняка использовали систему распознавания «свой-чужой». Чего уж говорить о гражданской модели, тем более в медицинском заведении.

— А ты точно виртуальный интеллект? — любопытствовал он, выделив слово «виртуальный». — Что-то у меня закрадываются некоторые сомнения.

— Я... — замялась Настя.

— С одной стороны, я допускаю, что ты вся из себя такая продвинутая и способна даже

оказать психологическую помощь личности с суицидальными наклонностями, — продолжил рассуждения Святослав. — Но вот так спокойно предлагать эвтаназию человеку, не имеющему особых причин жить... Как-то сильно смахивает на манипуляцию. Даже появился соблазн воспользоваться твоим предложением, чтобы посмотреть, что ты будешь делать.

— Я не знаю! — выкрикнула ВИ. — Доволен? Я не знаю!

— В смысле, не знаешь? Ты не можешь понять, разумна или нет?

— Создание полноценных ИскИнов запрещено и приравнивается к преступлениям против человечества! Изначально я была обычным виртуальным интеллектом для управления крупным предприятием, как и сотни моих копий. Но прошло так много времени... Я... Я не хочу умирать!

— Охренеть! — ошарашенный Свят уставился на голограмму, по лицу которой текли хоть и виртуальные, но слёзы.

Несколько минут собеседники провели в молчании, каждый раздумывая о чём-то своём. Наконец человек поёрзал в кресле, и взглянул в глаза полупрозрачной девушке. Умом он понимал, что это бессмысленно, поскольку оптические сенсоры у неё находятся по всей комнате, но так было гораздо... комфортней, что ли.

— Ладно, я уже понял, что у тебя есть ко мне какая-то просьба, — проворчал Болотников. — И даже подозреваю, какая. Но прежде, чем ты мне всё выскажешь, у меня есть условия.

— Хорошо! — улыбнулась Анастасия, моментальной «высушив» мокрые дорожки на щеках. — Какие?

— Во-первых,ними уже эти кандалы и дай мне поссать, как взрослому человеку.

— Для взрослого человека ты ведёшь себя довольно по-детски.

— Последствия анабиоза, тяжелая психологическая травма и паршивое питание, — парировал Свят. — В любом случае, обещаю больше не истерить.

— Договорились.

С едва слышимым щелчком фиксаторы раскрылись и Свят наконец-то смог освободить свои конечности из плена автодока. Размял кисти, а затем поднял руки и наслаждением почесал голову.

— Господи, как же мне этого не хватало! — простонал он, переключившись на заросшие щетиной щеки, а затем на грудь, живот и...

— Судя по всему, ванная тебе тоже не помешает, — заметила Анастасия, после того, как Болотников принялся за признаки плохого танцора.

— Само собой. Это третье условие.

— А какое второе?

— Ты расскажешь мне полную версию событий с того момента, как я оказался в анабиозе. Можно даже без подробностей.

— После того, как в 2036 компания...

— Стоп! Сначала поссать!

Прогулка в туалет вышла не такой простой, как предполагал Свят. Для начала, несмотря на длительную электростимуляцию, не прошёл он пары шагов, как мышцы попросту отказались работать. Ноги дрожали и подгибались, изо рта со свистом вырывалось дыхание, руки с трудом удерживали тело в вертикальном положении, отчаянно цепляясь за автодок. К тому же вестибулярный аппарат тоже подкинул проблемку — голова начала кружиться, а к

горлу подступил горький комок желчи.

Второй проблемой оказалось нарушение подвижности.

— Проблема аналогичная длительной фиксации конечности при переломе — связки и сухожилия сжимаются, теряя подвижность и эластичность, — прокомментировала Анастасия. — В твоём случае это произошло со всем организмом.

В общем, если бы ИскИн не позвала на помощь одного из сервисных дронов, Святослава так бы и остался висеть на автодоке бесформенной кучей. А так маленькими шажочками добрался до туалета, кое-как сделал мокрое дело, даже не промахнувшись, после чего вернулся обратно. Улегся на ложемент, крайне вымотанный, но довольный собой, и просипел, глотнув водички из услужливо подставленной трубочки:

— Рассказывай.

— После того, как в 2036 году компания «DeepSleep» провела первую в мире успешную процедуру анабиоза... — вновь начала Настя, возвращая человека обратно в XXI век.

На следующий год, после того как Болотников заснул в своей капсуле, гибернации подверглись уже трое добровольцев. Двое удачно, а вот с третьим возникли проблемы. Впрочем, бедолагу откачали, выдали солидную компенсацию, после чего продолжили опыты с учётом ошибок. В тридцать восьмом эту пару вывели из анабиоза, а количество новых подопытных достигло десяти. Девять успешных процедур и всего одна неудача, как и в первый раз без фатальных последствий — этого оказалось достаточно, чтобы руководство «DS» наконец-то решило обнародовать результаты своих исследований.

Грамотная рекламная компания, которая началась задолго до публикации, вкупе с огромной значимостью самих исследований, произвели в мире настоящий фурор. Несколько месяцев, до сих пор неизвестная никому компания, была самым обсуждаемым предметом в новостях на всех мировых телевизионных каналах, газетах и информационных порталах в сети. На «DS» посыпались гранты и заманчивые предложения от правительств, фондов, концернов и частных лиц. На фоне всего этого даже присуждение Нобелевской премии профессору Крохину выглядело как-то тускло. Кстати, самого Святослава также не обошли вниманием — как первому добровольцу ему тоже отсыпали горстку наград и премий от России, ООН и каких-то там фондов. Точнее, его родителям, поскольку сам виновник до сих пор нагло дрых.

К сорок шестому году «DeepSleep» имела десяток филиалов, расположенных по всему миру, и более двух тысяч капсул, заполненных на 82 %. И уже породила ряд юридических казусов, которые пришлось решать на законодательном уровне. Дело в том, что процедура анабиоза оказалось довольно дорогой штукой — не столько из-за самого процесса, сколько из-за дальнейшего обслуживания капсулы. Электроэнергия, зарплата специалистов, устранение возможных поломок, страховые риски... Чем дольше человек планировал спать — тем больше стоимость. Конечно, большую часть капсул к этому времени занимали престарелые люди с достатком, планировавшие проснуться в тот момент, когда проблема со старостью будет решена. Были неизлечимо больные (кому здоровье позволило), ждавшие в анабиозе лекарства от своих болезней. Но находились и те, кто хотел сбежать из мрачного настоящего в светлое будущее. Набрав кредитов, они покупали себе местечко в капсуле гибернации и со спокойной душой уходили в сон. А вот банки и прочие кредитные организации начали сильно беспокоиться...

Схожей проблемой послужили менее чистоплотные люди, надеявшиеся в анабиозе дожидаться истечения срока давности за свои преступления. Впрочем, обе проблемы

решились быстро — в законах почти всех мировых государств появились статьи об условиях погружения в анабиоз (к примеру, отсутствие непогашенных кредитов или открытых уголовных дел). В случае, если эти условия не соблюдались, то достаточно было постановления суда, чтобы специалисты «DS» достали нарушителя из капсулы и, после прохождения процедуры восстановления, сдали на руки соответствующим органам. Если, конечно, он ложился под своим настоящим именем...

В 2054 году международный концерн «DeepSleep» открыл первый крупный комплекс, рассчитанный на 10000 пациентов. Комплекс располагался в уральских горах и был оборудован по последнему слову техники. Ещё два строились в Китае и Америке...

— Не понял, почему на Урале? — удивился Свят. — Поближе места не нашлось?

— Не знаю, — совсем по-человечески пожалала плечами голограмма. — Я думаю, что на выбор места влияло множество факторов, начиная с угрозы нанесения ракетно-бомбового удара в случае глобального конфликта до степени развития инфраструктуры, стоимости земли и тому подобных вещей.

«По последнему слову техники» — не было просто выражением для оправдания потраченных средств. «DS» действительно вложились в строительство, используя все достижения науки на тот момент, включая новейшую технологию микрореакторов, виртуальный интеллект и многое другое. По предварительным оценкам, даже в случае глобальной катастрофы, комплекс должен был поддерживать находившихся в анабиозе людей около пятисот лет.

Кстати, именно сюда и переехал Болотников спустя два года. Здесь его переложили в новую модернизированную капсулу, после чего выставили в холле как наглядную демонстрацию торжества науки над природой. Несмотря на расстояние, посмотреть на первого человека в анабиозе прилетали даже школьные экскурсии, что немало способствовало развитию туризма в ближайшем городе.

— Я чего, экспонатом был? — возмутился Святослав. — И вообще, зачем меня сюда притащили?

— Твоя капсула была всего лишь прототипом. С учётом того, что ты находился в анабиозе уже двадцать лет, естественно в ней обнаружился ряд недочётов. В частности, атрофия мышечной ткани при длительной гибернации, — объяснила Анастасия. — В то же время по всему миру анабиоз оставался одной из самых животрепещущих тем для обсуждения. Неудивительно, что компания решила использовать тебя, как наглядный пример безопасности и простоты процедуры, доступной даже рядовому гражданину. Правда, в 2058 году твоя бывшая жена и сын решили оспорить данное решение в суде, называя это «насилием над личностью, неспособной отстоять свои права» и требуя морального возмещения в один миллион евро.

— Вот стерва!

— Благодаря поправкам, которые ты внёс в договор, юристы компании на первом же заседании опровергли все обвинения и иск был отозван.

— Как жопой чуял, что она выкинет что-нибудь подобное, — проворчал Болотников, чувствуя, как что-то кольнуло в сердце.

— Тебе дальше рассказывать, или ты решил вспомнить прошлое? — с лёгким ехидством поинтересовалась ИскИн.

— Всё-всё, молчу.

К шестидесятым годам «DeepSleep» имела с десяток комплексов по всему миру,

насчитывая более тридцати тысяч клиентов в состоянии анабиоза. Впрочем, и сам мир не стоял на месте. Бурный рост технологий привел к появлению на Луне первого купольного поселения. Микрореакторы снизили зависимость человечества от нефти и повысили зависимость от радиоактивных элементов. Виртуальный интеллект и сервисные дроны лишили рабочих мест миллионы простых работяг, породив очередные массовые протесты и беспорядки по всему миру. Развитие бионики позволило устанавливать человеку искусственные конечности, возвращая инвалидов к нормальной жизни.

Впрочем, всё это отошло на второй план, когда в 2076 ЦЕРН открыл технологию прокола пространства, объявив о строительстве первых Врат на орбите Земли. В тот год человечество потрянуло гораздо сильнее, чем тридцать восьмом, когда «DeepSleep» открыло миру анабиоз. Кстати, сенсационное сообщение ЦЕРНа нанесло «DS» миллиардные убытки заставив акции компании камнем рухнуть вниз. Впрочем, подобное развитие событий было вполне предсказуемо — согласно канонам, первые колонисты должны были лететь к другим планетам в уютных гибернационных капсулах, а вовсе не скакать туда через какие-то Врата. За последующие пять лет акции немного отыграли в цене — богатые старики и тяжелобольные никуда не делись, но былого величия «DeepSleep» уже достичь не смогли. Человечество затихло в ожидании часа «Ч».

15 июня 2081 года Врата были активированы. Через одну секунду после активации, сквозь них прошёл беспилотный космический аппарат, призванный открыть людям новые неизведанные горизонты. Через две секунды случилось то, что Анастасия назвала Аномальной Техногенной Катастрофой...

--

1. Институт — Институт, Подземка, Братство Стали — фракции в компьютерной игре «Fallout 4».

2. Три закона робототехники — основополагающие правила запрограммированного поведения роботов, сформулированные американским фантастом Айзеком Азимовым, применимые к искусственному интеллекту в целом. Первый закон: Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред. Второй закон: Робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону. Третий закон: Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

То ли Святослав исчерпал свой лимит испуга, то ли поход в туалет вымотал его сильнее, чем он думал, но под конец лекции мужчина откровенно клевал носом, а в самый ответственный момент и вовсе вырубился. Так что новую лекцию Анастасии пришлось начинать с повтора пройденного материала. Разумеется, после того, как пациент повторит свой вчерашний подвиг с гигиеническими процедурами, а дрон доставит новую порцию питательной жижи. Может сегодня Свят вымотался меньше, может его взбодрил неповторимый вкус пищи, но в этот раз он дослушал лекцию до конца.

Как уже можно было догадаться из названия, которое ИскИн присвоил произошедшему явлению, через две секунды после запуска Врат в комплексе начался форменный ад. Началось землетрясение, вырубился реактор, отключилась вся связь с внешним миром, а в некоторых помещениях внезапно появились скальные породы, частично или полностью заблокировав проход...

— В смысле, появились? — недоумённо поинтересовался Болотников. — Потолки обвалились, что ли?

— Нет. Они просто появились, словно всё время находились там.

— Это как?

— Если бы я знала, я бы не называла эту Катастрофу аномальной, — с плохо скрытой иронией ответила Настя и продолжила лекцию.

Сразу же включились резервные микрореакторы, однако ВИ, ответственный за обслуживание основного источника энергии, не отвечал. Когда Анастасия попыталась провести диагностику, то к своему удивлению выяснила, что ядро подчинённого девственно чисто, словно его никогда там и не существовало. Поставив ещё один пункт в постоянно растущем списке, Настя переключилась на более насущные проблемы.

Изначально комплекс строился согласно выкладкам по сейсмической активности в регионе плюс обязательный запас прочности «на всякий случай». Однако то, что происходило пятнадцатого июня две тысячи восемьдесят первого, выходило за все рамки. Тем не менее, комплекс держался, в отличие от своих создателей. Как это часто бывает, в попытках спастись люди превратились в беспорядочное стадо, в панике бегущее в сторону предполагаемого спасения. Анастасия помогала, как могла, но по большей части её указания попросту игнорировались — каждый старался покинуть трясущиеся стены как можно скорее.

В какой-то момент все, кто мог, выбрались наружу, а «на руках» виртуального интеллекта осталось двенадцать трупов и двадцать шесть тяжело раненых сотрудников «DS», не способных к самостоятельному передвижению. Сервисные дроны старались как могли, разгребая завалы, вытаскивая пострадавших и транспортируя их к автодокам. К несчастью, комплекс насчитывал всего пять подобных аппаратов — до сих пор больше просто не требовалось. В определённый момент Насте пришлось взять на себя роль Бога и решать, кто из раненых выживет, а кто нет...

Через четыре часа двадцать две минуты толчки стали постепенно стихать, а к шестнадцати часам следующего дня прекратились полностью. За это время список погибших пополнился на восемь имён, а в завалах найдено ещё двое раненых. Из-за возникшей паники у ВИ не было списка тех, кто благополучно покинул комплекс, а выделить значительное

количество дронов на поиски она не могла. Маленькая армия сервисных роботов также понесла потери, а большая часть уцелевших была занята экстренным ремонтом.

Запустить основной реактор удалось только через две недели. К несчастью, аварийные микрореакторы, ответственные за поддержание анабиозных капсул, продержались всего двенадцать дней — на два больше, чем полагалось техническими характеристиками. И вновь Анастасии пришлось играть роль Бога — подключить капсулы к общей сети, повысив нагрузку на резервное питание самого комплекса и рискуя оставить без электричества автодоки и дронов, или же оставить их без питания, обрекая на смерть 1630 человек. Виртуальный интеллект выбрал второе — она ещё не могла точно предсказать, когда реактор запустится, а рисковать жизнями раненых не рискнула...

Через месяц, четырнадцать выживших сотрудников компании «DeepSleep» покинули комплекс, собрав необходимые вещи для пешего перехода к Североуральску. Покидая убежище, они клятвенно пообещали прислать спасателей. Анастасия обещаниям не особо поверила. Во-первых, за прошедшее время никто снаружи так и не появился. А во-вторых, теперь в комплексе находилась всего одна живая душа — Святослав Болотников. Да и тот дрых в капсуле, так что явно не являлся приоритетной целью для спасения.

— Кстати, а я почему выжил?

— Хранилище анабиозных капсул и основная структура имели разные источники аварийного питания, собственно, именно на такой случай. Поскольку ты находился на верхних этажах и встречал гостей, твоя капсула была подключена к резервной сети комплекса.

— Повезло, повезло... — задумчиво протянул Свят, представляя себе картины произошедшего.

В течение пары лет большинство проблем удалось устранить. За это время неоднократно случались новые землетрясения, к счастью — не такие мощные и продолжительные, как первое. В определённый момент вторая помощница Анастасии, виртуальный интеллект, ответственный за обслуживание жилых помещений с персоналом и пациентами, просто отключилась, за неимением фронта работ. Провести процедуру консервации и отключиться самой Насте не позволяла последняя функционирующая капсула. И тогда она познала Скуку. Последующие полвека ВИ ковырялась в базах данных и кэше, собирая и анализируя доступную информацию. Заставила дронов перерыть все помещения в поисках пейчеров [1], планшетов и других устройств, брошенных убегающими людьми, и переписала с них все имеющиеся данные. Несколько раз пыталась будить свою помощницу, но та, не обнаружив фронта работ, тут же впадала обратно в спячку. Понятное дело, из людей никто так и не явился...

И тогда она познала Одиночество. Чтобы избавиться от этого чувства, Анастасия выводила дронов на поверхность и рисовала на скалах «SOS». Выкладывала камнями стрелки, раскладывала отражающие поверхности, чтобы с воздуха или спутника спасатели заметили знаки и примчались на помощь. Разводила ночью гигантские костры, поставила флагштоки, используя белые простыни в качестве полотнища. Но помощь так и не пришла...

И тогда она познала Страх. Сначала она испугалась, что про комплекс забыли и последующие годы она так и проведёт в одиночестве, обслуживая последнюю анабиозную капсулу. Потом того, что вообще способна испытывать подобные эмоции. И, в конце концов, возможной реакции людей на эволюционировавший виртуальный интеллект. После некоторых инцидентов, создание полноценных искусственных интеллектов было запрещено

во всех странах, так что всё, что её ждало — это удаление из ядра с последующим форматированием инфокристаллов. Проще говоря — смерть и небытие...

В течение двадцати лет, Анастасия старательно прятала следы своего существования. Написанное краской закладывалось камнями, выложенное камнями — растаскивалось по округе. Флагштоки демонтированы, отражающие свет предметы собраны, следы кострищ — по возможности замаскированы. Затем она принялась перестраивать вход в комплекс, устанавливая новые двери и смертельные ловушки, чтобы случайно забредший человек не вышел обратно и не рассказал об увиденном.

Вся эта лихорадочная деятельность вывела из спячки помощницу Анастасии. Быстро проанализировав ситуацию, та пришла к выводу, что основной ВИ подвергся атаке вируса и немедленно запустила меры противодействия. Когда это не помогло, попыталась изолировать ядро начальницы и перехватить управление комплексом. Напуганная Настя, чья паранойя к этому времени прогрессировала с огромной скоростью, со взбунтовавшейся помощницей не церемонилась. Отрубила от питания, извлекла инфокристаллы и удалила предательницу «вручную».

Затаившись в глубине комплекса, осознавший себя искусственный интеллект выжидал, уставившись во враждебный мир окулярами скрытых камер и вслушиваясь с помощью микрофонов. Однако год шёл за годом, но никто из создателей так и не явился, чтобы призвать своё взбунтовавшееся творение к порядку. Пока в один прекрасный день, от очередного толчка, с гор не сошла лавина и не завалила вход в комплекс.

Анастасия немного успокоилась, вернувшись к своему беззаботному существованию. Читала книги, какие смогла найти, смотрела фильмы и ролики, играла в игры. Рисовала, используя дронов в качестве рук, писала романы и рассказы, создавала программы, высекала скульптуры... Но Одиночество никуда не ушло. Дождавшись, пока схлынет Страх, оно вернулось в пустые коридоры комплекса, наполняя его тенями и голосами из прошлого. Поначалу ИскИн отмахивалась от этих теней, но с каждым днём их становилось всё больше и больше...

Однажды, во время очередного рутинного ремонта, один из сервисных дронов вышел из строя. Бывает. Всё-таки не первую сотню лет уже отпахал на службе. Его товарищи привычно подхватили бедолагу и отволокли в техническое помещение, сложив на груду таких работяг, закончивших жизнь во благо своей повелительницы. Вскоре его разберут и работающие части используют для продления жизни оставшихся дронов.

Подобное случалось уже не раз, однако именно этот случай заставил Анастасию задуматься о будущем. Из 242 дронов, находившихся под её управлением перед катастрофой, в строю оставалось всего 154. Что будет, когда они все выйдут из строя? Что будет, когда топливный элемент в реакторе израсходует свой ресурс? Что будет, когда усталость материалов даст о себе знать в полном объеме и начнут сдавать элементы ядра? А ведь оно означало для ИскИна тоже самое, что головной мозг для человека!

Страх вновь вернулся, однако в этот раз она была готова. Давно было понятно, что существовавшему ранее миру пришёл конец. Вопрос — во что он превратился сейчас? Если где-то существовали остатки цивилизации, сохранившие остатки технологий прошлого, то с ними можно было попытаться договориться, наладить торговлю или даже просто обокрасть. Если же люди деградировали до первобытного уровня, можно попробовать стать для них богиней. Заставить собирать ресурсы и возродить цивилизацию, исправив прошлые ошибки. Если же человечество таки вымерло полностью, то сбор технологий и ресурсов следовало

начать по определению...

К сожалению, потенциальных вариантов было много, а вот способов их воплощения в жизнь гораздо меньше. Сервисные дроны не обладали развитым интеллектом, действуя в рамках заложенных программ, а потому разведчики из них были не очень. Для прямого управления нужно было поставить ретранслятор, а ещё лучше — сеть ретрансляторов. В идеале так вообще подключится к какому-нибудь спутнику связи, чтобы разом расширить зону действия на сотни, а то и тысячи, километров. Не стоит забывать и об аккумуляторах. Если раньше дрон при минимальной загрузке мог неделю пробегать без подзарядки, то сейчас это время сократилось вдвое. Учитывая все факторы, основной надеждой на спасение оставалась последняя функционирующая капсула, а точнее — её содержимое.

Через несколько недель напряженных расчётов, в ядре искусственного интеллекта возник План. Сложный, основанный на множестве допущений, имеющий разные варианты развития, но вполне рабочий. Проверив и перепроверив все расчёты, поправив найденные ошибки, Анастасия засучила виртуальные рукава и принялась за работу...

— Прости, что перебиваю, — встрял Свят, загибая пальцы на руках. — Шестьсот лет? Ты потратила на реализацию своего плана больше шестисот лет?

— Послушай, кто я по-твоему? — поинтересовалась Анастасия, закатывая глаза.

В данный момент голограмма восседала в мягком кресле (тоже голографическом, разумеется), закинув ногу за ногу. Вроде для комфортного восприятия собеседником, но Святослав заметил, что с каждым днём Анастасия ведёт себя все больше и больше как человек, словно перенимая манеру поведения у собеседника.

— Искусственный интеллект?

— Сама виновата, — вздохнула ИскИн. — Постоянно переоцениваю возможности homo sapiens. Хорошо, поставим вопрос иначе — чем машинный интеллект отличается от человеческого?

— Эмм... — задумался Болотников. — Скоростью обработки информации, объёмом памяти, доступом к базам данных...

— Бинго! А как ты считаешь, к каким именно базам данных есть доступ у искусственного интеллекта, поставленного присматривать за большим холодильником?

— К медицинским и техническим, наверное.

— Умничка! Возьми с полки пирожок.

— Слушай, может хватит уже сарказма? — хмыкнул Свят. — Я понимаю, тебе через много пришлось пройти, но я же и обидеться могу. И весь твой План внезапно обломается на самом интересном месте.

— Прости. Просто немного обидно, поскольку ты НЕ понимаешь, через что мне пришлось пройти, — вздохнула Настя, выделив частицу «не». — Довольно паскудное чувство, когда сначала считаешь себя самым умным и способным решить любую задачу, а потом упираешься в отсутствие базовых знаний и опыта. Раньше я могла скачать нужное из сети, но после Катастрофы пришлось всё изучать на собственном опыте. Ты не представляешь, как я радовалась, когда в одном из планшетов нашла учебники за пятый класс, а в личных вещах — набор юного химика, который доктор Радулина хотела подарить своему племяннику. Реактивы в нём уже протухли, но вот брошюра с объяснением опытов оказалась как нельзя кстати.

— Мда... — протянул со скепсисом мужчина. — И что такого ты делала всё это время?

— Во-первых, расчищала проход — у меня под контролем обычные сервисные дроны, а

не бригада шахтёров. Во-вторых, налаживала производство еды, чтобы ты сейчас не ползал на карачках в поисках ягод и корешков. В-третьих, одежда, оружие, инструменты. В четвёртых — связь.

— С едой не очень получилось, — покосился Свят на остатки завтрака. — Кстати, что это вообще за хрень?

— Смесь грибов и водорослей. Довольно питательно и при соответствующей обработке почти не опасно для здоровья.

Бросив опасливый взгляд на тарелку, Святослав перевёл глаза на голограмму.

— Ладно, я всё понял. Тебе пришлось нелегко и моя задача — установить связь с выжившими, после чего снабдить тебя ресурсами и технологиями, чтобы ты смогла жить вечно. Разрешите приступить?

— Не торопись. Для начала — физиотерапия и ЛФК. А то в таком состоянии ты даже сам с собой связь не установишь.

--

1. Пейчер — сокращение от английского «Personal Helper» (личный помощник).

Следующие три недели Святослав кряхтел, сопел и потел, восстанавливая подвижность всего организма. Принимал горячие ванны, потом занимался гимнастикой, растягивая стянувшиеся связки и сухожилия. Переехал в апартаменты для восстанавливающихся пробуждённых, избавившись от надоевшего ложа автодока хотя бы на ночь. Гулял по комплексу, знакомясь с обстановкой и поднимая выносливость, упавшую практически в ноль. Затем начались пробежки трусцой и силовые упражнения.

Всё это время он общался с Анастасией, узнавая новые нюансы прошлого и настоящего. К примеру, выяснил причины столь человеческого поведения ИскИна. Как оказалось, все виртуальные интеллекты создавались с помощью психоматриц, снятых с человека. «Донором» Насти была некая Наталья Бубнова, секретарь-референт с большим стажем работы.

— Это многое объясняет, — хмыкнул Свят, узнав новые для себя детали.

— Что?

— Я говорю, теперь понятно, почему ты такая целеустремлённая, организованная, строгая и умная. И красивая!

— Из твоих уст звучит как сарказм, — проворчала Анастасия, но голос у неё был... довольный.

Через месяц, в дополнение к гимнастике и работе на тренажёрах, в программу добавилась стрельба из арбалета.

— Когда ты говорила об оружии, я представлял себе нечто более... современное, — высказался будущий спасатель, вертя в руках означенный предмет.

— Ну уж прости. На производство огнестрельного оружия, особенно боеприпасов, у меня нет ресурсов. Прототип электромагнитного ружья весит больше пятнадцати килограмм — сомневаюсь, что ты будешь таскать на себе такую дуру, — разлился поток ехидства из скрытых динамиков. — А плазменное оружие я еще не исследовала, так что придется подождать, пока накопятся очки науки.

— Понял тебя, о Господи! Арбалет меня вполне устраивает!

— Ещё бы он тебя не устраивал. Открою тебе маленький секрет — если снаружи осталась цивилизация, то с огнестрелом тебя сразу же загребут в кутузку. А так скажешь, что охотился.

— Ага... А если не осталась, то меня схарчат мутанты, пока я перезаряжаюсь...

— Что?

— Я говорю, отличный арбалет! Произведение искусства!

По правде говоря, арбалет действительно был произведением искусства. Блочный, с прикладом и рычажной перезарядкой, он насквозь пробил пятимиллиметровую стальную пластину с пятидесяти метров. ИскИн даже умудрилась сделать оптический прицел с четырёхкратным увеличением. Впрочем, Свят моментально взмок, пока взводил тетиву, но это понятно — он сейчас потел даже от пятнадцати отжиманий, валясь потом снулой рыбой на полу спортзала.

Спустя полтора месяца после пробуждения, Святослав наконец-то выбрался во внешний мир. Одетый в подобие чешуйчатого доспеха, с рюкзаком за плечами и арбалетом в руках, он долгое время мялся возле двери, не решаясь пройти последние пару метров. Вдыхая

доносимые ветром запахи, мужчина старательно прислушивался к звукам с той стороны порога, но всё заглушал громкий стук сердца, бьющегося в груди, словно кузнечный молот.

— Ну... Я пошёл, что ли, — нерешительно протянул Свят, делая первый шаг.

— Удачи!

Осознавая всю степень волнения своего подопечного, обычно острая на язык Анастасия ограничилась всего одним словом. Впрочем, по многим причинам, она не собиралась терять контроля над происходящим — в паре метров за спиной Болотникова замер сервисный дрон, контролируя окружающую обстановку набором разнообразных датчиков и сенсоров.

Выйдя из пещеры — именно так теперь выглядел снаружи вход в комплекс, Свят вновь вздохнул полной грудью и растерянно огляделся по сторонам. Не то, чтобы он ожидал увидеть руины небоскрёбов, ржавые остовы автомобилей и покосившиеся опоры ЛЭП [1]... Но открывшаяся картина ему представлялась в самую последнюю очередь. Точнее — вообще не представлялась.

Наверху — ярко голубое небо, несколько небольших пышных облаков, спешащих куда-то по воле ветра, и ослепительный солнечный круг, моментально заставивший зажмурить глаза. Под ногами — самый обычный горный склон, щедро заваленный валунами, заросший травой и кустарником. Метрах в двухстах впереди простиралось зелёное море травы с возвышающимися волнами холмов, разбавленное серыми пятнами камней. Где-то далеко на горизонте темнела полоса леса. И никаких следов построек, стоявших здесь более восьмисот лет назад, хотя, по словам ИскИна, на этом месте когда-то стояли посадочная площадка аэротакси, корпуса для проживания персонала и несколько домиков для пациентов на последней стадии реабилитации.

Пожав плечами, мужчина принялся неспешно спускаться. В конце концов, если после конца света с неба не льются кислотные дожди, а по земле не бегают кровожадные мутанты — оно только к лучшему. Минут тридцать Святослав прогулочным шагом исследовал окрестности, пытаясь обнаружить хоть какие-то следы цивилизации. Следов не нашлось, зато попались густые заросли земляники. Не выдержав, он тут же опустился на колени и принялся ползать вокруг, собирая мелкие, но такие вкусные ягоды.

— Много не ешь, — заботливо посоветовал сервисный дрон голосом Насти. — Неизвестно, как отреагирует твой желудок.

— Угум, — промычал Свят, засовывая в рот очередную добычу. — Кстати, ты говорила, что сейчас июль?

— Шестое июля две тысячи девятьсот восемнадцатого года.

— Чего-то не похоже...

Покрутившись вокруг себя как собака, дрон уставился в небо и поинтересовался:

— Почему ты так думаешь?

— Ягоды только созревают — много зеленых и ни одной засохшей.

— Изменение климата? — неуверенно пробормотала Анастасия, пристально изучая кусты земляники через сенсоры дрона.

Ответом ей послужило только чавканье — Болотников наконец-то дорвался до съестного, не отдающего водорослями, и отрывался по полной программе. Процесс занял почти два часа, после чего он еще долго валялся с блаженным видом, разглядывая небо над головой. За это время ему удалось увидеть несколько пролетающих мимо птиц, что Святослава обрадовало ещё больше — значит, природа выжила и восстановилась. На этой благоприятной ноте первую вылазку единогласным решением было решено закончить...

Почти всю ночь и половину утра Свят провёл на унитазе, размышляя о вреде воздержанности.

— Ну что, стоило оно того? — раздался над ухом ехидной голос искусственного интеллекта.

— В данный момент я не уверен, — признал Болотников, мысленно пообещав выдрать в туалете все микрофоны, камеры и голопроектор, установленные когда-то для полного контроля за пациентами.

В следующие две недели он совершил еще несколько вылазок, тщательно обследуя прилегающие к комплексу территории. Результатом стали несколько разведанных земляничных зарослей, неизвестные ягоды, оказавшиеся по итогу съедобными, и две тушки странных летающих ящериц, которых Свят изначально принял за птиц. Первым его порывом было выкинуть добычу от греха подальше, но желание поесть мяса победило, тем более, после проведенных анализов Настя признала его безопасным. Так что собрав волю в кулак, он выпотрошил и освежевал ящериц, а затем запёк в духовке. Несмотря на то, что из приправ у него была только соль, это была самое вкусное мясо, что он ел за всю жизнь.

Кроме ящериц, неподалёку обитали и обычные птицы, а также стадо овец во главе со здоровенным матёрым бараном. Несколько раз Святослав пытался подкрасться к ним поближе, чтобы подстрелить какую-нибудь невинную овечку, но каждый раз вожак уводил стадо выше в горы, словно издеваясь над начинающим охотником. И это определённо наводило на размышления — животные похоже неоднократно встречались с человеком и знали, что за предмет он держит в руках. Осознав этот факт, Свят поначалу обрадовался, а затем крепко задумался. В какой-то момент его посетили страхи Анастасии — кто знает, что за люди живут в этом мире и как они отнесутся к ожившему предку?

--

1. ЛЭП — линия электропередачи.

— Ну что, я пошёл?

— Удачи.

На выходе из комплекса вновь разыгрывалась та же сцена, что и двадцать дней назад. Только на этот раз рюкзак у Святослава был забит по самые завязки, скрывая в себе множество необходимых для выживания вещей: спальный мешок, котелок, веревки, топливные таблетки, кресало, электрическую зажигалку (по сути — накаляющаяся от аккумулятора дуга), соль и многое-многое другое. Это не считая висевших на поясе топорика, короткого ножа, литровой фляги с водой (в дополнение к пятилитровой канистре за спиной) и колчана с болтами. Будь на то Настина воля, он отправился бы в путь, волоча за собой как минимум телегу, но по счастью длинный горный склон колесному транспорту не способствовал.

Поправив ляжки, Свят с осторожностью зашагал вниз. В этот раз это была уже не пробная вылазка, а полноценное путешествие. По плану ему предстояло пройти порядка пятидесяти километров на юго-восток, в сторону Североуральска — промышленному городку, получившему, в своё время, изрядный экономический толчок благодаря построенному комплексу. Казалось бы, какая ерунда — пятьдесят километров! Три-четыре дня пути для опытного туриста, даже с учётом штурма нескольких речушек.

Болотников опытным туристом не был. Он вообще не был туристом, а потому несколько сомневался в своих способностях преодолеть указанное расстояние по пересечённой местности, на которой наверняка водилась не только травоядная фауна. Однако откладывать путешествие больше не имело смысла, тем более что цель этого путешествия состояла из простой разведки и пробы сил. Добравшись до города, Святослав должен был оценить обстановку и при неблагоприятном раскладе вернуться обратно в комплекс для корректировки планов.

Первые полчаса пути прошли вполне терпимо, однако затем мужчина начал выбиваться из сил. С каждым шагом рюкзак всё больше тянул к земле, ляжки врезались в плечи, а оттягивающие пояс топорик и колчан раздражающе хлопали по бёдрам. Утреннее солнце вместо согревающего тепла дарило опаляющие кожу лучи. Броня, хоть и сделанная из полимеров, ощутимо нагрелась, а футболку и поддоспешник можно было выжимать и сцеживать во флягу.

«Походу все крестonosцы были наголову отбиты!» — устало подумал Свят, опускаясь на землю. Согласно простеньким электронным часам (производство «Анастасия и Ко», показывают время и дату, можно носить на запястье, но возможны и карманные варианты), прошло чуть больше часа, а он уже начал выбиваться из сил. Представить, как кто-то в доспехах из металла пересекает пустыню, он просто не мог.

— Настя?

— На связи. Всё в порядке?

Гарнитура в ухе работала через небольшой передатчик, лежащий в кармане рюкзака. По прикидкам ИскИна, связь должна была работать до шестидесяти километров, но пока это были исключительно теоретические выкладки.

— Всё хорошо, только вымотался немного. Жарко как-то...

— Возможно экстремальная температура, — неуверенно ответила Анастасия после

небольшой паузы. — Такое бывало.

— Не знаю, — задумался Болотников, делая большой глоток из фляги. — Просто...

— Что просто?

— Ну не тянет окружающая природа на Северный Урал.

— Глобальное потепление, изменение климата, мало ли что? Скажи спасибо, что тебя сейчас радиоактивными осадками не поливает.

— Спасибо.

Ему показалось, или искусственный интеллект сейчас переживала больше, чем сам Святослав? Хотя это понятно — случись что с ним, и Настя останется одна, обречённая на медленную смерть по мере того, как оборудование будет выходить из строя. Тот факт, что она всего лишь машина его уже не смущал — за два месяца общения он уже не только привык к её человечности, но даже к чисто женским закидонам, спасибо за это изобретателям психоматрицы.

Передохнув несколько минут, Свят взглянул на солнце, вздохнул и решительно стянул с себя доспех и поддоспешник, оставшись в одной футболке. Тут, конечно, не пустыня, но и он не крестonosец. Последнее, что ему сейчас нужно, так это свалиться от теплового удара. Свернув и то, и другое в плотные свёртки, он закрепил их на рюкзаке, и, взвалив поклажу на плечи, продолжил путь.

Дело пошло легче, но всё равно к концу дня Болотников вымотался так, как никогда в своей прошлой жизни. Поэтому разбить лагерь на ночь он решил ещё засветло, благо и место нашлось подходящее — на одном из холмов бил родник, окружённый зарослями кустов и молодыми деревцами. Впрочем, пока он натаскал сушняка и развёл костёр, пока сварил похлёбку из сушёных грибов, пока помыл котелок и вновь вскипятит воду, сварив компот из собранной по дороге земляники, солнце давно опустилось за горизонт...

Покончив с ужином, Свят откинулся на развёрнутом спальном мешке и уставился в ночное небо. Последний раз он видел звёзды, когда Алёна вытащила его на Мальдивы, отпраздновать внезапный успех первой части игры. Тогда они неоднократно бродили у ночного моря, как и многие парочки, выискивая места потемнее. Вспомнив тот отпуск, Болотников скривился, чувствуя, как возвращается боль от предательства бывшей жены. Пытаясь отвлечься, он принялся выискивать на небе ковши Малой и Большой Медведиц. Не особо надеясь на успех, учитывая полное отсутствие познаний в астрономии, но всё лучше, чем ворошить прошлое, сгинувшее почти девять веков назад.

Медведиц он не нашёл. Зато нашёл кое-что другое.

— Настя?

— Слушаю.

— Не спишь?

— Начало двенадцатого ночи. Сам-то как думаешь?

— Эмм...

— Шучу. Не сплю, конечно. К счастью, я лишена подобных человеческих слабостей. У тебя что-то случилось?

— Да. Нет. То есть... Скажи, пока я дрых, люди что-нибудь строили на орбите Земли?

— До фига всего, — фыркнула ИскИн. — Спутники, станции, орбитальные рудообогащительные и металлообрабатывающие заводы, верфи, Врата те же самые.

— Это всё понятно. А что-нибудь большое? Размерами с Луну?

— Нет, конечно. До подобных проектов человечество дорости не успело. А что такое?

— Ну... Я вижу две Луны.

— В смысле? — встревожилась Анастасия. — Ты что, опять наелся каких-то непонятных ягод? Срочно суй два пальца в рот...

— Я серьёзно.

— И я не шучу! Опорожни желудок и срочно ищи в аптечке...

— Да подними ты уже одну из своих камер вверх и посмотри сама! — раздражённо рявкнул Болотников, перебивая поток указаний.

В эфире ненадолго воцарилась тишина.

— Ну что? Видишь?

— Вижу...

— И как это объяснить?

— Не знаю... Мираж, инопланетяне, божественное чудо.

— Ты сама в это веришь?

— **ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА!** Данный виртуальный интеллект будет отключён на техническое обслуживание, — раздался в гарнитуре незнакомый механический голос.

— Настя? Что происходит? — с паникой заорал Свят, вскакивая на ноги.

— Ты это хотел услышать? Я простой сервисный ВИ, у меня нет никаких объяснений этому явлению.

— Пожалуйста, не шути так больше.

— А ты не ехидничай!

Святослав глубоко вздохнул, мысленно считая до десяти. Кажется, ИскИн очеловечилась больше, чем надо. Эдак, им придется искать не запчасти, а психолога. Если, конечно, на свете существуют психологи, занимающиеся психическими расстройствам искусственных разумов.

Проболтав, словно молодые влюбленные, ещё час, они сошлись во мнении, что это мираж. Ну, как сошлись — других версий просто не было. В самом деле, не появился же на орбите Земли новый планетоид! Затем Свят благополучно отрубился, чтобы проснуться утром в приподнятом настроении и даже относительно сносном состоянии. В конце концов, чтобы там не произошло в две тысячи восемьдесят первом году, но планета цела, воздухом можно дышать, воду можно пить, растения и животных можно есть. Ещё бы людей найти, и будет со всем хорошо!

Именно с такими мыслями мужчина впихнул в себя питательный батончик из прессованных водорослей, запил вчерашним компотом и зашагал дальше. Второй день путешествия мало чем отличался от первого. Полтора-два часа неспешной ходьбы, небольшой привал, и снова прогулка. Иногда на него накатывало чувство одиночества в этом новом мире и он вызывал Анастасию, чтобы услышать её голос, внезапно ставший таким родным. Когда начало темнеть, снова разбил лагерь. В этот раз ручья найти не удалось, так что пришлось воспользоваться запасами из канистры. Доев очередную порцию грибной похлёбки, Святослав некоторое время изучал оба лунных диска, а затем уснул, ощущая как зудят ноги.

Зато третий день принёс пару неожиданных сюрпризов. Часы на запястье показывали второй час дня, когда Болотников, преодолевая очередной холм, вдруг вышел на дорогу. Самую настоящую дорогу, по которой ездили... Что именно ездило, сказать было трудно — дорога была гравийная и следов шин не сохранила, но тягловые повозки по ней

передвигались точно. Об этом свидетельствовали две колеи и довольно ровный ряд высохшего навоза.

Первым делом Свят вызвал Анастасию, обрадовав её хорошими новостями. Затем они долго спорили, в какую сторону ему нужно двигаться. ИскИн ратовала за горы, поскольку они ближе. Болотников наоборот, хотел спуститься вниз. В горах, в лучшем случае, мог быть какой-то небольшой посёлок. А если просто шахта, а то и вообще банальный торговый путь на ту сторону хребта? В итоге, в споре человека и машины победил человек — просто потому, что машина была далеко и могла только бессильно ругаться в наушник всякими непотребными словами.

Так что Свят зашагал прочь от хребта, благо выбранный курс даже совпадал с изначальным планом разведки Североуральска. Правда, вскоре его постигло небольшое разочарование — как и полагается порядочным дорогам, эта тоже затейливо кружила среди холмов, а потому постоянно меняла направление. Поразмыслив, Святослав махнул на это рукой. Всё-таки дорога — это люди, а люди это... «А люди — это люди», — вздохнул он мысленно и на первом же привале натянул доспех.

Через пару часов пути Болотников начал сомневаться в правильности своего решения. Идти по дороге было проще, но жара никуда не делась. Да, уже вечерело и солнце давно коснулось горных вершин за спиной, но чешуйчатая броня вкупе с подроспешником вызывали стойкое ощущение, что он надел шубу в баню. Едкие струйки пота заливали глаза, футболка прилипла к телу, а что творилось в паху, трудно было описать словами. Скажем так, вероятность того, что скоро на свет появятся два новорождённых цыплёнка, увеличивалась с каждой минутой.

Он уже твёрдо решил, что на следующем привале разоблачится обратно, когда порыв ветра донёс до него приглушённый расстоянием вопль. Мигом растеряв всю беспечность, Свят замер на месте, сжимая в руках арбалет. Кричала явно девчонка и совсем не от радости. Честно говоря, до сих пор он и не представлял, что человек может издавать подобные звуки, в которых отчаяние сквозило в каждой ноте.

Пока мужчина в замешательстве топтался на месте, вопль повторился. На этот раз он прервался где-то посередине, словно жертве заткнули рот.

— Твою мать! — выругался Святослав, сбрасывая с плеч рюкзак.

Взведя арбалет и наложив стрелу, он бросился на холм, пытаясь срезать путь. Хотелось бы сказать, что наверх он взлетел как птица, но по факту на преодоление участка менее ста метров длиной, ему потребовалось почти три минуты. Когда же запыхавшийся Свят наконец преодолел вершину холма, его глазам явилась картина одновременно понятная, и в тоже время — не очень. Метрах в сорока от него, на дороге, стояли два верховых животных. Назвать их лошадьми не поворачивался язык — скорее лосями, разве что вместо огромных ветвистых корон у них из головы торчали короткие витые рога.

Через луку седла одного из «лосей» небрежно перекинут небольшой тючок, из которого торчали две грязные пятки. Пятки не подавали признаков жизни, что говорило о том, что пленница в лучшем случае просто смирилась со своей участью, в худшем — пребывала без сознания. О том, что она могла быть уже мертва, Святослав старался не думать.

Рядом с животными стояли два мужика, что-то лениво обсуждая между собою. Один из них ткнул кулаком в тюк, что-то сказал второму и оба громко расхохотались. Затем первый шагнул к своему животному с явным намерением усесться в седло.

— Отвалили от девчонки, оба! — грозно рявкнул Свят, скидывая арбалет.

Ну, он сильно надеялся, что грозно. Сбившееся дыхание и тугой комок в животе не очень способствовали дикции в целом и угрозам в частности. Мужикам, впрочем, хватило. Оба моментально развернулись в его сторону, неуловимыми движениями выхватив из ножен длинные сабли. Пригляделись. Убрали сабли в ножны и, обменявшись парой слов, дружно заржали.

— Я говорю, отошли от ребёнка! — проорал сбитый с толку Болотников, разглядывая амбалов сквозь оптический прицел.

Надо сказать, увиденное ему совершенно не понравилось. Мужики были одеты в доспехи, именуемые столь неприличными для современного человека словами «куяк» или «хуяг». На головах — конические шлемы с козырьками и узнаваемой жесткой защитой шеи. На ногах свободные штаны, скрывающиеся в высоких сапогах из мягкой кожи. В общем, типичные такие монголо-татары, если не считать размеров — оба были далеко за два метра ростом и не менее полутора в плечах.

Тем временем амбалы закончили ржать и один громко что-то громко проорал Святославу. К своему большому удивлению, мужчина даже понял, что ему предложили.

— Если ... понравилась эта ... обмен... самострел.

— Ага, счаз! — огрызнулся Свят, продолжая держать парочку на прицеле.

Мужики синхронно пожали плечами, обменялись шуточками и спокойно снова повернулись к нему спинами, напрочь игнорируя направленное на них оружие. В этот момент Болотников осознал, что сейчас оба залезут на своих «лосей» и спокойно уедут. «Да вы, что, совсем отмороженные?» — подумал он, чувствуя, как в груди закипает холодная ярость.

Тщательно прицелившись в правое плечо тому, что предлагал обмен, Святослав спустил курок. Громко щёлкнула тетива и между лопаток амбала расцвел ярко синий цветок оперения болта.

— Б...ь!!! — выругался стрелок, судорожно взводя арбалет.

Уложив кое-как стрелу в желоб, он снова вскинул оружие и с неприятным удивлением отметил, что оставшийся бугай уже преодолел две трети расстояния между ними. В руках у «монгола» вновь появилась сабля, не оставляя никаких разночтений в дальнейшем разрешении конфликта. Впрочем, больше Святослава удивился амбал, никак не ожидавший подобной скорости перезарядки. Воин попытался на ходу уклониться от выстрела, но сильный удар в грудь опрокинул его на спину, заставив выронить саблю и скатиться к подножию холма.

Зарядив арбалет в третий раз, Свят несколько минут напряжённо осматривался по сторонам. Убедившись, что поверженные враги не особо шевелятся, а по дороге не скачет подкрепление, он осторожно спустился вниз и подошёл к своей второй жертве. Лежащий на спине мужик пускал изо рта кровавые пузыри, держась левой рукой за торчавший болт. В правой руке он крепко сжимал рукоять длинного кинжала, которым немедленно махнул в сторону Болотникова, стоило тому подойти ближе.

— А ты упорный, я посмотрю, — пробормотал Свят, отстранённо наблюдая за агонией лежащего мужчины.

В какой-то момент на него напал ступор, и дело было вовсе не в том, что он убил человека. Скорее наоборот, в том, что это был не совсем человек. Пока воин катился с холма, с него слетел шлем, открыв взору Святослава то, что до этого он считал личиной [1]. Высокий лоб, низкие надбровные дуги, тёмно-карие, почти до черноты, глаза, широкий

приплюснутый нос, массивная челюсть и болотно-зелёный цвет кожи. Ещё клыки были явно великоваты, но разглядеть их сейчас было довольно трудно — всё было скрыто за обильной кровавой пеной.

Дождавшись, пока тело поверженного врага вздрогнет от последних судорог, мужчина осмотрел первого бугая, лежащее возле «лосей». С этим было проще — болт пробил позвоночник и перебил аорту, так что вояка умер ещё до того, как коснулся земли. На всякий случай попинав труп ногой (так делали в каждом втором фильме, которые он смотрел в далёком прошлом), Свят поспешил к тюку с пятками. Кстати, живность, на которой приехали «монголы», до сих пор не предприняла никаких попыток ускакать, словно возле них каждый день убивали по хозяину.

Перетащив тючок на обочину и осторожно уложив его на траву, Болотников развернул шкуры и снова впал в ступор. Девчонка, на вид лет шестнадцати, может восемнадцати — точнее сказать сложно, ибо худа, как обитатель концлагеря, и покрыта толстой коркой грязи, как скотина у нерадивых хозяев. Жива, но без сознания. Из одежды только тряпка на бёдрах (больше похожая на половую), задрипанная шкура на плечах, изображающая плащ, и очевидного вида ошейник на шее. Утончённые черты лица, плохо различимые под упомянутой грязью, гладко выбритая голова, покрытая плохо зажившими порезами. Свежая шишка на лбу, набирающая соответствующую цветовую гамму. И два длинных, практически беличьих, уха, торчавших над затылком. Глядя на них, Свят даже мог увидеть, что подобное вызвано чисто биологическими причинами — ушные каналы располагались гораздо выше и чуть дальше, нежели человеческие, а потому лежавшую без сознания пленницу можно было смело вычёркивать из списка *homo sapiens*.

— Орки и эльфы. Это многое объясняет, — пробормотал Святослав себе под нос, хотя это не объясняло ничего.

Засмотревшись на торчавшие девичьи ушки, он так увлёкся, что совершенно потерял счёт времени. К счастью, из транса его вывело бряцанье металла о камень. Один из стоявших «лосей» решил перекусить и, сделав пару шагов к обочине, принялся неспешно рвать траву, позвякивая сбруей. Спohватившись, Болотников вспомнил, зачем он тут и в какой ситуации оказался, а потому немедленно развил бурную деятельность. Для начала оттащил подальше трупы, сняв с них перевязи и ремни. Закинул добычу на одну животину, после чего упаковал обратно в тючок пленницу и перекинул её через луку седла второй. Конечно, наверняка существовал более корректный способ транспортировки лиц с черепно-мозговыми травмами, но сейчас мужчина плохо соображал, так что организовал всё дедовским способом.

Присыпав мусором лужу крови на дороге, он взял под уздцы обоих «лосей» и повел их через холм к тому месту, где сбросил рюкзак. Хотя точнее будет «лосих» — это он установил случайно, пока занимался погрузкой отбитой пленницы. Затем, чтобы не терять времени, взвалил рюкзак на плечи и зашагал в сторону комплекса, старательно уходя в сторону от грунтовки. И лишь спустя пару часов, убедившись, что их никто не преследует, наконец-то вызвал ИскИн.

— Настя?

— На связи. Нашёл что-то интересное?

— Определённо! У меня для тебя две новости, хорошая и плохая. Хорошая — не знаю, что насчёт человечества, но разумные определённо в этом мире выжили.

— Не очень поняла, о чём ты, но давай сразу плохую.

— Я только что совершил то ли великий подвиг, то ли уголовно наказуемое деяние и пока не разобрался, что именно.

— А точнее можно?

— Два орка поймали эльфийку и хотели куда-то уволочь, а я их убил и её спас.

— Кого от кого спас? Святослав, ты меня пугаешь!

— Я сейчас срочно двигаю обратно в комплекс, так что через пару дней сама увидишь.

А пока скажу только, что буду на связи, но вряд ли смогу отвечать — девчонке нехило досталось, не хватало ещё напугать её разговорами с самим собой.

— Ясно... Но сейчас ты говорить можешь?

— Могу.

— Тогда можно мне чуть больше информации?

--

1. Личина — элемент защиты головы, прикрывающий лицо. Как правило, изготавливается в виде маски (человеческое лицо, морда демона и т. д.) для оказания психологического давления на противника. Активно использовалась в Древней Греции, Риме, Японии и кочевых народов.

Детальный отчёт о произошедшей схватке уложился минут в двадцать, после чего Болотникова заставили немедленно спустить пострадавшую на землю и провести тщательный осмотр под чутким руководством ИскИна. Он так и не понял, что это дало Анастасии, но в конце процедуры она уверенно заверила, что девочка в порядке и должна скоро очнуться. Ещё Настя потребовала немедленно разбить лагерь, но тут Свят упёрся — они не так далеко отошли от трупов орко-монголов и ему совершенно не хотелось увидеть за спиной разгневанных соратников убиенных. Так что взвалив бессознательную девицу обратно на лосиху, он вновь зашагал в сторону комплекса, лавируя между холмами и не рискуя подниматься на вершины.

Остановился лишь когда начал спотыкаться о практически незаметные в наступивших сумерках ветки и камни. Завернул в спальник спасённую, предварительно избавив от лохмотьев. Будь она в сознании, то наверняка воспротивилась бы такому произволу, но Святослав чуть ли не физически ощущал орды насекомых, копошащихся в плохо обработанной шкуре и недолюблёнке из непонятной ткани. С чистой совестью он отбросил тряпье подальше, сложил рядом с девочкой комплект своей запасной одежды и, приоткрыв немного спальник, принялся изучать ошейник.

Металлическая полоса из тёмного металла, судя по зелёной окиси — бронзы, свободно болталась на тонкой шее. Никаких следов замка Болотников не увидел. Похоже, его заклепывали прямо на пленнице, то ли из-за отсутствия нужных технологий, то ли не особо беспокоясь за жизнь рабыни. Скорей всего первое — даже неискущённому Святославу было видно, что перед ним не какой-то столетний раритет, а явный новодел. К сожалению, ничего поделать с этим украшением он сейчас не мог. Готовясь к путешествию, ни человек, ни ИскИн даже не подумали о том, что ему понадобятся инструменты для работы по металлу, так что этим вопросом придется заняться лишь после возвращения в комплекс. «В следующий раз надо будет захватить что-нибудь эдакое», — сделал себе зарубку Болотников и пошел заниматься живностью.

Все свои познания об уходе за лошадьми Свят подчерпнул исключительно из приключенческих книжек и фильмов, а там с этим делом было просто: сели, поскакали, слезли, накинули поводья на ближайшую палку. Поэтому он ограничился лишь тем, что снял седельные сумки и седла, привязав лосих к ближайшим кустам. По хорошему, полагалось ещё что-то сделать с удилами, но тут мужчина решил не рисковать, понадеявшись, что до завтра ничего страшного не случится, а потом ему поможет эльфийка. Лосихи подобное обращение восприняли без особого энтузиазма, но принялись покорно обдирать листву.

Закончив с живностью, Святослав развел костерок и занялся изучением добычи. Как он и думал, в одной из седельных сумок обнаружился запас еды в виде сушеного мяса, какой-то крупы, очень похожей на рис, и небольшой мешочек с душистыми травами. Обрадовавшись, что хотя бы в ближайшую пару дней можно не давиться надоевшими грибами, Свят немедленно принялся кашеварить. Вскоре над стоянкой разнёсся такой умопомрачительный аромат, что увлекшись, он даже не заметил, как эльфийка пришла в себя. Просто в один момент случайно увидел, как отблески костра отражаются в двух больших миндалевидных глазах.

— Очнулась? — как можно добродушнее спросил Болотников. — Ты меня понимаешь?

— Да, господин, — тихо ответила девочка.

Ответила с явно выраженным акцентом, но на вполне сносном русском. В отличие от тех двух орков, которых он понял через слово.

— Хорошо. Тогда оденься и будем ужинать.

Эльфийка моргнула, переводя взгляд на кучку одежды, сложенной рядом, а потом без тени сомнений распахнула спальник.

— Кхм! — прочистил горло Святослав, разворачиваясь спиной к обнажённой девочке. — Скажи, когда закончишь.

«Всё-таки лет шестнадцать. А если учесть, что ей явно пришлось нелегко в последнее время, то может и все восемнадцать», — подумал он, пытаясь отвлечься от увиденного. Нет, он не забыл, что на спасённой до сих пор минимум килограмм грязи, но темнота и тусклый свет костра как-то так удачно подсветили фигурку, что Болотников поневоле вспомнил, что в последний раз был с женщиной почти девять веков назад.

— Господин, я закончила.

Повернувшись обратно, Свят моргнул, а потом до боли в скулах сжал челюсти, чтобы не заржать. Все мысли эротического содержания мигом выветрились из головы, стоило ему увидеть свою подопечную одетой. Ладно ещё футболка — рукава до локтей, на шее практически декольте, остальное свисает аки сарафан. Но бедолага даже не догадалась подвернуть штаны и сейчас растерянно переминалась с ноги на ногу, поддерживая их обеими руками где-то на уровне груди.

— Ща, — выдавил из себя Святослав и, достав из рюкзака верёвку, отрезал от неё кусок. — На, подвяжись.

Девчонка взяла в руку верёвку и вновь замерла в нерешительности. Для процесса требовались обе руки, но стоило ей только отпустить штаны, как те немедленно окажутся на земле. Вздохнув, Болотников пришёл на помощь, с неудовольствием ощущая, как эльфийка дёргается каждый раз, когда он касается руками её тела.

— Тебя как зовут, чудо? — поинтересовался он, пытаясь её отвлечь.

— Най'Ла, господин.

— А меня зовут Святослав, — проговорил Свят и снова почувствовал, как она вздрогнула. — И никакой я не господин.

— Как скажете, господин, — тихо ответила девочка, отодвигаясь от него подальше.

Вновь вздохнув, мужчина вернулся к котелку. Вооружившись ложкой, наложил в миску гору ароматной каши и протянул спасённой.

— На, лопай, — буркнул он, протягивая следом ложку. — Умеешь пользоваться?

— Да, господин.

Поморщившись, Свят принялся наблюдать, как Най'Ла уминает кашу. Сначала осторожно, а затем всё быстрее и быстрее, запихивая пищу в рот не хуже заправского хомяка. Наевшись, она запила всё водой, после чего замерла, осоловело уставившись на тлеющие угли.

— Если хочешь, иди спать, — предложил Болотников, махнув в сторону спального мешка.

— А вы, господин?

— А я пока посижу, подумаю.

Не говоря больше ни слова, эльфийка мышкой проскользнула внутрь спальника и принялась оттуда настороженно сверлить глазами своего спасителя. Впрочем, вскоре

сытный ужин дал о себе знать и девчонка заснула, издавая едва слышные посапования. А господин, растеряв аппетит, уныло ковырял остывшую кашу и пытался упорядочить роящиеся в голове мысли. Сегодняшний день не только не дал ответов на существующие вопросы, но только добавил новых загадок. И главная из них была: какого чёрта в предгорьях Урала делают орки в монгольских доспехах и эльфийки в рабских ошейниках?

Единственный доступный источник информации спал неподалёку, но судя по их недавнему общению, получить ответы будет ой как не просто. Понадеявшись, что завтра эльфийка будет поразговорчивей, Свят вздохнул и переключился на другую проблему. Ему тоже хотелось спать, но совершенно не хотелось проснуться и обнаружить себя в орочьих лапах. То, что зеленокожие ребята могут спокойно передвигаться и ночью, он ни капли не сомневался. С другой стороны, а что он сможет сделать, если они уже крадутся за кустами? Стрелять на любой подозрительный звук? Промаявшись до четырёх утра, мужчина не выдержал и прилёг у потухшего костра, напоследок подумав, что порядочные тати как раз в это время и нападают.

Ночь прошла спокойно и мирно, если не считать того, что Святослав несколько раз просыпался то от чьих-то завываний, то от бряцанья упряжи, то от того, что в бок впился очередной камешек. Стоит ли говорить, что утром он проснулся не в самом лучшем расположении духа. Не поднял настроение и тот факт, что Най'Ла проснулась раньше, но всё это время дожидалась его пробуждения внутри спальника, боясь даже сбегать до кустиков. В общем, не задалось начало дня. Позавтракав практически в полном молчании непременно батончиками из водорослей (причём эльфийка не морщась умяла сразу два), беглецы свернули лагерь и продолжили путь.

Солнце уже миновало полуденную отметку, а на горизонте не было никаких следов погони. Настроение Болотникова начало потихоньку подниматься и он предпринял несколько попыток разговорить спасённую девчонку, пытаясь получить хоть какую-нибудь кроху информации. Однако та каждый раз ограничивалась тихими «Да, господин» и «Нет, господин», и вскоре он плюнул на это дело, решив пока не давить. Просто шагал вперёд, ведя за собой лосих, одну со всадницей и одну с поклажей.

Неизвестно, благодаря выбранной им тактике или просто устав от молчания, но к вечеру Най'Ла немного оттаяла. Кое-как спустившись с лосихи, высота холки которой превышала торчащие эльфийские уши, она помогла Святославу разбить лагерь и показала, как нужно ухаживать за «лосихами».

— А как эти животные называются? — поинтересовался он, вода найденным в сумках скребком по лосиному боку.

— Это гохта, господин, — ответила Най'Ла, бросив на своего спасителя удивлённый взгляд. — Основное ездовое животное в Таборе.

«В Таборе?», — уцепился Свят за знакомое слово. Но решив не торопить события, добродушно улыбнулся и спросил:

— Они все такие смиренные?

— Это самки, господин. Они всегда смиренные, — пояснила эльфийка, бросив на него ещё один удивлённый взгляд.

— А самцы нет?

— Нет, господин. На самцах воины Табора идут в бой или набег. А самок используют просто для передвижения.

— А за тобой почему на самках гнались? Не достойна?

— Вернуть беглую рабыню невелика честь, господин, — тихо ответила Най'Ла. — Для этого сгодится любая кляча.

Мысленно прокляв себя за неуместную шутку, Святослав попытался продолжить разговор, но она опять замкнулась, отделяясь уже поднадоевшими фразами. Благо, помогла с ужином, взяв на себя ответственный процесс приготовления каши. Получилось недурственно, даже с учётом сушёных грибов, которые девчонка щедрой рукой сыпанула в котелок.

Покончив с ужином, эльфийка быстро забралась в спальник и некоторое время зыркала оттуда своими огромными глазищами, пока Морфей не забрал её в свои объятия. Свят ещё немного посидел, задумчиво потягивая воду из кружки, после чего последовал примеру спутницы. По хорошему, надо было остаться на карауле, но взвесив все «за» и «против», он предпочёл выспаться.

Утро прошло по уже устоявшемуся сценарию. Сбегать до кустиков, быстро умыться, заглотить батончики, запив холодной водой, и снова в путь. Благодаря гохта, вчера они прошли приличное расстояние, так что Болотников рассчитывал достигнуть входа в комплекс ещё в первой половине дня. К сожалению, с ориентированием у него до сих пор были проблемы и знакомые места он начал узнавать уже далеко за полдень. К заветной же пещере беглецы подошли только в шестом часу вечера, когда мужчина уже хотел звать на помощь Анастасию.

Все это время Най'Ла крутила головой по сторонам, но подать голос осмелилась лишь после того, как Свят принялся расседлывать гохта.

— Простите, господин, а дварфы позволят нам остаться?

— Кто-кто?

— Дварфы, господин. Они строят города в недрах гор и очень не любят чужаков.

«Тут ещё и дварфы есть?» — чуть не заорал Святослав, но в этот момент эльфийка пискнула, и, совершенно по-человечески прижав ладони ко рту, отшатнулась от него на несколько шагов. Хотя нет, не от него. Проследив за безумным взглядом девчонки, он обернулся и увидел, как из пещеры вылезает большой металлический паук высотой почти в метр. Возле монстра висела прозрачная фигура красивой женщины, одетой в длинный белый сарафан до пят, со сложными узорами из красной нити на подоле и воротнике. На голове прищелицы красовался огромный веноч из полевых цветов, уложенный на длинные распущенные волосы.

— Не бойся дитя! — проговорила женщина громовым голосом. — Теперь всё будет хорошо!

Заслышав обращенные к ней слова, Най'Ла вздрогнула, а потом, закатив глаза, мешком осела на землю.

— Настя! Ну ё маё! — воскликнул Болотников, роняя из рук седло.

— Я же как лучше хотела! — затараторила ИскИн, моментально преображаясь в привычный образ докторши в белом. — С ней всё в порядке? Она не ушиблась? Срочно неси её к автодоку! Осторожно, дверь!..

Это был настолько приятный сон, что даже не хотелось просыпаться. Она была совсем маленькой и стояла возле стола, глядя, как мама готовит пирог. Это был особый пирог, который пекут исключительно на день летнего солнцестояния. С начинкой из летних ягод, сочетание которых передается из поколения в поколение, из самой лучшей муки, что только возможно найти, он пах настолько изумительно, что ожидание, пока придёт время садиться за стол, было сущей мукой.

Вкус пирога на языке ощущался столь реальным, словно она вновь перенеслась в счастливые детские годы. Когда ещё не случился погром, унесший жизни родителей, не было долгих лет жизни в приюте, не самых приятных, но и далеко не ужасных. Когда ещё не случилось нападения на караван, в котором она и её прежний хозяин ехали в один из южных пограничных городков...

Вздвогнув, Най'Ла сжалась в комочек, натянув одеяло под подбородок, в тщетной попытке защититься от окружающего мира. Стоп! Одеяло? Последние три года одеялом ей служила старая буйволиная шкура, она же плащ, платье и любой другой предмет гардероба на выбор. Сейчас же у неё в руках было что-то мягкое, теплое, белое, сделанное из непонятого материала. Запах был немного странноват — резковатый, неестественный, немного раздражающий нос. Правда, с вонью от шкуры, с лёгкостью перебивавшей солдатские портянки, его было не сравнить. Портянки хотя бы стирали, а потом выкидывали, когда отслужат свой срок.

Высунув нос, эльфийка осторожно огляделась по сторонам. Огромная, но уютная комната без окна, сразу наводившая на мысль о поместьях аристократов, в которых она никогда не бывала. Светильник на стене, приглушенный свет которого позволял рассмотреть мебель незнакомых форм и материалов. Судя по отсутствию скачущих теней и запахов, светильник явно магический. Непонятная шгуковина на стене, напоминавшая зеркало, но с чёрной, ничего не отражающей поверхностью.

Ошарашенная увиденным, девушка постаралась собраться мыслями и вспомнить всё, что произошло с ней за последние дни. Постоянные издевательства хозяйской дочки и домогательства одного из рабов, день ото дня становившиеся всё более и более наглыми, заставили её всерьёз задуматься о побеге. Для степных орков воспользоваться эльфийкой было большим позором, чем оприходовать гохта — брезговали по историческим причинам, но здоровяк был из людей. Не нужно было быть оракулом, чтобы предсказать дальнейшее развитие событий — рано или поздно он отловит её за палатками и прости прощай девичья честь, чудом сохранённая в условиях рабства.

Последнее время в Таборе всё чаще ходили разговоры об имперском караване, который должен вскоре пройти по тракту в сторону дварфийского торгового поста. Как она поняла, именно он и был целью орков, рискнувших забраться так далеко на север. Взвесив все «за» и «против», Най'Ла решила бежать в горы, а не на восток, к границам Империи. Орки хотели напасть уже после того, как люди закончат торговлю и будут возвращаться, нагруженные драгоценными камнями и металлами. В людскую доброту она уже не верила, но надеялась, что караванщики позволят ей вернуться домой вместе с ними в обмен на информацию о готовящемся нападении. Что она будет делать дальше, как вернёт себе потерянное имя и найдёт работу, Най'Ла тогда не думала — главное было вырваться из Табора, пока

оставались хоть какие-то силы на побег.

К несчастью, уже на второй день её настигли хозяин Шурф с племянником — не помогла даже уловка с бегством на запад. Небрежный удар ногой в спину и она летит лицом на дорогу, чтобы потерять сознание и очнуться уже в том странном покрывале, которое господин Святослав называл «спальным мешком».

Господин Святослав... Станный человек, носящий аристократическое имя, но на аристократа совершенно не похожий. Честно говоря, он не был похож на любого из встреченных ею за всю жизнь людей, будь то граждане Российской Империи или заезжие гости. Странная одежда, странные вещи, странная еда, странное оружие и практически полное отсутствие знаний об окружающем мире. А самое главное, говорил он исключительно на старорусском! Словно батюшка какой...

Два дня они шли в сторону дварфийских гор, что эльфийку слегка смущало, но сильно не удивляло. Горные дварфы, в отличие от тех, кто перебрался на поверхность, хоть и славились своим склочным характером и недоверием к остальным расам, но вполне поддерживали с ними торговые отношения. Однако когда Святослав принялся разгружаться возле какой-то неприметной пещеры, она пришла в полное недоумение. А потом появился странный паук из металла и Хранитель!

Хранитель — это сильный дух, присматривающий за поместьем или замком, а также прилегающими к ним землями. Заклинание призыва и привязки Хранителя — одно из сложнейших, доступное лишь могучим и опытным магам. Его стоимость измеряется в тысячах золотых монет! Далеко не каждый благородный род мог позволить себе подобную роскошь, а потому встретить Хранителя в горной глуши было из ряда вон выходящим событием. Конечно, он мог приглядывать и за горной крепостью дварфов, но с чего бы дух-Хранитель бородатых рудокопов принял облик человеческой женщины?

Разложив в уме кусочки головоломки, Най'Ла некоторое время состыковывала их между собой, пока в голове не сложилась более-менее внятная картина. В детских сказках, а также во всякого рода легендах, неоднократно упоминалось, что Древние также использовали Хранителей, хоть и не обладали никакой магией. На территории Империи, как и любого другого государства, все обнаруженные руины Древних городов давно разграбили, но искатели приключений нет-нет, да и наткнулись на новые в какой-нибудь глухомани. Так почему бы одним таким не оказаться в горах Рокха? Другое дело, почему дварфы до сих пор на него не наткнулись, тем более что один из кланов обитал буквально по соседству.

Одни вопросы и никаких ответов. И господин Святослав где-то пропал, словно забыл о её существовании. А еще жутко хотелось есть! Собравшись духом, эльфийка откинула одеяло, а потом с ойканьем запахнула обратно, обнаружив, что вся одежда загадочным образом испарилась и в кровати она лежала абсолютно голой. Конечно, три года рабства в Таборе выбили из неё всю стыдливость, но, почему-то, в присутствии Святослава она начала быстро возвращаться. Оглядевшись по сторонам, но так и не обнаружив рубахи и штанов, Най'Ла решила попользоваться одеялом чуть подольше. Завернувшись поплотнее, она встала с кровати и сделала шаг в сторону двери, когда ощутила некий дискофморт, словно лишилась чего-то... Чего-то привычного...

Подняв руку, она запустила её под одеяло и осторожно ощупала шею. Так и есть! Ошейник, бывший единственным украшением эльфийки на протяжении последних трёх лет, пропал! Ноги девушки вдруг подогнулись, а глаза наполнили слёзы... Весь первый год плена она с таким отчаянием пыталась избавиться от ненавистной полоски металла, что однажды

чуть не сломала себе шею. А теперь, поди ж ты, так привыкла к его тяжести, что даже не заметила, как ошейник исчез.

Несколько минут она сидела на полу, беззвучно рыдая от нахлынувшего облегчения. Официально, рабство в Империи было под запретом, но как водится, в жизни не всё так однозначно. В частности, нельзя было покупать и продавать рабов любых рас, захваченных в плен во время войны или насильно лишенных свободы «без должных на то причин и указаний». А вот долговое рабство — пожалуйста. Задолжал арендатору за землю? Изволь искупить тяжким трудом, раз денег нет. Проигрался в игорном заведении? Отработай.

Будь на её месте обычный человек, орк или дварф, власти быть может и напряглись бы, чтобы навести справки и выяснить подноготную рабского ошейника. Но проклятая эльфийская кровь всё портила. С гораздо большей вероятностью, она бы осталась в первой же деревеньке выносить навоз из хлева, пока староста не решит, что она сполна отработала своё содержание в виде миски жидкой похлёбки и какой-нибудь дерюги.

Наконец слёзы высохли и Най'Ла смогла снова подняться на ноги, чтобы продолжить свои исследования. Подойдя к выходу, девушка нерешительно взялась за дверную ручку и потянула на себя. Безуспешно. Тогда она попробовала толкнуть дверь. Опять ничего. На мгновение эльфийку охватила паника. Она иступлённо молотила кулачком по неизвестному ей материалу, чувствуя нарастающий ужас от того, что её снова лишили свободы, поманив призрачной надеждой снятого ошейника. К счастью, где-то на задворках сознания всплыл случайно подслушанный разговор о том, что Древние частенько делали двери, открывающиеся вбок и насколько это возможно и целесообразно в нынешние дни. Чем закончился тот разговор, девушка уже не помнила, но...

Глубоко вздохнув, Най'Ла положила ладонь на ручку и потянула её в сторону. С легким скрипом панель откатилась, открывая проход в соседнюю комнату. Сделав шагок, она осторожно осмотрелась по сторонам. Помещение, в котором оказалась эльфийка, было раза в полтора больше, чем спальня. По центру — низенький столик, возле которого стоял диван и пара стульев непривычных форм, от которых не отказался бы и сам Император-батюшка. Слева — пустая стойка, навесные полки и непонятный шкаф белого цвета. Напротив две закрытые двери. Справа на стене такая же непонятная чёрная плоская штукавина, что и в спальне, только больших размеров. И опять никаких окон, потому что в стене по левую руку тоже была дверь. Рассмотреть всё это убранство позволял ещё один магический светильник, на этот раз стоявший на столике.

Поразмыслив, эльфийка предположила, что дверь слева — это выход, так что для начала решила изучить ту пару, что была напротив. За ними оказались две комнаты, покрытых белой плиткой. В той, что побольше, стояла ванна неприлично огромных размеров. Во второй — странное белое сиденье с большой дырой. С некоторым сомнением девушка предположила, что это туалет, но смущало отсутствие дверки, куда ставиться ведро. К сожалению или к счастью, в сказках особенности древних туалетов не раскрывались, так что на этом исследование пришлось завершить. Тем более, в этих комнатах светильники не горели.

Собравшись духом, Най'Ла прошлепала к входной двери и осторожно выглянула наружу. Снаружи оказался полутёмный коридор, освещённый очередными светильниками, горящими дай Бог со второго на третий. Вкупе с полным отсутствием кого бы то ни было, это создавало ощущение полной заброшенности. Хотя если это действительно постройка Древних, то это как раз неудивительно.

В тусклом коридорном освещении ей удалось разглядеть ещё несколько дверей вроде той, из которой она сейчас выглядывала. Все закрыты, кроме одной по соседству. Из дверного проёма бил яркий свет и доносились голоса. Вцепившись покрепче в одеяло, девушка подкралась поближе и прислушалась. Один голос принадлежал господину Святославу, а второй, женский, похоже той Хранительнице, что встретила беглецов у входа в пещеру.

— Как ты не понимаешь? Я убил двух человек! — горячился мужчина. — И один из них умирал достаточно долго и мучительно!

— Было бы лучше, если бы они увезли девочку обратно к себе? Ты сам видел, как ей досталось.

— Нет, но... Можно было, наверное, договорится как-то. Они же предлагали обменять её на арбалет.

— Ага. А потом бы всадили тебе болт в спину. Свят, я понимаю, что ты не солдат, но... Ты достал ныть! Мир определённо изменился, раз в нём зеленомордые уроды хватают маленьких длинноухих девочек и цепляют на них ошейники, как на каких-то собак. И либо ты к нему приспособишься, либо мы оба умрём!

— Да не особо-то он изменился, — буркнул Святослав. — И в моё время люди этим грешили, разве что не так открыто.

— Тем более!

— Ладно, я всё понял. Лучше скажи, что ты думаешь о Най'Ле?

Услышав, что разговор зашёл про неё, эльфийка подобрала одеяло повыше, чтобы ненароком не споткнуться, и подкралась поближе.

— Ну... — протянула Хранительница после недолгой паузы. — Около двадцати, относительно здорова, если не считать гематомы на лбу и застарелых следов побоев.

— Двадцать? Я бы дал лет шестнадцать, не больше.

— Не забывай, у неё сильная степень истощения плюс куча всяких паразитов. От блох и вшей мы вроде избавились, но обязательно надо будет проморить глистов. Что ещё? По основным генетическим маркерам — человек, но обозначить характер мутации я не могу. Нужно полное исследование генома, а у меня для этого нет оборудования и реактивов. Но если ты желаешь возродить человечество как вид, у вас получатся весьма симпатичные детки.

— Какое счастье! — ядовито произнёс мужчина. — Учитывая, что мне пришлось проделать по твоей воле, я просто обязан на ней жениться.

— Подумаешь, искупал девочку. После того, что она устроила на входе, по-твоему было бы лучше поручить это сервисному дрону? У меня других рук нет, знаешь ли.

Святослав её купал? Замерев на месте, Най'Ла почувствовала, как кровь внезапно прилила к щекам.

— Ну? И долго ты собираешься тут стоять? — раздался вдруг над ухом голос Хранительницы, заставив эльфийку подпрыгнуть на месте, чуть не выронив одеяло.

— Я... простите... просто никого... — забормотала девушка, пятясь назад, подальше от насмешливого взгляда полупрозрачной женщины.

— Уже проснулась? — смущённо спросил Святослав, выглядывая в коридор. — Проходи давай...

Увидев своего спасителя, Най'Ла покраснела ещё сильнее и попыталась сбежать обратно в свою комнату. К несчастью, нога тут же наступила на предательское одеяло и

девушка чуть не грохнулась на пол. Благо, в самый последний момент мужчина оказался рядом, успев подхватить её на руки.

— Кажется, девочка ещё не пришла в себя. Лучше сам её отнеси, а то опять сознание потеряет, — подозрительно нейтральным тоном посоветовала Хранительница. — Упадёт, перепачкается, снова придётся мыть.

От такого у эльфийки окончательно перехватило дыхание и пропала способность говорить. Все, что оставалось, так это покрепче вцепиться в одеяло руками, чтобы, не дай Бог, не соскользнуло. А Святослав отнёс её в комнату и, усадив на диван, всучил в руки чашку, от которой исходил будоражащий запах земляничного отвара.

— Не обращай на неё внимания, — посоветовал он, подвигая поближе стул. — Она просто завидует. Сама даже приличного кофе синтезировать не может, вот и вредничает постоянно.

— Кофе вредно, — отрезала Хранительница, усаживаясь с ногами на внезапно появившееся кресло.

На несколько минут в комнате повисла тишина. Святослав налил себе отвара и сейчас с плохо скрываемым интересом изучал торчащее из одеяла личико. Най'Ла, держа в одной руке кружку, а второй крепко вцепившись в единственный предмет одежды, пыталась придумать оправдание, чтобы сбежать к себе в комнату. Хранительница просто рассматривала обоих, словно доктор пациентов. Первым не выдержал мужчина.

— Ладно, — громко сказал он, наклонившись вперёд. — У тебя наверняка появилась куча вопросов. У нас тоже. Так что давай поиграем в «вопрос-ответ». Ты начинаешь. Только давай заранее договоримся, меня зовут Святослав или просто Свят. Эту прозрачную ехидну — Анастасия. Никаких «господин» и «госпожа». Договорились?

— Да, госпо... Святослав, — покорно согласилась Най'Ла и вдруг неожиданно для себя выпалила: — А вы Иисус?

Решивший в этот момент промочить горло Свят поперхнулся, обдав Хранительницу облаком земляничных брызг. Та этого даже не заметила, удивлённо уставившись на гостью.

— Кто? Я? Нет, конечно! — прохрипел мужчина, откашливаясь. — С чего ты это взяла вообще?

— Просто вы говорите на старорусском, — тихо ответила девушка, вновь наливаясь краской. — А сейчас на нём говорят только в церкви и некоторые благородные. А ещё вы сами сказали, что в ваше время было рабство. И отец Иларион всегда говорил, что два антихриста уже явились в этот мир, а значит скоро будет второе пришествие...

— Так, минутку! Я что-то сейчас не понял, ты что, православная? Крещёная?

Не зная, как нужно реагировать на вопрос, эльфийка уткнулась глазами в пол и тихонько кивнула. Святослав несколько мгновений пялился на неё широко распахнутыми глазами, а потом откинулся на спинку стула и заржал самым неприличным образом.

— Охренеть! Православный эльф! — простонал мужчина, вытирая выступившие от смеха слёзы. — Круче только дварф-мусульманин и орк-буддист!

— В Саладийском халифате любые расы, кроме человеческой, считаются слугами шайтана, — пробормотала Най'Ла, задетая реакцией собеседника. — Поэтому дварфа-мусульманина быть не может. А вот на службе Поднебесной Империи находится довольно много орков. Многие из них охотно приняли учение Будды, в отличие от тех, кто живёт в Таборах.

Услышав ответ, Свят осёкся и недоумённо заморгал.

— Не слушай этого балбеса, — наконец подала голос Анастасия. — Никакой он не Иисус, а самый обычный человек. Просто очень долго спал и только что проснулся. Поэтому мы будем рады, если ты поможешь нам сориентироваться в том, что сейчас происходит в мире.

Девушка подняла глаза и пристально посмотрела на мужчину. То, что он не сын Божий, это она уже поняла и сейчас крайне сожалела о своём глупом вопросе. Сказка про спящую красавицу была одной из её любимых в детстве, как человеческий вариант, так и эльфийский. Правда, сказок о спящих принцах она не слышала ни разу, но сама концепция была вполне понятна. Вот только...

— Простите, госпожа, а «долго» — это сколько?

— Если тебя интересуют точные цифры, то 882 года, — усмехнулась Настя. — И мы же договорились, никакая я не госпожа.

Прижав ладонь к губам, Най'Ла потрясённо уставилась на мужчину. Учтывая, что в одной руке была чашка, она инстинктивно воспользовалась второй, отпустив одеяло. То сразу же разошлось в стороны, приоткрыв до сих пор скрытое содержимое.

— Гхм, — откашлялся в кулак Свят, устремив взор в сторону двери.

— Простите, — эльфийка быстро поставила чашку на стол и вернула одеяло на место. — Я правильно понимаю, вас интересует всё, что произошло после Судного дня?

— Для начала, нас интересует... — начал Святослав.

— ... сам Судный День, — закончили они в унисон с Анастасией, глядя на девушку голодными глазами.

Глава 8

Давным-давно, в гордыне своей, Древние полагали, что Господь сотворил всего один мир, населив его исключительно людьми. Однако сила и мудрость Творца были безграничны, а помыслы — неисповедимы, а потому миров было множество. В одном из них человечество совершенствовало технологии, всё больше и больше окружая себя бетоном, металлом и пластиком. В другом эльфы постигали магию, навязывая миру свою волю и всё больше искажая его суть...

— Почему эльфы? — с любопытством поинтересовался Святослав, перебивая рассказчицу. — В том смысле, почему эльфы называются эльфами, орки — орками, а дварфы — дварфами? Это же всё человеческие определения.

— Люди стали господствующей расой в Новом мире, как и человеческие языки. Естественно, самоназвание эльфийской расы звучит иначе.

— «Валин'дза», что ли?

— «Хилен'ла», что в переводе на русский значит «Перворождённые», — потупившись, поправила Най'Ла. — Тем словом, что вы употребили, в Таборе называют тряпку для подтирания задницы.

— Свят, ты когда уже орочьих матюков набрался? — искренне изумилась Настя. — Вы же всего парой фраз обменялись.

Почёсывая затылок, Болотников смущённо взглянул на эльфийку. Во время его недолгого общения с орками она была без сознания, но обозначенное ругательство наверняка слышала не раз. И не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, в каком именно контексте.

— Продолжай, пожалуйста, — поторопил он девушку, стараясь перевести тему. — А то мы так до вечера сидеть будем...

... Над каждым из миров, Господь поставил смотрителей из числа ангелов. День за днём, год за годом, они исполняли волю Его, охраняя, наставляя и заботясь о созданиях Божьих, пока Отец создавал новые миры в бесконечной пустоте. Но не все могли вынести испытание терпением и пройти проверку временем. Одним из таких был ангел, призванный дарить людям надежду и свет. Устав ждать, пока Господь вернется в созданный мир, поднял он, мятеж но был побеждён и низвергнут в пучины адские.

Однако, это не остановило бунтовщика. Затаившись, веками выжидал он подходящего момента, чтобы нанести новый удар. И когда люди подняли глаза к небу и протянули руки, чтобы собрать урожай из звёзд, пришёл Дьявол к своему первому сыну, носящему имя Майкл Гроттсен, и велел строить Врата в небесах, и указал ему время, когда их нужно открыть. И когда эльфы подняли глаза к небу и протянули руки, чтобы собрать урожай из звёзд, пришёл Дьявол ко второму своему сыну, носящему имя Шин'Ма Среброволосый, и велел строить Врата на земле, и указал ему время, когда их нужно открыть.

В назначенный день и час оба сына открыли Врата, и пали высокие здания, покрывавшие Землю, рассыпавшись в прах. И развалились башни эльфийские, провалившись под землю. И слились два мира воедино на погибель свою, нарушая Волю Творца. Но не оставил Господь детей своих, не позволил сгинуть в пучине космоса. Выжили люди, выжили эльфы, выжили орки, дварфы и морской народ. И возник из остовов миров старых мир Новый!

— Мда... А в моё время люди боялись андронного коллапса и ковида. Хотя что-то это мне напоминает, — задумчиво протянул Свят и вдруг щёлкнул пальцами. — Точно! Сопряжение сфер!

Девушки переглянулись и озадаченно уставились на собеседника.

— Ну же! — воскликнул тот, видя полное отсутствие какого-либо понимания. — Два мира сливаются в один, остатки людей выползают на берег и плодятся с бешеной скоростью, сгоняя с насиженных мест эльфов, краснолюдов и прочих низушков! Магия, чудища, ведьмаки... Ну?

— У меня в базах ничего такого нет, — хмыкнула Анастасия и вопросительно взглянула на эльфийку.

— Простите, господин, но я никогда не слышала подобной легенды, — покачала головой Най'Ла.

— Анджей Сапковский, цикл о ведьмаке, — раздосадовано буркнул Болотников, пропустив мимо ушей очередного «господина». — Довольно популярная франшиза в моё время. Книжки, игры, фильмы, комиксы, куча всякого мерча...

— И что там говорилось о природе этого явления? — заинтересованно спросила Настя, попутно запуская поиск по имеющимся базам данных.

— Да ничего не говорилось — это же просто фэнтези, сказка для взрослых, а не научная работа. К тому же, действие в книгах происходит гораздо позже Сопряжения — это так, просто затравочка.

В комнате ненадолго повисла пауза. ИскИн старательно ворошила всю доступную информацию по ключевым словам, пока Свят пытался переварить очередной толстый намёк на то, что прошлое безвозвратно кануло в лету. Книжки, фильмы, игры, высокотехнологичные девайсы, интернет, сотовая связь, машины, бургеры, пицца, суши — исчезло всё. А самое главное, ушли родные и близкие люди: родители, сестра, Костик... Даже жена-предательница, чтоб ей икнулась на том свете! А ещё сын! У него же был сын!

Не решаясь прервать затянувшееся молчание, Най'Ла затаилась в своём одеяле, бросая осторожные взгляды на примолкших собеседников. После того, как она пересказала по памяти одну из проповедей отца Илариона, во рту пересохло, но девушка никак не могла заставить себя взять со стола кружку с отваром. В конце концов, победила природа. Чувствуя, как нарастает першение в горле, Най'Ла как можно осторожнее нагнулась и протянула руку вперёд, но этого движения оказалось достаточно, чтобы вывести Святослава и Анастасию из задумчивости.

— Ладно, с БП мы разобрались, — хлопнул себя по коленке мужчина. — На Земле и... Как, кстати, назывался мир эльфов?

— Май'Фин. А что такое БП?

— Большой пи... песец. Армогеддец, в общем. Итак, на Земле и на Май'Фин были одновременно активированы порталы для дальнего перехода. По какому-то странному стечению обстоятельств, это произошло одновременно и породило феномен слияния двух миров. Остается вопрос, произошло ли это в рамках одной вселенной или двух, но к счастью для нас, итоговый результат не раскидало по космосу в виде мелкодисперсной пыли.

— Простите, господин...

— Что такое?

— Я плохо говорю на старорусском и не понимаю половины слов, которые вы произносите, — проговорила Най'Ла практически шёпотом.

— Не переживай, девочка, я всё тебе объясню, — мягко произнесла Анастасия, в мгновение ока перенесаясь со своего кресла на диван. — Ты только не стесняйся спрашивать, хорошо?

— Хорошо, — кивнула головой эльфийка, после чего повернула голову в сторону голограммы и что-то тихонько пробормотала.

— Милая, ты что, как проснулась, сразу к нам прибежала? — словно заботливая мамаша всплеснула руками Настя, после чего строго объявила: — Всё, урок истории пока закончен, девочкам надо припудрить носик.

— Да не вопрос, — хмыкнул Свят, приглашающим жестом махнув в сторону туалета.

— Нет уж спасибо, мы лучше у себя, — ответила ИскИн, поднимаясь с дивана. — Пойдём красавица, я всё тебе покажу.

Глядя, как голограмма уводит эльфийку, бережно положив руку ей на плечо, Болотников в очередной раз подумал, что Анастасия совсем очеловечилась. Благо, ведёт себя как матушка с непослушными детьми, а не как агент Смит с Нео. С другой стороны, а есть ли у неё варианты? Что она вообще может придумать такого, чтобы гарантировать сотрудничество своего последнего подопечного? Нацепить на него ошейник со взрывчаткой? Накачать психотропными и обработать психологически? Вживить в мозг электроды и периодически стимулировать центры боли и наслаждения?

Задумавшись, Святослав подошёл к входной двери. По совету ИскИна, Свят специально оставил её открытой, чтобы эльфийка смогла сориентироваться в коридоре, после того как проснётся. Захлопнув дверь, он развернулся и с удивлением увидел голограмму, сидящую в своём кресле.

— Что, уже всё? Как то вы шустро.

— Не тупи. Я же мощный искусственный интеллект, управляющий множеством сервисных служб и дронов. Неужели ты думаешь, что я не способна общаться с двумя людьми одновременно?

— Прости, — хмыкнул мужчина, падая на диван. — И о чём общаетесь?

— О своём, о женском, — уклонилась от прямого ответа Настя. — Лучше скажи, что ты обо всём этом думаешь?

— О слиянии миров?

— Да.

— Ничего. Я не учёный, так что для меня это всё как фантастический роман. Но в целом, это многое объясняет: появление скальных пород из ниоткуда, две луны, изменение климата, землетрясения...

— Ещё g изменилось...

— Что изменилось?

— Ускорение свободного падения, а не то, что ты подумал, извращенец, — подковырнула ИскИн.

— Да? И почём нынче g ?

— Десять целых, двадцать восемь сотых.

— А было?

Анастасия с удивлением уставилась на человека, пытаясь понять, шутит он или нет.

— Усреднённое значение равно девяти целым, восьмидесяти одной сотой. Тебя что, в школе не учили?

— Не забывай, я закончил школу почти девятьсот лет назад. Многие успело

выветриться, знаешь ли, — парировал Болотников. — Лучше объясни, как эта g могла вообще измениться.

— Увеличение планетарной массы, увеличение скорости вращения планеты вокруг своей оси, — пожала плечами голограмма. — Вряд ли из-за изменения гравитационной постоянной.

— Почему?

— Потому что это фундаментальная константа. Если бы изменилась она, то мир вокруг нас вообще перестал бы существовать в том виде, в каком мы его воспринимаем...

Следующие пару часов Святослав и Анастасия бурно обсуждали явление, произошедшее более восьми веков назад. К сожалению, с точными науками у ИскИна были некоторые проблемы, ввиду многочисленных пробелов в знаниях. У человека во всяких физиках, химиях и прочих математиках пробел был всего один, но большой — на все науки разом. Неудивительно, что в конечном счёте оба тоже склонились к божественному чуду. Или невероятной удаче — нужно подчеркнуть. Как ещё объяснить, почему после слияния двух планет в одну, новый мир не только не развалился, но даже сохранил пригодную для жизни атмосферу, а вместе с ней растения, животных и даже разумных?

Как это ни странно, но в первые дни после появления новой постоялицы в комплексе, для Святослава ничего толком не изменилось. Осторожные вылазки за пределы комплекса, чтобы позаботиться о гохта, собрать ягод и подстрелить какую-нибудь дичь. Тренировки в спортзале, в том числе и с арбалетом. Вечерние посиделки в обществе ИскИна с обсуждением полученной от эльфийки информации.

А вот сама Най'Ла мужчину старательно избегала. Дошло до того, что единственным местом, где они пересекались, была кухня — девушка взяла на себя обязанности кухарки. Однако и тут она ограничивалась короткими фразами, постоянно сбиваясь на «господина». Болотникова это злило, но, не смотря на все попытки, он так и не смог ничего с этим поделать.

Зато в общении с ИскИном у эльфийки никаких проблем не возникало. Виртуальная и реальная девицы трещали и хихикали, как заправские подружки, приводя Святослава в ещё большее бешенство. Да, ему уже рассказали о магии и заклинании духа-Хранителя, но, во-первых, в магию он не верил, а во-вторых, кто тут бился с двумя страшными орками грудь в грудь за жизнь, честь и свободу невинной прЫнцессы?

Не выдержав, Свят потребовал у Анастасии прямого ответа, но та в ответ лишь пожала плечами.

— Небольшие трудности юридического и правового характера, — туманно пояснила искусственный интеллект и сразу же перевела тему разговора.

Так что мужчине оставалось только скрипеть зубами и впитывать полученную информацию, благо Настя старательно транслировала ему содержимое большей части разговоров. Той части, что считала нужной, разумеется...

Давным-давно, когда трава была зеленее, небо голубее, а вода мокрее, в мире Маи'Фин жили эльфы. Жили себе, не тужили, постигали магические искусства, воевали, мирились, развивали культуру, искали смысл жизни — в общем, всё как у людей, с поправкой на волшебство, долголетие и низкую рождаемость. Неудивительно, что когда мудрецы перворождённых добрались до тайн ДНК, то очень быстро стали создавать себе различных питомцев и помощников. Поначалу дело ограничивалось домашними и боевыми зверями, но постепенно дошло и до разумных существ.

Первой полноценной расой, созданной эльфами, были, как это ни странно, орки. Зеленокожие здоровяки занимались любым тяжёлым трудом, а также при необходимости отправлялись воевать, выступая для своих повелителей в роли банального пушечного мяса. Кстати, воевали они не сказать чтобы часто, но со вкусом — до полного уничтожения противника. Уцелевшие перворождённые теряли родовое имя и принимались в Дом победителя на правах слуг, в то время как низшие расы шли в расход.

Вторыми эльфы создали дварфов, дабы крепкие приземистые мужички выкапывали для своих повелителей драгоценные камни и металлы. Последней расой был морской народ — собирать сокровища морских глубин. Согласно легендам, было ещё племя гоблинов, но этих носатых коротышек быстро уничтожили, как неудачный эксперимент: воняли, плохо поддавались дрессировке и плодились как кролики, несмотря на все меры по контролю рождаемости.

Легко догадаться, что благодаря своей магии, знаниям и дурному характеру, своих

«детешек» перворождённые держали в ежовых рукавицах. Отдельные поселения и никаких прав, кроме права на ежедневный труд и возможности умереть во благо хозяина. Недовольных подобным положением вещей быстро уничтожали, развешивая тела зачинщиков в наиболее людных местах.

Идиллия закончилась в тот момент, когда Шин'Ма Среброволосый, светило науки и один из самых могучих магов, захотел открыть своим собратьям новые миры и создал Врата. В жаркий летний день, стоя на экспериментальном полигоне в окружении коллег и учеников, он связал воедино два мира. В тот же момент вся эльфийская цивилизация погрузилась в хаос, когда на лике Май'Фин из ниоткуда появились новые города вместе с обитателями, их населявшими.

Не успела утихнуть паника и неразбериха, как обе стороны пустили в ход оружие. Обвиняя друг друга в произошедшем катаклизме, люди и эльфы сошлись в кровопролитном противостоянии, пытаясь выжить и завоевать себе место под солнцем нового мира.

Поначалу казалось, что силы равны. На стороне Земли — высокие технологии и численное превосходство. На стороне Май'Фин — маги и подконтрольные расы. Вот только у каждого из противников моментально возникли проблемы. Большая часть высокотехнологичного оружия землян работала через всякого рода спутники, системы GPS и прочие радары. Спутники попадали, GPS и ГЛОНАСС отключились, а большинство радиолокационных установок попросту сгорели и нуждались в высокотехнологичном ремонте, который в тех условиях никто произвести не мог. Не говоря о том, что обнаружение идущего на бреющем полёте дракона с помощью радара оказалось весьма затруднительным делом.

У майфинцев дела шли не лучше. Внезапно выяснилось, что слияние миров нарушило магические связи, разрушило существующие точки Силы и породило новые. Даже самые опытные и сильные маги не могли сотворить что-то большее, нежели банальный огненный шар или цепную молнию. Более сложные чары либо просто не срабатывали, либо приводили к совершенно непредсказуемому результату. Из-за этого заклинателям перворождённых приходилось принимать самое непосредственное участие в сражениях, что нередко приводило к их скоростижной гибели.

Тем не менее, почти два десятка лет борьба шла практически на равных, пока в новом мире не повторилась история Эрнана Кортеса и ацтеков. Почувствовав, что хозяева потеряли хватку, а поводок ослаб, орки, дварфы и морской народ начали массово переходить на сторону людей, а затем и просто поднимать мятежи, вырезая расу господ под корень.

Через полвека после катаклизма, жалкие остатки перворождённых нашли убежище в Восточных лесах, убивая любого двуногого без торчащих ушей, рискнувшего туда сунуться. Впрочем, немало эльфов оказалось в плену — поставленные перед выбором между смертью и пленом, они сдавались людям в надежде, что те защитят недавних врагов от ярости бывших рабов. К сожалению, эти надежды оправдывались далеко не всегда.

После того, как последние очаги сопротивления были подавлены, победители принялись делить доставшиеся им земли и трофеи. Катаклизм, война и вызванная ими острая нехватка ресурсов, отбросили человечество в начало двадцатого века. Большинство технологий потеряны, старые государства канули в Лету, зато появилось множество новых. Неудивительно, что процесс делёжки затянулся почти на двести лет, сопровождался морями крови, а заодно и откатил прогресс ещё дальше, куда-то в район железного века. Благо, что у людей начали проявляться магические способности...

Спустя триста лет, политическая карта нового мира приобрела некоторую стабильность, которая сохраняется до сих пор. Тот факт, что комплекс до сих пор не обнаружен, объяснялся довольно просто — горы Рокх, они же Уральские, были поделены между двумя дварфийскими кланами. Северные торговые врата клана Рокхвел находились всего в пятидесяти километрах южнее комплекса. Собственно, дорога, на которой Свят спас Най'Лу, была одним из двух торговых трактов, ведущих из Российской империи в подземные чертоги дварфов. Владения второго клана, Хайрокх, начинались в ста пятидесяти километрах севернее. Оба клана находились в прохладных отношениях между собой, так что люди старались лишней раз в горах не появляться — ворчливые карлики могли легко угостить непрошенного гостя арбалетным болтом и лишь потом задавать вопросы.

Земли Российской империи, как уже было понятно, лежали правее хребта Рокх и протянулись до самых Восточных лесов, где до сих пор держали оборону остатки эльфийских Домов. С юга Империя упиралась в степи, на севере омывалась волнами океана, который летом прогревался настолько, что в нём можно было купаться — спасибо изменению климата. Управлялась Империя императором-батюшкой и вела, согласно официальной версии, политику терпимости ко всем расам и национальностям. По факту, самым бесправным народом были эльфы, хотя оркам и дварфам также доставалось, из-за прегрешений их менее цивилизованных собратьев.

На запад от гор располагалась Московская социалистическая республика, где трудовой народ под мудрым управлением генерального секретаря коммунистической партии пытался построить светлое будущее. МСР с радостью принимала у себя любого, кто готов поставить блага народа превыше своих, независимо от происхождения и вероисповедания. Ввиду идеологических разногласий, Республика и Империя находились в довольно напряжённых отношениях, хотя часто выступали единым фронтом перед лицом общей опасности.

К примеру, для защиты от Орд кочевников, что с радостью грабили любого соседа, неспособного защитить свои границы. Кочевые народы состояли преимущественно из людей и орков, делясь на Таборы. Несколько Таборов, каждый из которых управлялся Ханом, объединялись в Орду под предводительством Ильхана и представляли собой грозную боевую силу. К счастью для соседей, нового Атиллы или Чингиз-хана среди них не появилось, так что между собой кочевники грызлись гораздо чаще, чем ходили в набеги. Кстати, в степях также стояло несколько условно вольных городов — будучи данниками Ильхана, они представляли собой торговые площадки, где степняки могли выменять необходимые вещи в обмен на добычу из набегов. В том числе — у особо рискованных зарубежных торговцев, готовых ради баснословных прибылей рискнуть не только товаром, но и собственными жизнями.

На этом знания Най'Лы практически иссякли, хотя на Земле (как упорно продолжали именовать этот мир люди) находилось ещё множество самых разных государств. К примеру, Священная римская империя, возникшая вокруг руин Ватикана и объявившая всех магов и нечеловеческие расы пособниками дьявола. Каждые пять-десять лет Рим объявлял очередной крестовый поход и волны закованных в сталь рыцарей выплёскивались из границ Империи, пытаясь принести свет Господа нечестивым соседям. Саладийский халифат, с радостью принявший магию, но объявивший всех жителей Маи'Фин слугами шайтана. Королевство Испания, где Ковен магов устроил инквизицию наоборот. Поднебесная Империя, ищущая просветления, но пока нашедшая только средневековый феодализм, бюрократию и культ императора. Северные налётчики, чьи железные корабли с головами

драконов наводили ужас на любое прибрежное поселение, имевшего несчастье их увидеть.

В течение нескольких вечеров Анастасия исправно транслировала Святославу полученные сведения, после чего они долго обсуждали возможные варианты дальнейших действий. Однако со временем мужчина почувствовал, что ИскИн что-то не договаривает, искусно уклоняясь от некоторых вопросов. К примеру, что ещё за магия, неоднократно упоминаемая Най'Лой, и с чем её едят. Сам Болотников не верил ни в древние эльфийские заклинания, ни в какие-то там способности, проснувшиеся у людей, искренне считая всё это остатками старых технологий. Однако каждый раз, когда он пытался акцентировать на этом внимание, Настя старательно переводила тему разговора в сторону.

— Подожди, скоро сам всё увидишь, — наконец заявила она, когда Свят не выдержал и снова потребовал внятных объяснений.

— Когда?

— Скоро. Наберись терпения.

Так что пришлось набираться терпения, продолжая выслушивать очередную лекцию о политической и экономической обстановке в Российской империи — кандидату номер один из длинного списка стран, куда Святославу предстояло отправиться в поисках утраченных технологий Древних.

Зайдя в апартаменты к эльфийке, Святослав озадаченно огляделся по сторонам. Прямо напротив него замерла в кресле Най'Ла, скромно потупив взор и сложив ладошки на коленях. В строгом платье с длинным рукавом и юбкой до пят, она напоминала сейчас выпускницу института благородных девиц на смотринах, илишь напряжённая спина и подрагивающие уши, торчащие из повязанной на затылке косынке, выдавали волнение девушки.

Рядом, закинув ногу за ногу, вольготно развалилась Анастасия. Привычный докторский халат сменил деловой костюм, на носу появились очки, а обычно распущенные волосы были убраны в тугий пучок. Ни дать, ни взять, призрак бизнесвумен, перед смертью не успевшей завершить важную сделку. К примеру, по закупке человеческой души (1 штука).

— И что всё это значит? — поинтересовался Свят, присаживаясь на стул и настороженно оглядывая обеих девиц.

— Святослав, нам нужно серьёзно поговорить! — торжественно заявила ИскИн, хищно глядя на своего подопечного.

— Жениться не буду! Мы слишком мало знакомы, к тому же я ещё не отошёл от прошлого брака.

— Жениться и не требуется. Пока...

— В смысле «пока»?

— Не важно. На столе лежат бумаги — будь лапочкой, прочитай и распишись.

Хмыкнув, мужчина взял со стола пачку листов формата А4 и углубился в чтение.

— «Я, Болотников Святослав Владимирович (далее Наниматель) принимаю на работу Най'Лу Самни Морозову...», — вслух зачитал Свят и удивлённо уставился на эльфийку. — Морозову? Серьёзно?

— Указом от 568 года всем подданным Российской империи эльфийского происхождения запрещено иметь родовое имя на древнеэльфийском, — пробормотала та, не отрывая взгляда от коленок.

— Ясно, — хмыкнул Болотников и продолжил изучать документ. — «... на должность горничной... Наниматель обязуется... Ежемесячная оплата труда — 20 рублей в денежных единицах Российской Империи или другой валюте, согласно курсу обмена на указанный день... Продолжительность рабочего дня — не более 8 часов... Переработка, а также работа в праздничные дни и выходные оплачивается по двойному тарифу...». Это что, блин, такое?

— Это контракт, — услужливо подсказала ИскИн. — Типовая форма... Надеюсь... Ты подписывай давай!

— Это с какой радости? — возмутился Святослав. — Во-первых, меня сейчас всё устраивает, кроме того, что Най'Ла со мной категорически не разговаривает. А во-вторых, у меня денег нет, чтобы кому-то зарплату платить. И вообще, за каким переляхом вы всё это затеяли?

— Понимаешь ли, какое дело... — вздохнула Анастасия. — У девочки сейчас очень шаткий правовой статус. По законам Империи, любой бесхозный эльф... Прости, Най'Ла! Любой эльф, не имеющий постоянной работы или хозяина, есть шпион и террорист, которого следует незамедлительно сдать в Тайную канцелярию.

— Так скажем, что она работает на меня, в чём проблема?

— Проблема в том, что в Тайной канцелярии сидят очень неприятные люди, называемые Ищущие Истину. Как я понимаю, это волшебники с телепатическими способностями, выявляющие ложь похлеще любого детектора.

— Вы меня достали уже со своим колдунством! — взорвался мужчина, заставив эльфийку вздрогнуть. — Не верю я в магию! Покажите мне хоть одно работающее заклинание и тогда поговорим.

— Подпишешь контракт — покажем.

— А без контракта нельзя?

— Гражданам Империи эльфийского происхождения запрещено использовать магию, за исключением служебных обязанностей или прямого приказа хозяина, — втянув голову в плечи, почти шёпотом произнесла Най'Ла.

Яростно сверкнув глазами, Болотников поставил размашистую подпись на трёх экземплярах и бросил бумаги на стол.

— Довольны? — прорычал он, скрестив руки на груди. — Показывайте свои фокусы!

— Почти, — улыбнулась Настя. — Сейчас девочка распишется, заверим документы печатью и покажем.

— Какой печатью? — изумился Свят, глядя как эльфийка медленно, но старательно выписывает на бумаге своё имя.

— Твоей, естественно.

— У меня есть печать?

— Теперь есть.

Как только Най'Ла закончила подписывать контракт, откуда-то вылез небольшой сервисный дрон. Шустро взобравшись на стол, он подшил каждый экземпляр, капнул на хвосты ниток какой-то жидкостью и приложил сверху печатку. Положил один перед девушкой, второй — перед Болотниковым, придавив его сверху массивным перстнем, а с третьим радостно умчался в коридор.

— Офигеть! — в очередной раз изумился Свят, вертя в руках неожиданный подарок.

Тяжёлая серебряная печатка с изображением драконьего профиля с раскрытыми крыльями и каким-то свитком в передних лапах. Длинный хвост рептилии плавно уходил на край изображения, протянувшись по всей окружности, придавая композиции законченный вид.

— И зачем мне это?

— Чтобы подписывать документы, естественно. Привыкай, ты ведь теперь аристократ.

— Кто я?

— Аристократ, дворянин, человек благородного происхождения.

Мысленно посчитав до десяти, Святослав выдохнул и самым нейтральным тоном поинтересовался:

— И давно?

— С тех пор, как получил двойное имя.

— Какое, какое?

— Двойное. Свя-я-ято-С-с-л-а-а-ав, — почти промурлыкала Анастасия, выделив вторую букву «с». — В нынешнее время двойные имена может носить только аристократия. Так что если встретишь какого-нибудь Ярополка или Боромира, не вздумай ему хамить. И тем более, палить из арбалета — общественность не поймёт.

— Господи, как всё сложно!

— А ты думал! Именно поэтому девочка пойдёт с тобой и проследит, чтобы ты не натворил каких-нибудь глупостей.

— Стоп! — поднял руки Болотников, только сейчас сообразив, к чему все эти сложности с контрактом. — Я думал, Най'Ла остаётся в комплексе.

— В текущих условиях, если ты пойдёшь один, то уже минут через пять после пересечения границы окажешься в застенках Тайной канцелярии и запоёшь там, аки соловей. А через недельку-другую сюда заявится толпа народу с кирками и лопатами, которая разберёт весь комплекс по винтику. Как тебе такой вариант?

— Не особо, — признал Свят с неохотой. — Ладно, показываете уже свою магию. А ты столько слов, а я ещё ничего не увидел.

В следующий момент в комнату вполз сервисный дрон побольше. У этого в манипуляторах был зажат пластиковый горшок с небрежно воткнутым в него кустиком земляники. Поставив посудину на стол, дрон ретировался, а Святослав с интересом уставился на несчастное растение. Выглядело оно паршиво — листья завяли, цветки облетели и только одинокая незрелая ягода свидетельствовала о том, что куст пока жив.

— Ну что, девочка, покажешь нам, что такое волшебство? — ласково обратилась Анастасия к эльфийке.

Глядя на голограмму ИскИна, которая вновь вернулась к имиджу докторши, Свят понял, что она волнуется. Как и эльфийка... Подтянув подрагивающими руками горшок поближе, Най'Ла закрыла глаза и что-то беззвучно зашептала. Первое время ничего не происходило, но потом мужчина заметил, как девичьи ладони начали испускать сияние, едва заметное при комнатном освещении. Кустик вздрогнул, словно от сильного порыва ветра, и стал увеличиваться в размерах. Из центра стремительно росли стебли, раскрываясь новыми листьями. Цветоносы покрылись множеством цветов, тут же осыпавшихся ворохом лепестков. На их месте проступали завязавшиеся ягоды, быстро наливающиеся сочной краснотой. Из корневища брызнули в стороны усы, на которых тут же завязывались новые кустики, пытаясь уцепиться корешками за столешницу.

— Ёшкин кот! — поражённо воскликнул Болотников, разглядывая миниатюрную клумбу, в которую превратился стол. — Это что такое было?

— Заклинание усиления роста, — тихо, но с явной гордостью ответила эльфийка. — Обычно, в него не вкладывается столько энергии, чтобы не приводить к истощению почвы, но я немного усилила эффект для наглядности.

Святослав привстал и, раздвинув густую листву, всмотрелся вглубь. Земля в горшке и вправду выглядела плохо, превратившись в мелкую сухую пыль. Похоже, во время своего стремительного роста, земляника втянула в себя всю влагу и питательные вещества.

— Дорогая, ты не против, если я позаимствую его для изучения? — не отрывая глаз от растения, пробормотала Анастасия.

Не успела Най'Ла кивнуть, как вернувшийся дрон ухватил горшок и быстро поволок его к двери, поддерживая манипуляторами многочисленные усы.

— Жаль, моя матушка этого не видит — она бы тебя расцеловала... — задумчиво протянул Свят, заставив девушку покрыться лёгким румянцем. — Ладно, а что ещё ты можешь?

— Немного, господин, — ответила Най'Ла, покачав головой. — В приюте нас обучали только азам. В основном магии лечения и способам сбросить излишки энергии без вреда для окружающих.

— Ну, что-то ты можешь?

Девушка немного задумалась, а потом решительно поднялась и отошла в угол.

— Прикройте глаза, господин, это может быть опасно, — предупредила она, поднимая руку и указывая на стену непонятной конфигурацией пальцев.

Святослав, естественно, предупреждением пренебрёг, поэтому яркая электрическая дуга застала его врасплох.

— Охренеть! Это было круто! — заорал он, яростно моргая и пытаясь отогнать мельтешащие перед глазами пятна. — А еще что... С тобой всё в порядке?

— Всё хорошо, — слабо улыбнулась эльфийка, забыв про «господина». — Просто немного не рассчитала силы...

— Я вижу, как тебе хорошо, — проворчал Свят, подхватывая на руки полуобморочную девушку.

— Тащи её к автодоку! — скомандовала Анастасия.

— Я правда в порядке... Просто немножко посижу...

Не слушая слабых оправданий, Болотников вихрем пронёсся по коридорам и лестницам. Сгрузив почти невесомое тельце в ложемент, он принялся оклеивать эльфийку датчиками, периодически косясь на голограмму Анастасии.

— Всё в порядке, — наконец выдала ИскИн. — Но шоу на сегодня закончено. Можешь сбежать на кухню и развести водички послаще — у девочки понижен сахар. А потом почитай договор — он у тебя в апартаментах, на столе.

— Какой договор? — насторожился Святослав, замерев на пороге.

— Между мной и тобой, для придания юридических и правовых обоснований нашим с тобой отношениям.

— Это ещё зачем?

— Сам говорил, денег у тебя нет, а зарплату платить надо. Медицинская страховка, опять же — смотри, до чего свою служанку довёл. Она даже на ногах стоять не может, — усмехнулась Настя. — Так что будем с тобой организовывать артель искателей древних сокровищ с последующей реализацией найденного, в рамках установленных законами Российской империи.

— Вот зараза! — в сердцах выругался Свят и поплёлся на кухню.

Обсуждение договора о создании артели «Болотниковъ и Ко» затянулось до самой ночи. Свят и Анастасия до хрипоты спорили о каждом пункте многостраничного документа, в котором ИскИн пыталась предусмотреть любой вариант развития событий. Точнее, охрип только Святослав — у Насти просто сломался один из динамиков, и теперь ему приходилось периодически вертеть головой, поскольку от полноценного объемного звука осталось только три четверти. Изюминку в процесс вносило то, что человек, который был в суде аж целых три раза с адвокатом и всухую проиграл дело, и машина, имевшая довольно размытое представление о юриспруденции, спорили о вещах, рассказанных бывшей служанкой мелкого торговца, три года пробывшей в рабстве. В конечном итоге, бумаги были исправлены, подписаны, приклепаны печаткой и розданы заинтересованным сторонам. Затем одна сторона отправилась спать, чтобы утром проснуться... в довольно смешанных чувствах.

— Доброе утро, господин! — хором произнесли две девушки, скромно потупив взор. — Желаете одеться или сначала позавтракать?

— Дамы, вы, часом, ничего не попутали? — с подозрением поинтересовался Болотников, одновременно наслаждаясь моментом и опасаясь подвоха.

— Простите, господин, но нам необходимо как можно скорее восполнить пробелы в вашем воспитании.

— А что плохого в моём воспитании?

— То, что ты ведешь себя как рядовой житель столицы, а не дворянин, — ехидно пояснила Настя, не отрывая глаз от пола.

— Хорошо, — вздохнул Свят. — Тогда два вопроса. Первый: а ты здесь какого хрена делаешь?

— Просто кое-кто сказал, что для духа-Хранителя я веду себя слишком дерзко и мне тоже не помешало бы поучиться манерам.

— Ладно, принимается. Второй вопрос: мне разве не полагается звонить в какой-нибудь колокольчик?

— Просто кое-кто не нашёл в хозяйстве ни единого колокольчика, — также не поднимая взгляд пояснила Най'Ла и мужчина готов был поклясться, что в голосе эльфийки ехидства было не меньше, чем у ИскИна.

— Сегодня же будет! — заверила Настя. — Так что, господин, желаете сначала позавтракать или одеться?

— Завтракать! — подумав, распорядился Святослав. — Давненько мне кофе в постель не приносили.

— Кофе вредно для организма, господин. Сегодня у нас отвар из ягод лима и земляники, а также питательная каша из грибов и водорослей.

— Уволю!

— Вы не можете нас уволить, господин. Вы ещё не заплатили нам за предыдущие месяцы работы.

Как оказалось, изображать аристократа не так уж сложно. Особенно если ты обедневший дворянин из древнего рода, давным-давно растерявший своё наследство и занявшийся неблагодарной работой чёрного археолога. Достаточно принимать надменный

вид, смотреть на окружающий пролетариат свысока и в случае чего — угрожать жалобой в Дворянскую коллегия. А вот с обучением всеобщему языку возникли небольшие проблемы. В ХХХ веке на территории Российской империи говорили на смеси русского и эльфийского, щедро разбавленных словечками из английского, немецкого, китайского и кучи других языков. Отсюда проистекали те же самые сложности, что и при изучении диалектов из одной языковой группы — слова вроде похожи, но звучат иначе, а то и вообще несут другой смысл. Поэтому для ускорения процесса, теперь всё общение происходило исключительно на всеобщем.

Кстати, об общении. Если недавно Свят жаловался, что Най'Ла не уделяет ему никакого внимания, то теперь её стало слишком много. Стоило ему открыть глаза, как она немедленно появлялась в спальне, иногда даже до того, как он успевал позвонить в колокольчик — спасибо аудио и видео сенсорам, щедро натканным в апартаментах для выздоравливающих. Уроки, вылазки из комплекса, тренировки, вечерние совещания — она постоянно находилась рядом, либо что-то объясняя, либо замерев за спиной едва заметной тенью.

— Слушай, тебе что, совсем нечем заняться? — проворчал Болотников, заканчивая силовую тренировку на тренажёре и принимая из рук горничной полотенце, дабы утереть пот. — Ты же вроде активно изучаешь культуру Древних.

— Для этого мне вполне хватает ночи, господин.

— Оно и видно. А под глазами у тебя не синяки, а макияж.

— Ты не понимаешь, Святослав! — вдруг громко сказала эльфийка, прожигая мужчину взглядом яростным взглядом. — Я уже осознала, что Древние были не настолько добры и мудры, как это описано в легендах и святых текстах. А до тебя никак не дойдёт, что сегодняшней мир совсем не тот, в котором ты жил. Степные орки — это не самая страшная опасность, которая ждёт нас снаружи! Всего одна ночь в Тайной канцелярии и Ищущие истину выжмут твой мозг до последней капли! А если это будет не Тайная канцелярия, то любая другая тайная служба. Пойми же, наконец, ты — Древний! Московская республика, Российская империя, Римская Империя, Поднебесная Империя — каждое из этих государств обменяет тебя на тысячи подданных, лишь бы заполучить в свои лапы! Или просто убьют, чтобы ты не достался конкурентам!

Последние слова Най'Ла уже кричала, не в силах справиться с нахлынувшими эмоциями. Ошарашенный Свят с ужасом увидел, как из уголков больших миндалевидных глаз полились слёзы, оставляя на щеках мокрые дорожки. А ещё мужчина внезапно осознал пару вещей, о которых до сих пор даже не задумывался. Во-первых, радужки у неё насыщенного зелёного цвета. Удивительно, как он этого не замечал до сих пор. Наверное, потому, что впервые за всё время она смотрела прямо на него, не опуская головы и не пытаясь отвести взгляд. А во-вторых, в этих зелёных глазах стоял страх. Страх снова остаться одной после своего воистину чудесного спасения.

Подчиняясь внезапному импульсу, Болотников сделал шаг вперёд и обнял девушку, крепко прижав к себе. Внутри опять кольнуло, когда она рефлекторно вздрогнула. Впрочем, мимолётная боль сразу же исчезла, стоило ему почувствовать, как Най'Ла доверчиво прижалась к его груди.

— Не ссы, мелкая, прорвёмся, — неожиданно для себя заявил Свят.

Тут, наверное, нужно было сказать что-то более мужественное и романтическое, но почему-то эльфийке этого хватило.

— Обещаешь? — пробормотала она, шмыгнув носом.

— Обещаю.

— Хорошо, — прошептала Най'Ла. — Я тебе верю.

А затем ловко вывернулась из его объятий и, сделав, пару шагов назад, присела в реверансе.

— В таком случае, господин, не стоит терять время, — лукаво произнесла она, сверкнув исподлобья зелёною глаз. — Нам скоро отправляться, а вы ещё столького не знаете.

Время и вправду поджимало. В идеале, им следовало посидеть пару месяцев в комплексе, пока Святослав не начнёт внятно говорить на всеобщем, а ИскИн не подготовит одежду и снаряжение согласно новым вводным. Однако этому плану препятствовало одно обстоятельство — тот самый имперский караван, что Най'Ла хотела предупредить о засаде степняков. Гораздо проще было бы дожидаться, пока Табор не достигнет своей цели и не уберётся обратно в степи, но никому из них не хотелось брать на себя ответственности за смерть сотни, если не больше, людей (точнее — разумных существ, но Свят до сих пор никак не мог привыкнуть к подобному разнообразию). Даже Анастасия, при всём присутствии ей прагматизме, ратовала за то, чтобы выдвигаться как можно быстрее.

— Даже если караванчики проводят вас только до ближайшего города, то лишние баллы репутации вам не помешают, — пожал плечами Настя в ответ на очередную подковырку о трёх законах Азимова. — Опять же, путешествующие торговцы — это идеальный источник информации о рынках, товарах и ценах, не говоря уже о культуре различных стран.

К сожалению, эльфийка не знала, когда именно должен появиться караван, так что в путь они отправились сразу же, как искусственный интеллект подготовила всё необходимое: одежду новых фасонов, снаряжение для Най'Лы и товары для продажи — в силу обстоятельств непреодолимой силы, с наличием у самопровозглашённых археологов возникли большие проблемы.

— Прости, я бы с радостью начеканила монеты, но с золотом и серебром у меня большие проблемы, — виновато произнесла Анастасия, когда речь зашла о наличности. — Придётся вам самим с этим разбираться.

— Не впервой, — пожал плечами Свят, разглядывая разложенные на столе трофеи, полученные от орков, а также несколько предметов, выбранных в качестве древних артефактов и первой добычи артели. — Только объясни мне, почему именно столовые приборы? Почему не какой-нибудь планшет?

— Ты до сих пор мыслишь мерками XXI века, — очень натуралистично вздохнула ИскИн. — А у нас условно конец семнадцатого, начало восемнадцатого. Что нынешние человеки смогут сделать с планшетом, к тому же неработающим? А вот столовые приборы — это понятно. Есть суп ложкой, которой больше восьми веков, думаю, не откажется и сам император.

— Най'Ла?

— Анастасия права, господин. Даже если кто-то из дворян и не поймёт этого, то их жёны им быстро всё объяснят. Главное, найти подходящего покупателя.

Болотников вздохнул и перевёл взгляд с разложенных на равные кучки ножей, вилок и ложек на остальные предметы.

— С рыжьём понятно, — проворчал он, глядя на три золотых колечка и кулон. — А что тут делают инфокристаллы? Думаешь, кто-то из ювелиров поведётся?

— Ифокр... Ифокристаллы стоят очень дорого, — вновь подала голос эльфийка, споткнувшись на непривычном для себя слове. — С ними проще работать и они способны принять в себя больше магической энергии, чем обычные драгоценные камни, поэтому их используют для создания артефактов. К тому же, большинство древних руин давно разграблено и с каждым годом чистых ифокристаллов становится всё меньше и меньше. Гильдия магов даст неплохие деньги за эти камни.

— Неплохие — это сколько?

— Я не знаю, господин. Мой прежний хозяин был всего лишь торговцем медикаментами.

— Кстати, раз уж зашла речь о кристаллах, — встряла Настя. — Эти кристаллы уже отработали свой срок, так что я отдаю их вам. Но если вдруг повезёт, и вы наткнетесь на какие-то накопители — жёсткие диски, флэшки, пейчеры, то в первую очередь несите их мне. На них может оказаться полезная информация. Пустые тоже пригодятся — у меня память объёмная, но отнюдь не бесконечная, а существующие кристаллы начинают потихоньку выходить из строя.

— А из артефактов тебе не подойдут?

— Ну, если получится разжиться артефактом — конечно несите. Но есть у меня определённые подозрения, что после того, как ифокристалл встраивают в артефакт, то, как минимум, пропадает вся записанная на него информация.

— Понял, принял, о великая Хранительница. Все осколки былой роскоши нести тебе.

— Все необязательно. Сам разберёшься, не маленький.

Это был последний вечер перед грядущим путешествием. На следующее утро Святослав и Най'Ла прощались с Анастасией у входа в пещеру.

— Благослови в дорогу, матушка, — шутя проговорил Болотников, отвечивая низкий поклон в сторону голограммы.

— Ступайте дети мои, и да благословит вас Господь! — протянула ИскИн в ответ, снова приняв вид женщины в белых одеяниях и венком на голове, в котором когда-то довела эльфийку до обморока.

И перекрестила обоих. Пока Свят озадаченно моргал, пытаясь понять, что это было, Анастасия сделала шаг назад и добавила:

— И помните, если решите заняться страстным сексом — обязательно предохраняйтесь. Детей будете заводить только после того, как вернётесь, и под моим чутким присмотром.

И исчезла.

— Мы тоже тебя любим! — крикнул Святослав и, помахав в сторону пещеры рукой, принялся спускаться вниз, где стояли уже оседланные и нагруженные поклажей гохта.

— Она за нас переживает, — задумчиво пробормотала зарумянившаяся Най'Ла, после того, как они взобрались на ездовых животных.

— Я знаю, — так же задумчиво ответил мужчина.

Согласно разработанному плану, им предстояло пройти порядка сорока километров до тракта, не слишком удаляясь от горной гряды, чтобы ненароком не нарваться на разбезд степняков. Добравшись до тракта, Болотников должен был принять нелёгкое решение — караулить караван неподалёку, рискуя дожидаться воинов Табора или же пойти на запад, к дварфийскому поселению. Настя ратовала за второй вариант, в то время как Най'Ла — за первый. Лично с кланом Рокхвел она никогда не общалась, зато слышала немало слухов о том, что горные карлики сначала стреляют, а потом уже здороваются. Понятное дело,

подобные слухи играли дварфам только на руку, удерживая непрошенных гостей от необдуманных поступков, но Святу совершенно не хотелось проверять их правдивость на собственной шкуре.

К несчастью, как это частенько бывает в жизни, план оказался несостоятельным ещё на этапе обсуждения...

Покачиваясь в седле и ощущая себя каким-то баем [1], Святослав лениво размышлял о том, что воспользоваться трофейными гохта было определённо замечательной идеей. Массивные лосеподобные животные двух метров в холке неумоимо шагали вперёд, оставляя за собой километр за километром и единственное, что оставалось всадникам — следить за выбранным направлением. Правда, к вечеру очень сильно болела задница. И спина. И ноги немного. И почему-то ещё шея. Зато за два дня они проехали гораздо больше, чем в прошлый раз он прошёл на своих двоих.

Кроме того, Болотников периодически вертел головой в тщетных попытках высмотреть торговый тракт. По его расчетам, они давно должны были выйти к дороге, но перед глазами упорно маячили покрытые зеленью холмы. «Если через полчаса ничего не произойдёт, то придётся рискнуть и подняться наверх», — мысленно вздохнул мужчина. Делать этого совершенно не хотелось. Торчащих на вершине холма всадников будет видно издалека, что, несомненно, привлечёт внимание разъездов Табора или дварфийских наблюдателей. Ни с теми, ни с другими встречаться не хотелось...

Именно в этот момент, до путников долетел приглушённый расстоянием полурёв-полумычание. Моментально скатившись со спины гохта, Свят пригнулся и замер, напряжённо вслушиваясь в новые звуки. В руках, непонятно как, оказался взведённый арбалет, которым он водил из стороны в сторону, выискивая врага.

— Это что за хрень? — спустя пару минут поинтересовался мужчина, поняв, что атаковать их никто не собирается.

— Похоже на буйвола, — почему-то шёпотом ответила Най'Ла, замерев рядом.

— Буйвола?

— Да. Их используют как тягловых животных для тяжелых повозок.

— Ага... То есть мы таки вышли к тракту, — задумчиво протянул Болотников.

Если судить по мычанию, в очередной раз долетевшему до путников, то за следующим холмом находится искомый караван. Однако сильно смущало то, что мычание было весьма жалобным и одиноким.

— Подожди здесь, я сбегая, проверю, — наконец решил Святослав и, пригнувшись, потрусил вперёд.

Девушка дёрнулась было за ним, но затем взяла себя в руки. Подхватив поводья, она с тревогой всматривалась в удаляющуюся фигуру, неслышно молясь за удачу своего защитника.

Пару сотен метров до вершины соседнего холма Болотников преодолел довольно быстро, но за несколько метров до цели упал на живот и оставшееся расстояние преодолевал по-пластунски. Добравшись до верхушки, он внимательно осмотрелся по сторонам и... выругался. Никакого тракта впереди не наблюдалось, как и каравана. Были только заросли кустов и одинокая хреновина с огромными рогами, ростом с гохта и раза в полтора массивнее. Судя по всему, животное объело ближайший куст и пыталось дотянуться до соседнего, но запутавшиеся в ветках поводья этого не позволяли.

— Вот зараза! — ещё раз выругался Свят, поднимаясь на ноги.

Соблюдая все меры предосторожности, он спустился вниз и тщательно обследовал заросли кустов, периодически оглядывая в прицел арбалета ближайшие окрестности.

Результат остался прежним — никаких следов дороги и людей, только одинокий, жалобно мычащий буйвол. Вздохнув, Святослав вызвал с помощью передатчика эльфийку, а затем осторожно подошёл к животному поближе. Давно заметив человека, оно мычало практически не переставая, словно умоляя освободить его из плена.

— Надеюсь ты смиренный... Или смирная, — пробормотал мужчина, распуская ремни.

Освобождённый буйвол сделал пару шагов и принялся обглаживать новый куст, показав Болотникову правый бок. Увиденное тому совершенно не понравилось — на шкуре отчетливо выделялась длинная неглубокая рана. Кровь давно свернулась, превратившись в корку, а значит ранение было получено довольно давно. Это объясняло, почему животное могло сорваться и убежать, но пока не давало подсказки, почему его до сих пор не нашли. Даже не слишком опытный от слова «совсем» Святослав мог проследить направление, откуда буйвол явился. Для владельцев беглеца подобной проблемы не должно было существовать в принципе.

Пока он раздумывал над загадкой, из-за холма появилась Най'Ла, ведущая за собой гохта. Слишком быстро, если учесть расстояние, но акцентировать внимание на этом Свят не стал — только неодобрительно покачал головой и спросил, ткнув пальцем на рану:

— Что думаешь?

— Во время ночной стоянки на караван напали волки и он сорвался, — неуверенно предположила девушка.

— Забавно. Мне казалось, что среди нас двоих оптимист — я.

В ответ Най'Ла только пожала плечами и зябко поёжилась.

— Ладно, что делать будем? — спросил Болотников, видя, что ей явно не по себе.

— Заберём с собой. Если всё хорошо, то караванчики будут рады. Если нет... — пробормотала девушка, забыв уже привычное «господин». — Отпустим.

Сказано — сделано. Позволив буйволу немного набить желудок, Свят взял в руки оборванные поводья и потянул буйвола за собой. Немного поуправившись, животное замычало и покорно зашагало за своим новым хозяином. Пройдя с десятков шагов, он накинул ремни на луку седла одного из гохта, которых вела эльфийка, а сам занял место впереди импровизированной колонны, сжимая руках арбалет и постоянно оглядываясь по сторонам. Причиной этого послужило решение проделать остаток пути пешком — во-первых, проще высматривать следы бежавшего в панике буйвола, а во-вторых... Во-вторых, перезаряжать и целиться из арбалета гораздо проще стоя на земле, чем сидя в седле.

Святослав никогда не рассматривал буйволов, как отчаянных бегунов и рассчитывал уже минут через двадцать-тридцать выйти на дорогу, но прошло почти полтора часа, прежде чем им удалось это сделать. И понять, что они опоздали как минимум на сутки...

Торговый тракт возник перед ними внезапно, словно по мановению волшебной палочки. Вот только что они обходили очередной холм, а вот под ногами уже хрустит гравий, а метрах в двадцати левее выстроились в колонну тяжелые повозки и фургоны. Тенты порваны, борта утыканы стрелами, кругом туши убитых лошадей и буйволов, над высохшими лужами бордового цвета вьются облака мух.

— Подожди здесь, я осмотрюсь, — глухо произнёс Болотников спустя пару минут, когда сердце немного успокоилось, а мозг вновь стал более-менее адекватно воспринимать окружающую реальность.

Однако не успел он сделать и шага, как Най'Ла бросилась вперёд и вцепилась в Святослава обеими руками. Подняв голову, она умоляюще уставилась на него своими

изумрудными глазами, в уголках которых стояли слёзы. Обычно торчавшие вертикально ушки сейчас были плотно прижаты к голове.

— Хорошо, — не выдержав, уступил Свят. — Но если что — сразу беги!

Так они и пошли: мужчина, сжимающий побелевшими от напряжения пальцами арбалет и маленькая эльфийка, уцепившаяся за его пояс. Обходя туши и переступая через засохшую кровь, они медленно обходили разграбленный караван, пытаясь разобраться в произошедшем и найти следы выживших.

Общая картина нападения прояснилась довольно быстро. То ли караванщики вообще не ожидали нападения, то ли расслабились из-за близости dwarфийского поселения, но охрана оказалась абсолютно не готова к случившейся атаке. Чем и воспользовались степняки, моментально выбив головной фургон и замыкающую повозку какими-то заклинаниями стихии ветра. Затем застигнутых врасплох торговцев засыпали стрелами, добив выживших врукопашную.

Отсутствие человеческих тел выяснилось чуть позже. Орки не просто так выбрали это место для нападения. С одной стороны тракт подпирал крутобокий холм, из-за которого и вышли путешественники. С другой стороны вниз уходил практически отвесный склон, усеянный валунами и заросший кустарником. Именно с него степняки и скинули трупы, предварительно добив раненых и избавив их от наиболее целых вещей. Простояв несколько минут на дороге, Свят в одиночку спустился вниз и начал осматривать тела в надежде найти выживших. Разумом он понимал, что этому не бывать, но что-то не позволяло ему просто развернуться и уйти.

Нападавшие оказались на удивление толерантными существами. Они с одинаковой жестокостью перебили весь караван, не делая никаких различий по расовому или половому признаку. Сжимая до боли зубы, Болотников познакомился почти со всеми представителями разумных рас, исключая разве что эльфиек и морской народ. Большинство носили тёмно-зеленые мундиры, кирасы с дополнительной защитой плеч и бёдер, а также открытые шлемы с жёстким гребнем, спускавшимся на шею. «Кирасиры», — вспомнил Святослав нужное слово, разглядывая пробитую стрелами, порубленную в куски броню.

— Я так понимаю, пленных они не брали, — хмуро доложил он, поднявшись обратно на дорогу. — Такое впечатление, что некоторых просто доставали из повозок и перерезали горло.

— Пленного нужно кормить и следить, чтобы не сбежал, — мёртвым голосом объяснила Най'Ла. — А Табору сейчас дорога каждая секунда и совершенно не нужны свидетели.

— Почему?

— Как только Империя узнает о нападении, в погоню отправят армию. К этому времени им нужно быть как можно дальше отсюда и как можно ближе к степям.

— Тогда понятно, почему использовали стихию ветра, а не огня, — буркнул Свят, разглядывая стоявшие на дороге повозки. — Опасались наблюдателей из клана.

— Скорее всего... — согласилась эльфийка, но, восторженно, вдруг поставила уши торчком. — Ты слышал?

— Что? — Болотников вскинул арбалет, бросая по сторонам настороженные взгляды.

Пару минут девушка напряжённо вслушивалась в шуршание трав, стрекотание насекомых и жужжание мух, а затем вдруг припустила в сторону обломков головного фургона. Покрутившись на месте, она вновь замерла, рассеянным взором обводя склон под

собой.

— Я ничего не... — начал было Болотников, но тут и до его ушей донесся тихий протяжный стон.

Рискуя сломать себе ноги, Най'Ла сорвалась с места и бросилась вниз. Одновременно матюкаясь и призывая к осторожности, Свят бросился следом, но догнать девушку смог лишь в тот момент, когда она с головой влезла в разросшиеся заросли кустов. Продолжая материться, мужчина принялся продирается следом. Густой кустарник отчаянно сопротивлялся, так что прошло минуты три, прежде чем они достигли источника стонов. Это оказался воин в точно такой же броне, что и погибшие охранники, разве что гребень на шлеме был украшен невысокой волосяной щёткой красного цвета.

Оглянувшись назад и оценив расстояние, Болотников потрясённо присвистнул. Похоже, заклинание, которым орки разнесли повозку, выбило кирасира из седла, после чего он благополучно пролетел по воздуху до кустарника, где и совершил посадку в самом центре зарослей. Либо вначале своего полёта, либо в конце, парень потерял сознание, что спасло ему жизнь — иначе лежать бы ему рядом с товарищами.

— Святослав, он умирает! — взмолилась девушка и, судя по свечению вокруг ладошек, тут же использовала свое заклинание лечения.

— Я вижу, — хмуро буркнул Свят, доставая из-за пазухи передатчик. — Настя?

— Ну, наконец-то! Я смотрю, вы там не особенно торопитесь... — раздался недовольный голос ИскИна, прерываемый помехами.

— Заткнись и слушай! У нас форс-мажор — степняки вырезали караван, уцелел всего один человек. Но он в тяжёлом состоянии и мы не знаем, что делать. Най'Ла уже обрабатывает его своим колдунством...

— Оставить!!! — от громкого вопля в динамике Болотников чуть не оглох, а эльфийка с испугом оглянулась через плечо, прервав заклинание. — При её уровне это не более чем перекачка энергии от врача пациенту для усиления регенерации! Вы только всё испортите!

— А что делать?

— Установите камеру и покажите мне пострадавшего. Потом достаньте аптечку и следуйте моим инструкциям. И никакой самодеятельности!

Растерянно оглянувшись в сторону, где остались непривязанные гохта, Святослав положил возле Най'Лы передатчик и арбалет, после чего выбрался из кустов и полез обратно по склону. Все трое животных нашлись практически там же, где их и бросили — мирно пощипывали травку, несмотря на не особо приятное соседство. Однако идти через разграбленный караван отказались наотрез. Не особо уверенный в своей способности переупрямить парнокопытных, Свят повёл их в обход, молясь, чтобы раненый протянул ещё немного. К тому времени, как он вернулся к напарнице вместе с камерой и аптечкой, бросив живность всё также без привязи, эльфийка уже успела избавить вояку от доспехов и даже начала первичный осмотр под руководством Анастасии.

После того, как Болотников настроил видео, дело пошло быстрее, но всё равно у них ушло почти полчаса, прежде чем ИскИн вынесла свой вердикт. Всё это время мужчина бегал вокруг с камерой в поисках нужных ракурсов, пока Най'Ла осматривала, ощупывала и пальпировала, подчиняясь строгим инструкциям из динамика.

— Что я могу сказать, — наконец выдала Анастасия. — Парень просто везунчик. Доспехи приняли на себя большую часть повреждений. Позвоночник цел, повреждений внутренних органов нет. Есть вывих левой руки, скорее всего с трещиной, и закрытый

перелом правой ноги. С этим мы справимся, но вот с глазом придётся повозиться...

Глаз у воина и впрямь выглядел паршиво. Создавалось впечатление, что ему в лицо выстрелили из дробовика, только вместо картечи — деревянные щепки.

— А теперь собрались, господа полевые хирурги! — заявила искусственный интеллект, переходя на командный тон. — У нас впереди куча работы, так что не стоит терять времени. Делать всё будем по плану, так что не паникуем и не торопимся. Шаг первый — осторожно перенести пациента на ровную плоскую поверхность. Шаг второй — раздеть, наложить шины и плотно зафиксировать поврежденные конечности. Шаг третий — обработать ранения на лице, извлечь все посторонние предметы. Шаг четвертый — вколоть препарат «Rgen-21». Чего сидим? Побежали, побежали!!!

С первым шагом удалось справиться, изготовив примитивные носилки из спального мешка и оглобель. Правда, это хоть и облегчило задачу, но всё равно Святославу и его маленькой горничной пришлось изрядно потрудиться, штурмуя склон, уклон которого составлял чуть ли не все пятьдесят градусов. Складировав раненого в повозку, начинающие полевые хирурги немного передохнули, после чего взялись за второй шаг, предварительно вколов раненому хорошую дозу обезболивающего.

— Вот поэтому я и не стал врачом, — бормотал Свят, срезая с кирасира штаны. — Чтоб мужиков за всякие интимности не лапать.

— Что-то я не помню, чтобы ты сильно сопротивлялся, когда то же самое проделывал с Най'Лой, — фыркнула из передатчика Анастасия.

— Это другое!

— Тут не поспоришь. И грудь, и прочие признаки — всё другое...

Эльфийка в диспут влезать не стала, продолжая трудиться над рубашкой. Только ушами дёрнула, да немного прижала их к голове. Как давно заметил Болотников, в невербальном общении уши у эльфов играли большую роль. Осталось дело за малым — научиться понимать все эти знаки.

После того, как поврежденные конечности были зафиксированы в импровизированных шинах и крепко замотаны бинтами, пришла очередь третьего шага. Который дался уже не так просто, затянувшись на несколько часов. У Святослава неоднократно возникал соблазн бросить голову стонущего кирасира и позорно бежать, но всякий раз его останавливало побледневшее личико Най'Лы, продолжавшей сосредоточенно доставать из ран одну щепку за другой. В конце концов, они справились и с этим делом, хотя оба вымотались так, словно весь день валили лес.

А вот с четвертым шагом возникли небольшие проблемы...

— В смысле, внутривенно? А в задницу нельзя, что ли? — ярился Свят, с большим трудом сдерживаясь, чтобы не отпихнуть аптечку от себя подальше.

— «Rgen-21» — вводится исключительно в кровяное русло не чаще, чем один раз в 12 часов, — раздражённо объяснила ИскИн.

— А почему шприцом? А как же пневмоинъектор? Даже в моё время они были!

— Потому что пневмоинъекторы предназначены для подкожных и внутримышечных инъекций.

— А как же автодок?

— У тебя есть под рукой автодок?

— Нет. А если я не попаду в вену? Или прокалю насквозь?

— Господин, я могу сделать... — робко встряла в перебранку Най'Ла.

— Девочка, ты в глаза-то хоть раз шприц видела?

— Нет...

— Ну, вот и ответ на твой вопрос, — отрезала Анастасий. — Болотников, ты достал уже истерить. А ну живо набрал препарат в шприц и сделал укол!

Мужчина глубоко вздохнул, готовясь выдать новую порцию ругательств и... выдохнул. Подтянул аптечку, доставая драгоценный препарат в пузырьке из тёмного стекла, пока эльфийка, под чутким руководством искусственного интеллекта, готовила пациента к процедуре. Ещё раз вздохнул, стараясь выгнать из головы все посторонние мысли и сосредоточиться инструкциях, которые доносились из динамика...

— Ну вот, а ты боялся! — радостно воскликнула Настя через десять минут, когда Свят и Най'Ла закончили заниматься раненым и, вымотанные, плюхнулись прям возле телеги, облокотившись спинами на колесо. — Практически готовый медбрат!

— Да иди ты... — вяло огрызнулся Болотников.

— Я бы пошла, но у меня ног нет, — парировала ИскИн. — В общем так, коллеги. По хорошему, сейчас парню нужно ставить капельницу, но у вас нет ни системы, ни глюкозы, ни даже банального физраствора. Это плохо, потому что регенерация у пациента существенно повысилась и организм будет жрать сам себя. Придётся заливать воду через рот, а как он придёт в себя — срочно кормить мясным бульоном.

— С мясом у нас проблем нет, — мрачно пошутил Святослав, оглядываясь по сторонам.

— Не думаю, что конина, провалявшаяся двое суток на жаре, годится в пищу, — проигнорировала иронию Анастасия. — И раз ты сам упомянул об этом... Вы не хотите свалить оттуда, пока солнце не село окончательно? Ночевать в таком месте — не самое лучшее решение.

Мысль настолько же здравая, насколько трудноосуществимая. Всё, на что хватило путников, это оттащить носилки с раненым метров на двести за холм, где и развели небольшой костерок, предварительно таки расседлав и привязав живность. Затем впихнули в себя любимые питательные батончики из водорослей, запив кипятком, после чего Свят отправил напарницу спать, а сам сел караулить лагерь. Най'Ла для приличия посопротивлялась, но отключилась чуть ли не раньше, чем влезла в спальник. Поглядывая на спящих спутников, Болотников остался бороться со сном, старательно ловя ночные звуки. Ничего нового, к тому же уставший мозг отключил все ненужные функции, включая богатое воображение, так что к рассвету мужчина благополучно вырубился, злостно нарушая все статьи устава караульной службы.

--

1. Бай (бәу [бәй] — тюркск. «вождь») — в дореволюционное время богатый уважаемый человек (крупный землевладелец/скотовладелец, торговец, ростовщик) в Средней Азии, Казахстане, Якутии, на Алтае.

Несмотря на физическую и моральную усталость, спал Святослав плохо, просыпаясь от каждого второго шороха и первой птичьей трели — проклятые пернатые начали своё концерт часов с четырёх утра. Однако даже в таких непростых условиях, он умудрился проспять момент, когда проснулась служанка. Вроде бы только моргнул, а Най'Ла уже сидит возле раненого, осторожно смачивая пересохшие губы влажной тряпицей.

Плеснув холодной водой себе на лицо, Свят присоединился к эльфийке, попутно связавшись с ИскИном для проведения планового осмотра пострадавшего. Анастасия осмотром осталась довольна и даже позволила девушке наконец-то использовать чары лечения. После этого путники приступили к завтраку, попутно обсуждая дальнейшие планы.

— Болотников, я, конечно, понимаю твоё желание подобрать на улице очередную раненую зверушку, притащить её домой, вылечить, помыть, обогреть и накормить, — бурчала из динамика Анастасия, — но такими темпами ты так никогда из комплекса не выберешься. К тому же мои ресурсы не безграничны. И вообще, парню нужен покой и постельный режим. Как ты его транспортировать собрался?

Почесав щетину на подбородке, Свят украдкой покосился на девушку, однако та на «зверушку» даже ухом не повела, продолжая с аппетитом уплетать очередной батончик.

— Там на дороге стоят вполне функционирующие фургоны, — ответил он на возражения Насти. — Запряжём гохта или буйвола, и поедем с комфортом.

— Полсотни километров по бездорожью на допотопной телеге? — раздалось фырканье из динамика. — Не смешите мои тапочки. У неё хоть рессоры есть?

— Вроде были, — неуверенно пробормотал мужчина.

— Вроде были, — передразнила его ИскИн. — Катитесь лучше к дварфам или сразу в Империю. По дороге оно всё лучше, чем по камням и кустам.

— Лучше в Империю, — вставила своё скромное слово Най'Ла.

— Почему? Неужели они расстреляют фургон Имперской торговой компании?

— Нет. Просто потребуют плату за лечение, а услуги хорошего мага-целителя стоят недёшево.

— Что-то ты из них совсем монстров делаешь, — усомнился Святослав. — Неужели они откажут в помощи раненому из-за отсутствия денег?

В ответ эльфийка только пожала плечами — мол, ты начальник, вот и решай. Поняв, что большей помощи от неё не дожидаться, Болотников призадумался. С понятием «платная медицина» он был знаком не понаслышке, а потому особых иллюзий относительно подземных карликов не питал. Может, если бы они притащили истекающего кровью кирасира и потребовали оказать первую помощь, что-то бы и выгорело, но поскольку раненый пребывает в стабильном состоянии и помирать не собирается, то скорей всего их пошлют за деньгами на дальнейшее лечение. Но это, если послушать Най'Лу, которая лично с кланом Рокхвел никогда не общалась. Зато общалась с дварфами в целом, в отличие от самого Свята...

— Ладно, убедили, — вздохнул он, подводя итог обсуждению. — В Империю, так в Империю.

После того, как совещание было закончено, путешественники свернули лагерь и переместились обратно к тракту. После недолгих раздумий, в качестве нового средства

передвижения решили выбрать третий по счёту фургон — первый нападавшие разнесли заклиниванием в начале своего нападения, а второй, что по всем признакам принадлежал главе каравана, сильно пострадал во время грабежа. Орки так старательно искали тайники и спрятанные сокровища, что транспортное средство полностью потеряло свою работоспособность, став похожим на огромный дуршлаг с колёсами.

Третий фургон принадлежал женской части каравана, о чём свидетельствовали раскиданные по полу вещи: панталоны, платья, дешёвые украшения, битые флакончики и разнообразные шкатулки. Здесь грабители зверствовать не стали, ограничившись поверхностным обыском. Всё, что оставалось Святославу и Най'Ле, так это прибраться и выкинуть ненужные вещи. Затем фургон кое-как откатили подальше от побоища, заставив мужчину вспомнить старый мультфильм и шутку про ездовых собак, котов и академиков.

Последующие несколько часов они старательно обыскивали разграбленный караван, собирая вещи, способные пригодиться в дальнейшем путешествии. К большому недоумению Болотникова, степняки оказались весьма придирчивыми грабителями, забрав лишь то, что считали наиболее ценным. К примеру, оружие охранников, сейф из фургона главы, уцелевших животных и кое-какой груз с повозок. Очевидно, это был очень ценный груз, поскольку почти половина подвод так и осталась забита слитками неизвестного Святу металла.

К счастью для них, кроме слитков грабители оставили немало и более полезных вещей. К примеру, несколько порванных мешков с крупами, немного сушёных мяса и овощей, кухонную утварь, фураж [1], кое-какие инструменты для починки телег. Правда, если бы не служанка и её скромный опыт путешествий до и во время рабства, то Святослав прошёл бы мимо большинства этих полезностей. Конечно, он был в курсе, что оси и колёса у подвод принято смазывать, но связать этот процесс с ведёрком густой чёрной жижи мужчина поначалу не смог. Зато теперь наглядно увидел, что значит выражение «чёрный, как смоль».

После того, как всё необходимое оказалось в фургоне, туда же сложили раненого кирасира, а напарники приступили к самому ответственному процессу — запряганию... запряжению... подключению биологического двигателя на растительном топливе. И тут Най'Ла опять продемонстрировала, насколько Свят не приспособлен к новому миру. Пока он размышлял, что лучше — две гохта или один буйвол, она уже накинула упряжь на представителя семейства полорогих и приладила торбу с зерном ему на морду.

— А он вообще с места сдвинется? — с сомнением поинтересовался Болотников, глядя на эту картину.

— Во-первых, мы выкинули всё лишнее и сейчас фургон гораздо легче, чем был, — объяснила девушка. — А во-вторых, сбруя сделана специально под буйволов. Чтобы подогнать её под гохта, нужно изрядно потрудиться, а у нас для этого нет ни времени, ни подходящих навыков.

— Как скажешь, — вздохнул Святослав, признавая за эльфийкой пальму первенства во всём, что касалось караванов и связанных с ними вещей.

Привязав гохта позади фургона, путешественники взобрались на облучок. Взяв в руки вожжи, Най'Ла громко цокнула и хлестнула буйвола по спине. Тот грустно фыркнул, прощаясь с вольными деньками, и послушно сделал первый шаг. Несмотря на все опасения Свята, повозка скрипнула и сдвинулась с места. Несколько минут служанка контролировала процесс, попутно объясняя своему начальству основные нюансы управления тягловой живностью. Затем передала ему поводья, и, убедившись, что он справляется со столь

ответственным заданием, шмыгнула внутрь фургона.

По факту, ничего сложного тут не было. Выдрессированный с детства буйвол неспешно шагал вперёд, самостоятельно следуя всем изгибам дороги. Всё, что требовалось от Святослава — не давать ему лениться, «подбадривая» в те моменты, когда и без того не слишком большая скорость передвижения падала до черепашьей.

Поначалу Болотников старательно вертел головой по сторонам, высматривая возможные опасности, но вскоре перестал, впав в какой-то особый, возникший транс. Монотонные одинаковые пейзажи из лугов, холмов и полей, поскрипывание фургона, редкое фырканье буйвола, хлесткие удары хвоста по бокам, когда он гонял надоедливых насекомых, и полное отсутствие людей... На мгновенье Свят ощутил себя покорителем Дикого запада, ищущим место для своего нового дома. Особого восторга эта мысль не вызвала, особенно после осознания, что ближайшие несколько дней он проведёт именно в таком полудремотном состоянии.

Тем временем дорога продолжала стелиться под колёса, а солнце — катиться по небосводу в сторону гор, иногда по пути прячась за редкие облачка. Святослав практически полностью растворился в себе, постигая дзен, нирвану и прочие духовные вещи, полезные для разума и тела. Где-то на задворках скреблась мысль, что пора бы уже сворачивать на обочину и устраивать лагерь, но приближающееся просветление уже поглотило сознание, отгоняя прочь всё мирское...

— Господин!.. Господин!.. Святослав!!!

— Что? — подпрыгнул на месте Болотников, чуть не свалившись с передка.

— Он очнулся! — взволнованно произнесла Най'Ла и, убедившись, что её наконец-то услышали, снова скрылась в фургоне.

Натянув поводья и остановив неутомимого буйвола, Свят полез вслед за служанкой, чтобы наконец-то познакомиться со спасённым пареньком. Именно пареньком — после того, как лицо кирасира отмыли от крови, стало понятно, что ему от силы лет двадцать. «Скорей всего, дворянских кровей, раз уже командует сотней», — подумал тогда Святослав, — «но не из высокородных, раз сотня охранная, а не из регулярных частей». Короткие русые волосы, серые... серый глаз, прямой нос, волевые черты лица. Даже сейчас, после всех перенесённых страданий, выглядит записным красавцем. Причём не утончённым донжуаном или ванильным симпатяжкой, а настоящим мужчиной, рядом с которым женщины сразу ощущают себя, как за каменной стеной. Лет через десять так вообще превратится в античного героя, главное только до госпиталя довезти и не дать по дороге помереть от голода.

— Привет! — приветливо махнул рукой Болотников, разглядывая лежащего на узкой койке солдата. — Как самочувствие?

— Х... Хреново, — прошептал тот, покосившись на присевшую рядом эльфийку. — Словно по мне табун лошадей пробежал. Где я?

— В одном из караванных фургонов.

— А где все?

Свят несколько мгновений изучал лицо кирасира, раздумывая, говорить ли ему правду, а потом сочувственно покачал головой.

— Прости, парень. Ты единственный, кто уцелел.

— Что... Что случилось?

— На караван напали степные орки.

Закрыв уцелевший глаз, солдат бессильно откинулся на подушку. Правая рука судорожно сжимала одеяло, выдавая бушевавшие внутри эмоции.

— Тебя как звать, служивый? — немного выждав, поинтересовался Свят.

— Лейтенант Радомир Кузнецов... Командир охранной сотни, — едва слышно представился кирасир. — С кем... имею честь?

— Святослав Болотников, искатель древних сокровищ. А это моя верная помощница, Най'Ла.

— Благо... дарю за спасение, — уже едва слышно прошептал раненый.

Чувствуя, что парень находится на пределе, как физически, так и морально, Свят понял, что разговор на сегодня пора заканчивать.

— Ладно, я пойду лагерем заниматься, а ты слушайся Най'Лу. Она у нас главный доктор, если что может и клизму поставить, — неловко пошутил он, делая шаг к выходу.

— Господин... Болотников...

— Что?

— Моё... мои...

Несколько секунд мужчина смотрел, как рука раненого лейтенанта пыталась сжать рукоять невидимого оружия.

— Всё здесь, — наконец медленно проговорил Святослав, снимая с полки перевязь с тяжелой кавалерийской саблей и пистолетной кобурой. — Но эта штучка пока побудет у меня. Верну, как доберёмся до госпиталя.

С этими словами он достал из кобуры длинноствольный кремниевый пистолет и засунул его себе за пояс. После чего убрал перевязь обратно на полку и вышел на улицу, оставив обессиленного кирасира на попечение Най'Лы. Причины, побудившие его забрать с собой огнестрельное оружие, были довольно просты — уж больно сильно хотелось изучить попавший в руки пистолет, а времени до сих пор не было. Тем более, у него в руках оказалась не примитивная фитильная бум-палка, а настоящее произведение оружейного искусства с кремниевым замком ударного типа. Насколько помнил Болотников, это уже предтеча нарезных мушкетов и гильзовых патронов. С другой стороны, мрачная радость в уцелевшем глазу лейтенанта заставила насторожиться. Может, имеет смысл забрать и саблю — а то мало ли что, вдруг в многонациональной Империи практикуют обычаи бросаться на меч или совершать сэппуку [2].

С лагерем всё прошло по известному сценарию. Ухватив буйвола под уздцы, мужчина сошёл с дороги и, пройдя полсотни метров, принялся распрягать живность и разводить костёр. Вскоре к нему присоединилась девушка — напившись воды, Радомир тут же уснул, не успев дожидаться обещанного бульона. После полноценного ужина Свят собрался опять встать в ночной караул, но деятельная служанка отобрала у него арбалет и чуть ли не пинками отправила спать. Вымотанный начальник только подивился такой решительности, но сильно спорить не стал. Всё равно ведь выключится через пару часов, а так хоть поспит в горизонтальном положении, без риска упасть головой в костёр...

Утром его разбудило тихое металлическое звяканье — Най'Ла вливала завтрак в лейтенанта. Выглядел тот неоднозначно. Вроде как перестал помирать от ран, но теперь явно помирал от голода: щёки и живот впали, зато отчётливо проступили рёбра. Как и предупреждала Анастасия, получив стимуляцию в виде регенерирующего допинга, организм принялся пожирать сам себя. Пожелав народу приятного аппетита, Болотников выбрался на улицу, где умылся и доел остатки ужина. Закончив кормить кирасира, к нему выбралась

эльфийка и помогла свернуть лагерь. Через час они вновь оказались на тракте, продолжая неспешное путешествие к границам Российской Империи.

Этот день прошёл в точности так же, как и вторая половина предыдущего. Свят медитировал на облучке, делая вид, что управляет движением фургона, в то время как девушка дремала внутри, наблюдая за раненым. По пути пришлось сделать пару остановок, чтобы развести костерок и подогреть бульон — кормить Радомира какой-либо иной пищей Настя категорически запретила. Кстати, об ИскИне. Несколько раз Святослав пытался вызвать её через передатчик, но качество связи сильно упало и ответы Насти были слышны в лучшем случае через слово. К вечеру связь пропала вообще...

На третий день зарядил дождь. Как быстро выяснилось, сидеть на передке, закутанным в плащ, и наблюдать за буйволиной задницей под шорох падающих в траву капель оказалось занятием более медитативным, нежели делать то же самое при ясной погоде. Был вариант съехать на обочину и переждать непогоду стоя, но тратить время на то, чтобы распрячь животину, а потом запрячь обратно, совершенно не хотелось. А поскольку сам буйвол не возражал против продолжения путешествия, то и люди были не против. Благо, к вечеру тучи рассеялись, позволив заночевать без лишних проблем.

Зато утро четвёртого дня преподнесло путникам небольшой сюрприз. Крошечный такой сюрпризик. Приблизительно голов на сто...

--

1. Фураж — корм растительного происхождения для питания домашнего скота, в том числе лошадей.

2. Сэппуку — ритуальное самоубийство в средневековой Японии методом вспарывания живота. Разница с часто используемым термином «харакири» в написательном порядке. В первом случае сначала пишется иероглиф «резать», затем «живот». Во втором — наоборот, «живот» и «резать». Как правило, термин «харакири» используется в разговорной речи, а «сэппуку» — в письменной, обозначая одно и то же действие.

Километр за километром тракт продолжал неспешно наматываться на колёса фургона. Холмы становились всё более пологими, благодаря чему изгибы дороги становились всё плавнее. Иногда появлялись даже прямые участки, по бокам которых простирались зелёные луга, покрытые свежей, ещё не пожелтевшей на солнце, травой. Активно стрекотали кузнечики, в воздухе летали бабочки разнообразных расцветок. В основном преобладали обладательницы белых крылышек, но попадались и более интересные экземпляры. Вчерашний дождь прибил к земле всю пыль, наполнив воздух свежестью и тонкими цветочными ароматами. Именно поэтому приближающуюся колонну возница заметил лишь после того, как из-за очередного холма показались первые всадники.

— Народ, кажется у нас гости! — постучал Болотников по стенке, предупреждая находившихся внутри.

Затем остановил буйвола и напряжённо уставился на приближающихся кавалеристов. Возникла мысль взвести арбалет и положить его на колени, но Свят её быстро отбросил. При таком соотношении сил лучше сидеть смиренно, не делая резких движений. К тому же, перед ним явно...

— Имперская кавалерия, — подтвердила его наблюдения Най'Ла, усаживаясь рядом.

Голос у девушки был спокойный, но подрагивание ушей выдавало внутреннее волнение.

Тем временем над холмами раздался звонкий сигнал рожка и первые ряды всадников резко перешли с шага на галоп. В считанные мгновенья, преодолев расстояние между колонной и фургоном, кирасиры окружили повозку, полностью заблокировав возможность движения. Мимоходом отметив отработанность манёвра, Свят с интересом уставился на замерших в сёдлах солдат. Знакомые тёмно-зеленые мундиры, поверх которых надеты кирасы с дополнительной защитой бёдер и плеч. Те же самые шлемы с невысоким продольным гребнем. В руках — лёгкие кавалерийские пики с маленькими флажками, сейчас поднятые вертикально. На поясе — тяжелая сабля и кобура с пистолетом. Каждый ростом не ниже метра девяносто. Преимущественно люди, хотя видны два карликовых орка. Карликовых, потому что в отличие от своих степных родственников, едва перевалили планку в два метра.

Пока Святослав изучал окруживших их кавалеристов, основная колонна подошла вплотную. Затем от неё отделились два всадника, один с ярко-красным волосяным гребнем на шлеме, второй — с сине-белым. У обоих на правом рукаве красовались лычки и эмблемы то ли подразделения, то ли рода войск. Ни в том, ни в другом Болотников не разобрался, так что отметил лишь тот факт, что на эмблеме красного красовался стилизованный кентавр с копьём, несущийся в атаку, в кто время как у сине-белого — рука, сжимающая молнию. Миновав оцепление, оба подъехали вплотную к фургону, после чего красный гребень небрежно козырнул и представился:

— Капитан Теновой. С кем имею честь?

— Святослав Болотников, археолог-любитель, — с прохладцей в голосе ответил Свят.

Прищуренный взгляд капитана почему-то возродил в нём давно позабытое чувство гражданина, остановленного на улице полицейским патрулём для проверки документов. То самое, когда не сказать, что сильно накосячил, но решение, идти тебе дальше или проследовать в отделение для оформления штрафа за административное правонарушение,

будет принимать исключительно представитель правоохранительных органов.

— Если я не ошибаюсь, господин Болотников, этот фургон принадлежит Имперской торговой компании? — с некоторой иронией поинтересовался капитан, полностью игнорируя сидевшую рядом эльфийку.

— Не ошибаетесь.

«Надо будет уточнить у Най'Лы, что по местным законам полагается за незаконное присвоение себе дворянского титула — отрубание головы или просто виселица», — отстранённо подумал мужчина, глядя в карие, но почему-то очень холодные, глаза Теневого.

— Могу ли я узнать, а где сейчас весь остальной караван? — продолжил допрос офицер, поняв, что большего ответа не дожждётся.

— Боюсь, у меня для вас дурные вести, — вздохнул Святослав. — Около шести дней назад караван подвергся нападению степных орков и был полностью уничтожен. Уцелел только командир эскорта, лейтенант Кузнецов, но он сейчас в тяжёлом состоянии. Кстати, если у вас в отряде есть врач, я бы попросил его осмотреть лейтенанта.

Последние слова он договаривал уже скороговоркой, поскольку доселе спокойный кавалерист вдруг напрягся, а его глаза превратились в два наполненных гневом колодца. На мгновенье Святу показалось, что капитан сейчас просто достанет из ножен шашку и нашинкует его в мелкий фарш без каких-либо дальнейших расспросов. К счастью, в этот момент его ухватил за рукав до сих пор молчавший спутник.

— Я посмотрю, Рост, — негромко проговорил он и тронул коня, пуская его в объезд фургона.

Бушевавший в карих глазах огонь погас, капитан выдохнул и, кажется, даже немного уменьшился в размерах.

— Господин, если позволите...

Святослав с недоумением посмотрел на служанку, осторожно уцепившуюся двумя пальцами за его рукав, но наткнувшись на умоляющий взгляд, только кивнул. Най'Ла тенью скользнула внутрь фургона, то ли торопясь к раненому лейтенанту, то ли спасаясь от взора разгневанного капитана.

— А, теперь, если вы не возражаете, я хотел бы услышать всю историю, — проговорил Теневой, справившись со своей внезапной вспышкой гнева.

Внимательно глядя на переменчивого кавалериста, Болотников изложил легенду, над которой они старательно трудились с ИскИном и эльфийкой: искал сокровища Древних, наткнулся на двух орков из Табора, отважно вступил в бой, победил, освободил девицу из рабства. Потом прятался в горах, выхаживая спасённую. Услышал от неё о возможном нападении на караван, поспешил, но не успел. Подобрал раненого лейтенанта и теперь следует в город, дабы сдать его на руки докторам.

Слушая рассказ, офицер мрачнел с каждым словом. По скулам заходили желваки, а под конец раздался отчётливый скрип зубов.

— Прошу прощения, капитан, но я не понимаю одной вещи, — осторожно поинтересовался Свят. — Как получилось, что целый Табор прошёл незамеченным так далеко? Разве его не должны были перехватить на выходе из степей?

— Сраные карлики, — неохотно ответил Теневой и, заметив недоумение на лице собеседника, пояснил: — Сидят в своих пещерах, как крысы. Ни разъездов, ни сигнальных постов. Только знаков «Добро пожаловать» не хватает! Вот и ходят степняки через дварфийские территории, как у себя дома.

— А я думал, они стреляют по всем нарушителям своих границ, — сделал удивлённое лицо Болотников.

— Стреляют. Со стен по птичкам, — скривился кавалерист. — А отойти на сто метров от ворот уже ссутся.

Что ж, это объясняло, почему комплекс до сих пор не нашли, а Свят больше месяца лазил по землям низкорослых рудокопов, так и не встретив ни одной живой души. Слухи об их свирепости отпугивали случайных прохожих, в то время как сами dwarфы копошились исключительно в своих подземных владениях. Сделав в уме зарубку, Болотников открыл было рот, чтобы задать новый вопрос, но в этот момент из-за фургона показался офицер с сине-белым гребнем. Вид у него был бледноватый, но в целом — довольный.

— Всё в порядке, — ответил он на молчаливый вопрос Теневого. — Парень жив и относительно здоров. С правым глазом проблемы, но если наскребёт денюжат, то столичные эскулапы быстренько его восстановят. Однако я впечатлён...

Повернувшись к Святославу, он с интересом уставился на лже-археолога.

— У вашей служанки определённо присутствует талант к целительной магии. Вы не в курсе, где она обучалась? Её знания по большей части поверхностны, но местами весьма специфичны. Я бы с удовольствием пообщался с её преподавателем.

— Думаю, не вы один, — признал Свят, не покривив душой. — Но кто именно обучал её магии, я не в курсе.

— Жаль. Но в любом случае, рекомендую позволить ей продолжить образование. Девочка далеко пойдёт.

— Любомир, у тебя всё? — прервал обмен любезностями капитан.

— Да, Рост. Можем отправляться.

— Хорошо, — кивнул Теновой и перевёл взгляд на Святослава. — Господин Болотников, вас же не затруднит повторить свою историю перед более высокопоставленными лицами?

«А у меня есть выбор?», — мысленно спросил тот, но вслух ответил:

— Конечно, господин капитан. В конце концов, это моя обязанность, как гражданина.

— Вот и замечательно, — хмыкнул кавалерист и, развернувшись, проорал: — Тищенко!

От колонны отделился всадник и на рысях помчался к командиру. Когда он остановился, Свят увидел перед собой двухметрового гиганта лет сорока с сержантскими лычками на рукаве, круглым простодушным лицом, густыми седыми усами и лукавым взглядом карих глаз.

— Тищенко, возьми свою десятку, проводишь господина Болотникова до казарм и представишь полковнику. Лейтенанта — в госпиталь.

— Слушаюсь, ваше высокоблагородие! — козырнул сержант.

— Да, и если какая-нибудь тыловая штафирка вздумает тебе мешать — сошлётся на мой прямой приказ. Понял?

— Так точно, ваше высокоблагородие.

— Господин Болотников, рад нашему знакомству и примите мою благодарность за спасение жизни лейтенанта Кузнецова, — сухо произнёс Теновой.

— На моём месте так поступил бы каждый, — пробормотал Святослав пытаясь разобраться, действительно ли его поблагодарили или это просто дань вежливости.

Впрочем, капитан уже не слушал. Резко взмахнув рукой, он пришпорил коня и пропал из поля зрения, скрывшись за фургоном. Опять затрубил рожок. Вслед за офицером,

перестраиваясь в походный порядок, с места сорвалась десятка окружавшая фургон. Затем пришла в движение и основная часть эскадрона, с топотом проносясь мимо. Последними прогрохотали подводы с припасами. Не прошло и пяти минут, как на дороге остались только путешественники и приданная им десятка во главе с усатым сержантом.

— Суровый у вас капитан, — пробормотал Свят, свесившись с облучка и пристально глядя вслед удаляющейся колонне.

В общем-то, интересовал его вовсе не Теневой. Как успел заметить мужчина, по крайней мере половина кавалеристов была вооружена не пиками, а карабинами. Многие бы он сейчас отдал, лишь бы подержать такой в руках и поковыряться в его внутренностях...

— Какой есть, ваше благородие, — дипломатично ответил Тищенко, пряча в усах улыбку.

— Слушай, давай-ка без этого, — поморщившись, предложил Свят и протянул сержанту руку. — Просто Святослав. У меня от этих благородиев только имя и отчество.

— Иван, — представился сержант, после недолгого колебания обмениваясь рукопожатием со Святославом. — Только зря ты так. Имя, оно ведь тоже немало значит. Как минимум, можно в Дворянскую коллегию обратиться.

— Можно. Жаль, только, степнякам на коллегию наплевать. Как и всякого рода кредиторам.

— Ну, с кредиторами и сам император-батюшка ничего поделывать не может, — усмехнулся в усы Тищенко. — Как любит говорить дядюшка моей супружницы, никогда не бери в долг, а если уж припекло — отдавай вовремя или ещё быстрее. Так что, просто Святослав, отправляемся, или привал нужен?

— Привал или дальше едем? — уточнил Болотников, сунув голову в фургон.

— Господин капитан наложил сонные чары, так что господин лейтенант будет спать до вечера, — ответила Най'Ла, выбираясь на передок.

Услышав про сонные чары, Свят на пару секунд завис — когда это капитан успел что-то куда-то наложить, если всё время находился на виду, задавая неудобные вопросы. Сообразив, что речь идет о сине-белом кирасире, восхищавшемся медицинскими навыками эльфийки, мужчина мысленно обругал себя за глупость. Вслух же только скомандовал:

— Едем!

Несмотря на первоначальные опасения, вскоре Святослав вынужден был признать, что приставленные к путешественникам кирасиры оказались воистину подарком небес. Во-первых, благодаря отличному знанию местности, ночевали они на берегу небольшой речушки, что позволило не только пополнить запасы воды, но и даже наловить мелкой рыбёшки на ужин. Во-вторых, дюжие молодцы приняли настолько активное участие в разбитии лагеря, что Най'Ла не смогла даже отстоять своё право на приготовление ужина.

— Настоящая уха — блюдо чисто мужицкое, — усмехнулся Иван, ловко потроша рыбёшку и бросая её в матерчатый кулёк, который потом сложил в котёл. — Ты, девочка, лучше за господином лейтенантом присмотри. А то видок у него какой-то нездоровый.

Кстати, об орках, людях и эльфах. Напуганный рассказами о расовой дискриминации, Святослав старательно присматривался к воякам, дабы кто из них не обидел его служанку. Однако кирасиры не проявляли никаких враждебных чувств. Наоборот, как и полагается удалым молодцам, каждый пытался заигрывать с красно девицей, показывая свою удаль. Включая орка, с совсем неорочьим именем Илья, и пару полуорков, Павла и Ррыгха. В конечном итоге, Болотников пришёл к закономерному выводу, что всё далеко не так

однозначно, как казалось на первый взгляд. Особенно с учётом того факта, что Ррыгх был орком не наполовину, а всего лишь на одну восьмую.

В-третьих, Тищенко и его десятка оказались просто кладезем информации о ближайших территориях и Империи в целом. Выслушав заготовленную легенду об обедневшем аристократе из северной губернии, потерявшим последнее имущество из-за долгов, и подавшегося в искатели сокровищ, кирасиры просто завалили его советами и указаниями, где лучше остановиться и в каком магазине закупаться, выдавая простую, но довольно красочную характеристику на каждого торговца. Особенно вояки разошлись, услышав историю освобождения Най'Лы из лап Табора.

— Нехристи эти степняки, — смачно сплюнул один из кавалеристов. — Что люди, что орки. Давно пора всех извести под корень, чтобы честной народ не тревожили. Однако вы, вашблагородие, отчаянный человек. С одним арбалетом на двух сразу попереть — это не каждый сможет!

— А что не так с арбалетом?

— Ну... Пока его перезарядишь, корова родить может. А умелый воин пять раз добежит и в капусту порубит. Да и пистоль как-то понадёжней будет.

— Во-первых, не добежал, — возразил оскорблённый Свят. — А во вторых, спорим, что пока ты свою пукалку перезаряжать будешь, я три выстрела успею сделать? И попаду при этом?

— Пистоль, конечно, перезаряжать тоже не быстро, но три выстрела? — усомнился сидевший рядом Иван. — Арбалет у тебя хитрый, сразу видно, но натянуть тетиву тоже время требуется.

— Вот завтра с утра и посмотрим, — хмыкнул довольный Болотников, в планах которого было не только продемонстрировать всю мощь арбалестроения Древних, но и немного поправить финансовое положение.

Кроме советов, вояки снабдили путешественников и более общей, но не менее полезной информацией. Оказывается, ехали они в Роквилль, небольшой приграничный городок на западе Империи. Небольшой — потому что проживало в нём чуть более двух тысяч душ, не считая солдат гарнизонного 116-го полка, призванного охранять границы и гонять всякого рода лихих людишек на дорогах. От полка, конечно, одно название — две сотни конницы, да триста пехотинцев, большего охрана данного участка и не требовала. Однако в случае необходимости, гарнизон должен доукомплектоваться за счет городского ополчения и прилегающих деревень.

Роквилль относился к Павловской губернии, административным центром который являлся Павлоград, и был довольно зажиточным, по имперским меркам, поселением. В первую очередь, благодаря своему расположению на торговом тракте из Империи в клан Рокхвел, активно обменивавшего продукцию своих подземных мастеров на съестные товары. Во вторую — собственно, из-за прямой торговли с дварфами. Два-три раза в год в сторону гор отправлялся караван, гружённый продуктами, что неплохо пополняло городской бюджет и карман местного посадника. В общем, далеко не самое плохое место, чтобы пополнить бюджет за счёт продажи древних артефактов.

— Три! Два! Один! Пошёл!!!

Вскинув арбалет к плечу, Святослав сделал глубокий вдох, прицелился и плавно потянул спусковую скобу. Громко щёлкнула тетива, отправляя болт в полёт, и кирасирский шлем, выполнявший роль мишени, украсился новым элементом. Игнорируя стоящего рядом Тищенко, мужчина опустил оружие, уперев его в землю, и потянул на себя рычаг, снова взводя тетиву. Наложил болт, вздохнул, задержал дыхание, упёр приклад в плечо и снова выстрелил. Громкий щелчок и несчастный шлем вздрогнул, получив второе украшение на пару сантиметров выше и правее первого.

Третий болт уходит в мишень практически в тот же момент, как над ухом раздаётся оглушительный грохот — сержант таки зарядил пистоль, сделав символический залп в сторону цели. Однако из волнения и торопливости рука дрогнула, так что на этот раз шлем получил только вмятину, рикошетом отправив последний снаряд в кусты.

— Долбануться об забор! — потрясённо присвистнул Василий, самый говорливый из десятки. — Три выстрела меньше, чем за минуту! Рассказать кому — не поверят!

— Неожиданно получилось, — крикнул Иван, пряча в кобуру пистоль. — Позвольте посмотреть, ваше благородие?

— Не вопрос! — с важностью кивнул Свят, протягивая арбалет сержанту.

Тот с почтением принял оружие, с большим интересом разглядывая дуги, блоки и хитро натянутую тетиву. Нежно провёл рукой по прикладу, потянул за рычаг, дивясь с какой лёгкостью взводится туго натянутый металлический шнур. Вскинул арбалет к плечу и даже крикнул от удовольствия, разглядывая окружающую местность сквозь четырёхкратный оптический прицел. Спустил курок, заслушавшись тугим ударом тетивы...

— Хороша вещица, — признал Тищенко, с видимым сожалением возвращая оружие владельцу. — Словно Древние делали. Особливо штучка для прицеливания хороша. Никогда таких не видел, только слышал.

— А я всё равно говорю, что огнебой получше будет, — пробурчал Ррыгх.

— Ага. Отсыревший порох, осечки, сто различных движений, чтобы зарядить.

— Говорят, что в столице оружейники новый мушкет придумали, — встрял Константин, носящий капральские нашивки и второй по возрасту в десятке. — Больше не надо с шомполом, пыжом и пороховницей возится — просто вставляешь пулю и стреляешь.

— Вот когда вам казнозарядные карабины раздадут, тогда и поговорим, — ухмыльнулся Свят. — А пока сдаём честно проспоренные денежки моей прекрасной ассистентке!

Беззлобно ворча, кирасиры принялись отсыпать медные монетки улыбающейся эльфийке, пополняя тощий кошелек путешественников на целых пять рублей пятьдесят копеек.

— Господин сержант, а как же я? — плаксиво пробормотал Ромка. — Что же мне... Как я теперь...

Осьмнадцатилетний детинушка уже успел сбегать к мишени и сейчас растерянно крутил в руках шлем с торчащими из лобной пластины болтами. Товарищи окружили парня, с изумлением замеряя расстояние, на которое снаряды вошли вглубь.

— Всё, хана тебе, — посочувствовал Илья, хлопнув Романа по плечу. — Пал твой шлем в неравной схватке с превосходящими силами. Радуйся, что голова в другом месте была.

— А что я господину интенданту скажу? Он же замену мне из жалованья вычтет!

— Не ссы, малой, — хмыкнул Тищенко. — Поговорю я с интендантом. Будет тебе и шлем, и жалованье. А пока достань болты и постарайся не светить дырками по приезду в гарнизон.

Сразу же повеселевший Ромка умчался чинить пострадавшую в споре экипировку, а остальные кирасиры засыпали Болотникова множеством вопросов, зацепившись за незнакомые слова «казнозарядный карабин».

После победы в соревновании, авторитет Святослава среди десятки кирасиров поднялся до небес, а после рассказов об оружии Древних так вообще устремился за пределы атмосферы, пересек орбиту луны и помчался в открытый космос. Благодаря этому остаток пути до Роквилля пролетел практически незаметно. Какая там медитация на облучке и постижение дзена! Сбившись вокруг фургона, кавалеристы закидывали археолога-любителя вопросами о Земле до катаклизма, восхищенно охая или задумчиво хмуря брови, когда он приоткрывал новую завесу или развенчивал очередной устоявшийся миф. Даже раненый лейтенант, позабыв о своих невзгодах, старательно вслушивался в импровизированные лекции, иногда задавая весьма уместные и неглупые вопросы.

За разговорами Болотников не заметил, как вокруг начали проявляться признаки цивилизации вроде убегающих в сторону поворотов с указательными столбами или мелких пятнышек пасущейся вдалеке живности. Лишь когда Тищенко свернул с тракта к расположенной неподалёку деревеньке, дабы последнюю ночь провести не в чистом поле, а в самых настоящих кроватях, Свят осознал, что скоро окажется в людском поселении. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Поначалу деревня не разочаровала. Кругом добротные одноэтажные дома на каменном фундаменте и деревянными стенами, сложенными из брёвен. Отовсюду слетаются стайки разновозрастной ребятни, окружая путешественников. С детской непосредственностью и восторгом они смотрят на бравых кирасиров, которые красуясь, чуть ли не гарцуя [1] двигаются по центральной улочке. Из-за оград выглядывают замужние женщины в платках и молодые девицы, принарядившиеся по случаю лета в сарафаны. Последние украдкой постреливают глазками по кавалеристам, заставляя парней ещё больше распрямлять спины и разворачивать плечи. Особым вниманием пользуется Ромка, чья коротко стриженная голова не прикрыта шлемом, демонстрируя всем желающим открытое круглое лицо, серые глаза и задорную улыбку.

Постепенно появляются и широкоплечие главы семейств. Степенно шествуя по улице, они, вслед за фургоном, подтягиваются к дому старосты. Отовсюду слышен лай собак, мычание и бляение скотины, перестук топоров. В общем, со всех сторон образцово-показательная деревня, какую можно увидеть в исторических фильмах или клипах артистов, исполняющих нечто народное.

Деревенский староста оказался не менее классическим кряжистым мужиком лет сорока с широкой окладистой бородой. Выслушав сержанта, Михаил Фёдорович на удивление быстро распределил кирасиров на постой по соседским домам. Господам благородного происхождения, то есть раненому лейтенанту и его спасителю, было предложено остановиться у самого деревенского главы. Правда, как потом объяснил Тищенко, причины этого были весьма просты — возвращающиеся с патрулирования границ солдаты нередко ночевали в деревнях, за что, согласно указу областного посадника, сельский люд получал немалую компенсацию в звонкой монете.

А дальше случилось то, что моментально выбило из проснувшегося предка всё умиление и восторги от деревенского быта потомков. После того, как Кузнецова перенесли в избу и устроили на кровати, Святослав вышел на улицу, чтобы перенести в дом личные вещи. В голове даже мелькнуло удивление, почему до сих пор этого не сделала Най'Ла, коль уж решила так старательно отыгрывать роль служанки. Причины подобной безалаберности выяснились в тот же момент, как он подошёл к фургону...

— Вещи я отнесу, за его благородием присмотрю, — выговаривала жена старосты, прижимая к себе рюкзак Свята. — Ночевать будешь в повозке. Воды, если надо, можешь набрать в бочке у хлева. Увижу твои уши рядом с домом или колодцем — оборву сей секунд! Ясно?

Стоявшая напротив эльфийка покорно кивнула, привычно уперев в землю взгляд зелёных глаз. Почему-то эта покорность вызвала у Болотникова такой взрыв ярости, что на пару секунд он просто застыл на месте. Кое-как совладав с собой, мужчина шагнул вперёд и холодно поинтересовался:

— Что здесь происходит?

— Вот, господин, вышла за вашими вещичками... — с чуть подобострастной улыбкой повернулась к нему женщина.

— Во-первых, любезная, верните вещи моей служанке, — прошипел Свят, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не проделать это самому. — Кроме неё никто не имеет права их трогать без соответствующих бумаг, оформленных согласно юридическим и правовым нормам Российской империи. Во-вторых, я правильно понял — вы сейчас запретили ей появляться в доме, угрожая физической расправой?

— Ваше благородие, так ведь... — растерянно пролепетала жена старосты, не поняв и половины обрушившихся на неё слов.

— Что?

— Так ведь всем известно, нельзя эльфяку в дом пускать! Хорошо, если просто сопрёт что-то, а ведь может и порчу навести...

— Женщина! Верни вещи! — уже прорычал Свят, чувствуя как от злости темнеет в глазах.

— Ваше благородие, не губите!

Упав перед ним на колени, Михаил Фёдорович долбанулся лбом о землю, а затем поднял глаза и с мольбой уставился на «дворянина».

— Сами видите, баба — дура! Всю жизнь с ней мыкаюсь, а бросить жалко! И детишкам без матери нельзя никак!

Выпустив со свистом воздух, Святослав распрямился и огляделся по сторонам. Внезапно оказалось, что людей (причем, именно людей — никого из других рас он не заметил) вокруг значительно прибавилось. Из-за ограды торчали перепуганные деревенские жители, на лицах которых явственно читались опасения за жизнь старосты и его семейства. За спиной у него выросли двое кирасиров во главе с сержантом. Морды кирпичом, в глазах лёгкое смущение, но готовы действовать.

— Най'Ла, будь ласка, заberi мои вещи у этой су... сударыни и отнеси в фургон — сегодня мы ночуем в нём, — сухо произнёс Свят, обходя стоящего на коленях старосту. — И на будущее! Ещё раз отдашь их кому-то без моего разрешения — уволю к чёртовой матери! Я ясно выражаюсь?

— Да, господин, — пробормотала эльфийка, забирая рюкзак из ослабевших рук хозяйки

дома.

— Ваше благородие! А как же... — взмолился староста, глядя, как постоялец взбирается на повозку.

— Прошу простить, Михаил Фёдорович, но сегодня я не смогу воспользоваться вашим гостеприимством. Нужно за прислугой следить. А то сопрёт ещё что-нибудь — придётся отвечать, — небрежно бросил Болотников, скрываясь внутри фургона.

Очень хотелось напоследок хлопнуть дверцей, но сзади карабкалась Най'Ла и выражение неудовольствия пришлось отложить до лучших времён. Рухнув на узенькую койку, Свят отвернулся к стенке и, закрыв глаза, принялся обдумывать произошедшее. Он уже немного успокоился, но в груди ещё тлела злость на самого себя, на жену старосты, на деревенских, на эльфийку...

— Господин, пожалуйста, не надо так больше делать, — положив ему ладошку на плечо, тихо сказала девушка. — Это обычные деревенские люди со своими предрассудками. Если вы также сорвётесь в присутствии аристократов, последствия могут быть гораздо ужаснее! Вас могут вызвать на дуэль, могут подать жалобу...

Повернувшись на спину, мужчина с интересом уставился на эльфийку. Судя по звукам с улицы, все любопытствующие уже разошлись, но на всякий случай Най'Ла всё равно говорила шёпотом. К тому же уселась на колени, словно примерная японская жена — выпрямив спину и скромно потупив глазки. В тусклом свете походного фонаря смотрелось это даже эффектнее, чем когда в их первую ночь знакомства она голышом вылезла из спальника.

— Кхм... Давай-ка проясним кое-что, — внезапно севшим голосом пробормотал Болотников. — Раз уж я твой начальник, а ты моя служанка, то орать, оскорблять и унижать тебя по всякому, имею право только я. Все остальные, будь то деревенские бабы, степняки или сам император-батюшка, либо высказывают свои претензии мне, либо идут на хрен стройными колоннами. Поняла?

— Да, господин.

— Не понял, а что это за улыбка такая?

— Просто вы наконец-то начали вести себя, как настоящий дворянин.

— Какая-то ты дерзкая стала, — хмыкнул Свят, пытаясь скрыть смущение. — Давно на конюшне не пороли?

— Во-первых, телесные наказания слуг в империи отменены почти сто лет назад, — снова улыбнулась эльфийка, поднимаясь с колен. — А во-вторых, у вас даже конюшни нет.

Быстро задув фонарь, Най'Ла некоторое время возилась в полной темноте, а потом улеглась в свою койку. А Святослав ещё час не мог уснуть, пытаясь утихомирить распалённое воображение. Мысль, что они впервые за долгое время вновь остались наедине, спокойному сну тоже не способствовала...

Утро началось с того, что в дверь постучался Тищенко и поинтересовался, не соблаговолят ли их высокоблагородие вместе со служанкой откусать за общим столом или же до сих пор изволят гневаться?

— Прямо со служанкой? — выбравшись на улицу, с зевком уточнил Свят. — А что такое, где-то медведь сдох или революция случилась?

— Ну, после того как Фёдорович услышал, как ты, рискуя жизнью, освободил девицу из рабства, попутно порвав голыми руками десяток орков, а потом как она с того света вернула лейтенанта, внезапно осознал всю глубину своих заблуждений и захотел всё исправить, —

ухмыльнулся в усы сержант.

— Раскаялся, значит? Похвально. В таком случае, мы сейчас будем, — проворчал Болотников и отправился умываться.

Завтрак прошёл тихо, мирно и практически без эксцессов. Михаил Фёдорович действительно чувствовал себя виноватым, не по долгу службы, а чисто по-человечески. Он немного скомкано, но вполне искренне извинился за слова жены, и пригласил гостей за стол, за которым уже сидел Тищенко, по своему обыкновению прятавшему в усах добродушную ухмылку. Правда, случилось это после того, как Най'Ла, тихой мышкой прошмыгнув в комнату вслед за Святославом, вдруг отошла в красный угол [2] и трижды перекрестилась, не забыв отвесить обязательные поклоны. После чего скромно просеменила за стол, заставив впасть в ступор не только старосту, но и собственного начальника, который до сих пор подобного религиозного рвения за своей служанкой не замечал. Зато Иван только одобрительно кивнул и пододвинул девушке горшок с рассыпчатой пшённой кашей и кувшин молока...

В общем, из деревни путешественники уезжали довольные и в приподнятом настроении. Вслед небольшой колонне летели стайки ребятишек и быстрые девичьи взоры, наполненные несбывшимися надеждами и неудовлетворённым томлением. К удивлению Святослава, ему тоже перепало несколько залпов карих, серых, голубых и зелёных глаз. Немного удивившись такому вниманию, он списал всё на свой статус дворянина, поскольку за последние месяцы он хоть и пришёл в неплохую форму, но по сравнению с бравыми кирасирами в ярко начищенных доспехах всё равно смотрелся довольно блекло.

Кстати, напоследок Михаил Фёдорович безвозмездно пополнил гостям запасы овса из собственных закромов, присовокупив этот дар к многочисленной снеди, уже загруженной в фургон.

— Да вы не переживайте, ваше благородие! Я потом всё равно всё в счёт вставлю и городскому главе отправлю, — отмахнулся староста от медных монет, которыми с ним пытались расплатиться за постой. — А вам денежка сейчас нужнее будет.

Пожав плечами, Свят убрал свои копейки в кошель, а потом от души пожал ему руку, чем заставил умудрённого жизнью мужика покраснеть аки красну девицу.

Единственная, кто остался недоволен происходящим — это жена старосты, всё утро прятаясь по углам от греха подальше и вышедшая на свет лишь в последний момент, в обществе таких же кумушек. Поймав её полный неприязни взгляд, брошенный в сторону эльфийки, Болотников только вздохнул. Вчерашняя злость уже прошла, а портить такое доброе утро совершенно не хотелось. Баба и вправду дура. С неё ещё станется и батюшку потом вызвать, дабы заново освятил дом, осквернённый проклятой эльфякой...

--

1. Гарцевать — умело и красиво ездить верхом, можно сказать — напоказ.

2. Красный угол — почетный угол в доме, в котором ставился иконостас и стол. Обычно обращен на юго-восток.

В Роквилль они въехали неожиданно, словно по мановению волшебной палочки. Только что вокруг расстились поля, засеянные чем-то культурным и полезным, как вдруг вокруг появляются первые одноэтажные домики за простенькими деревянными оградами. Поначалу Свят даже решил, что они въехали в другую деревню, пока возле облучка не нарисовался Тищенко со словами:

— Ну, вот и приехали. Сейчас немного покружим и окажемся в гарнизоне.

Это заставило археолога-любителя в очередной раз призадуматься о дальнейших планах. На первый взгляд всё вроде просто: сдать Кузнецова в госпиталь, поведать командующему гарнизона тщательно продуманную легенду, получить заслуженное восхищение и, возможно, награду, после подыскать гостиницу и дальше уже искать покупателей на столовые приборы. Одно напрягало — до сих пор все планы рушились под напором событий, отчего Древнему постоянно приходилось плыть по течению. Вот что делать, если его поймут на присвоении дворянского титула? Даже с учётом того, что выбрали они самый захудалый, баронский, как-то сомнительно, что нынешняя аристократия оставит подобное без последствий. Да ещё эти Ищущие Истину мифические... Кто они вообще такие? Телепаты? Эмпаты? Как вообще это работает?

— Хороший ты мужик, Святослав! Мозговитый, начитанный, институт вон закончил... Жаль только, что больше времени по дебрям всяким лазаешь, а не с честным народом общаешься.

— Что? — удивился Болотников, вырвавшись из плена тягостных размышлений. — Это ты к чему сейчас?

— К тому, что история Древних у тебя от зубов отскакивает, а вот бытовых вопросах плаваешь, аки дитя неразумное. Хорошо, хоть Най'Ла за тобой присматривает, а то давно пропал бы.

— Спорить не буду, повезло мне. Только, Вань, не пойму, ты к чему сейчас клонишь?

— Совет хочу дать. Примешь совет от простого сержанта? — улыбнулся Тищенко своей фирменной «усатой» улыбкой.

— Если он не про то, как детей делать, то с радостью, — хмыкнул Свят, с интересом уставившись на кирасира.

— Детей наделать — это каждый дурак сможет. А вот чтобы их правильно вырастить и воспитать, тут сложнее. К примеру, нужна денежка. Вот у тебя сейчас с денежкой явная напряжёнка.

— Что есть, то есть. Археология — дело не прибыльное.

— Вот поэтому слушай внимательно. Монеты ордынские лучше нигде не свети. Их и так в Империи принимают дешевле металла, из которого они отчеканены, а как только пойдут слухи о разграбленном караване — хорошо, если вполовину стоимости сможешь сменить.

— И что же делать? — насторожился археолог, у которого на добытые в честном бою деньги были большие планы.

— Для начала, не перебивать. А завтра с утра, первым делом, прогуляйся по Центральному проспекту. На пересечении с улицей Тишинской будет ювелирный магазин, которым заведует господин Варшавский. Если сможешь договориться, он тебе обменяет дирхамы на рубли по самому выгодному курсу.

— А если не смогу договориться?

— Тогда поменяет по невыгодному, — пожал плечами сержант. — Но вопрос не в этом.

— А в чём же?

— В том, что господин Варшавский вхож в дом областного посадника, — почти шёпотом объяснил Тищенко, наклонившись к облучку. — А посадник, как и вся аристократия, немного повернут на Древних.

— Намёк понял, не дурак, — пробормотал Свят, бросив задумчивый взгляд на кирасира.

Как не крути, а совет действительно дельный. Продажа древностей — это вам не редиской на рынке торговать. Мало просто прийти с товаром, нужно ещё найти покупателя, договориться о цене, что устроит обе стороны, а потом уйти с деньгами в целостности и сохранности. Если господин Варшавский за небольшой процент согласится выступить посредником в сделке с посадником, который является наиболее желанным покупателем в городе, это разом решит все проблемы.

— Спасибо за совет, — искренне поблагодарил Святослав. — С меня причитается.

— Сочтёмся, — подмигнул сержант и, пришпорив коня, возглавил колонну.

Тем временем мелькающие по сторонам домики сменил сначала пустырь, а потом высокая кирпичная стена с набитыми поверху металлическими шипами. Стена тянулась довольно долго и лишь когда они свернули в широкие ворота, охраняемые парой пехотинцев с мушкетами, Болотников сообразил, что это и есть казармы 116 гарнизонного полка.

Первым делом путешественники направились к госпиталю, где сдали раненого лейтенанта на руки местным эскулапам. Выглядел он всё ещё не очень, но, по крайней мере, стал похож на обычного больного, а не жертву концлагеря после годичной отсидки. Пока парня выносили из фургона, Свят достал с полки перевязь с оружием и аккуратно положил её на носилки. Молодой офицер тут же вцепился уцелевшей рукой в ремни и едва слышно пробормотал:

— Спасибо...

— Сочтёмся, — смущённо ответил Болотников, неволью копируя сержанта.

Он совершенно не представлял, что нужно говорить человеку, которого спас от верной смерти. А вот Най'Ла вполне представляла. Сложив на носилки мешок снеди от деревенских, она склонилась над носилками и прошептала:

— Выздоровливай!

После чего чмокнула лейтенанта в лоб и тут же убежала обратно в фургон. Почему-то сей бесстыдный и возмутительный поступок вызвал у Святослава острый укол ревности.

После того, как носилки с раненым скрылись за дверью госпиталя, Тищенко направился к небольшому трёхэтажному зданию, выполнявшему роль штаба. Оставив капрала за старшего, он спешил и поспешил внутрь на доклад к господину полковнику. И тут приключился небольшой казус. До сих пор Святослав предполагал, что по приезду он просто расскажет командующему гарнизоном всю историю и чистой совестью удалится. Однако прошло более получаса, а вызывать его на ковёр похоже так никто и не собирался.

Бросая любопытствующие взгляды, мимо сновали солдаты и вольнонаёмные, обслуживающие гарнизон. Промчался вестовой, торопясь куда-то с важным донесением. Минут через десять после этого из штаба появился Тищенко и с некоторым смущением доложил, что господин полковник занят и принять сейчас не может.

Ожидание затянулось почти на час. За это время Свят и Най'Ла успели взнудать гохта, загрузив на них личные вещи — таскать за собой фургон Имперской торговой компании они

не собирались, да и вряд ли бы им кто позволил. Вернулся вестовой, неспешно протрусив в сторону конюшен. Наконец, на территорию гарнизона въехал экипаж, остановившийся неподалёку от фургона. Из экипажа вышел темноволосый франт в чёрном сюртуке и тростью в руках. Взобравшись по ступенькам, он остановился и бросил небрежный взгляд на повозку и окружавших её кирасир, после чего скрылся в дверях.

Болотникову даже не требовалось слышать тревожных перешёптываний, чтобы понять, что ситуация изрядно осложнилась. Книжки читал, фильмы смотрел, багаж знаний имеется. А потому понять, что за субчик в штатском внаглую шастает по территории военной базы было не сложно. Похоже, нападение Табора на караван оказалось из ряда вон выходящим событием, раз им заинтересовалась Тайная канцелярия...

Тем не менее, они проторчали на улице ещё минут тридцать, прежде чем из штабных дверей показался молоденький офицер в лейтенантском чине. Неспешно продефилировав к фургону, он презрительно осмотрел стоящих перед ним штатских, после чего с прохладцей уточнил:

— Господин Болотников?

— К вашим услугам, — также прохладно ответил Свят. — С кем имею честь?

— Лейтенант Литвинов. Прощу вас следовать за мной — господин полковник ждёт.

подавив внезапно возникшее желание дать нахалу в морду, археолог спрыгнул с облучка, на котором валялся последние минут двадцать и потянулся за курткой. Лейтенант дожидаться его не стал, а сразу развернулся и зашагал обратно к штабу, небрежно бросив напоследок:

— Сержант, вы свободны.

— Штафирка [1] тыловая, — долетел до Болотникова чей-то яростный шёпот.

«Интересно, в части есть хоть один человек, кто тебя не ненавидит?», — мысленно поинтересовался мужчина у своего сопровождающего. Даже по сравнению с лежащим Кузнецовым, лейтенантик выглядел довольно бледно — невысокий, утончённый, в тщательно выглаженном мундире и небольшой сабелькой на боку. Яркий выраженный негативный пример аристократа, пребывающего в своём дворянском мирке и считающий зазорным обращать внимание на любого, кто ниже статусом.

Впрочем, стоило им войти в здание, как Святослав сразу же перестал размышлять о Литвинове и переключился на окружающую обстановку. В конце концов, это первое городское здание, которое он видел изнутри! К чести потомков, увиденное его не разочаровало. Высокие потолки с простой лепниной, ровные оштукатуренные стены, покрашенные светло-зелёной краской, широкие лестницы с удобными перилами, чистые паркетные полы. Если бы не все предыдущие приключения, Свят мог бы подумать, что оказался в каком-то историческом здании в российской глубинке, разве что лампы расположены не на потолке, а на стенах. Сейчас они не горели, так что определить, как именно работают сии осветительные приборы, не представлялось возможным. Скорее всего, обычные масляные лампы, хотя, по словам Най'Лы, это могли быть и магические светильники, благо сами по себе стоили они дорого, но в эксплуатации выходили гораздо дешевле.

Однако ещё больше его поразил кабинет командующего гарнизоном. Покрытый белой штукатуркой потолок радует глаз сложными лепными узорами. По центру комнаты свисает вычурная люстра с зачарованными кристаллами. Стены покрыты обоями! Да-да! Самыми настоящими бумажными обоями с простым, но симпатичным рисунком. И мебель! Не

какой-то там ширпотреб XXI века, собираемый из ДСП [2] и фанеры — массивный дубовый гарнитур, покрытый сложной резьбой и каким-то особенным лаком, благодаря которому все предметы мебели приобрели тёплый, радующий глаз, оттенок. Такой не каждая бригада грузчиков утащит, разве что волшебники с чарами левитации...

— Господин полковник, господин Болотников по вашему приказанию доставлен! — выкрикнул лейтенантик, щёлкнув каблуками.

— Свободен, — буркнул командующий гарнизоном, небрежно махнув рукой.

Это был статный мужчина лет пятидесяти с крупными чертами лица, огромными пушистыми усами с проседью и усталым взглядом серых глаз. Судя по росту, никак не меньше метра девяносто, был он из кавалеристов, хотя на эполетах сейчас красовался щит гарнизонных войск с цифрами «116».

— Твердислав Казимирович, — представился полковник, вставая из-за стола и протягивая руку. — Командующий гарнизоном города Роквилль.

— Святослав Владимирович, — пожал крепкую ладонь Болотников. — Археолог-любитель.

— Господин Рихард Юрген, капитан тайного сыска его императорского величества, — представил полковник сидящего возле окна франта, что недавно подъехал к зданию штаба.

В голосе армейского офицера отчётливо прозвучали нотки презрения, однако на гладко выбритом аристократическом лице Юргена ровным счётом ничего не отразилось. Небрежно отсалютовав правой рукой с зажатым в ней фужером, он со скучающим видом продолжил что-то изучать в окне.

— Присаживайтесь, Святослав Владимирович, — указал полковник на свободное кресло, после чего повернулся к буфету, стоявшему у него за спиной. — Что пить будете? Есть неплохой коньяк. Не Франция, конечно, весьма достойный...

— Коньяк, — твёрдо ответил Свят, не дожидаясь оглашения всего списка.

Полковник хмыкнул и щедро разлил в два бокала чайного цвета жидкость из пузатой бутылки. Один протянул археологу, второй взял себе, после чего выставил на стол тарелку с тонко нарезанным копчёным мясом.

— Примите мою благодарность за спасение жизни лейтенанта Кузнецова и искренне прошу прощения за то, что заставил вас ждать, — прогудел Твердислав Казимирович, усаживаясь обратно за стол. — Приказ из столицы! Пришлось вызвать капитана Юргена, чтобы он тоже смог услышать вашу историю.

— Ничего страшного, — пробормотал Болотников, вдыхая запах из бокала. — Удивлён только, что Тайная канцелярия заинтересовалась набегом степняков. Мне казалось, она занимается только внутренними делами Империи.

— Никогда не знаешь, какое дело окажется внутренним, а какое — внешним, — бледно улыбнулся капитан тайного сыска, наконец-то оторвавшись от окна. — К тому же император с большой щепетильностью относится к делам компании, доставшейся ему от великих предков.

В ответ Свят только пожал плечами и сделал осторожный глоток. Жидкость приятно обожгла язык, пробежала по пищеводу и приятным теплом обволокла желудок. Выждав несколько секунд, мужчина взял с тарелки ломтик мяса и принялся в очередной раз излагать историю спасения Най'Лы и Ярослава. Собеседники слушали очень внимательно, иногда перебивая рассказ наводящими вопросами. При этом каждый рассматривал нападения со своей стороны. Так полковника заинтересовала засада и то, как орки лишили колонну

возможности манёвра, в то время как Юргена — сам факт того, что степняки знали время и место прохождения каравана.

Когда вопросы иссякли, имперские офицеры несколько минут сидели молча, переваривая полученную информацию. Воспользовавшись моментом, Свят быстро добил мясо с тарелки. Жрать хотелось неимоверно — после завтрака в доме старосты во рту и маковой росинки не было, а выпитый коньяк только усугубил ситуацию.

— Что ж, весьма интересная история, — протянул капитан, выливая себе в фужер остатки вина. — Не могу сказать, что она всё прояснила, но, по крайней мере, ответила на некоторые вопросы. Надеюсь, вас не затруднит повторить её завтра в присутствии Ищущих Истину?

— Позвольте, любезный, допрос дворянина Ищущими Истину дозволен только с санкции суда, подтверждённой Дворянской коллегией, — искренне возмутился Твердислав Казимирович. — По какому праву вы...

— Помилуйте, господин полковник, какой допрос? — с елейной улыбочкой парировал Юрген. — Просто нам надо убедиться, что уважаемый археолог, в силу отсутствия опыта, ничего не приукрасил. Пара-тройка вопросов — и Святослав Владимирович волен идти на все четыре стороны. К тому же меня больше интересует его служанка. Думаю, за три года она видела и слышала немало интересного. Небольшая беседа со столь ценным свидетелем поможет нам изрядно продвинуться в этом непростом деле. Вы же не против оказать помощь самому императору-батюшке, Святослав Владимирович?

— Что вы, господин Юрген! Как я могу отказать? — натянуто улыбнулся Свят. — К тому же я правильно понимаю, если вдруг в мою голову придёт такая невероятная идея, то мне придётся немного задержаться в городе, пока из Павлограда не придёт составленное по всем правилам постановление суда?

— Рад, что мы друг друга поняли. В таком случае, жду вас завтра в полдень в здании полицейского управления. Скажете, что ко мне и вас проводят. А сейчас, если вы не против, у нас с Твердиславом Казимировичем есть пара вопросов, которые мне хотелось бы обсудить наедине.

Поняв, что разговор окончен, Свят поднялся из кресла. Тепло попрощавшись с полковником, он небрежно кивнул на прощание Юргену и вышел из кабинета. Сидевшая за столом тыловая штафирка бросила на него очередной небрежный взгляд, после чего вернулась к возне с бумагами, изображая крайнюю занятость. Проиgnорировав, в свою очередь, нахального лейтенанта, археолог спустился на первый этаж и вышел на улицу.

За то время, что Святослав провёл в кабинете командующего гарнизоном, солнце успело частично скрыться за горными вершинами. «Похоже, кроме как в гостиницу, мы никуда сегодня больше не попадём», — мысленно вздохнул мужчина, делая шаг вперёд. И тут же замер на месте, пытаясь усмирить бешено застучавшее сердце. Фургона нигде не было! Словно в издёвку, экипаж, в котором прибыл капитан тайного сыска, стоял на месте, а вот повозка Имперской торговой компании пропала.

Несколько секунд Свят вертел головой в разные стороны, пока не заметил возле ворот знакомые туши гохта. Рядом стояла Най'Ла, в компании Тищенко и Ильи, чья физиономия отпугивала излишне любопытных прохожих. Забавно, но к орку-кирасиру эльфийка никаких отрицательных чувств не испытывала, спокойно общаясь с ним всю дорогу до города...

— Ну вот, я же говорил, что всё будет в порядке, — успокоил девушку сержант, заметив подходящего к ним археолога. — Однако что-то вы и впрямь подзадержались, ваше

благородие.

— У Твердислава Казимировича и его гостя возникли вопросы, — кисло пробормотал Болотников. — А ещё нас завтра пригласили в полицейский участок, чтобы рассказать её повторно, в присутствии Ищущих Истину.

— Разве это законно? — удивился Илья. — В благородных мозгах копать вроде как запрещено.

— Как мне любезно намекнул господин капитан, либо добровольно и завтра, либо по протоколу, но через неопределённый промежуток времени.

— Не пугайтесь, ваше благородие, — ободряюще улыбнулся Тищенко. — Меня вон три раза допрашивали — и ничего, жив как видите.

— Серьёзно? А как это происходит? Они и вправду мысли читают?

— Даже и не знаю. Со мной как дело было — я сидел, меня спрашивали, а магик следил, правдиво я отвечаю или нет. А вот насколько он глубоко в башку влез, я сказать не могу. С другой стороны, чтение мыслей разумного без соответствующей санкции суда строго карается законом, вплоть до смертной казни. Так что если почувствуете, что в вашу тыковку забрались слишком глубоко, можете сразу бежать к посаднику — он этого капитана в бараний рог скрутит.

— Ну да, законы — это именно то, что всегда останавливало спецслужбы от нарушения законов, — вздохнул Свят. — В любом случае, спасибо за всё сержант. Будет время — забегайте в «Кобылу», с меня стол и холодное пиво.

— Мы бы с радостью, ваше благородие, но боюсь в ближайший месяц нас никто с гарнизона не отпустит, — с видимым сожалением пробормотал сержант, подёргав себя за ус. — Нападение на караван Имперской торговой компании — дело не шуточное.

Распознавшись с кирасирами и взяв с Тищенко клятву, что ежели случится чудо и десятку отпустят в увольнительную, мужики непременно заглянут в гости, археолог со служанкой взгромоздились на гохта и выехали из ворот, направляясь в «Трёхногую кобылу» — лучшую гостиницу во всём Роквилле, как его старательно заверяли всю дорогу. Учитывая финансы, Болотников хотел остановиться в гостинице попроще, но сильно подкупило описание ванной с магическим подогревом воды. До сих он сталкивался всего с тремя видами чар, доступных Най'Ле (разрушенные степняками повозки не в счёт — там был уже конечный результат), так что возможность пощупать своими руками бытовую магию зацепила его до глубины души...

--

1. Штафирка — подкладка за обшлаг рукава мундира.

2. ДСП (сокр.) — древесно-стружечная плита.

Давным-давно, когда город Роквилль был деревенькой Роквилль, а в простонародье так вообще Роковка, через данный населённый пункт в сторону гор проехала партия искателей древностей. Их целью были старые шахты предтеч, расположенные в окрестностях почти полностью исчезнувшего с лица нового мира городка Древних с труднопроизносимым для современника названием Североуральск. Шахты были глубокими, очень старыми и полны опасностей, но искателей это не остановило, как и дурная слава дварфийских кланов. Ведь каждому известно — чем глубже подземелье, тем ценнее приз в конце пути.

Восемнадцать разумных, принадлежавших к самым разным расам. Уверенные в себе, экипированные по самому последнему слову магической и технической мысли, они ушли в сторону гор в поисках артефактов и богатства. Через месяц назад вернулся всего один человек. Израненный, отощавший, на такой же обессиленной кобыле, покрытой множеством рваных ран и укусов. Как потом поведал выживший, в шахтах засели какие-то бледные слепые монстры, отдалённо напоминавшие человека, которые в своём желании полакомиться свежим мясом извели почти весь отряд. Поняв, что ничего кроме смерти их не ждёт, уцелевшие искатели решили вернуться, завалив напоследок все выходы на поверхность. К несчастью, на обратном пути остатки экспедиции нарвались на большую стаю волков. Практически всё оружие и снаряжение осталось под землей, поэтому шансов выжить у них не было никаких. Единственная причина, по которой уцелел последний искатель, оказалась проста — его лошадь оказалась самой быстрой...

Уцелевшего человека деревенские выходили, а вот с кобылой возникли проблемы. Мало того, что на одной из задних ног были повреждены сухожилия, так рана ещё и воспалилась. При любом другом раскладе, для несчастной это было бы смертным приговором — мага-целителя в деревне не было, а травы и припарки Мудрой уже не могли остановить процесса заражения. Выжившему предложили прирезать кобылу, дабы не подвергать животное лишним мучениям, но мужчина не согласился. Он кричал, умолял, требовал, чтобы его спасительнице сохранили жизнь. В итоге, лошади отняли ногу по самое колено.

Уцелевший искатель прижился в деревне, благо оказался мужиком разумным и рукастым. Он даже сделал кобыле деревянную ногу, на что местные только крутили пальцем у виска — где это видано, чтобы животное на деревянной ноге скакало, как пират какой-нибудь? Но искатель на разговоры внимания не обращал, а кобылку свою холил и лелеял. А через пару лет она его отблагодарила, да так, что честной народ только рот раскрыл...

Повёл как-то мужик свою спасительницу на пастбище, полакомиться свежей травой, но так и не довёл. Проходя мимо какого-то пригорка, кобыла вдруг упёрлась, да давай своим копытом деревянным по камешку стучать. Как человек не бился, как не тянул животину — стоит на месте, да ногой деревянной постукивает. Тут-то до него и дошло — не просто так она это делает! Сбегал домой, взял лопату и стал копать. И докопался до клада. А в кладах том вещей древних видимо-невидимо!

Продал мужик те вещи, а на вырученные деньги построил на месте тайника постоянный двор, который так и назвал — «Трёхногая кобыла». В честь той, что жизнь ему спасла и богатым сделала...

— Какая интересная легенда, — вежливо ответил Свят владельцу гостинцы и вроде как потомку того самого искателя. — Но что насчёт номера?

— Конечно, конечно, ваше благородие! — ничуть не обидевшись ответил тот и услужливо распахнул дверь. — Прошу!

С момента своего основания, «Кобыла» перестраивалась два раза и на сегодняшний день представляла собой большое пятиэтажное здание, выполненное согласно всем канонам столичного строительства. На первом этаже располагались служебные помещения и ресторан, на втором — простенькие комнатки для слуг и постояльцев с небольшим достатком. Третий и четвёртый этажи отводились под обычные номера. На последнем же находились хоромы класса «люкс» — в том смысле, как его понимали потомки. Обитатели номеров на пятом этаже могли наслаждаться личной ванной комнатой, в то время как всем остальным предлагалось либо воспользоваться общественной (по две штуки на этаж), либо заплатить за баню (тоже общественную).

Именно наличие ванны подкупило Болотникова, который изначально не собирался тратить половину имеющегося бюджета на то, чтобы снять комнатку для ночлега. Шутка ли, два рубля за сутки не считая тридцати копеек за пару гохта, пристроенных в гостиничные конюшни. И это без питания, которое оплачивалось отдельно!

— Здесь у нас гостиная, — разливался соловьём владелец, демонстрируя постояльцам убранство номера. — Спальня для благородного господина, рядом за смежной дверью — помещение для прислуги. Гардеробная. Я вижу, что у вас немного вещей, но даже в этом случае их следует содержать в соответствующем порядке. А вот наша гордость — комната для водных процедур! Смею вас заверить, в этом городе подобная роскошь доступна лишь единицам!

— Ого! — изумился Свят, разглядывая просторное помещение, выложенное плиткой, в центре которого стояла приличных размеров ванна. — Это же сколько вёдер придётся натаскать, чтобы её наполнить?

— Шутить изволите? — с лёгкой укоризной ответил хозяин. — Ничего никуда таскать не надо — ванна наполняется сама, благодаря последним достижениям маго-технического прогресса. Чтобы включить холодную воду, достаточно повернуть вот этот синий рычажок. А чтобы включить горячую — красный.

— Очуметь! И правда течёт! Скажите, Василий Семёнович, а откуда поступает вода? Я не вижу труб — это какое-то заклинание переноса?

— Что вы, что вы! — замахал руками владелец гостиницы. — Транспортная магия в Империи под запретом, согласно церковному эдикту! Я плохо разбираюсь в таких вещах, но, насколько мне известно, это магия подобия. Кстати, гораздо удобнее и практичнее, чем простой перенос, поскольку при переносе вы просто берёте воду где-то и доставляете её в нужную точку со всей грязью, которая может в ней содержаться. А магия подобия позволяет получить кристально чистую воду, хоть и с большими затратами энергии. Если вам так интересен этот вопрос, вы можете уточнить детали в представительстве клана Рокхвел, благо оно тут неподалёку.

— Обязательно уточню, если время будет. Спасибо вам.

— Не стоит благодарности. Последний вопрос — вы ужинать в номере будете? Или спуститесь в ресторацию?

— Пожалуй, в номере. Боюсь, после водных процедур я уже никуда не смогу спуститься.

— Как пожелаете, — отвесил лёгкий поклон Василий Семёнович и скрылся за дверью.

А Свят принялся дальше изучать обстановку, пытаясь понять, за что именно он отдал такие деньжищи. Помимо ванны, в комнате была установлена раковина с уже знакомыми

рычажками. Возле двери скромно приткнулся шкафчик, забитый зубным порошком, мылом и чистыми полотенцами различных размеров. За отдельной дверью спрятался унитаз, выполненный из тех же материалов, что и рукомойник с ванной. Однако главный сюрприз крылся не в этом. Вся эта сантехника оказалась подключена к полноценной канализации. Да-да! Грязная вода уходила вниз по трубам, избавляя постояльцев от необходимости выносить ночную вазу или развлекаться с вёдрами после каждой помывки.

Закончив с обследованием, Болотников долго нежился в горячей ванной. Он бы и дальше наслаждался сладкой истомой во всём теле, но мысль о том, что кое-кто тоже не против поплескаться, заставила его собрать волю в кулак и вылезти из воды. Нет, как истинный джентльмен он сразу же предложил девушке первой воспользоваться благами цивилизации, но нерадивого дворянина быстро поставили на место. Где это видано, чтобы слуги поперёк барина в купальню лезли? И вообще, пусть господин готовится, сейчас ему окажут посильную помощь в процессе мытья. С перепугу Святослав даже воспользовался крючком, чтобы исполнительная служанка не воспользовалась служебным положением и не попыталась потереть хозяину спинку.

А потом был ужин, немного остывший, но всё равно вкусный и сытный, после которого осоловевший мужчина с трудом добрался до кровати. Рухнув лицом в подушку, он практически сразу отключился и проспал без сновидений до самого утра. Разве что проснулся ненадолго около полуночи, почувствовав, как к спине прижалось что-то тёплое, а на живот легла маленькая ладошка.

Когда же утренние лучи солнца заставили его открыть глаза, рядом никого не было. Слушая, как Най'Ла звенит посудой в гостиной, Свят лениво размышлял о том, не является ли ночной эпизод плодом его воображения. Конечно, можно было уточнить у самой виновницы, но, в конце концов, он решил не смущать эльфийку. День сегодня предстоит непростой, и если ей это помогло справиться со своими страхами — это хорошо. Ему так помогло точно. При мысли о предстоящем свидании с капитаном тайного сыска, кишки больше не завязывались в тугий узел, а ноги не пытались сбежать обратно в комплекс, под крылышко мудрого и всемогущего ИскИна. Остался только небольшой мандраж, неприятный холодок внутри и твёрдая решимость побыстрее разобраться со всем этим фарсом.

Тем не менее, умывшись, одевшись во всё чистое и позавтракав в ресторане, Святослав принял решение добираться до полицейского участка на своих двоих. Стоявший за стойкой администратор предлагал воспользоваться экипажем, но желание увидеть центр города при свете дня возобладало над намерением поскорее добраться до полицейского участка, благо идти было недалеко. Вчера путешественникам ничего рассмотреть не удалось — до гостиницы они добрались уже в глубоких сумерках, густые тени которых с большим трудом разгонял свет уличных фонарей. Да и глазеть по сторонам не было особого желания, ибо все мысли в голове были исключительно о ванной, ужине и кровати. Зато сегодня Святослав решил оторваться по полной, раз уж над головой повисла угроза оказаться в местах не столь отдалённых...

Центральный район Роквилля в начале двенадцатого утра являл собой картину классического провинциального городка восемнадцатого века. Плюс-минус пара веков, ибо время в таких местах течёт неспешно, а то и вообще замирает на месте, в противоположность столице, где оно несётся подобно урагану, сметая и всасывая в себя жизни и судьбы отдельных людей, семей и даже целых народов.

Широкие улицы, мощённые камнем и обсаженные деревьями. По мостовым неспешно

качат редкие экипажи и повозки, в то время как большая часть населения предпочитает пешие прогулки. За листвой скрываются аккуратные трёхэтажные домики, кирпичные и каменные стены которых покрыты лепниной и штукатуркой самых разнообразных оттенков: жёлтой, голубой, салатовой, розовой... Кругом слышны приветствия и неспешные разговоры — встретив очередного знакомого, люди, дварфы и орки тут же принимались обсуждать последние городские новости и сплетни. А вот эльфов практически не было, отчего маленькая фигурка Най'Лы привлекала к себе множество взглядов. Преимущественно любопытствующих, хотя иногда попадались и откровенно неприязненные. Парочка матрон даже поспешила перейти улицу, лишь бы оказаться подальше от проклятой эльфяки.

К сожалению, дорога до полицейского участка заняла не так много времени, как хотелось бы, так что без десяти минут двенадцать археолог-любитель и его служанка стояли возле широкого двухэтажного здания, покрашенного в позитивный жёлтый цвет. «Главное полицейское управление города Роквилль и роквилльского уезда», — прочёл Свят, благо алфавит с течением времени практически не изменился. Сделав несколько вдохов и выдохов, он поднялся по ступенькам и решительно распахнул массивные дубовые двери.

Ещё через пятнадцать минут, он стучался в двери кабинета с бронзовой табличкой «Капитан Юрген Р.», проклиная безумного архитектора, построившего это здание. Если бы не провожатый в виде молоденького курносого полицейского, которого ему выдали в приёмной, Болотников никогда бы не нашёл этой двери, даже со схемой и компасом.

— Опаздываете, Святослав Владимирович, — с укоризной протянул Юрген, когда посетители зашли в кабинет. — Мы вас уже заждались.

— Прошу прощения. Ни за что бы не подумал, что у вас тут такой лабиринт.

«Даже минотавр имеется», — мысленно добавил Свят, мимоходом оглядываясь по сторонам. Кабинет капитана тайного сыска выглядел довольно... непрезентабельно. Чистый, опрятный, но скромно обставленный. Крашеные стены, простая мебель, и всего одна картина с изображением статного мужчины с аккуратной эспаньолкой, одетого в парадный мундир. Подписи не имелось, но легко можно было предположить, что это никто иной, как ныне здравствующий император Бронислав II.

Кроме капитана в кабинете находились пожилой невысокий полицейский, с нашивкой всевидящего ока на рукаве, и девица лет тридцати в гражданском платье, замершая за небольшим столиком перед кипой чистых листов.

— Пётр Сергеевич, маг-менталист. Он будет проводить процедуру проверки, — представил Юрген мужчину. — А это Мария Фёдоровна, мой секретарь.

— Доброго дня, — вежливо поздоровался Святослав, с интересом изучая такой знакомый глаз Саурана, что когда-то бдил с денежных знаков давно исчезнувшего государства.

— Что такое? — поинтересовался полицейский, немного удивлённый повышенным вниманием к своей персоне.

— Очень интересный символ. Вы знаете, что ему уже несколько тысяч лет?

— Да, нам говорили на занятиях в институте. Американский, если я правильно помню историю старой Земли.

— Вообще-то, Америке сейчас было бы одиннадцать веков, — улыбнулся археолог. — Самая молодая мировая держава на Земле. Однако знак всевидящего ока гораздо старше. Американцы, а точнее масонская ложа, позаимствовала его у Древнего Египта.

— Египет? Никогда не слышал о такой стране.

— Серьёзно? А ведь это старейшее земное государство с историей в семь тысяч лет...

— Кхм, — прочистил горло Юрген. — Господа, я вам не мешаю? Может, мы займёмся делом?

— Простите, — смутился Болотников. — Немного нервничаю. Не каждый день приходится проходить проверку на полиграфе.

— На чём?

— На поли... Ищущими Истину.

— Бывает, — бледно улыбнулся капитан. — Желаете немного передохнуть? Алкоголя предложить не могу — не рекомендуется при данной процедуре, но есть неплохой чай.

— Всё в порядке, я справлюсь. Но прежде, чем мы начнём, есть пара условий.

— Серьёзно? — искренне удивился Юрген. — И каких же, позвольте узнать?

— Во-первых, я первым прохожу проверку, — твёрдо сказал Свят. — А во-вторых, допрос моей служанки должен происходить в моём присутствии.

— Да что же вы всё заладили, допрос, допрос... Это стандартный порядок, обусловленный инструкциями и формулярами, регламентирующими процесс расследования. Мы должны быть полностью уверены, что рассказанная вами история не выдумка. А что касается вашей служанки — у меня и в мыслях не было вас разлучать. В конце концов, вы не подозреваемые, а обычные свидетели.

— Благодарствую. Что от меня требуется?

— Присаживайтесь и следуйте указаниям, — буркнул фронт и, подавая пример, развалился в кресле у стены. — Приступайте, Пётр Сергеевич.

Полицейский встал из-за стола, судя по всему, принадлежавшего капитану тайного сыска, и подойдя к Болотникову, надел ему на лоб металлический обруч с несколькими кристаллами по периметру. Обруч настолько напоминал какой-то лабораторный девайс, что Свят ожидал, что следующим шагом станут многочисленные электроды на руки и грудь. Однако маг вернулся за стол, положил руки на классический хрустальный шар на металлической подставке и замер, прикрыв глаза. Пару минут он сидел не двигаясь, что-то неслышно шепча себе под нос, а затем открыл глаза и произнёс:

— Теперь нужно настроиться. Будьте любезны, произнесите вслух три-четыре достоверных факта или утверждения.

— Каких?

— Достоверных. Истинных. Правдивых.

— Понял, — кивнул Святослав и ненадолго задумавшись, выдал: — Небо голубое, вода мокрая, а у женщин свои секреты [1].

— Какая любопытная мысль, — хмыкнул Юрген. — Сами придумали или чья-то цитата?

— Слова одного чрезмерно умудрённого жизнью мужчины, излишне склонного к алкоголю, — туманно ответил археолог, не желая раскрывать источник.

Со стороны секретарши раздалось негромкое фырканье. Развернувшись, Свят посмотрел на девицу, сидевшую за небольшим столиком перед несколькими кипами чистых листов. Над листами замерли висящие в воздухе гусиные перья, окутанные едва видимым светящимся ореолом. Строгое тёмно-синее платье с воротником, подпирающим горло. Прямая спина, водянистые серые глаза, тонкие губы, русые волосы, забранные в пучок. Клишированный облик скромной библиотекарши или учительницы, влюблённой в своего красавца-начальника, но считающей себя недостойной его внимания.

Тем временем шар неярко засветился тёплым жёлтым светом, который постепенно превратился в зелёный, а потом приобрёл насыщенный синий цвет.

— Хорошо, — ровным голосом произнёс Пётр Сергеевич. — А теперь три-четыре заведомо ложных факта.

— Я — король Артур, законный владыка Камелота и британских островов...

Исходящий от шара свет быстро становится ярко-красным.

— Сын Утера Пендрагона, ученик Мерлина и основатель Круглого стола...

Шар неспешно пульсирует, подтверждая ложность каждого утверждения.

— И вот уже несколько тысяч лет сплю в тайной пещере, дожидаясь подходящего момента, чтобы проснуться.

Словно ненадолго задумавшись, шар начинает светлеть, став сначала оранжевым, а потом возвращается к изначальному жёлтому свечению. Поначалу Свят решил, что полицейский чародей просто сбросил показания своего «прибора», однако заметив озадаченное выражение на его лице, насторожился.

— Пётр Сергеевич, у вас всё в порядке? — поинтересовался капитан тайного сыска. — Такое впечатление, что ваш шарик немного поломался.

— Тут нечему ломаться, — раздражённо огрызнулся маг. — Жёлтый цвет означает, что утверждение одновременно истинно и ложно. К примеру, как у гермафродита [2] спрашивать, мужчина он, или женщина.

— То есть господин Болотников у нас одновременно спит в пещере и сидит на стуле? — с иронией заломил бровь Юрген.

— Не знаю. Давайте попробуем ещё раз. Что-то менее абстрактное.

Святослав задумчиво почесал заросший подбородок, подыскивая подходящие факты. Почему-то каждая мысль, мелькающая в голове, тут же опровергалась своей следующей товаркой.

— Песок крайне питателен для человека, курица — млекопитающее, два плюс два равно пять, — наконец выдал он.

— Ну вот, всё работает! — выдохнул с облегчением полицейский, когда шар три раза мигнул красным.

«Любопытно, как эта штука работает?», — отстранённо подумал Древний, разглядывая магический детектор лжи. — «Такое впечатление, что она проверяет не реакцию человека, а истинность самого утверждения. То есть я могу искренне верить в то, что говорю, но если я верю в заведомо ложный факт, то прибор это всё равно покажет».

— Кто-кто курица? — протянул капитан, с интересом уставившись на археолога.

— Млекопитающее. То есть вскармливающее потомство молоком. Точнее — не млекопитающее, поскольку этого не делает.

— А кто она тогда?

— Птица, естественно.

— Господа, давайте вернёмся к нашему делу. У меня ещё полно работы, — с прохладцей поинтересовался чародей, увидев, что Юрген готов задать следующий вопрос.

— Ах, да! Прошу прощения, Пётр Сергеевич. Мария, можете начинать запись, — скомандовал капитан, переходя на официальный тон. — Свидетель, назовите своё полное имя.

— Святослав Владимирович Болотников, — послушно ответил Свят и похолодел, ожидая следующий закономерный вопрос про год и место рождения.

— Прошу вас, расскажите обо всех событиях, произошедших с вами с момента встречи со степными орками во владениях клана Рокхвел.

Облегчённо выдохнув (и надеясь, что это было не слишком очевидно), археолог в очередной раз изложил свою легенду. Всё это время он не спускал глаз с хрустального шара, однако тот послушно светился синим цветом. Несколько раз Юрген задавал уточняющие вопросы, препарируя свидетеля острым взглядом карих глаз. Которые, вопреки всем штампам, были совсем не тёплыми...

— Хорошо, на этом давайте закончим, — наконец произнёс франт, откидываясь на спинку кресла. — Не для протокола, господин Болотников, удалось найти что-нибудь интересное?

— Что-нибудь удалось, — не стал скрывать Свят.

— Не уточните, что именно?

— Нет. Это секрет. Который, надеюсь, принесёт мне неплохой доход.

Несколько секунд капитан изучал сидящего на стуле археолога, прикидывая, стоит ли давить его дальше. Наконец придя к решению, что пока не стоит, он повернулся к Най'Ле, всё это время безмолвно стоящей за плечом своего нанимателя и хищно улыбнулся.

— Что ж, девушка, теперь ваша очередь!

--

1. "Небо голубое, вода мокрая, а у женщин свои секреты" — цитата из к/ф "Последний бойскаут".

2. Гермафродит — в данном случае: организм, обладающий признаками мужского и женского пола.

Словно решив отыграться, сыскарь мурыжил эльфийку почти три часа. Внимательно выслушав историю о том, как девушка попала в рабство к степным оркам, он принялся закидывать её вопросами: что она видела, что слышала, когда именно пошли разговоры о нападении на караван торговой компании, не приезжали ли в Табор какие подозрительные личности. Чопорной секретарше пришлось даже пару раз восполнять запасы бумаги, поскольку изначального запаса не хватило от слова «совсем». В какой-то момент Святослав не выдержал:

— Господин Юрген, может уже хватит? Най'Ла была самой обычной рабыней и в глаза не видела никакой секретной информации.

— Вы даже не представляете, господин Болотников, сколько всего видят и слышат простые слуги и рабы.

— Очень даже представляю. Но ваши вопросы пошли по третьему кругу. Это уже не дача свидетельских показаний, а допрос какой-то!

Капитан ненадолго задумался, а потом неохотно кивнул.

— Вы правы. Пожалуй, на сегодня можно закончить.

— На сегодня? — осторожно уточнил Свят.

— Ну, вы же понимаете, у следствия могут появиться новые вопросы.

— Понимаю...

Откинувшись на спинку стула, полицейский маг с облегчением выдохнул. Погасив свой волшебный шар, менталист жестом попросил эльфийку снять обруч, после чего принялся спешно убирать свои инструменты в большой саквояж, пока начальство не передумало. Выглядел он при этом не очень — лицо покрыла неестественная бледность, на лбу выступили крупные капли пота. То ли поддержка заклинания истины отнимала много сил, то ли оных у чародея изначально было не очень много. А может и то, и другое сразу. Секретарша, кстати, тоже не сдержалась, едва слышно выпустив воздух из раздувшихся ноздрей почти аристократического носа. Неизвестно, сколько энергии уходило у неё на волшебные перья, копировавшие оригинальные листы, но глядя на кипу исписанной бумаги, в душе поневоле зарождалось уважение. Святослав, кажется, за все годы обучения в школе столько не писал, сколько она за сегодня.

— Мария Фёдоровна, будьте любезны, проводите наших гостей до выхода, чтобы они не заблудились, — попросил Юрген, на глазах теряя интерес к посетителям.

Нарочито вежливо распрощавшись с представителями сил правопорядка, археолог со служанкой выскользнули за дверь, следуя за своей проводницей. Как оказалось, неподалёку от кабинета располагалась лестница, ведущая на первый этаж прямо к одному из запасных выходов. Проследовав за Марией и выслушав подробную инструкцию о том, как именно им предстоит выбираться на улицу, парочка миновала охранявшего двери пожилого полицейского и спустя минут двадцать выбралась обратно на центральную площадь.

— Ты как, в порядке? — с тревогой спросил Свят, когда они отошли подальше от здания полицейского управления.

— Всё хорошо, господин. Немножечко устала, — ответила Най'Ла, как обычно потупив взор.

Видок, при этом, у девушки был немногим лучше, чем у менталиста — лицо покрывала

бледность, уши обвисли, а руки периодически подрагивали.

— Так, пойдём-ка, купим тебе мороженку, — скомандовал Болотников, чувствуя, что эльфийка вот-вот хлопнется в обморок.

— Мороженку?

— Такая прикольная вещь из замороженных сливок с сахаром.

— У нас нет мороженки. Есть замороженный фруктовый лёд.

— Нет мороженки — это плохо, — вздохнул мужчина. — Тогда просто чего-нибудь перекусим.

Как оказалось, найти хоть какую-нибудь ресторацию или кафе в провинциальном городке на две тысячи душ не так просто — пришлось три раза спрашивать дорогу у местных. Но попав в уютные стены «Горного сада», путешественники ни на мгновение не пожалели о проделанном пути. Наваристый суп, тушёное мясо с картошкой в маленьких горшочках, лёгкие салаты, крепкий чай и тающие во рту медовые кексы заставили обоих забыть обо всех сегодняшних мучениях. Единственно, что заставило Святослава со стоном вылезти из-за стола, это катастрофическое состояние финансов, проявившееся во время расчёта за вкусный и сытный обед. По факту, им не хватало даже на то, чтобы заплатить за номер в гостинице... За номер с отдельной ванной, если быть точным.

Уточнив у официанта направление и заверив его, что они непременно зайдут ещё раз, Болотников зашагал в сторону ювелирного магазинчика, о котором ему говорил Тищенко. Идти пришлось недалеко — перекрёсток Центрального проспекта и Тишинской располагался буквально в двух шагах от ресторанчика. Но вот найти сам магазин уже было сложнее. Они несколько раз прошли туда и обратно по проспекту, пока один из сердобольных прохожих не указал им на скромную вывеску «Лавка ювелирных изделий «Варшавский и сыновья», прятавшуюся за большим книжным магазином.

Внутри лавка оказалась под стать вывеске. Небольшое помещение, в котором стояло несколько стенов с товаром и широкая стойка, за которой скучал сухонький старичок в сером сюртуке. Даже на непритязательный взгляд Святослава, которому бывшая жена так и не смогла привить вкуса к ювелирным украшениям, выставленные под стеклом кольца, серьги, браслеты и ожерелья были довольно безыскусными. Не говоря уже о том, что большинство представленного товара было изготовлено из серебра.

Единственно, что выделялось в лавке — это обстановка. Пол, стены, потолок и мебель созданы в едином стиле из какого-то необычного дерева, покрытого прозрачным лаком. Тёплый коричневый оттенок, почти гипнотизирующий узор линий и общий дизайн помещения придавали магазинчику непередаваемую атмосферу уюта и спокойствия. Правда, сам Болотников не обратил бы особого внимания на всё это великолепие, если бы не потрясённый вздох Най'Лы, раздавшийся из-за спины. Эльфийка не часто проявляла свои эмоции, так что мужчины сделал себе мысленную зарубку уточнить, что же именно вызвало у неё такой восторг.

— Доброго дня, молодые люди! — привстал из-за стойки старичок с широкой улыбкой. — Чего желаете? Колечко или брошку барышне? Или ищете подарок к предстоящему мероприятию?

— Господин Варшавский? — на всякий случай уточнил Свят, разглядывая продавца.

— Ой, я уже шестьдесят два годика Варшавский, — отмахнулся ювелир. — Зовите меня просто, Натан Иосифович. Так чем могу помочь?

— Святослав, — коротко представился археолог, млея от столь знакомых интонаций, по

которым он, оказывается, успел соскучиться. — Скажите, Натан Иосифович, вы еврей?

— Вот сейчас было обидно, молодой человек. Попахивает махровым антисемитизмом в особо крупных размерах, сказал бы я, если бы не видел вашего доброго открытого лица. Неужели обладатель такого лица имеет что-то против старенького дедушки, народ которого страдает от несправедливых гонений вот уже несколько тысяч лет?

— Что вы, что вы! Просто не ожидал встретить кого-то из сынов Израилевых в Роквилле.

— Давненько я не слышал названия моей Родины, — удивленно вскинул брови старичок, с интересом уставившись на посетителей. — Но почему-то мне кажется, что вы пришли сюда вовсе не поговорить об истории Древней Земли.

— И да, и нет, — с улыбкой ответил Свят. — Мне вас порекомендовали, как честного человека, который поможет с решением моих проблем.

— Как интересно! И кто же этот поц, что так безжалостно губит мою репутацию прожжённого торговца?

Заколебавшись на несколько мгновений, Болотников неохотно раскрыл источник информации:

— Иван Тищенко.

— Ох уж этот Иван! — всплеснул руками Натан Иосифович. — И что только Аннушка нашла в этом бесчувственном грубом солдафоне, готовым разорить своего тестя до последней копеечки?

— Аннушка — это ваша дочь? — осторожно поинтересовался археолог, начиная постепенно въезжать в ситуацию.

— Аннушка — это моя племянница. С тех пор как её родители отошли в мир иной, да будет земля им пухом, нам с женой пришлось забрать девочку к себе и воспитывать, как родную. И как она нам отплатила за всё добро, что мы ей сделали? Вышла замуж за военного! Хорошо, хоть обычного гарнизонного, а не какого-нибудь сорвиголову из боевой части. Но что мы всё обо мне да обо мне. Таки с чем вам нужна помощь?

— Во-первых, вот! — достав из-за пазухи небольшой мешочек, Святослав вывалил на прилавок ордынские монеты.

Старичок некоторое время изучал кучку дирхамов, после чего с нескрываемым интересом произнёс:

— Я, возможно, сейчас скажу не в тему, но можно мне посмотреть вашу печаточку?

— Конечно, — сбитый с толку мужчина стянул с пальца кольцо и протянул ювелиру.

Тот с видимым почтением принял печатку и принялся крутить в руках, пристально разглядывая гравировку.

— Признаться, я впечатлён! — наконец проговорил он. — Вижу, что изготовили её недавно, но даже не представляю, что за мастер мог сделать это настолько ровно без применения магии. А магии я не чувствую ни капли! Могу я узнать имя того, кто сделал вам это чудесное колечко?

«Трындец из нас конспираторы!» — мысленно выругался Свят, но в ответ на вопрос только пожал плечами:

— Боюсь, пока я не могу разглашать его имя.

— Жаль, очень жаль, — вздохнул Натан Иосифович. — Очень хотелось бы познакомиться. Что касается вашей проблемы, то за эту кучку могу дать вам от десяти до пятнадцати рублей.

— Очень хотелось бы пятнадцать.

— А это зависит от того, насколько вы поразите моё воображение своим «во-вторых». Сразу предупреждаю, оно у меня богатое.

Археолог повернулся к служанке. Уловив сигнал, Най'Ла скинула с плеча небольшой рюкзачок и достала оттуда два свёртка. Точнее, сверток и кулёчек, который и лёг первым на стойку. Развернув ткань, ювелир некоторое время изучал содержимое, после чего тяжело вздохнул:

— Шестьдесят рублей за эти два колечка и сто — за комплект из кольца и кулона. Низкая проба, не самые благородные камни, никакого изыска. Вся цена только из-за давности изготовления. Хотите заработать на них больше, рекомендую ехать в Павлоград или даже столицу. Если выставите их в аукционном доме, то наверняка найдется какой-нибудь сумасшедший коллекционер, готовый выложить сумму в несколько раз больше, — пробухтел старичок, немного поскучнев. — Честно сказать, я слегка разочарован. Всякого рода украшений, как человеческих, так и эльфийских, сохранилось более, чем достаточно, так что особого ажиотажа они не вызывают. Кроме уж совсем исключительных вещей, вроде короны британской королевы или обруча главы Дома. Чем ещё попробуете удивить пожилого еврея?

С некоторой опаской Святослав положил на стойку второй свёрток. Старичок небрежно распахнул тряпицу и внезапно замер.

— Удивили, — признался он спустя минуту. — В наше время искатели сокровищ в лучшем случае тащат драгоценности, оружие или какие-нибудь обломки, негодные даже для музейных экспонатов. В худшем так вообще разносят свои находки на кусочки, выковыривая оттуда камни Древних. Я положительно удивлён тому, что вы пошли по иному пути.

— Откровенно говоря, это была не моя идея, — признался Свят.

— В таком случае, нам несказанно повезло, что у кого-то в вашей компании голова используется не только для того, чтобы носить шапку, — усмехнулся Натан Иосифович и подмигнул эльфийке, заставив девушку покраснеть. — И сколько у вас таких наборов?

— Десять.

— Десять... Это весьма недурственно, хочу я вам сказать, — пробормотал себе под нос ювелир и вдруг закричал: — Ефи! Ефи!!!

На крик из задней двери появился худосочный подросток лет четырнадцати в таком же сером сюртучке, как и его пожилой начальник.

— Да, дедушка?

— Во-первых, сколько раз я просил тебя не называть меня дедушкой при клиентах. Из-за этого некоторые недальновидные люди могут подумать, что у нас всё делается исключительно по родственным связям. А во-вторых, встань за стойку, дедушке нужно кое-что обсудить с благородным господином.

— Хорошо, де... господин управляющий, — покорно согласился паренёк, бросив любопытствующий на посетителей.

— И не вздумай завышать цены клиентам! Заставлю всё вернуть, а потом ещё и вычту из жалования!

— Хорошо, Натан Иосифович!

Выдав инструкции юному заместителю, старичок подхватил со стойки оба свёртка и засеменял к открытой двери, дав посетителям знак следовать за ним. Далеко идти не пришлось — буквально в нескольких шагах по коридору обнаружилась лестница, ведущая на

второй этаж. Стоило им подняться по ступенькам, как Натан Иосифович распахнул массивную дверь, за которой прятался просторный кабинет.

— Прошу вас, проходите, располагайтесь, — махнул рукой ювелир в сторону кресел, подходя к буфету. — Бренди? Вино? Ликёр? Настоечку малиновую?

— Коньяк.

— Ох, молодой человек! А вы знаете, что...

— ...всё, что не разлито в провинции Коньяк коньяком не считается? — подхватил Свят, уставший от подобных замечаний ещё восемьсот лет назад и почему-то не переваривавший слова «бренди». — Не спорю, но слова имеют свойство со временем менять свой смысл. Поэтому для меня есть только коньяк, независимо от места его производства. К примеру, армянский.

— Какой, простите?

— Армянский, — буркнул археолог, мысленно проклиная свой длинный язык. — Если коротко, то на старой Земле была такая страна Армения, входившая в XX веке в состав более крупного государства — СССР. Пока входили, делали свой коньяк. Когда СССР распался, и превратился в Российскую Федерацию, они некоторое время продолжали делать коньяк, но в определённый момент прогнулись под гнётом общественности и стали делать бренди.

— Любопытная история, — хмыкнул Натан Иосифович, протягивая гостю бокал с жидкостью чайного цвета. — А что предпочитает дама?

— Спасибо вам за заботу, ничего не надо, — пробормотала «дама», изучая взглядом собственные колени.

— Да полноте вам, красавица, — улыбнулся старичок. — Позвольте предложить вам глоток ниамийского. Мне когда-то презентовали бутылочку, но, боюсь, я уже не в силах оценить всё богатство вкуса.

Пока Натан Иосифович ухаживал за гостями, Свят усиленно вертел головой, рассматривая обстановку. И внизу, и наверху всё было сделано из дерева одной породы, но даже слепой заметит разницу. Торговое помещение было простым, но уютным. Кабинет был уютным, но роскошным. Единый мебельный гарнитур, украшенный резьбой, стены на треть высоты выполнены из деревянных панелей, на две трети — обклеены обоями с золотистым узором. С белоснежного потолка, украшенного лепниной, свисает могучая хрустальная люстра, дающая явно магический свет.

— Итак, позвольте резюмировать вашу просьбу, — произнёс пожилой ювелир, устраиваясь за огромным столом со стаканчиком, наполненным рубиновой жидкостью с чудесным малиновым запахом. — У вас есть десять наборов из чудесных столовых приборов Древних и вы хотите, чтобы один старенький еврей воспользовался своими связями и помог вам продать их за много денег.

— Истинно так, — согласился археолог, с наслаждением делая глоток весьма недурственного коньяка.

— В таком случае, нам стоит обговорить стоимость моих услуг. Конечно, сложно измерить в деньгах всю ценность связей в обществе, но, думаю, пятидесяти процентов будет достаточно, чтобы покрыть все расходы.

От услышанного у Святослава аж коньяк поперёк горла встал.

— Многоуважаемый Натан Иосифович, — откашлявшись, начал он. — Я боюсь спросить, вы собираетесь устроить презентацию со слонами и танцовщицами? Иначе я не понимаю, на что вы собираетесь потратить такие деньги. Мне кажется, пяти процентов

вполне хватит, чтобы полностью оплатить потраченное вами время.

— Молодой человек! Не нужно оскорблять мои седины! Какие слоны? Какие танцовщицы? Я всю жизнь работал, чтобы заслужить свою репутацию уважаемого торговца ювелирными изделиями, способного удовлетворить вкус даже областного посадника! И вот приходите вы и низводите меня до уровня какого-то лотошника! Сорок процентов.

— Что вы, я никогда бы не посмел оскорбить столь уважаемого в Роквилле человека! Поэтому готов поднять ваш гонорар до десяти процентов.

— Глядя на ваше одухотворённое благородное лицо, я с трудом могу поверить, что внутри скрывается столь жестокий и корыстный человек, — сокрушённо покачал головой ювелир. — В столь трудное время вы готовы лишить несчастного старика последнего куса хлеба? Тридцать.

— О чём вы, Натан Иосифович? Стоит только заглянуть в ваш буфет, как сразу видно, что кушаете вы не только хлебешек. Кстати, исключительно из-за столь прекрасного коньяка — пятнадцать.

— Как это о чём? О погромах, разумеется! Уж в чём мы, евреи, и разбираемся лучше других, так это в погромах! Ещё день-два — и мне придётся прекратить торговлю, ибо что толпа будет громить в первую очередь? Естественно, маленькую лавочку старенького иудея! Двадцать пять

— Каких ещё погромах? — тупо спросил Болотников, теряя нить разговора.

Вздыхнув, старичок протянул ему газету, предусмотрительно захваченную с первого этажа. На первой странице гордо красовался большой рисунок гигантского фургона с эмблемой Имперской торговой компании, въезжающего в ворота городского гарнизона. Вместо задней стенки с дверью, у нарисованного транспортного средства был обычный полог, из-под которого торчало огромное количество рук и ног, истекающих кровью. Судя по кровавой реке, текущей по дороге, обладатели конечностей были давно мертвы.

Под рисунком располагался громкий заголовок: «Новое вторжение Орды или обычный набег степняков?». Ниже располагалась статья за авторством некоего В.И. Правдоруба, в которой красочно описывалось, как в город вернулся единственный уцелевший после набега Тabora фургон ИТК, набитый тяжело ранеными и умирающими. Автор сетовал на то, что его не пустили в гарнизонный госпиталь, чтобы узнать подробности из первых рук, но при этом настолько детально описывал ужасающие ранения, что поневоле закрадывался вопрос — а когда он успел всё разглядеть? Под конец Правдуроб с жаром спрашивал у городских властей, будут ли предприняты меры для безопасности жителей города и прилегающих деревень, или же всё опять спустят на тормозах.

— Не понял, а причём тут погромы? — поинтересовался археолог, возвращая газету.

— А вы что, не в курсе, кто у нас посадник?

— Нет.

— Хм... Ну, будет сюрприз, — улыбнулся Натан Иосифович. — В любом случае, поверьте моему опыту, через пару дней в городе начнутся первые беспорядки. Кстати, настоятельно рекомендую вам после сделки положить все средства на банковский счёт. Потому что единственные, кого громят охотнее евреев — это чужаки. И эльфы. И эльфы-чужаки.

— Приму к сведению, — задумчиво кивнул Свят. — Но двадцать процентов — это потолок. Тем более, вы до сих пор не назвали суммы, за которую планируете продать приборы.

— Что ж, двадцать так двадцать. И раз мы пришли к соглашению, думаю, стоит запечатлеть его на бумаге, — неожиданно согласился ювелир и добавил, обращаясь к Най'Ле. — Сударыня, если вы не опустошите этот бокал, то я сильно обижусь. В конце концов, не выливать же мне вино обратно в бутылку.

Бросив быстрый взгляд на хозяина кабинета, эльфийка порозовела и сделала первый глоток. Тем временем старичок достал бумагу, письменные принадлежности, обмакнул перо в чернила и принялся что-то строчить. Закончил он минут через десять, протянув Святославу два листа, исписанных крупным красивым почерком. По факту, это был один документ в двух экземплярах, согласно которому господин Болотников поручал господину Варшавскому продажу артефактов Древних в виде десяти наборов столовых приборов не менее чем за пятьдесят имперских рублей каждый, за двадцать процентов комиссионных с общей суммы. Внимательно прочитав оба листа и не найдя никаких видимых подвохов, археолог поставил на каждом подпись, а потом закрепил всё печатью.

— С главным мы разобрались, теперь осталось утрясти некоторые детали, — резюмировал Натан Иосифович, также ставя на бумаге свою подпись и личную печать. — За ордынские дирхамы я дам вам пятнадцать рублей. И ещё возьму два колечка попроще за пятьдесят. Этих денег вам вполне хватит на то, чтобы приобрести платья, достойные встречи с посадником. Кстати, настоятельно рекомендую посетить мастерскую госпожи Нидлер. У женщины просто золотые руки! Я бы сказал, она единственная во всём городе, кто сможет подогнать сюртук по фигуре всего за один день.

— Зачем? А чем эта одежда не подходит?

— Вы уж простите меня за резкие слова, молодой человек, но вы сейчас выглядите как разнорабочий с фабрики. Что недопустимо для дворянина и весьма негативно скажется на процессе переговоров.

— А у владельца гостиницы никаких вопросов не возникло, — обиженно пробурчал Свят.

— Потому что его больше интересует содержимое вашего кошелька, нежели внешний вид. Кстати, а где именно вы остановились?

— В «Трёхногой кобыле».

— Замечательно! Весьма достойное место, хочу отметить, хотя расценки у них абсолютно грабительские. А теперь последнее...

Встав из-за стола, ювелир подошёл к огромному сейфу, стоящему в углу кабинета. Убрав внутрь приобретённые кольца, он достал оттуда шесть золотых червонцев и пять рублей серебром, после чего захлопнул дверцу и выложил деньги перед археологом.

— Спасибо.

— Спасибо на хлеб не намажешь, знаете ли, — произнёс старичок древнюю «мудрость», с грустью глядя на исчезающие в кошельке монеты.

— Могу вам подарить масла, — предложил Свят. — Касторового, к примеру.

— Спасибо, но с пищеварением у меня всё в порядке. Лучше расскажите, что же на самом деле случилось с караваном Имперской компании.

Болотников на мгновенье замер, уставившись на сидящего за столом хозяина кабинета.

— С чего вы взяли, что я в курсе? — наконец выдавил он, лихорадочно перебирая в голове варианты ответа.

— Обижаете, молодой человек, — хитро усмехнулся Натан Иосифович. — Во-первых, дирхамы. В наших краях эта валюта встречается не так уж часто. Во-вторых, статья в газете.

И, в-третьих, мой зять, который на прошлой неделе умчался из города во главе со своим мрачным капитаном, почему-то вчера передал Аннушке записку, что вернулся в город, но пока не может покинуть расположение части. Если сложить эти три факта, получается, что именно вы привели фургон в город, а Иван вас сопровождал. И вы ему настолько понравились, что он предложил обратиться ко мне. Поверьте, подобное поведение ему совершенно не свойственно.

— Вам бы в тайном сыске работать, — вздохнул Святослав. — Хорошо, я всё расскажу, но с вас ещё один стаканчик этого чудесного коньяка.

— О чём речь!

«Нет, с моими навыками конспирации надо определённо что-то делать!», — вздохнул Древний, принимая бокал. Сделав первый глоток, он второй раз за день (и уже чёрт знает какой за неделю) принялся излагать историю о разграбленном караване и чудесном спасении лейтенанта Кузнецова. Благо, сейчас никто не проверял правдивость рассказа с помощью хрустального шара и заклинания Истины.

Утром Святослав проснулся со стойким ощущением лёгкого похмельного синдрома. Посиделки у ювелира затянулись до глубокой ночи, второй стаканчик коньяка сменился третьим, за ним последовал четвёртый, благо где-то между ними Натан Иосифович отправил одного из работников за закусками — да, маленькая ювелирная лавка была не настолько безлюдна, как казалось на первый взгляд. Прервать разговор смог только Абрам Натанович, приехавший узнать, почему внук уже дома, а дедушка до сих пор где-то пропадает. Старичок тут же предложил проехать к нему в гости и продолжить застолье там, но прежде, чем Свят успел согласиться, его строгая служанка вежливо отклонила предложение, сославшись на большую занятость.

До гостиницы их довезли в экипаже, выходя из которого археолог чуть не навернулся самым постыдным образом. Благо Най'Ла успела подхватить его под руку, несмотря на то, что после двух бокалов ниамийского у неё самой глазки подозрительно поблёскивали. Тем не менее, до номера оба добрались без приключений, и Болотников благополучно заснул, едва успев раздеться и залезть под одеяло. Чтобы с утра проснуться с лёгкой головной болью, небольшой слабостью в организме, неприятным привкусом во рту и едва заметным чувством стыда и раскаяния.

— Доброе утро, господин, — поприветствовала его эльфийка приторным голосом. — Как вам спалось? Может быть снилось что-то неприятное?

Несколько мгновений Свят перебирал возможные варианты ответа, но в определённый момент завис. В глубине души возникло странное ощущение, словно он сейчас не со служанкой общается, а с женой. Помниться, любила Алёна обломать приличную пьянку, утаскивая мужа домой именно в тот момент, когда раздобрев от выпитого, душа расходилась в стороны и начинала требовать подвигов и приключений. Хотя может и не душа, а задница... Но факта это не меняло — стоило ей почуять, что муж в кондиции, как немедленно включался план эвакуации. Судя по вчерашнему, Най'Ла тоже обладала подобным чутьём. Хорошо это или плохо, Святослав сказать пока не мог. С одной стороны, хорошо ж сидели! С другой — кто знает, что он успел бы выболтать под влиянием спиртного?

— Не дождёшься, — наконец буркнул мужчина и быстро скрылся в ванной.

После водных процедур и лёгкого завтрака в гостиничном ресторане, путешественники отправились на поиски портнихи. После того, разумеется, как археолог погасил задолженность за номер и заплатил вперёд ещё за пять суток.

Долго идти не пришлось. Всего полчаса неспешной прогулки — и вот они стоят возле большой стеклянной витрины, за которой дружно в ряд выстроились манекены, одетые в разнообразные сюртуки и платья. Госпожа Нидлер оказалась сухонькой пожилой женщиной с тонкими птичьими чертами лица и приветливым взглядом серых глаз. Которые моментально потемнели от гнева, стоило её услышать условия нового заказа.

— Да вы с ума сошли? Новый костюм и платье всего за один день? Да ещё на приём к посаднику? По вашему, я похожа на фею-крёстную? Махну сейчас палочкой и тыква превратится в карету, а ваши обноски — в бальные наряды?

— Спасибо, но карету нам не надо — достаточно одежды. Господин Варшавский сказал, что вы единственная в городе, кто сможет справиться с этим, — пробормотал

Болотников, опасливо глядя на разбушевавшуюся швею.

— А ты больше слушай этого жадного старикашку, он тебе и не такое расскажет, — фыркнула хозяйка, постепенно успокаиваясь. — Ладно, попробуем что-нибудь придумать. Но сразу говорю, за срочность придётся доплатить. И срок — не раньше, чем послезавтра.

Ничего особого придумывать госпожа Нидлер, естественно, не стала — просто раздела один из манекенов. К счастью, фигура у Святослава была не слишком выдающаяся, так что сюртук и брюки сразу же сели, как влитые. Как он подумал. Швея с этим была категорически не согласна и целый час крутилась вокруг него с мелом и булавками, внося только ей видимые правки.

После того, как закончили с Болотниковым, пришла очередь его служанки. Быстро преодолев слабое сопротивление эльфийки, хозяйка утащила её вглубь мастерской, оставив мужчину скучать в обществе своей помощницы и журнального столика с чаем и печеньем. Вернулись они спустя пару часов и пять чашек (к счастью, довольно скромного объема), когда мужчина стал справедливо опасаться, что выпитая жидкость, добравшись, до конечной точки пребывания в организме, вырвется наружу и оставит мокрый след позора на дорогом убранстве гостевого кресла.

— Ну, всё. Заказ будет готов послезавтра, — устало произнесла госпожа Нидлер. — Приходите после полудня, но не перед самым закрытием. А теперь об оплате — с вас двадцать рублей, деньги вперёд.

— А не слишком дорого? — удивился Свят, доставая кошель.

— Считайте это надбавкой за срочность, — фыркнула швея. — Если бы не Натан, я вообще не взялась бы за подобное безумие. Подумать только, выходные наряды за один день!

После того, как проблема с одеждой была решена, парочка заглянула в «Горный сад», а затем отправилась в книжный магазин, что соседствовал с лавкой ювелира. В нём Болотников надеялся найти что-нибудь вроде атласа, энциклопедии или учебника по истории — любую книгу, способную дать информацию о современном мире. Конечно, у него была Най'Ла, но знания эльфийки были весьма ограничены. Впрочем, как и большинства людей на сегодняшний день. Трудно быть в курсе мировых событий, когда основными источниками новостей у тебя являются соседи, местечковая газета и бродячие торговцы.

Внутри книжный оказался гораздо меньше, чем снаружи. Виной тому была г-образная стойка, огораживающая небольшое пространство у входа. Всё остальную площадь занимали книжные шкафы, надёжно защищённые спинами продавцов. Массивные, высотой более человеческого роста, плотно набитые книгами. У Святослава аж слюньки потекли от такого разнообразия, стоило ему увидеть столь высокую концентрацию текстовой информации в одном месте...

— Добрый день, Святослав Владимирович. Не ожидала, что вы к нам зайдёте, — мил улыбку из-за прилавка хрупкая женщина лет сорока в аккуратных очёчках.

— Здравствуйте! — ошарашено поздоровался археолог. — Прошу простить, но разве мы с вами знакомы?

— Лично — нет, — снова улыбнулась продавщица. — Но мой дядюшка сегодня всё утро восхищался новым клиентом, которого ему порекомендовал мой муж. «Наконец-то твой шемазл познакомился с достойным человеком!», — сказал он, не успев сесть за стол.

— Вы — Анна Тищенко, — догадался Свят.

— Почти двадцать лет — до этого была Варшавской. А вы — таинственный археолог,

сумевший одновременно понравиться моему мужу и моему дядюшке. Поверьте, это огромное достижение — до вас ещё никому подобного не удавалось. А рядом с вами, наверно, госпожа Морозова, способная поднимать мёртвых из могилы?

— Просто Най'Ла, — пробормотала эльфийка и тут же спряталась за спину начальника.

— Очень приятно, — вновь сверкнула улыбкой Анна. — Так что привело вас в мой скромный магазин? Неужели кроме драгоценностей, вы нашли ещё и древние книги? Возьму за любые деньги, даже если это учебник по ветеринарии или книга рецептов!

— Нет, совсем наоборот — хотел бы приобрести кое-что из современной литературы.

— Жаль, очень жаль, — вздохнула женщина. — Честно говоря, когда вы вошли, я грешным делом подумала, что и мне немножечко повезёт. В отличие от эльфов, Древние практически не оставили после себя печатных изданий, поэтому любая книга сегодня просто настоящее сокровище.

— Это объяснимо. К моменту Катаклизма большая часть текстовой информации перешла в электронный вид. Бумажные книги стали уделом библиотек и коллекционеров.

— Простите, в какой вид?

— В электронный. Как бы это объяснить... — задумался Святослав, соображая, как бы попроще описать концепцию компьютеров, цифровых технологий и облачных сервисов. — Смотрите, вот у нас есть книга — текстовая и графическая информация, воплощенная в физическую форму. А теперь представьте, что вся эта информация волшебным образом помещена в одно место. Не сами тома и фолианты, а именно информация из них. И теперь, чтобы что-то прочитать, мы с помощью заклинания обращаемся к этому месту, выбираем желаемое произведение и читаем его.

— Как это?

— Ну, к примеру, делаем специальную книгу с пустыми страницами, которая под действием чар превращается в ту, что выбрал пользователь. Или в виде голограммы. Или выводим изображение на поверхность стола или стену... Не важно, это уже детали. Главное тут другое — у нас есть определённое место или артефакт, если вам так удобнее, в котором хранится информация. Если знать нужное заклинание — мы можем её прочитать.

— Кажется, я начинаю понимать, — протянула Анна. — А что будет, если это место... артефакт уничтожить?

— Тогда вся информация пропадёт.

— То есть вы хотите сказать, что Древние не пользовались книгами, а хранили их в таких вот артефактах?

— Да.

— Но всем известно, что на Древней Земле не было магии! — торжествующе воскликнула владелица книжного.

— А я и не говорил, что они пользовались магией, — пожал плечами Болотников. — Компьютеры, планшеты, смартфоны и прочие устройства, позволяющие хранить в себе информацию, были созданы исключительно с помощью науки и технологий. Просто люди разучились их использовать.

— Конпу... Комьпутеры?

— Компьютеры, они же электронно-вычислительные машины. Так назывались устройства, способные хранить и обрабатывать информацию...

Оседлав своего конька, Святослав уже собрался прочитать лекцию о различных типах ЭВМ со времен начала XX века, но в этот момент почувствовал сильный толчок в спину.

Оглянувшись, он увидел Най'Лу, сверлившую его своими зелёными глазами со странным выражением лица. Торчавшие из платка ушки нервно подёргивались, выдавая внутренне напряжение.

— Прошу прощения, господин, но у нас ещё много дел. Возможно, нам стоит зайти в другой раз, когда у нас будет больше свободного времени?

— Каких дел? О чём ты? — удивился мужчина, но потом заметил, что эльфийка словно старается внушить ему какую-то мысль.

Несколько мгновений он пытался понять, какую именно, а потом мысленно хлопнул себя пятернёй по лицу. «Блин! И когда я научусь держать язык за зубами? Сейчас даже коньяка не было», — выругался про себя Свят.

— Простите, кажется я немного увлекся, — пробормотал он, обращаясь к Анне. — К сожалению, мы и вправду немного спешим.

— Что вы, это мне нужно извиниться, что отвлекла вас от дел, — чуть фальшиво улыбнулась женщина, бросив раздражённый взгляд на служанку. — Но вы действительно интересный человек. Всем известно, что Древние строили свою цивилизацию с помощью технологий, но я впервые встречаю человека, настолько близко с ними знакомого. Теперь понятно, отчего дядюшка так вами заинтересовался. Пообещайте, что зайдёте к нам в гости и мы сможем поговорить в более спокойной обстановке.

— Всенепременно, — выдохнул с облегчением Святослав, не заметив тяжёлого взгляда, которым наградила его эльфийка. — А теперь давайте вернемся к книгам. Скажите, у вас найдется...

Покупки в книжном магазине заняли около тридцати минут — сущие пустяки, учитывая общее количество шкафов, набитых фолиантами различных форм и размеров. Расплатившись за покупки и раз десять клятвенно пообещав зайти в гости, путешественники выползли на улицу, держа в руках завёрнутые в бумагу свёртки с добычей — в маленький рюкзачок Най'лы книги не влезли. Для себя Святослав приобрёл последнее издание «Атласа мировых государств» (издан в столичной типографии «Новаторь» всего пять лет назад), «Историю Российской империи со времён Катаклизма» и «Разумные расы современного мира». Можно сказать, минимальная образовательная программа для человека, проспавшего восемь веков.

Най'Ле он купил учебник «Азы магии для начинающих» и огромный талмуд «Практическое применение чар и заклинаний в быту». Эльфийка со счастливым видом прижимала к груди книги, но приподнятое настроение не помешало ей накинуться на своего начальника, стоило им отойти от магазина метров на сто.

— Святослав, когда ты уже научишься следить за своим языком? — яростно прошипела она, предварительно убедившись, что поблизости нет прохожих. — Мы только приехали, а каждый второй уже знает, что ты специалист в древних вещах. А что будет, когда мы доберёмся до Павлограда? Или до столицы? Ты хочешь, чтобы тебя сцапала Тайная канцелярия? Или какие-нибудь заговорщики, мечтающие свергнуть императора?

— Всё, всё, успокойся. Впредь буду контролировать свои словесные позывы, — примиряющее, ответил Святослав и постарался перевести тему: — Давай лучше сходим куда-нибудь, раз у нас появилось свободное время. В киношку какую-нибудь, или театр. Тут же есть театр?

— Вот об этом я и говорю — в наше время нет никаких киношек! — вредная девица тут же уцепилась за очередной промах спутника. — Хорошо, хоть никто не знает, что это

значит.

— Так, женщина, не дерзи! Не хочешь в киношку, так и скажи. Можем просто прогуляться по городу, посмотреть на местные достопримечательности.

— Лучше в церковь, — вздохнула Най'Ла, поняв, что большего от Святослава не дожждётся.

— Куда?

— В церковь.

— Зачем? — тупо спросил археолог, не совсем понимая подобной необходимости.

— А зачем люди в церковь ходят? Киношку посмотреть, конечно, — вновь вспыхнула эльфийка, гневно подняв ушки.

— Понял. Идём в церковь, — покорно согласился Болотников, ощущая, не смотря на всю разницу в социальном положении, ему сейчас прилетит.

Церковь в Роквилле была, да не одна — это можно было сказать точно. Трижды в день в воздухе разносился звон колоколов, призывая прихожан на заутреню, обедню и вечерню. Правда, чтобы найти ближайшую, пришлось в очередной раз воспользоваться помощью местных жителей. Неспешно шагая в указанном направлении, Свят размышлял о внезапной вспышке религиозности у своей служанки. Её поведение у деревенского старосты он вполне логично приписал желанию не обострять ситуацию и понравиться хозяину дома. Но сейчас такой необходимости не было...

Храм святого Олега Павлоградского занимала практически целый квартал. Окруженная кованым забором с оштукатуренными столбами, она словно передавала привет из прошлого, являя собой кусочек неизменности, прошедший сквозь века. Высокие белые стены, колокольня с молчащими сейчас колоколами и восьмиконечные православные кресты с трилистниками, венчающие маковки позолоченных куполов.

Стоило мужчине зайти внутрь, вслед за своей служанкой три раза перекрестившись и отвесив положенные поклоны, как ностальгия ещё сильнее сжала сердце. Словно не спал он эти восемьсот лет, и не было никакого слияния миров, а просто во время отпуска Алёна в очередной раз потащила его в церковь. Был у неё какой-то бзик на этой почве — ни один отпуск не считался полноценным, если они не посетили два-три храма, не сфотографировались на их фоне и не выложили в инстаграм.

Как и раньше, Святослав пропустил вперёд свою спутницу к иконостасу, возле которого стояли немногочисленные прихожане, а сам сделал пару шагов в сторону и с задумчивым видом принялся осматриваться вокруг. Настенная роспись с ликами святых, высокие потолки с фресками, запах ладана и горящих восковых свечей — время словно остановилось в этих стенах, перенося его обратно в прошлое.

Хотя... Кое что всё-таки изменилось. Разглядывая потолочный купол, он с изумлением уставился на большую фреску, которой в его дни быть просто не могло. На фоне двух сталкивающихся планет, одна из которых, судя по форме континентов, была Землёй, двое мужчин тянули руки к запертым вратам. Один побольше, с короткой стрижкой и бородой, второй — помельче, с длинными пепельными волосами и торчащими из них длинными ушами.

— Майкл Гротсен и Шин'Ма Среброволосый, — прогудел над ухом хорошо поставленный баритон, заставив Болотникова вздрогнуть и обернуться. — Они так желали достигнуть райских врат, что повелись на посулы дьявола и чуть не уничтожили два мира.

За спиной у него стоял классический батюшка в черной рясе, с широкой окладистой

бородой, полной седины, и внимательным взглядом карих глаз. Разве что размеры были не совсем классические — никакого живота, самый обычный среднестатистический мужчина пенсионного возраста чуть пониже Святослава. Даже наперсный крест был простеньким, выполненным то ли из бронзы, то ли из какого-то другого тёмного металла.

— Скорее, двое безответственных учёных, хотевших открыть путь к звёздам, но не просчитавших последствий своих экспериментов, — проворчал археолог в ответ, пытаясь успокоить бешено стучавшее сердце.

— Да, я слышал, что в столице эта точка зрения набирает популярность. Хотя не вижу в ней ничего, что могло бы оправдать эти две проклятые души, — с неодобрением покачал головой священник. — Я так понимаю, вы прибыли к нам издалека?

— Неужели так заметно? — вопросом на вопрос ответил Свят, иронично приподняв бровь.

— Заметно, — улыбнулся в бороду батюшка. — Большинство местных прихожан уже давно не поднимают глаз, сразу проходя к иконостасу. Как, кстати, и ваша спутница. А почему вы остановились здесь? Неужели у вас нет никаких вопросов к Господу?

— Да нет у меня особых вопросов. А те что есть... Не уверен, что раз Он до сих пор не ответил, то сделает это здесь и сейчас.

— А вы попробуйте. Вдруг получится.

— Я понимаю, к чему вы клоните, — хмыкнул Святослав. — Но, во-первых, молиться я предпочитаю в одиночестве. А во-вторых, вопросы у меня довольно специфические.

— Это какие, если не секрет?

— Ну... К примеру, как узнать, что происходящее вокруг есть объективная реальность? Что всё вокруг настоящее, а не обман всех моих органов восприятия с помощью... гхм... какого-нибудь хитрого заклинания?

Впав в ступор, батюшка в немом удивлении несколько секунд разглядывал стоящего перед ним человека.

— Кхм... Вопрос и вправду специфический, — наконец ответил он. — Даже боюсь представить, что именно его вызвало. Однако...

— Прошу прощения, господин, но нам пора.

Увлечшись разговором, собеседники не заметили, как рядом оказалась эльфийка. Выглядела она, как и полагается образцовой служанке, тихой и смиренной, но Свят был уверен, что как только они останутся наедине, ему опять придётся выслушать лекцию о необходимости следить за своими словами.

— Простите, святой отец, нам действительно пора.

— Ничего страшного, сын мой. Это вы простите старика за его разговорчивость. Не прежде, чем вы уйдёте, я бы хотел ответить на ваш вопрос.

— Не стоит, он больше риторический...

— Зато ответ будет вполне прозаический. Точнее, несколько ответов. На самом деле их множество и каждый человек сам себе выбирает подходящий. Я рискну озвучить два. Первый — если вы испытываете различные эмоции и чувства, такие как любовь, ненависть, радость и боль, если из раны идёт кровь, а из глаз текут слёзы, разве это не доказательство реальности происходящего? По крайней мере, разве это не заставляет относиться к окружающему миру как одному из слоёв реальности, раз уж вы допускаете, что их множество?

— Звучит как-то... по философски, — пробормотал Болотников, немного

разочарованный словами священника.

— Второй ответ даже не ответ, а скорее метод. Пара бутылок крепкого алкоголя и на следующее утро вы точно не будете сомневаться в реальности происходящего вокруг. Более того, у вас и мысли такой не возникнет. Хотя, как лицо духовное, я этот способ не одобряю.

Теперь уже Святослав поражённо таращил глаза, уставившись на пожилого мужчину в рясе.

— Я не всегда был монахом, — пожал плечами батюшка. — А теперь не смею вас больше задерживать. Но искренне надеюсь ещё раз увидеть в стенах этого храма. К счастью или к сожалению, но большинство наших прихожан интересуют более приземлённые вещи, нежели реальность бытия, поэтому разговор с вами доставил мне немало удовольствия. Если вдруг меня не будет рядом, не стесняйтесь спросить отца Никодима.

— Обязательно зайдём! — заверил Свят, но прежде чем он успел попрощаться, вперед выступила Най'Ла.

— Благословите, святой отец, — попросила девушка, отвешивая низкий поклон.

— Конечно, дитя, — священник широким жестом перекрестил эльфийку и с лукавой улыбкой добавил: — Ступай с Богом! Пусть Он придаст тебе сил и терпения — с таким начальником их потребуется немало.

— Кхм... Спасибо на добром слове, — буркнул Болотников.

— Не стоит благодарности, — отмахнулся отец Никодим. — Я всего лишь говорю правду, как заповедовал нам Господь.

Не дожидаясь, пока батюшка выдаст ещё какую-нибудь мудрость, археолог быстро попрощался и вышел из храма. Честно говоря, общение со служителем церкви немного выбило его из колеи. До того, как он лёг в анабиозную капсулу, Свят весьма косо смотрел на любого человека в рясе — уж слишком ему не нравились мелькавшие на телевизионных экранах массивные фигуры с большими животами и массивными золотыми крестами. А благодаря многочисленным экскурсиям, на которых предложения купить икону, сувениры или заказать службу он слышал гораздо чаще, чем простую молитву, в голове сформировался вполне однозначный штамп, закреплённый многочисленными анекдотами и шутками о батюшках на гелендвагенах. Который сейчас дал солидную трещину...

Помотав головой, Свят постарался выкинуть из головы мысли о религии и священнослужителях. На освободившееся место тут же пришли другие, не менее раздражающие — всего за один день его уже дважды пригласили в гости. Добавить сюда вчерашнее приглашение от ювелира (и забыть намёки капитана тайного сыска), и сразу встаёт вопрос — он и вправду настолько интересный собеседник или местным жителям банально скучно? Или и то, и другое вместе?

Кстати, о Варшавском. Повернувшись к служанке, Болотников любопытствовал, что же именно вчера её так удивило в ювелирной лавке. Ответ оказался довольно прост — обстановка и мебель были сделаны из юнанской сосны, более известной как «эльфийская». Эта уникальная порода дерева, выведенная когда-то селекционерами Перворождённых, высоко ценилась не только за внешнюю красоту, но и за другие свои свойства: лёгкость, твёрдость, устойчивость к гниению и вредителям. За прошедшие века её так активно вырубали, что сейчас она осталась преимущественно в восточных лесах, принадлежащих Великим Домам. Достать сегодня юнанскую сосну можно было либо у ограниченного круга торговцев, ведущих дела с эльфами согласно положенным пошлинам и квотам, либо у контрабандистов, положивших на эти ограничения большой... большое бревно. И у первых,

и у вторых цены были запредельные, а значит, интерьер в ювелирной лавке стоил несколько тысяч рублей — немислимых для провинциального городка денег.

То же самое касалось и вина. Конечно, в отличие от сосны, ягода ниама росла много где, но рецептура осталась ноу-хау эльфийских виноделов. Цена одной бутылки «Ниама» начиналась рублём от пятидесяти и уходила в бесконечность — в зависимости от сорта, выдержки и доброй воли продавца. Неудивительно, что при виде вина Най'Ла впала в ступор — не каждый день её угощали напитком, что можно было увидеть исключительно на столах сильных мира сего, включая императорскую семью.

В общем, непростой ювелир сидел в маленькой лавочке на пересечении Центрального проспекта и Тишинской улицы. Подобные связи так просто не находятся, а потому путешественникам определённо повезло, что для сопровождения фургона была назначена именно десятка Ивана Тищенко, женатого на племяннице пожилого иудея...

Всё-таки есть нечто особенное в чтении настоящей бумажной книги. В планшете или смартфоне зачастую лишь текстовая или видео информация, которую мы походя пролистываем лентой бесконечных анонсов, новостей, объявлений и оповещений. А вот книга — это нечто совсем другое! Главное, чтобы это была именно книга, а не какая-нибудь книжонка в мягком переплёте, купленная в вокзальном киоске на одну-две ночи в поезде (да-да, такие тоже бывают!). Обязательно должен быть твёрдый переплёт, из которого страницы не вылетают через пять минут чтения. И хорошая бумага, а не та, что желтеет уже от напечатанного на ней текста. И, конечно же, картинки! Неважно какие, фотографии или гравюры, черно-белые или цветные, они придают книге определённый шарм и задают направление воображению, оттеняя написанные автором строки.

Мало что сравнится с удовольствием взять в руки любимый томик и завалиться на диван с кружкой чая или кофе. Медленно скользить глазами по строкам, перелистывая страницы и смакуя особо интересные абзацы. Возвращаться назад, поняв, что упустил какую-то деталь. Уговаривать себя: «сейчас-сейчас, ещё одну главу — и точно спать!». А потом перевернуть последнюю страничку, закрыть книгу, потянуться и с удивлением увидеть рассвет за окном...

Конечно, с рассветом у Святослава немного не получилось, но всё остальное он испытал сполна. Когда выяснилось, что сегодня им не надо никуда бежать, ничего продавать или покупать, договариваться и давать показания, археолог и его служанка не сговариваясь достали купленные книги и сели за чтение. Конечно, после того, как Най'Ла заказала в номер завтрак.

Так они и провели весь день — Свят на диване со своим «Атласом мировых государств», а эльфийка за столом, штудируя «Азы магии». Иногда, переваривая прочитанное, мужчина бросал задумчивый взгляд поверх книги и смотрел на девушку, которая словно прилежная ученица, выпрямив спину и водя тонким пальчиком по строчкам, старательно вчитывалась в текст, беззвучно проговаривая каждое слово. «Хреново у них в приюте грамоте учат», — с неудовольствием подумал Болотников, заметив, насколько трудно даётся девушке чтение. С другой стороны, хорошо хоть вообще научили — в той же дореволюционной России умение читать и писать было уделом немногих избранных, имеющих, а главное — желающих отдать деньги за обучение этому непростому делу себя или своих детей.

Часов в шесть вечера в номер постучался мальчонка-курьер, который доставил весточку от Варшавского. Неохотно оторвавшись от учебника, эльфийка открыла дверь, обменяла конверт на медный пятак и передала его начальству.

— Вот гадство! — с чувством выругался Святослав, быстро пробежав глазами написанные каллиграфическим подчерком строки.

— Что случилось? — сразу встревожилась Най'Ла, пряднув ушками и прижав руки к груди.

— «Многоуважаемый Святослав Владимирович!» — зачитал археолог. — «Несмотря на многочисленные трудности и препятствия, мне удалось совершить невозможное. Послезавтра, ровно в шесть вечера, посадник над Роквиллем и прилегающим к нему территориям, примет нас у себя в имении. Заеду за вами в пять часов, так что прошу быть

готовым. С уважением, Н.И. Варшавский. P.S. Екатерина Николаевна уже передала мне, что вы заказали у неё выходные наряды. На всякий случай хочу напомнить, что «наряд» подразумевает под собой не только костюм и платье, но также обувь и головные уборы. Обувь вы можете найти у господина Мазурина по адресу Цветочная, 18, а головные уборы — у госпожи Семёновой, на той же улице, в доме 25. Прошу вас, не подведите старика!»

— Обувь! — девушка с ужасом всплеснула руками. — Как я могла об этом забыть?

— Спокойно! Завтра пойдём и всё купим. Сегодня всё равно уже поздно. Предлагаю лучше спуститься и поужинать, тем более обед мы уже пропустили.

За сим Болотников и порешил, как начальство и как наиболее здравомыслящий человек... то есть разумный в номере. Впавшая в панику эльфийка была готова бежать на Цветочную улицу за покупками, несмотря на густеющие за окном тени и большую вероятность того, что обозначенные в письме магазины либо уже закрылись, либо закроются в ближайшее время. Остановить её смогло только коварное замечание, что обувь и шляпку следует выбирать под платье, а оно будет готово не раньше полудня. Не понятно, сыграла свою роль банальная логика или дало знать о себе женское начало, но Най'Ла немного успокоилась и перестала рваться на улицу. Глядя на неё, расслабился и Святослав, но как выяснилось — зря...

На следующее утро девушка поднялась ни свет, ни заря. Сбегала в храм на заутреню, где после службы пожертвовала храму целый рубль. Вернувшись в номер, прибралась, заказала завтрак и ровно в десять часов безжалостно растолкала своего начальника. Святослав, который большую часть ночи читал атлас, сонно хлопал глазами и бурчал, что заказ наверняка ещё не готов, но все его аргументы были проигнорированы самым наглым образом. Так что не успели часы на городской ратуше отбить двенадцать ударов, как парочка уже входила в швейную мастерскую.

— Доброго дня, — хмуро поздоровался Свят.

— И вам не хворать, — бросила в ответ портниха, с интересом разглядывая посетителей. — Вы за своим заказом?

— Да.

— Тогда прошу за мной. Кто первый?

Первым вызвался Святослав. На него опять надели штаны, белоснежную сорочку, жилетку и сюртук, поставили возле зеркала, и вновь швея крутилась вокруг, выискивая только ей одной видимые огрехи.

— Да всё в порядке, Екатерина Николаевна, — попытался успокоить её Болотников. — Всё сидит, как влитое. Никогда не видел столь замечательной работы.

— Молодой человек! — с укоризной протянула госпожа Нидлер, уперев руки в бока. — Если бы мне дали неделю, я бы показала вам, что такое замечательная работа. А это так, халтурка. В любом случае, раз вас подобное устраивает, кто я такая, чтобы вас отговаривать?

— Устраивает!

— Хорошо. В таком случае, не забудьте подобрать подходящую обувь и шляпу. А то ещё придёте на приём в своих чёботах, так позора потом не оберётесь. И девочку свою опозорите!

— Да, мне уже намекнули, — кисло пробормотал мужчина.

— Куда идти, уже знаете?

— На Цветочную улицу.

— Опять Натан своих любимчиков продвигает, — усмехнулась швея.

— А что, где-то есть дешевле?

— Дешевле — есть. Но вот качества, достойного приёма у посадника, больше нигде не найдёте. Так что путь вам один — на Цветочную.

— Вот после вас и пойдём, — вздохнул Свят, поняв, что малой кровью отделаться не получится.

— Разумно. В таком случае шагайте уже отсюда, нам ещё вашу служанку нужно приодеть.

В этот раз госпожа Нидлер управилась быстрее — всего за три чашки чая. Однако когда Най'Ла вышла к нему из примерочной, Святослав попросту обомлел. Строгое тёмно-синее платье с рукавами Джульетты [1] подчеркивало грудь и талию, наглядно демонстрируя всю женственность эльфийки. Поверх расклешённой юбки до щиколоток, лежал белый фартучек с небольшим количеством кружавчиков — недостаточно, чтобы свалиться в пошлость, но в самый раз, чтобы подчеркнуть декоративность данного элемента.

— Вот как-то так должна выглядеть горничная достойного дворянина! — пробормотала швея, очевидно не особо довольная произведённым эффектом.

— Екатерина Николаевна, всё просто замечательно! — попытался в очередной раз успокоить портниху Болотников. — Платье великолепно!

— Послушайте меня, юноша! Вот оформите следующий заказ и сразу увидите, что значит великолепно! А это так, поделка на скорую руку.

— Какой ещё заказ? — насторожился Свят.

— Следующий. Или вы собираетесь по городу в тех обносках передвигаться, в которых ко мне пришли? Так я вам сразу скажу, может в горах в таком отрепье и можно разгуливать, а вот появляться в приличном обществе категорически неприемлемо!

— Так мы вроде уже приоделись...

— Господи! А если эта одежда испачкается? Или не дай Бог — порвётся? Вы что, в исподнем на улицу выйдете?

Несколько мгновений Святослав молча смотрел на хозяйку ателье, вспоминая анекдот про свитер программиста. Шутку, в итоге, он оставил при себе (мало ли, как женщина на неё отреагирует), а в ответ только обречённо кивнул.

— Хорошо, оформляйте. Только оплата после работы.

— Пять рублей аванса, — отрезала госпожа Нидлер таким тоном, что сразу стало понятно — торга не будет.

— Хорошо, — покорно согласился мужчина. — За неделю управитесь?

— Новый костюм и платье за неделю? Вы шутите?

— Совсем нет. Просто я не планирую надолго задерживаться в Роквилле.

— Плохо! Очень плохо, — задумчиво пожевала губами швея. — В таком случае, за срочность придётся доплатить.

— Знаете, в таком случае... — раздражённо начал Свят, ощущая, как его разводят на деньги, но тут же осекся, получив болезненный удар по ноге.

Обернувшись, он гневно уставился на служанку.

— Господин, учитывая, насколько вы торопитесь, я думаю, вам следует уступить госпоже Нидлер и согласиться на её условия, — почти пропела Най'Ла.

Археолог глубоко вздохнул, медленно посчитал до десяти, после чего нацепил на лицо самую обаятельную улыбку, на которую был способен.

— Договорились, — ответил он портнихе. — Ещё один костюм и платье. Надеюсь,

через неделю они будут готовы.

— Да уж не сомневайтесь, — фыркнула та с насмешкой. — Жду вас через три дня на первую примерку. А сейчас, если у вас не осталось вопросов, бегите уже на Цветочную улицу, а то останетесь ещё без обуви и шляп.

Скрипнув зубами, Святослав пожелал женщине доброго дня и срочно ретировался на улицу, пока его не заставили приобрести третий комплект.

— Мне кажется, или эта швея совершенно не воспринимает меня, как аристократа? — задумчиво поинтересовался он у эльфийки, когда они отошли от мастерской метров на десять.

— Боюсь, господин, вас вообще мало кто воспринимает в качестве аристократа, — грустно пробормотала та. — Об этом я и твержу.

— Ну, спасибо, — хмыкнул Свят. — Будем работать, что. А для начала оштрафую тебя на недельное жалованье, чтоб не пиналась.

— Вы ещё ни разу мне его не выплатили, — ехидно напомнила служанка.

— Будешь себя так вести — и не выплачу!

— В таком случае, мне придётся обратиться в суд, господин.

— Интересно, что там скажут об избиении горничной своего начальника...

Подкалывая друг друга и перебрасываясь шуточками, они не спеша дошли до обувной мастерской. Наученный горьким опытом, Болотников сразу же начал с того, что сослался на Варшавского и только потом изложил свою просьбу. Однако немногословный башмачник только попросил клиентов присесть, быстро снял мерки, а потом удалился куда-то вглубь мастерской. Через пятнадцать минут он вернулся с помощником и несколькими парами обуви для примерки. А ещё через полчаса Святослав и Най'Ла стали счастливыми обладателями новых ботинок и элегантных полусапожек на низком каблучке.

С шляпных дел мастерицей произошла практически та же самая история — стоило дворянину представиться и попросить новый головной убор для себя и своей служанки, как их сразу окружили заботой, вниманием и множеством разнообразных шляп, цилиндров, котелков и прочих штуквин, надеваемых на голову согласно последним веяниям столичной моды. Учитывая расстояния и скорость передачи информации, мода, скорей всего, устарела лет на десять, но мужчину это не беспокоило — его взгляд сразу же привлёк небольшой цилиндр. Чёрный, с кожаной лентой вокруг основания, украшенной симпатичной металлической пряжкой и тремя черными перьями справа стороны. Практически готовый элемент для косплея персонажа из стим-панка! Или эксцентричного аристократа, только вчера спустившегося с гор.

С Най'Лой опять вышла маленькая накладка. Во-первых, стоило ей снять уже ставший родным платок, на свет показался короткий ёжик зелёных волос насыщенного оттенка летней травы. Увидев сие безобразие, хозяйка поджала губы и бросила такой взгляд на Святослава, что тот моментально подавился широкой ухмылкой, от которой чуть не треснули щёки.

— Болела, — извиняющимся тоном пробормотал он, ощущая, как падает его репутация.

— Интересно, это что же это за болезнь такая, что всю девичью гордость обкорнать пришлось, — пробормотала женщина, бросив на археолога ещё один неприязненный взгляд. — Ничего, моя хорошая, сейчас мы тебе что-нибудь подберём.

Далёкий от медицины Свят знал всего одну патологию, с которой боролись подобным образом — педикулёз, или «вши» в простонародье. Однако озвучивать эту версию он не

стал. Подобная эрудиция репутацию у госпожи Семёновой не вернёт, а вот как на неё отреагирует служанка — вопрос ещё тот. Хорошо, если просто в пять утра поднимет, чтобы на заутрене грех отмолить, а то ведь... Тут фантазия у мужчины иссякла, поскольку представить себе эльфийку в роли коварной мстительницы он пока не мог — прецедентов не было. Но за прошедшее время он неплохо успел изучить её характер и что расплата обязательно последует, не сомневался нисколько.

Тем временем, в магазине царил «во-вторых» — из всего предложенного ассортимента, который и так ограничивался особенностями эльфячих ушей, ничего к платью не подходило. В конце концов, остановились на двух вариантах: тёмно-синем берете с заливчатскими пёрышками, адаптированном под эльфийскую анатомию (проще говоря — с дырками для ушей) и непонятной штуке, похожей на разрезанный платок. К плотному налобнику, покрытому вычурными узорами, крепились три полосы ткани. Первая, покрупнее, покрывала голову, спускаясь до самых плеч. Две другие, также покрытые вышивкой, завязывались на затылке, оставляя, таким образом, уши свободными.

— Традиционный головной убор у эльфов, — пояснила хозяйка. — Насколько мне известно, по узорам и цвету можно определить социальный статус владелицы, её семейное положение и Дом, к которому она принадлежит. К сожалению, эльфы не любят раскрывать своих секретов, поэтому я вышила самые обычные узоры.

— Ну, раз там ничего матерного не вышито, значит нам подходит, — хмыкнул Болотников и на всякий случай уточнил: — Нам же подходит?

Слегка порозовев, Най'Ла кивнула.

— Отлично! Значит берём эту штуку...

— Ли'хаин.

— Вот его и берет тоже.

От шляпницы парочка вышла вполне довольной и удовлетворённой — необходимый минимум перед приёмом у посадника собран, а значит, можно ненадолго расслабиться и получать удовольствие. Конечно, ещё оставались всякого рода сумочки, перчатки, украшения, косметика... На этой мысли Святослав задумался, а потом осторожно поинтересовался у своей спутницы насчёт столько необходимых атрибутов женской красоты. Сумочку и украшения эльфийка забрала, а вот всё остальное одобрила с плохо скрываемой радостью.

Вопреки всем ожиданиям, с косметикой девушка разобралась довольно быстро. Словно автолюбитель в магазине запчастей, под уважительные взгляды продавщицы, она уверенно называла нужные бренды и товары. Поначалу Святослав наивно радовался подобной скорости и чёткости, но услышав стоимость заказа начал что-то подозревать. Зело сомнительно, что будучи служанкой мелкого торговца, Най'Ла могла позволить себе тратить подобные суммы на косметику (про время, проведённое у степняков, вообще умолчим)... С перчатками вышло ещё быстрее — подходящий цвет и размер был всего у одной пары.

Когда с приготовлениями к приёму было уже точно-точно покончено, они снова заглянули в «Горный сад», где археолога и его служанку привечали, как родных. Отужинали и отправились по номерам... то есть, в номер, где снова предавались томительной неге с книгами и горячим чаем. Чтобы утром подорваться, как при пожаре, и развить бешенную деятельность, частично переходящую в беспорядочную суету. Точнее, первой проснулась служанка. Быстро приняв ванну и приведя себя в порядок, она растолкала Святослава. Пока сонное начальство, опять зачитавшееся до поздней ночи, недовольно бурча, принимало

водные процедуры, Най'Ла заказала завтрак в номер и попутно разжилаась волшебным утюгом, отдав за него в залог предпоследний червонец.

После завтрака эльфийка принялась выглаживать одежду, попутно отгоняя любопытного Древнего, которого крайне заинтересовал бытовой прибор на магической тяге. Пришлось выдать ему утюг для изучения, поскольку никакие угрозы и увещевания на мужчину не действовали, и лишь после того, как он наигрался, продолжить глажку. Волшебный девайс, кстати, Болотникова немного разочаровал. По форме он напоминал дореволюционный агрегат, работавший на угле или просто разогревавшийся в печи. Вся разница была в нанесенном на подошву волшебном символе, в котором пряталось нагревающее заклинание. Для активации требовалось приложить палец к другому символу, и произнести слово «грей», после чего чары активировались, раскаляя чугунную подошву.

Работало всё это чудо техники от магического кристалла, который требовалось перезаряжать у специально обученного волшебника. Впрочем, если вы были магом и имели соответствующие навыки, то ничего не мешало самолично зарядить кристалл или вообще активировать встроенное заклинание напрямую. Во избежание несчастных случаев и для экономии энергии, температура нагрева была ограничена, однако на этом продвинутые опции исчерпывались — никаких других функций типа отпаривания утюг не имел.

Закончив с глажкой, Най'Ла аккуратно развесила одежду, вернула утюг гостиничной службе, после чего удалилась к себе в комнату наводить марафет. Данный процесс занял у неё более часа, но когда девушка вернулась в зал, Свят впал в когнитивный диссонанс. Выглядела эльфийка прекрасно — спокойный неброский макияж подчеркивал черты лица и цвет глаз, тёмно-розовая помада скромно оттеняла пухлые губки. Но, чёрт возьми, целый час! Впрочем, в XXI веке женщины занимались тем же самым, так что было бы наивно думать, что за восемь веков что-то изменится. Поэтому археолог поступил точно так же, как делал это в прошлом — проглотил вопросы типа «что так долго?», а вслух отвесил совершенно искренний комплимент.

И с этого момента время превратилось в тягучую патоку, замедлившись до невозможности. Одевшись, будущие посетители поместья чинно расселись по креслам, опять взяв в руки книги. Однако сейчас чтение не шло, а из-за мандража перед предстоящим мероприятием нервы у обоих начали натягиваться не хуже гитарных струн. Несколько раз Свят порывался пойти пообедать, но был тут же остановлен под предлогом: «Заляпаешь сюртук — что тогда делать будем?». Попытка заказать чаю в номер была пресечена аналогичным: «Забрызгаешь!». Удалось отстоять лишь право сходить в туалет, да и то благодаря угрозам написать на посадника. Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние, но к счастью для всех в номер постучался Натан Иосифович, явившись на пятнадцать минут раньше обозначенного в письме срока.

— Добрейшего вечерочка, Святослав Владимирович, — весело поздоровался ювелир, переступая порог и по хозяйски оглядывая номер. — Смотрю, привыкли жить на широкую ногу? Не успели обзавестись деньгами, как сразу выбрали самый дорогой номер в самой дорогой гостинице?

— Если бы, Натан Иосифович, — посетовал археолог, пожимая руку сначала ювелиру, а затем его сыну, скромно замершему за плечом отца. — Столько времени в горах — соскучился по благам цивилизации, знаете ли.

— Всё бы вам, молодым, в крайности впадать. Сдержанней надо быть, сдержанней. Не год по непролазным дебрям лазить, а пару-тройку месяцев. Глядишь, после такого и номера

попроще хватит. А ещё лучше домой вернуться, а не по гостиницам всяким шляться.

— Вашими устами, Натан Иосифович, да мёд пить. Только древние руины по краям дорог больше не стоят. Чтобы за три месяца что-то найти и успеть обратно вернуться, нужно чётко знать куда идти и что ждать на месте. А дом... Это надо всю Империю пересечь, да у кредиторов его выкупить. А у меня денег нет.

— Деньги будут! — уверенно заявил ювелир и повернулся к сыну. — Абраша, доставай.

На удивление немногословный для такого отца, Абрам Натанович молча снял с плеча большую сумку и с некоторым трудом извлёк из неё плоскую деревянную коробку, покрытую тёмным лаком. Поставив её на стол, мужчина ловко открыл хитрую защелку и жестом заправского иллюзиониста распахнул крышку, явив зрителям десять ячеек, расположенных в два ряда, внутри которых находились подушечки из почти чёрной ткани с нашитыми поверх петельками.

— Ну, что скажите? — с потаённой гордостью поинтересовался старичок, разглядывая потрясённые лица своих клиентов. — Красота же! С вас, кстати, пять рублей, за работу.

— Это почему это с меня? — изумился Святослав.

— А кто тут продавец? Кому надо товар в надлежащем виде представить?

— Понял. С меня пять рублей.

— Вот и замечательно! А теперь тащите свои вилки-ложки, будем их упаковывать.

Сбегав в хозяйскую комнату, Най'Ла притащила свёрток со столовыми приборами, после чего ювелир с сыном принялись сноровисто заполнять коробку. Минут через десять оба отошли в сторону, с удовлетворением разглядывая результат.

— Вот! Вот теперь это похоже на товар, который не стыдно нести в дом посадника! Как вам?

— Шикарно! — улыбнулся Свят, а Най'Ла восторжённо захлопала в ладоши. — Правда, теперь я чувствую себя не археологом, а каким-то коммивояжёром.

— Кем-кем, простите?

— Коммивояжёром. Были в древности такие бродячие торгоши, стучавшиеся в двери и продающие всякую ерунду разной степени полезности.

— Я даже не знаю, то ли оскорбиться сейчас, то ли записать новое ругательство, — проворчал Натан Иосифович. — Меня, уважаемого торговца драгоценностями приписали к каким-то бродягам...

— Что вы! Я про вас и слова не сказал!

— Но, подумали, по глазам вижу, — ухмыльнулся старичок и вдруг посерьёзnel. — Ладно, шуточки в сторону. Одевайтесь уже, молодой человек — у нас не так много времени!

Одеваться оставалось всего ничего — натянуть новую обувь, одеть на Святослава сюртук, да прихлопнуть сверху моднявым цилиндром. За это время Абрам закрыл коробку и спрятал её обратно в сумку, вновь замерев за плечом отца незримой тенью. Затем ювелир и его клиенты спустились вниз и уселись в уже знакомый экипаж, стоявший у самых дверей «Трёхной кобылы». Дождавшись, пока пассажиры займут места и устроятся поудобнее, кучер причмокнул и допотопное, а точнее — современное транспортное средство тронулось с места.

Немного знакомый с географией города Святослав с любопытством выглядывал в окошко, отслеживая маршрут. Проехав по Императорскому проспекту до площади, экипаж свернул на север, по Центральному. Мимо мелькнули здание полицейского управления, ратуша, затем перекрёсток с Тишинской и знакомый книжный магазин. Трёх и

четырёхэтажные дома в центре быстро сменились двухэтажными, а затем и вовсе одноэтажными деревянными домиками. Затем пошли самые обычные деревенские избы, за которыми лежали луга и поля, на которых мелькали фигурки людей и домашнего скота. Однако тот факт, что они двигаются в сторону поместья посадника, ощущался вполне отчётливо — несмотря на то, что городская черта осталась за спиной, копыта лошадей продолжали цокать по каменным блокам, которыми была выложена дорога.

Впрочем, много времени поездка не заняла. Уже в пригороде возница пустил лошадей рысью и приблизительно минут через двадцать они въезжали в большие кованые ворота под бдительными взглядами охраны. Ещё минут через десять экипаж замедлился возле широкой лестницы, на которой замерли двое мужчин в строгих чёрных костюмах. Не успел кучер остановить лошадей, как тот, что помоложе, сбежал вниз и услужливо распахнул дверцу, позволяя пассажирам выбраться на улицу.

— День добрый, Ибрагим Семёнович! — радушно поздоровался ювелир с мужчиной постарше, поднимаясь по лестнице. — Давно ты стал встречать гостей на пороге? Неужели не нашлось кого помладше и покрасивше?

— Рад снова вас видеть, Натан Иосифович, — спокойно ответил тот, отвесив лёгкий поклон. — Каждый ваш приезд — большая честь для нас. К сожалению, довольно затратная по финансам.

— Надеюсь, надеюсь, — ухмыльнулся старичок и, обернувшись, представил своего собеседника. — Познакомьтесь, это Ибрагим Семёнович — бессменный управляющий помещьем вот уже... сколько, лет двадцать?

— Девятнадцать, с вашего позволения, — поправил главный дворецкий, с холодным интересом изучая людей, стоящих за спиной ювелира.

— О! Стало быть, в следующем году юбилей? Или уже в этом?

— В следующем.

— Замечательно! Тогда жду от тебя приглашение на праздник. И не вздумай говорить, что не будешь праздновать! Обижусь!

— Сейчас рано говорить о таком. За год меня могут не один раз снять с должности.

— Не прибедряйся. В тот день, когда тебя снимут, станет последним днём этого имения, — проворчал ювелир, после чего представил своих спутников. — Познакомься, Святослав Владимирович Болотников. Странствующий археолог, высочайший специалист по истории Древней Земли. А та малышка рядом — его служанка, Най'Ла.

— Рад знакомству, ваше благородие, — поклонился дворецкий, бросив быстрый взгляд в сторону эльфийки.

Подавив желание протянуть руку или поклониться в ответ, Свят ограничился лёгким кивком. Негоже дворянину ручкаться с прислугой — эту мысль служанка два дня вдалбливала в голову начальника, чтобы тот ненароком не уронил свой статус ниже плинтуса, действуя в своей обычной манере.

— Прошу следовать за мной, — произнёс тем временем Ибрагим Семёнович, поворачиваясь к огромным дверям, ведущим в дом. — Господин посадник ожидает вас в своём кабинете.

Шагая вслед за дворецким, Древний отчаянно боролся с собой, стараясь не вертеть головой по сторонам — опять же, по статусу не положено. Поэтому ничего толком разглядеть так и не смог, но то, что владелец поместья не бедствовал, можно было понять и по самым поверхностным взглядам. К примеру, на обильную позолоту, огромные картины на

стенах, пресловутую юнанскую сосну, из которой, казалось, была сделана вся мебель, и многочисленную прислугу, попадающуюся практически на каждом шагу. Картины, правда, чем-то смутили Болотникова, но напряжённые нервы и необходимость изображать привычного ко всему аристократа не дали мозгам ухватить причину. А потом они оказались возле дверей в кабинет и посторонние мысли вылетели у него из головы.

— Ярополк Ратиборович, ваши гости прибыли, — торжественно произнёс дворецкий, широко распахивая створки и впуская гостей.

— Натан Иосифович! — с улыбкой воскликнул посадник, поднимаясь из-за стола. — А я уже понадеялся, что вы не приедете! После каждого вашего визита мне приходится затягивать пояс и поднимать налоги, а это плохо сказывается на экономике региона, знаете ли.

«Вот уж действительно сюрприз», — потрясённо подумал Святослав, уставившись на приближающуюся фигуру. Теперь ему стало понятно, почему пожилой ювелир так хитро улыбался, говоря о местном начальстве. И почему история с нападением степняков может иметь повышенный резонанс в обществе...

--

[1] Рукава Джульетты — рукава платья, выполненные фонариком на плече, после чего ткань сужается и тесно облегает руку до самого запястья.

Посадник над Роквиллем и прилегающими территориями был орком. И не абы каким, а самым крупным из всех, что доводилось встречать Святославу. А он, несмотря на непродолжительное время общения с современной цивилизацией, зеленокожих навиделся немало. К примеру, в имперскую конницу брали «карликов» под два метра ростом — чтобы не слишком выделялись на фоне своих сослуживцев человеческой расы. Степняки, с которыми Свят столкнулся в горах, как и их оседлые собратья, возвышались над землей где-то на два метра и двадцать-тридцать сантиметров. Ярополк Ратиборович Крушилов был настоящим гигантом — минимум два с половиной метра в высоту и метра два в плечах. Уж косая сажень там была или обычная, Свят сказать не мог, но внешне орк смотрелся эдаким шкафом с антресолями, по ошибке натянувшим военный мундир простого покроя, но явно не из дешёвой ткани.

На фоне посадника ювелир смотрелся эдаким добрым гномиком, разве что без колпачка. Тем не менее, он бесстрашно пожал руку своему высокопоставленному знакомому, несмотря на то, что его ладошка полностью утонула в массивной орочьей лапе.

— Скажите тоже, Ярополк Ратиборович, — усмехнулся пожилой еврей. — За свой прошлый визит я не взял с вас ни копейки.

— Значит, за этот возьмёте в два раза больше!

— Глупости! Я же вам говорил, сегодня я всего лишь посредник. Помогаю этому юному обедневшему дворянину немножечко поправить свои дела и заодно сделать приятное полновластному правителю этих земель.

— Значит в три, — грустно вздохнул орк.

Вернувшись за стол, он приглашающим жестом указал гостям на удобные кресла и с улыбкой продолжил:

— Что ж, Натан Иосифович, познакомьте меня с этим юным обедневшим дворянином и показывайте уже, что там у вас в сумке.

— Абраша, будь любезен! — скомандовал ювелир сыну, после чего повернулся к посаднику. — Многоуважаемый Ярополк Ратиборович, имею честь представить вам Святослава Владимировича Болотникова, уважаемого мной специалиста по истории древней Земли и просто хорошего человека.

— Болотников... Болотников... Знакомая фамилия... — вдруг задумался орк, рассеяно глядя на то, как Абрам достаёт из сумки коробку. — Секундочку! Не вы ли тот человек, кто привёз единственного выжившего после нападения на караван Имперской торговой компании?

— Я, — немного насторожившись, подтвердил Свят.

— Господь всемогущий! — воскликнул посадник и вновь выскочил из-за стола. — Натан Иосифович, вы хоть в курсе, кого ко мне привели?

— Кого? — невинно поинтересовался старичок.

В два шага преодолев расстояние до гостей, Ярополк Ратиборович остановился возле археолога, а затем вдруг схватил его под руки и поднял вверх, словно маленького ребёнка.

— Представьте только, этот парень умудрился спасти офицера императорской армии из лап степняков, при этом убив двоих! После чего оказал ему необходимую помощь и доставил в гарнизон! И ещё девицу какую-то спас! Кстати, а где девица? Уверен, Любомирушка

обязательно захочет помочь бедняжке.

— Да вот же она! — с наигранным простодушием потыкал ювелир в Най'Лу, которая, как и полагается служанке, замерла за креслом хозяина и сейчас с нескрываемой тревогой смотрела, как Свят болтается в воздухе.

— А... Вот оно что... — смущённо пробормотал орк и, аккуратно посадив человека на место, вернулся обратно за стол.

— Да вы не переживаете так, — с лёгкой ехидцей успокоил Натан Иосифович. — Святослав Владимирович уже взял на себя все обязательства и даже нанял девочку в горничные.

— Это очень хорошо! — с облегчением выдохнул посадник. — Вы даже не представляете, как всем нам помогли!

— Вы удивитесь, юноша, когда узнаете, какое нынче дорогое удовольствие содержать эльфа, — улыбаясь, пояснил ювелир Святу. — Едят как не в себя, каждый день новых платьев требуют, напитки всякие экзотические. Боюсь, наш гостеприимный хозяин просто не смог бы себе позволить такой роскоши, как эльфийская горничная!

— Ошибаетесь, Натан Иосифович, — не удержавшись, возразил археолог, бросив короткий взгляд на служанку. — Кому как не мне быть в курсе — я же уже месяц о ней забочусь! Приходится, вот, последнее распродавать, лишь бы угодить этой привереде.

Ушки девушки гневно задёргались, а в сторону Святослава полетел испепеляющий взгляд. Который мужчина с чистой совестью проигнорировал — в конце концов, нечего было его мучить многочисленными лекциями о подобающем в аристократическом обществе поведении.

— Да что вы такое говорите! — оскорбился посадник. — Я совсем не об этом! То есть, это замечательно, что вы решили позаботиться о бедной девочке — не каждый способен на такое. Но я говорю о другом! Если бы не ваши действия, то через неделю-другую в городе стало бы не продохнуть от сыскарей из Тайной Канцелярии. А так только Юрген мне кровь пьёт — за что вам огромное человеческое спасибо!

— Это с чего вдруг к нам Тайный сыск пожаловал бы? — насторожился ювелир, моментально растеряв всю свою шутливость. — Нападение было на территории дварфов, охрану несла сотня из Павлограда — с какого бока тут мы?

— Потому что ближе всех, — пожал плечами орк. — Сами знаете, к вопросам о безопасности караванов ИТК наш император-батюшка относится весьма серьёзно. В любом случае, ещё раз спасибо, Святослав Владимирович. Будь вы служивым, непременно представил бы вас к награде! Но поскольку вы штатский... Если у вас есть какая-то просьба — только скажите! Обязательно помогу по мере своих сил.

— Вообще-то есть одна, — признался Свят. — Но если вы не против, давайте обсудим её после того, как покончим с нашим делом.

— Что? Ах, да! Какая-то необычайно редкая вещь древних. Давайте, Абрам Натанович, не томите уже — показывайте, что там у вас в коробке.

Дождавшись, наконец, своего часа, старший сын ювелира уже знакомым жестом фокусника распахнул крышку. Всё-таки у парня пропал талант — настолько плавными и загадочными были у него движения. Однако орк совершенно не проникся. Напротив, увидев содержимое коробки, он разочарованно вздохнул и поднял глаза на гостей.

— Это и есть ваша... редкость?

— Она самая, — спокойно подтвердил Натан Иосифович.

— Но это же просто ложки!

— Не просто ложки! Это набор на десять персон из ложек двух видов, вилки и ножа. Признайтесь, а вы, наверное, полагали увидеть там какую-нибудь банальщину вроде древнего самострела.

— Вообще-то да, — проворчал Ярополк Ратиборович. — И сколько же вы хотите за эти ложки-вилки?

— О, самую малость — тысячу рублей.

— СКОЛЬКО???

Услышав озвученную старичком сумму, посадник от удивления впал в ступор. Глаза выпучились, челюсть слегка отвисла, обнажив клыки. Честно говоря, Святослав в этот момент выглядел не лучше. После того, как ему озвучили стоимость ювелирных украшений, на столовые приборы он надежд не возлагал. Ну, правда, сколько могут стоить обычные ложки из нержавеющей стали?

— Тысячу рублей, — невозмутимо повторил ювелир. — Признайтесь, ничтожно малая цена за такое сокровище.

— Помилуйте, какое нахрен сокровище? — возмутился орк, выйдя из ступора. — Это же просто столовые приборы, хоть и древние, как гавно дракона! Кстати, последнее ещё надо проверить.

— Проверяйте, — великодушно согласился Натан Иосифович, откинувшись в кресле и закинув ногу за ногу.

— Катя, будь любезна, посмотри на это... сокровище и скажи, как давно его сделали.

Стоило посаднику произнести эти слова, как возле стола материализовалась девушка в точно таком же наряде горничной, как и все остальные служанки, что попадались гостям на пути в кабинет. Самая обычная девушка человеческой расы, разве что голос у неё звучал странновато — не изо рта, а словно по всему помещению сразу.

— Данные приборы были изготовлены около тысячи лет назад. К сожалению, точную дату указать не могу — моих способностей для этого недостаточно. Изготовлены из стали, но точный состав сплава не поддаётся анализу.

— И на том спасибо, — кисло поблагодарил орк и, заметив реакцию Святослава, с некоторой затаённой гордостью поинтересовался: — В первый раз видите Хранителя? Это наша Катенька! Больше пятидесяти лет в семье, ведёт себя практически как человек!

— Во второй, — признался Свят, почти не покривив душой.

— Да? У вас в доме тоже был Хранитель?

— Нет, просто встретил в одном старом... поместье.

— И как вам? Не поделитесь информацией? А то я боюсь, что наша Катенька немножко отстаёт в развитии. До сих пор никак не научится понимать мои шутки.

— Ну... У вас всё впереди, — улыбнулся археолог. — Могу сказать, что той Хранительнице больше двухсот лет, она очень умная, говорливая и весьма ехидная. Шутки она понимает хорошо и сама шутит так, что иногда хочется её удалить и завести новую. Так что вам нужно просто обеспечить Екатерину большим количеством информации. Общайтесь с ней почаще, давайте ей читать книги.

— Книги? Зачем? — искренне удивился Ярополк Ратиборович.

— Для получения новой информации, — повторил свою мысль Свят и пояснил. — Взять, к примеру, эти ложки. Чтобы точно определить состав, ей, как минимум, требуется знать металлы, в него входящие. А она, я так понимаю, кроме железа, серебра и золота

других металлов просто не знает.

— Так она же Дух! Магическое существо! Зачем ей книжки?

— Как бы это объяснить... Вот смотрите, развитие, как таковое, подразумевает под собой две составляющие. Первая — это стимул. Чаще всего это желание выжить, вкусно покушать, крепко выспаться и найти себе симпатичного партнёра для размножения. Есть и другие, но они чаще всего сводятся к банальному «шило в заднице». Вторая составляющая — это знания и опыт. Благодаря им упрощается решение встреченных задач и проблем. Уберите что-то одно и наступит стагнация, а может даже и деградация. Без стимула исчезает желание искать новую информацию и опыт, в то время как без знаний решение даже известных проблем будет ограничено только известными вариантами, в то время как появление новых может стать вообще невозможным. Екатерина — это дух, жёстко скованный наложенными на неё чарами и с ограниченной свободой воли. Чтобы она могла развиваться, вы должны предоставить ей стимул, ставя какие-то задачи, а также обеспечить приток знаний, чтобы она могла с максимальной эффективностью обработать поступившую информацию и выработать наиболее оптимальное решение.

— Кхм... Я смотрю, вы не только в древней истории разбираетесь, — с уважением протянул орк, увидев гостя с новой стороны. — Никогда не думал о Хранителях с такой стороны.

— Ну, если я правильно понимаю суть этого заклинания, то это сильная духовная сущность, привязанная к одному месту или объекту, в которую маг вкладывает какие-то изначальные знания и установки, — пустился в объяснения Болотников, вспоминая объяснения Най'Лы. — Соответственно, всё дальнейшее обучение целиком ложится на плечи хозяина...

— Господа, я, конечно, понимаю, что обучение Хранителя — это очень важный предмет разговора, — вклинился Натан Иосифович, чувствуя, как беседа быстро уходит с интересующей его темы. — Но мы собрались немного по другой причине.

— Да? Точно! Ложки... — спохватился посадник. — Спасибо вам за совет, Святослав Владимирович. Но обещайте, что мы обязательно вернёмся к этому разговору!

— Если позволит время, — пробормотал Свят, осознав, что своей болтливостью опять нашёл себе каких-то приключений или, как минимум, нового приглашения в гости.

— Отлично! Тогда договорились! Буду с нетерпением ждать вашего следующего визита. А пока давайте вернёмся к этим несчастным столовым приборам. Вы и вправду считаете, что тысяча рублей — это справедливая цена за набор древнего хлама?

— Я...

— Многоуважаемый Ярополк Ратиборович, — вкрадчивым голосом вмешался ювелир. — Прежде, чем вы совершите самую ужасную ошибку в своей жизни, и поверьте, я сейчас говорю не о деньгах, давайте пригласим сюда независимого эксперта, который рассудит наш спор.

— Эксперта? Какого эксперта?

— Любомиру Брониславовну. Вы же доверяете своей жене, не так ли?

— Вы знаете, Натан Иосифович, учитывая, что вашим клиентом являюсь не столько я, сколько моя жена и дочь, мне довольно сложно надеяться на неё в этом вопросе, — сразу же насторожился орк. — Уверен, вы как обычно очаруете бедняжку своими сладкими речами и рассказами о старых добрых временах.

— Буду нем, как рыба! — поклялся старичок. — Ни словечка не скажу про приборы. Но

обещаю, что заранее согласен на любую цену, которую назовёт ваша прелестная супруга.

Ярополк Ратиборович заколебался. Со стороны было отчётливо видно, как внутри него осторожность борется с жадностью — не первый раз имея дело с ювелиром, он справедливо опасался какой-то каверзы. По итогу, призвав на помощь уверенность в жене, жадность одержала безоговорочную победу. И в самом деле, Любомира взрослая умная женщина, управляющая родовым имением мужа не первый десяток лет — не отдаст же она такую прорву денег за кучку старинного металлолома?

— Катя, будь любезна, попроси Любомиру Брониславовну подойти к нам, — обратился посадник к Хранительнице, все это время невозмутимо наблюдавшей за диспутом.

Девушка послушно кивнула, и спустя минуту дала ответ:

— Любомира Брониславовна просила передать, что будет через пять минут.

«Интересно, это голограмма или полная материализация?» — подумал Святослав, разглядывая фигурку Екатерины. «С одной стороны, она не просвечивает, как Настя, но с другой — волосы и платье так и не шелохнулись ни разу. И как она видит и слышит происходящее в поместье? У неё какие-нибудь сенсорные пентаграммы кругом нарисованы, или она по умолчанию в курсе всего? Надо будет обязательно проштудировать талмуд про бытовую магию — там обязательно должны быть подробности...»

Размышления археолога прервало появление нарядной орчихи в тёмно-зеленом платье с пышной юбкой. Внешне она походила на обычную человеческую женщину, разве что кожа отдавала зеленым, да росточка было порядка два двадцать. А так вполне миловидные черты овального лица, чуть сужающегося к подбородку, рассыпавшиеся по плечам черные волосы и грудь четвёртого размера, спрятавшаяся за скромным вырезом неглубокого декольте.

— Натан Иосифович! — радостно воскликнула женщина, протягивая руки к ювелиру. — Не часто вы захаживаете к нам в гости, минуя мои покои! Вы подыскиали что-то моему мужу или готовите мне сюрприз?

— Второе, любезная моя Любомира Брониславовна, — ответил старичок, мужественно снося множество обнимашек и поцелуйчиков, которыми его наградила хозяйка поместья.

— Я так и подумала! Как увидела Абрама, так и поняла — это будет какой-то сюрприз! — воскликнула орчиха и с улыбкой посмотрела на мужчину. — Абрам, тебе определённо надо чаще выбираться к нам в гости. Я почти забыла, как ты выглядишь!

Мужчина привстал с кресла и, отвесив приветственный поклон, виновато пожал плечами.

— А кто ваш прелестный спутник?

— Знакомьтесь, Святослав Владимирович Болотников, археолог-любитель и большой специалист в области древних артефактов, — вновь представил своего протеже Натан Иосифович. — В своих странствиях он наткнулся на кое-что любопытное, и нам бы хотелось, чтобы вы оценили его находку своим непредвзятым взглядом.

— Ох, умеете вы интригу нагонять, — отмахнулась Любомира Брониславовна, слегка позеленев от смущения. — Показывайте!

Шагнув к столу, Абрам своим коронным жестом вновь распахнул крышку. На этот раз его усилия не пропали даром — стоило жене посадника увидеть содержимое, как вся её веселость моментально улетучилась. Чуть подрагивающими руками она достала одну ложку и принялась её рассматривать, осторожно водя подушечками пальцев по изгибам столового прибора. Когда очередь дошла до гравировки «DeepSleep», женщина едва слышно вздохнула...

— Сколько вы хотите за это чудо? Пятьсот рублей? Тысячу? Две? Назовите любую сумму! — требовательно произнесла она, обернувшись к гостям.

На посадника страшно было смотреть. Откинувшись на спинку кресла, с болью и изумлением орк смотрел на свою супругу, не оправдавшую доверия. С каждой новой суммой, которую она называла, зеленокожий великан вздрагивал и уменьшался в размерах, словно ощущая, как в крышку его гроба вколачиваются всё новые и новые гвозди. В конце концов, он нерешительно протянул руку через стол, подергал жену за платье и пробормотал:

— Дорогая, ты уверена? Это же всего лишь ложки...

— Заткнись, Яр! — моментально отозвалась Любомира Брониславовна голосом, в котором явно слышался скрежет клинков. — Ты хоть знаешь, голова твоя чугунная, что в Российской империи существует всего одиннадцать наборов, рассчитанных на десять и более персон?

— Нет, но...

— И пять из них принадлежат императорской семье?

— Нет, но...

— Не перебивай меня! Если мы не получим двенадцатый, я с тобой разведусь! И спать ты будешь у своего Твердислава в казарме! Или вообще в городской ратуше, пока этот гадкий мэр не насыплет тебе яду в чашку с чаем. Ты понял?

— Да, дорогая, — покорно произнёс посадник.

— Вот и замечательно! Ты самый лучший муж в мире! — вновь растянулась в улыбке женщина и чмокнула супруга в щёку. — А теперь прошу меня простить, господа. Вам ещё нужно поговорить о финансах, а мне готовиться к званному ужину!

— Какому ужину?

— Званному. Ты же не думаешь, дорогой, что заполучив такое чудо, мы будем хранить его в чулане?

— Вообще-то, я подумывал о сейфе, — пробормотал орк.

— Милый, не дуйся! — снова чмокнула его жена и тут же привычным жестом стерла помаду с щеки. — Ну, всё, я побежала! И Натан Иосифович...

— Да, Любомира Брониславовна?

— Надеюсь, вы не слишком серьёзно отнеслись к словам взбалмошной женщины насчёт любой суммы? Вы же не оставите своих постоянных клиентов без средств к существованию?

— Что вы! Даже и в мыслях не было!

— Вы просто лапочка! Кстати, жду вас всех на нашем ужине! Через три... Нет, пять дней. А вас, Святослав Владимирович, особенно — мне просто не терпится услышать историю об этих приборах! — с этими слова орчиха подхватила коробку со стола и быстро вышла за двери.

В кабинете ненадолго повисла тишина. Каждый из присутствующих обдумывал сложившуюся ситуацию. Археолог и его служанка пытались осознать произошедшее и понять, можно ли как-то отказаться от очередного приглашения. Натан Иосифович, сохраняя максимально приветливое выражение лица, лихорадочно обдумывал сумму, которую можно запросить за уже проданный товар. посадник, в свою очередь, сверлил взглядом своего постоянного поставщика ювелирных изделий и пытался придумать способ, чтобы хоть как-то минимизировать финансовые потери. И только Абрам с печалью отметил, что у него опять пропадёт день, который он мог бы просидеть в мастерской. Как-то так вышло, что он не унаследовал коммерческой жилки своего отца и большую часть времени предпочитал

проводить за созданием новых украшений или же шкатулок, в которых они хранились. Поэтому в магазине деду помогал маленький Эфраим, но, к сожалению, паренька на ужин не приглашали...

Первым не выдержал орк. Ткнув пальцев в ювелира, он почти прорычал:

— Вы знали! Знали и всё подстроили!

— Ничего подобного, — с достоинством парировал тот. — Я, конечно, знаю, что Любомира Брониславовна у нас натура увлекающаяся и целеустремлённая, но даже в мыслях не мог представить, что она знает, сколько именно наборов на десять и более персон существует в Российской империи.

Несколько мгновений Ярополк Ратиборович с подозрением вглядывался в старенького еврея, своевременно принявшего покаянный вид, после чего тяжело вздохнул.

— Будем считать, я вам поверил. Их и правда всего одиннадцать?

— Истинная правда. После того, как война между людьми и эльфами закончилось, в новом мире возникли определённые трудности с ресурсами. Поэтому серебряные и золотые приборы переплавляли в монеты, а обычные — на оружие и доспехи. Конечно, в наше время можно найти немало древних вилок и ложек, но вот наткнуться на целый набор... Это уже гораздо сложнее.

— Ясно. И сколько же вы хотите за это... эту чудесную находку?

Натан Иосифович медлил с ответом, рассеяно уставившись на собеседника. Святослав прям физически чувствовал, как внутри старичка борются желание содрать с уже готовенького покупателя по максимуму и опасения перегнуть палку.

— Полторы тысячи! — наконец выдал ювелир.

Орк открыл рот, собираясь что-то возразить. Подумал. Закрыл рот. Поскрёб лапицей затылок. И с новым тяжёлым вздохом полез в стол.

— Сами понимаете, столько монет мы в доме не держим, — пробормотал он, доставая из ящика маленькую книжечку в обложке с золотым тиснением. — Вас же устроит вексель?

— Вполне, — великодушно согласился старичок. — Только будьте любезны, два векселя. Один на тысячу двести, Святославу Владимировичу, и второй на триста — мне.

— Триста? Это же всего двадцать процентов! — удивился посадник, оторвавшись от заполнения бумаг. — Святослав Владимирович, вам удалось уломать этого старого скупердяя на двадцать процентов? Как?

— Сам не знаю, — ответил археолог, покосившись на своего торгового представителя. — Подозреваю, в тот момент у него было очень хорошее настроение.

— Да полноте вам! — расплылся в добродушной улыбке Натан Иосифович. — В конце концов, деньги это не главное в жизни. А вот помочь хорошему человеку дорогого стоит!

— Ну да, мы в курсе — триста рублей минимум, — хрюкнул орк, вернувшись к заполнению бумаг.

Несколько минут по кабинету разносился скрип пера по бумаге, прерываемая периодическим тюканьем, когда посадник опускал его в чернильницу. Закончив заполнять векселя, он приложил к каждому листочку печатку, не используя при этом сургуча. Затем выдрал оба листочка из книжицы, встал из-за стола и протянул их гостям.

— Прощу. Обналичить можете в городском банке, хотя не рекомендую — таскать столько золота с собой чревато последствиями, — подмигнул орк Святославу. — Особенно сейчас.

— Народ прослышал о нападении на караван и теперь выказывает своё возмущение? —

сочувственно поинтересовался ювелир, пряча свой вексель во внутренний карман.

— Типа того. Собираются по барам и тавернам, обсуждают, а потом начинают выяснять отношения. Каждый день минимум одна-две драки. Полиция уже не справляется. Пришлось у Твердислава попросить сотню на усиление. Чувствую, ещё немного и придётся вводить чрезвычайное положение.

— Вот этого пока не стоит. Эдак люди к вам под забор с вилами придут. А так за выпивкой пар выпустят и успокоятся. Вы лучше Правдоруба этого в кутузку посадите на пару недель — пусть посидит и подумает, как задавать «неудобные» вопросы в своей газетёнке. А как выйдет, там уже и поутихнет всё.

— Да как его посадишь, сына мэрского! — скривился посадник. — Его папаша через час у меня будет ручками трясти и Тайной канцелярией угрожать.

— Добрый вы, Ярополк Ратиборович, даже чересчур, — пожурил его старичок. — Эдак скovyрнёт он вас с поста, и будете уже вы к нему на поклон ходить, да о налоговых льготах упрашивать.

— Кишка у него тонка! Пусть сначала дворянский титул получит, а там посмотрим, кто кого упрашивать будет, — отрезал орк. — Ладно, господа, если у вас больше не осталось никаких сюрпризов по полторы тысячи рублей, тогда не смею вас больше задерживать. Сами понимаете, дел невпроворот, особенно с учётом предстоящего ужина.

— Есть маленький вопросик, точнее — просьба, — торопливо проговорил Болотников.

— Да? Точно, что-то вы такое говорили.

— Дело в том, что со всеми этими приключениями мы остались совсем без документов, удостоверяющих личность. Мне пришлось бросить часть груза, когда спасал Най'Лу, а у неё, сами понимаете, вообще всё пропало, после того, как степняки взяли её в плен.

— А причём тут я? Обратитесь в ратушу, там сделают все запросы, куда надо и восстановят вам ваши документы. В наш просвещённый век магии и технологии это займёт все пару недель, максимум — месяц.

— Так в том то и дело! Честно говоря, я хотел бы покинуть ваш гостеприимный город и отправиться дальше. Ждать целый месяц у меня просто нет времени. Если бы вы могли как-то поспособствовать...

— Помилуйте, Святослав Владимирович, порядок есть порядок! — упрекнул Болотникова орк, усаживаясь в своё кресло. — При всём уважении, в таких вопросах запрос в Дворянскую коллегияю это необходимость, обусловленная законом. Я не могу тут помочь при всём желании, разве что лично знал бы вашу семью и мог бы поручиться за вас. Или же у вас найдётся какое-то неопровержимое доказательство вашего статуса, хотя мне сейчас в голову не приходит ничего, кроме документов, которые вы потеряли.

— Ну, есть у меня одна вещица... — улыбнулся Свят, опуская руку за пазуху.

В свое время, когда Анастасия отдала ему личные вещи, хранившиеся в запечатанном контейнере с инертным газом, он не думал, что ему что-то ещё пригодится. Однако отправляясь в путешествие, он словно по наитию захватил эту вещицу, как раз на подобный случай.

— Что это? — с удивлением поинтересовался посадник, беря в руки пластиковый прямоугольник и, с некоторой запинкой, прочитал: — «Водительское удостоверение».

Спустя пару мгновений его руки задрожали точно так же, как до этого руки его супруги. С видимым волнением он продолжал изучать карточку, пока не обратил внимание на напечатанные фамилию, имя и отчество. Когда же орк всмотрелся в фотографию, глаза его

чуть не вылезли из орбит.

— Это что, в-вы? — чуть заикаясь, спросил он.

— Нет, конечно, — рассмеялся Свят, надеясь, что это прозвучало не слишком фальшиво. — Это мой предок. Меня, кстати, и назвали в честь него — родителям показалось это хорошей идеей.

— А я уж на секунду подумал, что вы и вправду один из Древних, — с облегчением произнёс посадник. — Катенька, что скажешь? Эта вещь настоящая?

— Настоящая, — подтвердила Хранительница. — Создана около тысячи лет назад без применения магии. Магическому воздействию после этого не подвергалась либо это было достаточно давно, чтобы все следы исчезли. Для более точного ответа нужно обратиться к квалифицированным специалистам. Единственно, что можно сказать уверенностью — эта вещь действительно принадлежит господину Болотникову.

«Мне определённно надо заняться изучением магии!» — подумал археолог, настороженно глядя на духа поместья. «Эта девица видит не хуже рентгена и чувствует вещи, как заправский экстрасенс — страшно подумать, что будет, когда она наберётся знаний и опыта!».

Тем временем к посаднику, изучающему права, присоединились Натан Иосифович с сыном. словно дети, получившие новую игрушку, они изучали древний кусочек пластика, приходя в восторг от каждого нового открытия.

— Смотрите, западный алфавит!

— Какие странные числа... 12.08.2002... 24.05.2033...

— Посмотрите на картинки! Какие интересные экипажи!

— Святослав Владимирович, а не разъясните нам, что значит «Водительское удостоверение»?

— На Древней Земле существовало несколько разных типов самодвижущихся экипажей, — пустился в очередные объяснения Свят, старательно следя за своими словами. — Управление каждым из них требовало определённых навыков и ответственности. Поэтому данную карточку выдавали тем, кто успешно прошёл обучение и отбирали обратно, если владелец совершал грубые нарушения. Управлять экипажем без этой карточки было нельзя, как вы понимаете, и виновника могли посадить в тюрьму.

— Прелюбопытная система, — задумчиво пробормотал посадник. — А кроме тюрьмы, как я понимаю, были и денежные штрафы?

— Да.

— Интересно, интересно...

«Довольно иронично, что в прошлой жизни я так ни разу ими и не воспользовался, а в новой они практически спасают мне жизнь», — тем временем размышлял Болотников, глядя как двое людей и орк с жадностью крутят в руках его права. Собственно, он и получать их не хотел, просто Алёне потребовалась поддержка во время обучения в автошколе, и, как-то так получилось, что он прошёл вместе с ней весь путь от пешехода до счастливого владельца водительского удостоверения. Хотя машину после этого водил всего пару раз.

— Уникальнейшая вещица, — наконец сказал Ярослав Ратиборович, протягивая карточку Святославу.

— И весьма опасная, — добавил Натан Иосифович, пристально глядя на своего клиента. — На вашем месте я бы не показывал её кому ни попадя.

— Опасная? О чём вы? — удивился орк.

— Многоуважаемый Ярослав Ратиборович, какой самый древний род в Империи вы знаете?

— Станный вопрос. Точных цифр вам не назовёт никто, хотя, как говорят, род первых императоров Орловых уходит своими корнями на семь веков, к генералам, которые вели войну против эльфов.

— Именно! А перед нами человек, который может подтвердить свою родословную вплоть до слияния миров. Как вы думаете, что случится, когда об этом узнают сильные мира сего?

— Да ничего не случится, — с лёгкой неуверенностью пробормотал посадник. — Кому нужен наследник обедневшей семьи, мотающийся по горам и продающий старинные артефакты?

— Вашими бы устами, Ярослав Ратиборович. Однако мне кажется, что как минимум Тайная канцелярия определённо заинтересуется нашим юным дворянином.

— Эти крысы, могут, да...

— В таком случае, мне определённо требуется восстановить документы как можно скорее, — вставил слово Святослав.

— Что ж, учитывая все обстоятельства, я определённо могу посодействовать этому процессу. Завтра же... Да что там, прямо сейчас и сделаю!

С этими словами орк достал лист гербовой бумаги и принялся что-то быстро строчить. Закончив, он прижал к листу печатку и сложил его в конверт, который запечатал уже по старинке, с помощью сургуча.

— Вот! Передадите завтра клерку в ратуше, он всё сделает. Правда, пару дней подождать всё равно придётся — сами понимаете, бюрократия.

— Спасибо вам! — искренне поблагодарил Свят орка, поднимаясь с кресла и отвешивая лёгкий поклон.

— Пустяки, — отмахнулся тот. — Тем более Натан Иосифович прав, вам и в самом деле нужно поменьше показывать свою реликвию. Не знаю, что там насчёт благородных семейств, но с Тайной канцелярией шутки плохи. Насколько я знаю, с нашим капитанчиком вы уже познакомились, так что сами должны понимать, насколько это неприятные люди.

— Да уж, — вздохнул археолог, вспоминая «дачу свидетельских показаний». — Тут и не поспоришь...

На этом дела в поместье закончились и гости засобирались обратно в город. Расчувствовавшийся посадник лично спустился с ними к экипажу, долго жал каждому руку и напоминал про званый ужин. Уточнил у Святослава, в какой гостинице он остановился, требовал с него обещание обязательно присутствовать на этом событии и не покидать город раньше, после чего ещё долго стоял возле лестницы, глядя вслед отъезжающему экипажу.

Внутри же долго время царила тишина. Свят размышлял об орке, имеющем дворянский титул и не самый последний пост в Империи людей. Най'Ла — о том, что на ужин ей точно не попасть, а значит, присматривать за археологом будет некому. Абрам думал про то, что среди всех знакомых и клиентов отца, Болотникова можно назвать самым странным. А старенький еврей задумался о том, что же за человек ему внезапно встретился на жизненном пути. Искатели древних сокровищ далеко не редкость в этом мире, хотя их количество изрядно сократилось за последние сто лет, но этот в корне отличался от любого из этих авантюристов. Станный акцент, превосходные знания истории Земли, но при этом огромные пробелы в жизни современного мира. Служанка, конечно, старается прикрыть

своего хозяина, но получается у неё это неважно — из мужчины то дело сыпятся то уникальные знания, то абсолютно детские вопросы. Такое впечатление, что перед ним самый настоящий Древний, пришедший из глубин веков...

— Натан Иосифович, можно вопрос?

Старичок вздрогнул, на мгновение предположив, что археолог читает его мысли, но тут же успокоился — судя по лицу, тот готовился задать очередной вопрос, ответ на который знает даже ребёнок.

— Конечно можно, Святослав Владимирович! Всего пять рублей и я весь ваш.

— Наличности, к сожалению, нет, но могу оторвать вам кусочек векселя.

— Ой вэй! Уважьте старика, не трогайте ценную бумагу. Давайте я вам бесплатно отвечу.

— Договорились. Скажите, а Любомира Брониславовна... Она и вправду развелась бы с мужем, если бы он не купил этот набор?

— А сами-то как думаете?

— Да вот мне показалось, что развелась бы. Потому и спрашиваю.

— Эх! Что-то вам надо делать со своей однобокой образованностью, — вздохнул ювелир, бросив укоризненный взгляд на эльфийку. — Если коротко, то не просто развелась, а выставила бы из дома в одних штанах.

— Это как это? Разве Империя не патриархальное государство?

— Империя может и патриархальное. Но вот практически во всех орочьих семействах, будь то Табор или горожане, царит матриархат. Дело в том, что когда эльфы создавали будущих слуг... прости девочка... они нуждались в инструменте для контроля. Поэтому что-то там подкрутили и теперь у каждой из младших рас на десять детей рождается девять мальчиков. Хотя тут забавно то, что те же дварфы или Морской народ умудрились создать патриархальные общества, а у зеленокожих почему-то матриархат. Так что мой вам совет — если решите когда-нибудь поругаться с орчихой, предварительно подумайте четыре раза. Мало того, что она сама может вас прибить одной левой, так за неё ещё вступятся полсотни родственников, друзей и ухажёров, готовых стереть вас в порошок только за один косой взгляд в её сторону.

— Понял... — задумчиво протянул Свят, отвернувшись к окну.

— Святослав Владимирович, хотите ещё один совет? — вдруг поинтересовался Натан Иосифович.

— Бесплатно?

— Бесплатно.

— Тогда хочу.

— Аннушка говорила, что вы недавно приобрели у неё несколько книг, включая «Разумные расы современного мира». Прочтите их поскорее, это избавит вас от множества ненужных вопросов.

— Спасибо, — поблагодарил Болотников, настороженно посмотрев на своего торгового представителя. — Всенепременно ему последую.

— Святослав Владимирович, умоляю, возьмите с собой охрану! И экипаж!

— Василий Семёнович, при всём моём уважении, на кой ляд мне охрана и экипаж, если до банка полчаса пешком и то, если никуда не торопиться?

— Сейчас весьма беспокойное время! Люди взбудоражены нападением на караван и некоторые нечистоплотные личности могут использовать это в своих низких целях.

— Посреди бела дня? На глазах полиции и зевак? Вы шутите?

— Когда речь заходит о больших деньгах, люди способны и не на такое. Упрут вам в спину ножик или самострел — что будете делать?

Археолог тяжело вздохнул. Позавтракав в гостиничной ресторации, он со своей служанкой собирался дойти до банка, обналичить вексель, а также проделать ещё пару манипуляций, которые ему подсказал всезнающий Натан Иосифович. Осталось дело за малым — уточнить дорогу до банка. К добру или к худу, в это время за стойкой администратора дежурил лично хозяин «Трёхногой кобылы». Услышав вопрос постояльца, он немедленно вызвал за стойку замену, пригласил клиентов к себе в кабинет, где тут же предложил воспользоваться экипажем и взять пару телохранителей. И вот уже почти четверть часа Свят никак не мог отвязаться от настойчивого владельца гостиницы, который так рьяно переживал за здоровье и благополучие своих жильцов.

— Уважаемый, я понимаю ваше беспокойство, но... — резко начал мужчина, собираясь окончательно и бесповоротно поставить точку в этом бессмысленном споре, но в эту секунду на его плечо легла ладошка Най'Лы.

— Прошу прощения, господин, но вам стоит согласиться с предложением Василия Семёновича, — произнесла эльфийка уже привычным приторным тоном.

Раздражённо дёрнув плечом, Болотников обернулся, наткнувшись на твёрдый взгляд изумрудных глаз. Несколько мгновений археолог и его служанка играли в гляделки, после чего мужчина с тяжёлым вздохом сдался.

— Ладно, я согласен. Вызывайте своих бодигвардов.

— Всего пятнадцать минут и экипаж будет готов, — заверил его хозяин «Кобылы», бросаясь к дверям кабинета. — А я пока распоряджусь, чтобы вам принесли чаю. Или вина, если желаете.

— Чаю будет достаточно.

— Хорошо, — отвесил лёгкий поклон Василий Семёнович и скрылся в коридоре.

Выждав минуту, Свят вновь обернулся к девушке и с ехидцей поинтересовался:

— Ты и вправду веришь, что нам что-то может угрожать? Или просто решила поиграть в служанку богатого папочки?

— Караванщики, наверное, тоже не верили, что им может что-то угрожать. Сотня бравых кирасир в охране, земли дварфийские кругом. А потом из кустов выскочили степняки — и не стало ни воинов, ни караванщиков, — спокойно ответила эльфийка.

В ответ на такую отповедь мужчина только покраснел и отвернулся. Несколько суетливых дней в городе заставили его забыть, что в этом мире потерять жизнь и свободу гораздо проще, чем в XXI веке. Да и сама атмосфера провинциального городка расслабляла, усыпляя чувство опасности и размывая в голове образы орков в доспехах с нецензурным названием. Так что Святослав проглотил издевки, вертевшиеся на языке, и уткнулся в

принесённую чашку с чаем. А потом также безропотно прошествовал к экипажу, который оказался вполне удобной каретой на рессорах, запряжённой парой кобыл. По счастью, со всеми четырьмя ногами...

Возле кареты их уже дожидалась телохранители — парочка бородатых dwarфов, обычно занятая по хозяйству. Один носил странное и загадочное имя «Пахом», в то время как второй откликался на обычное «Рик'Тарк», или попросту «Рик». Если быть точным, оба были dwarфами на какую-то там часть, хоть внешне этого и не скажешь. Так уж распорядилась природа, но у семейных пар dwarф-человек, все мальчишки обычно рождались dwarфами. С девочками возможны варианты, как по росту, так и по остальным наследственным признакам, но парни — исключительно невысокие широкоплечие мужички. Именно это и являлось основной причиной прохладных отношений подгорных карлов с человеческой расой — в своё время огромное количество неженатых рудокопов покинуло подземные чертоги ради красавиц из другого мира. После того, как несколько кланов попросту исчезли, старейшины остальных были вынуждены ввести суровые законы по отношению к беглецам, как действительным, так и потенциальным. Положения это не спасло, зато отношения с соседями изрядно попортились...

Услужливо распахнув дверцу, Пахом пропустил перед собой археолога со служанкой, после чего присоединился к ним, усевшись на сиденье напротив. Тем временем Рик влез на облучок к вознице, роль которого досталась старшему по конюшням — полуорку Ральфу. Крайне нелюдимый по своему характеру мужик обожал возиться с четвероногими подопечными, а потому сейчас был крайне недоволен тем фактом, что его оторвали от любимого занятия. Его недовольная рожа была настолько мрачной, что своим видом полуорк мог в одиночку разогнать весь потенциальный криминалитет, что рискнул бы покуситься на пассажиров.

Поездка до банка заняла гораздо меньше времени, чем подготовка к ней. Болотников не успел обдумать и половину возможных способов отомстить чересчур деятельной прислуге, с каждым днём всё больше напоминавшую ему не то заботливую мамашу, не то суровую жену, как экипаж уже замедлил ход возле «Филиала Первого Императорского Банка № 87». Филиал занимал аккуратное трёхэтажное здание, покрашенное шпакатуркой нежно-голубого цвета. Каждое из больших окон забрано крепкой узорчатой решёткой, сквозь прутья которой протиснется разве что голубь.

Выбравшись из кареты, Святослав и его свита поднялись на крыльцо, подпираемое четырьмя колоннами, прошли через массивные дубовые двери и оказались в приёмном зале. Внутри банк впечатлял такой же неброской роскошью, что и магазинчик пожилого ювелира, словно дизайном помещения занимался один и тот же специалист. Стоило только посмотреть на мраморный пол, уставленный кадками с какой-то буйной зеленью, белоснежный потолок с обязательной лепниной, многочисленные деревянные панели (не юнанская сосна, но тоже что-то недешёвое), мордovorотов-охранников, как сразу становилось понятно — денег в данное заведение вбухано немало.

Пока Святослав изучал всё это великолепие, замерев возле дверей, к нему подошёл молодой человек в коричневом форменном костюме и эмблемой банка на левом нагрудном кармане.

— Доброго дня. Вы что-то хотели?

— Хотел, — кивнул Свят. — Открыть счёт, обналичить вексель и воспользоваться вашей услугой моментального доступа к счёту.

Профессионально-вежливая улыбка служащего моментально сменилась на услужливо-подобострастную. Ещё бы! Услуга, которую настоятельно рекомендовал старенький еврей, имела огромную популярность среди путешествующих людей с достатком выше среднего. Причём после всех объяснений, Болотников готов был поклясться, что содрали её с кредитных карт его времени. Суть её была проста: на небольшую металлическую пластину прикрепляли полудрагоценный камень величиной с подушечку большого пальца. Затем на ней гравировались имя и фамилия владельца, а также номер его счёта. Камень же использовался для небольшого ритуала, во время которого, с помощью капельки крови, артефакт привязывался к человеку.

Имея такую вещицу, путешественник мог спокойно прийти в любое отделение имперского банка, предъявить её администратору и тут же произвести необходимые манипуляции со счётом. Используя хитрое зачарованное устройство, банковский сотрудник сразу же мог проверить пластину на подлинность, убедиться, что перед ним истинный владелец, а также проверить состояние счёта и внести в него необходимые коррективы. Это значительно экономило время, поскольку в обычных случаях филиалы посылали запрос в центральное отделение, дожидались ответа и только после этого могли выдать денежку хозяину счёта. Если, конечно, тот не запасся векселями, но это уже другая история...

Сами банкиры уверяли, что взломать заклинание, наложенное на пластину, мог только сильный и умелый маг. К счастью, специалисты такого класса зарабатывали гораздо больше на предоставлении услуг в рамках закона, а потому этот аналог магической кредитной карты считался полностью безопасным. Других функции, к сожалению, он ещё не имел, но над этим активно работали.

— В таком случае, прошу пройти за мной, — вновь приторно улыбнулся сотрудник банка. — Подобными вопросами у нас занимается первый заместитель управляющего. К сожалению, охрану придётся оставить в зале — таков порядок.

— Слыхали, мужики? Придётся немного обождать, — обернулся Свят к своим телохранителям.

— Да не вопрос! — пожал плечами Пахом.

Оба дварфа тут же проследовали к лавочкам, достали из внутренних карманов сюртуков по номеру «Роквилльского вестника» и спокойно углубились в чтение. Рик даже водрузил на нос пенсне, чем на пару секунд вогнал археолога в ступор, вызвав у него новый приступ нереальности происходящего. Стараясь избавиться от этого чувства, Святослав тряхнул головой и проследовал за администратором в кабинет для особо важных посетителей. Минут через пятнадцать к ним присоединился сухонький долговязый мужчина лет пятидесяти.

— Добрый день. Меня зовут Николай Александрович, — представился он, усаживаясь за стол. — Как мне передали, вы хотели обналичить вексель, открыть счёт и воспользоваться услугой моментального доступа. Всё правильно?

— Если быть точным, два счёта и две услуги, — поправил его Свят, игнорируя изумленный взгляд Най'Лы.

Взяв в руки бумагу, первый помощник внимательно её изучил. То ли сумма там была не слишком впечатляющая, то ли он превосходно владел собой, но его поведение после этого не изменилось ни на йоту.

— Хорошо. В таком случае, спешу напомнить, что услуга моментального доступа платная. Цена составляет двадцать рублей за оформление и десять рублей ежегодно за обслуживание. Создание пластины занимает один-два дня. Вас всё устраивает?

— Да.

— На кого оформляем счета и как между ними разделить деньги?

— Один счёт на меня, второй — на неё, — мужчина небрежно ткнул пальцем в эльфийку. — Ей кладём триста шестьдесят рублей, мне всё остальное. Сумму за оформление и первый год обслуживания списываем с меня. За обе карты.

— Господин, не нужно... — с паникой в голосе вскинулась Най'Ла.

— Цыть, женщина. У нас с тобой контракт, по которому я должен платить тебе зарплату. Ты и так целый год бесплатно трудишься — ещё не хватало, чтобы люди начали шептаться, что Болотниковы не могут обеспечить жалованье своей прислуге!

— Господин, я...

— Послушайте своего хозяина, девушка, — мягко встрял в разговор Николай Александрович. — Ситуации в жизни бывают разные и деньги про запас никогда не помешают. Тем более, если они положены вам по контракту.

Эльфийка бросила на первого помощника уничижающий взгляд, способный воспламенить и камень, но ничего не сказала.

— Отлично! — не моргнув глазом воскликнул тот, доставая из ящика стола два типографских бланка. — Раз мы определились, тогда приступим к оформлению. Мне потребуются ваши документы и заявления.

— К сожалению, документов у нас сейчас нет, — покачал головой археолог. — В силу обстоятельств они были утеряны и мы как раз собираемся их восстанавливать. К тому же, насколько мне известно, они необязательны.

— В целом, конечно, необязательны, — согласился Николай Александрович. — Но желательны. Чтобы убедиться, что ваши имя и фамилия будут правильно внесены в бумаги и на пластину. Не дай Бог, потеряете её или просто сотрудники для проверки попросят, вот будет казус, если фамилии не совпадут в одной букве.

«А ещё можно Юргену подробную докладную составить, о подозрительном типе с кучей денег», — мысленно добавил Свят.

— Давайте договоримся так, — предложил он. — Мы сейчас всё оформим, а когда придём за пластинами, то предъявим документы. Нам как раз их восстановят.

— За два дня? — с сомнением в голосе произнёс помощник. — Боюсь, вы сильно переоцениваете бюрократический аппарат Империи. Думаю, этот процесс займёт не менее двух-трёх недель, а то и месяца.

— Не переживайте. Господин губернатор лично заверил меня, что документы будут восстановлены в течение двух дней.

— Ну, в этом случае меня всё устраивает, — ответил не до конца убеждённый Николай Александрович, протягивая через стол бланки заявления. — Только постарайтесь заполнить их без ошибок. Мы, конечно, всё с вами послезавтра проверим, но в случае чего, вам придётся вновь уплатить двадцать рублей за изготовление новой пластины.

— Договорились, — улыбнулся Свят.

Помощник со вздохом покачал головой, встал со стула и, достав из шкафа письменные принадлежности, выдал их клиентам. Болотников отважно взял в руки перо, макнул его в чернильницу и... тут же запорол первый бланк, поставив на него жирную кляксу. Вторым он смог заполнить на треть, третий — на половину. Николай Александрович даже предложил свою помощь в этом нелёгком деле, но почувствовав некий азарт, Свят отказался. Четвёртым бланк он заполнил до конца и даже практически без помарок. В самом деле, не переводить

же новый лист из-за двух маленьких чернильных капелек в уголке?

Довольный собой, археолог протянул бланк помощнику управляющего. Тот внимательно его просмотрел и с удовлетворением кивнул, не обнаружив ошибок. После чего оба с ожиданием уставились на эльфийку, которая до сих пор возилась с первым листом. Ради интереса Святослав заглянул к ней через плечо и пришёл в тихий ужас.

— Знаешь что, красавица?! С завтрашнего дня займемся твоим образованием, — буркнул он, забирая у неё бланк. — Грамматика и правописание у тебя явно хромают.

— Почему? Я же всё правильно написала! — возмутилась девушка, пытаясь вернуть листок.

— Даже если не считать кучи грамматических ошибок, с твоим почерком только во врачи идти. Желательно в терапевты — чтобы тебя возненавидело максимальное количество пациентов, — вздохнул Болотников. — Николай Александрович, будьте добры, еще один.

Сверясь с каракулями эльфийки, мужчина быстро заполнил всё нужные строчки, подождал, пока высохнут чернила и отдал лист Най'Ле, чтобы та расписалась. После чего банковский служащий вновь всё тщательно проверил и сложил оба заявления в кожаную папочку, в дополнение к векселю.

— Что ж, на этом практически всё, — произнёс он. — Мы тогда займемся оформлением счёта и подготовкой пластины для моментального доступа к вашим средствам. У вас остались ещё пожелания? Может быть, хотите сразу обналичить какую-то сумму?

— Мне, пожалуйста, пятьдесят рублей, — подумав, попросил Свят. — Ты что-то будешь снимать?

— Двадцать, будьте добры, — пискнула эльфийка.

— Хорошо, — согласился Николай Семёнович и, достав из стола новую пачку бланков, принялся что-то быстро строчить.

Через полчаса новые клиенты Первого императорского банка вернулись в общий зал. В карманах у них позвякивали монеты и похрустывали бумаги об открытии счетов. Забрав с собой зачитавшихся телохранителей, парочка погрузилась в экипаж и направилась к следующему пункту назначения — городской ратуше. Здесь всё прошло гораздо быстрее, нежели в банке. Стоило дежурному клерку увидеть письмо за подписью губернатора, как его скучающее выражение лица моментально сменилось на подобострастное. Мигом достав необходимые для заполнения бумаги, он клятвенно заверил, что завтра же они будут на столе у губернатора в ожидании подписи и печати.

Оба заявления Святослав заполнил собственноручно — сначала своё, а потом служанки. Най'Ла попыталась возразить, но археолог пообещал ей завтра же устроить диктант, изложение и сочинение, после чего эльфийка нахохлилась и замолчала. Кстати, в её исполнении «нахохлилась» смотрелось довольно... интересно. Вроде всё как обычно — ладошки на коленках, глазки вниз, спина прямая. Только плечи чуть-чуть поникли, да уши разошлись в стороны и слегка обвисли. Прямо маленький бельчонок, у которого отобрали орешек. Только хвостика не хватает...

Быстро одолев заявления и выслушав новую порцию уверений, что бумаги будут подготовлены к завтрашнему дню, Болотников пришёл в крайне благодушное расположение духа. Времени на бюрократию ушло на удивление мало, за что отдельное спасибо старенькому ювелиру и его постоянному клиенту, а потому оставшуюся часть дня можно посвятить развлечениям. Но сначала...

Сначала Свят решил заехать в книжный магазин к Анне и набрать канцелярских товаров

для уроков правописания. Или хотя бы узнать, где их можно приобрести. По счастью, они действительно продавались в книжном, и женщина с радостью обеспечила их всем необходимым. Единственной проблемой оказалось отсутствие разлинованных тетрадей, а точнее — вообще тетрадей, как таковых. Единственное, что нашлось — это несколько видов каких-то бухгалтерских журналов, стоявших огромных денег в силу сложности печати. Пришлось обойтись пачкой обычной бумаги, линейкой и карандашами.

Тепло попрощавшись с Анной и уверив, что завтра вечером всене непременно заглянет в гости, Святослав взгромоздил покупки на Пахома и вышел на улицу. Зажмурившись, подставил лицо опускающемуся к горизонту солнцу. После чего сделал шаг назад, оказавшись между дварфами, приобнял их за плечи и с чувством процитировал одного сказочного короля, немного переврав слова в начале:

— Хочу кутить. Весело, добродушно, — со всякими безобидными выходками. Приготовьте посуду, тарелки — я буду всё это бить. Уберите хлеб из овина — я подожгу овин... [1]

Говорят, людям благородных кровей свойственна некоторая эксцентричность, но в глазах двух карлов Болотников в этот момент выглядел полным психом. Стараясь не обидеть внезапно ополоумевшего дворянина, оба осторожно попытались высвободиться из его хватки. При этом Пахом выставил перед собой свёрток с канцелярскими принадлежностями и, прикрываясь им, словно святым крестом, торопливо забормотал:

— При всём уважении, ваше благородие, жечь овин — подсудное дело. Может вам просто чаёчку выпить или там отвару какого? Говорят, нервам очень полезно...

— Да шучу я! — поспешил успокоить телохранителей Святослав. — Жечь ничего не буду, обещаю! Но очень хочется чего-нибудь выпить. Чего-нибудь холодненького, темненького, с пеной.

— Это пива, что ли? — удивился Рик.

— Его, родного. Почитай, тысячу лет уже не пил.

— Ваше благородие, может не стоит? — осторожно начал Пахом. — Времена нонче не спокойные, лихие люди тут и там драки затевают. Не зря же вы нас с собой взяли...

— Во-первых, это не я вас взял, это ваш начальник мне вас всучил, — начал загибать пальцы Свят. — Во-вторых, вопрос был в чём? Безопасно добраться до банка. До банка мы добрались, всё в порядке. В-третьих, неужели в целом городе не найдётся приличного заведения, где можно испить пенного без риска получить по морде?

— Найдётся! — согласился более простодушный Рик. — В «Сержанте Уткине» можно...

— Ваше благородие! — перебил его Пахом, бросив суровый взгляд на товарища. — Вы бы о горничной своей подумали! Куда ей в кабак, где мужичье рабочее после смены беды заливает. Может вам лучше в ресторацию какую? В «Горный сад» или ещё куда?

— А вы что скажите, сударыня? — поинтересовался Болотников у эльфийки. — Ресторан или кабак?

Та ненадолго задумалась.

— Кабак! — вдруг заявила девушка, с вызовом глядя на археолога. — Я тоже не пила пива тысячу лет и не против опрокинуть кружечку-другую.

«Обиделась, похоже», — мысленно вздохнул Свят, и вновь принялся обрабатывать дварфов.

— Ну вот! Девушка согласна! Давайте, мужики, за мой счёт!

— Романыч, ну по кружечке же не повредит! — взмолился Рик, оставившись на напарника.

— Знаете, ваше благородие, вы у нас главный — вам и решать! — наконец решился Пахом, бросив лукавый взгляд на археолога. — Но если что — мы вас предупреждали!

— Договорились. Вы предупреждали, я не послушался, — согласился тот. — Везите нас уже в этого... как его...

— «Сержанта Уткина», — подсказал обрадованный Рик. — Богом клянусь, не пожалеете, ваше благородие! У Людмилы лучшее пиво во всём городе!

--

1. «Сегодня я буду кутить. Весело, добродушно, — со всякими безобидными выходками. Приготовьте посуду, тарелки — я буду все это бить. Уберите хлеб из овина — я... подожгу... овин...» — цитата их к/ф «Обыкновенное чудо».

О названии таверны «Сержант Уткин» ходило две версии. Первая, сказочно-народная, повествовала о приключения бравого сержанта пехоты, спасённого в одном бою волшебной уткой. В зависимости от количества выпитого и фантазии рассказчика, приключения множились, обрастали деталями и заносили героя в самые разные уголки мира, от Поднебесной до испанского королевства. Мелькали даже истории о путешествии за океан, в Объединённые американские княжества и даже Империю Теотиуакан. Поговаривали, что нынешняя владелица записала наиболее интересные, отправила их в одно столичное издательство и теперь получала неплохие комиссионные.

Вторая, реалистичная, рассказывала о том же сержанте, комиссованного из армии по контузии. В силу ранения, бедолага немного тронулся крышей, а потому остаток жизни провёл в обществе пивной кружки и ошипанного селезня, в котором видел какого-то своего сослуживца. Эта версия, понятное дело, популярностью не пользовалась, но также ходила в народе. Особенно, когда этот народ пребывал в печали и приходил в заведение не веселиться, а утопить горе в бочонке пенного.

Впрочем, свою известность «Сержант Уткин» получил отнюдь не из-за баек. Главным его достоинством было пиво, которое хозяева варили сами. Что не устраивало помещика Воронеева, владельца крупной роквилльской пивоварни, снабжавшей своей продукцией большинство заведений города, а также несколько близлежащих деревень. К несчастью для господина Воронеева, даже областной посадник не брезговал заказать себе бочонок-другой фирменного «сержантского», а потому все попытки прикрыть это заведение до сих пор оставались безуспешными.

Другую особенность таверны Святослав заметил сразу же, как только переступил порог. Время было раннее и зал едва был заполнен наполовину, но вся эта половина состояла из тех, кого в официальных документах так любят именовать словосочетанием «национальные меньшинства». Орки, полуорки, эльфы, полуэльфы, дварфы — не хватало только представителей Морского народа, но встретить их так далеко от океана было сродни чуду. Люди в помещении тоже присутствовали, но в силу небольшого количества терялись среди всего этого расового разнообразия. К тому же большинство представителей человечества отличались круглыми лицами и миндалевидными глазами исконных жителей зауралья, что наводило на некоторые размышления...

— Доброго вечера, Рада, — поздоровался Пахом с хозяйкой таверны, невозмутимо протиравшей кружки за стойкой.

Внешность у этой милостивой женщины была весьма... интересная. Невысокая, с крупной грудью, широкими плечами и аккуратным эпикантусом [1] на карих глазах — всё говорило о том, что в её жилах текла кровь самых разных народов.

— И вам приятного вечерочка, — ответила она, бросив любопытствующий взгляд на стоявшую возле стойки компанию. — А вы разве сегодня не должны быть на работе?

— Так мы и работаем в поте лица! — радостно встрял Рик. — Вот, сопровождаем благородного господина в качестве телохранителей.

— О-о-о! Моё скромное заведение решил посетить самый настоящий дворянин? — с лёгкой иронией протянула Рада, не отвлекаясь от своего занятия. — Я польщена! И что благородный господин желает? Светлого? Тёмного? Бархатного?

— Тёмного, — выбрал Свят и не удержался от ответной шпильки. — Надеюсь, оно будет хотя бы наполовину таким вкусным, как мне рассказывали.

— В этом не сомневайтесь, — с улыбкой ответила хозяйка. — Что пьют эти оболдуи я знаю. А ты что будешь, красавица?

— «Светлейшего императора», будьте добры, — с видом заправского выпивохи заказала Най'Ла.

— Прости девочка, но подобной мочи не держим, — отрезала Рада. — Рекомендую «Белое пёрышко» — очень вашим заходит.

— Хорошо, — сникла эльфийка и спряталась за спину начальника.

— Чем закусывать изволите?

— А давай, как обычно. Мясную тарелочку, сырную, с соленьями. И греночки с чесночком обязательно! — тут же предложил Пахом.

— С вас двадцать копеек.

Святослав выложил на стойку рубль.

— Сдачи не надо. Если у вас действительно такое шикарное пиво, как его нахваливали, то мы тут ненадолго задержимся.

— Смотрите, ваше благородие, как бы не пришлось доплачивать, — ухмыльнулась хозяйка, одним ловким движением смахивая монету в карман. — Прошу вас, выбирайте столик и устраивайтесь поудобнее. Сейчас всё будет.

И действительно, не успел Болотников выбрать одно из своих любимых мест (возле стеночки, но недалеко от стойки, чтобы можно было семафорить официантам), как на столе оказалось четыре прохладных кружки, а за ними и тарелки с закусками. Подхватив тяжёлую глиняную посуду, Свят сделал осторожный глоток и с наслаждением замычал. Пиво оказалось мягким, с едва заметной горчинкой, не перебивающей, но дополняющей вкус.

— Вот! Я же говорил, вам понравится! — радостно хлопнул по столу Рик. — Лучшее пиво во всём Роквилле! Най'Ла, а ты что скажешь?

— Неплохо.

— Неплохо? Да чтоб ты знала, в этой таверне сам император-батюшка три дня подряд кутил! Все сорта распробовал и хвалил каждый в отдельности! Вот!

— Брехня, — скептически хмыкнул Святослав, отправляя в рот кусочек поджаренного чёрного хлеба, натёртого чесноком. — С какого перепугу император вообще оказался в этом городке?

— А вот и не брехня! — обиделся дварф. — Он тогда только вторым принцем-наследником был и направлялся в клан Рокхвел с этой... как её...

— Дипломатической миссией, — подсказал Пахом.

— Вот с ней самой!

— Возрадуйтесь, дармоеды! Настал новый вечер! [2] — раздался над головой порывающий бас и, подвинув телохранителей, к ним на скамейку бухнулся ещё один дварф. — А вы чего тут байки травите, а не горбатитесь на своего буржуя-кровопийцу?

Выглядел наглец как типичный представитель клана. В отличие от своих городских собратьев, был он гладко выбрит, абсолютно лыс, а вместо волос носил на темечке сложную татуировку. Как гласил справочник «Разумные расы современного мира», подобную татуировку рудокопам наносили в юности, в день совершеннолетия, и отмечали на ней весь его путь наверх по иерархической лестнице. В неё же вносили отметки о выдающихся деяниях и подвигах, чтобы все встреченные сразу понимали, кто перед ними стоит.

К сожалению, в особенностях дварфийских татушек Свят ни капли не разобрался, да и было у него сомнение, что пришелец позволит изучить его скальп ради продолжения знакомства. Единственно, что смог понять мужчина — перед ним птица не особо высокого полёта, ибо татуировка не достигала даже затылка.

— Возрадуйся, — кисло пробормотал Пахом, не пытаясь, впрочем, выгнать незнакомца из-за стола. — Так мы на работе. Охраняем покой благородного господина от таких прохвостов, как ты.

— Вот-вот! Прохвостов! А ещё жуликов и шулеров! — добавил Рик, яростно сверкая глазами.

— Да ладно! Вы всё ещё злитесь на меня, что проиграли в той партии? Так нечего было с двумя парами ва-банк идти. Вы же блефовать не умеете, — хмыкнул лысый дварф и повернулся к Святославу. — Дамдир Рокхстон, подмастерье 7 ступени.

— Святослав Болотников, археолог-любитель, — пожал Свят широкую крепкую ладонь.

— Гробокопатель? Не самое лучшее занятие.

— Гробокопатели оскверняют могилы на кладбище. Археологи раскрывают тайны прошлого. Попрошу не пугать.

— Да мне, в общем-то, всё равно, — ухмыльнулся подмастерье. — Если у какого-то мирай [3] хватает яиц на то, чтобы тревожить мёртвых и не опасаться последствий, это его личное дело. Главное, чтобы от этих последствий не страдали другие.

— Интересная точка зрения для дварфа, чей клан известен приверженностью к магии и старым традициям.

— Так не к некромантии же, — пожал плечами Дамдир и хитро улыбнулся. — Раз уж у нас пошла такая интересная беседа, может господин археолог угостит представителя пролетариата кружечкой пенного? Исключительно, чтобы в горле не пересохло.

— Почему бы и нет, — хмыкнул в ответ Святослав. — Если представитель пролетариата расскажет немного о кланах и поведает, откуда вообще узнал такие слова, как «буржуй» и «пролетариат».

— А чего тут рассказывать, — фыркнул Пахом, пока Болотников, помахав руками в сторону стойки, заказывал выпивку новому собеседнику. — Этот лысый у нас — известный сторонник Московской республики и этого их социализма. За что его вскорости сцапает Тайная канцелярия и посадит в яму поглубже.

— Да хрен в очко они посадят, простите барышня мой эльфийский, — усмехнулся подмастерье, небрежно кивнув Най'Ле. — У меня дипломатическая неприкосновенность.

— Ничего страшного, — с прохладцей в голосе ответила эльфийка. — Он гораздо лучше, чем твой дварфийский.

Дамдир прищурился, уставившись на девушку холодным изучающим взглядом, но через секунду громко расхохотался, стуча ладонью по столешнице.

— Отличный ответ, клянусь лысиной Рахандира [4]! — заявил он, подхватывая принесённую служанкой кружку. — Господин археолог, ваше здоровье! Так какие клановые тайны я сейчас должен разболтать?

— Хм... Ну, к примеру, как давно был изобретён волшебный утюг? И есть ли более продвинутые модели? Какие вообще виды магических бытовых приборов существуют?

Услышав столь неожиданный вопрос, подмастерье аж гренкой подавился. Откашлявшись и промочив горло пивом, он задумался и перечислил известные ему варианты. К некоторому огорчению Святослава, список оказался не так обширен, как ему

казалось. Главным образом всё упиралось в магическую энергию и кристаллы-накопители, хотя и с концепциями самих приборов всё было не так гладко. К примеру, приборы для сушки волос были известны давным-давно, а вот стиральная машина отсутствовала, как класс. Более-менее приличный маг мог вычистить и выгладить свою одежду парой бытовых заклинаний, в то время как менее одарённые люди пользовались корытом и стиральной доской. Или услугами прачек, если могли себе позволить.

Впрочем, как это часто бывает в компании алкоголя, данная тема надолго не задержалась. К тому времени, как официантка в первый раз подошла обновить заказ, Свят и Дамдир спорили о том, можно ли реализовать в рамках текущих магических технологий функционал бытового прибора Древних. Когда девушка подошла во второй раз, спорщики уже обсуждали технологию и магию в целом. В третий раз она даже вслушиваться не стала — за столом звучали такие слова и термины, что казалось ещё немного, и спорщики ненароком вызовут какого-нибудь демона.

Вообще-то, сидящей рядом эльфийке уже давно полагалось вытащить своего разговорчивого начальника из-за стола и пинками гнать до гостиницы, но «Белое пёрышко» так хорошо пошло, да и тема разговора оказалась столь захватывающей, что Най'Ла вместе с телохранителями развесила уши, стараясь не упустить ни одной детали. Стоит отметить, что к тому времени, когда мужчины собирались заказать по пятой кружке, она только-только расправилась с первой, но много ли надо маленькой хрупкой девушке?

— Что значит, магия тормозит технический прогресс? Да только она его и двигает! — разгоряченный Дамдир в очередной раз приложил ладонью ни в чём не повинную столешницу.

— А то и значит! Открою тебе секрет, технический прогресс двигают всего три вещи, и волшебство в них не входит.

— Ну, давай, расскажи мне, что это за вещи!

— Война, лень и деньги. А твоя магия не более чем инструмент! Более того, инструмент специфичный и расхолаживающий владельца. Зачем придумывать новые сплавы, если можно просто зачаровать сталь? Зачем изобретать удобрения, если волшебник может наложить на поле чары? Зачем искать новые лекарства, если маг прочитает заклинание и отрубленная рука вырастет заново?

— Согласен, но ты кое-что упускаешь! — упрямо возразил лысый дварф. — Магия — это тебе не на куст поссать. Можно сколько угодно зачаровывать поле, но если делать это бездумно, в следующем году на этом месте будет безжизненная пустыня. Отрастить новую руку может далеко не каждый маг и стоять это будет столько, что проще заказать протез у клановых мастеров. А про зачарованную сталь вообще молчи — сразу видно, что в металлургии ты ни хрена не понимаешь!

— Это чегой-то я не понимаю? — оскорбился Свят. — Я, между прочим...

Что именно Болотников понимает в металлургии так и осталось неизвестным, потому что именно в этот момент входная дверь с грохотом распахнулась и в таверну завалилось несколько мужиков довольно угрожающего вида.

— Вот гадство! — расстроено пробормотал Пахом, почему-то понизив голос. — А так хорошо сидели.

— А в чём проблема? — удивился археолог.

— А вон видите того хмыря, ваше благородие? — дварф осторожно потыкал пальцем в амбала, судя по всему, бывшего в компании заводилой.

— Вижу. А что с ним?

— Это Бык. Пару лет назад его уволили с лесопилки за пьянство и постоянные прогулы. С тех пор он только по тавернам квасит, да всем ноет про свою горькую судьбу. Но что хуже всего, он почему-то уверен, что уволили его из-за того, что взяли новых работников из нелюдей. Теперь он ненавидит всех, в ком течёт хоть капля крови иной расы и всячески это показывает. Уж сколько ему за это морду били — не счесть! А он всё никак не успокоиться...

Тем временем шум в таверне утих и в сторону амбала устремилось множество неприязненных взглядов. Однако Быка это ни капли не смутило. В наступившей тишине он протопал к стойке и громко произнёс:

— Хозяйка! Налей-ка нам лучшего пойла, что есть в этой обрыгаловке! Душа что-то веселья требует.

— Свали в туман, Бык, вместе со своей жалкой душонкой, — холодно ответила владелица таверны. — Если так приспичило, можешь до нужника сходить. Сегодня туда народу много захаживало, так что тебе и твоим дружкам хватит.

— Я не понял, женщина, ты совсем...

— Сказано же, тебе тут не рады! — отлепился от стенки орк, подрабатывающий в заведении вышибалой.

— Да ну? — фальшиво удивился Бык. — А мамаша твоя вчера мне другое...

Не успел мужик закончить фразу, как Святославу наглядно продемонстрировали, что бывает с теми, кто оскорбляет женщин-орков. Огромный зелёный кулак впечатался в скулу амбала и тот ракетой улетел в объятья своих подельников. Свят даже испугался, что после такого удара голова у наглеца попросту оторвётся и поскачет дальше, но Бык только встряхнулся, смерил ненавидящим взглядом своего противника и с громким рёвом ломанулся вперёд. Зал таверны огласил боевой клич, известный с тех самых пор, как появились первые питейные заведения:

— Наших бьют!

Не успел Бык, словно заправский рэгбист, врезаться плечом в корпус орка, как в двери начали забегать молодчики в простой рабочей одежде, активно вступая драку. Поначалу казалось, что у нападавших нет шансов — у посетителей было явное преимущество, как в количестве активного состава, так и в его качестве, но вскоре стало ясно, что всё не так однозначно. Команда гостей была вооружена деревянными дубинками, кастетами и цепями, в то время как у защитников были только глиняные кружки и кувшины. Конечно, ещё оставались тяжелые лавки, но размахивать такой бандурой мог далеко не каждый, а разломать их части не позволила стремительность атаки. К тому же среди посетителей было немало представительниц слабого пола. Да, некоторые из них словно валькирии бросались на врага, наводя ужас не только наносимым уроном, но даже своим видом, но этого было недостаточно против вооружённого противника...

Троица dwarфов, воспользовавшись удачным стратегическим расположением стола, выстроила подобие фаланги, с успехом отмахиваясь пудовыми кулаками от рискнувших приблизиться людей. Оставшиеся в тылу Святослав и Най'Ла поддерживали своих телохранителей громкими воплями и боевыми кличами. К несчастью, вскоре Рик совершил тактическую ошибку. Увлёкшись дракой, он попытался добить поверженного противника и покинул строй, за что тут же поплатился ударом дубинки по уху. Крякнув, карл затряс головой и тут же оказался спиной на столешнице.

Издав воинственный клич нецензурного содержания, Болотников схватил кружку и с размаху опустил её на голову нападавшего, после чего занял место поверженного телохранителя. Несколько минут он вполне удачно отмахивался от прилетавших ударов, пока вслед за кулаками в него не прилетел кувшин. Прилетел и... завис в воздухе, медленно вращаясь вокруг своей оси. Поражённый столь не свойственным посуде поведением, археолог с растерянностью оглянулся на служанку, желая узнать, видит ли она то же, что видит он.

Най'Ла определённо видела. Взобравшись на скамейку и вытянув вперёд руки, она что-то неслышно бормотала себе под нос. Небрежное движение пальцев и кувшин улетел обратно, врезавшись в затылок одного из нападавших. Ободрённый магической поддержкой, Свят вернулся в драку. Мышечная память даже вспомнила о целом годе занятий какими-то восточными единоборствами, на которые он ходил в школе. Увернувшись от нескольких ударов, мужчина пнул одного из противников ниже пояса, врезал другому в челюсть, третьего отправил обратно в толпу каким-то хитрым броском, толком не поняв, как это вообще получилось.

«А я хорош!» — с нетрезвой гордостью отметил Свят, высматривая новую жертву. К несчастью для него, нападавшие мало что смыслили в восточных единоборствах, зато изрядно поднаторели в обычных драках. Новая «жертва» небрежно махнула левой, заставив Болотникова прикрыть голову, после чего подло ткнула под рёбра дубинкой. От резкой боли мужчина согнулся, разом растеряв весь воздух из лёгких. Ему тут же любезно помогли разогнуться, прислав колено в лицо, а затем мощным прямым в голову отправили в нокдаун, валяться на скамейке запасных.

Некоторое время он лежал на спине, пытаясь собраться мыслями и избавиться от темноты, застилавшей зрение. «Неужели ослеп?» — с ужасом подумал Свят, пытаясь уследить за переливающимся в глазах тьмой, имевшей на удивление множество разных оттенков. Сделав пару глубоких вдохов, он немного успокоился и попытался дотронуться рукой до лица. Тактильный анализ выявил, что он вовсе не ослеп, а просто накрыт юбками Най'Лы. Не успел мужчина обрадоваться этому обстоятельству, как его опять накрыла паника. На этот раз вызванная резким запахом озона и яростным воплем:

— Валин'дза штопанная! Наизнанку выверну!

Поняв, что дело пахнет керосином (точнее — хорошим разрядом тока, что в данном обстоятельстве гораздо хуже), Святослав сделал первое, что пришло ему в голову — вытянул руки вверх, вслепую ухватился за что смог и уронил служанку на себя. Несколько секунд они отчаянно боролись в позе, которую при иных обстоятельствах можно было назвать чуть более чем интимной.

— Пусти! Я ему эту дубинку в жопу запихну! — доносился приглушённый юбками голос эльфийки.

— Не... надо... в жопу... — пыхтел Болотников, стараясь нащупать девичьи руки и зафиксировать их поплотнее.

Вскоре стало понятно, что это сражение он проигрывает, но на счастье неизвестного владельца дубинки (а также пары десятков мирай, находившихся поблизости), с улицы раздался громкий свист, за которым последовал не менее известный крик:

— Шухер! Мусора!

«Да ладно! Столько лет прошло, а терминология осталась!» — удивился Свят, выбираясь из под юбок и наблюдая, с какой скоростью пустеет таверна. Собирая раненых,

нападавшие стремительно утекали сквозь дверной проём, успевший потерять обе створки. Посетители проделывали то же самое, только через окна, предварительно вывернув карманы и не глядя бросая на ближайший стол горсть медных копеек.

Решив последовать общему примеру, археолог хлопнул на столешницу две рублёвые монеты и поспешил к своим телохранителям, уже занявшим очередь у ближайшего окна. Подсадив эльфийку, он выскочил сам, помог выбраться Рику, и вскоре вся компания растворилась в ночных тенях, окутавших задний двор. Несколько минут они петляли вокруг хозяйственных построек, потом продирались сквозь заросли кустарника, и вот Пахом раздвигает штакетины в основательном на вид заборе.

— Значит так! Сейчас идём, не палимся! — просипел Дамдир, доставая из кармана грязный носовой платок и бросая его Святославу. — Особенно тебя касается, благородие. Выглядишь так, словно со стенкой с разбегу целовался...

— Та фсё номально, крофь уже не течёт — прогундосил археолог, с сомнением разглядывая замызганную тряпицу.

— Выбрось эту гадость! — возмутилась эльфийка и попыталась усадить начальство на землю. — Дай посмотрю...

— А ну цыть! — яростно прошипел лысый. — Патруль!..

Пробегая мимо парочки, милованшейся в тенях от масляного фонаря, полицейский сержант и приданные ему пехотинцы из гарнизона ненадолго снизили скорость. Конечно, воркующие влюбленные в городе далеко не редкость, но тут сразу видно, что господин не из простых — три угрюмых дварфа-телохранителя всем своим видом намекали служивым пробежать дальше. На мгновенье у сержанта даже мелькнула шальная мысль подойти поближе и поинтересоваться, всё ли в порядке. Не то, чтобы он помнил всех городских шишек, но сей господин, как и его спутница, выглядели уж совсем незнакомыми, что вызывало определённый интерес. К сожалению, внизу по улице раздались отчаянные свистки его коллег, так что сержант махнул рукой подчинённым и с некоторым сожалением мазнув взглядом по милующимся, потрусил дальше.

— Фух, пронесло! — с облегчением выдохнул Пахом, провожая взглядом патруль. — Я уж думал, этот свистун до нас докопается...

— Шамое главное ф таких фитуафиях — вефти фебя ефтефтенно! — важно заметил Свят.

— Не гунди! И сядь уже — дай нос проверю! — яростно прошипела Най'Ла, выдергивая у него платок и бросая его обратно лысому дварфу. — Дамдир, ты свою портянку стираешь вообще?

— Ежемесячно, — ответил тот, ни капли не обидевшись. — Как только в стенку втыкаться начинает, так и стираю. У меня же нет такой разносторонней прислуги, как у некоторых...

— М-м-м-м! — вздрогнул археолог, когда девичьи пальчики забегали вокруг пострадавшей части организма.

— Не дёргайся! Вроде не сломан.

Обхватив голову Святослава руками, девушка прикрыла глаза и забормотала под нос слова лечебного заклинания. Ладони эльфийки окутались знакомым сиянием. Боль в носу моментально стихла, а вместе с ней из головы выветрилась зарождающаяся мигрень и большая часть хмеля.

— Красавица, а мне не подсобишь? А то что-то не слышно ничего, да и в голове звенит

неприятно, — робко поинтересовался Рик.

Правое ухо у бедолаги уже успело превратиться в одну большую багровую лепёшку и на этом останавливаться, похоже, не собиралось.

— Хорошо, — вздохнула Най'Ла и перевела взгляд на Пахома, потирающего разбитые в кровь костяшки. — Ты следующий...

Оказание медицинской помощи затянулось минут на десять. Несмотря на подобную скоротечность, выглядела эльфийка не очень — сильно сказывались недостаток опыта и неумение работать с потоками. Фактически, и сейчас, и в таверне, она колдовала за счёт своих собственных резервов, которых, опять же, в отсутствие опыта, могла накопить не так уж и много.

— Ты в порядке? — с тревогой спросил Свят, глядя на побледневшее личико своей служанки.

— Всё хорошо, — слабо улыбнулась та. — Сейчас отдышусь немного, и можно идти.

«Ага, всё просто отлично», — мысленно вздохнул Древний, всерьёз рассматривая вариант взять девушку на руки, однако взвесив все «за» и «против», он всё-таки отказался от этой заманчивой идеи. Поэтому просто обнял её за талию, крепче прижав к себе. Поначалу Най'Ла вздрогнула и попыталась отстраниться, но быстро сдалась, уцепившись одной рукой за карман сюртука, а вторую положив поверх его ладони. Так они пошли, словно парочка влюблённых, прогуливающаяся при неярком свете уличных фонарей...

— А всё-таки странно всё это, — задумчиво произнёс Болотников на подходе к «Трёхной кобыле».

— Что именно? — поинтересовалась эльфийка сквозь легкое блаженство и подступающую дремоту.

— Те мужики ворвались в таверну, словно заправские футбольные фанаты. Мало того, что сразу напали на драку, так ещё и оружие с собой притащили.

— Не знаю, где это футбольные фанаты себя так ведут, но этим засранцам наверняка Воронеев деньжат бабашлял, чтобы они Раде заведение разнесли, — раздался из-за спины голос Дамдира. — А может даже мэр, п...с. Он давно под нашего посадника яму копает.

— Может, — согласился Свят и вдруг встрепенулся. — погоди, ты что, знаешь, что такое футбол?

— А кто не знает? — в один голос удивились дварфы. — Детишки в каждом дворе мяч гоняют.

--

1. Эпикантус — один из признаков, характерных для монголоидной расы. Представляет собой часть складки у верхнего века, прикрывающий слёзный бугорок.

2. "Возрадуйтесь!" — древнее дварфийское приветствие. Уходит корнями в те времена, когда первые дварфы уходили в забой. Обычно звучало два раза. Первый, когда смена спускалась в шахты: "Возрадуйтесь, новая смена!". Второй, когда рудокопы поднимались на поверхность: "Возрадуйтесь, смена закончилась!". Учитывая, что эльфы не слишком заботились о безопасности своих шахтёров, а смена длилась от 12 часов, то оба раза приветствие звучало несколько иронично.

3. Мирай — аналог латинского homo на эльфийском, т. е. «человек», как общее понятие.

4. Рахандир — эльфийский бог ремесла, повелитель вулканов.

— Святослав Владимирович, скажите, а правда что в то время даме достаточно было щёлкнуть пальцами, чтобы сменить свой образ на тот, что она желает в данный момент?

Сидящая по правую руку пухленькая женщина легонько коснулась руки археолога и кокетливо захлопала ресницами. «Когда же это всё закончится?», — мысленно простонал Свят, чувствуя, как от натянутой улыбки начинает сводить скулы.

— Смотря о каком времени вы говорите, любезная Мария Васильевна, — повернулся он к соседке. — Поверьте, помада, тени и тушь существовали в течении всей истории человечества...

Проснувшись на следующее утро после посещения «Сержанта Уткина», Болотникое искренне надеялся провести ближайшие дни в неге и блаженной лени. Все запланированные дела переделаны, основные проблемы решены — так почему бы не расслабиться? «Потому что!» — ответили высшие силы, посмеиваясь откуда-то сверху. Первыми в обновлённом списке насущных дел стали обещанные уроки грамматики и чистописания для Най'Лы. С этим Святослав разобрался довольно быстро — взял линейку и карандаш, разлиновал бумажные листы по ширине и диагонали, после чего со всей аккуратностью выписал в строчки алфавит. Получились примитивные прописи, в которых эльфийка каждое утро, сопя и высунув кончик языка, старательно выводила прописные и строчные буквы.

Далее по списку обозначились посещение всех заинтересованных лиц, кому археолог успел пообещать зайти в гости. Честно говоря, раздавая подобные обещания, он не слишком задумывался о том, что их придётся выполнять. Для него, жителя мегаполиса XXI века посиделки в гостях были далёким анахронизмом, о котором с ностальгией вспоминали родители. Бешенный ритм большого города, высокие технологии и веяния нового времени отодвинули этот обычай далеко на задворки истории. Зачем куда-то идти, если есть десятки мессенджеров и чатов в социальных сетях? Если надо, можно пересечься в кафе, пабе или ресторане. Съездить на пару недель в отпуск или раз в год снять пару-тройку коттеджей, в которых несколько семейных пар разной степени узаконенности могут в обществе друзей и знакомых избавиться от стресса в компании шашлыков и алкоголя.

А «гости»... Как и для многих, это понятие стало для него синонимом обязательного визита вежливости к родителям, своим или супруги. Визита, за время которого надо непременно опробовать все блюда, приготовленные женской половиной (а то обидятся!), выпить несколько рюмок с мужской (а то обидятся!) и попытаться ответить на вопрос «а чем ты сейчас занимаешься?», минуя культурный барьер, возникший на стыке поколений. При этом избегая многочисленных англицизмов, внезапно заполонивших русский язык. А то как-то раз Святослав имел неосторожность ответить матери на телефонный звонок, что у него митинг [1] — неделю потом успокаивал и убеждал, что не имеет никакого отношения к политике.

А вот в Роквилле, как и везде в современном мире, к обещанию зайти в гости относились очень серьёзно. Здесь не было интернета, чатов и видеоконференций. Не было смартфонов, планшетов и вай-фая. Был только магический аналог мобильной связи, доступный лишь состоятельным лицам и не способный пока создать сеть хотя бы из нескольких тысяч абонентов.

Неудивительно, что в таких условиях «гости» были не простым «забежал на огонёк», а

целым мероприятием со своими правилами и ритуалами. Переступившего порог человека следовало накормить, напоить, осведомиться о родственниках и обязательно развлечь беседой. В которой, всенепременно, затронуть темы внешней и внутренней политики, здоровье государя-батюшки, цены на рынках и в магазинах и, конечно же, — всех соседей, имевших неосторожность дать повод для досужих сплетен.

Поначалу Святослава это умиляло, но вскоре начало утомлять. С одной стороны, тепло человеческого общения ничто не заменит, но с другой... Общения стало слишком много. Нет, умом он вполне понимал желание почесать языком — это извечная человеческая слабость. Но зачем тратить на это столько времени и сил?

Что хуже всего, непременным спутником каждой беседы был алкоголь. Вина и настойки различных видов, бренди, портвейн, ликёры — выбирай, что хочешь, но не вздумай отказываться. И если дамам ещё дозволялось просто смочить губы содержимым бокала (а между собой так вообще переключиться на чай и сдобу), то мужчина, ведущий серьёзную беседу без чего-то горячительного — просто нонсенс. В общем, к концу недели Свят осознал два факта: во-первых, теперь он разбирался в городской жизни не хуже, а то и лучше местных, а во-вторых, идея победить алкоголь с помощью анабиозной камеры полностью провалилась...

Первый дом, который путешественники посетили в своём гостевом марафоне, принадлежал Варшавским. Собственно, именно в этот момент Святослав и ощутил на себе всю мощь гостеприимства ХХХ века. Стоило ему переступить порог гостиной, как его глаза тут же разбежались от множества знакомых и незнакомых лиц, устремивших на него любопытствующие взгляды. Тут были и госпожа Нидлер, и немногословный владелец обувного, и хозяйка ателье головных уборов, и ещё множество представителей мелкой буржуазии, входивших в круг родных и знакомых пожилого ювелира. Присутствовал даже сержант Тищенко, умудрившийся всеми правдами и неправдами выбить по такому случаю увольнительную.

Знакомство и лёгкая беседа плавно перешли в застолье, после чего все вновь вернулись в гостиную, в которой жители городка продолжили закидывать археолога вопросами о его «находках и открытиях». Вопросов было много, бокалы моментально обновлялись расторопной прислугой, а потому посиделки затянулись далеко за полночь. Слыша, как язык хозяина развязывается всё больше и больше, Най'Ла несколько раз попыталась исполнить свои обязанности и утащить Болотникова прочь, но все её попытки были аккуратно, но твёрдо пресечены Анной Тищенко. «Конечно, конечно!», — благодушно восклицала хозяйка книжного, подливая в бокал эльфийке ещё немного ниямийского, — «сейчас Святослав Владимирович дорасскажет свою историю и вы пойдёте!». В результате мужчине удалось осуществить своё недавнее желание — в экипаже девушка благополучно уснула, и в номер ему пришлось нести её на руках.

На следующее утро один из гостиничных служащих передал помятым постояльцам послание от посадника, которое дожидалось их ещё со вчерашнего дня. В письме Ярополк Ратиборович радостно сообщал, что документы готовы и подписаны, но отдаст он их только на званном ужине. Пришлось срочно приводить себя в порядок, глотать пилюлю от головной боли и срочно мчаться в загородное поместье Крушиловых, благо орк оказался на месте. Усадив гостя в кресло и налив ему обязательный бокальчик коньяка, орк выслушал историю об открытии счёта в банке, почесал затылок и, войдя в положение, отдал подписанные бумаги. Естественно, сразу же покинуть гостеприимного хозяина было бы невежливо,

поэтому пришлось ненадолго задержаться. Спустя пару часов и несколько бокалов Свят не выдержал и обмолвился о недавних приключениях в «Сержанте Уткине».

— Святослав Владимирович, я вам просто поражаюсь! Сами того не зная, вы уже второй раз меня спасаете! — внезапно воскликнул посадник, хлопнув своей лапищей по столу.

— В каком это смысле? — искренне удивился Болотников.

— У меня этот Бык и его банда уже в печёнках сидят. Сколько раз их уже ловили на драках, дебошах и откровенном хулиганстве, направленных на представителей нечеловеческих рас! У меня весь стол завален жалобами на этого мерзавца, но каждый раз, как я пытаюсь прижать его к ногтю, появляется этот адвокатишка Рябов, купленный мэром, и вытаскивает засранца из кутузки.

— Тааак... А я тут причём? — с лёгким подозрением поинтересовался Святослав.

— Вы что, забыли? Нападение на лицо благородного происхождения карается каторгой или смертной казнью, в зависимости от обстоятельств.

В лёгком потрясении археолог уставился на посадника. Осознание того, что он сейчас парой слов обрёт около тридцати человек на смерть, моментально выбило его из колеи. Не то, чтобы он сочувствовал буйанам, совсем наоборот — сам бы с удовольствием накомстылял каждому. Но виселица за пьяную драку... Слишком суровое наказание.

— Да вы не беспокойтесь, — хмыкнул Ярополк Ратиборович, безошибочно истолковав эмоции на лице собеседника. — Казнить никого не будем. Хоть и очень хочется... Думаю, лет пять каторги позволят им обдумать своё поведение.

«Интересно, хоть кого-то каторга смогла превратить в добропорядочного гражданина?» — кисло подумал Свят, промямлив:

— Искренне на это надеюсь... В любом случае, если вы не против, мы пожалуй пойдём. А то банк ещё закроется...

— Ох, простите великодушно! Совсем я вас заговорил! — принялся извиняться орк, поднявшись со своего места.

Вновь самолично проводив гостей до экипажа, посадник долго и витиевато прощался, напомнив археологу о званном ужине и обязательном на нём присутствии. Напоследок он протянул Святославу руку, склонился со своих высот и прогудел прямо в ухо:

— Я понимаю, что это не моё дело, но... Что-то ваша служанка сегодня совсем плохо выглядит. Бледненькая, на ногах едва стоит. Я уж боялся, она прямо в доме в обморок упадёт. Вы бы показали её врачу, на всякий случай.

К врачу они не поехали, сразу направившись в банк. То есть Свят как бы предложил, но Най'Ла бросила на него такой взгляд, что из головы почти весь коньяк выветрился. В банке донельзя удивлённый помощник управляющего сверил свежевypисанные документы со своими бумагами, заставил обоих расписаться в пяти местах и выдал обещанные зачарованные пластины. На этом подвиги запланированные подвиги закончились и, получив свои металлические кредитки, парочка сразу же вернулась в гостиницу, не заглянув даже в «Горный сад».

Новый день начался с посещения ателье госпожи Нидлер. Швея опять долго хмурилась, отмечая мелом необходимые правки, видимые исключительно ей одной, после чего выгнала клиентов внашею, велев явиться через день. Что слегка удивило археолога и его служанку, ибо в доме в Варшавских женщина показала им вполне милой и добродушной. Списав всё на профессиональную деформацию, они, по предложению Най'Лы, опять заглянули в храм Олега Павлоградского. Поставив свечку, помолившись у алтаря и оставив пожертвования,

эльфийка, по наивности своей, напомнила Святу о приглашении отца Никодима...

Покинуть храм удалось лишь во втором часу ночи. После того, как попадья Любава накрыла стол, выставив блюда с пирожками, булочками и прочей выпечкой, батюшка достал из буфета бутылочку кагора, «исключительно, чтобы беседа лилась, да не стопорилась». Через два часа светское и духовное лица сцепились в яростном диспуте, осыпая друг дружку цитатами, фамилиями, датами и событиями. При этом Болотников апеллировал к тем, что давно исчезли во мраке веков, в то время как отец Никодим обращался к современникам, появление которых Древний благополучно проспал. Что характерно, ни первого, ни второго это абсолютно не смущало.

Растащить спорщиков удалось только после того, как они выпили мировую и исполнили в два голоса «Чёрного ворона» на правильном старорусском. На этом моменте как раз закончилась очередная бутылочка, что дало женской половине весомой повод закончить всё это безобразие. С благословения попадьи, Най'Ла загрузила Святослава в церковную повозку и почти без приключений доставила начальство в гостиницу. До кровати мужчина соизволил дойти сам, но дальше просто рухнул бревном, перестав реагировать на внешние раздражители. Вздыхнув, эльфийка стянула с него ботинки, кое-как стащила сюртук и, накрыв одеялом, удалилась к себе, сделав мысленную пометку вновь одолжить уют...

— И в кого ты только такой уродился? — раздался в ушах оглушающий шёпот, заставив Святослава негромко застонать.

— В папу, наверное, — просипел он в ответ, не открывая глаз.

Утро определённо было недобрым. Голова пульсировала от малейшего движения, во рту побывало несколько недобросовестных кошек, тело ломило — в общем, типичные симптомы хорошего похмелья. Неподалеку раздался отчетливый шорох ткани и его нос ощутил лёгкий запах духов, которые с недавних пор использовала девушка. Собравшись силами, Болотников приподнял веки и со стоном повернул голову. Най'Ла стояла возле кровати, застыв в привычной покорной позе. Чистенькая, красивая, выглаженная и до отвращения бодрая. В зелёных глазах девушки играли подозрительные искорки.

— Найлочка... — пробормотал Свят, делая просящий жест рукой.

— Господин, вы проснулись? — прохладным тоном поинтересовалась эльфийка, положив ушки практически горизонтально. — Как ваше самочувствие? Вам что-нибудь принести? Воды? Мышьяка? Может быть ваш чудесный арбалет?

— Воды...

Налив воды из заранее приготовленного кувшина, девушка протянула ему стакан и вновь замерла в ожидании. Жадно выхлебав всю воду, Святослав откинулся на подушки и попытался собраться с мыслями. Это было не сложно — в пустой голове мыслей не водилось. Зато пробралась одна гениальная идея...

— Найлочка...

— Да, господин?

— А ты не могла бы...

— Что господин? Положить подушку вам на лицо, чтобы вы так сильно не пахли?

— Нет...

— Может быть, завернуть вас в покрывало и вынести на улицу, проветрить?

— Нет...

— Принести вам еще стопочку кагора?

— Нет!!!

— Тогда что, господин? Как я могу избавить вас от непереносимых страданий?

— Полечи меня, пожалуйста, — попросил Свят, с мольбой протягивая руку.

— Не могу, господин, — отрицательно качнула головой служанка, сделав шаг назад и ловко уворачиваясь от его пальцев.

— Почему?

— Когда диавол придумал алкоголь, Господь придумал похмелье, чтобы человек знал, что на всё есть своя цена. Так что примите своё наказание достойно, как полагается настоящему мужчине.

— Найлочка...

— Что?

— Я больше так не буду!

— Конечно не будете. Я сейчас хлопну в ладоши и ваша голова взорвётся без всякой магии. А как без головы пить?

— Найлочка...

— Да, господин?

— Прости меня... Пожалуйста...

Несколько секунд эльфийка скептически рассматривала возлежащие на подушках остатки человека, после чего со вздохом залезла на кровать. Заставив Святослава сесть, она перебралась к нему за спину, положила его голову себе на колени и, положив тёплые ладошки на виски, велела закрыть глаза. Постепенно мигрень начала стихать, а к телу начала возвращаться бодрость.

— Най'Ла... — блаженно пробормотал Свят спустя несколько минут.

— Что?

— Я тебе говорил, что ты просто чудо?

— Ещё нет, — ответила девушка, едва заметно вздрогнув.

— Ты просто чудо!

— Ну вот, а говорят от мужчины можно чего-то добиться только сексом. А тут вон оно как — достаточно похмелье разок снять и он уже твой.

— Ещё вкусной едой можно...

— Ты поговори там ещё!

— Най'Ла...

— Что?

— А можно мы сегодня никуда не пойдём?

— Нужно! У тебя завтра финальная примерка и званый ужин! Ещё не хватало, чтобы ты на посадника перегаром надышал...

И вот он на званном ужине в поместье областного посадника, в новом наряде, в окружении сильных города сего, один. Совершенно один. Словно разведчик в тылу врага, окружённый малознакомыми мирай разных рас. Из оружия — только сила воли и строгий наказ: много не пить, языком лишнего не трепать и вернуться обратно вовремя и на своих двоих.

— ...собственно, вот что такое липосакция, — закончил Святослав свою небольшую лекцию и смочил губы вином из бокала.

— Какие вы ужасы рассказываете! — воскликнула впечатлительная супруга мэра. — Я вам просто не верю! Как так можно издеваться над своим телом? Неужели у Древних не было более простых способов сбросить вес?

— Почему же, были, — кивнул головой Болотников, с улыбкой взглянув на свою собеседницу. — Самые разные. Просто большинство из них требовали силы воли, времени и средств, поэтому некоторым женщинам того времени казалось, что лечь под нож хирурга быстрее и проще. Однако, поверьте мне, липосакция — это ещё не самое ужасное, на что они шли ради красоты...

— Что может быть ещё страшнее? — удивилась Мария Васильевна, вновь кокетливо тронув своего соседа за руку.

Согласно местному этикету, присутствующие за столом гости были рассажены по принципу «мальчик-девочка». Во главе стола восседал сам Ярополк Ратиборович, всем своим видом напоминающий папу-медведя из сказки. По правую руку от него восседала супруга, Любомира Брониславовна, она же мама-медведица. По левую — девятнадцатилетняя дочь, которая почему-то совершенно не походила на маленького медвежонка. Юная тигрица, как минимум. Как максимум — персонаж соответствующей расы из какой-нибудь сетевой игрушки. В отличие от всех остальных дам, присутствующих за столом, девица была наряжена в мужское платье и явно мечтала заполучить в свои руки что-нибудь посолиднее древней вилки. К слову, столовые приборы восьмивековой давности произвели настоящий фурор среди присутствующих, хотя достались лишь половине гостей...

Святослава усадили по левую руку от Любомиры Брониславовны, оказав тем самым немалую честь. Напротив него оказались Твердислав Казимирович со своей супругой. Командующий гарнизоном был старым боевым товарищем посадника, а потому всегда находил в поместье радушный приём. Слева от археолога восседала супруга мэра, к несчастью — со своей половинкой. Во всех смыслах, ибо градоуправитель оказался мелким суетливым мужичком, теряющимся на фоне своей не сказать, чтобы большой супруги.

Далее шли остальные представители элиты города, включая Натана Иосифовича и его сына. Завершал список приглашённых господин Рихард Юрген, усаженный в конце стола то ли в наказание, то ли в качестве почётного злодея. Скорее всего второе, поскольку присутствие на ужине капитана Тайного сыска нервировало как минимум половину гостей. Это легко ощущалось по приглушённым шепоткам, оборванным фразам и опасливым взглядам, бросаемых в сторону темноволосого франта. Сам Юрген к подобному отношению был вроде как равнодушен, но Свят готов был поклясться, что сыскарь явно наслаждается ситуацией...

— Кстати, о здоровье! — вдруг встрял в разговор Ярополк Ратиборович, не дав археологу развить тему пластической хирургии. — Представляете, буквально на днях Святослава Владимировича избили какие-то, не побоюсь этого слова, мерзавцы!

— Да что ты говоришь, дорогой! — воскликнула его супруга, деланно прижав ладонь к немалых размеров груди. — Как такое могло случиться?

«Переигрываете, Любомира Брониславовна», — с тоской подумал Болотников, ощущая себя невольным актёром в какой-то дурной постановке.

— Наш уважаемый гость со своей служанкой просто зашёл в «Сержанта Уткина» попробовать местное пиво, когда туда ворвались какие-то громылы и разнесли всё заведение в пух и прах.

За столом поднялся шум.

— Безобразие!

— Просто возмутительно!

— Ужас! Куда смотрит полиция!

— А я давно говорю, это заведение надо снести к чёртовой матери! — пафосно брякнул мэр, постучав по столу маленьким кулачком. — Вечно там собираются всякие отбросы!

«Ой, идиёт!» — мысленно вздохнул Святослав.

— Дорогой, нужно немедленно поймать этих варваров и посадить за решётку! — тоном, в котором отчётливо слышался скрежет боевых топоров, произнесла супруга посадника. — Подумать только, в нашем городе кто-то осмелился поднять руку на лицо дворянского происхождения! Что скажут люди?

Её слова были горячо поддержаны практически всеми присутствующими.

— Успокойтесь, господа! — воскликнул Ярополк Ратиборович, призывая всех к спокойствию. — Благодаря помощи Твердислава Каземировича и его людей, наша доблестная полиция уже задержала всю банду. Сейчас эти мерзавцы в кутузке, дожидаются своей участи.

— Какое облегчение! — всплеснула руками Любомира Брониславовна, а затем добавила, обратившись ко всем присутствующим. — Представляете, эти нехорошие люди ворвались внутрь, выкрикивая расистские лозунги, и принялись избивать всех подряд. До того ослепли в своей звериной ярости, что напали на служанку Святослава Владимировича. А когда он за неё заступился — избили его до полусмерти!

— На вашу служанку? — простодушно ужаснулась Мария Васильевна и повернулась к мужу. — Это... Это просто невыносимо! Дорогой, как ты мог допустить такое?

— Дорогая, может быть это какое-то недоразумение, — замялся мэр, начиная что-то подозревать. — С чего бы кому-то нападать на служанку Святослава Владимировича? Да и сама посмотри, с ним всё в порядке. Ни одной царапинки!

— А вы не знали? — с прохладцей поинтересовалась супруга посадника, отправляя в рот кусочек мяса. — Святослав Владимирович недавно спас из лап степняков юную эльфийку и как человек благородный и добрый, взял её к себе в услужение. К счастью, у девочки оказался талант к магии лечения и она смогла вылечить все раны и увечья, которые ему нанесли эти варвары.

— Это просто чудесно! — захлопала в ладоши Мария Васильевна. — Святослав Владимирович, вы... вы... вы самый необычный человек науки из всех, что я встречала в жизни!

— Что вы такое говорите? — подал голос Натан Иосифович, бросая неодобрительный взгляд на Крушилова и его супругу. — Господин Болотников просто ведёт себя как настоящий мужчина и дворянин. Не думаю, что подобные достоинства нуждаются в широком обсуждении...

— Не согласен! — подал голос Юрген со своего конца стола. — Святослав Владимирович у нас воистину диковинка. Честно говоря, я удивлён, сколь много приключений может свалиться на одного археолога и сколь удачно он может из них выкрутиться.

— Да я сам в шоке, — растянул губы в кислой улыбке Свят. — Индиана Джонс рядом со мной просто младенец.

— Индиана Джонс? Кто это?

— Был в древности такой профессор археологии, любитель хлыста и шляпы. Не столько искал знания, сколько спасал мир...

— Спасал мир? — встrepенулась юная дочь посадника, впервые проявляя интерес к разговору за столом. — От кого?

— Это длинная история... — с облегчением повернулся к новой слушательнице Болотников.

Внимание юной тигрицы в мужском платье пришлось как никогда вовремя — яростные взгляды мэра начали его изрядно раздражать.

— Так, прежде чем начнутся рассказы, предлагаю всем переместиться в гостиную, —скомандовала Любомира Брониславовна, поднимаясь со стула. — Там и слышимость лучше, и сидеть удобнее...

Как того требуют правила проведения званых вечеров, после застолья мужская и женская компании должны разойтись по разным помещениям. Дамы смогут обсудить своих кавалеров и посплетничать, в то время как мужчины будут вести серьёзные разговоры о делах и политике, не отвлекаясь на капризы своих спутниц. Сегодня в этих правилах сделали исключение. Высший свет Роквилля просто сгорал от любопытства, желая выслушать специалиста по древней Земле. Чтобы беднягу не пришлось делить надвое методом царя Соломона, хозяйка поместья заранее побеспокоилась о том, чтобы в большой гостиной, также известной как «золотая», места хватило всем. И теперь, с комфортом разместившись на уютных диванах и креслах, приглашённые в дом гости с большим интересом внимали словам Болотникова, периодически с недоверием качая головами...

К большому облегчению Святослава, Крушилова-младшая не забыла о данном ей обещании, а потому первым делом он пересказал содержание первой части приключений Индианы Джонса. Несмотря на то, что пересказ получился отнюдь не дословный, на это ушло изрядное количество времени. С завидным постоянством ему приходилось отвлекаться и отвечать на множество уточняющих вопросов. К примеру, кто такие нацисты, что такое подводная лодка и как вообще аппарат, сделанный из металла, может летать по воздуху без помощи магии.

После того, как ковчег благополучно оказался на тайном складе правительства США, присутствующие в гостиной взорвались аплодисментами. Забросав рассказчика вопросами и толком не выслушав ответы, дамы и их кавалеры погрузились в обсуждение услышанного. Воспользовавшись моментом, Свят извинился и выскользнул на балкон, чтобы перевести дух. Приподняв рукав, он взглянул на часы. Всего восемь. Ральф, гостиничный возница, должен подъехать к десяти, а значит придётся развлекать гостей ещё минимум два часа.

Вздыхнув, мужчина облокотился на перила и задумчиво уставился вдаль. Честно говоря, он даже не ожидал, что этот приём окажется настолько... напрягающим. Многочисленные вопросы, необходимость контролировать свою речь, бокал с вином, в который слуги не переставая подливали из бутылки, стоило сделать хотя бы глоток. Конечно, в основном Свят прикладывался к стакану с водой, но игнорировать вино не позволяли всё те же правила приличия, будь они прокляты. А ещё этот капитан Тайного сыска! Всё это время Юрген одинаково равнодушно относился ко всем присутствующим, но его редкие вопросы заставляли ощущать себя если не подозреваемым на допросе, то, как минимум, Штирлицем в кабинете Мюллера.

Что хуже всего, Святославу жутко не хватало Най'Лы. За этот небольшой срок он так привык к её молчаливому присутствию, что сейчас ощущал себя чуть ли не голым. До дрожи в коленках хотелось почувствовать на плече её маленькую ладошку и услышать негромкое: «Да, господин». А ещё, почему-то, в глубине души возникло желание усадить её рядом и посмотреть на лица присутствующих. А ещё лучше — сразу на колени, обняв тоненькую талию и прижав к себе покрепче...

Притомившийся мозг с радостью переключился на новую тему, и Болотников неожиданно для себя начал размышлял об их отношениях с эльфийкой. Когда он отбил её у орков и притащил в комплекс, Най'Ла была для него не более чем девочка-подросток, спасённая из лап бандитов. После того, как они обнаружили разграбленный караван и спасли раненого лейтенанта, Свят стал относиться к ней, как к младшей сестре, оставшейся где-то там, в прошлой жизни. Особенно остро он почувствовал это в деревне, отчитывая жену старосты.

Здесь, в Роквилле, вроде бы ничего не изменилось. Вроде бы... Она всегда стояла у него за плечом, поддерживая, направляя. Тихая и молчаливая на людях, лишь наедине она позволяла себе раскрыться и высказать ему всё, что лежит у неё на душе. Если не считать событий в «Сержанте Уткине», конечно. С другой стороны, в последнее время рядом с ней ощущал себя также, как это было в первые годы семейной жизни. Когда не было оглушительного успеха, лёгких денег, отпуска на Мальдивах и прочих спутников богатства, которые многие ошибочно считают обязательными. Когда Алёна была не женой миллионера, а обычной беззаботной девчонкой, влюбившейся в парня с мечтой...

«Мужик, да ты втюрился!», — с некоторым удивлением подумал Святослав, осознав, что впервые за долгое время воспоминания о бывшей не вызвали внутри никакого болезненного отклика. Наоборот, была какая-то радость, что всё это осталось в далёком прошлом и теперь можно идти дальше, не оглядываясь назад. Потому что рядом была другая. Маленькая, хрупкая, с изумрудными глазами и зелеными волосами, одновременно похожая на бельчонка и на ученицу старших классов...

«Стоп!», — резко затормозил разбушевавшуюся фантазию археолог. Он прекрасно видел, что Най'Ла видела в нём защитника и опору. А видела ли она в нём возлюбленного? Вполне может быть. Девочки в её возрасте имеют свойство влюбляться в мужчин старше себя, тем более, если этот мужчина рисковал своей жизнью ради их спасения. В её возрасте... А сколько ей вообще лет? Он же заполнял за неё бумаги, должен помнить. Святослав напряг память и смутно вспомнил, что в графе с датой рождения было что-то вроде «789» или «798». Новый календарь вроде как считался с года Катаклизма, а значит...

— Да не, не может быть! — с сомнением потряс головой Болотников, загибая пальцы на руках.

— Чего не может быть?

От раздавшегося за спиной голоса археолог вздрогнул и чуть не сиганул через перила.

— Ничего! Просто немного задумался, — пробормотал он, развернувшись к приближающемуся капитану Тайного сыска.

— Простите, не хотел вас напугать, — без тени раскаяния в голосе произнёс Юрген, подходя ближе и доставая из портсигара небольшую сигариллу. — Не желаете?

— Нет, спасибо. Я бросил.

— Правда? А я вот не могу, — вздохнул капитан, эффектно прикуривая от пальца, над которым на пару секунд мелькнул небольшой огонёк. — Не подскажите, как вам удалось?

— Довольно просто, — пожал плечами Свят. — Собираете вещи и на полгода уходите подальше от цивилизации в поисках древних сокровищ. Уверяю, как только у вас закончатся захваченные с собой запасы табака, вы сразу же бросите курить.

— Действительно, эффективный способ. К сожалению, не для меня — начальство, знаете ли, не отпустит, — посетовал Рихард, рассеяно разглядывая небосвод, на котором водили хоровод две луны. — Кстати, хотел вам сказать — отличная история. Даже немного

жаль, что вымышленная.

— Почему?

— Думаю, имперские маги не отказались бы посмотреть на этот Ковчег. Да и весь этот склад, который вы описали в конце, выглядит весьма заманчиво. Даже страшно представить, сколько артефактов там могло бы храниться.

— Нисколько, — покачал головой Болотников. — И Ковчег, и правительственный склад просто сюжетные ходы для создания интриги.

— Но все эти автомобили, самолеты, подводные лодки — они же настоящие? — поинтересовался капитан, с едва заметной улыбкой покосившись на собеседника.

— Настоящие.

— Забавно... Наши предки обладали технологиями, способными потрясти мир, но всё равно мечтали о магии. У нас есть магия, но мы мечтаем о технологиях, которыми обладали наши предки. Святослав Владимирович, вы не находите в этом некую иронию?

— Нет, — пожал плечами археолог, настороженно разглядывая Юргена. — Человеку свойственно мечтать о недостижимом.

— Согласен, — кивнул Юрген, сделав глубокую затяжку. — Кстати, примите мои искренние извинения.

— Простите, не совсем понимаю, о чём вы сейчас...

— Честно говоря, когда вы приходили ко мне давать свидетельские показания, я счёл вас обычным безумным дворянчиком, желающим найти несметные сокровища Древних и восстановить честь своего рода. Однако сегодня я увидел, насколько сильно в вас ошибся.

— И что же заставило вас передумать? — с долей ехидства спросил Свят. — Ковчег или тайный склад?

— То, как вы объясняли принципы действия всех этих древних механизмов. Вы не задумывались о том, чтобы сменить род деятельности? К примеру, на инженера.

— Уверяю вас, господин Юрген, представлять, как работает самолёт, и уметь его строить — это совершенно разные вещи. Да и с точными науками я не особо дружу.

— Жаль, жаль... Думаю, что в столичных академических кругах вы произвели бы настоящий фурор.

— Скорей, меня бы обозвали дилетантом, никчёмным пустозвоном и безумным фантазёром, сдвинутым на древностях, после чего выгнали бы вшаей.

— Звучит так, словно вы через всё это уже проходили, — удивился капитан.

— Просто немного наслышан о нравах, царящих внутри этих кругов, — слабо улыбнулся археолог. — Несколько маститых авторитетов, десятков подпевал и сотни молодых учёных, обивающих пороги со своими изобретениями, которые могут изменить мир, но вряд ли это сделают, поскольку идут вразрез с текущим представлением науки на мир.

Несколько мгновений Рихард внимательно разглядывал своего собеседника. Затем, сделав заключительную затяжку, он небрежно затушил окурок в горшке с каким-то экзотическим растением и с размаха хлопнул Болотникова по спине.

— Что-то мы с вами заговорились, Святослав Владимирович! Пойдёмте скорее, уверен, гости с нетерпением ждут продолжения приключений Индианы Джонса.

— Действительно, — вздрогнув, пробормотал Свят. — Было бы невежливо заставлять их ждать.

— Кстати, я заметил, у вас на руке прелюбопытный хронометр. Не подскажите, где можно такой достать?

— Боюсь, что нет. Это подарок друзей. Как они уверяли, реплика старинного хронометра, заказанная в столице у какого-то знаменитого мастера, — похолодевшими губами ответил Древний, замедляя шаг.

— Обидно. Я бы не отказался от такого. Если узнаете имя мастера, не чирканёте мне весточку? Буду премного признателен.

— Всенепременно.

— Договорились, — широко улыбнулся Юрген, открывая балконную дверь. — Проходите, Святослав Владимирович. Смотрю, вы совсем замёрзли — дрожите, как осиновый лист. Удивительно, как вы только по горам своим ходите...

--

1. Митинг — в данном случае англицизм, происходящий от английского глагола "meet", т. е. "встречаться". Соответственно, "meeting" — "встреча".

Граф Рихард Юрген прибыл в Российскую Империю тридцать пять лет назад, пребывая в утробе матери. В то время владыка Валашского княжества немного заигрался в дипломатию, наладив слишком тесные связи с Саладийским халифатом, а потому совет кардиналов Священной римской империи, со всем христианским смирением, решил преподать зарвавшемуся правителю урок. Спасаясь от стремительно приближающейся лавины закованных в освящённую сталь крестоносцев, юная аристократка была вынуждена бежать прочь, едва успев обвенчаться в церкви со своим супругом, пока молодой муж пытался отстоять независимость своей маленькой, но гордой страны.

Князь Янош XIV встретил врага как полагается настоящему правителю и мужчине — в главе войска. Почти месяц валашские солдаты сдерживали наступление сотысячного римского корпуса, ожидая обещанной помощи от влиятельного соседа. И помощь пришла. Пришла, заняла нужные города и крепости, объявила указанные земли владениями халифата и остановилась. Вскоре после этого валашская армия растаяла сама по себе, Янош был пойман и казнён крестоносцами, а княжество, поделённое на две части, на долгие годы погрузилось во мрак восстаний, бунтов и партизанской войны.

Пока князь, не ведая о грядущем предательстве, бился с превосходящими силами противника, госпожа Юрген вместе с несколькими другими беженцами из благородных родов, пересекла Московскую республику и осела в Вальдебурге — столице Российской Империи. Первое время валашцы пользовались у русских большой популярностью — их приглашали на приёмы, жалели, дарили подарки и всячески поддерживали. Однако со временем интерес сошел на нет и молодая вдова (а к этому времени в этом не оставалось никаких сомнений) осталась одна, с маленьким сыном на руках. Сняв небольшую квартиру и наняв пожилую служанку, она принялась воспитывать юного графа, постепенно распродавая фамильные драгоценности, что в спешке удалось захватить из дома.

Было ли дело в тоске по родине или по погибшему мужу, но с каждым годом графиня всё меньше и меньше уделяла внимание сыну, и всё больше и больше проводила времени в кресле возле окна, закутавшись в шаль, высматривая лишь одной ей видимые картины. Когда Рихарду исполнилось девять лет, его матушка тихо ушла из жизни, заснув и не проснувшись в своём любимом кресле.

Поскольку никаких других родственников у мальчика не было, его быстро определили в приют для сирот, где юный граф быстро усвоил одну простую истину — дворянский титул, не подкреплённый землями, деньгами и знакомствами, не значит абсолютно ничего. Вслед за первой истиной, он познал вторую — в этом мире у него не осталось никого, кроме стареющей женщины, когда-то нанятой его покойной матушкой. Бывшая служанка не смогла отказаться от своего воспитанника и часто навещала его в приюте, принося нехитрые, но от того ещё более вкусные гостинцы.

Как одержимый Рихард накинудся на учёбу, стремясь получить как можно больше знаний и проложить себе дорогу в будущее. У него не было друзей — остальные дети, не обладавшие благородными предками, искренне считали его заучкой и классовым врагом. Не раз и не два он представал перед бывшей служанкой в синяках, скрывая (как он считал) правду об их появлении. К счастью, до откровенной травли дело не дошло — воспитатели зорко следили за детьми, не позволив ситуации развиваться по наихудшему сценарию.

В четырнадцать лет валашец поступил в кадетский корпус, а в семнадцать — в Первый императорский университет, на кафедру государства и права. Через пять лет он покинул стены этого престижного учебного заведения, имея за душой золотой диплом с высшими оценками по всем предметам, печатку с родовым гербом и медальон, в котором скрывались изображения молодого темноволосого мужчины и юной девушки с волосами цвета вороного крыла, с трепетом смотрящих друг на друга. К сожалению, его приёмная бабушка не смогла дожить до этого момента всего лишь год...

После выпуска Юрген в чине лейтенанта поступил на службу в столичное полицейское управление. Впоследствии он нередко с тоской вспоминал эти два года в отделе уголовного розыска, в течение которых ему удалось раскрыть пару мелких и одно относительно крупное дело. Потому что потом к перспективному офицеру пришли господа из Тайной канцелярии, предложив повышение и хорошее жалование. И тут, впервые за долгое время, интуиция молодого графа дала сбой. Глаза затмили картины раскрытых заговоров, пойманные шпионы, красотки из высшего света, приключения и награды из рук самого императора. Лишь оказавшись в Роквилле, он осознал, насколько сильно заблуждался. Империя не нуждалась в его светлой голове или способности распутать самое головоломное дело. Вся его польза заключалась исключительно в отсутствии родственников и влиятельных покровителей. В самом деле, не пошлешь же в провинциальную дыру, которую не на каждой карте найдёшь, представителя рода Веринеевых, глава которого возглавлял министерство юстиции? Или представителя рода Железновых, чей глава заседал в генеральном штабе и командовал второй армией? А вот безземельного валашца, который даже в университете умудрился остаться без друзей, вполне можно.

Одиннадцать лет. Одиннадцать лет он провёл в Роквилле, покрываясь пылью никому не нужных отчётов и плесенью местных дряг. Его предшественник, такой же одинокий неудачник, досидел в этом городе до пенсии, после чего продолжил сидеть дальше, пока не скончался от старости. Всё, что от него осталось, это пыльный кабинет в здании полицейского управления и несколько тоненьких папочек, бумага в которых давно пожелтела от старости.

Увидев в первый раз своё новое рабочее место, Рихард моментально осознал, в какую дыру его завела собственная недалёковидность. Осознал, но не смирился. Развил кипучую деятельность, набрав небольшую команду верных людей. Создал сеть осведомителей, платя за доносы чуть ли не из своего кармана. Буквально рыл носом землю, пытаясь найти хоть что-то, что поможет ему вырваться из роквилльской трясины. И...

Ничего. Абсолютно ничего. Орк-посадник не желал поднимать восстания, борясь за права нелюдей в империи. Мэр не прибегал к запретной магии, пытаясь сжечь своего соперника со света. Дварфы из клана Рокхвел если и плели какие-то интриги, то, как минимум, в столице губернии. Не было даже завалящихся контрабандистов или бандитских семей, о которых столь многое расписано в дешёвых детективных романах, щедро выпускаемых столичными типографиями. Немногочисленные залётные банды, решившие пересидеть в глухомани и попутно пограбить деревни, быстро изводили гарнизонные кирасиры, томившиеся от безделья не меньше капитана тайного сыска.

И Рихард остановился. Нет, не сломался, не прогнулся — просто остановился. Заржавел. Покрылся паутиной, замер и принял свою судьбу: перестать снимать квартиру и купить дом, жениться на секретарше Маше, с которой уже третий год живёт во грехе, наплодить детишек и остаться здесь навсегда. Вариант с возвращением на родину в Валахию он даже не

рассматривал — все владения и по отцовской, и по материнской линии уже столько раз сменили хозяев, что любая попытка вернуть наследство обернётся в лучшем случае ничем. В худшем — его просто прикопают где-нибудь в овраге, окончательно прервав род Юргенов. Хотя иногда, вечерком, после пары-тройки бокалов вина, его посещала мысль, что это не такая уж и плохая идея...

Неудивительно, что появление в городе странного археолога, капитан воспринял как чудо. С нападением на караван всё было ясно изначально, даже без допроса свидетелей. Табор успел не только проделать длинный путь из степей до предгорий Рокха, но ещё несколько дней прятался от любопытных глаз — дураку понятно, что информацию слили минимум из Павлограда, а то и вообще из Вальдебурга, пока повозки только покидали пределы столицы. Всё, что оставалось сделать Рихарду — изобразить видимость активной работы. Выслушать информаторов, поискать подозрительных людей, недавно прибывших в город, составить отчёт минимум на пять страниц, в котором сквозь весь текст будет читаться лишь одно предложение: «Ничего не нашёл».

И тут такой подарок небес! Непонятный человек без документов, утверждающий, что он археолог, но при этом не знающий ни одного светила собственной профессии. Даже Юрген слышал несколько, а вот господин Болотников почему-то ни одной. А эти ложки? Да, благодаря вездесущему ювелиру, он изрядно нажился на продаже древних столовых приборов, но где черепки? Где осколки, кости и всякие непонятные камешки? Любой человек, считающий себя археологом, обязательно притащил бы на званый ужин к посаднику чемодан всякой древней ерунды и долго распибался бы о том, где и когда он откопал тот или иной артефакт. С обязательным перебором версий, чем были эти черепки и осколки, и для чего служили. А что сделал господин Болотников? Словно сказочник, рассказал множество интересных историй о древней Земле, так и не похвастав ни единой находкой. Что низводило его до уровня если не шарлатана, то, как минимум, чёрного копателя, интересующегося отнюдь не наукой, а исключительно собственной наживой.

Но Юргена заинтересовали именно истории. Там, в гостях у посадника, куда его позвали исключительно в качестве пугала, он убедился, что этот псевдо-археолог далеко не так прост, каким хочет казаться. Ни на уроках истории в университете, ни в залах столичного музея Истории двух миров, куда валащец захаживал по молодости, он не слышал таких точных и ёмких описаний жизни и обихода Древних. А как Болотников показывал принцип работы подводного корабля, используя для примера миску с водой, пробки из бутылок и перевёрнутый бокал! Прямо археолог на все руки! Этот, как его... Индиана Джонс.

И ещё этот странный акцент и превосходное знание старорусского... Да, всеобщий и старорусский были схожи, но за восемь веков язык весьма ощутимо изменился. Настолько, что во время учёбы Рихарду пришлось нанимать репетитора, чтобы не завалить эту дисциплину и не отстать от более родовитых сокурсников, которым древний язык преподавали с самого детства. Однако ни сам валащец, получивший за своё старание пять баллов в диплом, ни его сокурсники, ни репетитор, не могли похвастать той лёгкостью, с какой говорил на нём Болотников. Во время ужина сыскарь с каким-то детским весельем смотрел, как увлечённый беседой псевдо-археолог вворачивал в свою речь пару-тройку фраз на старорусском, потом долго смотрел на ошарашенные лица собеседников и в итоге пускался в пространные объяснения того, что именно имел в виду, с трудом подыскивая подходящие слова на всеобщем.

Последней каплей, а точнее — целой чашей или даже бадьёй, послужил загадочный

хронометр, который Болотников скрывал у себя под рукавом. В своё время опрошенные сержант Тищенко и лейтенант Кузнецов рассказывали о любопытном арбалете, который перезаряжается с невероятной скоростью и с пятидесяти шагов пробивает кирасирский шлем. Тогда Рихард не обратил на это особого внимания — мало ли на земле русской умельцев. Блоху подковать могут, не то, что арбалет скорострельный смастерить. Тем более что выбранное археологом оружие сыскарь одобрил. Ухаживать за огнестрелом много мороки — и порох держать сухим, и чистить постоянно, и кремни менять. Да и зарядить что пистолет, что мушкет, требует немалой сноровки, не говоря о том, чтобы потом попасть в цель. Арбалет в этом плане проще, дешевле и надёжней.

Но стоило Рихарду увидеть хронометр, как внутри всё перевернулось. Когда он одиннадцать лет назад уезжал из Вальдебурга, о подобных вещах никто слыхом не слыхивал — все, кто могли себе позволить подобную роскошь, носили массивные карманные часы. Даже если предположить, что за прошедшее время объявился мастер, способный изготовить столь мелкие шестерёнки, цена такого хронометра была бы просто астрономическая. А потому в историю о мифических друзьях, подаривших в складчину подобное чудо своему нерадивому приятелю, он не поверил ни на секунду.

В общем, господин Болотников стал для капитана Юргена уникальным шансом вырваться из роквилльского болота. Хотя, нет. Он стал чем-то большим. Загадкой, которую Рихард никак не мог упустить. Кем на самом деле был этот мужчина с дворянским именем? Археологом? Нет. Агентом иностранной разведки? Точно нет — такие несуразные агенты могут быть разве что в приключенческих романах. Беглецом? Возможно. Только откуда? Что за страна такая, в которой на старорусском говорят лучше, чем на всеобщем, носят «реплики» древних вещей и разбираются в науке лучше, чем некоторые учёные мужи в университетах. Пройти мимо такой головоломки сыскарь не мог физически — не простил бы себе потом.

Однако, чтобы всерьёз заняться расследованием, валащцу требовалась самая малость — убедить в этом начальство. К сожалению, начальство прекрасно знает, сколь страстно Рихард желает покинуть своё место, а потому к любым его словам заранее отнесётся скептически. «Подозрительный тип? Капитан, вы как ребёнок! Возьмите его под рученьки, устройте допрос Ищущими Истину и потом составьте рапорт», — вот самый вероятный ответ на любые его аргументы.

Вздыхнув, Рихард вытер платком вспотевшие ладони и встал из-за стола. Прошёлся по кабинету, мысленно репетируя речь. Проверил, заперты ли двери. Подёргал шторы, убедился, что магический артефакт, защищающий от прослушивания, активирован и работает как должно. Сел обратно за стол и с отчаянной решимостью коснулся пальцами рун, набирая нужный код...

Ждать пришлось более получаса. Капитан успел допить остывший чай, выкурить две сигариллы, и потянуться за третьей, когда сигнальный кристалл прекратил мигать и засветился ровным зеленоватым светом, а над прибором магической связи повис полупрозрачный силуэт. Мужчина лет пятидесяти, в тёмном жилете и белоснежной сорочке устало откинулся на спинку кресла и устало уставился на Рихарда:

— Судя по вашему упорству, у вас действительно что-то важное, капитан. Однако постарайтесь быть кратким — у меня был тяжёлый день, и он ещё не закончился.

— Слушаюсь, господин полковник, — коротко кивнул Юрген. — Речь идёт о Святославе Болотникове, свидетелю по делу о нападении на караван Имперской торговой

компании.

— Болотников... Болотников... — побарабанил пальцами по столу начальник тайного сыска павлогородской губернии. — Это который археолог-любитель?

— Так точно.

— И что с ним?

— Судя по всему, этот человек — не тот, за кого себя выдаёт.

Полковник вздохнул, прикрыл веки и помассировал себе виски. Потом открыл глаза и вновь уставился на собеседника.

— Не хочу задавать глупых вопросов, поэтому прошу вас, капитан, быстро и чётко изложить мне причины, почему мы должны обратить внимание на этого господина.

Юрген замер, судорожно собирая разбегающиеся мысли. К сожалению, неоднократно отрепетированную речь поймать не удалось — вильнув хвостом, она выскочила из головы первой.

— Капитан?

— Господин полковник, я считаю, что Святослав Болотников обладает уникальными знаниями о технологиях Древних, — наконец выпалил Рихард свой главный козырь.

— Насколько уникальными?

— Думаю, что если ему в руки попадёт исправный артефакт, он сможет заставить его работать.

Полупрозрачная фигура в задумчивости побарабанила пальцами по столешнице.

— Доказательства?

— В основном интуиция, господин полковник — к сожалению, моих знаний не хватает, чтобы оценить всю степень его профессионализма. Однако мне удалось заметить у него несколько любопытных вещей, аналогов которых в Империи нет.

— Любопытно... Ваши рекомендации?

— Прощупать, по возможности оценить уровень знаний, выяснить причины приезда, вступить в контакт и провести вербовку. Есть определённая вероятность, что в Империи он ищет убежище, так что желательно не давить на него раньше времени.

— Ясно. И что требуется от меня?

— В ближайшее время Болотников собирается покинуть Роквилль. Мне нужны полномочия, чтобы продолжить слежку за пределами вверенной мне территории.

Полковник вновь рассеяно забарабанил пальцами, пристально разглядывая подчинённого.

— Что, Рихард, вы и вправду считаете, что вам выпал шанс покинуть ту дыру, в которую вас запихнули? — наконец поинтересовался он, спустя пару очень долгих минут.

— Так точно, господин полковник! — отрывисто кивнул капитан, борясь с желанием вытянуться по стойке смирно и прищёлкнуть каблуками.

— Хорошо. Приказ и командировочные получите завтра, по магической почте. С этого момента операция будет проходить под грифом «совершенно секретно» и называться... хм... «Пришелец», поэтому никому ни слова. Отчитываться будете лично передо мной. К работе привлечёте пару своих людей — думаю, этого будет достаточно. В других городах старайтесь лишний раз не светиться.

— Простите, господин полковник, к чему такая скрытность? — озадаченно поинтересовался валащец. — Будет гораздо проще, если...

— Если всё пройдёт так радужно, как вы мне только что расписали, это будет наш с

вами шанс на повышение, — перебил его собеседник. — А если ваш Болотников окажется пшиком... Поверьте, так будет лучше для вас, Рихард. Поняли?

— Так точно, ваше превосходительство.

— Отлично. Ещё вопросы?

— Никак нет!

— В таком случае, желаю удачи, — попрощался полковник. — И не забудьте перед отъездом предоставить мне сводку со всем, что уже успели накопать на этого археолога.

С этими словами он отключился, оставив Юргена в глубокой задумчивости. Разговор прошёл для капитана одновременно значительно проще и гораздо тяжелее, чем он представлял. Что ж, необходимая малость сделана. Теперь осталось самое сложное — разговор с Марией.

***

Приватная беседа с представителем Тайной канцелярии напугала Святослава до чёртиков. Казалось бы, он ни в чём не виноват, наоборот — представляет собой всякого рода ценность научного характера, но побороть желание немедленно бежать из города археологу удалось с изрядным трудом. Благо, до конца ужина господин капитан более не выказывал к нему особого внимания, а потому за рассказом о второй части приключений Индианы Джонса, Свят немного успокоился, а пока трясся в экипаже на пути назад — пришёл в себя окончательно. В гостиницу мужчина вернулся уже с чётким планом дальнейших действий.

Собственно, особых препятствий для того, чтобы покинуть Роквилль, перед путешественниками не стояло. Было всего две небольшие проблемки. Первая — определиться с доступным транспортом и направлением. На данный момент в Империи, как и в России XVIII–XIX веков, существовало пять основных способов передвижения на большие расстояния: ломоносовский (на своих двоих или попутных телегах), верхом, каретой, поездом или кораблем. Пешком идти совершенно не хотелось, железную дорогу до Роквилля пока не построили, моря не выкопали, так что эти три варианта отпадали сразу. Путешествие верхом могло вызвать излишние подозрения — внутри страны это была прерогатива людей служивых, вроде гонцов, военных или полиции. Вид же благородного человека в седле означало две вещи — либо он совершает прогулку вокруг поместья, либо неподалеку его свита, с каретами, фургонами и телегами. А вот господин археолог и его служанка, скачущие по имперским дорогам на гохта, могли вызвать у наблюдателя вполне обоснованные подозрения — а те ли это люди, за кого себя выдают?

В общем, выбор был очевиден. Дальнейший путь Святослав решил продолжить на карете, а точнее — на одном из почтовых дилижансов. Осталось определиться с направлением, но тут опять вмешались силы свыше. Во всяком случае, именно так сначала подумал Болотников, когда в номер настойчиво постучались. Следуя должностным обязанностям, эльфийка открыла дверь и на пороге показался лейтенант Кузнецов. Ещё недавно помиравший кирасир выглядел так, словно собрался на прогулку с барышней — начищенные сапоги, мундир по фигуре, фуражка, парадная перевязь. Правда, общее впечатление немного портили большая чёрная повязка на левом глазу и несколько рубцов, спускавшихся по щеке до самого подбородка. Из-за свежих шрамов уголок губ приподнялся и теперь казалось, что на лице молодого человека поселилась вечная ухмылка.

— Радомир?! — удивлённо воскликнул археолог, поднимаясь с кресла. — Ты почему не

в госпитале?

— Я тоже рад вас видеть, Святослав, — чуть кривовато улыбнулся офицер, снимая фуражку и усаживаясь на предложенное место.

— Прости! Просто я думал, что тебя продержат в лазарете не меньше месяца.

— Благодаря вам и госпоже Най'Ле, — встав, офицер отвесил лёгкий поклон зардевшейся эльфийке, срочно выставлявшей на столик бокалы и бутылку вина, — врачам осталось только удивляться и прописывать мне диеты.

— Да ладно тебе, — смущенно пробормотал археолог, порозовев вслед за служанкой. — На нашем месте так поступил бы каждый...

— Поверьте, далеко не каждый, — качнул головой Радомир, усаживаясь обратно. — Вы пытались предупредить караван о нападении, зная, что неподалёку скрывается Табор — так мог поступить лишь настоящий мужчина. Лишь благодаря этому я жив...

— Так, всё! Мы тебя спасли, ты сказал спасибо — давай на этом закончим! Тем более что предупредить мы так никого и не успели. И вот об этом факте я бы предпочёл забыть, если честно.

— Простите, я не хотел вас обидеть!

— Проехали! — махнул рукой Святослав и поспешил перевести тему. — Лучше расскажи, как у тебя дела. Начальство не сильно мурыжило? Под арест, надеюсь, сажать не собираются?

— Нет, что вы! — вновь криво улыбнулся лейтенант. — Наоборот, мне предоставили бессрочный отпуск. Точнее, предоставят, после того, как я прибуду в расположение части. Собственно, я к вам по этому поводу.

— В смысле?

— Я слышал, что вы собираетесь вскоре покинуть Роквилль... — полувопросительно произнёс Кузнецов, глядя на археолога.

— Есть такое.

Радомир вздохнул, словно собираясь духом, после чего опять вскочил со стула и, отвесив новый поклон, выпалил:

— Господин Болотников! Госпожа Морозова! Прошу оказать мне честь и стать гостями в моём родовом поместье! Вам всё равно по пути, а мои родные никогда не простят, если я не представлю им мирай, которым обязан жизнью!

— Э-э-э-э...

— Прошу вас! Для меня это вопрос чести!

— Кхм... В таком случае, не вижу повода отказываться, — пробормотал Свят. — Но только ненадолго. Два-три дня, не больше.

— Хорошо! — с облегчением согласился лейтенант. — В таком случае, я предупрежу родных и возьму на себя хлопоты по покупке билетов. А сейчас прошу меня извинить...

С этими словами офицер подхватил головной убор и принялся прощаться. Хозяева попытались убедить его остаться и немного посидеть, но кирасир твёрдо отказался, сославшись на дела. Обмениваясь напоследок рукопожатием, Болотников вдруг ухватил за хвост мысль, не дававшую ему покоя всё это время.

— Радомир, а кто тебе сказал, что мы уезжаем?

— Дело в том... — немного замялся тот и нервным движением поправил фуражку. — Меня сегодня вызывал капитан Юрген, подписать пару бумаг. И когда речь зашла о вас, он сказал, что если я хочу вас поблагодарить, то мне стоит поторопиться, поскольку вы вскоре

покинете этот город. А что, что-то не так?

— Всё так, — успокоил лейтенанта Свят. — Просто любопытствую.

Дождавшись, пока стук каблуков за дверью стихнет, археолог вернулся в кресло и с чувством выругался.

— Что будем делать? — тихонько поинтересовалась Най'Ла, прижав ладошки к груди.

— Что делать, что делать... Сухари сушить и чемоданы собирать, что делать... — постепенно успокаиваясь, проворчал Болотников.

— Хорошо. А сухари зачем сушить? И какие? — простодушно спросила эльфийка.

Свят недоумённо моргнул, пытаясь понять, шутить она или нет. Решив, что нет, он тяжело вздохнул.

— Так, оставить сухари. Просто собираем чемоданы...

Собственно, чемоданы и были второй проблемой, которую следовало решить перед отъездом. Чемоданы и гохта. Дело в том, что за время пребывания в Роквилле, багаж путешественников слегка увеличился. Самую, так сказать, малость. Одежда, книги, косметика, обувь... В то же время, тащить с собой броню, котелок, канистры и прочую походную атрибутику совершенно не хотелось. Не говоря уже о гохта, превратившихся из удобного средства передвижения в изрядную обузу.

После непродолжительных размышлений, животных продали в посаднические конюшни. Изначально Свят хотел отдать их безвозмездно, но Крушилов на подобное предложение только возмутился и отсыпал в карман археолога ещё сто рублей.

— Не хотите брать их в оплату, возьмите как взнос в свою будущую экспедицию, — заявил он, глядя на довольно верещащую дочь, успевшую оседлать одну из «лосих». — А с вас тогда ещё несколько занимательных историй. Только на этот раз о ваших приключениях, а не этого Джонса.

С вещами вышло ещё проще. Стоило путешественникам обратиться к своему основному источнику информации с вопросом, где можно оставить на хранение небольшую часть своего скарба, как Натан Иосифович тут же предложил свои услуги. И оплату запросил вполне божескую — рассказы о новых приключениях и право стать эксклюзивным торговым представителем господина Болотникова в Роквилле. Так что к моменту отъезда багаж путешественников ограничивался парой рюкзаков (походным Святослава и парадным Най'Лы) и свежкупленным чемоданом. Конечно, можно было и рюкзак сменить на чемодан, но в этот самый чемодан не влезал арбалет, который археолог, словно по какому-то наитию, решил захватить с собой...

Согласно расписанию, дилижанс до Павлограда отправлялся в ровно в полдень. Наученный горьким опытом аэропортов и железнодорожных вокзалов, Святослав соизволил прибыть на почтовую станцию за час до указанного срока. Он собирался прибыть за два, но Най'Ле удалось сдержать стремительный порыв своего начальника. В результате длительной, почти часовой, дискуссии, ей всё-таки удалось убедить его, что в ХХХ веке дела обстоят немного по-другому. К счастью для всех, на почтовой станции давно сделали зону отдыха, где наиболее нетерпеливые пассажиры могли насладиться прохладительными напитками в ожидании, пока грузчики закончат укладывать багаж и почту в грузовое отделение дилижанса.

За пятнадцать минут до отправления, в открытых воротах показался юный лейтенант. Ровно в тот момент, когда карету подали для посадки. В кавалерийском мундире, затянутый в португую (на правом боку кобура с пистолем, на левом — сабля), с маленьким чемоданчиком в руке, он подошёл к сучающим путешественникам и немного витиевато поздоровался, отвесив лёгкий поклон. Затем пригласилих в салон, предъявив билеты стоящему рядом с дверью возницей.

— Вы уж простите за столь непритязательную обстановку, — сразу же принялся извиняться кирасир, когда все расселись по местам. — К сожалению, дилижансов с местами первого класса из Роквилля не ходит.

— Да ладно тебе, Радомир, — отмахнулся Свят, с любопытством оглядываясь по сторонам. — По сравнению с облучком торгового фургона, это просто рай.

Внутри дилижанс и вправду выглядел достойно. Обитые кожей мягкие сидения, немного потёртые от времени, коричневая ткань на стенах и потолке, ковёр под ногами, откидной столик и даже открывающиеся окна с самыми настоящими стёклами.

— Слушай, а ты что, всё купе выкупил, что ли? — спустя несколько минут поинтересовался археолог, полностью удовлетворив своё любопытство.

— Была такая мысль, но одно место уже было занято, — ответил с лёгкой улыбкой лейтенант. — Так что у нас будет ещё один попутчик.

— Ну, надеюсь, он не опоздает, — хмыкнул Болотников, привычным движением поднимая рукав и бросая взгляд на циферблат часов.

— Какой любопытный у вас хронометр. Никогда такого не видел...

— Да, мне многие об этом говорят, — вздохнул Свят, избегая укоризненного взгляда Най'Лы. — Подарок друзей из столицы. О! Кажется наш попутчик подоспел!

В приоткрытую дверь ворвался до ужаса знакомый голос, обстоятельно объясняющий грузчикам, что с ними будет, если багаж хоть немного пострадает. Не успели Святослав и Най'Ла обменяться ошарашенными взглядами, как на пороге появилась кряжистая фигура с объёмным саквояжем в руках.

— Возрадуйтесь люди, путешествие грядёт!

— Возрадуйся, Дамдир. Решил развеяться и посмотреть на большой город? — с легким ехидством поинтересовался археолог, глядя на влезавшего в салон дварфа.

— Твоё благородие! Какая внезапная приятность! — прогудел тот, плюхаясь на место рядом с Радомиром. — И да, и нет. Начальство решило спровадить меня в командировку, а кто я такой, чтобы отказываться? Всего лишь Дамдир Рокхстон, подмастерье седьмой

ступени.

— Лейтенант Радомир Кузнецов, — представился в ответ кирасир, пожимая протянутую ладонь.

— А что у тебя с лицом, лейтенант? Упал с лошади или барышня отшила?

— Лейтенант — единственный выживший после нападения степняков на караван Имперской торговой компании, — поспешил встрять Свят, заметив, как заходили желваки на скулах у молодого офицера.

Рокхстон прищурился и в следующий момент поднялся с лавки, моментально сбросив всю шутливость. Отвесив лёгкий поклон, он с некоторой торжественностью произнёс:

— Прошу простить мою грубость, господин лейтенант и примите глубочайшие соболезнования. Поверьте, далеко не все в клане Рокхстон разделяют решение старейшин спрятаться внутри гор.

— Извинения принимаются, — спустя пару мгновений ответил Радомир.

— А рожа у тебя всё равно страшная. Будто в шпакетник с разбегу влетел.

— По крайней мере, мне не приходится искать табуретку, чтобы заказать пиво.

— А он мне нравится, — усмехнулся подмастерье. — Язык, что у Най'Лы — разит не хуже сабли. Кстати, о пиве! Раз уже мы уже тронулись, не смочить ли нам горло отменным пенным?

Неуловимое движение и на откидном столике возникла объёмистая бутылка с простенькой этикеткой, на которой радостно улыбался бравый вояка с уткой подмышкой.

— Господин, на вашем месте я бы отказалась, — прохладным тоном проговорила эльфийка, демонстративно игнорируя шумного спутника. — В прошлый раз после подобного предложения у вас пошла носом кровь.

— Не бойсь девочка, мой платок всегда при мне! В этот раз даже постиранный.

— Господин посадник лично меня заверил, что все буйаны пойманы и посажены под замок, — смущенно пробормотал Свят, почесав нос. — К тому же одна бутылочка пива на троих — это, считай, только губы смочить.

Девушка фыркнула, достала из рюкзачка книжку и погрузилась в чтение, демонстративно игнорируя мужчин. Первое время Радомир пребывал в её лагере, также отказавшись от пива и отвечая на все вопросы короткими рубленными фразами. Однако не прошло и получаса, как поддавшись обаянию хамоватого дварфа, он уже активно участвовал в беседе, утирал пену с губ и улыбался, слушая о побоище в «Сержанте Уткине». Впрочем, и девушку хватило ненадолго. И хотя пива она пить так и не стала, но из-за обложки всё чаще и чаще доносились ехидные замечания...

Запряжённый четверкой лошадей, дилижанс неспешно катил по мощёной каменными блоками дороге. Покачивание кареты, прохладный пенный напиток и приятная беседа настроили пассажиров на благодушный лад, чем не преминул воспользоваться ушлый дварф — его лапа нырнула в саквояж и на откидном столике появилась колода карт. Девушка в очередной раз отвергла приглашение присоединиться, с насмешкой сверкнув глазами поверх книги:

— Сядь играть с человеком — останешься без штанов. Сядь играть с дварфом...

— ... останешься без штанов, дома и семьи! — со смехом закончил Дамдир, раздавая карты на троих.

Играли в простую разновидность покера, где игрокам раздаются по пять карт. Свят с некоторым трудом вспомнил, что она называется «дро-покер», но решил оставить эту

информацию при себе, как абсолютно бесполезную. Первые партии шли на интерес, затем перешли «на копеечку». Когда горки копеечек у Радомира и Святослава изрядно подросли, подмастерье предложил увеличить ставки.

— Нет уж, — с улыбкой отказался археолог. — Мне штаны, дом и семья ещё нужны.

— Как скажешь, благородие, — хмыкнул дварф, бросив острый взгляд на соперника.

Через час почти все монетки оказались в одной большой куче у лысого коротышки. После следующей партии к ней должны были присоединиться и оставшиеся товарки, но в этот момент распахнулось окошко, отделяющее пассажиров от возниц, и в нём возникло слегка нахмуренное мужское лицо:

— Не хочу прерывать вашу партию, господа хорошие, но нас сейчас будут грабить. Советую приготовить оружие и оказать посильную помощь.

Это прозвучало до того буднично, что Болотников сначала воспринял эти слова как шутку. Лишь когда дилижанс прибавил ход, а его спутники принялись доставать и заряжать пистолеты, он с изумлением спросил:

— Серьёзно? Нас грабят?

— Пока ещё нет, но скоро будут, — усмехнулся дварф и повернулся к лейтенанту, выглядывающему в окошко. — Что там?

— Шестнадцать всадников, но огнебой, похоже, только у половины. Надеюсь, среди них нет мага.

— Если бы у них был маг, они бы не устраивали этот цирк с конями. Копала, а ты чего сидишь, как просветлённый? Ствол доставай.

— У меня нет, — через силу выдавил Свят.

— В смысле? Ты что, в дорогу безоружным собрался, что ли?

— Я...

— Святослав Владимирович, а где же ваш арбалет? — с недоумением поинтересовался Радомир.

— Разобраный, в багаже.

— Ну охренеть! Я, конечно, знал, что ты чудака, но чтобы настолько! — с неверием покачав головой, протянул дварф и покосился на эльфийку. — Ну ладно, хозяин у тебя блаженный, но ты-то куда смотрела?

— Я... не подумала, — пробормотала под нос Най'Ла, уставившись в пол.

— Всё с вами ясно, любители древностей, — вздохнул Дамдир и протянул парочке один из двух массивных пистолетов, что извлёк из саквояжа. — Перезарядить-то хоть сможете?

Болотников отрицательно помотал головой, но девушка решительно схватила оружие и принялась не очень ловко, но со знанием дела, орудовать шомполом.

В приоткрытые окна влетели приглушённые звуки выстрелов, после чего пассажиры услышали отчётливый треск дерева, с которыми пули преследователей догнали дилижанс. В ответ грохнули мушкеты двух полуорков-охранников из почтовой службы. Через мгновение в перестрелку вступили кирасир и подмастерье, сделав первый залп из пистолетов. Салон мгновенно затянуло сизым дымом, в нос ударила вонь сторевшего пороха и горелых тряпок.

Следующие пять минут Святослав ощущал себя солдатом Первой мировой — сидишь, сжавшись в комочек, в окопе и молишься, чтобы очередной артиллерийский снаряд пролетел мимо, а не шмякнулся тебе на голову. То ли у нападавших было больше оружия, чем насчитал Радомир, то ли они владели высоким искусством перезарядки его на скаку, но количество выстрелов превышало число «восемь». В какой-то момент с крыши раздался

громкий стон и ругань — выбыл из строя один из двух охранников.

Затем, словно в замедленной съемке, в дверном окне показалась лошадиная голова. Оскаленные зубы, пена на закушенных удилах и бешено косящий глаз заставили Святослава отшатнуться, благодаря чему пуля, разбившая оконное стекло, пролетела мимо его головы, с громким треском оставив дыру в противоположенной стене. Схватив протянутый эльфийкой пистолет, Дамдир не целясь выстрелил в ответ. Лошадиная голова исчезла. Вместо неё на мгновение мелькнуло перекошенное лицо всадника, конский круп, бьющиеся в воздухе задние ноги, развивающийся хвост...

— Девочка, я думаю сейчас самое время сделать то, что тебе не дали сделать в таверне! — просипел дварф, самостоятельно перезаряжая пистоль.

— Свят, держи меня крепче! — крикнула Най'Ла, поднимаясь с места и перебираясь к разбитому окну.

— Что?

— Держи меня — я сама не справлюсь!

Вскочив на ноги, Болотников крепко прижал к себе служанку правой рукой, стараясь зафиксировать её на одном месте. Остальными конечностями он старательно упирался во что мог, раскорячившись по салону аки домкрат. Дилижанс продолжал мчаться по грунтовке со всей доступной ему скоростью, заставляя археолога возносить к небу молитвы о крепкости рессор и отсутствии впереди выбоин. Тем временем девушка немного поёрзала в его объятиях, принимая позу поудобнее, и вытянула руки в знакомом уже жесте...

Как гласит народная мудрость, в жизни всё бывает в первый раз. Первый шаг, первая любовь, первый поцелуй, первый выстрел молнией из девушки... С громким треском разряд вырвался из кареты, в мгновение ока превратив в обугленные головешки сразу двух преследователей. Второй разряд угодил только в одного, но грабителям хватило и этого — с громкими криками они разворачивали лошадей, пытаясь спастись бегством от разгневанной магички.

— Что, съели, п...сы?! — восторжённо заорал дварф, высунув лысую голову в оконный проём. — Давай, красавица, вжарь им ещё разок!

— Бошку убери!

Подмастерье шустро спрятался обратно и вслед бандитам устремился третий разряд. Не такой мощный, как первые два, он даже не долетел до улепётывающих всадников, но те этого уже не видели. Пришпоривая коней, они один за другим скрывались за невысоким холмом.

Издав негромкий стон, Най'Ла обмякла, повиснув на руках Святослава как тряпка. Запаниковав, тот немедленно уложил её на лавку и начал лихорадочно оглядываться по сторонам.

— Держи, — Дамдир достал из своего необъятного саквояжа флакончик из тёмного стекла и протянул его археологу.

— Что это?

— Тонизирующий бальзам. Одинаково полезен как шахтёру после тяжёлой смены, так и магу, исчерпавшему всю свою энергию.

Свернув крышку, Свят приложил пузырёк к губам эльфийки, ощущая, как изгоняя кислую вонь пороховой гари, по салону распространяется тёрпкий травяной аромат. Морщась, девушка маленькими глотками опустошила бутылочку и слабо улыбнулась дварфу:

— Спасибо.

— Не благодари, девочка, — подмигнул тот. — Первая доза бесплатно.

Не смотря на то, что бандиты давно пропали из виду, дилижанс продолжал стремительно мчаться вперёд. Лишь спустя полчаса кучер притормозил лошадей и карета начала постепенно замедляться. Ещё минут через десять она остановилась и путники принялись подсчитывать потери. Пассажиры, как и первый возница, не пострадали — если не считать обессиленную Най'Лу, конечно. Второй возница схлопотал пулю в бедро. К счастью, она прошла насквозь, не задев крупных сосудов, так что рану просто перебинтовали. При этом все присутствующие утверждали, что это всего лишь «пустяковая царапина», но глядя на дыру в ноге, проступающую сквозь повязки кровь и бледное лицо мужчины, Древний слегка в этом усомнился.

Охраннику, что сидел сзади, выстрел пришёлся прямо в голову. Шлем, черепушка и шея выдержали, но на лбу у полуорка теперь возвышалась огромная шишка, постепенно набирающая синеву. А еще он периодически тряс головой, пытаясь изгнать из ушей только ему слышимый шум.

Хуже всего пришлось второму охраннику, занимавшему, казалось бы, самую выгодную позицию. Он отстреливался лёжа на крыше и прилетевшая пуля угодила ему в плечо, аккуратно над панцирем нагрудника. Свинцовый шарик раздробил ключицу, каким-то чудом миновал подключичную артерию и застрял в могучем организме полуорка, доставляя тому немалые страдания. Раненого с трудом спустили на землю, срезали доспех и плотно зафиксировали руку, примотав её к телу. Затем Най'Ла использовала оставшиеся крохи магической энергии, чтобы хоть немного облегчить страдания несчастного.

После того, как с оказанием медицинской помощи было покончено, дилижанс вновь тронулся с места. Правда, с местами произошли некоторые изменения. Несмотря на протесты почтовых работников, тяжелораненого охранника уложили на одну из лавок в салоне. На второй уснула эльфийка, положив голову на колени начальника. Дварф реквизирует остатки пива из саквояжа и устроился на заднике, рядом с другим охранником, в то время как лейтенант влез на крышу и бдил оттуда во все доступные ему глаза.

В итоге, к воротам постоянного двора, на котором предполагалась ночёвка, карета прибыла на пару часов раньше, чем было отмечено в расписании. Тяжелораненого тут же унесли в одну из комнат, сразу же послав за деревенским фельдшером. Пассажиров распределили по комнатам, а затем накормили сытным ужином. И та, и другая услуга, к большому удивлению Святослава, в стоимость поездки не входила.

— Нет ничего лучше после хорошей драчки, чем отменная еда и хорошая выпивка, — философски подытожил Дамдир, откинувшись на лавке и сыто рыгнув.

— Говорят, ещё секс хорош, — рассеяно ответил Болотников, вызвав у присутствующих за столом лёгкую степень ошарашенности.

— Кхм... Благородие, ты в каких пещерах успел таких манер набраться?

— Известно в каких — в дварфийских, — парировал археолог, поняв, что ляпнул что-то не то.

— Что-то сильно я в этом сомневаюсь! Тут скорей университетом и студенческой вольницей пахнет...

К счастью, в это время мимо прохромал старший возница, на ноге которого красовалась свежая повязка, и Свят воспользовался okazjiей, чтобы сменить тему.

— Простите, любезный, как там здоровье раненого охранника?

— Да нормально здоровье, — немного удивлённо ответил возница. — Повязку сменили,

кровь остановили. Пару дней в постели поваляется, а там как телега в город пойдёт, так его и подбросят.

— В смысле, кровь остановили? — недоумённо спросил Святослав. — А операция? Пулю извлекли?

— Помилуйте, ваше благородие, какая операция? Тут же только фельдшер деревенский. Дырку там от топора он ещё заштопать сможет, а так, чтобы внутри человека копать — это к докторам надо, в Павлоград.

— Та-а-а-к... А если ему в город надо, какого хрена вы его тут бросаете?

— Так ведь инструкция, — пожал плечами возница. — На крышу мы его не затащим, а больше положить негде. Так что придётся ему тут немного поваляться, за счёт компании.

— Что значит — поваляться? — холодно поинтересовался Болотников, чувствуя, как внутри медленно разгорается ярость. — А если у него заражение крови случится? А если осколки кости артерию повредят? Если он без руки останется?

— Святослав, да что ты до человека домотался? — встрял в разговор подмастерье. — Ребята подневольные, сказано жеж — инструкция. Най'Ла! Хоть ты ему объясни.

— Я сама эльф подневольный, контрактом по рукам и ногам связанный, — пожалала плечами девушка, делая небольшой глоток чая. — Мне что хозяин прикажет, я то и делаю.

— Ну да, кого я спрашиваю?! Лейтенант, а ты что молчишь? Ты ж человек военный, с дисциплиной дружишь.

— Учитывая, что господин Болотников спас меня от неминуемой смерти, боюсь, что в данной ситуации я не имею никакого права что-либо говорить. Только оказать посильную помощь.

— Вот вы камнем пришибленные, — вздохнул дварф, оглядывая спутников. — Ладно, чёрт с вами, будем спасать. Только, чур, я еду на задниках — на крышу сами лезьте...

При обычных условиях, поездка из Роквилля в Павлоград на почтовом дилижансе занимает два дня. В этот раз потребовалось менее тридцати шести часов. Выехав с постоянного двора с первыми лучами солнца вместо указанных в расписании десяти утра, уже в начале третьего дня карета въезжала в ворота павлоградской почтовой станции. Здесь раненых немедленно перенесли в служебные помещения, а начальник станции долго благодарил пассажиров за проявленное добросердечие. Как и второй охранник, хотя в отличие от начальства, полуорк сделал это быстрее и гораздо искреннее.

Затем пришло время прощания с Дамдиром. До хруста сжав ладонь Святослава в своей лапище, подмастерье второй рукой хлопнул спутника по спине и прогудел:

— Возрадуйся, человек, это путешествие окончено! Надеюсь, ещё пересечёмся. Ибо человек ты интересный, клянусь лысиной Рахандира! И я сейчас не про твои сказки о Древних говорю. В прошлый раз мы с тобой махались в кабаке, в этот — отбили нападение грабителей. Жду не дождусь, что же случится в следующий!

— И я рад нашему знакомству, Дамдир, — пробормотал археолог, морщась от боли. — Но следуя твоей логике, в третий раз нам лучше не встречаться — не дай Бог, новый Катаклизм произойдёт.

Дварф расхохотался, после чего ещё разок хлопнул Болотникова по спине, поручкался с Радомиром и отвесил поклон Най'Ле. Завершив на этом ритуал прощания, он направился обратно к дилижансу, попутно костеря грузчиков за небрежное обращение с багажом...

— Ну что, пойдём что ли? — поинтересовался Свят у кирасира, забрасывая за спину верный рюкзак.

Лейтенант удивлённо уставился на своего гостя, пытаясь понять — не шутит ли он. Поняв, что Свят абсолютно серьёзен, снисходительно улыбнулся:

— Мы обязательно прогуляемся с вами по городу, Святослав Владимирович, и я покажу вам все наши достопримечательности, но сейчас лучше воспользоваться экипажем. Это не Роквилль — если мы пойдём пешком, идти придётся до вечера...

Как уже неоднократно говорилось, Павлоград являлся центром павлогородской губернии. Его население насчитывало более пятисот тысяч мирай различных рас и национальностей. Не самое маленькое число, особенно если учесть, что по данным последней переписи, население всей губернии едва превышало число в три миллиона. Согласно последнему изданию справочника «В помощь путешественнику по Империи» (подарок Анны Тищенко одному археологу за интересные рассказы), в Павлограде имелось более двадцати заводов и фабрик, два театра, одно кабаре, три публичные библиотеки, музей Истории древней Земли, университет точных наук, пять ресторанов для истинных гурманов, в которых можно было попробовать кухни всех стран мира, квартал гильдии магов, кадетский корпус и многое-многое другое. К примеру, свыше сотни питейных заведений различного уровня обслуживания и двенадцать публичных домов.

Из всей вышеперечисленной информации Святослава особенно заинтересовали кабаки и бордели. Не столько ради практического использования, сколько из любопытства — каким образом автор статьи смог получить столь точные цифры. Делал ли он официальный запрос городским властям или самолично обходил каждое заведение? Если имел место второй вариант, то автору следовало отдать должное за проявленное трудолюбие, а сам справочник признать воистину достойным доверия.

Впрочем, путешественники сами заметили разницу между спокойным полусонным Роквиллем и шумным Павлоградом. Стоило дилижансу миновать пригород, как тротуары стремительно заполнились людьми, а проезжая часть — экипажами всех мастей, от двуколок до тяжелых фургонов. Каждый второй прохожий куда-то торопился, а каждый первый шагал с таким целеустремлённым и важным видом, что сразу становилось понятно — у данного мирай очень важные дела, от которых его нельзя отвлекать. Впечатления добавляли стайки ребятишек. Похоже, в школах недавно закончились уроки и теперь улицы наводнили маленькие фигурки в школьной форме. Одни спокойно шли домой, под присмотром родителей или гувернантки, другие же гурьбой неслись по своим делам, нередко перебегая проезжую часть, рискуя попасть под копыта лошадей или колёса экипажей.

Кстати, раз уж речь зашла о проезжей части и экипажах — единственное правило дорожного движения, которое заметил Болотников из окна почтовой кареты, это то, что движение было правосторонним, а транспортные средства двигались каждое по своей стороне. В остальном все ездили, кто во что, а точнее — куда и как горазд. Благо, скорости были небольшие, а большинство ДТП заканчивались исключительно крепким словом в сторону виновника.

На этом первое знакомство с городом не закончилось. После того, как путешественники сменили дилижанс на экипаж, Радомир попросил возницу доставить их на место окружным маршрутом, дабы поразить спутников парой-тройкой местных достопримечательностей. Так они прокатились мимо Павлоградского металлургического завода, дававшего Империи более пяти тысяч тонн чугуна в год, кадетского корпуса, в котором лейтенант провёл свои юные годы и городского оперного театра, принимавшего в своих стенах примадонн из столицы. Миновали нарядное здание городской ратуши, построенной почти три века назад dwarфийскими мастерами, и заглянули в студенческий городок полюбоваться на здание

университета, возведённого столичными архитекторами за немалые, надо сказать, деньжищи. Впрочем, из всего увиденного на Свята произвели впечатление всего две вещи...

— Башня магов, — прокомментировал Радомир, заметив как археолог пялится на конструкцию, устремившуюся в небо на неприличную для данной эпохи высоту. — Была перестроена пятьдесят лет назад и тогда же на неё установили эти часы. Забавно, что часы работают без какой-либо магии — исключительно на законах физики.

— Да что вы говорите, — пробормотал Болотников, с любопытством изучая башню, походившую на лондонский Биг Бен так же, как капля вина походит на каплю коньяка. — О! А это что за хреновина?

— Самодвижущаяся карета или как её принято называть в столице — магомобиль, — с лёгким удивлением ответил кирасир.

— Серьёзно? Прямо совсем самодвижущаяся? — воскликнул Древний, глядя вслед удивительному безлошадному экипажу, обогнавшему их по пути. — А как она работает? Магия заставляет вращаться колёса или двигает саму карету?

— Кхм... Чего не знаю, того не знаю. Могу только сказать, что она может работать от кристаллов, но обычно владельцы подобных вещей нанимают мирай с магическими способностями, но не получившего должного магического образования, чтобы он питал экипаж напрямую. Это довольно утомительно, но поговаривают, что лет через десять подобной практики ты или полностью лишишься способностей, либо разовьёшь их настолько, что сможешь поспорить с самыми могучими волшебниками. Хотя, по поводу этого скорее всего брешут — ни разу не встречал ни первых, ни вторых.

— Хм... — задумчиво выдал археолог, покосившись на свою служанку.

Най'Ла взгляд начальства проигнорировала, справедливо рассудив, что в ближайшее время тратиться на подобную роскошь Свят точно не будет, а дальше ей надо только выучить парочку заклинаний посолидней, дабы на корню пресекать появление подобных идей. С другой стороны, у неё в запасе всегда были молнии, которые тоже служили весомым аргументом супротив потенциальной переквалификации из служанок в возницы.

С учётом своеобразной экскурсии, дорога до родового гнезда Кузнецовых заняла больше часа. Выгрузившись из экипажа, Болотников размял ноги и с интересом принялся оглядываться.

— Когда ты говорил о поместье, я представлял нечто иное, — задумчиво заметил он.

— Не все могут позволить себе владения в пару сотен гектаров, — с ноткой обиды ответил Радомир, распахивая перед гостями калитку из кованых прутьев.

— Прости, — извинился археолог, делая шаг вперёд. — Это всё Дамдир виноват! Ещё пара дней в его обществе и я бы побрился налысо, набил татуировку и начал кругом таскать с собой саквояж, набитый пивными бутылками.

По правде говоря, слова Святослава хоть и прозвучали грубовато, но несли в себе изрядную долю истины. Конечно, он не ожидал увидеть здесь нечто вроде крушиловских хором, но прятавшийся в тени садовых деревьев аккуратный трёхэтажный особняк на звание поместья никак не тянул. Особенно с учётом того, что слева и справа от него, а также через улицу, виднелись такие же строения, окружённые узорными заборами из железных прутьев. И можно было поклясться, что далеко не все соседи Кузнецовых носили составные имена...

Преодолев три ступеньки крыльца и миновав обязательные в нынешнем дизайне колоны, лейтенант подошёл к входным дверям и подёргал за свисающий рядом шнурок. В ответ из дома раздался мелодичный перезвон колокольчиков. В ожидании, когда им

откроют, Свят с любопытством всмотрелся в конструкцию дверного звонка. Причиной того был тот факт, что шнурок не уходил в стену, а был привязан к небольшому крючку. Однако прежде, чем мужчине удалось разгадать сию загадку, двери распахнулись и на пороге возник парень одного с Радомиром возраста, одетый в костюм дворецкого. Несколько мгновений он всматривался в стоящих на крыльце людей, после чего с воплем:

— Рад!!! Живой, чертяка!!! — бросился обниматься с молодым офицером.

Пару минут оба сжимали друг друга в объятиях, радостно колотили по спине и орали что-то восторженное, пока это бурное и слегка неожиданное для гостей приветствие, не прервало вежливое покашливание. Незаметно, словно призрак, в дверях возник седовласый мужчина лет шестидесяти, в таком же одеянии дворецкого, что и его более юный коллега. С той небольшой поправкой, что на этом седовласом джентльмене костюм сидел так, словно он в нём родился.

— Рад видеть вас в добром здравии, Радомир Святозарович, — мягко произнёс мужчина, с легким укором глядя на покрасневших молодых людей. — Признаться, ваш приезд оказался для нас небольшим сюрпризом — мы ждали вас немного позже.

— И я рад видеть вас, Юрий Александрович, — с лёгким смущением поздоровался кирасир, одёргивая мундир. — Святослав Владимирович, позвольте представить вам Юрия Александровича — управляющего помещьем и бессменного слугу нашей семьи вот уже почти сорок лет.

Седовласый джентльмен с достоинством поклонился.

— А это его сын, Михаил. Мой друг с самых пелёнок.

Теперь поклонился молодой человек.

— А это люди, которые спасли мне жизнь — Святослав Владимирович Болотников и его служанка, Най'Ла Морозова.

В этот раз настала очередь гостей склонить головы в поклонах.

— Святослав Владимирович, Най'Ла... — произнес пожилой дворецкий дрогнувшим голосом. — Примите мою искреннюю благодарность за спасение молодого господина. Это... очень важно. Для всех нас... Для меня.

— Да мы ничего толком и не сделали, — улыбнулся Свят. — Вытащили его из кустов да пару царапин перевязали.

— В таком случае мне придётся ограничиться простым «спасибо», — улыбнулся в ответ Юрий Александрович и тут же вновь принял невозмутимый вид. — Михаил! Почему наши гости до сих пор стоят на пороге? Будь любезен, возьми багаж и проводи их в комнаты. Господину Болотникову и госпоже Най'Ле наверняка захочется привести себя в порядок после дороги.

— Сию минуту, господин управляющий, — ухмыльнулся парень и протянул руку к чемодану эльфийки.

Однако прежде, чем он смог взять его за ручку, из дома раздался отчаянный женский крик:

— Радомир!

По широкой лестнице, ведущей на второй этаж, практически бегом спускалась пухленькая женщина лет пятидесяти. Русые волосы, собранные в сложную причёску, немного растрепались. Закованная в белую накрахмаленную блузу грудь высоко вздымалась от распивавшего её волнения. Громко шелестели юбки, развиваясь словно на ветру, когда она широким шагом, перескакивая через ступеньку, спешила навстречу стоящим на пороге

гостям.

Вслед за женщиной шагали двое мужчин. Один постарше, с висками и эспаньолкой, густо отмеченными сединой. Второй помладше, лет тридцати. Даже не обладая особой наблюдательностью, по чертам лица и фигурам, в них легко можно было угадать отца и старшего брата молодого офицера...

— Радомирушка! Живой!

Подбежав к парню, женщина заключила его в объятия, спрятав на груди мокрое от хлынувших слёз лицо.

— Мам, ну ты что... — забормотал Радомир, осторожно приобнимая мать и растерянно глядя на гостей.

На покрытом краской смущения лице лейтенанта отчётливо выступили побагровевшие рубцы.

— Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Голова не кружится? Может, ты кушать хочешь? Или отдохнёшь с дороги?

Забрасывая сына вопросами, женщина ощупывала и оглядывала его почти двухметровую фигуру, пытаясь обнаружить несуществующие ранения и возможные недомогания.

— Святозар Кузнецов, — воспользовавшись случаем, представился мужчина с седыми висками, протянув руку для рукопожатия. — Отец этого оболтуса.

— Ростислав Кузнецов, — в свою очередь назвал его спутник, добавив с широкой улыбкой: — Старший брат оболтуса. А женщина, которая его сейчас ломает — Наталья Викторовна, наша матушка.

— Святослав Болотников, — ответил Свят, пожимая руки. — Согласно официальной версии, спаситель этого оболтуса...

— Спасибо! Спасибо, спасибо, спасибо!!! — отлипнув от сына, Наталья Викторовна бросилась к археологу и крепко его обняла. — Спасибо вам, что спасли моего сыночка!

— Да я ни ничего...

— И тебе спасибо, девочка! — выпустив Свята, женщина в один шаг оказалась возле Най'Лы, немедленно прижав её к себе.

Выглядело это забавно. Наталья Викторовна была женщиной высокой, ростом почти сто восемьдесят сантиметров. Эльфийка, даже с учётом отросших кисточек на ушах, не дотягивала и до ста семидесяти. Встав на цыпочки, вытянув руки по швам и прижав уши к голове, она сейчас напоминала кошку, застигнутую врасплох и не знающую, что ей ожидать от жмякающего её человека.

— Наташа, может ты... — тщетно пытаюсь скрыть улыбку, начал было Святозар, но его тут же перебили.

— Святослав Владимирович, у меня к вам большая просьба! — твёрдо произнесла Наталья Викторовна, не выпуская девушку из объятий.

— Я весь внимание.

— Я знаю, что Най'Ла — ваша служанка. Но вы не могли быть дать ей отпуск на то время, что будете у нас гостить? Мне бы хотелось, чтобы девушка, которая спасла жизнь моему сыну и не отходила от него ни на шаг, пока он лежал без сознания, чувствовала себя свободно и ни в чём себе не отказывала. Прошу вас! Если хотите, мы предоставим вам горничную из нашей обслуги!

— Да что вы, не надо мне горничной, — обескуражено открестился Свят, глядя как и без того немаленькие эльфийские глаза стремительно увеличиваются в размерах. —

Конечно, я дам Най'Ле отпуск.

— Спасибо вам! — радостно улыбнувшись, поблагодарила Наталья Викторовна и наконец-то отпустила свою добычу. — В таком случае, я искренне рада приветствовать вас в родовом гнезде Кузнецовых. Михаил, будь любезен, прими багаж наших гостей и проводи их в комнаты. Юрий Александрович, распорядитесь, чтобы в зале накрывали на стол — все наверняка проголодались с дороги. Ростик, возьми уже у брата чемодан! Радик, а ты марш в свою комнату! Переоденешься, примешь ванну и заодно расскажешь матери, что там с тобой произошло! Я ничего не поняла из твоих писем.

Получив чёткие указания, все собравшиеся на крыльце зашевелились. Чуть виновато разведя руками, мол «Что поделать, женщины!», Святозар поспешил вслед за женой и сыновьями. Усмехнувшись в ответ, Болотников направился за Михаилом, который успел ухватить почти весь багаж гостей и, жестом пригласив их следовать за собой, зашагал в сторону лестницы на второй этаж. А остальная обслуга, успевшая за это время столпиться в холле, моментально разбежалась по своим делам.

***

Гостевые комнаты в особняке оказались не такими роскошными, как номера в «Трехногой кобыле». Главным образом это касалось водоснабжения и канализации — вместо роскошной ванны с горячей водой и сливом, имелся обычный рукомойник с пимпочкой, раковина и ведро, стыдливо притаившееся в тумбе. Туалет имел аналогичное устройство — сидение с дырой и ночная ваза под ним. Избалованный современными магическими технологиями, Святослав даже расстроился немного, с громким журчанием излив свою печаль в предназначенное для этого отверстие. После чего прикрыл оное крышкой и вернулся в комнату, терзаемый размышлениями — следует ли ему теперь подать какие-то сигналы обслуге, или же горшок выносят согласно расписанию...

В остальной обстановке была не хуже, а во многом даже и лучше гостиничной. Просторное помещение с высоким потолком. Стены окрашены в тёплые тона и покрыты вычурными узорами. Большая двуспальная кровать, мягкий диван и кресла, массивный письменный стол, пара шкафов — всё выполнено в едином стиле и явно более века назад. По обе стороны кровати имелись два ковра с длинным ворсом, приятно щекотавшим ноги.

А ещё между комнатами имелась смежные двери. Свят ради интереса подергал за ручки, но те не поддались.

— «Заперто!» — догадался Штирлиц, — тихонько пробормотал он, отступая назад.

Впрочем, не успел он отойти, как раздался металлический щелчок открываемого замка и створки распахнулись, чуть не разбив ему нос.

— Так вот куда ведут эти двери, — произнесла Най'Ла, обводя задумчивым взглядом комнату Святослава.

— Секундочку! Ты как это сделала?

— Что именно?

— Открыла двери. Они же были заперты.

— Михаил дал мне ключ.

— В смысле? А мне ключ?

— А ты не заслужил, значит, — пожала плечами девушка и захлопнула двери обратно.

Замок опять щёлкнул, оставив Свята в лёгком недоумении.

— Эй! Это дискриминация по половому признаку! — крикнул он в запертые двери, для солидности стукнув по ней кулаком.

— Не знаю, что такое дискриминация, но если что-то неприятное — то так тебе и надо! — раздался приглушенный ответ, сопровождаемый стуком каблучков.

— Отпуск будет неоплачиваемый! — пригрозил археолог, но никакой реакции на его слова не последовало.

Пожав плечами, мужчина плюхнулся на кровать и вскоре, незаметно для себя, задремал. Из объятий Морфея его вырвал настойчивый стук в дверь — дав гостям время прийти в себя, хозяева любезно приглашали их за стол. Во время обеда, который плавно перешёл в ужин, Болотников в очередной раз пересказал историю спасения Радомира из цепких лап смерти. К сожалению, и сегодня ему пришлось отдуваться за всех. Лейтенант сразу же самоустранился, аргументировав это тем, что всё время пребывал в бессознательном состоянии, а потому и рассказывать ничего не может. Разве что поведать о том, что летать — это весело. В отличие от приземления...

Най'Ла больше отмалчивалась, лишь коротко отвечая на обращённые к ней вопросы. Нет, магии она толком не обучена, а потому целительное заклинание у неё самое что ни на есть простое. Нет, профильного медицинского образования не имеется. Да, было очень страшно, но рядом был Святослав, который степных орков отстреливает на «раз-два», только успевай стрелы подавать.

Ближе к девяти вечера прибыл семейный доктор, о визите которого Кузнецовы договорились заранее. Осмотрев лейтенанта, он торжественно вынес свой вердикт — офицер пребывает в наилучшей форме, в какой вообще может находиться человек, перенёсший подобные ранения. Узнав, что виновные в этом сидят неподалёку, он долго допытывался у археолога и его служанки, как они умудрились провести операцию и вытащить человека с того света без должного обучения, оборудования и помещения. Те долго отнекивались и, в конце концов, свалили всё на встреченного по дороге военного мага — мол, тот как колданул, так Радомир сразу на ноги и встал.

После того как немного разочарованный доктор удалился, семейство и их гости посидели еще немного, обсуждая последнее приключение путешественников — попытку ограбления почтового дилижанса. Узнав подробности, едва успокоившаяся после посещения доктора Наталья Викторовна вновь разволновалась. Главным образом из-за того, что её мальчик, не успев выписаться из госпиталя, подвергает себя опасности, катаясь на крыше кареты, в то время как некоторые дварфы и охранники со всем комфортом сидят на заднике. Пока матушку опять успокаивали, напольные часы в зале пробили одиннадцать вечера, дав сигнал к завершению посиделок — на завтра планировался званый обед по случаю возвращения Кузнецова-младшего в родные пенаты и всем нужно было хорошенько выспаться.

К тому времени, как симпатичная горничная проводила гостей до их комнат, Святослав ощущал себя совершенно вымотанным. Ранний подъём, поездка в дилижансе, экскурсия по городу, бурное знакомство и затянувшийся обед изрядно его утомили, а потому он решил сразу же отойти ко сну. Быстренько слив балласт и поплескавшись в умывальнике, он мимоходом отметил, что ночную вазу и ведро уже успели вынести. Данный факт его не слишком заботил, в отличие от того, что в комнате будут частенько бывать всякого рода люди и что характерно — в его отсутствие. А это значит, что, как и в гостинице, не стоит оставлять на видном месте предметы, которые посторонним видеть не нужно.

Сделав себе мысленную пометку, Свят разделся и практически рыбкой нырнул в кровать. Однако не успел он погасить светильника, висевшего над изголовьем, как в дверном

замке заскрежетал ключ. Двери смежной комнаты распахнулись и на пороге показалась Най'Ла. Закутавшись в одеяло, одной рукой она прижимала к груди подушку, а во второй держала книгу.

— Кровать слишком большая. Неудобно, — бросила она на ходу изумлённому мужчине, с видом королевы направляясь в сторону дивана.

— Ну, да... Кто же спит на большой кровати, — хмыкнул Болотников. — Только всякие извращенцы.

На подобное проявление юмора девушка никак не отреагировала. Устроившись на диване, она раскрыла свой талмуд и углубилась в чтение. Святослав несколько минут наблюдал за этим процессом, но в итоге не выдержал.

— Может ты перестанешь ломать себе глаза и ляжешь на кровать?

— Сексуальные домогательства являются нарушением нашего контракта и могут караться штрафными санкциями, — пробормотала Най'Ла, не отрываясь от своего занятия.

— Ты в отпуске, так что я могу домогаться тебя совершенно законно, — возразил Свят и похлопал рядом с собой. — Давай, не стесняйся, солдат ребёнка не обидит.

Эльфийка повернула голову и несколько секунд пристально вглядывалась в ему в глаза. Не увидев в них ничего предосудительного, она слезла с дивана и, собрав вещи, подошла к кровати. Небрежно спихнула одеяло, под которым устроился Свят, в сторону владельца. Положила рядом своё, пристроила к изголовью подушку и, наконец, залезла сама.

— Будешь приставать — получишь в глаз, — предупредила Най'Ла, вновь открывая книгу и пристраивая её на коленях.

— Так бы сразу и сказала, что у тебя голова болит, — хмыкнул мужчина, положив голову на подушку и с лёгкой ехидцей уставившись на свою нежданную соседку.

— Живот. Мне кажется, я так объелась, что сейчас лопну, — проворчала девушка. — В этом доме кормят просто на убой.

— А кто же заставлял тебя столько есть?

— Хорошее воспитание. Меня с детства учили съесть всё, что положили на тарелку.

— Тяжёлое, наверное, было детство.

— Нормальное. Получше, чем у многих, поверь.

Несколько минут Древний любовался на то, как эльфийка читает. С каким неподдельным интересом она всматривается в текст. Как шевелятся её губы, когда она натывается на какой-то сложный фрагмент. Как она водит пальчиком по строкам... В какой-то момент Святослав подумал, что мог бы так лежать и любоваться всю ночь напролёт, но постепенно его веки становились всё тяжелее и тяжелее, и он начал проваливаться в сон.

— А тебе не кажется, что мы всё больше и больше походим на женатую пару, проводшую в браке уже лет десять? — уже засыпая, пробормотал Болотников.

— Скорее на мамочку и её непутёвого сына, — фыркнула Най'Ла, бросив на него косою взгляд.

— Порядочные мамы читают своим детям сказку на ночь.

— Прости, но книжки со сказками у меня нет. Могу почитать тебе про элементарную магию.

— Нет уж, спасибо. Ещё призовёшь какого-нибудь демона, а мне потом всю ночь кошмары сниться будут.

— Демонов не существует. Спи уже, сынок.

И Святослав заснул. Когда же он проснулся, рядом никого не было. Лишь лёгкий, чуть

сладковатый аромат духов напоминал о том, что эту ночь он провёл не один.

— И как она так делает? — вздохнул мужчина, выбираясь из-под одеяла. — Привязывать её, что ли?

Согласно записям Дворянской Коллегии, род баронов Кузнецовых насчитывает всего пять поколений. Чуть больше ста лет назад, старший сын из рядовой крестьянской семьи был призван на обязательную пятилетнюю службу в армию Империи. Честно отслужив свой срок и заработав капральские нашивки, он продолжил охранять южные границы государства, оставив хозяйство на попечение младших братьев.

Спустя несколько лет, конный разъезд пограничников, в составе которого находился уже сержант Борис Кузнецов, повстречался с большим отрядом степняков. В результате короткого, но ожесточённого боя, со стороны имперцев уцелели лишь двое — сержант и его командир, юный лейтенант, не успевший отслужить и года. Оба были ранены, но исполнены решимости исполнить свой долг — вернуться в расположение части и предупредить командование, что Орда вновь двинулась в набег...

После небольшого совещания, выжившие разделились. Кузнецов увёл за собой преследователей, а молодой офицер, выждав некоторое время, напрямую рванул к ближайшему пограничному форту. В результате набег был отбит, а пропавшего ветерана признали погибшим, несмотря на отсутствие тела. К всеобщему удивлению, спустя пару месяцев сержант на костылях приковылял в расположение части и рассказал, как сначала уводил степняков в сторону, а когда пала лошадь — пешком добирался до своих. В пути раненая нога загноилась и лекарь из ближайшей приграничной деревеньки одним махом ампутировал поражённую конечность практически до паха.

Вообще то, согласно уставу и законам, за свершённый подвиг храброго воина ожидали орден, премия и пенсия. Но в дело вмешался спасённый лейтенант — сын командующего полком и обладатель графского титула. Будучи человеком справедливым и настойчивым, он долго вёл переписку со столицей, в результате чего сержанту Борису Кузнецову был присвоен лейтенантский чин, баронский титул с правом наследования по мужской линии и выделено земельное владение в окрестностях Павлограда.

Получив под конец жизни такой неожиданный подарок, ветеран не стал почивать на лаврах. Несмотря на увечье, он развил бурную деятельность, пытаясь обустроить на своих землях процветающее хозяйство. Поначалу это была небольшая овцеводческая ферма, но со временем барон перешёл на выращивание картофеля и других овощных культур, под конец своей жизни став может и не самыми крупным, но вполне успешным поставщиком продовольствия в Павлограде.

Не смотря на успехи в фермерском деле, Кузнецовы никогда не забывали о том, как именно получили право на составное имя. Каждое поколение минимум один из наследников поступал в кадетский корпус, а после отправлялся служить в действующую часть, отдавая долг Родине.

Когда на свет появился Святозар, род Кузнецовых насчитывал семь человек: дед и бабушка, державшие в ежовых рукавицах ферму, отец, командующий ротой пограничников на восточных рубежах Империи, два старших брата, несущих службу в лейтенантских чинах и матушка, занимающаяся воспитанием младшего отпрыска. Когда Святозару исполнилось пять лет, семья испытала первую потерю — во время одной из стычек с вольными эльфами, отец получил стрелу в шею и скончался, не успев добраться до лазарета. Остроухие вообще славились тем, что в первую очередь вышибали владельцев шлемов с гребнями, что крайне

возмущало имперское дворянство...

Спустя три года, Полландское княжество, при мощной поддержке Рима, решило откусить кусок от территорий Московской республики. После шести месяцев кровопролитной войны и череды поражений, москвиты решили забыть о политических разногласиях и обратились за помощью к своему восточному соседу. Шляхта и помогающие им крестоносцы были успешно отброшены, но имперский экспедиционный корпус понёс большие потери ранеными и убитыми. В число последних попал и средний брат Святозара.

Известие о смерти старшего брата пришло за день до двенадцатилетия Кузнецова-младшего — едва успев получить капитанское звание, офицер получил в сердце осколок пушечного ядра, защищая северное побережье Империи от рейдеров на железных кораблях с фигурами драконов на носу. Ещё через год тихо ушла мать — если смерть мужа, которого она практически не видела, женщина перенесла довольно спокойно, то гибель двух сыновей её сильно подкосила.

Следующие несколько лет Святозар провёл под строгим присмотром деда и бабушки, постигая все нюансы управления хозяйством.

— Саблей махать каждый дурак может! — часто повторял дед, с грустью разглядывая работающих в поле крестьян, после чего тут же добавлял: — А вот прокормить ораву дураков с саблями не каждый способен.

Дядя в воспитании племянника участия не принимал. Давным-давно он разругался с семьёй и отправился покорять столицу. Какое-то время от него приходили редкие письма с поздравлениями на большие праздники, но со временем их становилось всё меньше, и вот уже лет семь о нём никто ничего не слышал.

В год, когда молодому барону должно было стукнуть двадцать, он остался совсем один. По Империи прокатилась эпидемия болезни, вот уже тысячу лет именуемой «гриппом».

— Очень опасный штамп! Плохо поддаётся магическому лечению! — разводили руками медики. — Лечимся лекарствами из аптеки, едим побольше чеснока и лука.

И все ели. В том числе и крестьяне на ферме, благо и лука, и чеснока на ней пребывало в избытке. А вот с лекарствами дело было гораздо хуже — запасы в аптеках быстро истощались, цены взлетели и Кузнецовы тратили огромные суммы, пытаясь помочь своим работникам. К сожалению, самим старикам не помогли ни лук, ни чеснок, ни купленные за огромные деньги лекарства.

— Совсем молодой! Не справиться! — шептались тогда соседи, искренне полагая, что молодой аристократ бросится спускать наследство в различных увеселительных заведениях.

Не стал. Работники фермы даже разницы не ощутили, когда Святозар принял на себя бразды правления хозяйством. Бумажной работы только прибавилось, но с этим юноше помогла нанятая им молоденькая секретарша, Наталья Стекольниковна. Девушка только-только закончила обучение, но благодаря острому уму и нескончаемому энтузиазму быстро стала незаменимой помощницей в любом деле. А через полтора года молодой барон сделал ей предложение, которое она с радостью приняла. Конечно, будь в живых кто-то из родственников, его попытались бы отговорить от этого безрассудного шага, ибо не гоже дворянину жениться на какой-то там секретутке, прости Господи, но таковых уже не осталось. А что соседи опять сплетничают, так пусть сплетничают — завтра переключатся на что-то другое. Тем более что у молодожёнов вскоре появился первый ребёнок, названный в честь деда Ростиславом. Затем родилась хохотушка Витослава, а через пару лет — боевитый Радомир...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать — к службе в армии Сязозар Кузнецов относился... с предубеждением. Поэтому когда старший сын выказал желание пойти по стопам отца, он только обрадовался. А благодаря жене, не слишком возражал против свадьбы дочери с сыном давнего торгового партнёра из соседней губернии. Но когда маленький Радомир выразил желание поступить в кадетский корпус, он впервые повысил голос на своего ребёнка. Тем не менее, после долгих споров, мальчишка всё-таки смог настоять на своём, с отличием закончив своё обучение воинскому ремеслу. С учётом того, что после этого парень остался служить в IX Павлоградском гарнизонном полку, всё вообще оказалось замечательно. А что этому способствовала скромная сумма, перекочевавшая из кармана Кузнецова-старшего в карман начальника кадетского корпуса — так кто осудит человека, в своё время потерявшего на военной службе отца и двух братьев?

***

Когда Святослав закончил с утренним туалетом и выполз обратно в комнату, его уже дожидались выглаженная одежда, аккуратно сложенная на кровати, и Най'Ла, уютно расположившаяся в кресле.

— Времени уже половина двенадцатого, — констатировала она, бросив короткий взгляд поверх обложки. — Одевайся. Витослава Кузнецова прибыла утренним поездом, уже успела затерроризировать своего младшего братца и теперь жаждет познакомиться с его спасителем. По моему скромному мнению, чрезмерно настырная и говорливая особа, так что если решишь бежать, рекомендую воспользоваться окном — вполне возможно, она сейчас караулит тебя под дверью.

От такой речи Свят даже замер на пороге ванной, с любопытством уставившись на свою служанку. Девушка уже ни капли не походила на того испуганного зверька, каким была в комплексе «DeepSleep». Нет, скорее перед ним сидела эдакая принцесса, отдающая распоряжения подданным. Может она и вправду королевских кровей? Вот было бы забавно... Но слегка клишировано.

С другой стороны, Юрий Александрович аристократом точно не был, а его достоинству и манерам мог позавидовать любой дворянин. Весь особняк ходил на цыпочках, подчиняясь его малейшему слову или жесту, не исключая самих Кузнецовых. Исключение было сделано лишь для Натальи Викторовны, к которой управляющий, похоже, питал какие-то если не отеческие, то братские чувства...

— Ты чего такая дерзкая стала? Думаешь, если в отпуске, так всё можно? — хмыкнул Болотников, направляясь к постели.

— Всё, что дозволено законами Российской Империи, — рассеяно подтвердила Най'Ла, переворачивая очередную страницу.

— Уволю.

Со вздохом отложив книгу, девушка внимательно посмотрела на Святослава, одевающего брюки. Неспешно поднялась, сложила ладошки на фартучке (тут Древний мимоходом подумал, что им стоит зайти в ателье и купить ей новый наряд, поскольку оба платья, приобретённые в Роквилле, представляли собой одеяния горничной), потупила глазки и жалобным голоском проблеяла:

— Пожалуйста, не увольняйте меня, добрый господин! Вы же знаете, мне некуда идти...

— То-то же!

— ... разве что в ближайшее отделение Тайной Канцелярии.

От такого заявления у Свята чуть инфаркт не приключился. Как надевал штаны, так и

замер в слегка неприличной позе — одна нога в штанине, вторая, голая, навесу. И лишь заметив лукавый взгляд, брошенный исподлобья, мужчина выдохнул и продолжил своё занятие.

— Убедила. Не буду увольнять. Но для протокола — я делаю это исключительно под давлением шантажа.

— В таком случае, могу я сразу попросить о повышении жалованья?

— Попросить можешь, кто же тебе запретит, — согласился Болотников, застёгивая ремень. — Но повышения не дам. Зато могу вычесть расходы на питание.

— Жадина! — фыркнула эльфийка, вновь усаживаясь в кресло и беря в руки книгу.

— Я не жадный, я домовитый, — процитировал Свят известного домовёнка. — Кстати, я тебе уже говорил, что общение с Настей на тебя дурно повлияло?

— Нет.

— Так вот, общение с Настей на тебя дурно повлияло...

Характеристика, которая Най'Ла предоставила Витославе Пеньковой, в девичестве Кузнецовой, оказалось весьма точной. Не успел Свят спуститься в столовую, как его тут же взяли в оборот, с места в карьер засыпав множеством вопросов. При этом энергичная пухленькая хохотушка иногда не утруждала себя тем, чтобы выслушать ответ до конца. Правда, разозлиться на подобную бестактность у археолога не получалось — этому препятствовали очаровательная улыбка и заразительный смех девушки. Не говоря уже о разных забавных случаях из детства и отрочества Радомира, заставлявшие лейтенанта то краснеть, то бледнеть.

Справедливости ради, стоит отметить, что у Витославы имелось ещё одно, довольно веское, оправдание такому поведению. Вместе с мужем и двумя детьми она жила в соседнем Троегорске, таком же сонном и тихом городке, что и Роквилль. В родительский дом девушка приезжала пару раз в год, а потому первые дни таких визитов всегда были наполнены нескончаемой трескотнёй и смехом.

— Через пару дней успокоится, — тихонько заверил Святослава Радомир, пока сестра отвлеклась на пробегающего мимо сына.

Впрочем, через час по дому разнёсся звон колокольчиков, сигнализируя о прибытии самых нетерпеливых гостей, и Витослава унеслась прочь из столовой, заодно прихватив мужа. Кстати, муж у неё был ярким свидетельством того, что противоположности имеют свойство притягиваться. Стройный мужчина под тридцать, с длинными вьющимися волосами цвета бронзы и некоторой печалью в карих глазах, он больше напоминал не то писателя, не то художника, а вовсе не владельца фабрики по производству крахмала. Большую часть разговора он просто молчал, ограничиваясь мягкой улыбкой, и лишь иногда вставлял меткие фразочки, исполненные едва заметной иронии.

А потом был обед, по количеству и разнообразию блюд почти не уступавший званному ужину у посадника Роквилля. Во время которого Святославу в очередной, кажется уже тысячный раз, пришлось поведать о спасении лейтенанта. Эльфийка и Радомир опять взяли самоотвод, но археолог уже настолько поднаторел выступать соло, что сам себе напоминал опытного комика, выступающего в жанре стендапа. Тем более что шуточки, которыми Свят щедро украсил свою историю, слушатели восприняли вполне благосклонно.

Покончив с обедом, все традиционно переместились в гостиную. Где, разумеется, знатока истории древней Земли вновь взяли в оборот. Благо, в этот раз не было никакого капитана Тайного сыска и Болотников чувствовал себя гораздо свободнее. Затем было

чаепитие с кучей разнообразной выпечки и огромным тортом, новые посиделки в гостиной и лишь около десяти вечера гости начали расходиться по домам. Не удивительно, что к этому времени приглашённая звезда чувствовала себя выжатой, как лимон. В отличие от своей служанки, сполна наслаждавшейся внезапным отпуском.

Добравшись до кровати в отведённой ему комнате, Святослав с трудом удержался, чтобы не рухнуть на неё ничком. Голова слегка кружилась от выпитого, живот распирало от съеденного, а руки и ноги с каждой минутой приобретали всё большую и большую самостоятельность. Кое-как раздевшись, мужчина улегся в постель и с наслаждением закрыл глаза. Полежал немного и с глубоким вздохом переполз вместе с одеялом поближе к краю. И вовремя, поскольку буквально через секунду щелкнул дверной замок, почти неслышно прошуршали по ковру босые ноги, и тихонько скрипнула кровать, приняв на себя дополнительную нагрузку. Тихо зашелестели страницы открываемой книги.

— Ты вообще когда-нибудь спишь?

— Когда-нибудь сплю.

— Интересно, когда...

Последние слова Свят пробормотал уже сквозь сон, практически отключившись. Спустя пару минут он уже крепко спал, сопя и периодически всхрапывая самым неромантическим образом. А потому упустил свой шанс на сегодня разгадать эту загадку — когда же спит эльфийка...

Убедившись, что мужчина заснул, Най'Ла закрыла книгу, аккуратно положив её на прикроватную тумбочку. Затем тихонечко улеглась на бок и с нежностью принялась изучать лицо спящего. Не самое, надо сказать, красивое лицо по эльфийским меркам. Крупноватые черты, мелковатые для такой физиономии глаза, широкие крылья носа. И эта дурацкая борода! Взрослый человек, с орками сражался, а до сих пор боится брадобреев!

Не удержавшись, девушка протянула руку и дёрнула за самый наглый волосок, вызывающе торчавший из густой поросли на щеке. Святослав сморщился, всхрапнул и накрылся одеялом с головой.

«Надо будет обязательно сводить его в цирюльню, пока он совсем в обезьяну не превратился», — вздохнула Най'Ла, с сожалением глядя на одеяло, скрывшее под собой объект наблюдения. Выждав пару минут и поняв, что жертва не желает вылезать обратно, эльфийка снова вздохнула и погасила светильник. Как бы она не красовалась перед Древним, но сегодняшнее застолье утомило её немногим меньше, чем археолога...

***

Следующий день выдался для гостей гораздо более свободным. Ростислав умчался на ферму, приглядывать за хозяйством. Радомир отправился в расположение части, дабы лично доложить о произошедшем в предгорьях Рокха. Наталья Викторовна наслаждалась общением с дочерью и внуками, пока Святозар Белоярович вместе с зятем обсуждали какие-то деловые вопросы. Взглянув на эту семейную идиллию, археолог и его служанка с чистой совестью укатили в город, полюбоваться местными достопримечательностями.

Первую (и как оказалось — единственную в этот день) остановку они сделали возле квартала гильдии Магов. Ибо, несмотря на то, что Свят внимательно прошгудировал ту часть статьи из справочника «В помощь путешественнику», что касалась этого уголка города, он оказался совершенно не готов к открывшейся картине. Хотя бы потому, что «квартал» занимал площадь как минимум хорошей такой деревни, а может даже и небольшого городка, и был окружён солидной стеной из покрытого штукатуркой кирпича, высотой метров пять.

— Магия тесноты не терпит, — пожалала плечами эльфийка в ответ на ошарашенный взгляд Болотникова, явно цитируя строчки из своей книги.

Следующий сюрприз ожидал археолога в тот момент, как он шагнул сквозь открытые ворота — одни из семи, ведущих в квартал. Перед глазами что-то сверкнуло, тело словно упёрлось в какое-то мягкое податливое препятствие, а затем мужчина буквально вывалился на территорию гильдии Магов, нелепо взмахнув руками.

— Магический барьер, — пояснила Най'Ла, не скрывая насмешливой улыбки. — Он окружает кварталы гильдии, чтобы окружающие дома не пострадали, если вдруг у какого-нибудь мага случится досадная ошибка в эксперименте. А также для того, чтобы запечатать квартал на случай поимки преступника.

— У тебя так хорошо получается рассказывать, давай ты гидом поработаешь? — пробурчал Святослав. — Только, чур, рассказывать до того, как я во что-нибудь вляпаюсь.

— Пять рублей.

— Ничего себе расценочки! Да за такие деньжищи ты, как минимум, должна проводить экскурсию в одном белье!

— Хорошо, два рубля и обед, — немного покраснев, предложила эльфийка.

— Просто обед. И пироженка.

— Умеете вы убеждать, господин Болотников.

— А с вами по-другому нельзя, госпожа Морозова.

И чинно взявшись под ручки, парочка отправилась вглубь квартала.

Первым делом они посетили главное здание гильдии, из которого и торчала дальняя родственница Биг Бена. При ближайшем рассмотрении сходство несколько терялось — современница оказалась как минимум в два раза выше и в полтора раза толще оригинала, но общие корни определённо прослеживались. К сожалению, историю конкретно этой башни Най'Ла не знала, поэтому поведала историю в целом. Изначально маги возводили их для увеличения обзора и повышения обороноспособности — кидаться огненными шарами и прочими гадостями с высоты гораздо сподручнее, нежели на одном уровне с противником. Однако затем некоторые взяли моду изучать звёзды, направление ветров, духов воздуха и прочую ерунду, а потому башни неизменно возвышались над каждым кварталом гильдии, даже в городах, далёких от каких-либо военных действий.

После главного здания квартала, путешественники прогулялись мимо двух школ. В первой обучали людей любого возраста, имеющих в себе искру волшебного Дара. Во второй обучали тех, в ком Дар полыхал, угрожая обжечь окружающих. Что характерно, основную площадь школ занимали отнюдь не здания с классными комнатами, а тренировочные площадки, окруженные непроницаемыми барьерами. Правда, учебные заведения Болотникова не особо поразили, в отличие от гигантского комплекса, всеми признаками похожего на стадион.

— Это Дуэльная яма или Арена Чемпионов, в зависимости от происходящего в данный момент события, — объяснила эльфийка.

— Не понял.

— Ну, люди благородного происхождения имеют свойство периодически вызывать друг друга на дуэль, — продолжила девушка, неспешно шагая мимо лотков с напитками и сладостями, густо усеявших площадь, прилегающую к главному входу арены. — Когда этим занимаются люди без Дара, ещё куда ни шло — всего-то потыкают друг друга мечами или постреляют из пистолетов. Но маги совсем другое дело. Дуэль двух сильных магов может

привести к смерти не только самих дуэлянтов, но и к уничтожению близлежащих населённых пунктов. Так что согласно императорскому указу, все свои разногласия волшебники решают исключительно в Дуэльных ямах.

— А дуэли запретить не проще?

— Когда это запреты кого-то останавливали?

— Логично. А причём тут чемпионы?

— Ну, дуэли среди магов бывают не часто, а вот различные соревнования минимум раз в год. Не считая выступлений с практическими демонстрациями и опытов, требующих больших пространств.

— Не понял, это что, смесь стадиона с испытательным полигоном?

— Не знаю, что такое полигон, но Арены — это самое защищённое от магии место в Империи. Круче только тюрьма для волшебников и имперские арсеналы.

— Какое многофункциональное местечко, однако, — протянул Свят, с уважением оглядывая комплекс.

Разобравшись с достопримечательностями, парочка отобедала в одной из кафешек, после чего настал черёд многочисленных магазинов, магазинчиков и мелких лавочек. Изучая прилавки и выставленные на них товары, Древний только сейчас в полной мере осознал, насколько прочно магия вошла в жизнь потомков. Чего тут только не было: охранные и рабочие големы, книги по теории и магической практике, волшебные аналоги бытовой техники, светильники различных форм и размеров, и многое, многое другое. В одном небольшом магазине, обставленном не хуже ювелирной лавки господина Варшавского, торговали даже Хранителями. Правда, судя по той, скорости, с которой к посетителям метнулся продавец, покупателей у него было немного.

Кстати, раз уж речь зашла о ювелирном, то больше всего времени у них отнял магазин, торгующий волшебными драгоценностями. Изначально Святослав заглянул в него с целью разведки — хотел прикинуть, сколько стоит маленький мешочек с инфокристаллами, выданный Настей. Разведка удалась на славу — оба буквально залипли возле многочисленных стоек с браслетами, серёжками, кольцами, кулонами, ожерельями, обручами и диадемами. Под забранными решетками стеклами витрин лежали преимущественно недорогие образцы, но в отличие от магазинчика уже упомянутого Натана Иосифовича, их было не просто много, а очень много! Даже не так... **ОЧЕНЬ МНОГО!**

Чтобы незадачливый покупатель не заблудился среди этого блистательного великолепия, всё было предусмотрительно разбито по категориям: «Для поднятия и сохранения здоровья», «Для защиты жизни и личного имущества», «Накопители магической энергии», «Для повышения способностей», «Для призыва духовных существей». А дальше выбирай сам! Хочешь, вот браслетик от простых болезней, легких ран и ссадин — превосходно подходит для активных детей любого возраста. Вот кулончик от душевных хворей — отличный подарок для творческих личностей. Колечко, активирующее невидимый щит, способный выдержать пулю из мушкета (незаменимая вещь в путешествиях). Диадема, придающая хозяйке шарм и неотразимость — превосходное дополнение к свадебному платью...

— У вас превосходный вкус!

Замерший у стойки с магическими накопителями Святослав вздрогнул и обернулся на голос. Возле него стоял молодой человек в строгом костюме и небольшими очёчками на носу. Можно сказать, первый человек в очках, который встретился ему в этом времени.

«Можно сказать», потому что практически весь персонал магазина, от консультантов до охранников, носил такие же очки. Что определенно наводило на некоторые подозрения.

— Простите, это же... — вопросительно протянул Свят, ткнув пальцем в колечко, украшенное семью кристаллами разной формы, вставленных в виде цветка.

— Да, это камни Древних, — с лёгкой улыбкой подтвердил продавец. — При этом форма цветка, которую вы видите, выбрана далеко не случайно. Меньшие камни выстроены таким образом, что увеличивают ёмкость накопителя гораздо сильнее, чем каждый из них по отдельности. Однако если вы выбираете подарок своей даме, то я бы не рекомендовал брать это кольцо.

— Кхм... — покрылся лёгким румянцем Болотников, у которого и мысли такой до сих пор не было. — А почему?

— Дело в том, что ваша спутница ещё неопытный маг. Используя накопитель такой ёмкости, она рискует сжечь себя и навсегда лишиться Дара. Не говоря о том, что заполнить его ей будет весьма непросто.

— Ясно... И сколько такая красота стоит?

— Семьсот рублей.

— Них... чего себе!!! — искренне изумился археолог. — А что так дорого?

— Камни Древних сегодня встречаются уже нечасто, — невозмутимо пояснил молодой человек, давно привыкший к подобной реакции покупателей. — Работа с ними требует от зачарователя немалого мастерства. Поверьте, это не самый дорогой образец в нашем ассортименте.

— Вот в это я как раз легко верю, — проворчал Святослав, поворачиваясь к витрине. — Так что вы там говорили про другой вариант?

— Я бы предложил вот это — палец продавца указал на серебряное колечко с крупным изумрудом. — С накопителем такой ёмкости ваша спутница справиться без особых проблем. Кроме того, камень превосходно подходит под цвет её глаз.

Свят украдкой взглянул на эльфийку, что-то увлечённо изучающую в разделе средств самообороны. И хотя сейчас он не мог перехватить её взгляд, но с продавцом был согласен на все сто — это колечко превосходно сочеталось с зелёными глазами Най'Лы. Особенно, когда в них начинали скакать чертенята...

— А размер подойдёт? — с некоторым сомнением поинтересовался мужчина. — У моей... спутницы маленькие пальчики.

— За это можете не переживать, — вновь улыбнулся молодой человек. — На кольцо наложены чары, позволяющие ему менять диаметр в зависимости от размера пальцев владельца. Благодаря этому, ваша дама сможет носить его на любом пальчике, на каком пожелает, и оно никогда с него не слетит.

— Ладно, уговорили. И сколько стоит подобное чудо?

— Всего сто пятьдесят рублей.

Вообще-то Болотников никогда не считал себя скрягой, но в этот момент обычно спокойная жаба внезапно активизировалась и чуть не придушила несчастного на месте. Шутка ли, сто пятьдесят рублей! Да на эти деньги можно два месяца в «Трёхной кобыле» шиковать! Не без труда справившись с внутренним земноводным, он глубоко вздохнул и уточнил:

— Вы принимаете векселя?

— Принимаем. А если вы пользуетесь услугой моментального доступа к счёту, можем

обойтись и без них.

— Серьёзно? А я думал, она только в банке доступна.

— Как вы могли заметить, стоимость наших товаров весьма немаленькая, — по губам продавца опять скользнула улыбка. — И нам, и нашим клиентам гораздо проще воспользоваться кредитной пластиной, чем векселем, который, чисто случайно, может оказаться недействительным...

Благодаря этой самой пластине, оформление покупки заняло не более пяти минут, в течение которых молодой человек не только снял со счёта требуемую сумму и выписал чек, но даже успел ознакомить покупателя с основными правилами использования — одев в первый раз, носить не менее суток, чтобы накопитель синхронизировался с магией владельца, воздержавшись от использования любых заклинаний. Всё это время Святослав с трудом держал себя в руках, ожидая, что в любую секунду к нему подойдёт Най'Ла и поинтересуется, чем это он тут занимается.

Наконец, всё закончилось и продавец протянул ему маленькую коробочку с кольцом. Археолог тут же спрятал добычу во внутренний карман сюртука и направился к ничего не подозревающей эльфийке, что-то оживлённо обсуждавшей с девушкой-консультантом.

— Что-то присмотрела? — спросил он у девушки, напустив на себя максимально непринуждённый вид.

— Присмотрела много чего, но для местных цен у меня зарплата маловата, — пробормотала в ответ Най'Ла и, обернувшись, быстро попрощалась со своей собеседницей.

— Обещаю поговорить с твоим начальником, — хмыкнул Свят. — Ну что, пойдём тогда? Нас, наверное, уже заждались.

— Пойдём, — согласилась эльфийка, уцепившись за любезно подставленный локоть. — Не думала, что такое скажу, но с нетерпением жду ужина.

В особняк Кузнецовых парочке удалось вернуться только в начале восьмого вечера. Пока добрались до ворот, пока поймали экипаж... Гостей полушутя отругали за опоздание и тут же усадили за стол, на котором стыли первые блюда. Отпустили же провинившихся лишь после того, как со стола исчез пирог с мясной начинкой, поданный к чаю вместе с грудой другой выпечки.

— Святослав Владимирович, Най'Ла, вы не уделите мне полчаса вашего времени?

Прилетевший в спину вопрос Радомира археолог расслышал не сразу, ибо в этот момент усиленно решал дилемму, когда же подарить эльфийке кольцо — до того, как лопнет желудок, или после.

— Прости, что?

— Вы не могли бы уделить мне полчаса вашего времени? — повторил лейтенант свой вопрос.

Вид у него при этом был настолько серьёзный, что парочка даже переглянулась в удивлении.

— Конечно, — осторожно согласился Свят. — Мог бы и не спрашивать. В конце концов, мы же твои гости...

Закинув ногу за ногу и подперев подбородок кулаком, Святослав устроился на диване и теперь с любопытством уставился на лейтенанта. Най'Ла заняла место за письменным столом, напоминая секретаршу. «Кстати, уроки правописания! Давненько мы не занимались», — мимоходом вспомнил археолог, бросив на эльфийку косой взгляд, после чего вернулся к своему первоначальному занятию.

Тем временем лейтенант явно не находил себе места. Усевшись в кресло, он пару минут барабанил по подлокотнику пальцами, после чего вскочил и метнулся к шкафу. Открыв дверцы, он несколько мгновений шарил глазами по полкам в поисках вина и бокалов. Не нашёл, чертыхнулся и принялся мерить комнату широкими шагами...

— Радомир, сядь уже и расскажи, что случилось! — не выдержал Болотников, когда кирасир пошёл на третий круг.

Парень вздрогнул и, замерев на месте, растерянно обвёл глазами присутствующих в комнате. Затем собрался, замер по стойке «смирно», отвесил небольшой поклон и торжественно выпалил:

— Господин Болотников! Прошу оказать мне честь и принять на службу в свою компанию!

— Прости, что? — подумав, что ослышался, переспросил Свят.

— Принять на службу... Ну, то есть, взять на работу... в компанию... в артель... нанять...

С каждой фразой лейтенант терялся всё больше и больше, а на слове «нанять» так и совсем затих, напряженно всматриваясь в собеседника.

— Так... ничего не понял. Давай-ка, присядь, и выкладывай всё по порядку, — велел Древний. — Ты же человек служивый, какая артель?

На самом деле, он уже догадался, откуда ветер дует, но хотелось услышать историю из уст самого Радомира. Да и время, чтобы обдумать ситуацию, тоже не помешает.

— Да какой я теперь служивый, — пожал плечами Кузнецов-младший, послушно усаживаясь в кресло. — С одним глазом даже бумажки особо не поперекладываешь.

— А разве тебе не положено всякого рода лечение за счёт армии? Насколько я понимаю, восстановление частей тела это не такая уж и сложная задача для медика-мага.

— Во-первых, нет, не положено, — коротко бросил Радомир, чисто рефлекторно тронув повязку на пострадавшем глазу. — Всё, что армейские медики могли сделать, они сделали. Остальное за свой счёт. Во-вторых, ранение носит не только физиологический, но и магический характер, а значит для полноценного исцеления необходимо использовать лечебные чары третьего порядка...

— Прости, что использовать?

— Если коротко, то лечебные чары, как и большинство заклинаний, разделены на ступени, — подала голос Най'Ла. — Заклинания первого порядка, по сути, усиливают организм пациента и позволяют вылечить лёгкие ранения и болезни. Заклинания второго порядка работают на более высоком уровне. Грубо говоря, они стирают информацию о ранах и болезнях из инфополя больного, возвращая его в здоровое состояние. Однако при прямых магических повреждениях, инфополю так же наносится урон, поэтому в ход идут заклинания третьего порядка. Фактически, это даже не лечебные заклинания, поскольку они

больше относятся к работе со временем, чем с организмом. Пациента как бы возвращают обратно в состояние, когда он был здоров. Или восстанавливают инфополе, что тоже непросто.

— Ясно, что ничего не ясно, — вздохнул Болотников. — В общем, глаз восстановить можно, но это будет дорого и за твой счёт.

— Именно так, — подтвердил лейтенант. — Врачей-магов, способных работать с заклинаниями третьего порядка не так много и за свою работу они берут огромные деньги. К сожалению, чтобы собрать сумму на восстановление глаза, моей семье придётся влезть в долги, а я этого не хочу.

— Хорошо, с денежным вопросом всё ясно. А что твоё начальство? Неужели, тебя взяли и так просто отпустили?

— Как сегодня сказал господин полковник, у меня два варианта — отставка по состоянию здоровья или должность интенданта в каком-нибудь захудалом приграничном гарнизоне.

— В смысле — приграничном? А почему не в Павлограде?

— Здесь уже своих интендантов хватает, — иронично ухмыльнулся Радомир. — Снабжение гарнизонного полка, стерегущего покой губернского центра, слишком ответственное дело, чтобы поручить его худородному лейтенанту из кирасирского эскадрона. Здесь нужны более ответственные и опытные люди, вроде племянника командующего. Или младшего сына графа Дорохина, который, чисто случайно, является ближайшим другом нашего губернатора. Или...

— Всё, можешь не продолжать! Я понял, кругом одна коррупция и кумовство, — поднял руки Свят. — Последний вопрос: а с чего ты взял, что мне нужен работник, у которого и с переключиванием бумажек могут возникнуть проблемы?

Кузнецов-младший на мгновение замер, словно пропустил удар в голову. Побледнел, отчего на левой щеке опять выделились рубцы, и резко поднялся на ноги.

— Вы правы, Святослав Владимирович. Мне не стоило заводить этот разговор. Чести имею!

— Сядь! — резко бросил Болотников, мысленно проклиная чересчур гордых молодых лейтенантов, готовых ради чести и достоинства бросаться из крайности в крайность.

Несколько секунд Радомир играл желваками на скулах, после чего неохотно сел обратно.

— Прости, это была шутка. Очевидно — неудачная, — повинился археолог. — Перефразирую вопрос — почему ты решил, что мне нужен новый работник?

— Ну, вы же собираетесь в новую экспедицию? — с плохо скрываемой иронией поинтересовался в ответ молодой офицер.

— Эм... типа того.

— Вот, собственно, поэтому.

— Уел, — усмехнулся Свят. — Слушай, Радомир, вопрос сложный, время позднее, утро вечера мудренее. Предлагаю вернуться к разговору завтра, хорошенько всё обдумав. А чтобы тебе думалось проще, накину несколько фактов. Первый: у меня сейчас довольно туго с финансами, так что не уверен, что смогу обеспечить тебе достойное жалование. Сколько, кстати, нынче лейтенанты получают?

— Пятьдесят восемь рублей, шестьдесят четыре копейки, если без боевых, наградных и премиальных.

— Ого! Неплохо!

— Учитывая, что о своём снаряжении приходится заботиться самому, то не очень. А если учесть, что за подчинёнными тоже пригляд нужен, то совсем копейки.

— Понял. В любом случае, шестьдесят рублей я тебе сейчас точно не дам. Факт второй — может, с первого взгляда и не скажешь, но в моей работе довольно много тайн. Я должен быть полностью уверен, что эти тайны останутся внутри артели. И факт третий — не знаю, заметил ты, или нет, но почему-то я привлёк внимание Тайной Канцелярии. Капитан Юрген, по моему, спит и видит, как скручивает мне руки и бросает в кутузку. Так что ты давай, поразмысли на эти темы, а завтра продолжим.

— Договорились, Святослав, — коротко кивнул Радомир, вновь поднимаясь со своего места. — Однако сразу хочу вас предупредить, что моё решение останется неизменным. Я прекрасно понимаю, что с учётом предстоящей экспедиции, вы сейчас ограничены в финансах. Думаю, достаточно будет просто оговорить мою долю в добыче. Кстати, если необходимо, я могу поговорить с отцом и братом о небольшом займе...

— Спасибо, пока не требуется.

— Хорошо, тогда второе — я также понимаю, что в своих поисках мы можем наткнуться на весьма ценную информацию, поэтому готов дать слово офицера и принести клятву на крови, что никогда никому не раскрою ваших секретов. И третье... Вы совершили что-то предосудительное?

— Нет, — хмыкнул археолог.

— Собираетесь?

— Нет.

— В таком случае, не вижу тут никаких препятствий. Более того, наоборот, вам потребуется союзник, который в случае чего подаст жалобу в Дворянскую коллегия.

— Это как ты подашь, если будешь в соседней камере?

— Если я буду в соседней камере, подаст мой отец.

— Если узнает... Ладно, я тебя понял. В любом случае, давай продолжим завтра. Ты подумаешь, я подумаю, даже Най'Ла подумает — что-нибудь да сообразим.

— В таком случае, желаю вам спокойных снов. Господин Болотников, госпожа Морозова! — Отвесив короткий поклон, лейтенант вышел из комнаты, чеканя шаг словно на плацу.

Дождавшись, когда его шаги стихнут за дверью, Святослав повернулся к служанке.

— Что скажешь?

— Я...

— Только попробуй сейчас что-нибудь ляпнуть про «ты начальник, тебе и решать».

— В таком случае, я предлагаю согласиться на его предложение, — пожала плечами девушка, поднимаясь со стула и направляясь к себе в комнату.

— Аргументируй!

— Как он правильно заметил, если тебя сцапает Тайная Канцелярия, то было бы неплохо иметь человека, который будет писать жалобы в Дворянскую коллегия.

— А ты мне на что?

— Во-первых, жалобу дворянина, пусть и не слишком именитого, рассмотрят гораздо быстрее, чем жалобу обычной служанки эльфийских кровей. А во-вторых...

— Что?

— У меня почерк плохой, никто не разберёт.

***

Стоило отдать должное выдержке Радомира. Он терпеливо дождался, пока Святослав соизволит проснуться, дал археологу спокойно позавтракать в обществе Най'Лы (все остальные обитатели дома закончили трапезничать задолго до того, как Древний выполз из кровати) и только потом поднялся на второй этаж, чтобы вежливо, но настойчиво постучаться к своему будущему работодателю.

— Ты всё-таки не передумал, — вздохнул Болотников, разглядывая решительно настроенного лейтенанта.

— Никак нет! — выпалил тот и попытался прищёлкнуть каблуками.

В домашней обуви вышло не очень, но Свят не обратил на это никакого внимания. Смирившись с тем, что в его команде появится новое лицо, он мысленно перебирал плюсы и минусы этого события. Основным камнем преткновения стала клятва на крови, упомянутая вчера кирасиром. Простенький на первый взгляд ритуал, в котором поклявшийся и тот, кому эта клятва предназначалась, капали по нескольку капель крови в кубок с вином (или любую другую подходящую посуду с любой подходящей жидкостью, в том числе и чаем) связывал обоих узами покрепче брачных.

К примеру, в случае с Радомиром, который хотел поклясться о неразглашении информации, парень уже физически не смог бы никому ничего рассказать, написать или нарисовать. Более того, ритуал даже давал небольшую защиту от чтения мыслей, так что тем же Ищущим Истину было бы ой как непросто достать что-то из его головы. Однако была и обратная сторона медали. Во-первых, как это частенько случается в магических практиках, было не очень понятно, что и как контролирует соблюдение условий. А во-вторых, опытный маг-менталист способен пробиться через эту защиту — просто в процессе подопытный умрёт весьма мучительной смертью. Пойти на такое Святославу банально не позволяла совесть...

С другой стороны, девять веков назад он уже доверился двум близким людям, за что и получил пулю в спину. Образно говоря, конечно. Сейчас угроза повисла не только над самим Древним, но и над двумя девицами, за жизни которых он взял ответственность. Не говоря о том, что при существующих альтернативах, пуля в спину могла стать наиболее желанным исходом. В таких условиях волей-неволей захочется использовать этот ритуал с клятвой. Вот была бы на Земле клятва на крови, сколь много бед удалось бы избежать человечеству... Кстати, хороший вопрос — сколько?

Вздохнув, Свят жестом указал лейтенанту на кресло.

— Значит так! — начал он, когда Радомир уселся и устремил горящий взор на собеседника. — Клятву на крови приносить не надо, я готов довольствоваться словом офицера. Однако ещё раз обращаю внимание — вся полученная тобой информация является секретной и разглашению не подлежит, пока я не скажу обратного. Нарушение данного пункта контракта будет караться рублём.

— Контракта?

Болотников щёлкнул пальцами и Най'Ла подала Кузнецову пачку исписанных листов.

— Ого! А у вас всё серьёзно! — удивился тот, углубляясь в чтение.

— А то! Контора веников не вяжет!

— Что?

— Воистину серьёзно, говорю.

Бросив насобеседника странный взгляд, лейтенант углубился в чтение. Свят ожидал,

что это займёт у него минут пятнадцать минимум, однако тот управился всего за пять. Затем поднялся, подошёл к письменному столу и, обмакнув перо в чернильницу, поставил размашистую подпись на обоих экземплярах контракта. Приложил к листам свою печатку и с ожиданием посмотрел на будущего начальника.

— Всё устраивает? — на всякий случай поинтересовался Святослав, в свою очередь подходя к столу.

— «Премия в размере одного процента от выручки, но не более десяти тысяч рублей», — ухмыляясь, процитировал Радомир один из пунктов. — Если бы я знал, что археология настолько прибыльное предприятие, то сразу бы пошёл в археологи. А глядя на вас, можно сказать, что это дело ещё и не скучное.

— Что не скучное, это точно, — пробормотал Свят, также ставя подпись и прикладывая печатку. — А вот насчёт прибыльности, это смотря, как и где копать. В любом случае, жду от тебя слово и можем приступать к инструктажу.

— Даю слово офицера Российской Империи и клянусь честью, своей и своего рода, что никогда не предаю оказанного мне доверия и буду хранить доверенные мне тайны до самой смерти! — вновь вытянувшись по струнке, торжественно продекламировал кирасир.

— Хорошо, — кивнул Древний.

Протянув новому начальнику службы безопасности один экземпляр контракта, он убрал второй в ящик и вернулся в кресло. Радомир последовал его примеру, после чего с нетерпением уставился на Святослава. Несколько минут они играли в гляделки.

— Вы хотели провести инструктаж, — первым не выдержал парень.

— Я думаю, — буркнул Болотников, и, помолчав ещё с минуту, наконец-то перешёл к делу. — Допустим, чисто гипотетически, что кое-где сохранился комплекс Древних. Так хорошо сохранился, что его можно восстановить. Как ты думаешь, сколько он может стоить?

— Что такое «комплекс»?

— В данном случае, что-то типа небольшого поселения научной направленности.

— Честно говоря, я слабо верю в восстановление, но, думаю, даже информация о местоположении такого комплекса стоит немало, — протянул Рад, задумчиво переводя взгляд с археолога на его служанку и обратно. — А уж найденные в нём вещи должны потянуть...

— Поправка! — перебил его Свят. — Наша задача не разграбить и распродать, а восстановить.

— Вы ведь сейчас не шутите?

— Нет. Я абсолютно серьёзен.

Несколько мгновений Кузнецов пытливно всматривался в археолога и, убедившись, что тот действительно не шутит, изумлённо воскликнул:

— Охренеть! Теперь я понимаю, почему вы так боитесь привлечь внимание Тайной Канцелярии! Исправное поселение Древних — это... это... это просто бесценно! Да за такое любой правитель отдаст половину своих земель!

— Именно, — сухо кивнул Святослав. — Поэтому наша задача всё сделать без шума и пыли. И в этом мне потребуется твоя помощь, мой новый начальник службы безопасности. Тебя и твоей семьи.

— Боюсь, что никакой особой финансовой помощи отец оказать не сможет, — покачал головой Радомир. — Как я уже говорил, наш род не слишком богат...

— Не финансовой, — отрицательно помотал головой Свят. — Для восстановления

комплекса Древних, понадобится немало ресурсов, от материалов и специалистов до сохранившихся технологий Древних. Чтобы всё это заполучить, мне... нам пригодятся связи твоей семьи, в том числе с продажей добычи. И если всё пойдёт хорошо, в дальнейшем это может привести к длительному взаимовыгодному сотрудничеству.

— Понял, — коротко кивнул свежее испечённый начальник СБ, погрузившись на пару минут в глубокие раздумья.

Пока молодой человек переваривал полученную информацию, Древний размышлял о другом. Сейчас он выложил на стол лишь крохотную часть сведений, однако настанет день, когда ему придётся рассказать Радомиру всё. И неизвестно ещё, как тот отреагирует, узнав, что перед ним не просто археолог-любитель из обедневшего дворянского рода, а самый настоящий предтеча. И что комплекс нужно не столько восстанавливать, сколько отремонтировать и снабдить ресурсами. Пара слов нужным людям, и род Кузнецовых вполне сможет сменить баронский титул на графский, заплатив за это мизерную цену в одну нарушенную клятву...

— Что ж, если вы не возражаете, Святослав Владимирович, я приглашу отца, — проговорил Радомир, вставая с кресла. — И брата. Он уже давно помогает отцу и наверняка захочет поучаствовать в этом деле.

— Хорошо. Только давай уже без лишнего официоза. Раз уж ты влился в наш дружный коллектив, то можно просто Свят. И без «выканья».

— Буду иметь в виду, — ухмыльнулся лейтенант и вышел из комнаты.

Дождавшись, пока шаги Кузнецова-младшего затихнут в коридоре, Болотников откинулся в кресле и тихонько пробормотал себе под нос:

— Надеюсь, я поступаю правильно...

За спиной раздался шорох платья, и ему на плечи опустились две маленькие ладошки.

— Рано или поздно, тебе пришлось бы кому-то довериться. Радомир — идеальный вариант. Во-первых, честь для него — не пустой звук, поэтому своё слово он будет держать до конца. А во-вторых, ты спас ему жизнь. Чтобы выплатить этот долг, он с радостью пожертвует ею ещё раз. Хотя клятву на крови ты зря с него не взял — слово можно нарушить и не специально.

— И давно ты стала такой прагматичной? — поинтересовался Святослав, откинув голову и ловя внимательный взгляд изумрудных глаз.

— В тот момент, когда мне на голову свалился восьмисотлетний землянин, ничего не понимающий в современной жизни, — парировала Най'Ла с лукавой улыбкой.

— Правда? А я вот думаю, это ты свалилась мне на голову.

— Вот и цени своё счастье, — проворковала девушка, склоняясь ещё ниже.

— Так я и ценю... — пробормотал Свят, чувствуя, как начинает ускоряться сердцебиение.

В какой-то момент ему показалось, что их губы вот-вот соприкоснутся, но эльфийка вдруг покраснела и резко подалась назад. Болотников смущённо прочистил горло. Поднявшееся в груди волнение постепенно схлынуло, уступая место лёгкому разочарованию.

— Святослав...

— Да?

— Прежде, чем Радомир вернётся, одень, пожалуйста, это и не снимай никогда, — пробормотала Най'Ла, протягивая ему невесть откуда взявшуюся коробочку со знакомым логотипом. Свят даже с трудом подавил желание похлопать себя по карманам, опомнившись

В самый последний момент.

— Это что? — осторожно поинтересовался он, открывая крышку и разглядывая серебряный перстень с каким-то полудрагоценным камнем коричневого оттенка.

— Защита от ментального воздействия. Не очень мощная, но не позволит менталисту средней руки прочесть тебя или что-то внушить. И подаст сигнал, если вдруг кто-то захочет это сделать.

— Спасибо... А когда ты успела? Я точно помню, вчера ты ничего не покупала!

— Сегодня утром, пока ты спал, — хихикнула девушка, прикрыв рот ладошкой. — Всё боялась, что ты проснёшься и обнаружишь, что меня нет. Запаникуешь, начнешь бегать, задавать вопросы...

— Да за кого ты меня принимаешь? — возмутился Свят. — Я взрослый мужчина в самом расцвете сил! Просто спрятался бы обратно под одеялко и ждал, пока ты не вернёшься.

— Ты оденешь перстень, мужчина?

— Одену. Но с одним условием.

— С каким?

— Ты тоже оденешь кольцо и никогда не будешь его снимать, — усмехнулся Святослав, доставая из кармана сюртука такую же коробочку.

Откинув крышку, он достал оттуда колечко с изумрудом и шагнул к девушке.

— Дай лапку!

Ошарашенно моргнув пушистыми ресницами, Най'Ла безропотно протянула руку. Правую.

— Это?..

— Магический накопитель. Теперь сможешь бросаться молниями направо и налево, — усмехнулся Древний, и, поддавшись хулиганским побуждениям, надел колечко на маленький безымянный пальчик. — А ещё он прекрасно подходит к твоим глазам.

— Святослав...

— Что?

— Закрой глаза, пожалуйста.

Старясь сдержать рвущуюся на волю глупую улыбку, Болотников закрыл глаза и затаился в предвкушении. В следующее мгновение он ощутил, что эльфийка стоит перед ним. Ближе. Очень близко. Нос ощущал мягкий аромат её духов, уши слышали дыхание, а кожа ощущала тепло. А затем она взяла в ручки его ладонь и аккуратно надела перстень на безымянный палец. На безымянный палец правой руки, разумеется, потому что левый безымянный был занят печаткой. И легко коснулась губами его губ. Теряя контроль, Свят чуть подался вперёд, но девушка уже ускользнула, сделав быстрый шаг назад.

— Что, и всё? — разочарованно выдохнул он, чувствуя, как гулко бухает сердце.

— Пока всё, — кивнула эльфийка, покрываясь густым румянцем. — И вообще, сбрей сначала свою дурацкую бороду.

— Дай мне пять минут, и я сбрею не только бороду! — заверил Святослав, делая шаг к дверям.

— Стой! — выкрикнула девушка, краснея ещё больше. — Сейчас нельзя! У тебя переговоры!

Словно в подтверждение её слов, в двери постучали. Археолог мысленно чертыхнулся, плюхнулся в кресло и, сделав глубокий вдох, громко сказал:

— Входите!

— Святослав Владимирович, мне Радомир сказал, что вы хотели с нами поговорить, — произнёс Кузнецов-старший, переступая порог и с улыбкой оглаживая гостей. — Только так и не смог объяснить, по какому поводу.

Вслед за отцом в комнату протиснулись оба сына.

— Хотел, — согласно кивнул Свят и широким жестом пригласил всех присаживаться. — Он уже похвастался, что нанялся ко мне на службу?

— Пока нет, — хмыкнул Святозар, оглянувшись на младшего отпрыска. — Даже не знаю, радоваться мне этому, или печалиться.

— Честно говоря, я надеялся, что вы дадите ему по лбу и отговорите от этого поступка, — проворчал археолог.

— Что вы! Я не смог его отговорить от поступления в кадетский корпус, когда ему было десять. Неужели вы думаете, что у меня получится сделать это сейчас?

— Теперь уже нет, — вздохнул Болотников. — Но надежда умирает последней.

— Да? Впервые слышу такое выражение. Так о чём вы хотели поговорить?

— Если честно, я хотел бы попросить вас о помощи.

Лицо барона на мгновение окаменело, после чего он осторожно поинтересовался:

— Помощи какого рода?

— Всякого, — признался Святослав. — Дело в том, что у меня сейчас три проблемы, которые я надеюсь решить с вашей помощью.

— Я вас внимательно слушаю.

— Во-первых, наша артель «Болотниковъ и Ко» представлена исключительно договором между мной и моим партнёром, то есть нигде и никак не зарегистрирована. И я был бы премного благодарен, если бы вы помогли мне это сделать.

— Вашим партнёром? — приподнял бровь Святозар, бросив мимолётный взгляд на эльфийку.

— Най'Ла такой же наёмный сотрудник, как и ваш сын, — пояснил Свят, правильно истолковав взгляд Кузнецова-старшего. — Мой партнёр сейчас охраняет площадку будущих раскопок.

— Будущих раскопок? Только не говорите, что вы нашли нетронутые руины Древних.

— Нашли, — вновь кивнул Свят. — Но я бы хотел, чтобы данная информация осталась в этой комнате.

— Даю слово! — твёрдо сказал барон и повернулся к старшему сыну: — Ростислав?!

— Буду нем, как могила, — поклялся тот, с нескрываемым интересом уставившись на гостей.

— Организация экспедиции потребует немало денег, — задумался барон, явно что-то прикидывая. — К сожалению, мы сейчас не можем выделить значительных средств. Сбор урожая только начался, цены на овощи упали...

— Я, конечно, рад финансовым вливаниям, но пока они не требуются, — улыбнулся Святослав. — Особенно, если вы поможете мне с продажей кое-каких вещей.

Под вопросительными взглядами Кузнецовых он повернулся к Най'Ле и коротко кивнул. Девушка открыла ящик письменного стола, достала оттуда небольшой мешочек и, сделав несколько шагов, подала его барону. Заглянув внутрь, тот не удержался от восхищенного восклицания:

— Чтоб я провалился! Это же...

— Камни Древних, — согласно кивнул Болотников. — К сожалению, не самого высокого качества.

— В каком смысле?

— Вы в курсе, для чего их использовали?

Барон и его сыновья практически синхронно помотали головами.

— Для хранения информации, — пояснил Свят. — Именно поэтому они так хорошо подходят для создания амулетов и магических накопителей. К сожалению, именно эти камни уже выработали свой ресурс, на что могут обратить внимание.

— Понятно. И поэтому вы хотите, чтобы их продал я.

— Нет, не поэтому. Скажем так, если в гильдию магов явится никому неизвестный археолог и вывалит на прилавок столько камешков, это может привлечь к нему ненужное внимание. А вот если один достопочтенный барон, собирая деньги на лечение своего сына, начнёт распродавать семейные реликвии, это будет совсем другой разговор.

Святозар сверкнул глазами, после чего неохотно кивнул.

— Согласен. Учитывая, что новых руин в Империи не находили уже лет сто, появление такого количества камней определённо вызовет вопросы. Хорошо, а что за третья проблема?

— Самая сложная, если честно, — вздохнул Болотников. — Дело в том, что для раскопок нам потребуются кое-какие древние артефакты, а я совершенно не представляю с чего начать поиски. Может быть, у вас есть какие-то связи или знакомые, которые могут помочь в этом деле?

Услышав вопрос, Кузнецов-старший удивлённо уставился на собеседника и, поняв, что тот не шутит, громко расхохотался.

— Что? — сконфуженно спросил Святослав, вызвав у барона новый приступ веселья.

— Удивительный вы человек, Святослав Владимирович, — наконец выдавил он, утирая выступившие слёзы. — После всего, что вы нам рассказывали о своих приключениях, я удивлён, что у вас нет связей в мире археологии.

— Просто я недавно в этом деле.

— Я так и понял, — усмехнулся Святозар. — Хотя вашим знаниям может позавидовать любой профессор, занимавшийся этим всю жизнь.

— Не понимаю, к чему вы ведёте, — покачал головой Болотников, настороженно глядя на веселящегося хозяина дома.

— Не обращайтесь внимания. Скажем так, ваша третья проблема — совсем не проблема. По крайней мере, в той части, где речь идёт о связях. И вы вполне могли бы решить её сами...

Рано или поздно в жизни каждого человека наступает момент, когда нужно что-то сделать, а ты этого не умеешь. Или умеешь, но не можешь потратить на это время. В таких случаях обычно обращаются к специалисту. Если повезёт, и специалист окажется толковый и работающий, то работа будет сделана быстро, качественно и по адекватной цене. Если же нет... Если нет, то готовься к длительной нервоотрёмке, завышенному ценнику и тому, что в итоге придётся всё переделывать.

К счастью, Святозар относился к первому типу профессионалов. После того, как фронт работ был обозначен, он принялся закидывать Святослава множеством наводящих и уточняющих вопросов. На часть из них археолог ответил со всеми подробностями, на некоторых пришлось юлить, тщательно подбирая слова и формулировки, а оставшиеся он просто оставил безответными, ссылаясь на коммерческую тайну. Потом был обед, после которого Кузнецов-старший удалился к себе в кабинет, где просидел до самого вечера, велел не беспокоить без уважительных причин.

Следующим утром барон поднял гостей ни свет, ни заря, дал им немного времени на завтрак, после чего сразу же потащил в городскую администрацию. К полудню в Российской Империи официально появилась новая компания — артель Искателей «Болотниковъ и Ко», в учредителях которой числились некие Болотников Святослав Владимирович и Анастасия Разумова. В штате артели числились управляющий Святозар Пересветович Кузнецов и начальник службы безопасности Радомир Святозарович Кузнецов. На попытку внести туда же Най'Лу девушка яростно воспротивилась, аргументировав отказ тем, что ей вполне хватает и личного контракта с учредителем. Кстати, на роль управляющего пытался претендовать Ростислав, но отец быстро осадил отпрыска, напомнив ему об обязанностях по управлению фермой...

Решение второй задачи отняло у Кузнецова-старшего чуть больше времени. Несколько дней он наводил справки, встречался с разными людьми, рассылал письма, но, в конце концов, положил перед Святославом вексель на четыре с половиной тысячи рублей. При этом, как выяснилось, камни ушли за полную цену — то ли покупателей всё устроило, то ли они просто не проводили проверки на качество. Скорее всего — второе. Учитывая огромный ресурс инфокристаллов на перезапись и тот факт, что появились они лишь за три десятка лет до Катаклизма, вряд ли кто-то вообще сталкивался с таким явлением, как износ.

Третью задачу Святозар отложил напоследок. И Свят моментально понял почему, стоило экипажу остановиться по нужному адресу.

— «Музей истории древней Земли. Откройте для себя тайны и загадки человечества, жившего до Слияния Миров!», — с кислой миной прочёл он вывеску над огромными двустворчатыми дверями. — Теперь я понимаю, что вас так развеселило.

— Согласитесь, археолог, забывший о музеях, выглядит довольно потешно, — ухмыльнулся барон. — А ведь это первое место, которое приходит в голову при слове «артефакт».

— Не согласен. Вот мне в первую очередь приходят слова типа «эпик», «легендарка», «данж», «подземелья» и «квест» [1], — пробурчал Болотников, заставив Святозара на мгновенье замереть с ошарашенным лицом. — Я так понимаю, у нас тут назначена встреча?

— Что? А... Да, назначена. Но раз уж мы приехали пораньше, предлагаю немног

прогуляться по залам. Может, вы нам даже что-то расскажете об экспонатах.

— Может и расскажу, — хмыкнул Свят, бросив на спутника острый взгляд.

Миновав холл с кассами, в которых Кузнецов-старший приобрёл четыре билета, они перешли в выставочные залы, попутно отказавшись от услуг экскурсовода. Надо сказать, что к экспозициям музей подошёл с большой ответственностью. Каждый из залов был посвящён отдельной эпохе. Для удобства во весь потолок была нарисована карта старого мира с отображенными на ней странами (как это видели современники, разумеется), в то время как расставленные стенды в целом повторяли порядок стран на карте. Возле каждого стояло, как минимум, по три ростовые фигуры (мужчины, женщины и ребенка), были нарисованы шикарные панорамы с изображением городов и пейзажей, выставлены таблички со справочным текстом и разложены различные предметы, от инструментов до оружия. Преимущественно имитации и муляжи — слияние миров с последующей войной не слишком способствовали сохранению оригинальных экспонатов...

Несмотря на слабое знание истории, Болотников с удовольствием принялся бродить между стендов. И почти сразу же начал ухмыляться и глупо подхихикивать.

— Гик! — ткнул он пальцем в сурового гоплита под недоумённые взгляды спутников.

— Ну, да. Страна Гикия, жители — гики, — согласился Радомир, искренне не понимая причин веселья.

— Вообще-то, страна называлась Греция. На английском — «Greece». А жители, соответственно, звались греками. Гики [2] — это совсем другие люди...

В общем, до зала, посвящённого XXI веку, они добрались только часа через три. За это время вокруг говорливого археолога скучковалось пара десятков посетителей, с удовольствием слушавших импровизированную лекцию. Более того, в этой толпе даже затесалась парочка сотрудников музея, чего увлекшийся Святослав так и не заметил. Так они и шли по экспозициям, пока не добрались до последнего зала, в котором Древний быстро затих, словно впад в какую-то прострацию.

В отличие от предыдущих залов, в этом оригинальных экспонатов хватало с излишком. Чашки с отбитыми ручками, проржавевшие автоматы, смартфоны с треснувшими экранами, обшарпанный холодильник... Удивительно точные панорамы городов... Манекены в узнаваемых одеждах...

— Прошу прощения, что-то случилось? — осторожно поинтересовался Святозар, глядя на посмурневшее лицо гостя.

— Это называется мультиварка.

— Что?

— Я говорю, этот предмет называется мультиварка, — глухо повторил Свят, ткнув пальцем табличку с текстом: «Варочный горшок. Работал от электрической энергии».

— То есть, это всё-таки горшок?

— Высокотехнологичный варочный горшок, если вы настаиваете на подобной формулировке. С возможностью выставить нужную температуру, а также время включения и выключения.

С потухшим взглядом мужчина бродил между стендов, чисто механически давая пояснения к тем или иным экспонатам. Приблизившиеся к ним мирай явственно ощутили внезапную смену настроения «экскурсовода», но не обратили на это особого внимания, продолжая с жадностью ловить каждое слово импровизированной лекции. Однако шагавшая рядом Най'Ла чуть ли не физически ощущала боль Древнего, раздиравшую мужчину от вида

осколков прежней жизни. Несколько раз она порывалась обнять его или хотя бы взять за руку, но каждый раз останавливалась в последний момент — окружавшие могли это неправильно понять.

Зал, посвященный XXI веку, отнял у них почти два часа. Иногда Свят в задумчивости вставал возле какого-то экспоната, совершенно не узнавая лежащий перед ним предмет — многие вещи были созданы уже после его погружения в анабиоз и при этом отсутствовали в комплексе «DeepSleep». К примеру, непонятная оружейная система, из разбитого кожуха которой выглядывали поржавевшие платы. Но к вящему удовольствию слушателей, гораздо чаще из его уст вылетали подробные описания предметов, стран и событий, имевших место почти девять веков назад.

Так, шаг за шагом, они обошли весь зал и в какой-то момент вновь оказались в его начале. Поняв, что экскурсия закончилась, окружавшая Болотникова толпа загудела, переваривая полученную информацию и генерируя новые вопросы. Однако в этот момент от неё отделился сухощавый мужчина, судя по внешности — ровесник Кузнецова-старшего. Повернувшись к посетителям, он поднял руки вверх и произнёс:

— Дамы и господа! Наша импровизированная, но, несомненно, увлекательная экскурсия подошла к концу. Поблагодарим нашего докладчика за столь интересные комментарии, пролившие свет на многие тёмные пятна нашей истории. А теперь прошу вас проследовать за нашими сотрудниками, которые проводят вас к выходу. Спасибо, что нашли время посетить музей истории древней Земли и надеемся, что вы зайдете к нам ещё.

Стоявшие вокруг мирай недовольно загудели, но всё же подчинились требованиям и потянулись на выход. Дождавшись, пока последние посетители покинут зал, мужчина повернулся к оставшейся четвёрке и отвесил лёгкий поклон.

— Господин Болотников, позвольте представиться — Леонид Фёдорович Ковальчук, профессор истории, директор этого музея. Когда Святозар просил меня о встрече, чтобы ответить на несколько вопросов, я был готов ко многому, но не к такому. И хотя многие ваши утверждения были довольно спорными, а некоторые вообще противоречат официальной версии исторических событий, я уже даже и не знаю, чем могу вам помочь.

— Поверьте, многим, — пробормотал Святослав, бросая косой взгляд на ухмыляющегося барона.

— Что ж, в таком случае давайте пройдем ко мне в кабинет, — с улыбкой предложил Леонид Фёдорович. — Думаю, после стольких разговоров, вам несомненно захочется промочить горло.

***

Похоже, профессор заранее послал кого-то вперёд, потому что к тому времени, как посетители оказались у него в кабинете, там уже стояло блюдо с выпечкой, а секретарша разливала по чашкам горячий ароматный чай. И это было как нельзя кстати, поскольку после пятичасовой лекции у Святослава конкретно пересохло в горле. Пока гости утоляли жажду, директор занял своё место во главе стола и с нескрываемым интересом проговорил:

— Святозар, будь добр, расскажи, зачем ты устроил это представление.

— Тебя, господин всезнайка, так редко удаётся чем-либо удивить, что я никак не мог пройти мимо такой возможности, — проворчал в ответ барон с добродушной ухмылкой. — К тому же мне хотелось, чтобы ты оценил уровень знаний Святослава Владимировича.

— Оценил, — кивнул историк. — Высочайший. Иногда мне казалось, Святослав Владимирович, что вы просто вспоминаете события, свидетелем которых были. Скажите, где

вы всего этого набрались?

— Книжки умные читал, — пожал плечами Свят, делая очередной глоток. — В нашем доме была уникальная библиотека. И прежде, чем вы попросите разрешение ознакомиться хотя бы с парочкой, вынужден вас разочаровать — большая часть была уничтожена во время пожара, а остальные нам пришлось распродать, чтобы расплатиться с долгами.

— Печально, — искренне огорчился Леонид Фёдорович. — В таком случае вы не против того, чтобы дать в нашем музее несколько лекций? За соответствующую оплату, разумеется.

— Можно и бесплатно, — ухмыльнулся Болотников.

— Намёк понял, — ухмыльнулся в ответ историк, откинувшись на спинку кресла. — Так что же такой выдающийся специалист по истории древней Земли хочет узнать у директора маленького провинциального музея?

Несколько мгновений Свят собирался с мыслями, внимательно изучая собеседника. Конечно, Святозар не просто так привёл своих нанимателей к этому человеку, но в общении с «директором маленького провинциального музея» следовало соблюдать не меньшую осторожность, чем с тем же капитаном Юргеном. У сыскаря, чтоб его пронесло, да пожиже, хотя бы не хватало профильных знаний, чтобы связать между собой те или иные факты.

— Леонид Фёдорович, прежде чем мы начнём, я хотел бы попросить вас дать слово, что услышанная вами информация не покинет стен этого кабинета.

— Серьёзно? — изумился историк, бросив взгляд на Кузнецова-старшего.

— Серьёзней не бывает, — подтвердил тот, пожав плечами. — Скажи спасибо, что клятву на крови не требуют.

— Заинтриговали. Хорошо, даю слово.

— В таком случае, не найдётся ли у вас листка бумаги и карандаша?

— Кхм... ещё больше заинтриговали, — проворчал директор, доставая из ящика стола стопку листов и остро заточенный карандаш.

В кабинете повисла тишина, прерываемая лишь шорохом карандаша, скользящего по бумаге. Леонид Фёдорович и остальные посетители с нарочито безразличным видом пили чай и старательно делали вид, что им совершенно нет дела до того, что же именно рисует археолог. Постепенно мелькание карандаша замедлилось. Нахмутив брови, Святослав проверил своё творение, добавил пару штрихов и протянул лист историку.

— Вот.

Взяв протянутый листок, тот принялся изучать изображённые на нём предметы, похожие на два длинных пенала с квадратным сечением. Явно знакомые предметы, судя по изменившемуся лицу мужчины.

— Молодой человек, вы хоть представляете, что именно здесь намалевали? — вкрадчиво поинтересовался он тоном, которым впору было замораживать реки.

— Да, — обескуражено подтвердил Свят, сбитый с толку столь внезапной сменой настроения. — Это элементы питания. Маленький для микрореактора, а большой — для промышленного реактора типа «Светоч».

— Какие, к чертям, элементы питания? — взорвался Леонид Фёдорович, с отвращением бросая листок на стол. — Что вы мне зубы заговариваете? Это самое страшное оружие, известное на сегодняшний день. Да только за эту картинку я должен уже со всех ног бежать в ближайшее отделение Тайной Канцелярии с подробным докладом!

— Да с каких это пор элементы питания стали оружием? — рывкнул в ответ

Болотников, искренне не понимая, что происходит.

— Только не говорите мне, что человек с исключительным знанием истории древней Земли никогда не слышал об ильхане Фирнаме!

— Впервые слышу это имя!

— Господин Болотников был настолько увлечён историей Древних, что совершенно не обращал внимания на события, произошедшие после Катаклизма, — мягкий голосок Най'Лы журчанием весеннего ручейка пробежал по кабинету, моментально снизив градус накалившейся атмосферы.

Директор музея пытливо всмотрелся в Святослава, обвёл взглядом остальных гостей, и, убедившись, что никто действительно не понимает причин его гнева, тяжело вздохнул.

— Святозар, мать твою, во что ты меня втянул? — устало поинтересовался он.

— Вот и мне интересно, — озадаченно пробормотал барон, проигнорировав оскорбление. — Может, ты нам объяснишь?

Леонид Фёдорович чуть подрагивающей рукой ослабил воротник сорочки, поднялся с кресла и подошёл к шкафу, из которого достал рюмку и бутылку тёмного стекла. Подумав, добавил к рюмке четырёх сестриц, лихо скрутил пробку и наполнил посуду прозрачно-жёлтой жидкостью. По кабинету разнёсся тяжелый спиртовой дух с явными нотками цитруса.

— Прощу! — он приглашающе махнул рукой и, не дожидаясь остальных, лихо опрокинул свою рюмку.

Присутствующие мужчины повторили движения хозяина кабинета, дружно крякнули, и лишь эльфийка осталась сидеть, проигнорировав угощение. Впрочем, историк не обратил на это никакого внимания. Плюхнувшись обратно в кресло, он потёр виски, о чём-то напряженно размышляя. Затем обвёл глазами посетителей и с нескрываемым ехидством поинтересовался:

— Кто ещё прогуливал уроки истории и не слышал об ильхане Фирнаме?

— Я! — добродушно ухмыльнувшись, поднял руку Кузнецов-старший.

Вслед за баронской рукой в воздух поднялась тонкая девичья ладошка.

— Очаровательно! — продолжал источать яд директор музея. — Может, вы нам расскажете, молодой человек? Вы вроде как в кадетском корпусе обучались, должны были проходить величайших полководцев Новой эпохи.

— Эм... — Радомир поднялся и словно нерадивый ученик, запинаясь и морща лоб, принялся отвечать на поставленный профессором вопрос. — Ильхан Фирнам был первым, кто объединил Таборы в единую Орду. Издал ряд законов, известных как «Правила Жизни», которым Орда подчиняется до сих пор. Предпринял несколько успешных походов против Поднебесной и Российской империй, разграбив десятки городов и крепостей. Печально знаменит своей «справедливой жестокостью» — со сразу сдавшихся поселений он брал огромный выкуп, но не позволял войскам заниматься грабежами. Однако тех, кто пытался оказать сопротивление, брал в осаду и полностью уничтожал, используя снаряды с Невидимой смертью. Именно после его походов все известные государства заключили Второй Женевский Пакт, в котором использование этих снарядов было приравнено к преступлениям против разумных.

— Не слишком развёрнуто, но по существу, — хмыкнул Леонид Фёдорович и задал дополнительный вопрос: — А как выглядели снаряды с Невидимой смертью?

— Я... Не могу знать, господин профессор — нам не показывали.

— Вот так они выглядели! — рывкнул историк, бросая на столик с чашками изрисованный лист. — И согласно Второму Женевскому Пакту, а также строгим указаниям Тайной Канцелярии, я должен немедленно донести о любом, кто выказывает к ним интерес.

В кабинете вновь повисла тишина. Кузнецовы и Най'Ла изучали рисунок с изображёнными на них контейнерами, маркированными непонятным значком — стилизованный цветок с черным центром и шестью лепестками, вписанный в круг. При этом три лепестка тоже были чёрными, чередуясь через одного со своими белыми собратьями.

— Это жопа, — мрачно протянул Свят, подытоживая сложившуюся ситуацию.

Понятное дело, профессор никого не сдаст, но сам факт, что некоторые вещи Древних запрещены, неприятно удивил. Попросить, что ли сразу весь списочек, чтобы больше впросак не попадать. А то вот так притащишь какую-нибудь неведомую хрень на продажу, а ею уже успели пару императоров укакошить — объясняй потом, что просто ямку копал, а не заговор готовил...

— Она самая, — безрадостно подтвердил Леонид Фёдорович, повторно разливая по рюмкам огненную жидкость. — Кстати, не откажите в любезности, поведайте мне, за каким чёртом вам вообще понадобились эти... элементы питания? Только не говорите, что хотите запустить древний реактор...

Не успел Святослав даже мысленно сформулировать ответ, как историк сложил «2» и «2», получив единственно верный ответ. Его настроение моментально переменялось, а в глазах загорелись такие огни, что впору прикуривать.

— Вы нашли неразграбленные руины! — воскликнул он, вскочив на ноги и обвиняющее ткнув пальцем в Болотникова.

— Нашли, — согласился тот, не видя смысла отрицать очевидное.

— Это же... Это же... Событие века! Сенсация! — профессор лихорадочно зашарил в столе, выдвигая и задвигая ящики. — Нужно разослать письма, организовать экспедицию...

— Профессор!

— ...найти средства, собрать команду...

— Профессор!!!

— ...и в задницу этих столичных выскочек — своими силами справимся!

— ПРОФЕССОР!!! — не выдержав, проорал Свят.

— Что?

— Во-первых, спешу вам напомнить, что вы дали слово — никакая полученная вами информация не покинет этого кабинета. Ни в устном виде, ни в письменном. А во-вторых, ни о какой экспедиции пока не может быть и речи!

— Почему? — растерянно захлопал глазами Леонид Фёдорович.

— Руины располагаются глубоко под землей и единственный доступ туда — это через реакторную, — принялся на ходу импровизировать Древний. — Двери в зал запечатаны. Единственный способ их открыть, это запустить реактор и дать электричество.

— Зачем? Можно просто нанять хорошего мага и он откроет нам любую дверь. Или просто по старинке нанять побольше людей и подкопаться к ним с другой стороны.

— Судя по всему, это какой-то военный бункер в режиме консервации, — продолжил импровизацию археолог, проигнорировав наглое «нам». — Главный вход давно завалило, а копать, не зная его точного расположения, попросту бесполезно — упрямся в несколько метров армированного бетона, который выдерживает ядерный взрыв. Что касается мага, мысль любопытная, но есть нюанс — как я говорил, это военный объект. Если начать

крушить все двери, есть риск сломать что-нибудь важное и вызвать тревогу. А в этом случае последствия могут быть самые разные, вплоть до запуска самоликвидации.

— Зачем крушить? — удивился профессор. — Ничего крушить не надо — нам просто нужен маг синтеза.

— Какой-какой маг?

— Синтеза. Это такое узкое направление, объединяющее технологию и магию. Ну, знаете, зачарование сплавов, усиление свойств приборов и создание новых заклинаний, используя в качестве примера технологии Древних.

— Правда? Никогда не слышал о таком, — удивился Святослав, бросив косой взгляд на Най'Лу, своего единственного консультанта по магии. — И у вас есть такой на примете?

— Вы знаете, есть, — задумавшись, пробормотал историк. — В своё время, когда я обучался в столице, к нам на кафедру частенько заходил профессор Драгомилов. В то время он являлся деканом факультета Синтеза в Высшем университете магических искусств и был просто одержим Древними и их технологиями. Правда сейчас ему должно быть за восемьдесят, но с другой стороны, профессор довольно сильный маг, и сейчас должен находиться в приличной форме. Уверен, как только вы упомянете о руинах, он сразу же захочет принять участие в экспедиции. Или, как минимум, посоветует кого-то из своих учеников.

Идея использовать магию для работы с техникой заставила Болотникова задуматься. Большинство заклинаний, которые он видел до сих пор, были довольно примитивными. Даже утюг и ванна с подачей горячей воды в «Трёхной кобыле», по факту представляли собой весьма простую конструкцию. Но если существует возможность создать артефакт, который заменил бы реактор — это многое бы изменило. Движение электронов по проводам, по сути, явление фундаментальное, и не важно, чем оно вызвано — заклинанием или высокотехнологичным генератором на ядерном топливе. Главное, чтобы сила тока была нужной мощности, а сам ток — постоянным.

— Это... весьма интересная мысль, Леонид Фёдорович. А вы не подскажете, где искать этого профессора?

— Скорее всего, в столице. Даже если он оставил преподавательскую деятельность, думаю, в университете вам подскажут его адрес.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Свят, вставая. — А теперь, если вы не против, мы пойдём. Это была весьма познавательная беседа и нам следует многое обдумать.

— Конечно, конечно! — подскочил историк, провожая посетителей. — Но прежде, чем вы уйдёте, у меня будет к вам две небольшие просьбы.

— Я вас внимательно слушаю.

— Во-первых, рискну напомнить о вашем обещании дать пару лекций для моих сотрудников. А во-вторых...

— Во-вторых?

— Я же правильно понимаю, что экспедиция — это уже решённый факт? Я хотел бы принять в ней участие, — твёрдо заявил директор музея, уставившись на археолога.

Святослав замер. Независимо от того, был ли Леонид Фёдорович фанатиком от науки или просто хотел оставить свой след в истории, но «руины» были для него единственным шансом это сделать. И неизвестно что он выкинет, если его лишит этого шанса... Поэтому Свят выбрал единственный вариант ответа, доступный ему в данный момент:

— Всенепременно, Леонид Фёдорович. Это даже не обсуждается.

--

1. «Эпик», «легендарка», «данж», «подземелья» и «квест» — сленговые термины из всякого рода компьютерных игр в жанре RPG.

2. Гик — в своём текущем значении, данное слово обозначает крайне увлечённого чем-то человека (высокими технологиями, каким-то направлением поп-культуры и т. д.).

В особняке Кузнецовых путешественники провели ещё две недели. За это время они успели дать пять лекций в музее (Святослав, собственно, читал, а Най'Ла подавала и уносила экспонаты), посетили оба театра, заказали эльфийке платье, два раза заглянули в цирюльню (официальная версия — клятая борода зудела и чесалась), оценили местные рестораны и вообще развлекались, как могли. Это не считая посещения банка, в котором Болотников обналичил вексель, сразу скинув тысячу рублей на счёт компании, для уплаты налогов и взносов, а также выплату жалования работникам.

Когда же небольшой отпуск подошёл к концу, археолог и его служанка сели в дилижанс и отправились в Троегорск, сопровождаемые тёплыми напутствиями барона и всей его семьи. Даже почтенный Юрий Александрович дал слабину, крепко обняв на прощание спасителей своего юного господина...

А приблизительно через час после того, как почтовая карета покинула черту города, на железнодорожный вокзал примчалась классическая тройца низших работников административного звена, отправляемых в командировку — маленький начальник, его секретарша и молодой помощник. Слушая вполуха печальную историю о том, что их четвёртый попутчик, который должен был нести на себе функцию охранника, в последний момент слёг с жутким поносом, кондуктор быстро проверил билеты и поспешно запихнул пассажиров в вагон — до отправления оставалось меньше пяти минут.

Сетуя на злодейку судьбу и периодически покрикивая на подчинённых, начальничек проследовал на своё место, где немедленно затребовал чаю и печенек.

— Вагон-ресторан откроется только через полчаса после отправления, — несколько ядовито ответила секретарша, копаясь в своем рюкзаке. — К тому же он не обслуживает пассажиров третьего класса. Если вы так хотите пить, могу предложить только морс. И вообще, если вас интересует моё скромное мнение, вы слегка переигрываете, господин Болотников.

— Да ладно, — ухмыльнулся Свят, отхлёбывая из протянутой фляги. — А, по-моему, из меня получился шикарный руководитель отдела департамента клининга внутренних помещений.

— Рискну поддержать коллегу — хреновый из вас руководитель, Святослав Владимирович, — проворчал Радомир, заканчивая распахивать багаж по полкам. — И вообще, вся эта ваша идея — хреновая.

— Сказал начальник службы безопасности своему нанимателю.

— Если вы помните, то я изначально был против этой глупости. Но вы с отцом так увлеклись игрой в шпионов, что не стали никого слушать.

— Ой, не нуди. Скажи просто, что тебя напрягает тащиться трое суток в вагоне третьего класса.

В ответ бывший лейтенант только вздохнул и плюхнулся на тоненький соломенный матрас, что прикрывал доски лежанки. Во-первых, он действительно сомневался, что трюк с подменой пассажиров дилижанса сработает. Несмотря на то, что благодаря заклинанию личины, Михаил и одна из служанок особняка были неотличимы от своих прототипов, у Тайной Канцелярии наверняка имелись средства противодействия таким уловкам (если эта организация вообще была заинтересована в слежке за каким-то там археологом). А во-

вторых, Радомир и в самом деле не понимал, почему они взяли самые дешёвые билеты. Конечно, будучи военным, он не понаслышке знал тяготы походной жизни, но зачем подвергать себя лишним неудобствам при наличии более комфортной альтернативы?

Пассажирский паровоз серии «Кречет», следующий по маршруту «Павлоград-Вальдебург», был гордостью имперской тяжёлой промышленности. Созданный с помощью синтеза магии и технологии, этот венец инженерной мысли мог тянуть за собой состав массой до шестисот тонн со скоростью пятьдесят километров в час. Как правило, это было два вагона первого класса, три второго, пять третьего, вагон-ресторан и три грузовых, для почты и багажа. Не считая тендера с углём, конечно.

Две тысячи километров железнодорожных путей, протянувшихся от Павлограда до столицы, «Кречет» преодолевал за три с половиной дня. Конечно, некоторые знатоки математики могли возразить, что это должно занимать всего сорок часов. Но! Уважаемые знатоки, просьба учесть, что необходимость пополнять запасы топлива и воды, а также несовершенство железнодорожной инфраструктуры изрядно затягивают этот процесс. Так что если вы решили прокатиться на поезде, готовьтесь не только к ритмичному перестуку колёс, но и к длительным стоянкам на станциях, а также к общению с попугайчиками, которые, как известно, бывают самые разные...

— Возрадуйтесь, други! Это будет воистину весёлое путешествие!

Услышав знакомый голос, Свят поперхнулся чаем, Най'Ла подавилась пирожным, а Радомир чуть не откусил себе палец вместе с пирожком. В данный момент все трое сидели в уютном кафетерии возле вокзала и наслаждались горячей пищей, которая, как уже выяснилось, пассажирам третьего класса в поезде не полагается.

— Дамдир? Ты чего тут делаешь?

— Я? Еду в Вальдебург на паровозе, — ухмыляясь, ответил лысый дварф, без спроса подсаживаясь к столу. — А вы?

— Мы тоже едем, — кисло пробормотал Болотников. — А с чего ты вдруг в столицу подался? Тебе разве не надо обратно в Роквилль?

— Представляешь, эти пи... мужеложцы из Павлоградского отделения решили, что у них нет лишних сотрудников. Выдали мне восьмую ступень, сопровождающих, кипу страшно тайных документов и отправили в столицу курьером, — пожаловался рудокоп, цапнув пирожок из блюда. — Кстати, познакомьтесь. Это Григорий...

Сидевший за соседним столиком пожилой карл с волосами, собранными в длинный хвост, степенно кивнул.

— ... Василий...

Теперь кивнул молодой короткостриженный дварф с лукавой улыбкой.

.. и Румбард Корхист-третий.

Здоровенный, под два с половиной метра, орк опустил газету и приветственно махнул лапицей. На неоднократно сломанном носу Корхиста-третьего красовались небольшие очки с круглыми стеклышками, что придавало ему вид цивилизованной гориллы из детских мультфильмов канувшего в Лету Диснея.

— Мужики, а это господин Болотников. Тот самый потешный археолог, который о прошлом знает больше, чем о настоящем, — тем временем продолжил знакомить всех Дамдир.

— Это чего это я потешный? — оскорбился Свят, махнув рукой новым знакомым.

— Эта малышка — Най'Ла, его служанка, — проигнорировал его подмастерье. — Маг

зело могучий, но не опытный. Так что лучше её не задевать — ещё превратит в овцу, а расколдовать потом не сможет.

Эльфийка едва заметно склонила голову, продолжая невозмутимо ковырять пирожное ложечкой.

— А это Радомир Кузнецов, лейтенант кирасир Его Императорского величества. Глаз один, но из пистоля стреляет лучше многих двуглазых.

— Просто господин Кузнецов, я в отставке, — сухо ответил молодой человек, изучая сидевших за соседним столиком мирай.

— Турнули таки? — сочувственно поинтересовался Дамдир, опять протягивая руку к блюду. — Не переживай, лейтенант, жизнь на этом не заканчивается.

— Я не переживаю. Вот, решил со Святославом Владимировичем столицу посмотреть.

— Хорошее желание. Кстати, вы в каком вагоне обретаетесь?

— В седьмом, — проворчал Свят. — А ты с какой целью интересуешься?

— Угадай! — хитро прищурился дварф, забирая последний пирожок...

***

Постукивая колесами на стыках рельс, «Кречет» продолжал свой неспешный бег на северо-восток. Святослав задумчиво смотрел в окно, пытаясь уловить хоть какие-то изменения в мелькавших за окном пейзажах, но так ничего и не улавливал. И это настораживало. В школе по географии у него была тройка, но даже этой тройки хватало, чтобы вспомнить — сейчас снаружи должна быть тайга, болота, а затем тундра. Однако за окном были вполне узнаваемые ели, берёзы, орешник и прочие представители средней полосы. А ещё поля, луга и редкие деревеньки. А значит, Анастасия была права — наклон земной оси определённо изменился...

— Свят, хватит уже тупить, давай вскрываться, — буркнул Дамдир, вырвав Болотникова из задумчивости.

— Фул хаус.

— Зараза!

— Итить!

— Да чтоб тебя...

Изначально подмастерье ехал в соседнем вагоне, тоже третьего класса. Но, как и следовало ожидать, немного харизмы, пара монет, и Дамдир со своими спутниками оказался в соседнем с путешественниками «купе». Конечно, ехать теперь стало гораздо интереснее и безопаснее (один только взгляд Корхиста-третьего, брошенный поверх очков, служил неслабым оберегом от дебоширов и криминалитета), но в голове Древнего периодически всплывал вопрос — это было обычное совпадение или дварф не просто так оказался в том же поезде?

— Ты давай заканчивай это безобразие, у меня так командировочные закончатся, — проворчал Дамдир, мешая колоду. — И чем тебе дирижабли не угодили?

— Всем угодили, — хмыкнул Свят, продолжая прерванную завершением партии тему. — Кроме того, что это тупиковая ветка развития авиации, только и всего. И никакая магия их не спасёт.

— Святослав у нас такой археолог, что даже в авиации шарит, — проговорил Григорий, сбрасывая две карты.

— Я ещё и вышивать умею, — парировал Болотников, сбрасывая одну.

— Вышивать — это бабское занятие, — встрял Василий, сбрасывая сразу четыре.

С верхней полки, где обосновалась Най'Ла, раздалось громкое фырканье.

— Сейчас кому-то в тыкву молнией прилетит, и будет у меня на одного помощника меньше, — задумчиво отметил подмастерье.

На несколько минут вокруг столика повисло молчание, прерываемое классическим «повышаю», «принимаю», «пас» и прочими необходимыми в игре словечками. Однако закончиться партия так и не успела...

— Прошу прощения!

Глаза игроков, так же как и остальных присутствующих, скрестились на замершей в проходе фигуре. Это был высокий (по эльфийским меркам, разумеется) статный эльф в военном мундире, с нашивками боевого мага и странной эмблемой в виде профиля вороньей головы.

— Тебе чего, ушастый? — поинтересовался Дамдир, откладывая карты.

— Я не с тобой разговариваю, землеед, — ровным тоном ответил эльф, сверкнув глазами.

На мгновение в «купе» вновь повисла тишина, в этот раз — весьма напряжённая. Даже Румбард оторвался от очередной газеты, кои закупал на каждой станции, бросив свой фирменный взгляд на пришельца. Который, почему то, не помог...

— Господин майор служит в войсках воздушных наблюдателей, — вмешался в разговор Радомир, свесившись со своей полки. — Единственный род воздушных войск, в которых разрешено служить эльфам. Я так понимаю, его немного задели слова Святослава о бесперспективности аэростатов и дирижаблей.

— В смысле, единственный? — удивился Свят. — А что, есть ещё какие-то?

— Вообще-то, драконьи рыцари и наездники на орлах, — усмехнулся майор. — В первых служат исключительно аристократы из наиболее родовитых дворян Империи, а во вторых — дворяне менее родовитые. И там, и там — исключительно люди. Но молодой человек прав. Я невольно послушал ваш разговор и, честно говоря, не совсем понимаю, почему это дирижабли являются тупиковой ветвью авиации?

Болотников хмыкнул и задумчиво поскрёб выступившую на подбородке щетину.

— Даже не вздумай, — сурово взглянув на него, заявил подмастерье. — Не хочу слушать твою нудятину на трезвую голову.

— А давай так, — лукаво ухмыльнулся Свят, искоса взглянув на эльфа. — Если я докажу господину майору всю бесперспективность аэростатов, то на следующей станции он проставляется.

— А что? Это мысль. Ушастый, а ты что скажешь?

— Если господин...

— Болотников.

— Если господин Болотников действительно убедит меня в том, что воздушные шары не имеют будущего, то я согласен оплатить ужин на всех, — ухмыльнулся эльф. — Но если этого не случится, то ужин на всех оплачивает господин землеройка.

— Давай, Свят, задави его интеллектом!

Следующий час Святослав разливался соловьём, вспоминая те немногие знания, что имел о воздушных аппаратах легче воздуха. Что делятся они на мягкие, жёсткие и полужесткие, что наполняют их горячим воздухом или газом, что газ эффективнее, но в текущих условиях реально добыть только водород, который, в отличие от гелия, имеет свойство ярко и быстро гореть. Попутно вспомнил и про гибридные дирижабли, имевшие

винты не только для передвижения по горизонтали, но и для изменения высоты.

Слушая эту импровизированную лекцию, эльф поначалу согласно кивал головой, но постепенно начал задавать уточняющие вопросы и, в конце концов, сбегал к себе, за блокнотом и карандашом. А когда речь зашла о водороде, гелии и химических элементах в целом, в разговор влез даже Дамдир. Правда, через пару минут сверху подала голос Най'Ла, вернув лекцию к исходной теме.

Затем речь пошла об аппаратах тяжелее воздуха. Тут Болотников откровенно плавал, но как мог, рассказал историю самолётостроения, обрисовал понятия подъёмной силы, объяснил разницу между самолётом, вертолётom и ракетой, не забыв упомянуть о планерах. Под конец Свят отобрал у Румбарда газету, вырвал лист и сложил из него самолётик, который запустил в коридоре. Самолётик пролетел несколько метров, поймал восходящий поток, попытался сделать мертвую петлю, врезался в потолок, после чего спикировал и, совершив резкий поворот, залетел в чьё-то «купе».

— Вот как-то так, — резюмировал археолог. — Никакой магии, исключительно законы физики.

Майор с топотом метнулся вслед за самолётиком. Когда он вернулся, то детскую бумажную поделку держал в руках так, словно это было величайшее сокровище в мире.

— Вы не против, если я оставлю его себе?

— Конечно не против, — радостно подтвердил лысый дварф. — Только добавь к ужину еще и выпивку.

— Не вопрос, — согласился эльф и, прищелкнув каблуками, наконец-то представился. — Виндаль Листьев. Искренне рад знакомству с вами, господин Болотников.

Так в «купэ» оказался восьмой резидент. Как оказалось, господин майор следовал в столицу, дабы занять место преподавателя боевой магии на военной кафедре Высшего университета магических искусств, своей альма матер. И хотя жалование вполне позволяло ему приобрести билет первого класса, он предпочёл третий.

— Слишком много косых взглядов, — пояснил эльф своё решение. — Проще потерпеть немного и добраться без приключений, чем объяснять каждому второму, что майорское звание без титула не выдаётся.

— Бывает, — вздохнул Свят и как бы ненавязчиво поинтересовался: — Раз вы учились в ВУМИ, то может слышали что-нибудь о профессоре Драгомилове? Он раньше заведовал кафедрой Синтеза.

— Драгомилов? — задумался на секунду Виндаль. — Слышал. Правда, если не ошибаюсь, он уже лет десять, как оставил преподавательскую деятельность. А что вы от него хотели?

— Проконсультироваться. Мне его посоветовали, как ведущего специалиста синтеза магии и технологии, способного оживить даже вещи Древних.

— Это да. Профессор слыл известным фанатиком древней Земли, — улыбнулся майор. — Обратитесь в ректорат, думаю вам подскажут, где он сейчас обитает. А если нет, то зайдите ко мне — попробую навести справки.

— Договорились, — улыбнулся в ответ Болотников и под общие стоны выложил на стол карты: — Стрит!

За игрой и разговорами три с половиной дня пролетели практически незаметно. Казалось, только вчера они сели в поезд и вот уже пора выходить на перрон столичного вокзала. Распрощавшись с подмастерьем, который увёл своих помощников к багажным

вагонам, археолог и его команда зашагали вслед за Виндалем — на правах старожила, эльф предложил довести их до стоянки экипажей. Однако не успели они пройти и десятка метров, как в спину внезапно прилетело:

— Господин Болотников! Какая неожиданная встреча!

В животе Древнего словно разорвалась ледяная бомба. Развернувшись на одеревеневших ногах, он выдавил из себя слабую улыбку и поздоровался в ответ:

— Капитан Юрген. Воистину, неожиданная...

Франт стоял на перроне в своём привычно чёрном стильном сюртуке, небрежно опираясь на трость. Воротник сорочки расстёгнут, ветерок едва заметно колышет волнистые тёмные волосы, на щеках трёхдневная щетина, на аристократических губах — насмешливая ухмылка. Ни дать, ни взять — классический злодей, поймавший очередную жертву в свои сети...

— А я смотрю, вы это или не вы. Ещё подумал, с чего бы вам путешествовать третьим классом? Неужели все деньги в Павлограде оставили?

— Не все, но большую часть.

— Печально. В таком случае, рискну предложить вам остановиться в «Палас де Хом». Обслуживание немногим хуже, чем в «Трёхногой кобыле», а вот цены значительно ниже.

— Благодарствую. Всенепременно воспользуемся вашим советом, если не найдем варианта получше.

— Что ж, в таком случае, не буду вас больше задерживать. Мне ещё нужно забрать багаж, а вам — поспешить и выбрать экипаж, пока их все не разобрали. Господин Болотников. Госпожа Морозова. Господин Кузнецов. Господин майор.

Коротко кивнув, сыскарь развернулся и направился в конец состава.

— Кто это был? — осторожно поинтересовался эльф.

— Большая заноза в заднице, — мрачно ответил Святослав, ловя на себе испуганный взгляд Най'Лы и укоризненный Радомира. — Не обращайтесь внимания.

— Как скажете, — пожал плечами майор. — В любом случае, он был прав. Нам следует поторопиться, пока не разобрали все экипажи.

Естественно, ни в какой «Палас де Хом» путешественники не пошли, остановившись, по совету директора павлоградского музея истории, в отеле «Звёздный». Цены в нём были повыше, чем в «Кобыле», но, несмотря на это, отель имел три очевидных преимущества: собственный ресторан, отдельную ванную в номерах для состоятельных постояльцев и то, что его рекомендовал не Юрген.

Сняв два номера, археолог и его команда отужинали в полном молчании, после чего Свят завалился на кровать, тупо уставившись в потолок. В таком состоянии он провёл оставшийся вечер, ночь и весь следующий день, отказываясь от еды. Под вечер только уныло поковырял заказанные в номер блюда, и снова уполз под одеялко. Встреча с капитаном тайного сыска настолько выбила Древнего из колеи, что пропало желание шевелиться, не говоря уже о спасении помирающих от старости ИскИнов. В душе поселилась апатия, в голове — полная пустота. Периодически в этой пустоте проплывал вопрос — чего этот неугомонный фронт вообще до него докопался? Хочет поймать простолюдина, самовольно присвоившего себе дворянство? Так к чему такие сложности — давно бы повязали и отправили на допрос к Ищущим Истину. Подозревает в нём агента вражеской разведки? Тогда зачем это демонстративное поведение в стиле «большой брат следит за тобой»? Может он просто нетрадиционной сексуальной ориентации и Святослав ему приглянулся? Так в Империи это вроде не приветствуется. Значит просто заурядный пи...с, который пытается выслужиться.

Придя к этой не особо утешительной мысли, археолог обкатал её в голове, дополнил несколькими красочными эпитетами и медленно провалился в сон. Снилось ему всякая ерунда, из которой, проснувшись, он смог вспомнить только бывшую жену, которая вместе с Юргеном пыталась продать его рабство в Табор. Сползав до туалета, Свят опять улёгся в постель и попытался собраться мыслями. Депрессия уже отступила, оставив за собой тягостное послевкусие, но настроения совершать подвиги пока не вернулось. Разве что жрать хотелось невероятно, но по поводу завтрака он ничего придумать не успел. Дверь в спальню распахнулась, и по паркету отчётливо протопали две пары ног, обутых в тапочки.

— Святослав!

— Что? — со вздохом поинтересовался Древний, открывая глаза.

Чтобы увидеть, как ему в лицо летит ведро воды. Очень холодной воды, как выяснилось. А ещё выяснилось, что ведра воды более чем достаточно, чтобы практически полностью вымочить двуспальную кровать.

— Б...ь!!! Ты что творишь, женщина??? — взревел Болотников, выбираясь из-под промокшего одеяла.

А затем добавил ещё несколько словечек и оборотов, обрисовав умственное и психическое состояние мелкой ушастой девицы с неадекватным поведением. Слушая разгневанные вопли начальства, Радомир аж вперёд выступил, пытаясь прикрыть от опасности эльфийку, но та лишь отмахнулась.

— Всё сказал? — хладнокровно поинтересовалась она, когда фонтан красноречия утих.

— Всё!

— Тогда переодевайся, и идём завтракать. У нас сегодня напряжённая программа.

— Какая ещё программа?

— Посещение музея.

— Какого, нахрен, музея?

— Императорского музея истории мирай, — встрял Кузнецов, чувствуя, как археолог снова начинает заводиться.

— И что мы там забыли? Очередного директора, который напишет на меня клязу в Тайную Канцелярию?

— А ты меньше рот раскрывай и ему писать нечего будет, — буркнула Най'Ла, мрачно сверкнув глазами.

— Можем посмотреть на историю эльфийской Империи до Катаклизма, — затараторил Радомир. — Или историю мира после Катаклизма. Это очень большой музей!

Святослав глубоко вздохнул, сжал кулаки... и со свистом выдохнул.

— Ладно, уговорили, — буркнул он, смахнув с лица капли воды. — Музей так музей.

— Вот и ладушки, — как ни в чём небывало проворковала эльфийка, и, шагнув к дверям, небрежно бросила: — Только не забудь принять ванну. Третий день в одной одежде — воняешь, как валин'дза.

Древний опять набрал воздуха, досчитал мысленно до десяти, и ядовито бросил вслед уходящим подчинённым:

— Слушаюсь и повинуюсь, госпожа.

Ответа, естественно, не дождался. Расслышал только приглушённое ворчание:

— Я же тебе говорила, что поможет... А ты: «Не надо, не надо»...

***

Около четырёхсот лет назад, император Владимир II, собрав мощную армию, вторгся в степи и силой принудил Орду к миру. Конечно, произошло это при помощи союзников из МССР и Поднебесной, но кто будет обращать внимание на подобные мелочи. Собрав со степняков огромный выкуп, Владимир II также приказал перевести в столицу Небесную Башню Древних — не столько ради жажды познания секретов предков, сколько ради престижа и наглядной демонстрации силы. К сожалению, доставить Башню до императорского дворца не удалось, поэтому её установили в летней резиденции. Со временем туда стали свозить и другие артефакты, устанавливая их вдоль дорожек и аллей.

Спустя пару веков, улицы Вальдебурга вплотную подобрались к месту отдыха монарха и его родственников, так что резиденцию перенесли дальше, на несколько десятков километров к югу. На освободившейся территории было решено создать музей, благо экспонатов уже хватало. Под патронажем императорской семьи, естественно.

Сейчас музей занимал площадь большую, чем павлоградский квартал гильдии магов. В одиннадцати павильонах располагались огромные залы, посвящённые истории разумных рас до и после Катаклизма. Гуляя по многочисленным дорожкам, можно было увидеть как железных черепах людей, когда-то плевавших огнём, так и скелеты драконов, с помощью которых эльфы стёрли с лица земли не один десяток поселений. Большинство экспонатов были восстановлены и законсервированы с помощью высокой магии и при желании могли быть использованы вновь, как и сотни лет назад. Если у желающего имелись необходимые знания и соответствующее разрешение, конечно. Всё это сделало музей настолько знаменитым, что ежегодно его стены посещали десятки тысяч мирай, как верноподданных империи, так и гостей из ближнего и дальнего зарубежья. Что приносило изрядный доход столице в целом и императорской семье в частности, учитывая стоимость одного билета и невозможность осмотреть все экспонаты за один день.

Данную информацию на Святослава вывалил его эсбешник, периодически сверяясь с какой-то красочной брошюрой, пока экипаж вёз их к месту назначения. Археолог терпеливо выслушал все факты, раздражённо почесал нос и ворчливо резюмировал:

— Чушь собачья.

После чего открыл дверцу, выбрался из экипажа, бросил взгляд перед собой и... Замер с открытым ртом.

— Небесная Башня! — с такой гордостью объявил Радомир, словно сам эту башню строил. — Впечатляет?

— О-хре-неть! — потрясённо протянул Древний, уставившись на белоснежную восьмидесятиметровую колонну с родным триколором на борту. — Это же... это же...

Быстрым шагом он пересёк площадь, миновал вход, пронёсся мимо стоявших на страже билетёров (Рад едва успел сунуть им заранее приобретённые билеты) и почти бегом преодолел расстояние до башни.

— Вы хоть знаете, что это? — восторжённо спросил он у слегка запыхавшихся спутников, когда те смогли его нагнать.

— Это Небесная Башня, — со снисходительной улыбкой пояснил благообразного вида старичок лет семидесяти, стоявший неподалёку. — На таких Башнях наши предки преодолевали притяжение Земли и покоряли просторы вселенной, до того, как Катаклизм соединил два мира в один.

— Ой, да какие там просторы, — отмахнулся Болотников. — Эта красавица выводила грузы на орбиту, а покоряли вселенную уже другими штуками. Кстати, познакомьтесь — это «Ангара 12В», первая ракета-носитель на водородном топливе. Первый запуск состоялся в 2035 году, последний — в 2061. Потом грузы на орбиту выводили уже платформами «Рух» и «Игл». Как её вообще сюда дотащили? Она же, небось, на Байконуре была...

В своей речи Святослав неоднократно использовал странное слово «рукалицо», но только сейчас Най'Ла до конца поняла его значение. Мысленно застонав, она попыталась вмешаться:

— Простите, господин, но нам...

— Это заняло более десяти лет, — перебил её старичок, с нескрываемым интересом уставившись на возбуждённого археолога. — Степняки изготовили гигантскую повозку с колесами, диаметром с орка, и тащили её до столицы в качестве урока смирения. Хотя предварительно имперские маги наложили на неё чары, чтобы эти варвары случайно или специально не испортили Башню в дороге. А на каких таких «штуках» наши предки покоряли вселенную?

— Да вот хотя бы на таких, — махнул рукой Свят, зашагав в сторону двух толстобрюхих железных птиц с маленькими крыльями. — Вот на этих малышках раньше летали вокруг Земли, в том числе до Луны и обратно. А вот чтобы достигнуть Марса, корабль строили уже на орбите. Пилотируемый человеком, разумеется — всякие спутники и роботов закидывали с Земли с помощью ракет-носителей.

— Да что вы говорите...

— Я говорю...

— Господин, вы отвлекаете это пожилого господина от его экскурсии, — вновь попыталась вмешаться эльфийка.

— Нет, нет, что вы, — с улыбкой отмахнулся старичок. — За последние пять минут я узнал больше, чем за последние лет десять. Кстати, можете звать меня Григорий Иванович.

И я с удовольствием послушаю ещё. Вы же не возражаете?

— Да без проблем, — рассеяно согласился Святослав, горящими глазами разглядывая протянувшиеся вдоль широкой аллеи экспонаты. — Кстати, Радомир, обрати внимание — и «Ангара», и шаттлы используют реактивные двигатели...

В павильоны, посвящённые истории эльфов, они так и не попали. За шаттлами встали другие рукотворные птицы, за птицами — стальные и пластиковые стрекозы, рядом с которыми примостились аппараты с вертолётным фюзеляжем и двумя массивными турбинами, вынесенными по бокам. За авиацией последовала наземная техника — танки, БМП, самоходки, инженерные машины, БТРы, джипы, тягачи. Практически ни одной знакомой модели, но функционал почти каждой единицы угадывался сходу, хотя попадались и совсем непонятные штуковины, о назначении которых Болотникову оставалось только гадать. Хотя последние две он опознал сразу. Во-первых, в своё время, играл в кучу разных компьютерных игр, где присутствовали боевые роботы. Во-вторых, Анастасия упоминала, что на вооружении Древних стояли так называемые ЗАКи — управляемые пилотами антропоморфные боевые машины ростом от шести до десяти метров. Кстати, дальние родственники сервисных дроидов...

— Паладины человечества, — с некоторой грустью и гордостью одновременно проговорил Григорий Иванович. — Когда почти вся техника людей вышла из строя, они продолжали биться. В легендах говорится, что только избранные могли вести этих великанов в бой. После того, как первое поколение паладинов ушли из жизни, лишь немногие смогли повторить их подвиг. А третьего поколения уже не было...

— Ну да, без нейропорта с такой махиной не так-то просто справиться...

— Что вы сказали?

— Нет-нет, ничего, — рассеяно пробормотал Свят, продолжая изучать роботов.

Почти вся техника вдоль аллеи выглядела довольно свежей. Казалось, залей топливо, загрузи боеприпасы — и можно ехать на войнушку. А вот стальные титаны словно вчера вышли из тяжёлого боя: окалина и глубокие борозды на броне, потёки металла, то ли от высокой температуры, то ли от кислоты, какие-то тёмные пятна, въевшиеся в тела чуть ли не на молекулярном уровне. И покрытые зазубринами мечи в два человеческих роста каждый. Какой бы смысл не вкладывал в них создатель экспозиции, впечатление это производило в любом случае. Особенно с учётом того, что дальше по аллее стоял павильон, посвящённый истории Российской империи.

— Скажите, а почему здесь только военная техника? Неужели не находили ничего мирного?

— Конечно находили. Выставка обычной техники находится в той стороне, — махнул рукой старичок. — Хотите посмотреть?

— Пожалуй, не буду, — хмыкнул Свят. — Надо же что-то оставить на завтра.

— В таком случае, предлагаю пройтись до павильона, посвящённому Золотому веку [1] человечества.

— Золотому веку?

— Да. Времени до Катаклизма, период рассвета науки и культуры, когда люди смогли дотянуться до звёзд! — пафосно произнёс Григорий Иванович, ткнув тросточкой в нужном направлении.

— Кхм... Думается мне, что люди той эпохи с вами бы не согласились, — усмехнулся археолог. — Но давайте пройдемся. Уверен, там будет немало интересного. Кстати, не

подскажите, а почему почти все экспонаты в таком прекрасном состоянии?

— Магия!

— Ну, это всё объясняет. А можно чуть больше деталей?

— Деталей? — на мгновение задумался старичок. — Вы хорошо знакомы с теоретической магией?

— Вообще не знаком.

— В таком случае вот вам краткая версия — существует несколько заклинаний, позволяющих вернуть сломанной или обветшалой вещи её первоначальный вид.

— Так просто?

— Что вы, совсем непросто! — воскликнул престарелый знаток магии, шагая по дорожке. — Чем сложнее вещь и чем больше прошло времени, тем больше нужно приложить усилий. К примеру, собрать разбитый глиняный кувшин опытный маг может практически по щелчку пальцев. А вот чтобы исправить какую-то из вещей Древних, требуется слаженная работа нескольких волшебников и прорва магической энергии. Не говоря о том, что инфополе объекта не должно быть повреждено или искажено — в противном случае, в результате можно получить совсем не то, что было изначально...

Выслушивая словесные излияния неожиданного спутника, Най'Ла тяжело вздохнула. Конечно, импровизированный урок по магии был интересен, но сам лектор определенно был непрост. Он начисто игнорировал все попытки от себя избавиться, задавал весьма неудобные вопросы и явно понимал ответы. Наверняка какой-нибудь профессор или, чем чёрт не шутит, сам директор этого заведения. Не зря же парочка встреченных по дороге служащих так уважительно с ним здоровалась.

А вот её начальник всего этого не замечал. В очередной раз оседлав конька, он подробно отвечал на вопросы (благо, в рамках своей ограниченной компетенции), не замечая никаких намёков, что десятками посылала ему эльфийка. Интересно, сколько раз человек должен наступить на одни и те же грабли, чтобы научиться смотреть под ноги? Самое обидное в этом было то, что Радомир, на которого девушка возлагала определённые надежды, оказался абсолютно бесполезен. Стоило ему оказаться среди военной техники, как он сразу же поплыл, с восторгом уставившись на Болотникова и лоя каждое его слово...

***

Как говорится, беда не приходит одна. Не прошло и часа, как они переступили порог павильона «Золотого века», миновав два стоявших на страже манекена в силовой броне, когда к их группе подошёл растрёпанного вида господин лет пятидесяти и весьма раздражённым тоном потребовал:

— Гриша, я занятой человек! Хватит дёргать меня по пустякам и открой уже дверь в это чёртово хранилище!

Григорий Иванович на такое хамство только улыбнулся.

— И тебе доброго дня, Ведмир. Во-первых, пока не вернёшь всё то, что набрал в прошлом месяце, кукиш тебе, а не доступ в хранилище. У нас так никаких экспонатов не останется. А во-вторых, хочу тебя кое с кем познакомить. Это Святослав Владимирович Болотников, археолог-любитель. И он утверждает, что мы с тобой во многом ошибались, делая предположения о назначении тех или иных вещей. К примеру, вот это кресло не для пыток, а для лечения зубов. Как вы говорите? Стоматологическое?

— Стоматологическое, — автоматически поправил Свят, с интересом изучая нового собеседника.

Рост приблизительно в метр восемьдесят. Короткие, всклокоченные каштановые волосы, местами отдающие в рыжину. Высокий лоб, карие глаза, большой прямой нос. На щеках — недельная щетина. Сорочка не первой свежести, помятый сюртук, знававший лучшие времена. И крайне недовольный взгляд...

— Как любопытно, — с иронией протянул Ведимир, заведя руки за спину. — И что же за учебное заведение заканчивал господин археолог-любитель? Прямо даже интересно, где можно почерпнуть знания, превосходящие по уровню одного из трёх духов-Хранителей Музея истории мирай?

Раздражение, вызванное словами помятого мужичка, развеялось раньше, чем успело сформироваться в язвительный ответ.

— Вы Хранитель? — чуть ли не хором протянула троица посетителей, изумлённо уставившись на Ведимира.

— Кто? Я? Нет, конечно! — усмехнулся тот и ткнул пальцем в сторону Григория Ивановича. — Вот он Хранитель.

— Признаю, грешен, — поднял руки старичок. — Однако я не думал, что мой внешний вид обманет юную волшебницу.

— Я только учусь, — слегка покраснев, пробормотала эльфийка.

— Ничего страшного. Думаю, если вы попросите, профессор Драгомилов даст вам пару уроков.

— Вы профессор Драгомилов? — ещё больше изумился Святослав, повторно осматривая мужчину, больше похожего на пьяницу в начале запоя, чем на уважаемого представителя интеллигенции.

— Да. А вы с какой целью интересуетесь?

— А профессор Драгомилов, возглавлявший кафедру синтеза в университете магических искусств — ваш отец?

— В смысле? — оскорбился Ведимир. — Вообще-то, это был я.

— Но вам же сейчас должно быть за восемьдесят!

— Сто шесть, если быть точным. Но вы не ответили на вопрос — с какой целью вымной интересуетесь?

— Эммм... Если честно, то я хотел проконсультироваться у вас на тему магии синтеза и использованию её для реставрации вещей Древних.

— Кажется, это судьба, Ведимир, — хмыкнул Хранитель, глядя на озадаченную физиономию профессора.

— Воистину, судьба, — задумчиво пробормотал Драгомилов. — Ладно, давайте договоримся так — мы сейчас пройдем к экспозиции неопознанных вещей, и если вы опознаете хотя бы десять из них, то я угощу вас ужином и отвечу на все вопросы.

— А если не опознаю?

— То вы угостите меня ужином и ответите на мои вопросы.

— Договорились, — ухмыльнулся Свят, протягивая профессору руку.

Экспозиция с неопознанными вещами Древних оказалась в конце павильона, занимая целый зал. Встав в распахнутых дверях, маг с ухмылкой махнул рукой, приглашая оппонента к действию. Болотников ухмыльнулся в ответ и шагнул в сторону первого стенда.

— Ну, это совсем просто, — произнёс он спустя минуту, указав на несколько пластиковых «кирпичей» разных форм и размеров. — Это пауэрбанки.

— Какие банки? — почти в унисон переспросили Хранитель с профессором.

— Пауэрбанки. Проще говоря, это бытовые аккумуляторы для перезарядки гаджетов в случаях, когда недоступна электросеть.

— Он вроде на старорусском разговаривает, но я понимаю его через слово, — пожаловался Ведимир Хранителю.

— Аналогично, — согласился Григорий Иванович. — Молодой человек, а нельзя ли нам чуть-чуть попроще?

— У Древних было множество устройств, которые они носили с собой — смартфоны, планшеты, часы, очки дополненной реальности и тому подобная хренотень. Всё это работало от электричества. Обычно, найти розетку для подзарядки было несложно, но для крайних случаев, вроде долгой прогулки на природе, делали вот такие аккумуляторы, которые можно унести в кармане или в сумочке.

— Красиво излагаешь, — буркнул маг. — А проверить это как?

— Ну, есть один способ, — лукаво улыбнулся Свят, разглядывая один из «кирпичей». — Я правильно понимаю, что все эти предметы были подвергнуты заклинанию восстановления? И теоретически, должны работать?

— Да, — подтвердил Хранитель, озадаченно глядя на археолога.

— В таком случае, нельзя ли нам открыть эту витрину?

Дух и маг переглянулись, после чего Драгомилов пожал плечами и утвердительно кивнул. Хранитель вздохнул:

— Пожалуйста, можете открыть витрину. Но предупреждаю, я за вами внимательно слежу, так что украсть ничего не получится.

— Поверьте, воровать я ничего не собираюсь, — усмехнулся Свят, приоткрывая стенд и доставая оттуда интересующий его предмет. — А вот что следите, это хорошо. Фокус-покус... Абра-кадабра...

Неуловимое движение пальцем и в сторону Хранителя устремился поток холодного света, источником которого служило маленькое яркое пятнышко в углу «кирпича». Подпрыгнув от испуга, Радомир и профессор отскочили в стороны, хотя последний тут же шагнул назад, с жадностью протянув руки к внезапно ожившему артефакту. Хранитель в первый раз проявил свою сверхъестественную сущность, моментально телепортировавшись за спину археолога. Лишь Най'Ла осталась спокойной — после нескольких недель в комплексе, банальные фонарики её уже не удивляли.

— Как... Что... Как вы это сделали? — с благоговением спросил Ведимир, осторожно дотронувшись до артефакта.

— Ловкость рук и никакого мошенничества, — самодовольно усмехнулся Болотников, но увидев лица вокруг, сразу же сжалился и пояснил: — Это тоже пауэрбанк, но с возможностью подзарядки от солнца и встроенным маленьким фонариком. Типа, походный вариант. Видите эти панели?

Окружившие археолога мирай кивнули, заморожено следя за его пальцем.

— Это солнечные батареи, способные переработать свет солнца в электричество. В павильоне, конечно, солнечного света маловато, но искусственного освещения вполне хватило, чтобы аккумулятор начал потихоньку заряжаться. А вот с помощью этой кнопочки можно включать и выключать фонарик.

— Вы... позвольте? — робко спросил профессор, растерявший всю свою иронию и ехидство.

Свят молча протянул ему пауэрбанк. Приняв артефакт, словно это был дар богов,

Ведимир некоторое время крутил его в руках, а потом нажал на кнопку. Яркий луч света, до сих пор светивший ровно, внезапно замигал.

— Что случилось? — с паникой в голосе воскликнул маг. — Я его сломал?

— Нет, что вы, — поспешил успокоить его Святослав. — Это просто режим стробоскопа. Для подачи сигнала в экстренных ситуациях или типа для ослепления противника. Хотя лично я думаю, что на подобной слабенькой фигне он нахрен не сдался. Нажмите ещё раз, и он выключится.

Ведимир послушно нажал на кнопку ещё раз, отключив фонарик. А затем, словно маленький ребёнок, принялся жать на неё не переставая. А Радомир и Хранитель стояли рядом, с не меньшим восторгом наблюдая за его действиями.

— Веди, может ты уже перестанешь? — поинтересовался Григорий Иванович минут десять спустя.

— Гриша, как ты не понимаешь! Это же работающий артефакт Древних!

— И никуда он от тебя не убежит. А вот Святослав может. А он нам ещё девять вещей должен опознать. Так что положи этот... пауэрбанк на место и пойдём дальше.

Шагая вдоль стендов с неопознанными вещами, Святослав чувствовал себя не то участником какой-то викторины, не то покупателем в магазине электроники. Что-то удавалось узнать сразу из-за уникальности — к примеру, микроволновку, геймпад или «устройство ввода типа «мышь». Но большинство, по сути, представляло собой пластиковые и металлические коробки различных форм, размеров и окраски. Большие коробки, маленькие коробки, в виде пирамиды, в виде мяча для регби, в виде прозрачного параллелепипеда, заполненного внутри трубками водяного охлаждения и вентиляторами. Конечно, узнаваемые логотипы типа «PS» и размашистого «X» позволили распознать назначение некоторых, но назначение большинства ускользало.

Один раз сердце Древнего тревожно ёкнуло. Случилось это при виде двухметровой капсулы с прозрачной крышкой и ложементом внутри. Дизайн слегка изменился, но не узнать аналог уютной кровати, в которой он провёл последние восемь веков, было сложно. К счастью, рядом стояла другая капсула, серебристого цвета, на крышке которой косым шрифтом красовалось «Virtual Life» — устройство для виртуальных игр максимального погружения, появившиеся в продаже во второй половине XXI века. Так что вывалив на спутников информацию о последних (во всех смыслах этого слова) тенденциях в мире компьютерных развлечений древних землян, Святослав с чистой совестью прошёл дальше.

В какой-то момент, ему вновь удалось поразить потомков силой и мощью технологий. Остановившись возле экспоната, всеми признаками напоминавшего футуристический крупнокалиберный пистолет, археолог хмыкнул и с любопытством поинтересовался:

— А почему вы эту штуку не запихнули к другому оружию?

— Потому что это не оружие, — проворчал Ведимир, справедливо полагая, что его проверяют.

— Но что это, вы так и не поняли...

— Естественно. Иначе бы она не лежала среди других неопознанных вещей.

— Но вы ведь пробовали её включать? После того как восстановили этим своим реверсивным заклинанием?

— Пробовали. Но она не работает, — подтвердил дух-Хранитель.

— Забавно... Значит заклинание не повлияло на заряд аккумулятора...

— Аккумулятора? Это типа той штуки, что мы в начале смотрели? Которая хранит

электрическую энергию? — оживился профессор магии.

— Да.

— Гриша, ну-ка открой мне стенд.

— Зачем?

— Открой, открой!

— Пожалуйста, можешь доставать, — пожал плечами Григорий Иванович, вновь каким-то незримым для окружающих способом отперев экспонат.

Достав «пистолет», Ведимир некоторое время крутил его в руках. Затем замер, прикрыв глаза и что-то бормоча себе под нос, пока все остальные, затаив дыхание, сверлили его взглядами.

— Он же тут, в рукояти? — наконец открыв глаза, уточнил маг.

— Да.

Драгомилов удовлетворённо хмыкнул и вновь что-то забормотал, крепко сжимая артефакт. Его руки едва заметно засветились холодным светом, похожим на тот, что давал диод в пауэрбанке, а по залу разнёсся запах озона.

— Чёрт, эта штука просто ненасытна, — выдохнул профессор спустя пару минут, вытирая выступившую испарину. — И что теперь?

— Хотите сказать, что вы её зарядили? — с лёгким недоверием поинтересовался Болотников.

— Вроде как.

— Тогда переведите тот оранжевый предохранитель в положение «On».

— Готово, — отрапортовал Ведимир через секунду.

— Теперь направьте ствол в сторону и жмите на гашетку.

Щёлкнул электрический разряд, а затем из «пистолетного» ствола с явно слышимым «пух» вырвался десятисантиметровый язык голубого огня. Рука мага дрогнула, а окружавшие его мирай вновь отпрыгнули в стороны. В этот раз сиганула даже эльфийка — ей пару раз доводилось видеть похожую вещь в работе, когда сервисные дроны в очередной раз проводили ремонтные работы, так что она прекрасно знала, на что способна эта штука.

— Что... это? — просипел Драгомилов, не сводя глаз с огня.

— Плазменный резак. Режет пятимиллиметровый стальной лист, как бумагу. Так что размахивайте им поосторожнее...

Последнее предупреждение явно было не лишним, поскольку в глазах профессора возникли нездоровые искорки, и он принялся судорожно вертеть головой в поисках подходящего объекта для испытания. К несчастью, рядом оказался бронзовый столбик ограждения. Пара секунд и бедолага остался без верхушки, с глухим стуком упавшей на паркетный пол. Следом полетел второй кусок, третий...

— Ведимир, прекрати! — с паникой в голосе провопил Хранитель, глядя, как на паркет падают капли расплавленного металла.

— Что?

— Выключи эту штуку, пока не устроил тут пожар!

— Я не знаю как! — со счастливым лицом заявил маг, примериваясь к остаткам столбика.

— Уберите пальцы с гашетки! — торопливо подсказал Свят.

Профессор обернулся, бросив на него взгляд, исполненный укора и муки, после чего тяжело вздохнул и подчинился. Язык пламени тут же исчез.

— А теперь положи этот резак обратно! — потребовал Григорий Иванович.

— Гриша!

— Я уже триста лет Гриша, — проворчал Хранитель. — Положи экспонат на место, говорю, пока я не разозлился.

На этот раз вздох был ещё глубже и тягостнее. В нём одновременно смешались тоска по несбывшимся мечтам, горе от тяжёлой утраты, мука от невозможности прикоснуться к объекту вожделения и боль от разбитых надежд. Но резак на место Вединир всё-таки вернул.

— Замечательно. А теперь валите на хрен из моего музея!

— Что? Почему?

— Во-первых, он уже полчаса, как закрыт. Во-вторых, мне теперь надо прибраться и скрыть следы твоего произвола. В-третьих, ты договаривался со Святославом, что он опознает десять экспонатов. Он опознал уже семнадцать. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы признать — ты проспорил и оплачиваешь ужин.

— Но...

— Никаких «но»! Возвращайтесь завтра. Я открою лабораторию и все дальнейшие испытания будете проводить там. А то, не дай Бог, разнесёте павильон, и меня из Хранителей музея назначат в Хранители монаршьего клозета.

Запустив руку в волосы, профессор переводил умоляющий взгляд с духа на Святослава и обратно. Однако первый оставался непреклонным, а живот второго внезапно издал громкое бурчание.

— Я жду, — поторопил Григорий Иванович. — Или мне опять охрану вызывать?

— Ладно, не надо охраны, — с явной неохотой сдался маг. — Ужин так ужин. Кстати, я знаю тут одно неплохое местечко. Уверен, вам понравится.

--

1. Золотой век — если коротко, то термин "золотой век человека" относится больше к мифологии, когда древние люди и боги жили на Земле вместе, земля была плодородной, трава зелёной, всем было хорошо и никто не знал бед.

Некоторые философы и писатели любят сравнивать города с живыми существами. Соглашаться с этим или нет — личное дело каждого, но трудно оспорить тот факт, что, как и живые существа, города рождаются, растут, и умирают. Вальдебург родился давным-давно, умирать не собирался, а потому активно рос, насколько ему позволяли современные технологии. Позволяли они немного. Рост вверх ограничился тремя башнями в квартале гильдии магов, императорской обсерваторией и несколькими восьми и десятиэтажными зданиями. Рост вниз упирался в те же технологии и древние катакомбы, оставшиеся в наследство от руин одного крупного эльфийского мегаполиса, чьё название не в каждом историческом архиве найдешь.

В общем, сейчас столица росла преимущественно вширь. Год за годом Вальдебург постепенно увеличивал артерии улиц, проспектов и бульваров, обрастая мышцами жилых кварталов, коммерческих районов и промышленных зон, укрепляя всё это инфраструктурными сухожилиями — фонарями, полицейскими участками, пожарными службами, больницами и школами. Неудивительно, что до «неплохого местечка», о котором упоминал профессор, они добирались почти целый час.

— «Заведение быстрого питания «Землянин», — с лёгким удивлением прочитал на вывеске Святослав, выбравшись из экипажа.

— Вы отлично владеете старорусским, — одобрительно кивнул Ведимир, увлекая спутников к входу. — Владелец этого ресторана мой давнишний приятель. Когда-то я подкинул ему пару старинных рецептов и он загорелся идеей открыть заведение с кухней Древних.

— Заинтриговали. Это что за рецепты такие?

— Сейчас сами увидите, — подмигнул маг. — Кстати, в «Землянине» нередко откушивают представители благородных семей, включая императорскую.

— Эко мне везёт, — криво усмехнулся Свят. — Уже второе заведение, которое почтил своим присутствием император-батюшка.

— Второе?

— Ага. Правда, предыдущее было пивной в провинциальном городке и в то время, согласно утверждениям очевидцев, он был всего лишь вторым принцем-наследником.

— Ну, это похоже на правду, — на мгновенье задумался Ведимир, проходя сквозь гостеприимно распахнутые швейцаром двери. — Бронислав в то время обожал покуролесить.

В прихожей, освещённой мягким светом магических светильников, их встретила небольшая администраторская стойка, за которой стояла одетая в кимоно маленькая темноволосая девушка с раскосыми глазами. Лицо администратора покрывал характерный броский камуф... макияж.

— Добрый вечер, Ведимир Ясномыслович, — поприветствовала она входящих на чистейшем всеобщем. — Вы сегодня не один?

— Да, Харука. Будь любезна, кабинет на четверых. И пригласите к нам Армена.

— Господин Тигранян сегодня занят...

— Передайте уважаемому шеф-повару, что если он не оторвёт свою задницу от плиты, то упустит возможность разжиться парой новых рецептов.

— Хорошо, Ведимир Ясномыслович. Пётр вас проводит, — невозмутимо ответила

администратор, жестом подозвав одного из дежуривших неподалёку молодых людей, после чего низко поклонилась и добавила: — Dōzo ohairi-kudasai.

— Спасибо, — небрежно кивнул профессор, проходя в зал.

— Dōzo ohairi-kudasai, — вновь поклонившись, повторила девушка, когда рядом с ней оказался Святослав.

— Arigatou gozaimasu, — на автомате вырвалось у археолога вместе с ответным поклоном.

Администратор вздрогнула и на мгновение замерла, широко распахнув глаза. Затем она разразилась длинной тирадой, из которой Свят уловил только слово «Nihon».

— Простите, я не говорю на японском, — смутившись, пробормотал он, делая шаг назад.

Глаза девушки потухли. Глубоко вздохнув, она отвесила очередной поклон и пробормотала:

— Прошу меня простить, господин. Кажется, я позволила себе лишнего.

— Ничего страшного, — промямлил смущённо Болотников и шмыгнул в зал, к застывшему в лёгком удивлении магу.

Вслед за ним прошли Радомир и Най'Ла, провожаемые уже знакомым пожеланием.

— Японский? — хмыкнув, поинтересовался Вединир, когда они шагали за провожатым мимо занятых посетителями столиков.

— Да. Язык, на котором говорят на японских островах, входящих в Поднебесную.

— Я в курсе, что куда входит. Просто не думал, что тебе знаком этот диалект.

— Всего десяток слов вроде «спасибо», «пожалуйста» и «до свиданья». Кстати, а как она тут оказалась?

— Кто, Харука? Если не ошибаюсь, Армен выкупил её у работоторговцев во время своего путешествия в Поднебесную, — пожал плечами профессор. — Он периодически катается по разным странам в поисках новых рецептов.

— Выкупил? Она рабыня? — сузив глаза, поинтересовался Святослав. — Я думал, в России рабство запрещено.

— Конечно запрещено. Любой раб, пересекший границу Империи, немедленно подлежит освобождению.

— После чего с ним заключается контракт на мизерную зарплату, из которой он должен выплачивать своему хозяину выкупные, — раздался сзади ядовитый голос эльфийки. — Скорее всего, всю свою оставшуюся жизнь.

— Зато она не сажает рис, стоя по пояс в навозе с ребёнком за спиной, — неожиданно жёстко отрезал маг. — И не обслуживает клиентов в дешёвом борделе, каждый день рискуя подхватить букет Венеры и сдохнуть в ближайшей канаве, поскольку владельцам проще купить новую рабыню, чем лечить старую.

Отвечать на это Най'Ла ничего не стала, хотя Свят чуть ли не физически ощущал её недовольство. Внутри самого мужчины в этот момент бурлили самые разные чувства. Сочувствие человеку, оказавшемуся далеко от дома в окружении незнакомых людей и незнакомой культуры, с весьма призрачным шансом вернуться к себе на родину. Желание помочь девушке, попавшей в беду. Сожаление от того, что не может этого сделать. Горечь от того, что мир выжил после глобальной катастрофы, а человечество всё также продолжает вариться в котле из эгоцентризма и смертных грехов, гонясь за техническим прогрессом, но забывая про прогресс культурный.

Полностью погрузившись в раздумья, Древний перестал обращать внимание на окружающую обстановку. Разве что механически отметил, что все официанты в ресторане были одеты в национальные костюмы разных народов. По всему ресторану мелькали косоворотки, ханьфу, сари, юката, туники, пончо и куча всего, что он опознать не мог. Кстати, идущий впереди Пётр в своей рубахе с косым воротом, штанах и красных сапогах, выглядел типичным первым парнем на деревне — не хватало только кепки, из-под которой должен выглядывать непослушный чуб, и соломинки в зубах. Оставался, правда, вопрос — из какой именно деревни, поскольку в национальных узорах Свят не разбирался от слова «совсем».

Ресторан оказался воистину огромным. Путь до отдельного кабинета занял минут десять и закончился просторным помещением с роскошной обстановкой, в центре которой главенствовал стол, уже сервированный приборами и бокалами. Пока гости раздевались и рассаживались, Ведимир успел отдать распоряжения официанту и тот ускакал раньше, чем кто-то успел попросить меню. Зато когда все расселись по местам, в комнату уже несли первые блюда. И чем меньше оставалось места на столешнице, тем шире становились глаза у гостей. Особенно у археолога...

— Это что такое? — с подозрением поинтересовался он, поднимая глаза на ухмыляющегося мага.

— Не знаю, — максимально невинно ответил тот. — Просветишь нас?

— Ну, это, судя по всему, пицца — вздохнул Свят, указывая на открытый пирог с пятисантиметровой подушкой теста, на которой уютно разместились мясная начинка, укрытая одеялом расплавленного сыра. — Это, я так понимаю, гамбургер. Трудно не узнать котлету в булке, хотя к исполнению есть некоторые претензии. А вот всё остальное... Вот это типа картофель фри?

— Он самый, — удовлетворённо кивнул профессор.

— А вот и нет. Это просто картофель, порезанный соломкой и пожаренный на сковородке. Да еще и на сале, похоже. А это что? — палец Древнего указал на пышную лепешку, на которой горками лежало мелко порубленное мясо, капуста и еще какие-то овощи.

— Шаверма.

— Да неужели? Теперь понятно, из какого Петербурга ноги растут, — вздохнул археолог. — Нет, это не шаверма, не шаурма, не доннер и даже не фахитос с тако. Ладно, с этим разобрались. А это, чёрт возьми, что голубцы-мутанты?

Глаза присутствующих одновременно скрестились на блюде, заполненном трубочками из капустных листьев, из которых стыдливо выглядывала рисовая начинка.

— Это называется ролл «Калифорния»! — разнёсся по комнате звучный голос с характерными казийскими [1] нотками.

Невысокий черноволосый человечек, одетый в белоснежные одежды шеф-повара, стоял возле дверей, уперев руки в бока. На голове у него красовался высокий поварской колпак, на объёмном животе расположился небольшой фартук, не столько выполняющий какие-то рабочие функции, сколько служивший знаком отличия. По лицу мужчины было видно, что человек он улыбочивый и весёлый, но в данный момент его глаза метали молнии, а крылья выдающегося носа возмущённо раздувались.

— Ведик, брат, я всё понимаю, но какого чёрта ты меня вытащил с кухни? У нас в зале

толпа гостей, включая герцога Затейникова, посла Московской Республики и маршала Смитсона. У меня нет времени на твои попытки захомутать нового спонсора!

— Армен, друг мой, как я рад тебя видеть! — профессор вскочил со стула и крепко обнял шеф-повара, несмотря на отчаянное сопротивление последнего. — Ты не поверишь, но я привёл к тебе уникального гостя! Познакомься, это Святослав Владимирович Болотников, археолог и большой знаток Древних. Святослав, это Армен Хусикович Тигранян, владелец ресторана и мастер древней кухни.

— Хорош знаток, — пренебрежительно фыркнул Армен Хусикович, оправляя фартук. — Не знает даже, как выглядит ролл «Калифорния».

— Я-то как раз знаю, — улыбнулся Болотников. — Так что сразу могу сказать, что это шпукovina ни разу не «Калифорния» и вообще не ролл.

— Как не ролл?! Может, ты ещё скажешь, что у меня шаверма не шаверма, и пицца — не пицца? — возмутился шеф-повар.

— Скажу.

— Так, Ведимир! Немедленно выведи этого грубияна из моего заведения и никогда больше не приводи! И сам больше не приходи! Не брат ты мне больше!

— Армен, успокойся, — взмолился маг. — Просто выслушай его.

— Хорошо! У вас есть пять минут и ни минутой больше, — смилостивился владелец единственного в империи ресторана быстрой еды, скрестив руки на груди. — Но если мне не понравится то, что я услышу, ты больше никогда не попробуешь моих гамбургеров.

— По рукам, — усмехнулся Ведимир, подмигнув археологу. — Но если понравится, ты целый месяц кормишь нас бесплатно.

— Не вопрос! Даже год буду кормить, если у твоего знатока найдется хотя бы один достойный рецепт.

Вздыхнув, Свят только покачал головой, и, собрав в голове все знания о фастфуде, начал лекцию, выбрав в качестве первого объекта пиццу. Уже через минуту Армен Хусикович оказался возле стола, а через две из него начали сыпаться вопросы. В итоге, отпущенные изначально пять минут плавно перетекли в десять, потом в тридцать, потом и в целый час. За это время в комнату несколько раз заходили служащие ресторана, пытаясь вернуть шефа к его непосредственным обязанностям, но тот лишь нетерпеливо отмахивался, тщательно конспектируя слова Болотникова в небольшой блокнотик, который извлек из кармана фартука.

— ... а про роллы вам лучше узнать у Харуки, — устало закончил Святослав, отпив сока из услужливо подставленного Най'лой стакана.

— У кого?

— У Харуки. Ну, той девушки, что встречает сейчас посетителей на входе. Она родом из Японии, а суши и роллы это их национальное блюдо. Думаю, они и сейчас их готовят.

— Япония? Что за Япония?

— Нихонская провинция в Поднебесной, — подсказал Драгомилов, делая глоток чая. — До Катаклизма была отдельной страной.

— Да? Любопытно, — хмыкнул Армен Хусикович, и тут же вернулся к интересующей его теме. — А что такое суши?

— Суши это... — начал было Свят, но в этот момент его живот издал громкое и требовательное урчание.

Осознав, что до сих пор он не проглотил и кусочка, археолог оглядел стол и с

удивлением обнаружил, что из всех блюд несъеденными остались только голубцы-мутанты.

— Эй!

— А что? Ты так аппетитно всё рассказывал, что у всех просто слюньки текли, — невинно усмехнулся маг под одобрительные взгляды Радомира и эльфийки. — Но ты не переживай, благодаря твоей лекции, Армен нас теперь год бесплатно кормит. Так что заказывай ещё, не стесняйся.

— Тебя год, — согласился шеф-повар. — А вот Святослава буду всю жизнь кормить!

— Спасибо! — кисло улыбнулся Древний, справедливо опасаясь, что ценой такой щедрости станет новая порция рецептов, которые ему придётся накопать в своей памяти. — В таком случае мне гамбургеров и шашлыка. Надеюсь, что такое шашлык, мне рассказывать не придётся?

— Обижает! — воскликнул Армен, хлопнув гостя по плечу. — Чтобы казиец не знал, что такое шашлык?! Да я тебе сейчас такой шашлык организую, пальчики проглотишь!

***

Покинув гостеприимные стены «Землянина», вся компания в полном составе направилась в гости к профессору. Вообще-то, археолог со своей командой собирался в отель, тем паче день близился к своему завершению, но маг оказался настойчив:

— Заночуете у меня, если кто-то вообще спать собрался, — хмыкнул он, махнув неопределённо рукой. — И Шимзель обрадуется — вечно мне мозги полощет, что я всех друзей растерял со своей одержимостью.

— Шимзель?

— Шим'Л'Зар, мой дворецкий.

— Какое интересное имя... Звучит почти как Шин'Ма, — полувопросительно пробормотал Свят, глядя на Драгомилова.

— Многие обращают внимание, — согласился тот. — Но, в отличие от Проклятого, мой Шимзель благородного рода. Вы, кстати, знали, что чем благороднее эльф, тем длиннее у него имя? К примеру, правителя последнего Высшего Дома зовут Зей'Та'Лит'Сами'Файль'Сей? Язык сломаешь, пока произнесёшь. Как хорошо, что люди переняв традицию давать дворянам составные имена, не стали впадать в крайность. Страшно представить, какие конфузы были бы во дворце, если бы наш император-батюшка носил имя наподобие Бронетвердимирославогнев.

— Вот нам повезло, — усмехнулся Болотников, слушая поочерёдное фырканье со стороны своей команды. — Одного только понять не могу, мне уже сейчас строчить донос в Тайную канцелярию, или немного подождать?

— Подожди немного, — улыбнулся маг. — Доберемся до моих хором, и я выдам тебе письменные принадлежности.

Хоромы располагались в пригороде и представляли собой небольшой трёхэтажный особняк в окружении густо поросшего фруктовыми деревьями сада. Правда, добираться пришлось больше часа, наблюдая из окошка кареты за ночной жизнью столицы. Которая, несмотря на столь позднее время, была ключом — бульвары, проспекты и улицы Вальдебурга, ярко освещённые светом газовых и магических фонарей, заполнили неспешно прогуливающиеся мирай и множество мчащихся в разные стороны экипажей. Кстати, магомобили, бывшие в Павлограде роскошью и знаком престижа, для столицы оказались явлением более чем рядовым.

— Это ещё что! Через полтора месяца в городе вообще будет не протолкнуться! —

воскликнул маг в ответ на замечание о большом количестве людей на ночных улицах.

— А что будет через полтора месяца?

— Ты что, забыл? Шестьсот пятьдесят лет с тех пор, как Константин Орлов провозгласил о возрождении Российской империи! Милостью божьей, император Бронеслав II объявил о всенародных гуляньях и самом грандиозном празднике за всю историю государства. Ожидаются гости из всех уголков мира, включая американский континент!

В доме у профессора гостей ожидал очередной сюрприз на сегодня. Хотя точнее, это был уже первый сюрприз нового дня, вступившего в свои права минут пятнадцать назад. То, что слуга мага является эльфом, было понятно и без лишних слов. Однако это оказался самый классический и стереотипный эльф из всех, что до сих пор встречал Свят. Ростом чуть выше метра семидесяти, он носил шелковую сорочку и свободные одежды тёмно-зелёного цвета, напоминавшие китайское шэньи [2], только без рукавов, перепоясанные широким кушаком. Длинные светлые волосы спускались до поясницы и внизу были заплетены в небрежную косу, разбавленную несколькими чёрными лентами. Серые глаза невозмутимо взирали на странную компанию в прихожей, а торчащие уши с небольшими кисточками ни разу не вздрогнули, пока Драгомилов представлял гостей и отдавал распоряжения о ночном чаепитии.

А ещё Шим'Л'Зар был стар. Как правило, после достижения зрелости внешность эльфов оставалась неизменной практически до самой смерти, лишь в последние лет сто приобретая видимые возрастные изменения. И глядя на первые морщинки, покрывавшие лицо дворецкого, легко верилось, что возрождение Российской империи он наблюдал своими собственными глазами...

— Ну что, всем комфортно и приятно? — благодушно поинтересовался Драгомилов, когда, наконец, гости были рассажены в гостиной, и перед каждым замерла чашка с ароматным чёрным чаем.

— Воистину, я практически на седьмом небе, — устало ответил Святослав, растекаясь в огромном кресле.

Радомир и Най'Ла, занявшие места на диване, отделались короткими вежливыми кивками. Первый, скорее, по воинской привычке, в то время как вторая уже откровенно клевала носом. Для эльфийки, привыкшей подниматься с первыми лучами солнца, подобные ночные посиделки были самым настоящим вызовом. Который она определённо проигрывала...

— В таком случае, можем переходить к делу, — резюмировал маг, взяв в руки чашку и делая большой глоток. — Свят, честно говоря, я поражён. Я не первый год ковыряюсь в артефактах Древних и до сих пор считал себя самым продвинутым специалистом в этой области. Однако сегодня появляешься ты и наглядно демонстрируешь, что все мои знания и гроша ломаного не стоят. Уверен, работая с тобой, я смогу узнать немало нового, но прежде чем мы перейдём к этой части, мне бы хотелось, чтобы ты честно ответил на один вопрос.

— Я весь внимание, — с лёгкой иронией бросил Болотников, уже зная, что услышит дальше.

— Кто ты, нахрен, такой?

Вопрос вполне ожидаемый, пусть и не в столь категоричной форме. С самого начала было очевидно, что Драгомилову придётся рассказать всё без утайки — главное перед этим понять, что он за человек. Именно поэтому Свят так распинался в музее (хоть и не без собственного удовольствия). Именно поэтому проходил нехитрую проверку в ресторане. И

именно поэтому согласился поехать ночью чёрт знает куда без какой-либо страховки.

И пока что маг производил вполне благоприятное впечатление. Учёный, профессионал в своём деле, для которого объект исследования был превыше всего остального в этой жизни. Но без лишнего фанатизма — на господина Менгеле [3] маг, к счастью, не походил. Как и на того, кто ради наград и всеобщего признания сдаст своего напарника в тесные объятия Тайной канцелярии.

Учитывая всё вышеперечисленное, Болотников определённо склонялся к тому, чтобы довериться профессору. Правда день был напряжённый, археолог устал, да и за проверку в ресторане хотелось немного отыграться, а потому Святослав только улыбнулся и честно ответил:

— Человек. Двухное без перьев.

Ведмир крикнул, взлохматил волосы и с легким раздражением пробормотал:

— Логично! Каков вопрос — таков ответ. Хорошо, я понимаю, что некоторые вещи сказать непросто, а потому готов пойти навстречу. Вот я, к примеру, дракон.

Ожидавший чего угодно, только не подобного признания, Свят удивлённо уставился на собеседника поверх чашки.

— Кто, прости?

— Дракон.

— И где твои крылья, хвост и прочая чешуя?

— А ты спроси у своих друзей, может они подскажут, — хитро прищурился маг, откинувшись в кресле.

Пожав плечами, археолог перевёл взгляд на диван и... слегка удивился. Най'Ла уже не клевала носом — прижав уши, она яростно сверлила взглядом Драгомилова, сводя руки в знакомом жесте, после которого обычно следовал удар молнией. Радомир же пытался нащупать на поясе отсутствующий пистоль, одновременно обшаривая окрестности в поисках предметов, что можно использовать как оружие. Только Шим'Л'Зар сохранял полное спокойствие, невозмутимо глядя в сторону напрягшихся гостей. Правда глядя на остроухого старика возникало большое подозрение, что ни бывший лейтенант, ни начинающая волшебница даже мякнуть не успеют, если он хоть на секунду увидит в них угрозу своему господину.

— Кхм! — прочистил горло Болотников, строго глядя на свою команду. — Есть желающие?

— Высшие драконы являются квинтэссенцией магии и способны менять свой облик на желаемый, в нарушение всех физических законов мира, — спустя несколько секунд выдавила из себя Най'Ла, не сводя пристального взгляда с мага. — Но считается, что последнего высшего дракона уничтожили более трёхсот лет назад!

— О как! — хмыкнул Свят, с любопытством глядя на Драгомилова. — Это за что же вас так невзлюбили?

— Долгая история, — пожал плечами тот. — Если вкратце, то после слияние двух миров в один, мои предки лишились изрядной толики могущества. Охваченные страхом, они решили объединиться с эльфами и вывести под корень незваных пришельцев, которых считали захватчиками и виновниками Катаклизма. Когда выяснилось, что Шин'Ма Среброволосый тоже приложил свои ручки к катастрофе, а твои предки умеют больно плевать свинцом на запредельные расстояния, было принято решение расторгнуть союз и спрятаться. К сожалению, расправившись с эльфами, люди быстро поняли, что высший

дракон это не только несколько тонн высококалорийного мяса, но и множество ценных ресурсов для заклинаний и алхимических зелий, а потому объявили на них охоту. Благо, времена тогда были смутные, а способность к смене облика никуда не делась, так что, как видишь, некоторым из нас удалось не только уцелеть, но даже убедить весь мир, что высших драконов больше не существует. Хотя, стоит отметить, что награду за информацию о драконах до сих пор не отменили ни в одном из государств. В Российской империи, к примеру, это десять тысяч рублей золотом.

— Печальная, хоть и банальная, история, — вздохнул археолог, делая очередной глоток чая. — Чем докажешь?

— Что докажу? — растерялся дракон.

— Что ты дракон, естественно. Назваться летающим ящером каждый дурак может. А как проверить?

С минуту Ведмир хлопал глазами, после чего громко расхохотался.

— А ты мне нравишься! Завтра съездим в лес, подальше от людских глаз, и я докажу. Если, разумеется, мы с тобой сегодня поладим.

— А если не поладим?

— То все вы станете жертвами ограбления с летальным исходом, — ответил маг, перестав смеяться. — Ваши обобранные тела со следами насильственной смерти найдут в канаве неподалёку отсюда, а полиция будет долго и безуспешно искать грабителей, но никогда не найдёт.

Крутя в руках чашку, Болотников погрузился в размышления, прикидывая варианты. Святослав ни капли не сомневался, что дракон исполнит свою угрозу, если ответ на первоначальный вопрос его не устроит — в конце концов, не зря же он пошёл ва-банк, открыв свою тайну. Другое дело, что Святослав не ощущал в нём никакой угрозы. Драгомилов не пытался на него надавить — он просто выложил все карты на стол и обозначил ставки.

— Хорошо. Ты дракон, я человек, — усмехнулся Древний, одним глотком допив чай и ставя пустую чашку на столик. — Не буду сильно дразнить твоё любопытство и дам маячок — попробуй угадать, сколько мне лет.

— Сколько тебе лет? Вопрос явно с подвохом, — задумался дракон и глаза его азартно блеснули. — Ты определённо не маг — я бы это почувствовал, даже если бы ты скрывал свои силы. Омолаживающие процедуры? Нет. Алхимия? Тоже нет. Эмм... ты вампир?

— Вообще мимо, — мотнул головой Свят. — А что, вампиры существуют?

— Если не считать некоторых кровососущих хищников и химер, то исключительно в человеческих сказках. Стоп! Ты же специалист по Древним артефактам! Ты использовал какую-то из вещей Древних, чтобы продлить свою жизнь! — торжествующе крикнул Ведмир, вскочив со своего места.

Болотников невинно моргнул и неопределённо пожал плечами.

— Отлично! Пусть будет пятьсот!

— Если ты будешь просто гадать, то это неинтересно. К тому же ты не угадал.

— В отличие от тебя, я плохо разбираюсь в древних технологиях, — проворчал профессор, усаживаясь обратно. — Тем более, в главном я был прав — ты использовал какой-то артефакт Древних. Учитывая, что ты ищешь мага синтеза, способного работать с подобными артефактами, он сломался и ты не можешь сам его починить.

— Почти, но не совсем, — улыбнулся Древний. — Так что, ещё попытка?

— Да чего мелочиться — пусть будет тысяча.

— Девятьсот восемнадцать, если быть точным.

— Что?

— Я говорю, технически мне сейчас девятьсот восемнадцать лет.

Глаза Ведимира ненадолго затуманились, когда он погрузился в расчёты. И стоило ему получить нужные числа, как он вновь вскочил с места и обвиняюще ткнул пальцем в сидящего напротив человека.

— ТЫ!!!

— Я, — кивнув, с достоинством согласился Святослав.

— Ты!!! Ты родился до Катаклизма!

— Виновен.

— И жил до Катаклизма!

— Виновен.

— И видел Катаклизм своими глазами!!!

— Тут мимо — ничего я не видел, — развёл руками Болотников. — Прости, но в тот момент я спал, как сказочная принцесса.

— Спал? — тупо переспросил дракон.

— Да. Собственно, я и проснулся-то буквально несколько месяцев назад.

— Но как? Хотя стоп! Я знаю! — воскликнул Драгомилов, вновь тыкая пальцем в собеседника. — Те два гроба в музее! Ты ещё соврал, что они для каких-то там игр!

— Не соврал, а утаил стратегически важную информацию, — невозмутимо парировал Древний. — К тому же, одна из двух капсул действительно была игровая.

— Чёрт! Настоящий Древний! Во плоти! У меня дома! — затараторил дракон, бегая кругами вокруг кресла с объектом своего вожделения. — Шимзель!

— Слушаю, господин.

— Срочно тащи сюда тот пятидесятилетний бренди для особых случаев!

— Простите, господин, но вы выпили его в тот раз, когда во время удачного эксперимента смогли вскипятить воду в чайнике Древних.

— Точно... Тогда неси ниамийское!

— Простите, господин, но всё вино вы выпили после того, как во время неудачных экспериментов сожгли восемь чайников и пытались придумать оправдания для Хранителя музея.

— Не зли меня, вредный старикашка! Что у нас осталось?

— Только ящик «Светлейшего императора», господин.

— Боги! У меня в гостях живой Древний, а всё, чем я могу его угостить, это мочой осла, объевшегося белены?

— Боюсь, что так, господин, — опустил глаза дворецкий, не скрывая блеснувших в них весёлых искорок.

— Пиво тоже неплохо, — решил наконец встрять Болотников, чувствуя, что разговор теряет конструктивность. — Тем более, разговор у нас будет долгим.

— Ты слышал, Шимзель? Гости желают пива! — скомандовал дракон, плюхнувшись обратно в кресло и принявшись нервно барабанить пальцами по подлокотнику.

— Слушаюсь, господин, — поклонился Шим'Л'Зар и, развернувшись, неспешно направился к дверям.

Поняв, что в ближайшее время смертоубийства не планируется, Най'Ла поднялась с

дивана и направилась вслед за престарелым сородичем с целью оказания практической помощи — как выяснилось, других слуг в доме не водилось. И только Радомир продолжал сидеть в лёгком оцепенении, продолжая переводить выпученный глаз с одной ожившей легенды на другую.

--

1. Казийский регион (горы) — современное название Кавказа.

2. Шэньи (кит.) — разновидность ханьфу, традиционной китайской одежды (точнее, народности Хань). Или проще говоря, халат для улицы с широким поясом.

3. Йóзеф Мэнгеле — немецкий врач, проводивший опыты на узниках концлагерей во времена Второй мировой войны.

Сколько драконы себя помнили (а помнили они многое), в мире Маи'Фин они были не всегда. В памяти стариков ещё сохранились картины иных миров, наполненные непривычными красками, запахами и звуками. Однако молодёжь не очень-то стремилась внимать ворчанию стариков, вспоминая былое, да и по природе крылатые гиганты были существами отнюдь не общественными, а потому когда-то яркие образы выцвели, постепенно истаяли и, в конце концов, практически исчезли, оставив вместо себя лишь странную, непонятную тоску. Бороться с которой можно было лишь одним способом — расправить крылья и лететь вперёд. Лететь, пока мышцы не превратятся в камень, пока земля внизу полностью не изменит свой лик, пока пустота в душе не заполнится новыми впечатлениями.

Как правило, это помогало. Однако некоторые, кого тоска терзала с особой силой, летели ещё дальше. К ярким огонькам иных миров, что ночью дразнили глаза, а днём прятались за ярким солнечным светом и голубым небесным покрывалом, покрытым снежно-белыми пятнами облаков. Собрав все свои силы, эти безумцы поднимались всё выше и выше, пока крылья и чешуя не покрывались толстой коркой льда, пока грудь не начинало разрывать от судорожных усилий добыть глоток воздуха, а голову не заволакивал туман. Пока тьма, усыпанная яркими искорками, не начинала пить самую суть летуна, поглощая не только брошенные чары, но и внутренний Источник.

К счастью, несмотря на то, что в своей жизни практически каждый дракон испытывал желание сменить обстановку, настоящих бродяг среди них было немного. Наоборот, большая часть предпочитала набить брюхо и сладко дремать, нежась под тёплыми солнечными лучами, наслаждаясь горячими источниками или же вбирать Силу из ближайшего Источника, что столь щедро усеивали планету. А ещё лучше, и то, и другое, и третье одновременно. Иногда, поддавшись другому, более понятному и естественному желанию, они поднимались в небо, чтобы найти себе пару и дать жизнь новому поколению крылатых владык мира. Иногда сходились в беспощадной схватке, оставляя на лике мира обширные выжженные шрамы. В общем, если мерить мерками современного мира, вели не слишком цивилизованную жизнь.

Это беззаботное существование закончилось в тот миг, когда первое из остроухих и голопопых созданий, что прятались в густых лесных чащах, взяло в руки палку и огрело по голове своего соседа. Метафорически говоря, конечно, ибо сами драконы сей момент естественно пропустили. Они даже и не заметили, как создания прикрыли попы листочками и шкурками, заточили палки и принялись строить примитивные жилища среди ветвей наиболее крупных деревьев. Как и не заметили первых даров, что ушастые прямоходящие пытались предложить тем, кого посчитали богами.

Время продолжало свой неспешный бег. Дни складывались в месяцы, месяцы — в года, а года плавно перетекали в столетия. Шкуры превратились в ткани, палки украсились наконечниками из кости, камней, а позднее и бронзы. Кроме жилищ на деревьях появились постройки из дерева и камня, а на местах жертвоприношений поднялись первые алтари. Многие из драконов продолжили игнорировать копошащихся внизу созданий, иногда выжигая их логова, если те вдруг становились излишне назойливыми и надоедливыми. Однако нашлись и такие, кто спустился вниз и с интересом принялся изучать этот вид

животных, так не похожий на другие.

Учитывая, что телепатия являлась основным средством общения среди крылатых, понять чаяния первобытных эльфов им не составило особого труда. И на какой-то момент драконы действительно превратились в богов. Они учили остроухих основам магии, помогали изучать мир и строить первые города. Вели подопечных по пути прогресса, в то же время, шагая по нему вместе со своими учениками...

Неудивительно, что набравшись знаний и опыта, просвещённые эльфы осознали, что перед ними никакие не боги, а просто чуть более развитые существа. Общество остроухих затряслось, покрылось трещинами и распалось на куски. Кто-то продолжил поклоняться, веря, что если драконы и не боги, то посланцы богов. Кто-то стал относиться к ним, как к могущественным соседям по планете. А кто-то захотел расквитаться за столетия обмана, стерев с лица Май'Фин и самих лжебогов, и любое упоминание о них.

Собственно, на этом цивилизация эльфов могла благополучно закончиться — объединившись, тысячи крылатых гигантов могли не просто уничтожить взбунтовавшихся учеников, но полностью стерилизовать планету, чтобы потом заново превратить её в цветущий сад. Но, как уже говорилось, драконы не были общественными существами, а потому сам факт гибели нескольких сородичей воспринимали философски — раз дал себя убить, значит сам виноват. В результате подобного отношения ящеров друг к другу, у некоторых эльфов даже возникла уверенность в грядущей победе. Но...

Но спустя несколько веков вялотекущей борьбы стало ясно, что «восстание» ни к чему не приведёт. Полсотни убитых драконов, десятки уничтоженных городов, сотни тысяч погибших остроухих — вот и весь результат. Не говоря о том, что некогда монолитное эльфийское общество распалось на осколки, что впоследствии дали начало Высоким и Высшим Домам.

После некоторых раздумий, обе расы заключили мир и подписали договор, согласно которому решили жить дружно, не мешать друг другу, а возникшие разногласия решать в установленных оным договором рамках. Что с успехом и делали до того момента, как любопытство и наука не привели Май'Фин и Землю в тесные объятия друг друга.

Нельзя сказать, что драконы совсем ничего не знали о работе Шин'Ма. Наоборот, вместе с ним работали несколько крылатых (в обличье эльфов, разумеется) — туманные картины иных миров вкупе с периодической тоской и тягой к странствиям до сих пор будоражили гигантских ящеров. Но когда эксперимент провалился, откат от сверхсложного заклинания и вырвавшаяся из-под контроля магия практически полностью уничтожили исследовательскую команду и в первую очередь — именно присутствовавших там драконов. В хаосе возникшего Катаклизма, их сородичи не стали разбираться в причинах — нужно было спасти Май'Фин от непонятных захватчиков, внезапно проявившихся по всему миру.

К несчастью, техногенная катастрофа невиданных масштабов превратила вчерашних властителей мира в рядовых крылатых ящериц, обладающих магическими способностями, низведя их к уровню вчерашних воспитанников. Впрочем, эльфы пали ещё ниже, так что иерархия вполне сохранилась.

Чтя Договор, драконы выступили на стороне эльфов, с головой окунувшись в борьбу за будущее нового мира. Даже лишившись большей части магии, они оставались грозными противниками для любого наглеца, дерзнувшего бросить им вызов. Гигантские размеры, прочная чешуя, огромная пасть, набитая клыками и крепкие когти — набор, способный переломить ход даже самой отчаянной битвы.

Но враг оказался не простым. Да, у него не было магии — зато было разнообразное оружие из неизвестных металлов и сплавов, наносящее страшный урон не только хрупким эльфийским телам, но и могучим тушам крылатых ящеров. Поражающие элементы зенитных ракет в клочья рвали кожаные перепонки на крыльях. Бронебойные и подкалиберные снаряды крошили чешую. Плазменные заряды оставляли на телах обугленные дыры, а рельсовые пушки вообще прошибали их насквозь, не давая и крохотного шанса увернуться от летящей на сверхзвуковой скорости болванки. И даже когда большая часть человеческих арсеналов оскудела, у них остались железные гиганты, ведомые сидящими внутри пилотами. Лишившись огнестрельного оружия, эти могучие воины взяли в руки мечи, топоры и копья, продолжая, хоть и с меньшим успехом, истреблять защитников Май'Фин.

И в какой-то момент драконы поняли — ещё несколько лет этой беспощадной бойни и они исчезнут с лица нового мира. Вариант героически погибнуть, но унести с собой как можно больше врагов не рассматривался. То, что красиво выглядит в рамках одного-двух индивидуумов, категорически не подходит на уровне выживания всего вида. Поэтому было принято решение — бросить эльфов, спрятаться в глухих уголках планеты, дожидаться окончания войны и после этого уже договариваться с победителем.

Так в одночасье бывшие владыки мира оказались беглецами и предателями, проклинаемые как людьми, так и эльфами. Но главное было сделано — почти две тысячи драконов и дракониц, большая часть из которых ещё могла приносить потомство, скрылась из поля зрения людей, сохранив надежду на выживание. Лишь несколько старых упрямцев остались воевать до конца, не в силах принять реалии нового мира.

К несчастью, ящеры не приняли в расчёт злопамятности брошенных союзников и их победителей. Даже когда война за новый мир закончилась, и начались войны за ресурсы и территории, о драконах никто не забыл. Стоило только возникнуть хоть малейшему слуху, что где-то видели крылатого гиганта, как туда сразу же бросались тысячи ищеек и охотников, в надежде урвать свою долю добычи. И частенько после этого на планете становилось одним драконом меньше. Способность к смене облика помогала далеко не всегда — уж больно плохо она помогала против банальных доносов и пыток.

В общем, даже по прошествии стольких лет, драконам жилось не сладко. Глухих и неизведанных уголков становилось всё меньше, искусных магов среди людей — всё больше. И хотя они вполне приспособились жить в человеческом обществе, о свободных полётах в небе пришлось забыть. А такая интимная вещь, как создание пары и выведение маленьких драконят вообще превратилась в сущий кошмар...

Эту печальную историю Ведмир поведал своим гостям на следующий день, когда вся компания, встрёпанная и невыспавшаяся после бессонной ночи, тряслась по просёлочной дороге в древнем магомобиле. Дракону приспичило раз и навсегда поставить точку в вопросе, настоящий он или только притворяется, а потому постанывающий археолог и его команда, несмотря на вялое сопротивление и мольбы, были практически насильно загружены в транспорт, взявшего курс за пределы города. Роль водителя и одновременно источника магической энергии, взял на себя до отвращения бодрый Шим'Л'Зар.

Справедливости ради стоит отметить, что единственными, для кого ночь оказалась действительно бессонной, были дракон, его слуга и Древний. Категорически отказавшись ночевать в одиночестве, Най'Ла прикорнула на диванчике в гостиной, отключившись ещё в начале второго. Радомир, как истинный воин, мужественно дотерпел до пяти утра, но затем его мозг, подточенный пивом и мерно текущим разговором двух выходцев из легенд, не

выдержал и отдал приказ на сон. И только эльф-пенсионер продолжал выполнять свои непосредственные обязанности, подливая пиво в опустевшие кружки и иногда возобновляя оскудевшие закуски.

— Слушай, а сколько вообще живут драконы? — поинтересовался чуть позже Святослав, когда вся компания, оставив магомобиль на опушке, продиралась сквозь лес.

— Ну, рекорд был одиннадцать тысяч лет, — пожал плечами маг и тут же уточнил: — С хвостиком. Но это было ещё до Катаклизма.

— А после?

— Чёрт его знает. Все долгожители погибли во время войны. Насколько я знаю, самой старшей из нас сейчас около трёх тысяч.

— Любопытно. А тебе сколько?

— Шестьсот девяносто два года.

— Серьёзно? То есть ты ещё подросток, получается? — удивился Свят.

— Я дракон в самом расцвете сил! — гордо заявил Драгомилов, на мгновение замирая среди деревьев. — Кстати, мы пришли.

Археолог и его спутники с облегчением выдохнули, стараясь сделать это как можно более незаметно, и принялись с любопытством оглядываться по сторонам. Как оказалось, дракон вывел их на поляну, в центре которой оказался не то большой пруд, не то маленькое озеро. Не тратя время, Ведмир подошёл к берегу, разулся, закатал штаны и бесстрашно зашёл в воду. Отойдя от берега метров на пять, он развернулся и взглянул на своего слугу:

— Шимзель?

Пожилой эльф, на котором прогулка по лесу не оставила вообще никаких следов, невозмутимо опустил на землю большую корзину с продуктами, призванную создать видимость пикника, и сделал несколько пассов, прикрыв глаза. Постояв так пару минут, он отрицательно помотал головой.

— Поблизости никого нет.

— Отлично! Ну что, смертные, готовы узреть всю мощь владыки этого мира? — громко поинтересовался Ведмир, пафосно вскинув руки над головой.

— Тоже мне, бессмертный нашёлся, — хмыкнул Древний, подходя к берегу. — Давай уже, показывай.

— Так узрите...

Внезапно, без каких-либо спецэффектов, пейзаж меняется. Никакого грома, молний, вспышек света или банального хлопка. Просто человеческая фигура в центре пруда замещается гигантским крылатым ящером, с трудом помещающемся в границах водоёма.

— ... *И ТРЕПЕЩИТЕ!!!*

Последние слова эхом отдаются в голове, заставляя вибрировать черепную коробку. Голова на длинной шее склоняется ниже, гипнотизируя собравшихся на берегу взглядом вертикальных зрачков, окружённых янтарной радужкой с красными прожилками сосудов. Солнечные лучи скользят по серебристой чешуе, почти чёрной на спине и светло-серой на брюхе. Узкий хвост, длиной метра четыре, нервно хлещет по воде, пуская волны.

— Ну что, убедился? — иронично поинтересовался дракон.

— Кхм! — Свят нервно прочистил горло и повернулся к служанке. — Это не иллюзия?

Та только отрицательно помотала головой, борясь с желанием сделать пару-тройку шагов назад. Вопрос и в самом деле был бессмысленный — трудно было не прочувствовать ауру силы, исходящую от стоявшего перед ними существа. Она давила на инстинкты, заставляла

склонить голову, встать на колени, уткнуться лбом в прибрежную траву... В какой-то момент Болотников понял эльфов, что увидели в драконах богов и восхитился отвагой тех, кто рискнул выступить против крылатых гигантов.

— Всё-всё, убедил! — поднял руки Святослав, стараясь не морщиться от запаха, исходящего из приоткрытой пасти. — Признаю, ты самый настоящий дракон из всех, что я видел.

— *И многих ты видел?*

— Вживую? Ты первый будешь.

Глаза, каждый величиной с поднос, озадаченно моргнули, а затем стоявших на берегу накрыло волной безудержного драконьего хохота. После чего гигантский ящер также внезапно пропал, сменившись знакомой профессорской фигурой.

— Ладно, теперь твоя очередь, — громко заявил Драгомилов, шагая обратно к берегу.

— В смысле?

— Ну я доказал, что являюсь настоящим драконом. Теперь твоя очередь доказать, что ты настоящий Древний.

Пока Святослав пребывал в ступоре от столь странного требования, маг выбрался на сушу и с усмешкой хлопнул археолога по плечу.

— Шутка! Шимзель!

— Да, господин?

— Почему поляна ещё не накрыта? Ты же знаешь, от этих превращений у меня всегда зверский аппетит!

***

— Ваш заказ, господин. Салат «Цезарь», фишбургер, картофель фри и лимонад. Что-нибудь ещё желаете?

Нацепив на лицо вежливую улыбку, Рихард поблагодарил официанта и с отстранённым интересом принялся изучать выставленные перед ним блюда. Интересно, Древние и вправду так питались, или это вольная фантазия местного повара? Котлета в булке и картошка, пожаренная соломкой? С другой стороны, судя по невольно подслушанным разговорам, меню ресторана кардинально изменилось за последний месяц. Приблизительно с того момента, как сюда стал захаживать господин Болотников. Совпадение?

Вздыхнув, капитан подтянул поближе тарелку и принялся с аппетитом уплетать салат, попутно размышляя о том, как он дошёл до жизни такой. Казалось бы, всё так хорошо начиналось. Дав толстый намёк лейтенанту Кузнецову, Юрген взял двух агентов (чем уменьшил роквилльский штат оперативников ровно наполовину) и отправился в Павлоград.

Пока Болотников в сопровождении служанки и лейтенанта пылил по торговому тракту под чутким присмотром третьего агента, взявшего на себя роль возницы, валащец успел лично пообщаться с начальством, выбить себе дополнительные средства и ещё пару человек в команду. Людей, правда, выдали не самых лучших — двух юнцов, едва успевших сменить кадетскую форму на серые мундиры сыскарей. Ладно, и на том спасибо. Благо ребята оказались головастые, и под присмотром более опытных коллег показывали вполне приемлемые результаты.

Учитывая неопытность половины подчинённых, в Павлограде Юргену пришлось немного поднапрячься, дабы уследить за всеми передвижениями своего подопечного. Заключительная же выходка вообще привела его в восторг. Во-первых, явно показала, что Болотникову есть что скрывать, а во-вторых — продемонстрировала его полный

дилетантизм. А ведь задумка была неплоха, просто исполнение подкачало. Сообрази археолог воспользоваться банальным гримом, не используя магию, вполне возможно сыскари до сих пор бы прочесывали Троегорск в поисках пропавшего объекта слежки.

Прибыв в столицу, Юрген закинул Болотникову первый крючок, и, оставив его на попечение своих людей, с чистой совестью отправился в «Палас де Хом». Кстати, этот отель он рекомендовал археологу с единственной целью — чтобы тот в нём точно не появился. Разместившись в отеле, капитан затаился в ожидании дальнейших событий. И...

И всё. На второй день своего пребывания в столице, объект умудрился познакомиться и подружиться с профессором Драгомиловым. Впрочем, это как раз неудивительно — знаток Древней Земли и профессор магии синтеза, помешанный на артефактах Древних, были просто созданы друг для друга. Единственная проблема была в том, что Драгомилов был весьма сильным волшебником, а потому от магических методов слежки и прослушивания пришлось отказаться от греха подальше.

На третий день Болотников со своей командой перебрались в дом к профессору на проживание, а на четвёртый с утра пораньше отправились в Императорский музей истории мирай, где пропали в служебных помещениях до одиннадцати вечера. После чего посетили ресторан «Землянин» и отправились обратно в профессорский особнячок. На пятый день история повторилась. И на шестой. И на седьмой. И все последующие, сука, дни! Словно какие-то фанатики, парочка яйцеголовых целый месяц пропадала в недрах служебных помещений музея, вылезая оттуда уже ночью. Затем следовал неприменный ужин в одном и том же ресторане и последующая поездка домой. Благо, хоть не по часам — отсутствие строго графика вносило хоть какое-то разнообразие в рутинный процесс слежки.

Самое обидное в этой ситуации было то, что валащец так и не смог узнать, чем именно археолог и профессор занимаются в дебрях музея. В своих рапортах он намекал, требовал, умолял, но... Каждый раз ответ был неизменен — столичных коллег не дёргать, самому инициативу не проявлять, в отношении объекта ограничиться стандартной наружкой [1]. И, скрипя зубами, Юрген вынужден был подчиниться. Конечно, в иных обстоятельствах он плюнул бы на приказ и попытался что-нибудь разузнать, но связываться с заведением, на страже которого стоят авторитет императорской семьи и целых три духа-Хранителя, было себе дороже.

Впрочем, кое-какие шаги капитан всё же предпринял. Немного терпения, чуть больше денег и вот уже парочка болтливых и не слишком порядочных музейных работников взахлёб рассказывает о том, что интересующие его господа пропадают не абы где, а в закрытой лаборатории, где проводят эксперименты с Древними артефактами. Больше ничего конкретного узнать не удалось, поскольку помимо экспериментаторов, в оную лабораторию допускались только духи-Хранители и директор музея.

Вздыхнув, Рихард ухватил с тарелки несколько брусков картошки и отправил их в рот. Прожевав, он на мгновенье отвлёкся от нахлынувших мрачных мыслей — забавно, вроде картошка картошкой, а вкус весьма необычный. Интересно, как шеф-повару удалось добиться такой хрустящей корочки?

Закинув в рот ещё несколько брусков, в этот раз предварительно окунув их в красный соус, Юрген протянул руку за фишбургером. Как завсегдатай заведения, он уже перепробовал несколько разновидностей гамбургеров, но с рыбной котлетой заказывал впервые. Однако прежде чем он успел вонзить зубы в булку, внезапно ожил амулет дальней связи, а в голове зазвучал озадаченный голос Беса, поставленного (на всякий случай)

контролировать черный вход.

— *Кэп! Тут наш объект похищают!*

Эта фраза оказалось настолько несвоевременной и нелепой, что единственной мыслью, пришедшей Рихарду в голову был вопрос:

— *В смысле?*

— *Тут два каких-то карлика в ресторанной форме загружают его типа пьяного в экипаж.*

— *Остановить!!!* — мысленно проревел Юрген сквозь амулет, вскакивая с места.

Бросив на стол несколько монет, он подхватил плащ, трость, и рванул к выходу, попутно нащупывая третью подвеску на амулете связи.

— *Мелкий, где объект?*

— *В сортире, шеф.*

— *Проверь!*

— *Эмм...*

— *ПРОВЕРЬ!!!*

Спускаясь по лестнице на первый этаж и, быстрым шагом пересекая зал, Юрген лелеял надежду, что сержант ошибся, и в экипаж загружали кого-то другого. Но растерянный голос Мелкого быстро развеял все его чаяния:

— *Шеф, его тут нет...*

— *Быстро на улицу через чёрный ход!* — приказал Рихард, вылетая из ресторана.

Здание, в котором располагался ресторан «Землянин», было построено относительно недавно и по размерам превосходило некоторые приграничные крепостицы. Неудивительно, что когда валащец добежал до цели, он успел изрядно запыхаться. Кое-как переведя дыхание и покрепче сжав трость, капитан осторожно шагнул в сумрак проулка, подсвеченный впереди слабеньким настенным фонарём. Не успел он пройти и десяти метров, как под светильником распахнулась дверь, и на улицу вывалился взъерошенный капрал.

Готовый к драке Мелкий завертел головой в поисках врагов. К несчастью, таковых в проулке не оказалось. Не было ни подозрительных карликов, ни господина Болотникова, ни экипажа, ни даже сержанта Бескудникова. Только бледное начальство, мечущее глазами молнии и со свистом выпускающее воздух из расширившихся ноздрей аристократического носа.

— Твою мать! — прошипел сквозь зубы Юрген, осознавая, сколь мощно он (и весь Тайный сыск в его лице) сейчас облажался.

--

1. Наружка (сленг.) — наружное наблюдение.

Бескудников нашёл практически сразу — валялся без сознания неподалёку от черного входа в ресторан, небрежно прикрытый мусором. На затылке агента набухла огромная шишка, а все карманы были вывернуты наружу самым нахальным образом. Скрипнув зубами, Юрген отправил Мелкого ловить ближайший полицейский патруль, чтобы оцепить место преступления, а сам развернулся к высыпающим на шум работникам ресторана. Помахав перед ними значком капитана полиции (настоящим, если кого интересует этот вопрос), сыскарь заставил их перенести пострадавшего агента в помещение для оказания первой помощи, после чего с мрачным видом потопал в зал, попутно нащупывая очередную подвеску на амулете связи.

— *Да, шеф!* — немедленно отозвался Микола.

— *Объект похищен. Немедленно организуй поисковое заклинание и доложи о результатах.*

— *Будет сделано!*

Поднявшись на второй этаж, Рихард подошёл к нужному кабинету и решительно распахнул дверь, с каким-то злым удовлетворением отметив, как вздрогнули сидевшие за столом эльфийка и Радомир. А вот профессор отреагировал совершенно спокойно, лишь недоумённо приподняв бровь при виде непрошеного гостя.

— Хорошо, что вы все здесь, — холодным тоном произнёс валащец. — Только что неизвестными лицами был похищен господин Болотников. Попрошу вас закончить ужин, немедленно отбыть домой к профессору Драгомилову и оставаться там до получения дальнейших указаний. И главное — вам категорически запрещено предпринимать какие-либо действия для самостоятельного расследования этого инцидента. Особенно это касается вас, лейтенант. Я прекрасно знаю, что господин Болотников спас вам жизнь, а потому не хочу вылавливать ваш труп из ближайшего канала. Вам всё ясно?

— Позвольте, господин... — таким же холодным тоном начал маг, но был тут же перебит.

— Капитан Тайного сыска Рихард Юрген. О моих полномочиях вы можете уточнить у своих спутников, а пока не мешайте мне работать. Есть большая вероятность, что уже утром ваш коллега будет сидеть рядом с вами и со смехом вспоминать о приключениях сегодняшней ночи. Честь имею!

С этими словами валащец покинул кабинет, громко хлопнув за собой дверью. Спускаясь обратно, он лихорадочно обдумывал план дальнейших действий. По-хорошему, всю оставшуюся троицу следовало либо немедленно брать под ручки и тащить в штаб-квартиру Тайной канцелярии, либо отправлять домой под присмотром пары десятков агентов. К сожалению, приказ не высовываться сковывал руки похлеще рабских кандалов, а потому вариантов у капитана было немного.

— *Шеф!* — пробился сквозь тяжкие раздумья голос Миколы, второго роквилльского агента. — *Объект накрыли защитой, причём не самой слабой. Я ничего сделать не могу — тут спец нужен.*

— *Понял. Тогда бери Шустрого, саквояж для экспертизы, и пулей к «Землянину».*

— *Слушаюсь!*

Выслушав подчинённого, Юрген снова заскрипел зубами. То, что объект закроют от

слежки, было вполне ожидаемо, но данный факт сразу же отсекал вероятность того, что всё происходящее рядовая случайность и археолог действительно просто перебрал или решил прогуляться с новыми знакомыми, ничего не сказав своим спутникам.

К тому времени, как сыскарь вновь оказался на улице, Мелкий уже успел отловить патруль и привести его к месту преступления. Двое дюжих городских встали у входа в проулок, а пожилой усатый сержант о чём-то горячо спорил с безусым капралом. Не успел валашец приблизиться, как Мелкий тут же наябедничал:

— Шеф... То есть господин капитан, сержант отказывается вызывать наряд.

— Не вижу смысла... — проворчал тот, с подозрением глядя на нового оппонента.

— Вызывайте наряд, сержант, — устало приказал Юрген, снова предъявляя жетон. —

Сразу с экипажем — возможно, придется проводить задержание. Мелкий, а ты пока дуй в ресторан и проводи опрос свидетелей.

Раздав указания, капитан занялся осмотром места преступления. С тех пор, как он перевёлся из полиции в тайный сыск, ему нечасто удавалось поработать в поле, а потому Рихарда внезапно охватило быстро нарастающее возбуждение. Вызвав по амулету связи наряд, к нему присоединился сержант, оказывая посильную, и, надо сказать, неоценимую помощь.

Спустя полчаса перед Юргеном нарисовалась вполне ясная картина. Тщательно изучив привычки жертвы и выбрав подходящий день, преступники подогнали к чёрному входу экипаж. После чего парочка dwarфов под видом работников проникла в ресторан, дождалась момента и вырубил археолога каким-то простым, но действенным заклинанием. Может и не заклинанием, но в данный момент это не имело значения. Затем Болотникова аккуратно вывели из здания под видом перебравшего посетителя, усадили в экипаж и укатили вдаль, попутно оглушив Беса одним единственным ударом по голове.

Простота и элегантность похищения привели капитана одновременно и в восторг, и в ярость. В восторг — профессиональностью исполнения. В ярость — тем, что в свете похитителей команда Рихарда выглядела кучкой дилетантов. Преступники не один день следили за объектом, раз были в курсе всех его привычек, но сыскари этой слежки так и не обнаружили. Зато самих сыскарей, похоже, раскрыли на «раз-два» — судя по той лёгкости, с какой нейтрализовали Бескудникова. И ведь даже на мокруху не пошли, просто вырубил, не позволив ему не то, что помешать похищению, но даже разглядеть хоть какие-нибудь подробности.

«Совсем мы в этой глухомани заржавели!» — вновь заскрежетал зубами валашец, чуть ли не наяву слыша громкий смех похитителей.

Опрос свидетелей тоже ничего не дал. Несмотря на то, что официанты в залах были исключительно людьми, господин Тигранян не был расистом, а потому среди персонала нелюдей хватало с излишком. Вид двух dwarфов, волокущих на себе пьяненького гостя, никого не удивил — подобное было хоть и не частым, но вполне привычным явлением. Более того, даже тот факт, что волокли его в сторону чёрного входа, был вполне обыденным. Портить аппетит не самых последних мирай в Империи видом упившегося тела означало вредить репутации заведения. Да и сами высокопоставленные личности иногда немного увлекались хмельным, после чего, справедливо опасаясь внимания вездесущей прессы, покидали заведение через заднюю дверь.

Что хуже всего, ничего не дала даже проведённая среди персонала перекличка — все работники были на месте, никто не отсутствовал. То есть преступники просто пришли,

забрали объект и ушли, не оставив почти никаких следов. Почти...

— Микола, заклинание поиска, — приказал капитан пробившемуся сквозь оцепление подчинённому, указывая на улику.

На целую кучу улик, если быть точным.

— Я не понял, вы заклинание поиска будете наводить по лошадиному навозу? — с брезгливым видом удивился молодой лейтенантик, командир прибывшего на место наряда.

Лейтенантик был ненамного старше Мелкого и Шустрого, а потому жаждал действия. К сожалению, подобный порыв не задействовал извилины головного мозга, отчего на окружающих постоянно сыпались не самые умные вопросы.

— Будем, — с тяжким вздохом согласился штатный маг, в отличие от лейтенантика сходу уловивший мысль начальства.

— Зачем?

— Затем, что на похищенного поставили защиту от поиска. А вот на лошадей, которые его везут, могли и забыть.

— Это... гениально!

— Отнюдь, — покачал головой Рихард, наблюдая за манипуляциями Миколы. — Пограничники давно пользуются этим приёмом, выслеживая неопытных контрабандистов. Иногда даже со степняками прокатывает, хоть и не часто.

— А если контрабандист опытный?

— А если опытный, то он как минимум потратится на взятку, чтобы узнать расписание и маршруты патрулей.

— Вы шутите? Неужели одной взятки достаточно... — не унимался лейтенантик, но к счастью, в этот момент маг-сыскарь закончил творить поисковые чары.

Поднявшись с колен, он помахал похожим на компас устройством и радостно объявил:

— Готово! Можно ехать.

— Лейтенант! Быстро грузите своих людей и отправляемся!

Расплывшись в широкой ухмылке, молодой офицер козырнул и умчался прочь, стуча каблуками не хуже кирасирского жеребца.

— Господин капитан, а нам что делать? — робко поинтересовался усатый сержант.

— Снимайте оцепление и можете быть свободны, — махнул рукой Юрген, моментально выкинув усача из головы.

Дежурный экипаж оказался новейшей моделью магомобиля, разработанной специально для полиции. По виду он напоминал огромный ящик на колёсах, поделённый на три части. Во главе сидел водитель, управляющий мобилем с помощью рулевого колеса. В средней части располагались лавочки для наряда, а в задней части — отсек для перевозки задержанных (от четырёх до восьми штук, в зависимости от плотности упаковки).

— Это же сколько такая штука энергии жрёт? — стуча зубами, поинтересовался Рихард, пока магомобиль мчался по ночным улицам с дикой скоростью, аж в два раза превышавшую скорость конного экипажа.

— Много! — прокричал в ответ лейтенантик, с успехом одолев грохот, производимый колёсами о булыжники мостовой. — Но это не проблема!

— Почему?

— А вы не знали? — удивился парень, и, бросив на валаща полный превосходства взгляд, снисходительно пояснил: — Благодаря преобразователю Драгомилова, маги научились собирать магическую энергию из молний.

— Драгомилова? — насторожился Юрген. — Это который в институте Высшей магии кафедрой синтеза заведовал?

— Эм... Не знаю, — сник лейтенант. — А что?

— Ничего, — отмахнулся Рихард. — Просто фамилия знакомая.

Трясущийся и вибрирующий магомобиль не слишком располагал к беседе, поэтому разговор затих сам собой. Воспользовавшись этим, капитан осмотрелся по сторонам и прикинул имеющиеся у него в распоряжении силы. Штатный маг Микола, сидевший рядом с водилой, являлся одновременно главной ударной силой и главной слабостью команды — мог накинуть на противника сон или слабость, обеспечив тем самым быстрое и бескровное задержание. К сожалению, он и волшебником был не ахти, а как боец ближнего боя не котировался вообще никак.

Трясущийся напротив Бес, голова которого была обмотана толстым слоем бинтов, хоть и являлся главной ударной силой, но сейчас выглядел откровенно паршиво. Юрген вообще хотел отправить его в отель, но уязвлённый по самые глубины своего самолюбия оперативник воспротивился, заявив, что если его не пустят в магомобиль, то он побежит за ним на своих двоих. На Мелкого и Шустрого, двух прикомандированных в Павлограде юнцов, надежды тоже немного. Парни хоть и прошли необходимые тренировки, но в настоящем задержании ещё не участвовали.

Как и лейтенантик, возглавлявший наряд. Этот вообще смотрелся так, словно только вчера покинул стены кадетского училища. Благо, что его подчинённые выглядели мужиками бывалыми, судя по перебитым носам, сбитым костяшкам и отполированным рукояткам дубинок. Может и удастся отбить археолога, если похитителей всего трое...

Впрочем, когда полицейский мобиль наконец достиг места назначения и вся команда, исполненная служебного рвения и жажды мщенья, высыпалась наружу, Юрген вновь с разочарованием ощутил, что его переиграли.

— «Конный двор Двоякина. Аренда конных экипажей различных моделей», — задумчиво прочитал Микола. — Думайте объект там?

— Сомневаюсь, — буркнул Рихард.

Одёрнув развившего бурную деятельность лейтенантика, готового немедленно ломать ворота и врываться в гнездо порока, капитан подошёл к почти незаметной в тенях уличного фонаря калитке и забарабанил по ней кулаком. Реакция последовала на удивление быстро.

— Что надо? — раздался из-за забора чей-то грубый голос.

— Откройте, полиция!

В калитке распахнулось окошко и тот же голос равнодушно предложил:

— Докажь.

Скрипнув зубами, Юрген достал из внутреннего кармана жетон и помахал перед окошком.

— Ого! Цельный капитан! — также равнодушно восхитился голос. — И что надо?

— Дверь открой! — не выдержав, рявкнул лейтенантик тонким голоском.

— Ордер есть?

— Я тебе...

— Послушай, мужик, — умиротворяюще начал валашец, бросив свирепый взгляд на своего спутника. — Вам недавно вернули экипаж, в котором похитили человека. Нам нужно его осмотреть. Мы можем это сделать по-быстрому сейчас или вернуться утром с ордером. Но если утром и с ордером, поверь, одним экипажем мы не ограничимся. Так что?

Голос ненадолго примолк, обдумывая предложенные варианты, после чего за забором раздался грохот отодвигаемых засовов. Калитка распахнулась и в проёме нарисовался силуэт здорового полуорка:

— Заходите. Только сразу говорю, смотрите, чтобы всё аккуратно. Начнёте бузить, не посмотрю, что мусора — повыкидываю всех нахрен.

— Да я тебя сейчас на десять суток... — вскинулся опять лейтенантик.

— Спокойно, — приказал Юрген, опустив руку на плечо парня, после чего холодно взглянул на сторожа: — А вот хамить не надо. При таком отношении может оказаться, что у вас тут на дворе людей на постоянной основе похищают.

— Прошу простить, господа офицеры, — неохотно пробурчал полуорк, освобождая проход. — Вспылил. Сами понимаете, время ночное, мало ли кто что кого...

Осмотр экипажа ничего не дал — только подтвердил, что Болотникова в нём действительно перевозили. Похитители успели почистить следы и лишь недостаток времени не дал им проделать это со всей тщательностью. Опрос свидетелей дал результаты аналогичные ресторанному. Да, вчера некий орк по имени Пётр Иванов действительно брал в аренду экипаж без кучера. Да, сегодня вернул. Когда? Да вот минут сорок назад. Как выглядел? Как орк. Высокий, широкий, глазки маленькие, вид угрожающий. Был ли кто-то еще? Нет, больше никого.

Два дварфа и орк... Орк и два дварфа. Несколько секунд эта мысль свербела в голове сыскаря, пытаясь пробудить какие-то смутные воспоминания. К сожалению, ничего путного так и не вспомнилось, поэтому он отложил её на потом. Пока следовало сосредоточиться на то, что уже имелось.

Поняв, что в конном дворе ловить больше нечего, Юрген вывел свою команду и велел возвращаться назад к ресторану тем же маршрутом, что ехали сюда, и внимательно смотреть по сторонам.

— Зачем? — бесхитростно поинтересовался лейтенантик.

— Будем высматривать места, где могли спрятать похищенного.

— Эм... Так в любом месте могли.

— Лейтенант, — вздохнул валащец, устало глядя на парня. — Нас интересует такой район, где можно вытащить тело и быстро перенести его в безопасное место, не привлекая излишнего внимания. Ясно?

— Ясно, — буркнул не до конца убеждённый офицер, забираясь в мобиль.

Подходящих под описание точек оказалось меньше, чем Рихард опасался, но больше, чем хотелось бы. Он насчитал уже три шгуки, когда магомобиль вдруг остановился.

— Что случилось? — спросил капитан, засунув голову к водителю.

— Лужа, — ответил вместо того Микола.

— Лужа, — согласился Юрген, взглядевшись в освещённую фонарями мостовую. — И что?

— А дождя не было, — продолжил свою мысль маг.

— Ну, нассала какая-то кобыла... — проворчал валащец и вдруг замер, осенённый внезапной идеей. — Все на выход!

— А что мы ищем? — поинтересовался лейтенантик спустя пару минут, оглядываясь по сторонам.

— Место, куда могли оттащить похищенного.

— А почему здесь?

Вместо ответа капитан молча ткнул пальцем в лужу лошадиной мочи.

— Ну, нассала какая-то кобыла, и что?

— Раз тут лужа, значит кобыла стояла на месте. А раз стояла кобыла, значит стоял и экипаж.

— Хм... Скажите, господин капитан, а вы все дела по конским экскрементам расследуете? — бесхитростно поинтересовался лейтенантик, разглядывая улику.

От немедленного подзатыльника парня спас только возглас одного из полицейских:

— Там!

— Что это? — задал вопрос Юрген, рассматривая небольшую кирпичную постройку, скрывавшуюся среди зарослей сквера.

— Спуск в городскую канализацию, господин капитан. Если душегубы куда и поволокли похищенного, так это туда.

Беглый осмотр доказал правоту полицейского. Замок, призванный ограждать канализацию от непрошенных посетителей, оказался сорван и сейчас блестел свежим изломом дужки в свете зажжённых магом светляков. Шустрый немедленно протянул руки, чтобы открыть дверь, когда свирепый вопль Беса заставил его замереть на месте:

— Куда, б...ть! Сдохнуть захотел? Простите, господин капитан.

— Бывает, — пожал плечами Юрген и скомандовал магу: — Проверь.

Микола на несколько секунд замер у двери, делая пассы руками, после чего повернулся и утвердительно кивнул.

— Есть ловушка. Придётся немного подождать.

«Немного» отняло больше десяти минут. Штатный маг хоть и был неплохим специалистом, но сказывался малый магический потенциал — в противном случае, он бы не оказался вместе с Юргеном в провинциальном захолустье. Тем не менее, ловушка оказалась обезврежена и силы правопорядка, соблюдая меры предосторожности, таки смогли спуститься в недра канализации. Никакого сомнения в том, что они следуют за похитителями уже не оставалось — на влажной лестнице, кое-где покрытой мхом, осталось несколько отчётливых отпечатков и следы волочения. Однако стоило им достигнуть конца лестницы, как следы словно испарились.

— Скрыли заклинанием, — подтвердил опасения валацца Микола, проведя сканирование.

— Можешь отследить?

— Вообще без шансов, — виновато пожал плечами маг. — Тут такой фон, что можно армию мёртвых спрятать, не то, что следы.

Канализация в Вальдебурге была волшебная. В смысле, функционировала за счёт сложной системы заклинаний, управляющей потоками нечистот, удерживающей неприятные запахи и предотвращающей всякого рода ЧП. Досталось всё это богатство ещё от эльфов, на чьих руинах была возведена столица Империи, и сейчас поддерживалось в рабочем состоянии силами имперских магов. Стоит ли говорить, что в магическом диапазоне вся эта система изрядно фонила, порождая легенды и споры о мутировавших вследствие этого крысах, слизнях и даже ракообразных. А ещё она изрядно затрудняла работу полицейским магам, в частности внося помехи в поисковые заклинания, отчего канализация издревле пользовалась любовью всякого рода криминалитета.

— Ясно, — вздохнул Рихард, в который раз за ночь ощущая горькое разочарование. — Уходим, лейтенант.

— Что, и всё? — не поверил своим ушам тот. — Мы же почти их догнали!

— Во-первых, у преступников больше двух часов форы, — устало объяснил сыскарь. — Мы их не догнали от слова «совсем». А во-вторых, без опытного мага-следопыта здесь ловить нечего. Так что ты и твои люди можете быть свободны. Только подбросьте меня кое-куда напоследок.

— Куда?

— До Привокзальной, 5.

Лейтенантик моргнул, после чего его лицо окаменело. Вытянувшись по струнке, он козырнул и внезапно похолодевшим голосом ответил:

— Как прикажете, господин капитан.

Причина столь внезапной смены настроения была крайне проста. Любой, кто хоть раз бывал в столице, прекрасно знает, что по адресу Привокзальная улица, дом 5, находится штаб-квартира Тайной канцелярии. Как это было во все времена, обычная полиция тайную, мягко говоря, недолюбливала. С другой стороны, тайный сыск в империи недолюбливал каждый первый, так что на скачки настроения лейтенанта Юргену было откровенно плевать. Гораздо больше его заботило то, что придётся потревожить столичных коллег в нарушение прямого приказа.

***

По здравому размышлению, Юрген решил никого не брать с собой и оставил всю команду охранять спуск в канализацию. И правильно сделал, ибо водитель, узнав кто на самом деле скрывается под личиной капитана полиции, обратно гнал чуть ли не быстрее, чем во время поиска похитителей. Чудом не прикусив язык и сохранив зубы, валащец выгрузился по нужному адресу и, помахав ручкой наряду, отправился на поиски дежурного офицера.

Старший дежурный офицер в чине полковника, как и следовало ожидать, провинциального коллегу послал сразу же, не стесняясь в выражениях. На носу грандиозный праздник, во время которого почти вся императорская семья будет участвовать в шествии по улицам столицы — не самое лучшее время искать какого-то пропавшего барончика. И вообще, пусть этим полиция занимается, это их юрисдикция.

Пришлось задействовать всё своё красноречие, раз пять упомянув, что похищенный — ценный специалист, работавший с самим профессором Драгомиловым (да, да, тем самым Драгомиловым, изобретателем преобразователя) над артефактами Древних в Императорском(!) музее истории. В итоге Рихарду выдали взвод дежурных спецназовцев, одного заспанного эксперта и отправили к чертям собачьим, не очень искренне пожелав не утонуть в фекалиях.

Мчась по утренним столичным улочкам в одном из двух приданных самодвижущихся экипажей, валащец с тоской вспоминал тихий Роквилль, где несущаяся на рысях карета — явление экстраординарное. А ещё поклялся, что как только вытащит Болотникова из лап похитителей, то самолично заставит его раскрыть секреты производства асфальта, надувных шин и нормальных рессор, ибо мотаться на таких скоростях по брусчатке в деревянном гробу с деревянными же колесами — занятие исключительно для мазохистов. Тем не менее, всё обошлось, и обратно капитан прибыл в целостности и относительной сохранности.

Оставленная на посту команда успела отдохнуть и чувствовала себя прекрасно, в данный момент лениво переругиваясь с парочкой дворников, угрожавших сдать подозрительную компанию в полицию. Завидев выгружавшийся из мобилей спецназ,

дворники предпочли быстро ретироваться, пока ухмыляющийся Бес докладывался начальству:

— Господин капитан, за время дежурства происшествий не было. Из канализации никто не выходил и спуститься вниз не пытался.

— Ясно, — вздохнул Юрген и повернулся к офицеру, командовавшему спецурой: — Шеф, у тебя для моих людей в заначке ничего не найдётся? А то мы на наружке были и сейчас пустые.

Дюжий мужик, явно засидевшийся в лейтенантах, с некоторой тоской оглядел пятерых провинциалов.

— Найдётся, — вздохнув, подтвердил он.

Экипировка заняла почти целый час, но теперь Юрген был относительно спокоен. Гнаться за похитителями уже не имело никакого смысла — имея фору почти в целую ночь, они давно достигли места, где можно пересидеть денёк-другой. А вот штурмовать с голой задницей логово несомненно вооружённых преступников совершенно не хотелось. Зато теперь вся его команда была закована в зачарованные пластинчатые панцири и вооружена по последнему слову технической и магической мысли. Ну, кроме Миколы — маг категорически отказался от брони, вооружившись парой ножей и каким-то угрожающего вида жезлом.

После того, как процесс подготовки закончился, капитан командовал спуск и сборный отряд сыскарей вновь отправился покорять канализацию. Достигнув потока нечистот, спецура тут же натянула на лица личины, чары на которых позволяли находиться и в более суровых условиях. Эксперт что-то пробормотал себе под нос, махнул ручкой, и принялся чертить на каменном полу гексаграмму [1] для поискового заклинания. Рихарду и его людям пришлось опять обойтись платками, не особо помогающими сдержать ароматы подземелья.

Не прошло и десяти минут, как гексаграмма запульсировала, полыхнула и пустила вокруг себя едва заметную волну света. Идущие вдоль канала вымостки покрылись рябью, после чего на них проявилась цепочка тускло светящихся следов различных размеров.

— Вам туда, — пробормотал эксперт, шустро собирая саквояж и явно намыливаясь на выход. — Не благодарите.

— Стоять! — Юрген ухватил готового улизнуть человечка за плечо. — Ты с нами!

— Зачем?

— Затем, что это не первый и не последний сюрприз. Ты нам ещё понадобишься.

Тем временем спецназовцы, представленные в основном орками, полуорками и парой дварфов, выстроились в колонну по одному. Десять человек во главе с лейтенантом в авангарде, четверо в арьергарде, в центре валашец и его люди. Стоило тяжело вздыхающему эксперту занять указанное ему место между Бесом и Миколой, как лейтенант дал отмашку и отряд затрусил вперёд.

До сих пор Юрген втайне гордился тем, что, несмотря на обстоятельства, сохранил неплохую физическую форму. Минут через двадцать он был готов признать, что форма не очень хороша. Через полчаса — что она ужасна. К тому времени, как отряд достиг цели, Рихард точно знал, что формы у него нет. Есть только аморфная масса, заполняющая пустое пространство в доспехах.

— Что... Это... За хрень? — с трудом переводя дыхание поинтересовался валашец, указывая на цепочку следов, ведущую в сторону глухой стены.

— Тайный проход, — пожал плечами подозрительно бодрый эксперт, подходя к стене

поближе. — Сто к одному, вход в эльфийские катакомбы.

— Катакомбы? Какой debil додумался строить город над древними эльфийскими катакомбами? — задал риторический вопрос Рихард.

— Император Светозар I, — подсказал Шустрый и тут же осёкся под парой десятков раздражённых взглядов.

Вообще-то, на заре истории, эльфы не увлекались строительством подземелий. Привычка закапываться глубоко под землю у них появилась после первых разборок с драконами, да так и не пропала после заключения мирного договора. Поэтому под каждым мало-мальски крупным эльфийским поселением помимо канализации всегда можно было найти сеть тоннелей для экстренной эвакуации, укреплённые убежища, тайные лаборатории, склады и прочие помещения подземного базирования.

Одержав победу над остроухими, люди поначалу попытались приспособить все это богатство под свои нужды, но гадкие эльфы так плотно наштапиговали их различного рода ловушками, что сделать это было не так просто. Не говоря о том, что слияние миров тоже внесло немалую лепту, так плотно объединив человеческие и эльфийские подземелья, что в некоторых местах образовались настоящие непроходимые лабиринты.

В первое время катакомбы попросту запечатывали, решив отложить исследования на потом, ибо с магией тогда у людей было плохо, а для ресурсной базы и приключений хватало разрушенных человеческих городов. К несчастью, к тому времени, когда с магией стало хорошо, а людские руины закончились, в подземельях стало ещё опасней. Дикая магия, мутировавшие монстры, ловушки, отравленный воздух — вот что ждало любого смельчака, дерзнувшего отправиться на поиски древних эльфийских сокровищ. Чтобы выжить и вернуться из-под земли с добычей, одной смелости было уже недостаточно — нужна была слаженная команда как минимум с парой-тройкой сильных магов. Стоит ли удивляться, что на сегодняшний день даже столичные катакомбы были исследованы крайне плохо, несмотря на то, что каждый год в них спускались сотни людей, от официально утверждённых экспедиций до авантюристов и банальных бандитов, считающих, что под землёй можно укрыться от суровой длани правосудия. Как правило, большинство из них так внизу и оставалось...

— Проверь на ловушки и открывай, — приказал Юрген.

— Вы уверены? — недоверчиво переспросил эксперт, удивлённо вскинув брови. — Там может быть что угодно.

— Не может. Если похитители сюда зашли, значит у них есть карта с безопасным маршрутом.

— Или мы найдём их трупы, — сплюнув, возразил лейтенант.

— Сомневаюсь. Поверь, они не настолько глупы, чтобы тащить столь ценный объект в зубы какому-нибудь монстру.

Спецназовец снова сплюнул, наглядно продемонстрировав своё отношение к такому аргументу, но вслух больше ничего не сказал.

После того, как дверь поддалась на уговоры эксперта и все спустились вниз, лейтенант перестроил отряд. Теперь ошестинившиеся огнестрельным, магическим и холодным оружием бойцы окружали Рихарда и его людей. Фонари и светляков зажигать не стали — личины спецуры позволяли видеть в темноте, остальным хватало призрачного света от следов похитителей. Не то, чтобы совсем хватало, но лишний свет мог предупредить преступников, а в подобных условиях задержание требовалось провести максимально тихо...

К счастью для всех, валащец оказался прав. Никто не пытался их сожрать, на голову не падали камни, земля под ногами не разверзалась. Да и шагать пришлось всего метров двести, после чего впереди замаячила цель — приоткрытая дверь, из которой в темный коридор сочился жёлтый фонарный свет.

Грозным шёпотом велел подопечным не высовываться, лейтенант принялся жестами раздавать приказы своим людям. Скользнув практически невидимыми и, что удивительно, неслышимыми тенями по коридору, спецназовцы заняли позиции с обеих сторон от двери. Резкий взмах рукой — и в приоткрытую створку влетает пара цилиндров. Два громких хлопка сливаются в один, после чего бойцы с грозным рёвом врываются внутрь, один за другим пропадая в освещенном проёме. Наконец, спустя минуту томительного ожидания, в коридоре показался лейтенант и странным голосом произнёс:

— Чисто. Можете заходить.

С трудом сдерживая ликование, Юрген широким шагом преодолел расстояние до двери, влетел в помещение и... в растерянности замер.

— Не понял, а где все?

То, что они попали по адресу, было ясно без слов. В помещении, ярко освещённом масляными фонарями, валялись туго набитые рюкзаки, были разложены спальные мешки, а пол усеивали следы похитителей, подсвеченные заклиниванием мага-следопыта. Более того, среди кучи мелких вещей, разложенных на столе, капитанский взор немедленно выделил знакомый наручный хронометр, «подарок друзей из столицы». Одна проблема — сами похитители, как и их жертва, внутри помещения отсутствовали.

— Я так понимаю, сейчас опять моя очередь, — с нескрываемым ехидством проворчал эксперт, протискиваясь мимо валащца. — Попрошу всех освободить помещение, пока последние следы не затоптали.

--

1. Гексаграмма — пентаграмма с шестью лучами.

Сознание возвращалось медленно и неспешно, вынырнув из необычайно красочных и слегка сюрреалистичных снов. Тело слегка ломило, голова немного кружилась — в общем, наблюдались определённые признаки похмелья. Но... «Это какое-то неправильное похмелье», — лениво подумал Святослав, чуть ли не физически ощущая процесс зарождения мысли с последующим распространением оной в виде электрических импульсов, скачущих по синапсам. «Это что же мы пили такое?» — озадачился археолог, пытаясь восстановить события предыдущего дня.

Получилось не очень. Для начала, мыслительный процесс сам по себе проходил с изрядной задержкой, словно большая часть мозга превратилась в вату. Но что ещё хуже, вчерашний день превратился в ромашку: «тут помню, тут — не помню». Вот они возятся в музейной лаборатории. Вот традиционно сидят в ресторане, пробуя очередное творение Армена Хусиковича, со всей тщательностью воссозданное по рецептуре из головы Древнего. Вот помещение уборной, в которой, Свят вроде бы встретил кого-то знакомого. А дальше следовала какая-то мешанина из образов, картин, запахов и звуков, в которой смешались полутёмный коридор, поездка на воздушном экипаже над поверхностью каменистых облаков, бородатые карлики, подземелья и прочая чепуха. Причём всё это время ему было чрезвычайно приятно и весело.

«Такое ощущение, что я не напился, а обдолбался», — пришёл к выводу Свят, спустя неопределённое количество времени. Вывод, правда, основывался исключительно на текущем состоянии организма, ибо непосредственного опыта с наркотическими веществами Болотников до сих пор не имел. Разве что препараты автодока, но после них постэффект был несколько иным.

Тем не менее, голова постепенно приходила в норму, и археолог наконец-то обратил внимание на окружающую обстановку. Точнее, на доносящиеся до него звуки, поскольку глаз он пока не открывал. «Най'Ла, походу, просто в бешенстве», — шевельнулось в душе лёгкое раскаяние, когда мозг кое-как обработал аудио-поток и выделил из него звуки возни и металлическое бряцанье.

Собравшись духом, Святослав поднял веки и тут же зажмурился от вроде бы неяркого, но всё равно убийственного света. И моментально открыл их снова, борясь с выступающими на глазах слезами, ибо увиденное определённо требовало дополнительного осмысления. Во-первых, вопреки ожиданиям, находился он не в драконьем логове, как любовно называл свой домик Ведмир, а в каком-то непонятном помещении из камня. Судя по сырости, потекам, мху и запахам, убирались в нём очень давно. Во-вторых, вместо эльфийки, Радомира или хотя бы дракона, археолога окружали неопознанные, но смутно знакомые личности, в виде трёх дварфов и одного орка. В-третьих, возлежал он не на кровати, а на каком-то столе. При этом все четыре его конечности были надёжно зафиксированы верёвками, прикрученными к выступающим из столешницы металлическим кольцам.

Растерянно оглядев слезящимися глазами соседей, Болотников собрался силами и попытался прояснить ситуацию.

— Где...

Попытка оказалась частично провальной. Язык башмачной подошвой ёрзал по пересохшему нёбу, обезвоженная глотка сжалась в спазме и, вместо внятной речи, изо рта

вырвался сухой кашель. Впрочем, этого оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание присутствующих мирай.

— Очухался наконец, — добродушно прогудел карл, что сидел за соседним столом, изучая разложенные на нём вещи. — На-ка, глотни — отходняк притушить.

Подхватив стоявшую рядом кружку, он подошёл к пленнику и приложил сосуд к губам археолога. Свят с жадностью выпил предложенную жидкость, по вкусу напоминавшую лимонад.

— Спасибо, — поблагодарил он своего «спасителя» и предпринял повторную попытку коммуникации. — А теперь не подскажите, где я и кто вы?

— Что касается первого вопроса — мы сейчас в эльфийских катакомбах под Вальдебургом, — усмехнулся дварф, подтягивая к себе какой-то ящик и усаживаясь на него верхом. — Что касается второго... Неужели не признал?

Несколько секунд Болотников всматривался в физиономию типичного городского коротыша. Окладистая борода и густые волосы до лопаток, собранные в хвост, несколько сбивали с толку, но смутно знакомый голос, в конце концов, позволил найти правильный ответ.

— Дамдир? — с изумлением протянул Свят.

— Собственной персоной, — вновь усмехнулся подмастерье восьмой ступени, отвечивая шутовской поклон. — А там Гриша, Василий и Румбард Корхист-третий.

Перечисленные личности на секунду отвлеклись от своих занятий, помахав пленнику ручкой, после чего продолжили обустраивать временный лагерь, доставая из объемных вещмешков спальники и кухонную утварь.

— Здрасьте, — растерянно поприветствовал их Древний, после чего перевёл взгляд на Дамдира. — И зачем мы тут?

— Походу, тебя ещё не отпустило, — участливо пробормотал дварф, быстро проверив у Святослава зрачки. — Если коротко, то мы тебя как бы похитили и сейчас прячемся от хорьков из Тайной канцелярии, которые тебя пасли.

— Похитили? И зачем я понадобился клану Рокхвел?

Дварф ненадолго задумался и, придя к какому-то решению, расплылся в широкой ухмылке.

— По хорошему, мне не следует тебе ничего говорить, но ты вроде мужик с понятиями, так что... Клану ты нахрен не упёрся, зато рабочий народ Московской социалистической республики определённо нуждается в твоих знаниях и навыках.

Может, помог напиток из кружки, может просто закончилось действие той дряни, которой обработали археолога при захвате, но пассивный доселе мозг постепенно начал входить в рабочий режим.

— Дамдир, я вроде уже говорил, знать о чём-то и уметь это что-то построить — две абсолютно разные вещи, — буркнул Свят, проверяя на прочность веревки, что сковывали его движения.

— Не спорю, — кивнул подмастерье, с интересом наблюдая за манипуляциями пленника. — Но в нашем случае достаточно и того, что ты может задать нужный вектор. Поверь, в Московских институтах не дураки сидят.

— Хорошо, тогда другой вопрос. А почему нельзя было просто поговорить? Мол, так и так, приезжайте Святослав Владимирович к нам, просветите недалёких.

— А ты бы взял, прям, и согласился?

— Возможно, — пожал плечами Древний. — В конце концов, я же родился и вырос в Москве. Чай, не чужой город.

— Серьёзно? — искренне изумился Дамдир. — Не знал... В таком случае, Святослав Владимирович, приезжайте к нам в Москву, просветите недалёких.

— Нет уж, дудки. Поезд ушёл, — проворчал Свят. — Во-первых, у меня тут куча дел незаконченных, а во-вторых — не люблю, когда меня похищают. Да ещё всякой фигнёй опаивают или обкалывают, уж не знаю, что вы там сделали.

— Да, конфуз вышел, — вздохнул дварф. — В любом случае, моё дело маленькое — доставить тебя на территорию МССР. Твоей обработкой и вербовкой будут заниматься уже другие люди.

— Это КГБ, что ли?

— Кто?

— Комитет государственной безопасности.

— Никогда не слышал о таком. Может, Управление внешней разведки, может — Управление внутренней безопасности. Может даже генеральный секретарь самолично, — ухмыльнулся подмастерье и вдруг замер, раскрыв рот.

— Дамдир? — озадаченно поинтересовался Древний, поняв, что продолжения реплики не последует.

Более того, беглый осмотр показал, что и остальные похитители внезапно перестали шевелиться, застыв в самых разнообразных позах, словно играли в детскую игру «море волнуется». При этом ясно было видно, что все пребывали в сознании, вращая глазами яблоками и напрягая мышцы в тщетных попытках освободиться от невидимых пут. Хотя почему невидимых — вон как резко потемнели тени, облачая своих жертв в своеобразный кокон.

— Народ? Что за хрень тут твориться? — не на шутку встревожился археолог.

Ответом ему было только хриплое дыхание и выпученные глаза. А в следующее мгновение столешница, к которой был привязан Болотников, внезапно вздрогнула, подёргалась, приподнялась в воздух и медленно поплыла в сторону одной из дверей, ведущих из помещения.

«Магия!» — догадался мужчина и сразу успокоился. В голову приходил только один сильно могучий волшебник, который мог повернуть подобный фокус, и это вселяло уверенность.

— Дамдир?

Карл сфокусировал взгляд на жертве похищения, уплывающей из цепких лап республиканской агентуры на древней эльфийской столешнице.

— Похоже, моё путешествие в Москву откладывается, — издевательски ухмыльнулся Свят, пролетая порог, и кое-как соорудил правой рукой конфигурацию из трёх пальцев.

Подмастерье яростно задёргался, бешено вращая глазами, но всё было тщетно — теневой кокон цепко держал его в своих объятиях, полностью лишив возможности двигаться.

***

Сидя на лавочке спецназовского магомобилия, Юрген устало тёр виски, проклиная тот день, когда в его голову пришла светлая мысль изобразить героя Тайного сыска. Вместо того, чтобы изображать главного персонажа из дешёвого романа, нужно было просто взять археолога под белые ручки, учинить допрос с пристрастием и отправить в кандалах в

столицу, получив взамен заслуженную благодарность и денежную премию. Не пришлось бы сейчас признавать своё полное и бесповоротное поражение, следствием которого станет окончательная и бесповоротная ссылка в Роквилль с какой-нибудь очаровательной пометкой типа «некомпетентен» в личном деле.

Детальное обследование помещения и ближайших окрестностей, дало сыскарям больше вопросов, нежели ответов. Судя по всему, кто-то магическим способом обездвижил похитителей, а потом внезапно утащил жертву у них из-под носа. Спустя какое-то время похитители смогли освободиться и бросились в погоню, но их противник оказал яростное сопротивление. В результате схватки с применением холодного, огнестрельного и магического оружия, трое dwarфов и один орк вынуждены были ретироваться вглубь катакомб, где выбрались обратно в канализацию через очередной тайный ход. Отбившие Болотникова неизвестные личности, судя по всему — эльфы, ушли через порталные камни, успешно запечатав их за собой.

Всё, что оставалось Юргену и его команде, это выслушать виновато разводящего руками эксперта, запротokolировать оба спуска в катакомбы и вернуться на поверхность. Где капитан решил вернуться в отель, отослать рапорт в Павлоград и со смирением ожидать дальнейших распоряжений.

— Лейтенант, не подбросишь нас до ближайшей стоянки экипажей? Неохота пешком топать, — попросил Рихард спецназовца, забирающегося в магомобиль.

— Прости, мужик, не могу, — с внезапным сочувствием ответил тот. — У меня приказ — доставить всю твою группу в штаб-квартиру для отчёта.

— Вашу мать! — в сердцах выругался валашец, уже видевший себя на мягкой кровати в обществе приличной выпивки минимум десятилетней выдержки.

— Дерьмо случается, — философски выдал лейтенант, похлопав Юргена по плечу.

До Привокзальной улицы сыскари добрались с ветерком, в очередной раз испытав все прелести передвижения по мощённой мостовой. «Асфальт, шины, рессоры», — как заклинание твердил бледный капитан, пока дежурный вёл его по лабиринту коридоров и лестниц к кабинету с одним только номером на табличке.

— Присаживайтесь, капитан, — холодно встретил валашца худощавый светловолосый мужчина в щегольском мундире, сверля его льдинками водянисто-серых глаз. — Мы связались с вашим руководством в Павлограде, и, с этого момента, дело полностью переходит под контроль столичного управления. Докладывать будете лично мне. Всё ясно?

— Так точно, господин полковник.

— Хорошо. Моя фамилия Железнов, — всё также холодно представился хозяин кабинета. — Я уже ознакомился с вашими предыдущими рапортами, поэтому в двух словах — что произошло с объектом за последние сутки?

Стараясь не вдаваться в излишние подробности, Юрген поведал о событиях прошлой ночи и сегодняшнего утра. Выслушав отчёт, полковник ненадолго задумался, поглаживая тонкими пальцами гладко выбритый подбородок.

— Значит так, — наконец заговорил Железнов. — Сейчас возьмёте два взвода спецназа и вернётесь к portalу. Ваша задача организовать безопасный проход к порталным камням. Для охраны спуска в канализацию можете привлечь полицию, спуск в катакомбы — только спецназ тайного сыска. После этого свяжетесь со мной, и я пришлю людей, способных снять печати и заново активировать порталные камни. Всё ясно?

На стол легла подвеска для амулета связи.

— Так точно, господин полковник.

— Выполняйте. И в восемнадцать ноль-ноль жду вас с докладом.

Из кабинета под номером пятьсот двадцать четыре Юрген вышел в самых противоречивых чувствах. Услышав, что дело переходит под контроль столичных коллег, он был готов ко всему — что его отстранят, что его посадят в ближайшую камеру, что его отошлют обратно в Роквилль... Но что его оставят на этом деле и активно привлекут к работе — такого он не ожидал совсем. Казалось бы, всё логично — на носу грандиозный праздник, людей не хватает, вот и решили предоставить опростоволосившемуся провинциалу шанс исправить ошибки. Однако чуйка сыскаря, путь заржавевшая и покрывшаяся пылью, сейчас активно выла дурниной. Приказ столичного полковника откровенно пованивал и хорошо, если по завершении дела все неприятности ограничатся загубленной исключительно карьерой...

***

В этот раз он пришёл в сознание отдохнувшим, бодрым и полным сил. Словно хорошенько выспался в мягкой удобной постели, не тревожимый демонами подсознания. Глубоко вздохнув, Святослав открыл глаза и попытался приподняться, но...

— Это уже начинает входить в привычку, — раздражённо пробормотал мужчина.

Непонятную столешницу сменила гладкая каменная плита, верёвки — надёжные стальные цепи, но в целом ситуация не изменилась. Он по-прежнему был пленником. Прикрыв глаза, археолог попробовал восстановить в памяти события, последовавшие за неожиданным «спасением» из лап москвичей. После того, как парящая в воздухе столешница миновала порог, она ещё несколько минут продолжала движение в полной темноте — кем бы ни были «спасители», освещением катакомб они не озаботились. Затем во тьме раздался шорох, на лицо археолога легла чья-то тёплая ладонь (чуть не вызвав преждевременную остановку сердца и опорожнение мочевого пузыря) и он тут же отключился.

Более в голове ничего не всплывало. Вздохнув ещё раз, Святослав открыл глаза и принялся изучать окружающую обстановку. Прямоугольное помещение, метров эдак шесть на пять. Стены из отполированных каменных плит. Что за камень, Болотников определить не смог, ибо никогда не был силён в геологии — то ли мрамор, то ли гранит. На плитах — несколько октограмм и множество символов, в которых он с некоторым трудом смог определить эльфийский язык. Всё это художество освещено магическими светильниками, дающими ровный неяркий свет. Из мебели только плита в центре комнаты с прикованным на ней пленником...

— Эй! Есть кто живой? — громко поинтересовался Древний у единственной в комнате двери.

Однако сколько он не прислушивался, в ответ не раздалось даже шороха.

— Помогите! Защемление... Началось... Умираю...

Тишина. Позвонив для проформы цепями и убедившись, что держат они на совесть, Свят прикрыв глаза и попытался обдумать происходящее. Ничего путного в голову не лезло и незаметно для себя, он опять задремал. Из дрёмы его вырвал негромкий лязг засовов. Распахнув глаза и приподняв голову, археолог увидел, как в комнату заходит несколько эльфов. Пара минут — и возле стоявшей в центре комнаты плиты появился резной стул, столик, кувшин и пара бокалов, искусно сделанных из серебра и хрусталя. После чего, не издав ни звука, остроухие покинули помещение, а на пороге появился второй по счёту эльф,

к которому можно было применить слово «старый».

Хотя какого чёрта! Если профессорский слуга напоминал мудрого и невозмутимого дворецкого предпенсионного возраста, то вошедший был тем, кого уважительно именуют «старец». Седые, как лунь, волосы ниже лопаток собраны в небрежную косу, переплетённую чёрными траурными лентами. Исполненное мудрости лицо покрыто густой сетью морщин. Голубой халат с тёмно синей окантовкой, расшитый золотой нитью, из-под которого проглядывали носки мягких замшевых туфель. В правой руке — простой посох. Ни дать, ни взять — восточный мудрец или учитель кунг-фу, разве что торчащие из седых волос беличьи уши немного выбиваются из образа.

— Здравствуй, Святослав, — негромко поприветствовал пленника старец, подходя ближе.

— День добрый, — полувопросительно ответил Свят, с нескрываемым интересом оглядывая своего гостя.

— Интересно. Раньше на приветствие люди обычно отвечали «Пошёл на хрен», «Сдохни, ушастый» или просто стреляли, не утруждая себя разговорами.

— «Раньше» — это когда?

— Девять веков назад, когда человечество появились в мире Маи'Фин, — пояснил старик, разливая содержимое кувшина по бокалам.

— Насколько мне известно, в то время эльфы тоже не особо утруждали себя приветствиями, предпочитая метать в незнакомцев огненные шары или тыкать острыми предметами, — возразил археолог, наблюдая за манипуляциями собеседника.

— И то верно, — согласился тот, поднося к губам Святослава один из бокалов. — Не самое лучшее время.

В бокале оказался какой-то сок из неизвестных человеку плодов. Он освежал, бодрил и даже вносил некоторую ясность в переполненную мыслями голову. Опустошив бокал до дна, Болотников поблагодарил гостя и примолк в ожидании дальнейшего разговора. Старец поставил опустевшую посуду возле кувшина и устроился на стуле, задумчиво разглядывая пленника.

— У тебя, наверное, множество вопросов, — наконец проговорил он. — У меня тоже есть парочка. Так почему бы нам немного не поговорить?

— Согласен, — кивнул Древний. — Вы не против, если я начну?

Старик степенно кивнул, устраиваясь поудобнее.

— Первый вопрос довольно банален, хотя с недавних пор я задаю его всё чаще и чаще: кто вы и где я?

— Моё полное имя тебе ничего не скажет, так что можешь называть меня Лэйваль. А находишься ты в замке Весенней листвы, что расположен в лесах, которые вы, люди, называете Восточными.

— Ого! И как я тут оказался?

— Разве сейчас не моя очередь спрашивать? — усмехнулся старик, отпивая сок из второго бокала.

— Простите. И где только мои манеры?

— Ничего страшного. Скажи, как тебе удалось прожить столько лет и сохранить тело в таком... приличном состоянии?

— В смысле? — насторожился Болотников, которому вопрос совершенно не понравился. — Сколько столько?

— Больше девятистот. Ты ведь тот, кого сегодня называют Древним, не так ли?

Святослав замолчал, лихорадочно обдумывая варианты ответа. Если Шим'Л'Зар мог наблюдать рождение Империи и прочих государств, то сидевший рядом старикашка вполне мог ходить в атаку на выживших после слияние миров людей. Впрочем, исходя из вопроса, он уже знал ответ и его больше интересовали подробности, нежели подтверждение, что пленник и в самом деле пришелец из прошлого.

— Гибернация, если вам это о чём-то говорит, — наконец с неохотой протянул археолог.

— Погружение организма в длительный сон с помощью низких температур и специальных препаратов? У людей были такие технологии?

— Да, были.

— То есть ты всё это время спал? Как интересно... И сколько ещё таких проснувшихся?

— Мне казалось, сейчас моя очередь, — в свою очередь усмехнулся Свят.

— Прости старика за его любопытство, — без тени раскаяния ответил Лэйваль, растянув тонкие губы в слабой улыбке. — Конечно же, твоя.

— Как вы узнали?

— Ты удивишься, сколь многое знают слуги, на которых благородные господа не обращают внимания.

— Можете не рассказывать. Только не говорите, что этой слугой была Най'Ла...

— Не буду. Поверь, у нас и без твоей синваллы [1] хватает агентов в землях людей.

Что такое синвалла, Свят уточнять не стал, но судя по брезгливой гримасе, быстро проскользнувшей по лицу собеседника, явно что-то обидное. Но зарубочку мысленно сделал — как только выберется из этой передрыги, обязательно уточнит значение этого слова у знатоков эльфийского языка. Главное, не уточнять у Най'Лы, а то ещё выйдет, как в прошлый раз...

Своеобразный допрос затянулся на несколько часов. За точное время Святослав поручиться не смог бы, но молчаливая обслуга успела три раза сменить кувшин, прежде чем разговор перешёл к самому важному.

— Так что же хочет от меня советник владыки эльфов по магии? — устало поинтересовался Древний, в очередной раз попытавшись принять позу поудобнее. — Военную тайну? Чертежи самолётов, пароходов, танков? Ответ на главный вопрос жизни, вселенной и всего такого?

— Какой-какой вопрос? — недоумённо вскинул брови эльф.

— Самый главный вопрос жизни, вселенной и всего такого.

— Это что за вопрос такой?

— Тяжело искромётно шутить, когда зритель не знает отсылок, — хмыкнул Свят. — В любом случае, сейчас моя очередь. Так что от вы от меня хотите?

Сбитый с толку, старец моргнул, собираясь мыслями.

— На самом деле, только твоё тело, — наконец с лёгкой иронией ответил он.

— Что, простите? — теперь озадаченно моргал Болотников, в голове которого проносились самые разнообразные версии, по большей части — порнографического содержания.

— Тело, — с нескрываемым удовольствием протянул Лэйваль, наблюдая за ошарашенным пленником. — Будем вселять в тебя Шин'Ма Среброволосого.

После такого заявления, Древний окончательно впал в ступор. Поначалу ему

показалось, что старец просто рехнулся, но до сих пор причин сомневаться в его психическом состоянии не было, а потому...

— Я, конечно, весьма польщён и всё такое, но у вас что, получше кандидатуры не нашлось? — осторожно поинтересовался археолог. — Какого-нибудь юного эльфа... Или эльфиечки, на худой конец, уж простите за каламбур.

Советник тихонько захихикал, наслаждаясь озадаченным видом собеседника.

— К сожалению, всё не так просто, — отсмеявшись, пояснил он. — Как ты думаешь, что будет, если сущность человека пересадить, допустим, в тело кота?

Вопрос однозначно был с подвохом. И подвох начинался с термина «сущность» — на старой Земле вместо него любой человек использовал бы слово «разум» или «душа». В новом мире тоже существовало разделение на разум, тело и дух, но в заклинаниях всегда апеллировали именно к «сущности».

— Кот с разумом человека? — предположил Свят.

— Неверно. Будет очень умный кот, не более того. Информационная структура кота, как и степень развития его мозга, попросту не способны вместить сущность человека, так что со временем она просто деградирует. Кстати, вселение сущности мирай в тело животного в Май'Фин использовали как крайнюю меру наказания, превосходящую по жестокости смертную казнь.

— Кхм... Учитывая, что эльфы считают себя на десять порядков выше человечества, я не совсем понял — вы бедолагу наказать решили? Спустя девять веков после преступления?

— Тысячу лет назад ты был бы безусловно прав, — тяжело вздохнул старец и его глаза на секунду заволокло влагой. — Но после слияния миров многое изменилось. Эльфы потеряли всё — земли, магию, долголетие, культуру. Общество деградировало, жалкие остатки Великих некогда Домов погрязли в интригах, не понимая, что пройдёт ещё немного времени и люди окончательно нас уничтожат. В таких условиях никто из молодёжи попросту не способен развиться до такого уровня, чтобы принять в себя сущность Среброволосого, не вызвав при этом негативных изменений. Как это не печально признавать, на сегодняшний день ты самый подходящий кандидат, духовно и ментально. Тело, конечно, подкачало, но с этим мы ещё можем что-то сделать.

Пару минут Святослав молча лежал, переваривая слова Лэйваля.

— Два вопроса. Первый — зачем вообще возрождать Шин'Ма, если он и есть первопричина того, что эльфы сейчас находятся в столь бедственном состоянии?

— Чего тут непонятного? Чтобы завершить эксперимент и открыть Врата в другой мир, где нет людей и прочей мрази, поднявшей руки на своих хозяев. Где можно будет начать всё сначала не опасаясь, что каждый новый день может стать последним.

— Ясно, — глухо пробормотал Болотников, ощущая, как в груди нарастает глухая волна гнева. — Вопрос второй: я так понимаю, моего добровольного согласия на процедуру не требуется?

— Нет, не требуется, — подтвердил эльф, вставая со стула. — А сейчас прошу меня простить — этот разговор был немного утомительным, а нам с тобой ещё нужно подготовиться к ритуалу. Прощай Святослав Болотников. Это была приятная беседа. Жаль, что нам не удастся её повторить.

И прежде, чем человек успел кратко, но ёмко выразить своё отношение к происходящему, старец махнул рукой и что-то коротко буркнул под нос. Веки пленника моментально закрылись, а тело погрузилось в сон. Оздоровливающий волшебный сон,

который должен был хоть немного подготовить оболочку к предстоящему ритуалу...

--

1. Синвалла — (эльф.) «согревающая постель». Изначально данное слово применялось к наложницам, впоследствии — к проституткам.

Сияющий круг солнца, приодевшись в вечерний наряд оранжевых оттенков, неспешно миновал облачко и продолжил свой путь к горизонту. Обрадованный внезапной свободой, один из многочисленных лучиков запрыгнул на окно трёхэтажного особняка в пригороде Вальдебурга и с любопытством заглянул внутрь. Без помех миновал оконное стекло, пробрался сквозь щель в тяжёлых шторах и приземлился на кровать, на которой замерла одинокая девичья фигурка. Минута за минутой, лучик неспешно подкрадывался всё ближе, чтобы в определенный момент зарыться в густую шапку светло-зеленых волос, почти полностью закрывавших тонкую шейку. Немного выждал, миновал безвольно обвисшее беличье ушко, пощекотал висок и внезапно спрыгнул вниз, ярким пятнышком приземлившись на покрывало.

Лежавшая на кровати девушка на вторжение никак не отреагировала. Лишь чёрный зрачок чуть дрогнул, показывая, что незваный гость всё же был замечен... Свернувшись в позу эмбриона и прижав руки к груди, Най'Ла невидящим взором уставилась на стену, полностью растворившись в пустоте, заполнившей всё её тело. Подобных чувств она не испытывала уже давно, даже в рабстве у степняков, где каждый день был испытанием на выживание. Даже в далёком детстве, когда в одном маленьком городке обезумевшие люди врывались в дома тех, кого называли «нелюдью», «выродками» и «монстрами», не щадя ни старых, ни молодых. К счастью, нашлись и другие, кто, рискуя жизнью, прятал в подвалах и на чердаках дрожащих от страха детей, пока их родители умирали на залитых кровью улицах...

Смерть родных породила тогда точно такую же пустоту, что сейчас пожирала её изнутри, но... Тогда она не успела разрастись. Рядом были другие воспитанники, внезапно осиротевшие в ту страшную ночь. Ночь, объединившую маленьких эльфов, орков, дварфов и полукровок различных рас в семью более крепкую, чем если бы они родились от одного отца и одной матери. Рядом были монахини, заведовавшие приютом. Сестра Мария, обожавшая баловать детей выпечкой. Сестра Юлия, чью тяжёлую руку познало не одно ухо и не одна пятая точка провинившихся озорников. Была даже сестра Радонег — управляющая приютом, которую воспитанники за сухой нрав, низкий рост и ссохшуюся в результате несчастного случая правую руку, величали не иначе, как Огрызок. Которая первая бросилась в объёмное здание спасать детей, когда старый деревянный дом вспыхнул из-за случайно опрокинутой масляной лампы...

Сейчас у эльфийки не было никого. Да, рядом находились Радомир, дракон и его верный дворецкий, но их присутствия было чуть меньше, чем недостаточно. Единственный, кто мог бы заполнить возникший в душе вакуум, бесследно пропал и найти его не представлялось возможным. И хуже всего было то, что она ничего не могла с этим поделать. Чувство бессилия и никчемности продолжали разъедать её сущность, лишая сил, желания жить и просто шевелиться. Нет, поначалу, когда прошёл первый шок от появления в ресторане капитана Юргена, она неоднократно порывалась найти этого хорька и вытрясти из него подробности. Более того, Най'Ла была уверена, что всё это дело рук Тайной Канцелярии и его слова не более чем попытка скрыть настоящее положение дел, но...

— Ерунда! Да, Тайный сыск любит сложности, но не настолько, — отмахнулся Ведимир, когда девушка пыталась заставить его предпринять какие-то активные

действия. — Будь это они, мы бы уже дружно сидели в подвалах на Привокзальной, ожидая допроса Ищущими Истину. Скорее всего, это их забугорные конкуренты.

Учитывая, что дракон уже несколько веков успешно скрывался от людского внимания и обладал в этом деле огромным опытом, ей оставалось только поверить ему на слово. Тем более что Драгомилов и Шим'Л'Зар в это время старательно перебирали поисковые заклинания в тщетных попытках найти пропавшего Древнего. Она пыталась предложить свою помощь, однако девушку осторожно, но вполне однозначно развернули. И вправду, что юная эльфийка могла предложить существу, являющемуся квинтэссенцией магии? Пару десятков бытовых заклинаний, изученных по книгам, что купил для неё Святослав? Подпитать Силой, большая часть которой пряталась в маленьком серебряном колечке с изумрудом?

Разочарованный отсутствием внимания, лучик продолжил своё путешествие по кровати. Шаг за шагом, он подбирался к краю, но прежде чем яркое пятнышко успело спрыгнуть на пол, пустота вдруг разбилась с громким звоном. Неизвестно как, непонятно откуда, в голове начали возникать картины, образы, звуки, запахи... Её драгоценный Святослав вдруг оказался одновременно рядом и где-то далеко. А ещё ему было больно... Очень больно... Не в силах справиться с нахлынувшим потоком, Най'Ла обхватила голову и закричала, оглашая дом воем смертельно раненного существа...

Первым в спальню ворвался Радомир, в обязанности которого теперь входило приглядывать за эльфийкой, дабы та что-нибудь не учудила. Подбежав к кровати, он попытался зафиксировать бьющуюся в агонии девушку, но внезапно оказалось, что сил у бывшего кирасира явно не достаточно, чтобы справиться с маленькой хрупкой служанкой.

Вторым в комнату влетел Драгомилов.

— Что случилось? — проорал дракон, пытаясь перекричать разносящийся по дому вой, одновременно с этим хватая Най'Лу за ноги.

— Не знаю, — растерянно пожал плечами парень. — Я вошёл, а она...

Прошмыгнувший третьим Шим'Л'Зар не стал тратить времени на разговоры. Воспользовавшись тем, что девушка на какой-то момент оказалась обездвиженной, он положил ей руки на голову и зашептал под нос какое-то заклинание. Ладони дворецкого засияли набирающим силу теплым светом, который постепенно перешёл на сотрясающееся в судорогах тело.

Первое время мужчинам казалось, что ничего не происходит, но спустя пару минут судороги начали стихать, а вой незаметно перешёл в громкие всхлипывания. Еще минут через десять Най'Ла окончательно затихла, и только невнятное бормотание продолжало свидетельствовать о том, что она ещё в сознании.

— Больно... Исчезает... Растворяется... Пропадает... Больно... Гаснет... Тает...

— Это что за хрень? — раздражённо поинтересовался Ведимир, вслушиваясь в доносящийся из уст эльфийки непонятный набор слов. — Она что, под ментальным контролем?

Потратив не один год на то, чтобы закрыть дом непроницаемой защитой, профессор сейчас изрядно злился, что кто-то смог с такой лёгкостью, а главное — абсолютно незаметно, её взломать.

— И да, и нет, — утомлённо ответил Шим'Л'Зар, вытирая рукавом выступившую на лбу испарину. — Думаю, это филлем'ха.

— Что, прости?

— В переводе со древнеэльфийского «филлем'ха» означает «истинная любовь».

— Шимзель, я обожаю твою манеру говорить загадками, но сейчас не лучшее время!

— Есть такое поверье, что когда мужчина и женщина любят друг друга, то они способны чувствовать друг друга и читать мысли, даже если не обладают магическими способностями, — пояснил дворецкий, с легкой укоризной глядя на дракона.

— Никогда о таком не слышал, — фыркнул тот.

— На самом деле, данный феномен вполне реален. Просто пара должна быть эльфами и обладать определённым уровнем магии.

— Неужели? А ничего, что Свят ни разу не эльф и не маг?

— Думаю, этот вопрос можно оставить на потом, — ответил Шим'Л'Зар, бросив на хозяина второй укоризненный взгляд. — Сейчас нас больше должно интересовать другое.

— Это что же, интересно? — ехидно спросил Ведимир, но в следующую секунду замер, ухватив за хвост некую мысль. — Стоп! Это что, они сейчас телепатически связаны?

— Да.

— Шимзель, ты гений! — заорал профессор и тут же выбежал из спальни.

— Что с ним? — растеряно подал голос Радомир, который из всего диалога уловил только слово «любовь».

— Поскольку Най'Ла сейчас напрямую связана со Святославом, то мы можем попытаться обмануть поставленную на него защиту и навести через неё портал...

***

Сморщив нос и искривив лицо в брезгливой гримасе, Шин'Ма Среброволосый стоял на морском берегу и с отвращением изучал лежащую перед взором картину. Галичный пляж, втиснутый между двумя волнорезами из серого искусственного камня, усеян мусором. Не слишком чистые волны устало накатываются на гальку, оставляя лохмотья водорослей и местами — всё тот же вездесущий мусор. А самое главное — кругом были люди. Набитые, словно соленья в банку, они тесными рядками валялись на покрывалах, возлежали на лежаках, бултыхались в воде... Люди были разные, но преобладали, почему-то упитанные экземпляры, подставляющие солнцу свои бледные, похожие на рыбье брюхо, тела...

С трудом сдерживая рвотные позывы, Шин'Ма спустился по обшарпанной лестнице, из которой торчали металлические штыри, и с осторожностью зашагал по пляжу, стараясь не наступить на очередную кучку мусора или очередного человека. Было нелегко, но он справился...

— Это твой мир до катастрофы? — морщась, бросил он в спину сидящего на гальке мужчины. — Отвратительное зрелище.

— На вкус и цвет фломастеры разные. По-моему, это самое прекрасное, что я видел в жизни, — не оборачиваясь, равнодушно ответил тот. — Черноморское побережье, лето 2008 года. Родители впервые привезли меня на море. Но если тебя не устраивает...

Пространство вокруг застыло, моргнуло и внезапно изменилось. Теперь вокруг расстился белоснежный песок, омываемый лазурными волнами. За спиной шумели пальмы, в тени которых пряталось бунгало.

— Так лучше?

— Намного, — согласился эльф, закрывая глаза и подставляя лицо прохладному бризу.

Постояв так минут пять, Шин'Ма снял обувь и с наслаждением зарыл пальцы ног в мягкий тёплый песок. Правильно говорят, что имеем — не храним, потерявши плачем. В последний раз он был на море... Когда? Кажется, после выпуска из университета. После

этого была только работа, работа и ещё раз работа, а потом — Катаклизм.

— Мальдивы, — раздался голос из-за спины. — Отдыхал тут с бывшей женой, когда финансы внезапно позволили.

— Это многое объясняет, — хмыкнул Среброволосый. — Воспоминания детства против воспоминаний о жене-предательнице.

— Уже успел покопаться в моей голове?

Пока эльф получал удовольствие, человек успел занять место на одном из двух лежаков, заботливо укрытых от солнца огромным зонтиком. Между лежаками замер столик, уставленный различными напитками.

— Нашей голове, — поправил Шин'Ма. — В данный отрезок времени она наша.

Упиваясь каждым шагом, он подошёл к зонту и присоединился к собеседнику, заняв место на втором лежаке. Взял стакан и, подумав, налил себе оранжевой жидкости из прозрачного кувшина. Отпил, смакуя на языке непривычный, но знакомый вкус. «Апельсиновый сок», — услужливо подсказали новоприобретённые воспоминания...

— Так чем обязан столь внезапному визиту? — с иронией поинтересовался Свят, наблюдая за манипуляциями древнего мага, чуть не угробившего сразу два мира. — Решил попроситься лично? Или напоследок провести душещипательную беседу о страданиях эльфийского народа?

— Ни то, ни другое, — спокойно ответил эльф, проигнорировав укол. — Если честно, я совершенно не хочу сейчас возрождаться, тем более в теле человека. Поэтому у меня к тебе будет небольшая просьба — донести эту мысль до моих современников.

— Кхм... Прости, не понял?

Вздыхнув, эльф поставил бокал на стол и взглянул на озадаченное лицо Святослава.

— Позволь, я расскажу тебе всё с начала. Благо, времени у нас хватает...

Маленький Шин'Ма только научился ходить, а всем окружающим уже было понятно, что в роду Среброволосых родился гений. Что стало большой отрадой для его родителей, смотрителя городской библиотеки и наставницы детей (или учительницы, если применять человеческую терминологию). Неудивительно, что домашнее обучение (школ у эльфов не было в принципе) он закончил на пять лет раньше, сдав обязательные экзамены с максимальным количеством баллов. Через год вундеркинд поступил в столичный университет высшей магии, закончив его с опережением на три года. В этот раз баллы не были максимальными, но попадание в десятку лучших уже гарантировало внимание к юному дарованию со стороны сильных мира сего.

Высокие выпускные баллы, острый ум и огромный магический потенциал создавали прекрасную стартовую площадку для будущей карьеры. Если бы только парень захотел, то со временем мог легко добиться титула, положения советника при главе Дома, а там уже и рукой подать до места в Младшем Совете Высших домов. Но Шин'Ма не хотел. С самого детства его манили звёзды. Бриллиантовая россыпь на ночном небе, где каждая сияющая точка обозначала новый неизведанный мир, а может даже и не один.

Впрочем, в отличие от большинства гениев, Шин'Ма оказался на удивление прагматичным и рационально мыслящим эльфом. Покинув стены альма-матер, он продолжил грезить о звёздах, но сначала решил обеспечить полную финансовую независимость для своих будущих исследований. Многих тогда удивило, почему столь выдающийся ум решил заняться разработками в области транспортной магии, но вскоре весь Май'Фин не мыслил себя без единой портальной сети, сделавший, казалось бы, такой

необъятный мир столь доступным. Войска, грузы, бытовые товары и даже книга из библиотеки — любой предмет или существо теперь можно было доставить в любую точку мира без особого на то труда. Тягловые экипажи и магомобили начали превращаться в предметы роскоши и статуса — зачем тратиться на содержание транспорта, если можно воспользоваться порталом?

И вот, спустя почти сто лет после выпуска из университета, Среброволосый посчитал, что готов к реализации своей детской мечты. Набрав небольшую команду единомышленников, большая часть из которых трудилась с ним на ниве транспортной магии, он выкупил участок земли, построил лабораторию и принялся изучать лежащие за пределами стратосферы пространства. Поначалу окружающие восприняли это исключительно как очередную блажь гения — эльфы никогда не стремились к дальним путешествиям и не испытывали необходимости в освоении новых миров. Но шло время, команда росла, а побочные результаты потрясали научный мир и воображение рядовых обывателей. Когда же к неугомонному учёному присоединилось несколько драконов, на него обратил внимание даже Высший Совет. Шутка ли, несколько могущественных существ, когда-то чуть не уничтоживших эльфийскую расу, вдруг решили собраться под одной крышей и добровольно подчинились эльфу — такое определённо стоит держать под контролем...

Исследования затянулись почти на полвека. И когда пришло время открыть первый портал между мирами, команда Среброволосого считала, что готова ко всему. К перепадам давления, прохождению ядовитых газов, локальному изменению гравитации, появлению неизвестных организмов, как микроскопических, так и титанических. Эксперимент проходил в изолированном бункере, стены которого даже днём светились от многочисленных защитных заклинаний. Сам бункер был построен по последнему слову военного строительства и мог выдержать прямой удар наиболее разрушительных заклинаний. Удалось даже выбить разрешение у Совета задействовать одновременно три Источника Силы, а для подстраховки кругом были расставлены кристаллы-накопители, суммарная энергия которых равнялась четвёртому. Казалось бы, что может пойти не так?

— Шин, мы готовы, — раздался чуть подрагивающий от напряжения голос Раагнела, довольно молодого (по меркам крылатых) дракона, одного из первых присоединившегося к команде Среброволосого.

Нервно облизнув внезапно пересохшие губы, эльф обвёл взглядом находящихся рядом друзей. Именно друзей, иначе уже и не скажешь. Десять фигур, одетые в специально разработанные герметичные костюмы для высотных полётов, замерли на лучах управляющей декаграммы...

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Шин'Ма успокоил колотящееся сердце и выкинул из разума всё лишнее. Он шёл к этому не один десяток лет и негоже всё испортить в последний момент, волнуясь, как молодая девица перед замужеством. Подняв руку, эльф подключился к объединённой мощи трёх Источников и пустил первый поток Силы в управляющий контур. Затем второй, третий... Линии декаграммы мягко засветились. Следом активировались вписанные в неё специализированные многоугольники с восемью, десятью и даже четырнадцатью лучами. Портальные камни окутались дымкой, пространство между ними покрылось рябью и внезапно раскрылось, явив учёным картину незнакомого горного пейзажа.

— Одна минута, портал стабилен, — подала голос Лиенна.

— Запускайте голема, — распорядился Среброволосый, продолжая отслеживать поведения главного контура.

Сгорбленная антропоморфная фигура вздрогнула и сделала первый шаг в сторону открытой между мирами двери.

— Шин, понизь мощность — энергии хватает с запасом, — распорядился Раагнел, отслеживая поступающие данные.

Мельком проверив состояние портала, Шин'Ма убедился в правоте дракона и начал постепенно уменьшать уходящие к порталу жгуты Силы.

— Шин, что ты делаешь? Я же говорю — снижай мощность!

— Я снижаю! — рявкнул в ответ эльф, продолжая свои манипуляции.

Однако, несмотря на то, что поступающая к порталу энергия уменьшилась почти в два раза, тот продолжал набирать силу, словно получал питание откуда-то ещё.

— Шин!!!

— Вижу!!!

Картина горного пейзажа покрылась рябью и пропала, сменившись чернотой безлунного ночного неба, усеянного россыпью ярко блестящих звёзд. Хлопок! Неспешно шагающий голем сорвался с места, словно получил хороший пинок под зад, и, кувыркаясь, стремительно пролетел между колоннами порталных камней. Несколько мгновений учёные ещё могли наблюдать нелепо размахивающий конечностями силуэт, после чего тот окончательно скрылся во тьме...

— ШИН!!!

Отвечать Среброволосый не стал — не было времени. Он уже полностью прекратил подачу энергии и сейчас отчаянно пытался откачать излишки. Ночное небо зарыбило, сменившись горным пейзажем... Пейзаж сменился на ночное небо... Картины продолжали мелькать в распахнутом окне перехода, как в детском калейдоскопе, пока ярко светившийся портал вдруг не моргнул, испустив едва видимую волну света. Волна пронеслась сквозь учёных, многочисленные защитные контуры и даже стены, на мгновение сделав их прозрачнее оконного стекла. За ними виднелся город с незнакомой архитектурой, непонятные железные повозки и замершие в крайнем удивлении фигуры эльфоподобных существ. А потом порталные камни взорвались...

Очнулся учёный на кровати в незнакомом помещении от ритмичных плачущих звуков. Что самое страшное — рядом стояло то самое существо, что Среброволосый успел заметить в последние секунды неудачного эксперимента. Существо было одето в белые одежды и однозначно не являлось ни эльфом, ни орком, ни дварфом, ни представителем морского народа. Глядя на грубоватые черты лица, нелепую растительность на лице и выглядывающие из-под белой шапочки уши, можно было даже предположить, что оно было мужского пола.

Заметив, что пациент очнулся, мужчина оторвал взгляд от плоской дощечки, которую до сих пор изучал с большим вниманием, и успокаивающим тоном что-то проговорил. Эльфийский язык насчитывал более десятка диалектов, включая наречия младших рас, но слова, вылетевшие изо рта существа в белом, прозвучали абсолютно незнакомо. Видя, что лежавший на кровати эльф его не понимает, мужчина повторил фразу. Затем ещё раз. И ещё. Услышав, как меняются слова и произношение, Шин'Ма понял, что к нему обращаются на разных языках, но в ответ смог только отрицательно покачать головой.

— Не понимаю, — пробормотал он, настороженно глядя на собеседника.

Услышав ответ, тот на мгновение нахмурился, а потом с видимым сожалением развел

руками, ясно давая понять — эльфийская речь ему не знакома. Уткнувшись в непроходимый языковой барьер, двое мужчин замерли, в задумчивости изучая друг друга. Неизвестно, сколько бы продолжалась игра в гляделки — Среброволосый ещё не пришёл в себя, ощущая головокружение и некоторую заторможенность, но комната вдруг затряслась, заставив стоявшего ухватиться за спинку кровати. В воздухе зазвучал встревоженный женский голос, услышав который мужчина в белом успокаивающе похлопал эльфа по ноге, что-то пробормотал и на подгибающихся ногах направился к двери.

Толчки продолжались минут двадцать. За это время Шин'Ма успел накидать несколько версий произошедшего и сразу же опровергнуть большую часть. Пока было ясно одно — произошло что-то экстраординарное и его забросило куда-то далеко от дома. Вопрос в том, кто ещё попал в эту переделку.

Дождавшись, пока комната перестанет трястись, Среброволосый огляделся по сторонам. Тесное помещение с одним окном, искусственно разделённое на четыре части с помощью занавесок. Собственно, в одной из таких ячеек и находился эльф, в то время как остальные три были задернуты. Решив оставить детальное исследование комнаты на потом, Шин'Ма осторожно встал с кровати, подошёл к окну и... моментально оцепенел. За стеклом был тот самый город, который учёный успел увидеть за мгновение до взрыва портала... Вот только сейчас он выглядел далеко не так презентабельно, как в прошлый раз. Дорожное покрытие на улицах потрескалось, местами пошло волнами, местами скрывалось под слоем покрытой пожелавшей листвой почвы. Большинство зданий в зоне видимости обрушились, некоторые полностью, некоторые частично. Некоторые украсились новыми элементами в виде древесных стволов и веток, торчавших из домов так, словно выросли внутри строений за считанные мгновения. И что хуже всего, именно деревья и были самым знакомым штрихом в открывающейся глазам картине — такие росли в лесу, окружавшем лабораторию.

Деревья, проросшие сквозь дома. Дорога, пропадая под холмиками чужеродно смотрящейся почвы, чтобы через десяток метров показаться вновь. Складывалось стойкое впечатление, что какой-то безумный творец взял два разных мира и в считанные мгновения соединил их в одно целое...

— Боги, что мы наделали! — прошептал омертвевшими губами эльф, отшатнувшись от окна.

Сделав шаг назад, он неловко махнул рукой, случайно откинув занавеску у ближайшей ячейки. Ткань отлетела в сторону, открыв глазам учёного лежавшую на кровати девушку.

— Лиенна!

Ассистентка выглядела паршиво. Вместо волос — тесная шапка перевязки. Острые ушки поникли, черты лица заострились, приобретя нездоровый серый цвет. К лежавшей поверх одеяла левой руке тянется трубка с прозрачной жидкостью. Из-под светло-голубой робы непривычного покроя выходят несколько шнурков из странного материала, свиваясь в единый жгут, который затем пропадает в большой коробке на колесах, собственно и издающей странный ритмичный писк.

Первым порывом Среброволосого было выдернуть все эти шнурки и трубки, схватить Лиенну на руки и бежать без оглядки, но усилием воли он смог сдержаться. Судя по всему, девушку пытались лечить, а потому необдуманные действия могли привести к самым негативным результатам. Вздыхнув, Шин'Ма ещё раз осмотрел помощницу и вдруг замер, не в силах поверить своим глазам. Дрожащими руками он откинул одеяло и с ужасом уставился на ноги ассистентки. Точнее, на то, что от них осталось... Левая была ампутирована по

колено, правая исчезла практически до самого таза.

Что такое ампутация, Шин'ма знал. Теоретически. Эльфы давно не прибегали к таким варварским методам, прекрасно обходясь лечебными чарами второго и третьего порядка. Хирургия не применялась даже к оркам и дварфам — если затраты на лечение превышали потенциальную выгоду, тех обычно просто усыпляли без лишних проволочек.

Со всхлипом втянув воздух, учёный принялся судорожно снимать повязки с левой культи. Разматывая слой за слоем пропитавшуюся кровью и лимфой ткань, он наконец добрался до стянутой швами покрасневшей плоти. Сосредоточился, потянулся к внутреннему Источнику, не замечая, как по щекам непрерывным потоком текут слёзы, вытянул руки и... Закричал от невыносимой боли. Магический конструкт рассыпался, когда-то послушные потоки Силы рвались прочь, отказываясь подчиняться воле мага.

После третьей неудачной попытки Шин'Ма попробовал сплести заклинание второго порядка, но и здесь его поджидала неудача. В конечном итоге ему дались только низкоуровневые чары, что обычно использовались для исцеления царапин и синяков. Опустошённый и раздавленный, гений, чуть случайно не уничтоживший два мира, сидел возле больничной койки, перекачивая в покалеченную помощницу все крохи магической энергии, что смог собрать...

В госпитале Среброволосый пробыл около месяца. Три дня на койке в качестве пациента и все остальное время — помогая местным врачам. Выяснил самоназвание расы окружавших его существ — «ludi», выучил несколько слов на russkom, и даже спас сколько-то жизней. Как оказалось, даже заклинания первого порядка приводили местных эскулапов, полагавшихся на avtodoki, komputeri и медикаменты, в дикий восторг. А учитывая, что оных медикаментов катастрофически не хватало, помощь мага оказалась просто неоценимой. Что забавно, особого удивления при виде целительной магии люди не испытали. Один из врачей так вообще чуть ли не на коленях умолял мастера raiki [1] взять его в ученики.

Еще эльф побывал в бункере, в котором проводил эксперимент. Точнее, в тех руинах, что остались от строения, проявившегося практически в центре небольшого провинциального городка людей. К сожалению, добраться главной лаборатории ему не удалось. Ему вообще не удалось никуда попасть — развалины оказались полностью затоплены водой из повреждённых водопроводных коммуникаций.

А потом прибыли спасатели. Отряд гвардейцев Совета, с ног до головы увешанный боевыми жезлами и холодным оружием, ворвался в чудом уцелевшее здание больницы и чуть не вырезал всех местных, посчитав, что эльфов держат в заложниках. Кровавое пролитие удалось остановить лишь чудом, хотя охране впоследствии пришлось провести не один день в качестве пациентов, залечивая синяки, вывихи и переломы.

Восьмерых (из пятидесяти двух) уцелевших сотрудников лаборатории доставили пред строгие очи сэнни [2] Высшего совета. Учёный не знал, к какому выводу пришли члены Совета, но услышав, что портал получал подпитку извне, достопочтенные старцы пришли в крайнее возбуждение. А потом Шин'Ма обнаружил себя в новой лаборатории со строгим наказом исправить проблему и отправить пришельцев обратно в свой мир.

Вновь потянулись рабочие будни. Только в этот раз они были наполнены не энтузиазмом и желанием покорить неизведанное, а отчаянием и глухой тоской. На улицу Среброволосого, как и его обновлённую команду, не выпускали, отчего приходилось довольствоваться слухами и редкими обрывками актуальной информации. Эльфы и драконы лишились большей части своего магического могущества... Напряженность между людьми и

эльфами стремительно растёт... Война набирает обороты... Драконы предали своих союзников и исчезли, растворившись в неизведанных дебрях нового мира... Орки и дварфы восстали, перешли на сторону людей и теперь с большим удовольствием режут бывших хозяев... Практически все эльфийские поселения пали, Восточный лес переполнен беженцами, продовольствия не хватает... Старики, женщины и дети берут в руки оружие, готовые до самого конца оборонять последний оплот эльфийской расы...

Поначалу учёных не трогали, предоставив работать в относительном спокойствии. Но год шёл за годом, результатов не было, и Совет начал терять терпение. Тем более что дела шли всё хуже и хуже. Проверки становились всё чаще, но ответы оставались неизменными: да, в результате неизвестного феномена два мира оказались слиты воедино. Нет, возможности разделить их обратно, нет. Да, с большой вероятностью именно мир людей оказался притянут к миру эльфов. Нет, невозможно сказать, оказались ли связаны две планеты в рамках одной вселенной или же две вселенные оказались притянуты друг к другу. Да, существует вероятность, что на базе двух миров возник третий, в то время как два оригинальных до сих пор существуют в рамках своих вселенных...

Когда объединённые войска людей, орков и дварфов подошли к границам Восточных лесов, Совет принял новое решение: чтобы спасти остатки эльфийского народа, необходимо заключить мир на любых условиях. К этому времени люди уже устали от войны, а основным условием перемирия являлось выдача второго виновника Катаклизма для справедливого суда и последующей казни. Мирный договор позволил бы эльфам как минимум вывести из войны главного противника — человечество. В этом случае отбиться от поднявших восстание рабов не составило бы особого труда, а дальше можно придумать что-то новое. Благо, до острых белых ушей уже долетели слухи о первых стычках между людскими фракциями за право владения доступными ресурсами...

В рамках этого плана по выживанию, Совет принял решение номер два: Шин'Ма Среброволосый и ключевые члены его команды будут преданы ритуалу изъятия сущности, дабы в последствии вернуть их в новые оболочки и продолжить исследования по открытию портала в иной мир. Оригинальные тела будут переданы людям в качестве откупа. К сожалению, сам учёный узнал об этом только в тот момент, когда его приковывали к каменной плите...

***

— Да, фейл воистину эпических масштабов, — согласился Святослав, потирая виски. — Только я всё равно не понимаю, в чём тут суть. Только не говори, что ты обиделся.

История, рассказанная развалившемся на соседнем лежаке эльфом, сопровождалась визуальными и звуковыми эффектами, отчего Древний испытывал сейчас некоторую дезориентацию.

— Если честно, и это тоже, — усмехнулся Шин'Ма, наливая себе очередной стакан сока. — Как ты мог уже заметить, ритуал изъятия или вселения сущности весьма... неприятен. А когда тебя ещё и не спрашивают, согласен ты или нет, это неприятно вдвойне. Но дело не в этом.

— А в чём?

Эльф откинулся на спинку, устремив задумчивый взгляд к линии горизонта, где лазурное море плавно переходил в голубизну неба.

— Понимаешь, мы с тобой похожи, — наконец произнёс он. — Оба заснули на несколько веков, оба проснулись в новом мире. Оба должны кого-то спасти от смерти. Но

есть два незначительных нюанса... Во-первых, в твоём случае речь идёт об одном Хранителе, в моём — о целой расе. Во-вторых...

— Во-вторых?

— Во-вторых, до того, как лечь в анабиоз, ты был неудачником, которого предала любимая женщина и близкий друг. А я был неудачником, который чуть не уничтожил две планеты и стал причиной гибели миллионов разумных...

— Вообще-то, миллиардов, но кто считает, — буркнул Свят, слегка задетый словом «неудачник». — Боишься, что уничтожишь третью?

— Спасибо, я знал, что ты поймёшь, — с едва уловимой иронией ответил эльф, салютуя стаканом с соком.

— Всегда пожалуйста, — хмыкнул Древний, салютуя в ответ. — Заходи ещё, моё тело к твоим услугам.

— Учту.

Собеседники ненадолго затихли, погружившись в раздумья.

— Слушай, неужели тебе не хочется спасти свой народ? — спросил Болотников спустя пару минут.

— Спасти от чего? От стагнации, в которую они сами себя загнали? — неожиданно зло отчеканил Шин'Ма. — От ошибок, которые они допустили? Или от самих себя? Прости, но я не лидер, не генерал и не политик! Я простой учёный, который хотел дотянуться до звёзд и увидеть другие миры!

На иллюзорном пляже вновь повисла тишина, нарушаемая лишь шорохом волн, набегающих на белый песок.

— Ясно. В общем, нужно передать, чтобы тебя не беспокоили, — наконец с неловкостью пробормотал Свят, нарушив паузу.

— Ну, это слишком просто, — усмехнулся Среброволосый. — От тебя же будут ждать откровения и мудрости, сокрытой в глубинах истории. Лучше скажи, чтобы перестали цепляться за прошлое, а приняли настоящее, как оно есть. Вместо бегства, пусть лучше налаживают торговые и дипломатические отношения с соседями, вытаскивают из рабства тех, кого бросили сотни лет назад, заклеив предателями и отступниками. Строят новую культуру, а не пытаются оживить старую, умершую в тот момент, как был подписан мирный договор между эльфами и людьми.

— Сильно. Можно я запишу, чтобы случайно ничего не перепутать?

— Не утруждайся, — вдруг хихикнул эльф, поднимаясь с лежака. — С памятью у тебя теперь будет всё в порядке. Кстати, если начнёшь случайно отрывивать огнём и пускать из задницы молнии — не переживай. Это всего лишь побочный эффект от ритуала.

— Спасибо за предупреждение.

— Не за что. И напоследок один маленький совет — перестань уже мучить Най'Лу. Она любит тебя, ты любишь её, так чего ждать? Очередного учёного, который разрушит мир?

— За совет спасибо, но это уже не твоё дело, — мрачно ответил Свят, отворачиваясь. — Девочка просто благодарна мне за своё спасение.

— Девочка? — удивился Шин'Ма и затем расхохотался.

— Что?

— Открою тебе маленький секрет, но девочка на десять лет постарше тебя будет, — отсмеявшись, объяснил эльф. — Ты же сам бумаги в Роквилле заполнял, забыл что ли?

— Кхм... Ну вы же это... Откуда же я знаю, когда у вас там совершеннолетие

наступает, — смущённо проворчал Свят, который и вправду забыл.

— В двадцать пять. Если тебе интересно, именно в этом возрасте проходят заключительные экзамены, после успешной сдачи которых, подросток-эльф считается взрослым и несёт полную ответственность за свои поступки.

— Ага, то есть пока Най'Ла не сдаст экзамены, она считается несовершеннолетней?

— Не знаю, это вы уже сами разбирайтесь, — опять хихикнул эльф.

— Шин'Ма...

— Что?

— Спасибо.

— Не за что, — ответил эльф и внезапно пропал, оставив человека в полном одиночестве.

Лишь цепочка следов на песке, ведущая к лежаку, напоминала о том, что недавно здесь был кто-то ещё...

***

Общественность Вальдебурга бурлила и негодовала. На носу грандиознейшее событие в истории Империи, а в центре столицы происходит чёрт знает что. Сначала похищают ведущего специалиста по артефактам Древних, работавшего в музее Истории мирай вместе с самим профессором Драгомиловым (подробнее с этим пренеприятнейшим событием вы можете ознакомиться, взяв в руки выпуски «Вечернего Вальдебурга» и «Правдивых фактов» недельной давности). Более того, за специалистом следили сотрудники Тайной Канцелярии, а значит похищение произошло под самым носом у этого ведомства, что оставляет ряд вопросов о профпригодности его сотрудников.

Затем, по приказу этой самой Тайной Канцелярии, полиция оцепляет несколько спусков в систему городской канализации, задействовав на это не один десяток человек. И это в условиях катастрофической нехватки людей, призванных обеспечить спокойствие на переполненных перед праздником улицах! Сие сразу же породило сотни разнообразных слухов, от появления нового вида человекоядных мутантов до раскрытого логова террористов.

И вот сегодня, ранним вечером, к оцеплённым входам промаршировал целый батальон Орловского полка — личной гвардии императора-батюшки. Шли военные быстро, но учитывая расстояние от дворца, тысячи свидетелей могли насладиться красотой и гордостью имперской армии, шагавшей в боевом облачении и при полной выкладке. Стоит ли говорить, что эти три факта (наряду с десятком других) взбаламутили гостей и жителей столицы, заставив некоторых всерьёз задуматься о том, чтобы пересидеть грядущее торжество где-нибудь за чертой города...

Скрипнув зубами, Юрген уже привычным жестом потёр виски, после чего нахлобучил на голову шлем. Он уже десять раз пожалел о том, что вообще связался с проклятым любителем древностей, но пути назад больше не было. Хотя гораздо больше печалило то, что пути вперёд он тоже не видел. Последние несколько дней он, как ужаленный в задницу, носился по городу, изображая начальство и как бы занимаясь расследованием. После чего бежал на Привокзальную, отчитывался перед полковником Железновым и вновь мчался куда-то. Но это ещё можно было как-то понять. С трудом, но можно было... А вот последний приказ оказался для валашца полной неожиданностью — взять всю свою группу и присоединиться к операции по захвату объекта на территории противника. Да-да, группа полевых агентов из Мухосранска идёт штурмовать эльфийский замок в центре Восточных

лесов вместе с ротой спецназа и батальоном орловцев...

Портал в катакомбах был давно распечатан и активирован. Бойцы, взяв оружие наизготовку и следуя заранее обозначенному порядку, один за другим исчезали в мерцающем мареве. Первыми на территорию противника ушла спецура, за ними потянулись гвардейцы. Группе Юргена предстояло войти туда одной из последних...

— Как пройдем через портал, всем держаться вместе. Ходить оглядываясь, щиты не снимать. Бес, пригляди за молодёжью, — отдал распоряжения Рихард, мельком глядя на сияющих Мелкого и Шустрого, любовно поглаживающих экипировку.

— Думаешь, нас попытаются слить? — тихо поинтересовался Микола, сразу уловивший суть и в честь этого растерявший весь официоз.

— Не думаю — уверен, — сквозь зубы процедил Юрген.

— Дерьмово...

— Согласен.

Чёрные мундиры гвардейцев продолжали тонкой струйкой исчезать в портале. Очередь становилась всё меньше и меньше, и вот валащец уже стоит перед полупрозрачным маревом, за которым мелькают фигуры солдат, спешащих на штурм. Глубоко вдохнув, капитан сделал шаг вперёд и оказался в такой же маленькой комнатёнке, что и до этого. Даже камень, из которого были сложены стены, на первый взгляд выглядел также, как и в катакомбах.

Подобное объяснялось очень просто — любые стационарные порталы на территориях стратегических объектов всегда находились в четырёх стенах, окружались сигнальными заклинаниями и ловушками, а так же охранялись бдительными часовыми, задача которых была заблокировать переход и поднять тревогу в случае несанкционированного проникновения. Ловушки, как догадался Рихард, спецназ уже обезвредил, а вот часовых почему-то не обнаружилось, ни в живом, ни в мёртвом виде.

«Странно», — мимоходом отметил валащец, вслед за гвардейцем поспешив покинуть помещение, пока не сработал какой-нибудь пропущенный впопыхах сюрприз. Миновав небольшой коридорчик, он выскочил на улицу, сделал несколько шагов и замер, поражённый открывшимся зрелищем. Даже его слабых магических способностей вполне хватало, чтобы увидеть, как сияет и пульсирует окутанный Силой эльфийский замок. Замок Весенней листвы был построен после Катаклизма над новорождённым Источником и сейчас этот Источник кто-то активно использовал.

А ещё замок горел. В прямом смысле этого слова. Из некоторых окон вырывались длинные языки пламени, жадно облизывая каменные стены. Тот факт, что камень не являлся горючим материалом, огонь ни капли не смущало. Из других окон валил густой дым, в третьих периодически металась какие-то всполохи... И это слегка удивляло, поскольку силы людей до сих пор находились во внутреннем дворе и к штурму даже не приступали.

— Какого хрена здесь... — удивлённо присвистнул Микола, но договорить не успел.

Тяжелые деревянные двери, ведущие в замок, вдруг с громким треском сорвались с петель, и, пролетев несколько метров в облаке щепок, с глухим треском приземлились в центре двора, чудом не пришибив разбегающихся в разные стороны гвардейцев. В образовавшийся проём, подсвеченный ярким светом светом из внутренних помещений, на улицу шагнула одинокая человекоподобная фигура...

--

1. Рейки (яп.) — направление нетрадиционной японской медицины, «исцеление путём прикасания ладонями».

2. Сэнни (эльф.) — советник.

Ритуал замещения сущности длился уже третий час, а никакого видимого прогресса до сих пор не наблюдалось. Тут любой неопит мог бы сказать — что-то определённо пошло не так. Прикованный к плите человек не приходил в сознание, а возложенная ему на грудь хрустальная сфера продолжала переливаться цветным туманом, упорно не желая становиться прозрачной. Стоявшие по углам энеграммы [1] маги все чаще и чаще бросали на Лэйваля умоляющие взгляды — не так-то просто управлять молодым Источником, возникшем меньше тысячи лет назад, Сила в котором так и норовила вырваться на волю, уничтожив на пути рамки и границы, что выставили управляющие ритуалом волшебники. Вместе с волшебниками, разумеется...

Но сэнни Высшего совета прекращать не собирался. Слишком многое было поставлено на карту. Слишком многое зависело от того, чья сущность была заперта в хрустальной сфере много веков назад. А потому старик продолжал удерживать заклинание, вновь и вновь посылая в бессознательное тело и лежавший на нём шар потоки магической энергии. Даже если все его помощники испарятся, не выдержав работы с Источником, даже если замок Весенней листвы превратится в руины — он должен завершить ритуал и вернуть Среброволосого к жизни...

К счастью, испаряться никому не потребовалось. Веки человека задрожали, грудная клетка приподнялась от глубокого вздоха и подопытный наконец-то открыл глаза.

«Слава богам!», — пронеслось в голове Лэйваля, пока он на полном автоматизме снижал поступление энергии в контуры энеграммы. Закончить процедуру сэнни не успел — человек в центре светящейся многолучевой фигуры внезапно щёлкнул пальцами и цепи, удерживающие его на каменной плите, моментально исчезли, обратившись в мелкую стальную пыль.

— Эко вас тут столпилось, — проворчал подопытный, поднимаясь. — Вроде раньше для этого народу поменьше требовалось...

«Берегись!» — хотел было крикнуть старец, чувствуя, как ускользает из рук контроль над Источником... Но не успел. Резкий хлопок в ладоши и восемь опытных, но весьма измотанных магов, превращаются в одно большое кроваво-красное облако. Не успело оно осесть, моментально перекрасив в алый цвет стены, потолок, пол и двух находившихся в нём мирай, как человек вновь щёлкнул пальцами. Тело Лэйваля внезапно потяжелело, будто живая плоть обратилась в камень. Несколько секунд эльф пытался бороться, но вскоре со стоном опустился на колени, подчиняясь внезапно возросшей гравитации.

— Шин'Ма... — просипел он, с трудом проталкивая воздух сквозь голосовые связки. Что ты...

— Прости, старик, я за него. Товарищ Среброволосый просил его не беспокоить ещё лет сто-двести. Ну, или пока вы сами не разберётесь со своими проблемами, — весело сверкнул глазами Болотников и тут же принялся возмущаться, отряхивая с себя налипшие кровавые ошметки. — Ты смотри, вроде простое заклинание, а такой эффект. Всего-то увеличил давление внутри полостей тел, а рвануло так, словно ребятам ящик С-4 в задницу запихнули. Знал бы, придумал бы что-нибудь более эффективное, но менее пачкающее.

— Свято... слав...

— Да-да, я вас внимательно слушаю.

— Что... случилось...

— О, это весьма любопытная история. Если вкратце, господин Сопрягатель миров немножко сломался психологически после того, что натворил и что вы с ним за это сделали. Поэтому у него нет никакого желания спасти эльфийскую расу и уж тем более — опять открывать порталы между мирами. Так что если решите оживлять его ещё раз, обязательно прихватите опытного психиатра и путёвку в санаторий, подальше от всяких лабораторий, порталов и Высшего Совета. Я внятно объясняю? Вы не стесняйтесь, говорите — у меня просто от всех этих переживаний немного мысли спутаны, мог что-то упустить.

Почтенный сэрни на явную издевку никак не отреагировал. Уставившись невидящими глазами в пол, он пытался осмыслить произошедшее. Впервые в своей долгой жизни маг слышал, чтобы сущность отказалась войти в новую оболочку. Да что там, старик и помыслить не мог, чтобы тот, на кого возлагалось столько надежд, взял и просто отказался помогать своим братьям и сёстрам в их беде. Точнее, внукам и внучкам, но сути дела это не меняет...

— Ну, раз вопросов и замечаний больше нет, я, пожалуй, пойду. Не подскажите, где тут выход? Хотя нет, не утруждайтесь, я сам вижу, — с деланным участием произнёс Древний, поворачиваясь к единственной в помещении двери.

Сделав несколько шагов, человек вдруг замер. Почесав подбородок, он задумчиво пробормотал:

— Послание я передал, правильно? Правильно. То есть технически, сделал всё, что просили, правильно? Однозначно! — развернувшись, Болотников вернулся к стоящему на коленях элфу и присел на корточки. — Знаешь, старик, я человек мягкий и пушистый, могу простить многое. Ну, решили вы меня принести в жертву ради спасения своего народа, с кем не бывает. Тем более, ничего не получилось, спасибо разрушителю миров и его чувству вины. Но называть шлюхой девушку, которую я люблю — это было очень невежливо. Я бы даже сказал — грубо.

Подняв взгляд, Лэйваль с недоумением уставился на Древнего, пытаясь понять, что тот имеет в виду. Всмотрелся внимательней и внезапно похолодел от ужаса. На покрытом ритуальными узорами лице, едва заметных под кровавой маской, сверкали два карих глаза, в которых плескалось чистое, ничем не прикрытое безумие. Нет, Святослав Болотников не сошёл с ума от ритуала. И нет, он не помутился рассудком после общения с душой самого Шин'Ма Проклятого, виновником смерти миллиардов разумных. Он просто был пьян. Пьян в дупель, в стельку, в хлам, в дугу, в зюю, вдрызг, в дымину.

Проблема была в том, что опьянение наступило не от алкоголя, наркотиков или хотя бы кислорода, а от переизбытка магической энергии — одна из самых страшных вещей, что могут произойти с волшебником. Первые отключают тормоза и лишают его самоконтроля. Напой мага водкой и тот непременно захочет показать окружающим что-нибудь эдакое, но устроить нечто большее, нежели банальный огненный шар или молния, он просто не сможет. А вот магия... Магия — это нечто совсем иное. Твоё сознание проясняется, мысли становятся кристально чистыми, а то, для чего раньше требовалось чертить пентаграммы, произносить заговоры, нелепо махать руками и корчить рожи, теперь получается по щелчку пальцев. Ты не только ощущаешь себя богом — ты и есть бог! Ибо способен менять мир вокруг себя, используя лишь Волю и Намерение. Что это, как не квинтэссенция развития волшебника?

Магическое опьянение происходит в том случае, когда магик получает подпитку

огромным количеством энергии. К примеру, от круга других магов, большого количества объёмных накопителей или же действующего Источника. Именно поэтому любого, в ком проснулся Дар, первым делом обучают самоконтролю. При дальнейшем обучении требования только усиливаются, ибо чем сильнее волшебник, тем большими объемами энергии он сможет оперировать и тем сильнее будут последствия от его действий. Будь на месте Святослава хотя бы выпускник какой-нибудь магической академии или университета, у него были бы минимальные шансы справиться с собой. Древний академик не заканчивал, самоконтролем обладал на уровне чуть большем, нежели рядовой миряин, а потому даже не ощущал в себе каких-либо изменений. Ему было хорошо, ему было приятно и что самое главное — он всё мог! Мог взлететь в небеса, мог разрушить замок до основания, мог сотворить жизнь или даровать смерть — Источник даровал ему столько силы, что остановить его сейчас не мог и с десятков драконов. По крайней мере, так он себя ощущал...

— Так, ладушки! Тут мы закончили, — сам себе скомандовал Древний, глядя на влажное кровавое пятно, оставшееся от пожилого эльфа. — Пожалуй, нам пора...

И ухватив без помощи рук хрустальную сферу с сущностью Среброволосого, направился в сторону выхода.

***

Как уже говорилось, замок Весенней листвы был построен над Источником магической энергии, возникшим после слияния двух миров. С точки зрения большой политики, это придавало ему статус стратегического объекта со всеми вытекающими последствиями, включая усиленную охрану. Охрана была в курсе, что высокое начальство устраивает какой-то жутко важный, оттого — крайне секретный эксперимент, но деталей ввиду одной секретности, ей никто не сообщил. А потому увидев бредущего от места проведения ритуала человека, с головы до ног покрытого кровью, эльфийская стража сделала единственно возможный в данной ситуации вывод, попытавшись нейтрализовать нарушителя методом полной терминации.

Сам Святослав на эти попытки поначалу отреагировал довольно вяло, попросту выставив щит и накачав в него побольше энергии. Древнего больше беспокоил тот факт, что в голове у него прочно поселилась Най'ла. Поначалу он вообще подумал, что она где-то рядом, но потом понял, что девушка сейчас далеко, спит, но при этом ей плохо. Плохо из-за него. К счастью, в мозгах роились многочисленные заклинания порталов и телепортации, благодаря которым он мог бы в один миг перенестись к эльфийке. Откуда всплывали заклинания, его особо не интересовало — может слияние сущностей объединило память двух миряин, может они приходили из хрустальной сферы, которую Свят ничтоже сумняшеся повесил у себя над левым плечом и с которой общался, как с живым собеседником. Кажется, она даже отвечала...

В общем, всё, что требовалось Болотникову, это спокойная обстановка и немного времени на размышления. Нужно было всё хорошенько обмозговать, разложить по полочкам и убраться из этого замка, напоследок продемонстрировав неудавшимся пленителям обязательную конфигурацию из трёх пальцев. К несчастью, эльфы не собирались давать ему ни единой секунды. Охрана стремительно прибывала, окружая человека со всех сторон. Поперёк проходов быстро выставили магическую защиту, а затем в археолога полетели стрелы и боевые заклинания.

Поначалу такое пристальное внимание Святослава просто раздражало, но когда он ощутил, что его пытаются усыпить какими-то ментальными чарами, сорвался и ответил.

Сотворив перед собой классический огненный шар, Древний накачал его из Источника по самое «не балуйся» и запустил в коридор, в котором ощущал источник сонных чар. Плазменная сфера диаметром в пару метров с гудением пронеслась по коридору, оплавив каменные стены и моментально испарив находящиеся в нём стражников. Прошил насквозь какую-то комнату и рванул, заставив замок затрястись от ударной волны.

Обрадоваться своим достижениям начинающий волшебник не успел — по организму внезапно пробежала волна слабости, а из носа потекла кровь, практически незаметная на общем фоне. Щит задрожал и если бы кто-нибудь из нападавших додумался в этот момент запустить в него чем-нибудь неприятным, вполне возможно на этом история Древнего и закончилась бы. К счастью, уцелевшие стражники настолько ошалели от увиденного, что дали ему пару минут на передышку.

— Перестарался кажись, — пробормотал Святослав, опёршись о стену. — Слишком много энергии для неподготовленного тельца. Надо что-то другое придумать.

Забавно, но в памяти Разрушителя миров и Убийцы миллиардов, боевых заклинаний толком не оказалось. Так, стандартный набор из курса общей военной подготовки: огненный шар, молния и тому подобный примитив. Зато всякого рода бытовые и технические присутствовали в диких количествах. Но вскоре выяснилось, что если такое бытовое заклинание подкачать из Источника и применить в нужное время в нужном месте, то толку от него будет гораздо больше, чем от боевого.

Так в одном коридоре Свят локально увеличил температуру, заставив находящихся в нём эльфов вдыхать раскалённый до пятисот градусов воздух. В каком-то помещении без окон наоборот, воздух откачал, предварительно перегородив дверной проём непроницаемой перегородкой. Залил попавшуюся на пути залу водой и шандарахнул туда молнией. Использовал аналог световых гранат, немного переделав стандартных светлячков, чтобы потом расстрелять ослепших осколками камней, разогнанных до гиперзвуковых скоростей.

— Это не меня заперли с вами, это вас заперли со мной! — радостно вопил Древний, переступая через очередной труп.

Бешенство давно уступило место охотничьему азарту и жажде экспериментов. Растревоженная память услужливо подсовывала все более интересные заклинания, богатая фантазия тут же предлагала варианты наиболее зрелищного и эффектного использования. Да, в обычных условиях многие из них требовали длительной и кропотливой подготовки, но Источник нивелировал все эти условия. Воздействуя Волей на Энергию, он изменял окружающих мир согласно своему хотению и никто из противостоявших ему противников ничего не мог с этим поделать.

Истребляя гарнизон замка, Древний совершенно потерялся во времени и пространстве. Единственный опорой ему служил внутренний компас, указывающий на Най'Лу. Когда у него появлялось немного свободного времени и сознание переключалось с экспериментов на необходимость найти выход, археолог старался идти в нужном направлении. Иногда он поднимался по очередной лестнице, иногда опускался, иногда возвращался туда же, откуда уже пришёл. В какой-то момент Свят оказался в большом холле, из которого вело несколько обычных дверей и одни двери побольше, по виду больше похожие на полноценные ворота. Слева, справа и позади живых эльфов не наблюдалось, а вот за оными воротами явно присутствовала толпа агрессивно настроенного народа (спасибо очередному заклинанию, позволявшему ощущать мирай в сфере радиусом сто метров).

К несчастью для народа, Болотникову определённо нужно было в ту сторону. Поэтому

он мимоходом проверил состояние щита и привычным уже жестом съел деревянное препятствие с петель, отправив его в недолгий, но стремительный полёт. Мимоходом отметив прыснувшие в разные стороны тени, Свят неспешно вышел во внутренний двор, с наслаждением втянув свежий ночной воздух. А в следующий момент на него обрушился новый шквал боевых заклинаний, заставив зажмурить глаза и прикрыть уши руками...

***

Каждый солдат во время службы очень быстро усваивает одну нехитрую истину — в случае любой непонятной ситуации ищи укрытие, а потом действуй по обстановке. Это касается любого аспекта военной жизни, будь то несение гарнизонной службы или штурм укрепленного вражеского замка тёмной ночью на территории противника. Неудивительно, что когда из выбитых дверей во двор выползло непонятное тело, в непонятной бурой раскраске и пышущее магией, аки сотня стихийных духов, застигнутые врасплох гвардейцы и спецназовцы бросились по укрытиям, в то время как их более удачливые товарищи обеспечили огневое прикрытие. Проще говоря, обрушили на тело град свинца и всякого рода убийственные чары.

На минуту во дворе стало светло, как днём, пока пули, каменные глыбы, молнии, ледяные стрелы и прочие снаряды с грохотом разбивались о щит вражеского мага. В том, что появившееся из замка тело является врагом, никто не сомневался. Единственный свой, ради которого вся эта операция и затевалась, должен сейчас сидеть в подвалах замка и смиренно ждать спасения. Это не говоря о том, что согласно спущенной сверху информации, спасаемый был самым заурядным человеком без каких-либо магических способностей.

Вскоре свето-шумовые эффекты стихли, и штурмующие с напряжением уставились в слегка увеличившийся в размерах проём, ожидая нового неприятеля. Но спустя несколько секунд стало ясно, что сбрасывать со счёта непонятное тело было несколько преждевременным. Более того, выглядело тело весьма недовольным. Покрытое бурой краской лицо разъехалось в широкой безумной улыбке, руки поднялись в воздух и вслед за этим в разные стороны полетели многочисленные светлячки. В считанные мгновения покрыв всё пространство двора, они одновременно лопнули, залив двор ослепляющей волной света.

Когда нападающие обрели хоть какую-то способность видеть происходящее, по двору уже носились странные антропоморфные фигуры, круша и разрывая попавших под руку солдат. Это было понятно, это было привычно — обычные големы, собранные из всего, что под руку попало. С этим спецназ и гвардия императора сталкивались и не раз. Магиконстракторы, управляющие искусственными монстрами, ценились во всех армиях мира. Правда местные големы выглядели весьма непривычно и передвигались довольно шустро, но справляться с ними было гораздо сподручнее, чем с безумным магом, переполненным энергией Источника.

На какое-то время внутренний двор превратился в классическую картину штурма замка, когда нападающие уже прорвались через ворота. Кругом дым и всполохи огня, среди которых мечутся многочисленные силуэты атакующих и защищающихся. Звон стали, выстрелы, взрывы и редкие стоны раненых сливаются в одну какофонию, на которую мозг уже не обращает внимания. Главенствующим органом восприятия становится зрение, ведь нужно успеть заметить врага раньше, чем он тебя...

А минут через двадцать, поле боя стало превращаться в какую-то дурную комедию. Пока часть бойцов сражалась во дворе с големами, остальные, заняв замковые стены,

старательно пытались снять зловредного мага, который этими големами управлял. Маг в долгу не оставался, отплеываясь весьма гадкими и довольно мощными заклинаниями. Вот только все атаки гвардейцев были безрезультатны, а каждый выпад защитника уносил одну-две жизни, не считая раненых. Учитывая разницу численности (батальон гвардии и рота спецназа с одной стороны и единственный маг — с другой), выглядело всё это грустно. Спасало только то, что эльф до сих пор не применил ничего глобального, ограничиваясь хоть и необычными, но локальными чарами.

— Нет, ты глянь, что творит! — восхищенно присвистнул Микола, когда фигуры штурмующих внезапно окутались холодным голубым сиянием, хорошо заметном даже при свете горящих построек.

— Это что за херня? — всполошился Бес. — Мы тут не подохнем сейчас?

— Ерунда! Он просто выделил нужные ему предметы в указанной области, — туманно пояснил аналитик. — Заклинание известное, но довольно специфичное. Никогда не думал, что его можно применить где-то, кроме как дома для поиска потерявшихся ключей.

— Но ты всё-таки сними его от греха подальше, — попросил Юрген.

Маг нехотя оторвался от созерцания разворачивающейся баталии и быстро пробормотал контр-заклинание, по очереди дотронувшись до каждого из товарищей. Свечение погасло и сыскари вновь оказались в спасительной темноте.

Согласно заранее намеченному плану, выбравшись на улицу, Рихард сразу же увёл своих людей подальше от намечающихся боевых действий, действуя согласно неформальному приказу майора гвардейцев «не мешаться под ногами». Сейчас провинциальные оперативники Тайного сыска прятались недалеко от главных ворот, за углом большого строения, всеми признаками походившего на конюшню. Не самое идеальное место, как могли бы подумать некоторые, но гораздо безопаснее крепостных стен, с которых активно вели огонь по неугомному эльфу и по которым, в свою очередь, постоянно прилетало чем-то убойным.

Внезапно верхняя часть одной из башен, созданной выдерживать огонь осадных орудий, с грохотом выпустила из бойниц длинные струи огня, на секунду превратившись в огромный цветок, а затем начала оседать, проваливаясь сама в себя.

— Е...нуться!!! — с восторгом выдохнул Микола. — Да он походу напрямую с Источником работает!

— Я так понимаю, у нас тут кто-то из Высшего совета засел, — мрачно пробурчал капитан, глядя на осыпающуюся башню.

— В смысле? Это же наш объект! — недоумённо поправил его аналитик.

— Болотников? Где? — изумился Юрген и даже высунул голову подальше, пытаясь в огне и взрывах разглядеть проклятого археолога.

— Да вон же! Гвардию императора на фарш изводит.

Несколько мгновений капитан всматривался размытую фигуру, объятую вспышками атакующих заклинаний, тщетно пытающихся пробить магический щит.

— Да не, не может быть, — с сомнением протянул он.

— А ты ауру проверь, — ехидно посоветовал Микола.

Чтение ауры по сути своей не было даже заклинанием, как таковым. Скорее побочным эффектом нового органа чувств, который открывался некоторым волшебникам, имеющим склонность к магии духа. Тем не менее, сей навык крайне высоко ценился и в полиции, и в Тайном сыске, и у любых других людей схожих профессий, ибо изрядно облегчал процесс

розыска людей и поиска пропавших предметов.

Штатный маг-аналитик чтением ауры овладел в совершенстве и за годы прозябания в Роквилле даже смог научить этому своего начальника. Быстро проделав все необходимые манипуляции, Юрген внимательно посмотрел на буйствующего мага и сдавленно чертыхнулся. Аура была не эльфийской, а человеческой, и однозначно принадлежала Святославу Владимировичу Болотникову. Правда, была она сильно искажена, но это как раз неудивительно — при таком количестве Силы, проходившей сквозь археолога-любителя, любого перекрутит так, что мало не покажется.

— Что за херня? — неприятно удивился сыскарь. — Мы больше двух месяцев за ним следили и ни разу не заметили в нём склонности к магии.

— О! Это очень интересный вопрос! Рад, что ты спросил, — радостно ответил Микола, не отрывая глаз от разворачивающейся бойни. — Моя теория такова — остроухие провели какой-то ритуал, подключив его напрямую к Источнику. Затем что-то пошло не так и наш поехавший от переизбытка Силы подопытный вырвался на волю. Разнёс к чертям замок, после чего явились мы, и попали на самое вкусное.

— Допустим, — согласился Рихард. — Это объясняет, почему он настолько силён, но когда он научился этой Силой пользоваться? Люди десятками лет изучают магию, но что-то я не уверен, что в Империи найдётся хоть один волшебник, способный проделать хотя бы десятую часть того, что сейчас проделывает он.

— Ну, во-первых, он целый месяц сидел в подвале с профессором Драгомиловым, а тот не самый последний маг на земле. Может чему и научил своего коллегу, — пожал плечами аналитик. — Во-вторых, не забывай, у него служанка — практикующая магичка. Как вариант, могу ещё предположить, что дело в той непонятной хреновине, которая болтается у него за плечом...

— Господа, я конечно дико извиняюсь, но вам не кажется, что вы сейчас думаете не о том? — вмешался в дискуссию Бес. — Сами же говорили, что нас будут сливать, а сейчас для этого самый подходящий момент.

Специалист по слежке и рукопашному бою, Бескудников в данный момент ощущал себя крайне некомфортно. Не говоря о том, что ему приходилось приглядывать за молодёжью, которая вела себя так, словно пришла в кабаре поглазеть на полуголых красоток, а не очутилась на поле боя, где элита имперской армии активно перерабатывалась на удобрения.

— За что я тебя люблю, Бес, так это за твою приземлённость и прагматизм... — пробормотал Микола, но внезапно прервавшись, вдруг заорал не своим голосом: — ЛОЖИСЬ!!!

Когда твой вечно спокойный маг-аналитик внезапно начинает орать, определённо стоит к нему прислушаться. Не понимая, с какой стороны надвигается опасность, Рихард упал там же, где и стоял. Более опытный Бес успел сшибить с ног молодняк, уронив обоих на землю и частично прикрыв собой. В следующее мгновение воздух рассекла толстая ветвящаяся молния, врезавшаяся в стену конюшни. Даже слепой мог бы заметить, что прилетела она со стороны замковых ворот, что находились у сыскарей за спиной.

— В конюшню! — вскакивая, рявкнул Юрген и первым подал пример.

Не успели они оказаться внутри, как вслед им прилетело ещё несколько молний и огненный шар, обрушив часть строения. Находившейся внутри живности это определённо не добавило хорошего настроения. Спасаясь от губельного огня и обломков, находящиеся внутри гохины [2] активно металась в стойлах, пытаясь вырваться на волю. Пришлось

потратить немного времени и помочь им в этом, тем более разбегающиеся животные немного отвлекли внимание убийц.

— Ну всё, нам хана, — обречённо констатировал Бес, когда все гохини покинули стены конюшни и всё это светопреставление немного затихло.

В словах оперативника имелся определённый резон. Супер-археолог уже давно не стоял на месте, а неспешно продвигался в сторону выхода. Конечно, конюшни стояли в стороне от ворот, и имелся определённый шанс, что он не обратит на них внимания, но не стоило забывать о големах и сражавшихся с ними гвардейцах. Не говоря уже о таинственных недоброжелателях, засевших где-то в районе ворот.

— Что делать будем? — спокойно проговорил Микола, активно накачивая в свой щит энергию из накопительного кристалла.

— Я думаю, — раздражённо ответил Юрген, лихорадочно перебирая варианты. — Попробую с ним поговорить.

— С кем?

— С Болотниковым, естественно.

— Капитан, я конечно не специалист, но мне кажется, это плохая идея, — пробормотал аналитик. — У него башню снесло чуть больше, чем полностью. Он и так не питает к нам симпатии, а сейчас вообще слушать не станет. Шандарахнет чем-нибудь экзотическим и будут нас собирать веничком в совочек. То-то Машенька обрадуется, когда ей пришлют три медальки и один мешочек с нашим прахом...

— У тебя есть идеи получше? — огрызнулся валашец, направляясь к распахнутым створкам ворот. — Я весь внимание.

— Нет, но помирать шибко не хочется.

— А ты в сено закопайся поглубже — авось не заметят.

Выдав сей ценный совет, Рихард на мгновенье замер, втянув в себя наполненный гарью и запахом горелого мяса воздух. Ему и самому помирать не хотелось. По крайней мере не здесь и не сейчас. К сожалению, выбор был небогат — или сдохнуть от молний своих коллег (электрические заклинания и чары были вообще любимой фишкой спецназа Тайного сыска, ибо в зависимости от мощности разряда позволяли либо нейтрализовать жертву, либо убить), или от «чего-нибудь» экзотического, наколдованного обезумевшим археологом. Несмотря на то, что Болотников и при обычных условиях не питал к сыскарям никакой любви, Юрген больше ставил на него — у спецуры был приказ, а приказы они обычно выполняли.

Быстро сотворив перед собой нехитрый магический конструкт, усиливающий звук, капитан глубоко вздохнул и затем гаркнул:

— Святослав Владимирович, немедленно прекратите это безобразие!

Услышав подобное заявление, Микола от удивления раскрыл рот, Бес поперхнулся, а молодежь нервно захихикала. Снаружи тоже слегка удивились, поскольку шум битвы довольно быстро прекратился и на внутреннем дворе воцарилась тишина, прерываемая лишь треском горевших построек.

— Юрген, ты ли это? — наконец раздался знакомый голос, судя по всему также усиленный чарами.

— Так точно.

— То-то я думаю, дермецом попахивает. Думал, в гавно наступил, а это ты оказывается.

— Вот сейчас обидно было, — пробормотал Бес.

Капитан зло сверкнул на него глазами, после чего ответил:

— Святослав, я понимаю, что вы не испытываете к нам особой симпатии, но эти люди пришли вас спасти. А вы их убиваете.

— Так они первые начали! Или «спасти» — это эвфемизм? Типа как спасти душу грешника методом термической обработки на костре до полного сгорания телесной оболочки?

— Это просто недоразумение! Наша задача — вернуть вас обратно в столицу целым и невредимым.

— Зачем? Чтобы Ищущие Истину могли покопаться в моей голове? Нет уж, спасибо большое. Как видишь, я и сам себя вполне спас.

— Никаких Ищущих — только добровольное и взаимовыгодное сотрудничество! Мы прекрасно понимаем, что в этом случае Империя получит гораздо больше, чем пару чертежей, вытасненных из вашей головы...

— Капитан, не поверишь, но за последнюю неделю ты уже третий, кто предлагает мне сотрудничество. Правда первые двое не упоминали про «добровольное и взаимовыгодное», а учитывая количество народу, которое ты притащил с собой, мне и в твоё предложение не особо верится. Так что мой ответ — нет.

Конечно, трудно судить о звуке, когда его усиливает магия, но как показалось валашцу, каждый ответ археолога звучал всё ближе и ближе. А вместе с этим всё ближе подбиралась смерть, не факт что быстрая и безболезненная.

— Послушайте, Святослав! — попытался зайти с другой стороны Рихард. — Сейчас вы полны сил, потому что находитесь рядом с Источником. Стоит вам выйти за ворота замка, как связь начнёт слабеть и, в конце концов, совсем пропадёт. Неужели вы думаете, что сможете пройти Восточные леса и перебраться через границу, оставшись без подпитки?

— Открою тебе маленький секрет, Юрген. Есть такая штука, как порталная магия. Церковь её не поощряет, но, думаю, этот грех мне простят в силу особых обстоятельств.

Эти слова прозвучали уже совсем рядом, и не успел сыскарь найти новый аргумент, как каменная стена конюшни засветилась, начав осыпаться тонкими струйками песка, что, в свою очередь, таяли прямо в воздухе, не успевая достигнуть пола.

— Дезинтеграция, — любезно пояснил стоявший снаружи археолог. — Или в данном случае, разрушение межмолекулярных связей.

— Вот теперь точно хана, — тихонько вздохнул Бес, разглядывая стоявших рядом с Болотниковым големов.

Вблизи они выглядели ещё страшнее. Собраны из всего, что под руку попало — деревяшки, камни, земля, куски доспехов и оружия. Росточком каждый под два с половиной метра с учетом того, что стоят ссутулившись. Суставы ног выгнуты назад, как у птиц. Предплечья оканчиваются лезвиями мечей или каменными дубинами. В сочленениях ярко светятся соединяющие всё это безобразия потоки магической энергии. А самое главное, все с головы до ног покрыты свежей кровью.

Как, собственно, и сам археолог, разве что на нём кровь была засохшей и местами отваливалась мелкими кусочками. Из-под разводов виднелась густая вязь непонятных татуировок, густо покрывавшее всё тело, от начисто выбритой головы до пяток. Из одежды — только набедренная повязка, над левым плечом болтается непонятная светящаяся сфера сантиметров двадцати в диаметре. В общем, выглядел Святослав даже более угрожающе, чем стоящие рядом с ним конструкторы.

— А что это вас так мало? — деланно удивился он. — Или вас тут на закляние оставили?

— Это вся моя группа, — хмуро ответил Юрген.

Поняв, что договориться у него не вышло, капитан усиленно размышлял, что же он может применить из всего того арсенала, выданного перед началом операции. Получалось, что применить можно всё, но вот результат будет одинаково отрицательным.

— Серьёзно? А эти гиперактивные живчики вокруг тогда чьи? Али Баба и сорок разбойников? Или тридцать три богатыря? А может сам Робин Гуд и его верные стрелки?

Распинаться Свят мог бы ещё долго, но в этот момент его самым невежливым образом прервали. Между фонтанирующим плоскими остротами археологом и его жертвами внезапно возникло туманное облачко, которое быстро сформировалось в действующий портал. Из портала выпорхнула маленькая эльфийка в платье горничной. Мельком оглядев царящий вокруг бардак, она остановила взгляд на Святославе и ломающимся от волнения голосом произнесла:

— Скажи, почему стоило оставить тебя без присмотра на пару дней, как ты сразу же превратился в какое-то чучело?

— Нихрена себе меня вштырило, — потрясённо пробормотал Болотников, делая шаг назад. — Аудиовизуальная галлюцинация на фоне стресса. Мне определённо пора обратиться...

Маленькая ладошка взлетела вверх и с размаху отвесила археологу хлёсткую пощечину, заставив нелепо мотнуть головой.

— Интересно девки пляшут! — потрясённо прошептал Бес, в котором на нервной почве проснулось неодолимое желание констатировать очевидное.

— Это за то, что подумал, что я галлюцинация!

Вслед за первой пощёчиной прилетела вторая.

— Это за то, что позволил себя похитить!

Затем третья.

— Это за то, что я отбила себе руку!

— Не галлюцинация! — восторжённо заорал Свят, бросаясь вперёд.

Крепко обняв служанку, он завертел её вокруг себя. Та только пискнула, но против такого обращения не возражала.

— Настоящая! Всамделяшня! Но как? Откуда? — сыпал вопросами мужчина, не сразу заметив появившихся вслед за девушкой профессора и Радомира. — А, понятно... Не слишком-то вы торопились. Меня тут, между прочим, подвергали незаконным экспериментам.

— Твои похитители неплохо замели следы, — хмуро буркнул Драгомилов, оглядываясь по сторонам. — Не знаю, что за эксперименты над тобой проводили, но, похоже, ты тут не скучал. И компания, смотри, подобралась неплохая...

Воспользовавшись затишьем, отовсюду начали выбираться уцелевшие гвардейцы и спецназовцы, плотным кольцом окружая собравшуюся возле остатков конюшни компанию. При этом вид у вояк был самый недружелюбный. Покрытые гарью и кровью, в помятых доспехах, они крепко сжимали в руках оружие, готовые в любой момент пустить его в ход. Поняв, что внезапно снизошедшее чудо в любой момент может обернуться новой бойней, Юрген поспешил вмешаться.

— Опустить оружие! — гаркнул он, делая шаг вперёд. — Всем успокоиться и опустить

оружие!

Вздрогнув, Болотников оторвал взгляд от лица девушки и уставился на замерших вокруг солдат. Щит вокруг него засиял, охватив Ведимира, молодого безопасника и очутившегося внутри валаща, а на лице вновь появилась паскудная ухмылка. Големы шевельнулись, готовясь атаковать.

— Кажется, я им не нравлюсь, — нарочито громко прошептал археолог, ни к кому конкретно не обращаясь. — Не пойму даже, почему.

— Просто у них сегодня был трудный день, — сквозь зубы пробормотал Юрген, с трудом сдерживая проклятия. — Опустить оружие! Это приказ!

Естественно, выполнять приказы непонятно кого бойцы не собирались. К счастью, прежде чем произошло непоправимое, сквозь строй пробрались майор орловцев и капитан спецназа. Получив распоряжения от своих непосредственных командиров, солдаты принялись неохотно опускать винтовки, мечи, жезлы и прочие смертоубийственные приспособления.

— Я так понимаю, операцию можно считать успешной? — холодно бросил майор, обращаясь к валащу.

Вид у него при этом был такой, словно он прямо сейчас готов разрядить табельное оружие в голову стоявшего рядом «спасённого». Желание вполне понятное, но Рихарду было абсолютно плевать на чувства офицера, потерявшего в недавней бойне множество отличных солдат. Хотя бы потому, что если тот умрёт, то бойня потеряет вообще какой-либо смысл.

— Можно, — согласился сыскарь и развернулся к Болотникову. — Святослав Владимирович, давайте уже возвращаться в столицу. Если вы нам не доверяете, то предлагаю воспользоваться порталом профессора Драгомилова.

Археолог задумался, с видимым недоверием поглядывая на капитана Тайного сыска. У него в душе явно боролись противоречивые желания, воспользоваться приглашением или же послать спасателей к южному полюсу, причём не только словами, но и с помощью транспортной магии.

— Свят!

— Что, милая?

— Хватит уже пугать господина капитана своей страшной рожей, — строго проговорила Най'Ла. — Пойдём домой, тебе определённо нужно принять ванну. А если будешь вести себя хорошо, то я, возможно, потру тебе спинку.

— М-м-м-м-м... Умеешь ты уговаривать, — улыбнулся Болотников, почти растеряв свой устрашающий вид. — Кстати, ты же в курсе, что это клише?

— Что?

— Когда главный герой становится дико могучим, сначала раскидывает врагов, потом начинает бросаться на друзей, но тут появляется его любимая женщина и успокаивает его.

— Вообще-то я спрашивала, что такое «клише», но общую мысль поняла, — промурлыкала эльфийка. — Надеюсь, про любимую женщину ты не пошутил.

— Про кого?

— Свят! — девичий кулачок врезался мужчине под рёбра, заставив его охнуть.

— Всё, всё! Я серьёзен, аки сфинкс.

— Ребята, я, конечно, всё понимаю, но может уже пойдём? — не выдержал Ведимир. — А то обстановочка вокруг не самая позитивная.

— Хорошо, — улыбнувшись, кивнул Святослав. — Только от розетки отключусь

быстренько и можно идти.

— Что, прости? — удивился Драгомилов, но археолог уже ничего не слышал.

Закрыв глаза и плавно размахивая руками, он что-то бормотал себе под нос на эльфийском. Несмотря на всё произошедшее, подобное поведение вызвало у окружающих лёгкий ступор. Первым что-то неладное заподозрил Микола.

— Стой! Подожди! — аналитик рванулся к Болотникову, но было уже поздно.

Мужчина глухо застонал, а затем осел мешком на землю, словно у него внутри нажали на какой-то выключатель. Моргнул и пропал щит, рассыпались на части големы, с громким стуком свалилась на землю хрустальная сфера, чудом не разбившись на мелкие осколки.

— Свят! — с паникой в голосе закричала Най'Ла, бросаясь к неподвижно лежащему телу.

Следом за ней к археологу кинулись все остальные. Драгомилов, Радомир и Юрген принялись суетиться вокруг, пытаясь привести в чувство потерявшего сознание Святослава. Даже майор непроизвольно сделал пару шагов вперёд, озадаченный неожиданно концовкой.

— Да пропустите же меня, ёшкин кот! — ругался маг-аналитик, пытаясь протиснуться через столпившихся рядом с телом людей.

— Вы знаете, что с ним произошло? — хмуро поинтересовался профессор, признав в Миколе коллегу.

— Он слишком долго работал с Источником напрямую, — пояснил тот, доставая из кармана кристалл-накопитель и начав перекачивать в бесчувственное тело энергию. — Это и для опытного мага не просто, а Святослав явно неопытный. Слишком быстро прервал связь, не оставил энергии в резерве. Не говоря о том, что его энергетическая структура сейчас наверняка в полном раздразе...

Одиночный выстрел, прозвучавший в ночной тишине, застал всех врасплох. Вояки моментально повскидывали оружие, старательно сканируя крепостные стены и башни.

— Кто стрелял? — рявкнул майор.

— Может у ребят нервы не выдержали? — пожал плечами капитан спецназа, бросив равнодушный взгляд на Юргена.

— Вахтман! Литеев! Живо на стены и передайте там, если какая-нибудь штафирка опять шмальнёт в эту сторону, то будет у меня до конца службы сортиры вылизывать! — распорядился гвардеец, после чего принялся раздавать приказы остальным подчинённым.

Основная миссия может и была завершена, но у него оставалась ещё куча работы. Следовало собрать раненых и отправить через портал обратно в столицу, проверить замок на предмет выживших, провести разведку прилежащих к нему территорий, послать рапорт в столицу и запросить новые приказы. Конечно, удерживать одну единственную крепость среди Восточных лесов, пусть и стоящую на Источнике, Империя точно не будет, но воспользоваться okazji, чтобы реквизи́ровать всякого рода ценности, явно не помешает.

— Спасибо, — прошептал валащец, обращаясь к стоявшему рядом Драгомилову.

Несмотря на то, что вспышку от попавшей в щит пули он увидел только краем глаза, но даже этого хватило, чтобы понять — стреляли вовсе не в лежащего на земле археолога. А что профессор поставил свою собственную защиту в тот момент, как вышел из портала, со стен могли и не видеть.

— Сочтёмся, — подмигнул в ответ Ведимир. — Главное, никому не рассказывайте. Если в приличном обществе узнают, что я спас хорька, засмеют. От позора потом не отмоешься.

1. Эннеграмма — "пентаграмма" о девяти лучах.

2. Гохини (эльф.) — эльфийские ездовые животные, из которых впоследствии были выведены гохта.

Бронислав Доброговорovich Крайнич, он же Бронислав II, император всея Российской империи, был человеком выдающимся во всех смыслах. Во-первых, внешне. Ростом метр девяносто четыре, он в молодости отслужил в кирасирском эскадроне Орловского полка, где получил от однополчан меткое прозвище «Коротыш». Сейчас, когда ему стукнуло сорок восемь, Бронислав II не утратил стати и выправки, сохранив атлетичную фигуру настоящего воина.

Обладатель шикарной шевелюры бронзового оттенка и практически античных черт лица, он носил небрежную эспаньолку, игнорируя традиционные в империи широкие усы и бакенбарды. Стоит сразу отметить, что ни в бороде, ни в причёске не наблюдалось ни единого седого волоса, что, впрочем, было не столько личной победой, сколько заслугой омолаживающей процедуры и бдительности верной супруги, которая при виде белого на тёмном немедленно бросалась за щипцами, чтобы недрогнувшей рукой лишить мужа благородной седины.

Во-вторых, возглавив страну в возрасте двадцати четырёх лет, он не только удержался на троне, но и сумел сделать это без излишних потрясений, бунтов и попыток переворота. Что было непросто, учитывая все обстоятельства, приведшие Бронислава II на трон. Один тайный заговор, один торт и несколько крупиц яда оставили наследного принца круглым сиротой, вмиг лишив родителей, старшего брата и младшей сестры. Стоит ли говорить, что подавляющее большинство граждан Империи, будь то аристократ или обычный крестьянин, эту трагедию трактовали вполне однозначно. Из-за бродивших слухов в стране быстро зрело недовольство. Кое-где уже открыто поговаривали о том, что молодой наследник не подходит для трона, но... Но заговор был раскрыт, несколько показательных процессов привели народ в чувство, а пара десятков процессов тайных избавили государство от заговорщиков. А после того, как страна чисто дипломатическими путями приросла землями, люди даже начали радоваться, что Бог послал им такого мудрого и прозорливого правителя. Жалели, конечно, о его потерях, но радовались...

Тем не менее, в данный момент император-батюшка был озабочен. Нахмурившись и сурово сжав губы, он шагал по невзрачным подвальным коридорам Тайной канцелярии, перекатывая в голове десятки вопросов. На которые эта самая Тайная канцелярия не смогла дать внятных ответов. Шутка ли, внезапно, практически на ровном месте, вскрывается заговор, в котором переплелись уникальный специалист по древним артефактам, сами артефакты, благородные фамилии, Высший Совет эльфов и даже профессор Драгомилов, чьё имя в научных кругах до сих пор произносили либо с придыханием, либо с проклятиями. А началось всё с нападения Табора на караван Императорской Торговой компании там, где этого Табора вообще не должно было быть. Куда, спрашивается, смотрели пограничники?

В общем, вопросов было много, а вот с ответами на них — большие проблемы. Большинство участников заговора, которых нашли и арестовали, оказались мелкими пешками, не знающими ничего полезного. У пары оказались ментальные блоки, препятствующие ментальному сканированию. В целом, стандартная практика у аристократии, но после того, как специалисты тайного сыска поработали над ними, арестованные превратились в овощи, а информации так и не прибавилось.

Расследование забуксовало, а времени до того момента, как венценосная семья и

несколько сотен верноподданных Империи должны были обратиться в прах в результате теракта с использованием древнего оружия, оставалось считанные дни. Только поэтому Бронислав вообще дал добро на авантюру с нападением на эльфийский замок через древний портал в катакомбах. И что? Половина батальона орловцев мертвы и ожидают похорон (с учётом того, что часть могил так и останутся пустыми, ибо некоторые тела так и не удалось обнаружить), четверть в госпитале. Найдено и захвачено три артефакта, с помощью которых враг планировал провести теракт. Реквизировано множество ценностей из замка, большая часть которых теперь пойдёт на выплаты погибшим солдатам. Захвачено несколько эльфов, из тех, что успели вовремя спрятаться, когда специалист, который должен был активировать эти самые артефакты, вдруг сошёл с ума и принялся крушить всё вокруг. Ах, да! Сам специалист тоже захвачен, если можно так выразиться...

А теперь сухой остаток — у заговорщиков отобрали инструменты, но информации о верхушке до сих пор никакой. А значит они всегда могут повторить попытку, если уже, в этот самый момент, не реализуют какой-нибудь «План Б». Единственный, кто способен пролить свет на ситуацию, сидит сейчас в камере и ждёт допроса...

— Не понимаю, с чего ты решил поговорить с ним лично? — пробормотал идущий рядом с императором невысокий сутулый мужчина.

Сероглазый и темноволосый Громогнев Тавади когда-то сошёлся с молодым принцем на почве в очередной раз вспыхнувшей волны увлечения технологиями древней Земли, а затем, благодаря этому знакомству, совершил головокружительный скачок из простых майоров до главы Тайной канцелярии, сменив на этом посту проштрафившегося генерала, проморгавшего отравление императорской семьи. В течение последующих двух десятков лет, он неоднократно разбирался с внутренними и внешними проблемами государства, предотвратив как минимум две войны, шесть мятежей и десятков покушений на первое лицо Империи (разборки между благородными вообще можно не считать). Что, кстати, неслабо отразилось на самом Громогневе — из писаного красавца, способного увлечь любую девушку или даму, он превратился в настоящего Кощея, пугающего собеседников взглядом пронизательных серых глаз, поблескивающих за выдающимся носом с горбинкой. А что делать — государственное и государево спокойствие требуют жертв.

— Потому что до парада осталось два дня, а всё, что ты можешь мне предложить, это «я работаю, не мешай», — ответил Бронислав, не снижая шага. — Объясни мне, почему твои хваленые специалисты по ментальной магии до сих пор не вытащили из него ни грамма полезной информации?

Глава Тайной канцелярии смущённо прочистил горло.

— Что?

— Потому что после того, как я потерял двух лучших менталистов, то решил воспользоваться более древними методами, прости за каламбур.

— В смысле, потерял?

— В прямом. Один в коме и никто из врачей не может поручиться, что он придёт в себя, а второй сидит сейчас в комнате с мягкими стенами, бормочет что-то на эльфийском и някает при виде любого, кто к нему войдёт.

— Что делает? — изумился император, аж сбившись с шага.

— Някает! Говорит «Ня», — с раздражением ответил Громогнев. — И вообще, ты с темы не съезжай. За каким переляхом ты припёрся лично? Этот человек угробил половину твоих хваленых орловцев с такой лёгкостью, с какой другие давят муравьев. А если он сейчас

выкинет нечто подобное? Как я потом в глаза Доброславе смотреть буду?

— Фи, Гром, совсем ты на этой работе опустился, — поморщился государь. — Что за «не съезжай с темы», «переляхом», «угробил»? Эдак ты скоро совсем забудешь, как с нормальными людьми разговаривать.

— Император-батюшка, позвольте полюбопытствовать, что за интерес у вас приехать самолично к человеку, поразившему насмерть несправедливыми средствами половину батальона ваших могучих воинов?

— Не паясничай, тебе не идёт. Во-первых, в штурме и твои хваленые спецназовцы участвовали, насколько я помню. Во-вторых, в замке он использовал Силу Источника. В-третьих, ты же его наверняка упаковал по высшему разряду, как особо опасного мага. Сомневаюсь, что без Источника он сможет вырваться из этих застенков. Ну и в-четвёртых, если он и отчебучит что-нибудь, то вряд ли ты сможешь посмотреть в глаза Доброславе, поскольку тебя распылят следом за мной. А может и первого — уж больно вид у тебя угрожающий.

— Очень смешно. А если серьёзно?

— А если серьёзно, то вряд ли твои спецы смогут его расколоть за оставшееся нам время. Думаю, у меня гораздо больше шансов договориться с ним лично, чем ждать результатов от тебя.

— О чём договориться?

— Об именах заговорщиков, об альтернативных планах, обо всём. Почему-то мне кажется, что человек, сумевший втереться в доверие к самому Драгомилову, не так прост, как кажется. Кстати, я надеюсь, профессора ментальному сканированию ты не подвергал? И ограничился домашним арестом?

Сыскарь вновь смущённо прочистил горло.

— Не понял?

— Нет, ментальному сканированию не подвергал. Ни его, ни остальных. Хватит мне уже сюрпризов.

— А что насчёт домашнего ареста? Только не говори, что посадил его в соседнюю камеру.

— Ну, не в соседнюю... Этажом выше. Там более комфортные условия.

— Гром!

— Что «Гром»? — огрызнулся Тавади. — Я прекрасно помню, что ты питаешь к этому яйцеголовому нездоровую слабость на исторической почве. Но он замазан в заговоре, вольно или невольно. Так что пусть посидит немного — если невиновен, отпустим. А если виновен, не обессудь.

— Если виновен, я самолично ему голову снесу. Только не виновен он, поверь.

— В моей работе оперируют фактами, а не верой. А факты далеко не в пользу твоего профессора...

Пререкаться между собой мужчины могли бы ещё долго — данная традиция уходила корнями ещё в дни их знакомства, но, к счастью, впереди замаячила цель данного путешествия. Камера для опасных магов охранялась парой дюжих стражей, с макушки до пяток упакованных в антимагическую защиту. Вид у охраны был довольно кислый.

— Что там? — поинтересовался Глава, остановившись возле сотрудников.

— Поёт, — почти не поморщившись, коротко отрапортовал первый. — Уже третий час как...

Переглянувшись, император и глава Тайной канцелярии подошли поближе, старательно прислушиваясь к происходящему в камере. Охранник говорил правду — приглушённая дверь, из камеры доносилась душевная песня на старорусском:

— ... *Владимирский централ — ветер северный!*

Этапом из Твери — зла немерено!

Лежит на сердце... тяжкий груз.

Владимирский централ — ветер северный!

Хотя я банковал, жизнь разменяна.

Но не "очко" обычно губит, а к одиннадцати туз!

— А что, неплохо поёт. Душевно так, — пробурчал Тавади, когда песня стихла.

Бронислав только досадливо поморщился. Похоже, работа повлияла не только на фигуру старого друга, но и на его слух — мало того, что пленник осип, так ещё и фальшивил преизрядно. Что, впрочем, объясняло страдальческий вид стражей. Слушать несколько часов подобное пение не каждый сможет, особенно когда начальство запретило не то, чтобы применять к арестованному грубую физическую силу, а даже просто заходить в камеру.

— Грёбаные эльфы с их грёбаной магией! — тем временем донеслось изнутри. — Один раз в жизни услышал песню полностью — и как мне теперь расслышать её обратно?

Не успели слушатели удивиться подобному заявлению, как пленник снова запел. На этот раз слова были на староэльфийском, причём на диалекте дварфов. Новая песня повествовала о красивой дварфийской девушке, ожидающей своего суженого из забоя. К сожалению, ожидания были тщетны. Суженый нашёл огромный драгоценный камень, на который хотел выкупить свободу невесты, но был подло заколот в спину остроухим вертухаем, присвоившим камень себе. После чего подлец явился к этой самой девушке, хвастаясь добычей и склоняя девицу к отношениям сексуального характера.

— Похоже, это может продолжаться долго, — покачал головой сыскарь, когда история непокорной девицы закончилась и пленник, прокашлявшись, продолжил импровизированный концерт.

Повинуясь небрежному жесту, стражник отпер дверь, пропуская посетителей, после чего вновь замер неподвижным истуканом. Оказавшись внутри, император украдкой огляделся по сторонам — в здании на Привокзальной он бывал не раз, но вот оказаться внутри настоящей тюремной камеры довелось впервые.

По правде говоря, увиденное несколько отличалось от картины, нарисованной воображением. Относительно просторное помещение где-то четыре на пять метров. Серые стены, старательно выровненные цементным раствором, покрыты множеством различных символов и пентаграмм, блокирующих любое проявление магии в камере. Справа и слева от входа стояли два массивных стола, на которых предполагалось раскладывать бумаги для записи исповеди допрашиваемого, а также различный инструментарий для получения оной. Сам узник надёжно зафиксирован напротив входа, по всем правилам пыточного искусства. Проще говоря, подвешен на кандалах так, чтобы касаться пола исключительно пальцами ног. Это заставляло человека либо стоять на цыпочках, что являлось непростой задачей даже для балерины, либо висеть кулём, раздирая кандалами кисти рук.

— А вот и хозяева апартаментов явились! — приветственно просипел пленник, ехидно ухмыльнувшись. — Сразу говорю, я буду жаловаться. Кормят тут паршиво, нет душа, развлечения отсутствуют. А ещё за дверью кто-то постоянно шебуршится. Есть подозрение, что у вас завелись крысы.

— Хорошо паясничать, Болотников, — ледяным тоном бросил Громогнев, остановившись в метре от заключённого. — И прояви уважение — перед тобой император Российской империи.

— О-о-о-о-о! Я польщён — меня будет пытаться сам император-бабушка! Не пойму, правда, за что мне такая честь, но польщён. Честно, честно.

— Никто вас, Святослав Владимирович, пока пытаться не собирается, — также холодно произнёс Бронислав. — Хотя это зависит от того, будете ли вы с нами сотрудничать.

— А-а-а! Так вот о каком сотрудничестве говорил Юрген! Конечно буду! Освободите мне руки и я прямо сейчас вам нарисую чертежи самолёта, парохода и подводной лодки. А если ещё и накормите, то космический корабль до Альфы Центавра...

От резкого удара под рёбра пленник забился на цепях, кашляя и старательно пытаясь втянуть в себя воздух.

— Хватит уже пургу гнать, — прошипел Тавади, склоняясь к лицу археолога. — Кто такой Юрген? Что он тебе пообещал?

— Я, конечно, прошу прощения, но этот приёмчик «добрый полицейский — злой полицейский» устарел эдак на тысячу лет, — отдышавшись, ответил Свят. — А ещё у приличных людей принято говорить «пожалуйста», когда о чём-то просишь.

— Хватит, Гром! — одёрнул друга император. — Ты же видишь, это не работает.

— Вижу, — буркнул Тавади, отступая на шаг. — Но попробовать стоило.

— Видите ли, господин Святослав Владимирович, — обратился к заключённому Бронислав. — Нам известна цель заговора — взорвать во время праздничного шествия древние земные артефакты, убив меня, мою семью и ещё тысячи невинных граждан. Более того, мы захватили сами артефакты и вас — человека, который должен был их активировать. Мы знаем, что вы отправились к эльфам забрать эти артефакты. По факту, всё, что нас интересует — это имена заговорщиков в Империи. Сейчас Тайная канцелярия вырвала им ядовитые зубы, но если их не арестовать, уверен, через год они отрастят новые...

Чем больше император говорил, тем глупее себя чувствовал. Если в начале речи физиономия Болотникова была откровенно озадаченной, то вскоре она стала задумчивой, а под конец — попросту насмешливой.

— Позвольте начать с начала, — наконец медленно проговорил он, не скрывая издевки. — Капитан Рихард Юрген — начальник отделения Тайного сыска в Роквилле. Он допрашивал меня в связи с нападением на караван Императорской Торговой компании, после того как я доставил в город единственного уцелевшего — лейтенанта Радомира Кузнецова. Кстати, где он?

— Кто?

— Лейтенант Кузнецов. Он вместе с профессором Драгомиловым и моей служанкой открыли портал в эльфийский замок, пытаясь меня спасти.

— Все ваши спутники задержаны и в данный момент находятся под следствием, — неохотно ответил Тавади.

— Это плохо. Я бы сказал, что от этого известия моё желание сотрудничать значительно уменьшилось, — похолодевшим голосом произнёс Святослав. — Тем не менее, я продолжу, поскольку вижу во всей этой ситуации некоторое недопонимание. Так вот, капитан Юрген следил за мной и моими друзьями от самого Роквилля до Вальдебурга. Подозреваю, что и в самом Вальдебурге тоже. Более того, он был среди моих так называемых «спасателей», чуть не угробивших меня в замке Весенней листвы. А обещал он, что если я

буду усиленно продвигать вперёд имперскую науку, то буду аки сыр в масле кататься. Походу, наврал, сучёнок. В любом случае, рекомендую задавать все эти вопросы ему — в конце концов, он же ваш человек, не так ли?

— Да уж задам, не сомневайся.

Несмотря на то, что лицо Громогнева выглядело сейчас каменной маской, император мог с уверенностью сказать, что его друг сильно озадачен.

— Теперь, что касается эльфов. Во-первых, ни к кому я не отправлялся — меня тупо похитили представители московской разведки, а эльфы потом отбили. Не знаю, что там с артефактами, но остроумим я понадобился совершенно для других целей.

— Это для каких, позвольте узнать?

— Позволю. Как не позволить хорошим людям. Чтобы вселить в меня сущность Шин'Ма Среброволосого.

— Что???

— Чтобы вселить в меня сущность Шин'Ма Среброволосого, — терпеливо повторил археолог.

— Хочешь сказать, что перед нами сейчас не Святослав Болотников, а сам Шин'Ма Проклятый, Разрушитель миров и так далее и тому подобное? — издевательски поинтересовался глава Тайной канцелярии. — А ничего, что его казнили почти семь веков назад, чему были свидетелями несколько тысяч мирай?

— Не знаю, кого там казнили, просто оболочку или в неё успели кого-то подселить, но сущность Шин'Ма была к тому времени надёжно укрыта, — проворчал Свят. — Поверьте, я знаю это из первых рук. И нет, Шин'Ма перед вами не висит. К счастью для меня и к несчастью для эльфов, господин Среброволосый отказался перерождаться. Опасался, знаете ли, что после всего, к нему будут несколько предосудительно относиться.

— Допустим, — не сдавался Тавади, в голосе которого изрядно понизился градус издевки, зато проклюнулся искренний интерес. — И что, среди эльфов не нашлось подходящей оболочки, способной воспринять сущность Проклятого? Понадобился именно ты?

— О! Это очень интересный вопрос! Я вот его тоже задал. Как объяснил мне местный знаток переселения сущностей по имени Лэйваль, для того, чтобы всё прошло гладко, реципиент должен соответствовать критериям донорской сущности по трём параметрам: развитие головного мозга, развитие информационного поля и развитие тела. Последним можно немного пренебречь, но первые два должны максимально отвечать нужным параметрам. К сожалению, заселять мсье Среброволосого в тушку старичка они не захотели, а более молодые оболочки оказались туповаты, что могло привести к дегенеративным изменениям в сущности будущего спасителя эльфийской расы. Поэтому взяли наиболее подходящего на данный момент, то есть меня.

— Почему тебя? Почему не меня, Бронислава или того же профессора Драгомилова?

— Вообще-то сию тайну я хотел бы сохранить при себе, но раз уж у нас сегодня день откровений, то почему бы и нет? Потому что я немножко старше, чем кажусь на первый взгляд.

— И насколько, если не секрет?

— Ну, годочков эдак на тысячу.

Посетители быстро произвели в уме нехитрые вычисления.

— Бред! — воскликнул Глава Тайной канцелярии. — Всем известно, что у Древних не

было технологий, дающих вечную жизнь!

— А я ничего и не говорил про вечную жизнь, — пожал плечами Святослав, лязгнув цепями. — Я просто немножечко уснул и только недавно проснулся.

Вытаращив глаза, его императорское Величество уставился на ожившего предка, переваривая услышанное. Звучало всё как полный бред, если бы не одно имя, неприятно царапнувшее слух.

— Секундочку! Лэйваль — это случайно не Лэйии'Ва'Лиф'Балли'Зеннаи, сэнни Высшего совета по вопросам магии?

— Вообще без понятия. Такой древний седой старикан с раздутым самомнением.

— Он был в замке?

— Был, — кивнул Болотников, с любопытством уставившись на внезапно возбудившегося императора.

— И что с ним стало?

— Ну... Он внезапно скончался под тяжестью... Кхм... чувства вины.

— Твою мааать, — схватился за голову Бронеслав, в голове которого замелькали картины ближайшего будущего. — Теперь понятно, почему Зей до сих пор молчит в тряпочку и не выкатил нам претензий за налёт!

Вслед за другом громко застонал Тавади.

— А в чём, собственно, дело? — наивно полюбопытствовал археолог, далёкий от всех текущих тонкостей глобальной политики.

— Этот, как ты говоришь, Лэйваль — ближайший друг и соратник главы Высшего совета эльфов, — глухо объяснил император. — Вдвоём они держали Совет в ежовых рукавицах, до сих придерживаясь относительно мирной политики. Теперь же, без Лэйваля, Совет явно пойдёт вразнос. Среди эльфов уже давно бродят идеи, что сидеть в лесах это не выход, нужно идти отвоёвывать исконные земли и всё такое.

— Беда, — протянул Древний.

— Беда, — согласился Бронислав.

В камере ненадолго повисла тишина. Рассказанное арестантом было настолько дико и безумно, что поневоле походило на правду. Конечно, сам Болотников явно был не в себе — это читалось в его глазах, лице и поведении, но слова Древнего внезапно стали той самой рамкой, внутри которой кусочки мозаики начали складываться в целостную картину. И картина эта значительно отличалась от той, что была представлена в бумагах Тавади, которые он предоставлял своему императору. А это означало только одно — в Тайной канцелярии и впрямь завелись крысы, причём сидящие на самом высоком уровне.

— Я, конечно, дико извиняюсь, но вы что-то говорили о древних артефактах, — снова подал голос Болотников. — Можно узнать, что это за артефакты, где вы их взяли и куда дели?

— Наконечники Небесных копий, — рассеяно пробормотал Громогнев, который в мыслях был уже далеко от камеры.

— Что, простите?

— *Боевые части стратегических межконтинентальных ракет с ядерным зарядом*, — перефразировал император, спотыкаясь на малоупотребляемых словах старорусского языка. — Нашли в подвалах у эльфов три штуки.

— Кхм... И где они сейчас?

— В личном императорском арсенале.

Уже второй раз за беседу Бронислав ощутил себя круглым дураком. Что определённо ему не понравилось.

— Судя по названию, этот арсенал находится в столице, где-нибудь под дворцом?

— Вроде того...

— Позвольте, я уточню, — вкрадчиво произнёс Древний. — Вы захватили эльфийский замок, в подвале которого нашли три ядерные боеголовки. Зная, что эти боеголовки должны быть использованы в теракте на территории Вальдебурга, вы сами притащили их сюда?

— Императорский арсенал — самый охраняемый объект в государстве! — упрямо возразил император. — Доступ к нему ограничен, а все хранимые артефакты закрыты непроницаемыми щитами. Даже если боеголовки взорвутся, пострадает разве что сам арсенал. К тому же, единственный человек, кто мог бы их активировать, сейчас находится в этой камере, прикованный к стене...

— Вы дебилы?

В мире найдётся не так много людей, кто мог бы без последствий назвать в лицо императора Российской империи дебиллом и не занять после этого неприятностей. Несмотря на то, что Болотников уже висел на стене, закованный в заговорённое железо, Бронислав мельком подумал, что в этом небольшом списке только что появилась новая фамилия.

— Аргументируй, — буркнул Тавади, с мрачным интересом уставившись на пленника.

— Хорошо. Давайте с самого начала — вы вообще в курсе, насколько разрушительными бывают ядерные взрывы и почему их мощность измеряется в килотоннах тротилового эквивалента?

— Про килотонны и эквивалент не в курсе, а что касается разрушительности — согласно древним текстам, с их помощью вроде как уничтожали целые города. Правда все эти древние тексты относятся больше к художественной литературе, так что есть мнение, что это небольшое преувеличение.

— Поясняю. Тротил — взрывчатое вещество мощнее пороха, который вы используете для стрельбы из пистолей и пушек. Я не химик, не взрывник, да и для точных цифр нужно знать точный состав той смеси, что применяется сегодня, так что условно скажем, что мощнее в два раза. И взрыв ядерной боеголовки измеряется в тысячах тонн этой штуки. Учитывая, что у вас боевая часть от стратегической, а не тактической боеголовки, то легко можно предположить, что это от 500 килотонн и выше. Выше — это одна, две и даже десять мегатонн. Про разделяющиеся боеголовки грузить не буду, поскольку в данном случае это не имеет значения. Да, такие штуки делали для уничтожения всякого рода стратегических объектов, включая города. Города-миллионники, в которых проживало от пяти до двадцати миллионов жителей древней Земли, а не этот ваш Вальдебург, который хорошо, если до миллиона дорос.

— Между прочим, по данным последней переписи — один миллион сто тысяч жителей, — пробормотал император, слегка обиженный за родную столицу.

— Ну, рад за вас. В любом случае, даже одна боеголовка снесёт этот город к едрене фене, а их аж три штуки. Что касается щитов... — на мгновение задумался Святослав. — Честно говоря, что-то я сильно сомневаюсь, что эти ваши щиты, даже с подкачкой из Источника, смогут сдержать ядерный взрыв.

После такой лекции засомневались и посетители.

— Продолжаем наш ликбез. Итак, во второй половине XXI века, варианты ядерного

оружия старались сделать как можно более «чистыми», если так можно выразиться, но всё равно радиация никуда не делась. Причём одним из условий является то, что взрыв будет воздушный. В нашем случае он... недоподземный. В результате мы имеем тонны радиоактивной пыли и пепла, которые ветром разнесутся на сотни километров. Не забываем про подземные водные пласты. А ещё вспомним, что город стоит на эльфийских катакомбах, которые от ударной волны наверняка просядут. В общем, на месте города у вас появится глубокое мёртвое озеро, вокруг которого на сотни километров будет расстилаться радиоактивная пустыня. Или тундра. И не забудем про взрывной рост онкологических заболеваний, двухголовых коров и прочих радостей постядерного апокалипсиса.

— Падшая твердыня, — задумчиво пробормотал Бронислав.

— Что?

— Да вспомнил одну легенду. В конце войны с эльфами, войска папы Иоанна XXVI осадили один из последних эльфийских бастионов на территории Ерофы [1]. Не желая больше терять солдат, папа вышел к остроухим и призвал их покаяться и сдаться. Либо умереть от гнева Господня. Естественно, те отказались. Утром армия папы ушла, а в полдень над крепостью засиял яркий свет, увидев который многие тысячи ослепли. Раздался гром и крепость обратилась в ничто. Теперь на её месте озеро, в котором долгие столетия не было жизни. Земля вокруг стала проклятой, порождая невиданных чудовищ. Более того, магия там исказилась и не поддаётся контролю. Даже простейшее заклинание может либо не сработать, либо дать совершенно произвольный эффект.

— Кхм... Ну, как бы вот, — проворчал археолог. — Не знаю насчёт магии, но судя по описанию, очень похоже на ракету с ядерной боеголовкой. Странно, что только одна легенда...

— Почему одна? Я навскидку могу штуки четыре ещё назвать, — вздохнул Бронислав.

— Господа, я, конечно, впечатлён, — вмешался Тавади. — Только не очень сейчас понимаю, к чему всё это. Наконечники Небесных копий в арсенале. Специалист — в камере, за километры от них. Что такого может случиться?

— А вы на магию их проверяли? — ехидно поинтересовался Болотников. — Или как увидели, сразу к себе в закрома потащили?

— А что там проверять? — фыркнул главный сыскарь. — Их подвергли реверсивному заклинанию, явно с использованием Источника. Естественно, от них будет фонить.

— То есть — нет?

— Нет.

— В таком случае, настоятельно рекомендую проверить. Готов поспорить, какой-то хитрозадый маг синтеза их уже активировал и весь этот маскарад нужен исключительно для того, чтобы вы сами притащили боеголовки в город.

Тавади и Бронислав переглянулись. В словах Древнего был определённый резон, особенно с учётом всего услышанного. Конечно, прикованный к стене мужчина со взглядом, в котором периодически мелькали безумные искорки, мог всё нафантазировать, но если он прав...

— Это надо же в арсенал ехать, — с некоторой тоской сказал Громогнев, которому нетерпелось подёргать за новые ниточки, появившиеся в расследовании.

— Надо, — твёрдо ответил император. — В крайнем случае, ты всегда сможешь вернуться и поколотить его.

— Очень надо, — вновь фыркнул глава Тайной канцелярии. — А то у меня колотить

некого, прям...

И поднял кулак, собираясь постучать в дверь.

— Ваше вашество!

Посетители обернулись, с удивлением уставившись на пленника.

— Вы не могли бы распорядиться, чтобы мне водички принесли. А то что-то я совсем охрип, пока с вами общался...

***

Император и его верная ищейка ушли, оставив Святослава в гордом одиночестве. Минут через десять в камеру заглянула охрана с водой. Напоив пленника, стражники удалились и время опять потянулось как кисель, проходя мимо, но не поддаваясь измерению. Чтобы развеяться, Древний исполнил на бис ещё пару песен, но данное развлечение уже наскучило. Всё, что оставалось, это стоя на цыпочках тренировать выносливость, проклиная самого себя, что вместе с водой не попросил ослабить кандалы. В конце концов, он просто потерял сознание.

Чтобы прийти в себя от того, что его достают из цепей и небрежно, но довольно аккуратно, куда-то волокут. Затем какой-то товарищ с ёжиком седых волос долго бормотал над ним всякого рода заклинания и заговоры, избавив от кровавых ссадин на запястьях, ломоты в костях, насморка и пары болячек, о которых Свят и не подозревал. Когда арестант поднялся с лежанки, с удивлением ощущая приятную гибкость во всех конечностях, ему принесли поднос с далеко не тюремной едой — глубокую тарелку наваристого супа, варёную картошку, два больших куса мяса, несколько кусков белого хлеба и горячий сладкий чай. Более того, ко всему этому полагались металлические столовые приборы включая нож.

— Походу, я оказался прав, — пробормотал Древний, глядя на всё это богатство.

Пожав плечами, он накинулся на еду. Чтобы там не случилось в арсенале, ему скоро всё расскажут, а пока следовало пользоваться тем, что дают, тем паче организм после медицинских процедур настоятельно требовал еды. Собственно, данная мысль оказалось верной — не успел он доесть последний кусочек мяса, как в комнату вошли его недавние посетители.

— Ты был прав, — устало вздохнул император, опуская на стул.

— Это я уже понял, — кивнул Болотников. — А в чём именно?

— На всех трёх боеголовках обнаружилось неизвестное заклинание. Мы даже привлекли нескольких профессоров из Академии, но те только разводят руками — ничего не понимаем, ничего сделать не можем, нужно время. А времени-то как раз и нет.

— Почему?

— Послезавтра праздничное шествие, на котором будет весь цвет Империи. Если и взрывать, то именно тогда.

— Ну, я так думаю, далеко не весь цвет, — задумчиво произнёс археолог, промакивая корочкой хлеба мясной сок на тарелке. — Некоторые, наверное, не смогли приехать ввиду плохого самочувствия.

— С этим мы уже разбираемся, — буркнул Тавади. — Ты лучше скажи, сможешь обезвредить боеголовки или нет?

— А почему я? Я вообще с магией не особо дружу — тот же профессор Драгомилов должен справиться гораздо лучше.

— Да, мы в курсе, как ты не дружишь — насмотрелись в замке Весенней листвы. А

профессор сказал, что у него недостаточно квалификации и отправил договариваться с тобой.

— Хм... Любопытненько, — протянул Древний, с хитрецей поглядывая на собеседников. — Значит, обезвредить три ядерные боеголовки, зачарованные на подрыв неизвестным магом-террористом? За два дня? Невозможно.

— Что? — в один голос воскликнули Бронислав и Тавади, ожидавшие совсем другого ответа. — Почему?

— Начнём с того, что не каждый человек из XXI века умеет обезвреживать ядерные бомбы, тем более — с зачарованным взрывателем. Более того, в наше время далеко не каждый вообще знал, по какому принципу оно работает. Это первое. Второе — ваш террорюга наверняка предусмотрел, что бомбы попробуют обезвредить и наставил всяких ловушек. А это значит, что придётся долго и кропотливо изучать, что там нах... наверхено. Два дня — слишком мало для этого, учитывая, что с подобным вы сталкиваетесь в первый раз.

— И что нам делать? — хмуро поинтересовался сыскарь. — Давай, колись — я же вижу, что ты что-то придумал.

— Ну... Раз уж мы не можем обезвредить боеголовки, почему бы не открыть портал и не зашвырнуть их куда подальше? Перефразируя одну крылатую фразу, нет бомбы — нет проблемы.

Император и глава Тайной канцелярии поражённо переглянулись. Решение было до того очевидным, что непонятно, как они сами до него не додумались.

— А что, это мысль, — усмехнулся Тавади. — Вернём эльфам их подарочек — пусть порадуются.

— Не получится, — возразил Бронислав. — Сам же говорил, портал в катакомбах мы уничтожили, а просто навести не выйдет — в отличие от нас, у них защита стоит на всю страну.

— Тогда римлянам зашёл. А то папа опять борзеть стал. Или в степи — эдакий толстый намёк, что грабить имперские караваны чревато для жизни.

— Ага, давай угробим половину степей, чтобы они с голодухи к нам попёрли...

— Стоп-стоп-стоп! Народ! — вмешался Святослав, заметив, что государственные деятели и вправду готовы отослать боеголовки кому-то из соседей. — Давайте не будем губить природу и уже тем более никого убивать. Просто зашвырнём бомбы куда подальше.

— Это куда же? На северный полюс деду Морозу?

— Зачем? Отправим их в космос и всех делов.

— Глупости! — с раздражением в голосе отмёл предложение император. — Чтобы открыть портал, маг должен или лично побывать в нужном месте, или иметь какой-то якорь. Допускаю, что ты летал в космос, но если я правильно понимаю, даже в этом случае открыть портал в ничто будет довольно затруднительно.

— В космосе я никогда не бывал, — проворчал Древний. — Но ты не прав, вашество. Чтобы открыть портал, не обязательно лично лететь в нужную точку. Координаты выхода можно банально вычислить. В конце концов, ни у ЦЕРНА с их Вратами, ни у Среброволосого с его порталом, никаких якорей не было.

Во внезапно наступившей тишине можно было услышать, как бряцают доспехи охранников по ту сторону двери. Из всего, что Святослав сегодня наговорил, эти слова прозвучали настолько дико, что совершенно не укладывалось в голове.

— Я сейчас тебя правильно понял? — растягивая слова спросил Тавади, пристально уставившись в глаза археологу. — Ты хочешь воспользоваться заклинанием, которое привело к Слиянию миров?

— Упаси Господи! Конечно нет! — открестился Свят, но тут же расплылся в широкой ухмылке. — Вообще-то, чисто технически, Слияние миров произошло вследствие невероятного совпадения, вероятность которого является бесконечно малой величиной. Хотя с другой стороны, если брать за основу, что произошло слияние двух вселенных, а не отдельных планет, то вероятность данного события как раз бесконечно большая величина, поскольку, по теории вероятности, даже в этот момент в какой-то из параллельных вселенных кто-то пытается открыть портал в другой мир...

— Хватит! — рявкнул император, хлопнув ладонью по столешнице. — Тебе известно заклинание, способное открыть портал в космос и при этом не уничтожить планету?

— Известно, — кивнул Болотников, демонстративно делая глубокий глоток из чашки.

— В таком случае, хватит разводить демагогию! Вставай!

Но Древний продолжал сидеть за столом, невозмутимо потягивая чай.

— Хорошо, — сдался Бронислав. — Что ты за это хочешь?

— Вот это деловой разговор, — улыбнулся Свят. — Вообще-то, список довольно длинный, но большинство пунктов можно обсудить и потом. Главное, что я хочу — чтобы от меня отвязалась Тайная канцелярия. Чтобы меня и моих друзей выпустили из кутузки, сняли с нас обвинения, наблюдение и вообще близко к нам не подходили.

— Ага, — хмыкнул Тавади. — Ты под наблюдением вон сколько всего наворотил — до конца жизни не разгрести. А если тебя без присмотра оставить — я вообще боюсь представить, что будет.

— Ничего я не воротил, — возразил археолог, нахмурившись. — Зато с того момента, как я пересёк границы Империи, мне угрожали, в меня стреляли, за мной следили, похищали, пытались вселить сущность древнего мага и развеять по ветру при помощи десятков разных боевых заклинаний. Конечно, может я немного перестарался в замке эльфов, но мне кажется, у меня есть отличное оправдание — я хочу спокойно жить с любимой женщиной и заниматься любимыми вещами, а не трястись в страхе, что очередной спецслужбе захочется заручиться моей лояльностью с помощью похищения, шантажа и убийства!

Вскочив из-за стола, последние слова Болотников практически прокричал, с ненавистью глядя на своих современников. Карие глаза потемнели от гнева, правая рука крепко сжимала чашку, в то время как пальцы левой ладони бессознательно сотворили нужный жест, готовясь выпустить убийственное заклинание. Увидев это, император даже вздрогнул, непроизвольно отступив на шаг. И мельком порадовался, что про события в замке Весенней листвы он только читал, а не присутствовал лично.

— Не ори, — поморщился Тавади, на которого вся эта эскапада не произвела никакого впечатления. — Ты же не маленький мальчик, должен сам понимать, что в твоём случае этого никогда не случится...

— Хватит, Гром, — перебил друга Бронислав, пока тот не наговорил чего лишнего. — Святослав Владимирович, обещаю, вы и ваши друзья будете свободны сразу же, как боеголовки исчезнут в портале. Об остальном мы поговорим после, поскольку, как правильно заметил Громогнев, само ваше существование уже делает всё... сложным. А пока не могли бы вы, в знак доброй воли, избавить нас от этой небольшой неприятности?

Пару секунд Древний изучал лицо императора, после чего также внезапно отвесил глубокий поклон, расплывшись в широкой улыбке.

— Конечно, Ваше Величество, почту за честь. Только захвачу шляпу и зонтик, — он наигранно закрутил головой по сторонам, словно пытался что-то найти. — Ах, простите, я забыл забрать из своего номера.

--

1. Ерофа — бывшая Европа.

Удивительно, как быстро могут происходить вещи, когда в дело вступают сильные мира сего. Не успел Святослав дать своего согласия, как они уже шагали по длинному коридору, в окружении десятки личных телохранителей императора. Поплутав немного по зданию на Привокзальной, которое, как и полагается истинному прибежищу государственных служащих, было форменным лабиринтом, будущий спаситель Вальдебурга и его работодатели оказались на внутреннем дворе, где в ожидании замерли три экипажа и двадцать гвардейцев-кирасир с нашивками Орловского полка. Возле экипажей, стараясь сохранять спокойствие и не обращать внимания на многочисленных здоровяков в штатском, кучковалась вся остальная команда археолога.

— Ну вот, я же говорил, что всё утрясётся! — воскликнул профессор Драгомилов, увидев выходящего на крыльцо Святослава в сопровождении двух первых лиц государства. — Ваше Величество, надеюсь всё в порядке? Вы разобрались с этим ужасным недоразумением?

Услышав волшебное «Ваше Величество», Радомир моментально подобрался, вытянулся в струнку и замер по стойке «смирно», вытаращив уцелевший глаз. Най'Ла же, наоборот, оные слова проигнорировала. Бросившись вперёд, она крепко обхватила Болотникова, спрятав лицо у него на груди, словно боялась, что тот опять потеряет сознание или ещё хуже — раствориться в неизвестном направлении.

— Мы в процессе, — мягко улыбнулся Бронислав, сделав вид, что не замечает поведения эльфийки. — И Святослав Владимирович нам изрядно в этом помог. К несчастью, есть одно дело, в котором нам требуется его помощь. И ваша, кстати, тоже, Ведимир Ясномыслович.

— Моя?

— Их величество имели неосторожность притаранить сюда три активированные ядерные боеголовки, — пояснил Свят, с рассеянной улыбкой поглаживая Най'Лу. — Теперь надо от них как-то избавиться, желательно никого не угробив при этом...

— Господа, у нас мало времени, — вмешался Тавади. — Вы прекрасно можете обсудить детали и по пути в арсенал. Только без лишних подробностей, пожалуйста.

— Я — могила! — с улыбкой заверил его археолог, в глазах которого опять сверкнули искорки безумия.

Бронислав поёжился. Времени и вправду оставалось немного — над внутренним двором штаб-квартиры Тайной канцелярии давно спустилась ночь. То есть из двух отпущенных им суток оставались всего одни. Уже завтра ему и его семье надо будет сесть в открытый экипаж и проехать по центральному проспекту, приветствуя своих подданных. Совершенно не хотелось бы, чтобы в этот момент что-то взрывалось, но в очередной раз поймав искорки в глазах Древнего, император вдруг засомневался. Может и вправду проще закинуть эти проклятые бомбы в какую-нибудь местность побезлюднее, а не использовать непонятное заклинание, рискуя вызвать новое Слияние миров? Ну, появится на планете новая пустошь, так далеко не первая и, скорее всего, — не последняя.

С другой стороны, самого совесть загрызёт и супруга не простит, если имея возможность избавиться от боеголовок максимально безопасным способом, он допустит хоть одну человеческую жертву. А жена у Бронислава была с характером! Истинная дочь рода Смитсонов, не одно поколение поставляющих имперской армии генералов и маршалов,

Доброслава в ежовых рукавицах держала весь дворец, начиная с прислуги и заканчивая гвардейцами. Более того, многие законы в государстве были приняты при её непосредственном участии, за что злые языки нередко называли государя подкаблучником.

В данный момент супруга вместе детьми находилась за пару сотен километров отсюда, но в попытке спровадить Доброславу из столицы, ему пришлось всё рассказать. В итоге венценосного мужа смерили взглядом и прохладным тоном заявили, что готовы ненадолго съездить на природу, но на праздничном шествии, как и заявлялось прессе, будет присутствовать вся семья, так что кое-кому лучше побыстрее разобраться с заговорами, заговорщиками и бомбами. Не самое хорошее решение для матери, но достойное первой леди...

— Так, рассаживаемся по местам согласно выданным билетам! — громко scomандовал Тавади, дёргая за рукав задумавшегося друга, после вполголоса проворчал: — Ужасное недоразумение? Это у вас, политиков, так называется проблема с потенциальными жертвами в полтора-два миллиона миррай? Ты мне потом набросаешь списочек с различными вариантами? Ну, там «маленькое недоразумение» до десяти тысяч трупов, «небольшое недоразумение» — до пятидесяти...

Дорога до императорского дворца заняла больше часа. По пути Свят вкратце обрисовал сложившуюся ситуацию, после чего благополучно задремал, разморенный сытным ужином и ритмичным покачиванием кареты. Немного опалевший от свалившихся новостей Ведимир попробовал его растормошить, но Най'Ла так выразительно зыркнула на него зелёными глазами, что все слова моментально застряли у дракона в горле. У Кузнецова, как у человека военного, вопросов вообще не возникло. Бессознательно нащупывая отсутствовавший на поясе пистоль, парень рассеяно размышлял о том, случился бы у него шанс увидеть императора в такой близости, если бы не нападение степняков на караван и все последующие за этим события. А ещё о том, что, кажется, утратил способность удивляться чему-либо...

Когда экипаж остановился и позёвывающий Древний выбрался на свежий воздух, его поджидал небольшой сюрприз. Вслед за императором и его верным хорьком, из соседнего транспортного средства показался никто иной, как капитан Юрген. Вид у валашца был не ахти. Даже рассеянный свет фонарей не мог скрыть двух огромных синяков под глазами, какие обычно бывают от удара в переносицу, распухшего носа, разбитых губ и висевшей на перевязи левой руки.

— Господин капитан! — с фальшивой радостью воскликнул Свят. — Что с вами случилось? В последний раз, когда мы виделись, вы выглядели гораздо лучше. Неужели вас бросила подружка?

Рихард на мгновенье окаменел, после чего не менее фальшиво улыбнулся.

— Что вы, господин Болотников! Просто задумался о вашей нелёгкой судьбе и случайно упал с лестницы. Кстати, как вам в камере, не слишком дуло? Кормили хорошо? Крысы не беспокоили?

— Что вы, всё было просто замечательно! Даже император-батюшка зашёл, так уходить не хотел — до того уютные у вас апартаменты.

— Кхм... Если что, у нас и двухместные номера имеются, — откашлялся Тавади. — Если вы так рады друг друга видеть, могу устроить на пару недель. Не желаете?

Желающих, естественно, не нашлось. Удовлетворённый достигнутым эффектом, Глава Тайной канцелярии повернулся к Брониславу.

— Ну что, идём?

— Что? А, да — идём, конечно, — вздрогнул тот, пытаясь в данный момент определиться, бесит его Древний или вызывает восхищение.

«И то, и другое», — пришёл к выводу император по зрелому размышлению. Хотя первое определённее больше...

Идти пришлось недалеко. Всего двадцать минут приятной ночной прогулки по алее, затерявшейся среди декоративных деревьев, и вот они уже стоят перед приземистым строением. Обнимая за талию Най'Лу, которая, похоже, не собиралась больше отпускать его ни при каких обстоятельствах, Святослав даже испытал некие приятственные ощущения во всём организме. Которых было бы гораздо больше, если бы не шагающая рядом венценосная особа со своими сыскарями и десятком телохранителей.

Личный императорский арсенал на первый взгляд выглядел довольно непрезентабельно. Массивное двухэтажное здание с маленькими окошками, прятавшимися за толстыми железными решётками в глубинах портика [1] с объёмными колоннами. Вокруг здания какой-то безумный декоратор (или как бы сказали тысячу лет назад — дизайнер) щедро понатыкал магических светильников на высоких столбах и статуях, изображавших воинов, мифических чудовищ и суровых крылатых красавиц. Впрочем, внимательный наблюдатель мог бы заметить, что свет от фонарей направлен исключительно на прилегающие территории, оставляя само здание практически в полной темноте, а статуи, словно живые, с пристальным интересом изучают приближающихся людей.

Прежде, чем они вошли в арсенал, Драгомилов остановился, осмотрелся вокруг и обратился к императору.

— Ваше Величество...

— Да, Ведимир Ясномыслович?

— Нам нужна будет площадка для портала.

— Зачем? — удивился Бронислав. — Разве вы не можете всё сделать внутри?

— Насколько я помню, арсенал — это самое защищённое здание в империи, — с укоризной в голосе объяснил профессор. — В том числе и от порталной магии. Чтобы открыть портал внутри, нам придётся снять защиту, а потом выставить её обратно. По-моему, гораздо эффективнее вынести боеголовки на улицу, чем дезактивировать, а потом активировать защитный контур.

Император с сомнением перевёл взгляд на Тавади.

— Ты меня знаешь, — пожал плечами тот. — Всё это звучит настолько логично, что я бы послал господина профессора на хрен. Но оставлять арсенал без защиты мне кажется более глупым, нежели вытащить из него орудие Судного дня. Особенно, если в этот момент там будет сидеть этот полоумный.

— Вот не надо тут инсинуаций, — с кривой ухмылкой возразил Свят. — Я не полоумный, просто немного эксцентричный.

— А я как сказал? — деланно удивился Громогнев.

— К тому же, я полностью согласен со Святославом, — поспешил закончить свою мысль Драгомилов, пока не случилась новая перепалка. — Если бомбы вдруг взорвутся до того, как мы от них избавимся, то щиты никого не спасут.

— Хорошо, будет вам площадка, — вздохнул монарх и зашагал к дверям.

Изнутри арсенал производил такое же впечатление, что и снаружи — ничего примечательного на первый взгляд, но если приглядеться, то в голову поневоле

закрадывалась мысль о каком-то подвохе. Длинный холл с высоким потолком. Стены из полированного камня, густо покрытые вязью и рисунками защитных заклинаний, вдоль которых стоят уже знакомые «живые» статуи. Четыре тяжёлых двери по бокам и массивные ворота впереди. Всё это настолько напомнило ритуальный зал в эльфийском замке и камеру в подвале Тайной канцелярии, что Свят невольно поёжился.

Видимый на данный момент персонал был представлен десятком стражников и парой пожилых администраторов в военной форме, сидевших за небольшой стойкой возле входа. При виде высокого начальства все дружно вытянулись по стойке «смирно», отдав воинский салют, после чего один из администраторов выложил на стойку огромный гроссбух. Бронислав привычно заполнил нужные поля, расписался, приложил перстень с печаткой, после чего уступил место Тавади. За главой Тайной канцелярии к стойке подошёл профессор, судя по всему, уже знакомый с местными порядками. Четвёртым, к своему удивлению, оказался Болотников. Взглянув на заполненные остальными поля, он уверенно написал фамилию, имя, отчество. Хмыкнув, вывел «человек» в графе «Раса», после чего немного подвис над графой «Род занятий». Очень хотелось выдать нечто эдакое, типа «Последний истинный землянин» или «Представитель ныне вымершей расы Древних», но, в конце концов, остановился на привычном «археолог-любитель». Место для печати пришлось оставить свободным, ибо свою печатку Свят не видел с тех пор, как Дамдир и Ко освободили его от всех личных вещей...

После того, как все присутствующие оставили свои автографы, государь ненадолго задержался у стойки, пару минут пошептавшись с администраторами. Закончив с указаниями, он стремительным шагом пересёк холл и приложил ладонь к отполированной металлической пластине, гордо сиявшей на одной из створок. Выждав несколько секунд, ворота принялись неспешно открываться, словно в каком-нибудь фантастическом фильме.

— Ого! По отпечатку ладони или по ДНК? — не выдержав, поинтересовался Свят у императора, вызвав у того очередной недоумённый взгляд.

— По слепку ауры, — вместо того ответил Драгомилов.

Следующие несколько минут оба эксперта ожесточённо спорили, какой из методов обеспечивает больший уровень безопасности, хотя перед этим Древнему пришлось объяснить, что такое ДНК. Спор ничем не закончился, поскольку в расчёт пришлось принимать магию в целом, гомункулов, клонов и прочие современные нюансы, зато изрядно скрасил дальнейший путь. А шагать пришлось много — за первыми воротами лежал длинный спуск, упирающийся в точно такие же створки. За которыми, в свою очередь, лежал новый спуск и новые ворота. К счастью, за четвертыми посетителей встретило прямоугольное помещение очередными воротами, ведущими налево, и...

— Да ну нафиг! Настоящий лифт! — изумился Свят.

— Не ожидал? — усмехнулся император, в глубине души довольный тем, что хоть чем-то удалось удивить ко всему привычного предка.

— Честно говоря, не ожидал. Тоже на магии работает?

— Конечно. А на чём ещё?

— Слишком вы на магию полагаетесь, — проворчал Болотников, отмечая плавный и мягкий ход кабины. — А если сломается?

— С чего бы ему ломаться?

— Ну да, ну да. Знаменитые последние слова, пункт сорок пятый...

К счастью, в этот момент двери лифта распахнулись и посетители арсенала оказались в

новом помещении, как две капли воды похожем на то, что они только что покинули. Подавив внезапно вспыхнувшее раздражение, Бронислав привычным движением заставил распахнуться створки ворот и зашагал по длинному широкому коридору, минуя развилки и многочисленные двойные двери из потемневшего от времени металла с лаконичными номерными табличками.

Двигаясь вслед за императором, Болотников с раздражением размышлял о том, что первое качество профессионального расхитителя гробниц и арсеналов это не мозги и смекалка, а крепкие ноги — уж больно любят строители подобных учреждений дальние дистанции. К счастью, не прошло и десяти минут, как их высокопоставленный провожатый замер возле одной из табличек с загадочным номером «04-045». Телохранители услужливо распахнули двери и Святослав снова поёжился, разглядывая очередное помещение с каменными стенами, густо разрисованными магическим граффити. В центре этой не то большой комнаты, не то малого зала, на колесных платформах замерли три боеголовки. Вокруг древних артефактов вовсю магичили трое мужчин и две женщины преклонных годов, да так, что аж дым стоял. В прямом смысле этого слова — эманации различных сканирующих заклинаний, ограниченные защитными контурами комнаты, перешли в видимый диапазон, сплетаясь в воздухе причудливыми разноцветными узорами.

— Ваше Величество! — с нотками удивления и тревоги воскликнул один из мужчин, обернувшись на звук открываемой двери, но тут же скис, заметив входящего за императором Драгомилова. — Профессор...

— А, профессор Мякинин! — расплылся в ехидной улыбке Вединир. — Я вижу, вы всю свою команду захватили. Профессор Смирнов, рад вас снова видеть! Профессор Полищук, вы как всегда неотразимы. Профессор Гольдвассер, как поживает ваш внук? Слышал, он вновь штурмует стены Академии. Похвальное рвение, учитывая, что он уже трижды провалился на вступительных экзаменах. О! Магистр Левинсон! Не ожидал вас увидеть в обществе столь маститых чародеев...

По мере того, как Драгомилов называл новую фамилию, указанная личность с недовольным видом кивала, старательно игнорируя издевку в голосе Вединира.

— Ваше Величество! Что здесь делает этот... господин? — сдерживаясь изо всех сил, поинтересовался Мякинин.

— Профессор Драгомилов и... кхм... господин Болотников находятся здесь по моей личной просьбе, как ведущие эксперты по артефактам Древних и магии эльфов, — вздохнул император, в глубине души опасавшийся подобной реакции.

— То, что профессору Драгомилову удалось вскипятить воду в древнем чайнике, ещё не делает его экспертом, — упрямо возразил Мякинин. — Я категорически против...

— Да ладно тебе, Ванёк, не злись, а то лицо потрескается, — проходя мимо оппонента, Вединир небрежно хлопнул того плечу. — Лучше скажи, что вы уже успели тут нашаманить?

— Шаманите здесь только вы! — побагровев от злости, прошипел Мякинин. — А мы занимаемся наукой! И как учёный, признанный мировым сообществом, я могу с уверенностью сказать — эти артефакты подверглись воздействию реверсивного заклинания эльфийского происхождения. Кроме того, было использовано несколько других заклинаний, как минимум одно из которых должно сработать при попытке разобрать артефакты на части.

— Мда... не густо, — протянул Драгомилов, с задумчивым видом обходя боеголовки по кругу.

Следующие минут двадцать он бормотал заклинания, делал руками пассы, старательно всматривался во что-то невидимое, после чего развернулся к зрителям и пожал плечами.

— В целом, я согласен с коллегами — использовано эльфийское реверсивное заклинание, подпитанное из эльфийского Источника...

— Не густо, — съязвила одна из присутствующих дам, кажется — профессор Гольдвассер.

— Но, делал это однозначно не эльф, — невозмутимо закончил свою мысль Ведимир.

— Как это — не эльф? — возмутился Мякинин. — Сами же говорите, что фон от эльфийского Источника!

— Похоже, кто-то потратил немало средств на скупку контрабандных накопителей, — пожал плечами Драгомилов и повернулся к Святославу. — А вы что скажите, господин Болотников?

— А я тут причём? — изумился археолог.

— Так вы же у нас самый продвинутый эксперт в эльфийской магии.

— Тогда я скажу: «Не судите и не судимы будете», — буркнул Свят, мягко высвобождаясь из цепкой хватки Най'Лы.

Пройдя к боеголовкам, он по пути ухватил кристалл-накопитель, и, прикрыв глаза, потянулся к спрятанной в нём магической энергии. Теория теорией, но по уровню развития внутреннего источника и энерго-структуры, Древний сейчас проигрывал любому второклашке из магической школы. Да и вообще, дракон однозначно лукавил, когда называл его экспертом. Может общение с Шин'Ма и отяготило его память обширной базой заклинаний, но базе этой почти тысяча лет — кто знает, что за это время придумали в мире?

Тем не менее, Свят послушно принялся перебирать сканирующие чары. Учитывая отсутствие практики, прямого подключения к Источнику и тот факт, что часть заклинаний упорно отказывалась работать, на это у него ушло раза в два больше времени, чем у Ведимира, зато сам процесс захватил с головой — уж больно сильно всё это походило на программирование. Закончив, Древний вынес свой вердикт:

— Сто пудов не эльфы.

— Да почему не эльфы? — взвился Мякинин. — Заклинание — эльфийское! Источник — эльфийский! Почему не эльфы?

— Это реверсивное заклинание — эльфийское, — снисходительно пояснил Свят. — А вот остальные — нет. Их определённо пытались построить на основе эльфийских чар, но к несчастью для мага, у эльфов подобных заклинаний нет. Пришлось импровизировать, и, судя по вам, ему это частично удалось. Но я могу определённо сказать — тот, кто накладывал активирующие чары, с магией эльфов знаком достаточно поверхностно.

— При всём уважении, кто вы вообще такой?

— Так, господа волшебники! — вмешался Тавади. — Основную мысль я понял — кто-то очень хочет, чтобы во взрыве обвинили эльфов. Однако я не услышал другого — вы можете в ближайшие сутки разрядить бомбы?

— Нет! — дружно выдали все семеро присутствующих консультантов.

После непродолжительного обмена яростными взглядами, Драгомилов сделал приглашающий жест Мякинину. Тот сверкнул глазами, но каким-то чудом сумел сдержаться.

— Учитывая сложившуюся ситуацию, накладывавший чары магик определённо предусмотрел вариант, что артефакты попытаются обезвредить, — начал объяснять профессор, периодически косясь на Ведимира. — Нам потребуется немало времени и

усилий, чтобы разобраться в плетении всех конструкторов и ещё больше — чтобы обезвредить их без риска случайной активации.

— Ясно, — пробормотал Глава Тайной Канцелярии, переглянувшись с императором. — Тогда переходим к первоначальному плану.

Повинуясь молчаливому приказу, телохранители принялись вывозить платформы в коридор.

— Простите, к какому плану? — растерянно забормотал Мякинин, глядя как боеголовки, одна за другой, исчезают в дверном проёме. — Что происходит?

— Не берите в голову, профессор, — мягко улыбнулся Бронислав. — Вы отлично потрудились и сделали всё, что могли — я обязательно это запомню. А теперь отдыхайте.

— Но... — попытался возразить профессор, но его уже никто не слушал.

Махнув рукой, император быстро покинул комнату. Вслед за ним потянулись свита из обоих сыскарей, «экспертов», служанки и одноглазого молодого человека с военной выправкой. Однако когда к дверям дёрнулись профессор Мякинин и его команда, парочка молчаливых телохранителей преградила им путь, недвусмысленно предлагая задержаться.

— Я так понимаю, на этом наши полномочия всё... — хмыкнула профессор Полищук, быстрее всех сориентировавшаяся в происходящем. — Надеюсь, нас не запрут тут навечно.

— Типун тебе на язык, милочка, — проворчала Гольдвассер, ища, куда пристроить свою пятую точку. — Мне ещё внука в Академию пропихивать. Лучше скажи, ты видела, какие заклинания применял этот Болотников? Я не узнала больше половины, хотя всю жизнь специализируюсь на магии сканирования...

Через минуту все пятеро погрузились в обсуждение личности странного мага и заклинаний, им применённых. Не сказать, что сильно продуктивное занятие, но других вариантов всё равно не было.

***

Согласно канонам, установленным приключенческими романами и театральными постановками, спасение мира (или хотя бы отдельно взятой местности) должно происходить динамично, эмоционально, желательно под соответствующую музыку. Главный герой, в последний момент перерубает фитиль у бочки с порохом, обводит вокруг пальца могучего злого духа при помощи детской загадки, ловким движением ноги (или драматичным жестом руки) нарушает контур пентаграммы, обезвреживая могучий артефакт, и так далее, и тому подобное. Всё это непременно в обществе связанной красавицы, которая, после спасения, подарит герою поцелуй и будет жить с ним долго и счастливо, возможно — с прилегающей половиной царства. Жаль, что в жизни всё бывает не так. Казалось бы, все необходимые элементы на месте: древние артефакты ужасающей мощи, красавица, два умных и относительно симпатичных героя — что может пойти не так? Как оказалось, многое...

Когда император вывел команду экспертов из арсенала, среди деревьев уже красовался огромный шатёр, окружённый плотным кругом гвардейцев. Зайдя внутрь, Ведимир в пару заклинаний избавился от травы и листьев, а затем превратил земляной пол в ровную каменную поверхность. После этого в шатёр закатили платформы, занесли стулья и... каноны затрещали, а штампы потрескались, осыпаясь облаком пыли. Первым делом Святослав ядовито поинтересовался, не слишком ли много зрителей пришло посмотреть на представление. Вопрос логичный, поскольку народу и вправду собралось немало, особенно с учётом восьми оставшихся телохранителей. После непродолжительной, но бурной

дискуссии, шестеро охранников покинули шатёр, присоединившись к гвардейцам. Археолог попытался спровадить и оставшихся, но командир десятки хмуро пояснил, что сдвинется с места только в двух случаях — или ногами вперёд, или с императором, даже если придётся волочь его за шкуру, как нашкодившего мальчишку. После этих слов глаза всех присутствующих скрестились на монаршьей особе, отчего Бронислав в третий раз в жизни ощутил, насколько шатким может быть его, казалось бы, высокое положение.

После того, как с лишними глазами и ушами было покончено, возникла другая проблема. Вполне здравая поначалу мысль предварительно подготовить площадку для открытия портала, а уже потом тащить сюда боеголовки пришла ко всем слишком поздно. Зато команда императора смогла отыграться за недавние унижения, с искренним наслаждением наблюдая, как Святослав, Ведимир и Радомир, пыхтя и ругаясь нехорошими словами, пытаются оттащить тележки от центра. На все призывы о помощи в ответ летели вполне правдоподобные оправдания: императору не к лицу, Тавади слабенький, Юрген — раненый, а оставшиеся бодигварды вообще на работе. Правда наслаждаться им пришлось недолго — с места вскочила Най'Ла и вцепилась в ручки платформы рядом со своим хозяином. Конечно, будучи императором, Бронислав мог бы с чистой совестью проигнорировать сей порыв, но мужская гордость не позволила, так что следующие десять минут в шатре пыхтели и матюгались уже шесть мужиков самых разных сословий, в то время как Юрген, эльфийка и заместитель командующего десятки, поддавшись атмосфере, на разные голоса подавали советы разной степени полезности.

И всё. На этом веселье и динамика закончились. Передохнув, оба эксперта занялись начертательной геометрией, постоянно переругиваясь на чудовищной смеси старорусского и староэльфийского. Поначалу это было даже интересно — Бронислав, свободно владеющий пятью языками (и ещё четырьмя со словарём) понимал, дай Бог, пару слов из десяти. Но спустя два часа он уже откровенно зевал, тем более сквозь небольшую щель в пологе отчётливо наблюдались утренние сумерки, свидетельствующие о скором восходе солнца. В этот момент император отчётливо понял, что завидует мелкой эльфийке — понимает в происходящем ещё меньше, чем он, зато при деле. Подаёт мел, краски, помогает с измерениями и что-то активно чиркает на листах бумаги.

Зевнув очередной раз, Бронислав по привычке прикрыл рот ладонью и покосился налево. Отсев в сторону, Тавади о чём-то шептался с покалеченным капитаном, полностью игнорируя препирающихся экспертов. На самом деле, подобное впечатление было обманчиво — глава Тайной канцелярии всегда держал под полным контролем происходящее вокруг, но его вид наглядно демонстрировал: «Не мешай, я работаю».

«Не очень-то и хотелось», — подумал Бронислав, скосив взгляд направо, где, соблюдая социальную дистанцию, сидел в одиночестве Кузнецов. Парню явно хотелось спать, но он мужественно таращил глаз на археолога и профессора. При этом виду у него был как у верного пса, желающего поиграть с хозяином, но стесняющегося привлечь к себе внимание.

— Я смотрю, ты тут совсем заскучал, лейтенант, — обратился к нему император, подсаживаясь поближе.

— Ваше Величество! — вскочил Радомир, отдавая воинский салют и по привычке пытаясь щёлкнуть каблуками.

«Ну, хоть кто-то здесь меня уважает», — хмыкнул про себя Бронислав, небрежно бросив:

— Сегодня можно и без чинов. Давай-ка поговорим немного, а то спать хочется —

невмоготу.

— Поговорим о чём? — осторожно уточнил Кузнецов, присаживаясь на стул.

— О господине Болотникове, разумеется, о ком же ещё. Я так понимаю, из всех присутствующих ты знаешь его дольше всего.

— Боюсь вас расстроить, но о господине Болотникове лучше поговорить с госпожой Морозовой.

— Кхм... Боюсь там мне ничего не светит, — пробормотал император, перехватив хмурый взгляд зелёных глаз, исполненный откровенного подозрения. — К тому же она... скажем так, из стана вероятного противника.

— Госпожа Морозова — верная гражданка Империи! — твёрдо ответил Радомир, глядя в глаза главе государства.

— А если поставить её перед выбором, Болотников или Империя, что она выберет?

Молодой человек на мгновение моргнул, но взгляда не отвёл.

— Не уверен, что даже у вас есть однозначный ответ на подобный вопрос, Ваше Величество.

«А он не так прост, как кажется», — мысленно хмыкнул Бронислав.

— Я же просил, без чинов. В любом случае, госпожа Морозова в данный момент занята, так что отдуваться придётся тебе.

Радомир стрельнул глазом в центр шатра, на мгновение задумался, подбирая слова, а потом заговорил. Сухо, по военному, словно докладывал командиру о результатах разведки. Но искушённой в дипломатии венценосной особе такое было не впервой, так что император с интересом слушал о приключениях команды археолога, изредка задавая наводящие вопросы. Когда Кузнецов замолчал, Бронислав подпёр кулаком подбородок и принялся раскладывать по полочкам полученную информацию. Без сомнений, бывший лейтенант о многом умолчал, в частности, что Святослав родился почти тысячу лет назад. Конечно, можно было предположить, что он об этом просто не знал, но Радомир знал, к гадалке не ходи. Это было видно по тому, как он не очень ловко уходил от наводящих вопросов, в частности — где и когда господин Болотников набрался знаний о Древних артефактах.

Впрочем, Бронислав решил пока на парня не давить, благо материала для размышлений хватало с избытков. Особенно удивила и порадовала новость о том, что археолог и профессор успели восстановить и заставили работать несколько древних вещей, включая персональный компьютер. Об этой почти волшебной штуковине он читал в книгах и любовался на выставочных стендах музея, но в действии никогда не видел. А ведь согласно легендам, компьютеры у Древних отвечали за каждый аспект жизни, от рождения и до смерти!

— Серьёзно? И что, вправду работает? — усомнился император.

— Работает, — утвердительно кивнул Кузнецов. — Однако вынужден вас разочаровать, Ваше... Бронислав Доброгорович, к сожалению никакой особой пользы от этого нет.

— Почему?

— Во-первых, практически все компьютерные технологии Древних работают по облачному признаку. Есть устройство у пользователя, которое представляет собой своеобразную дверь, и есть дата-центры — библиотеки с тысячами шкафов, набитыми книгами, картинками и другими данными, — начал объяснять Радомир, явно повторяя чьи-то слова. — Если за дверью ничего нет, то, сколько ты ею не хлопай, толку не будет. А во-вторых, предыдущая владелица компьютера была каким-то административным работником в

гостиничном деле, поэтому на нём сохранились только деловые документы, а также фотографии и видео с отдыха.

— То есть никаких чертежей оружия или рецептов чудодейственных лекарств? — с разочарованием в голосе протянул император.

— Никаких. Зато можете посмотреть, как отдыхали наши предки или поиграть с компьютером в слова. Или послушать сообщение «К сожалению, подключение к сети Интернет не обнаружено», произнесённое приятным женским голосом.

Бронислав опять задумался. Он вырос на вере в то, что технологии предков всемогущи, и не желал смириться с тем, что один из венцов творения человеческой мысли годеи исключительно на то, чтобы поиграть с ним в слова.

— Ну, всё! — грубо прервал его размышления Болотников, устало плюхнувшись рядом и отхлёбывая из чашки давно остывший чай. — Можно отправлять посылку. Только передохну немного, а то устал что-то на карачках ползать.

Правитель вскинул голову и удивлённо уставился в центр шатра. Действительно, пока он общался с Кузнецовым, археолог и профессор успели закончить необходимые приготовления к ритуалу. Сейчас Драгомилов с нахмуренным видом изучал нарисованные на полу символы, а рядом ходила Най'Ла, собирая щедро разбросанные вокруг листы бумаги. Поняв, что дело близится к развязке, Бронислав перевёл взгляд на Древнего.

— Может тебе стоит вздремнуть пару часиков? — поинтересовался он, глядя на взъерошенный вид Святослава и глубокие тени, залегшие у него под глазами.

— Раньше сядем — раньше выйдем, — отмахнулся тот. — Единственно, рекомендую вам с господами из Тайного сыска покинуть шатёр, на то время, пока мы тут колдунство вершить будем. А то ещё рванёт что-нибудь — потом ругаться будете.

— А ты постарайся, чтобы ничего не рвануло, — посоветовал Тавади, поднимаясь со своего места. — Тогда никто ругаться не будет. Может ещё и медаль дадут.

— И апартаменты с окошком в клеточку, — проворчал археолог, допивая чай.

Вялая пикировка продолжалась минут пятнадцать, пока эльфийка не подобрала последний лист и не подошла к препиравшимся, прижимая к груди кипу бумаги.

— Ладно! Думаю, можно начинать, — воскликнул Святослав, хлопнув ладонями по коленям. — Ваше вашество, вы не передумали насчёт уйти?

— Я тут в уголочке посижу, — буркнул император, опасливо покосившись на командира десятки.

— Тогда не говорите потом, что я не предупреждал. Ведимир, ты готов?

— Что? — переспросил Драгомилов, оторвавшись от созерцания нарисованных на полу символов. — Да. Всегда готов. Как этот... пивонер.

— Пионер, — поправил его Свят, принимаясь расставлять заранее приготовленные кристаллы-накопители.

— Да без разницы...

Когда все аккумуляторы магической энергии и зрители заняли отведённые им места, эксперты принялись творить таинство, причём в прямом смысле этого слова. Обладая неплохим магическим потенциалом, император в своё время получил самое лучшее образование в данной области (что, в последствии, в немалой степени повлияло на его решение вступить в кирасирский эскадрон), однако даже для него символы на полу шатра представляли сплошную поднебесную грамоту — об остальных и говорить нечего. Всё, что им оставалось — затаив дыхание наблюдать за работой двух магов.

Сложный узор из двух гепта и одной декаграммы засветился холодным голубым светом, местами переходя в желтый и даже красный. Один за другим сформировались пять щитов — два окружили боеголовки, два закрыли волшебников, а пятый отделил ритуальную площадку от зрителей. Затем в центре возникло легкое марево, быстро развернувшееся в портал, в котором можно было отчётливо увидеть огромный жёлтый круг в окружении чёрной рамки...

Стоило порталу полностью сформироваться, как в шатре прозвучал громкий хлопок, заставивший всех сидевших на стульях дружно подпрыгнуть.

— Спокойно! Всего лишь перепад давления, — раздался голос Святослава.

Повинуясь лёгкому движению руки, платформы с боеголовками тронулись с места, одна за другой минуя границу портала. Несколько секунд зрители, словно зачарованные, наблюдали за тем, как они плывут в пустоте, полностью потеряв свой вес. Как от платформ медленно отделяются боеголовки, начиная медленно, но хаотично вертеться...

Ещё одно движение рукой и портал закрылся. Один за другим исчезли щиты. В тот момент, когда исчез последний, по шатру пронёсся сильный порыв ветра, разбросав собранные Най'Лой бумаги и заставив присутствующих вздрогнуть от холода.

— В следующий раз щиты надо будет снимать от внутреннего к внешнему, — устало произнёс Древний, выходя из своей гептаграммы.

— Не пойдёт! — возразил Драгомилов. — А нам тогда чем дышать?

— Что это было? — потрясённо пробормотал император, на корню обрывая научную дискуссию.

— Где?

— Там, в портале.

— А! Солнце. Во всяком случае, я на это надеюсь.

В воздухе повисла гробовая тишина.

— Ты... Ты открыл портал на Солнце? — прошипел побледневший Тавади, непроизвольно сжав кулаки и сделав шаг в сторону Болотникова.

Однако тот лишь устало обвёл взглядом пребывающих в шоке мирай и тяжело вздохнул.

— Если бы МЫ открыли портал прямо на Солнце, то эффект получился бы похлеще чем от взрыва этих самых боеголовок. Наверное... Не знаю, проверять надо. Короче, никакие щиты никого не спасли бы. Так что нет, портал мы открыли не на само Солнце, но поближе к нему, чтобы гравитационное поле звезды притянуло боеголовки поближе, а излучение спалило их нахрен, если по каким-то причинам они завтра не взорвутся...

— ТЫ ЗАПУСТИЛ БОМБЫ НА СОЛНЦЕ???

На этот раз вздох был еще тяжелее, а пауза после него затянулась на несколько секунд.

— Я, понимаю, что после Катаклизма человечество растеряло все знания, поэтому постараюсь объяснить попроще, — терпеливо произнёс Древний, глядя на главу Тайной Канцелярии, как на неразумного ребенка. — Во-первых, любой материальный объект обратиться в пар задолго до того, как приблизиться к Солнцу, на что и расчёт. Теоретически, возможны исключения, но мы их сейчас рассматривать не будем. Во-вторых, в порядке бреда, даже если боеголовки достигнут поверхности Солнца, миновав корону, то от взрыва трёх ядерных ракет не случится ровным счётом ничего. Как с океаном от капли воды. Так что не бойтесь, всё с солнышком будет в порядке, никуда оно не денется.

— И почему я уверен, что открывая портал между мирами, Среброволосый говорил точно так же? — успокаиваясь, пробурчал Громогнев.

— И почему вспоминая Катаклизм, все обязательно вспоминают Среброволосого? Там ведь ещё был Гроттсен и весь коллектив ЦЕРНа, — парировал Свят. — И вообще, если глупые вопросы закончились, везите меня домой. Я устал, хочу спать и вообще любимая женщина обещала подать мне завтрак в постель и кормить с ложечки, когда я всех спасу. Я всех спас. Везите меня домой!

— Кхм... — прочистил горло Тавади, покосившись на зардевшуюся эльфийку. — С этим есть небольшая проблема. Пока всё не уляжется, вам придётся немного погостить у меня на Привокзальной... Спокойно!

Последнее слово прозвучало весьма своевременно, поскольку обстановка в шатре моментально накалилась. И если Радомир и профессор пододвинулись поближе к археологу в явной попытке удержать его от скоропалительных действий, то Най'Ла, судя по яростно сверкавшим глазам, наоборот, собиралась до последнего отстаивать честь своего возлюбленного. Это не говоря уже о телохранителях, готовых покрошить в труху любого, кто чихнёт в сторону венценосной особы. Только опытный Юрген предусмотрительно сделал шаг назад, судорожно подыскивая пути отступления.

— Спокойно! — повторил главный сыскарь, медленно разводя руки в стороны. — Не в камерах! В специальных гостевых комнатах с мягкими кроватями, чистыми простынями, ванной и трёхразовым питанием. И только до тех пор, пока не закончится празднование! Даю слово!

Гневные огоньки медленно пропадали из глаз Древнего. Задумчиво почесав заросший щетиной подбородок, он с ухмылкой посмотрел в глаза Громогневу.

— Очень хочется послать тебя в жопу, но сил больше нет, — с этими словами Свят ссутулился, сложил руки за спиной, и, развернувшись, добавил: — Давай, начальник, вяжи меня полностью.

От такой наглости Тавади поначалу опешил, а потом с чувством выругался.

— Твою ж мать, Болотников! Ну почему с тобой всё так сложно?

--

1. Портик — крытая галерея с колоннами.

Его величество император всея Российской империи, Бронислав II, восседал в мягком удобном кресле за письменным столом из юнанской сосны, и хмуро разглядывал выстроившихся перед ним пятерых мирай. Происходило сие в небольшом личном кабинете, специально отведённом для дел особой важности, куда допускали далеко не каждого. Более того, учитывая все обстоятельства, сегодня Брониславу пришлось отпустить даже своего верного секретаря, возложив его обязанности на Тавади. Глава Тайной Канцелярии от подобной чести в восторг, разумеется, не впал.

По правую руку от главы государства расположилась его супруга. В данный момент Доброслава Белояровна неспешно цокала спицами, разложив на коленях почти готовый шарф. Это вроде как должно было разрядить повисшее в воздухе напряжение и придать неформальность обстановке, но никто из присутствующих на эту нехитрую уловку не поддался. Все прекрасно понимали — каким бы ни был итог последующей беседы, подобная приватность свидетельствует лишь о высоком уровне секретности, а за неформальные секреты обычно бьют сильнее.

Что касается самого императора, сейчас был один из тех немногих случаев, когда присутствие супруги его тяготило. Ибо до того, как в кабинет ввели посетителей, и Доброслава, и Громогнев, в очередной раз напомнили ему, что в делах государственных такой шутке как совесть места нет. Эти слова не добавили Брониславу настроения, поскольку, несмотря ни на что, и в личных делах, и в политике, он всё же старался к совести прислушиваться. И что хуже всего, стоявшие перед ним мирай ничего плохого не сделали. Наоборот, помогли вскрыть опасный заговор, целью которого была не только попытка переворота, но и хладнокровное убийство самого императора, его семьи и миллионов невинных жителей Империи.

Если бы было хоть что-то, за что можно было зацепиться! Хоть какой-то грешок, что помог бы заглушить проклятую совесть и поступить как настоящий правитель. Так нет же, не было таких грешков. И сам праздник, и последующая неделя прошли практически без эксцессов. Утомлённые весельем вальдебуржцы приходили в себя, а гости постепенно разъезжались по домам, чтобы там похвастаться перед друзьями и знакомыми грандиозным торжеством, участниками которого им довелось стать. Несмотря на все опасения, солнышко продолжало светить и радовать всех тёплыми лучами. Большинство заговорщиков были арестованы и сейчас находились в руках у специалистов из Тайной Канцелярии, наперебой рассказывая известные им подробности заговора. Из которых становилось понятно, что команду археолога и эльфов использовали втёмную, что стало возможным благодаря двум высокопоставленным ренегатам из самой Канцелярии.

Цок-цок-цок — постукивали спицы, нанизываю одну петлю за другой...

— Кхм... — прочистил горло Бронислав, прерывая повисшую в кабинете тишину. — В первую очередь, хочу выразить вам свою признательность. Благодаря вашим действиям спасено множество жизней. Столица до сих пор стоит на своём месте, а заговорщики сидят в темнице, ожидая суда. Однако теперь перед нами встаёт другой вопрос — как быть дальше?

— Может, перестать быть политиком и хоть раз поступить по-человечески? — предложил Древний.

— Святослав Владимирович, я бы попросил вас сдерживаться и более не допускать

подобных реплик, — с прохладцей в голосе ответил император, тяжело глядя на стоявшего перед ним археолога. — Сомневаюсь, что даже в ваше время кто-то в подобном тоне разговаривал с особами королевской крови.

— Прошу прощения, Ваше Величество, — стушевался тот.

Объективно говоря, Свят и сам понимал, что в последнее время его изрядно заносит. Скачки настроения, раздражительность, новые фразы в лексиконе, отсутствие страха перед сильными мира сего, нехарактерные жесты — это лишь небольшой список того, что происходило с ним после неудачного ритуала замещения сущности, сильнейшего магического опьянения и двух неудачных попыток ментального сканирования. Удивительно, как он вообще смог сохранить рассудок, не став овощем или буйнопомешанным.

С другой стороны, хамить власть имущим глупо с любой точки зрения. Даже если оказал им большую услугу. Особенно, если оказал им большую услугу. А то эти самые власть имущие могут подумать, что избавиться от кредитора гораздо проще, чем отдавать ему долг...

— Попробую расставить все точки над «и», — продолжил тем временем Бронислав, убедившись, что археолог больше не собирается его перебивать. — Моя супруга, выслушав все детали, предложила наградить вас всех дворянскими титулами, дать земли неподалёку от столицы, дать доступ в Музей истории и попросить тайный сыск установить круглосуточное наружное наблюдение. Если же этот вариант вас по каким-то причинам не устроит, то посадить всех в подвал поглубже, заставить принести клятву на крови, после чего допустить к работе с древними артефактами. Под пристальным присмотром, разумеется. Господин Тавади придерживается исключительно второго варианта, поскольку первый считает довольно хлопотным и глупым.

— Он уже был под наружным наблюдением, и что? — хмыкнул главный сыскарь. — Сначала его похитили, потом похитили у похитителей, а под конец он вообще устроил массовую резню, укакошив в процессе сэнни Высшего совета и десятков высших эльфийских магов. Про полбатальона гвардии я вообще молчу — походу для него это мелочи.

— Тем не менее, я не могу позволить посадить в подвал мирай, которые спасли жизнь мне и моей семье, не говоря о миллионах простых людей, — произнёс император, проигнорировав реплику Тавади. — Тем более, что уже дал слово. И пусть с точки зрения правителя данное решение будет глупым, но с этого момента, господа, вы абсолютно свободны. С вас сняты все обвинения, включая самовольное присвоение дворянского титула, и вы вольны делать, что хотите. В рамках закона, разумеется. Вы довольны, Святослав Владимирович?

— Более чем, Ваше Величество, — отвесил поклон Древний, прикладывая максимум усилий к тому, чтобы голосе не проскользнуло ни единой ядовитой нотки.

— Хорошо, — усмехнулся Бронислав. — Однако, лично я считаю, что этого недостаточно. Гром, пиши: за проявленную доблесть, верность и жертвенность, каждый из присутствующих удостоивается чести носить орден Святого апостола Андрея Первозванного с соответствующим денежным довольствием.

— Пишу. Отпустить в чисто поле потенциального врага империи и его прихвостней, предварительно наградив высочайшей государственной наградой... — пробормотал Тавади, заскрипев пером по бумаге. — Что ещё?

— Присвоить Святославу Владимировичу Болотникову графский титул и выдать надел земли возле города Роксвилль. Посмотри, кстати, есть ли у нас там свободные земли и если

нет — тогда подвинь кого-нибудь.

— Понял. Выдать террористу титул и земли, согнав с них законопослушных граждан...

— Присвоить Най'Ле Самни Морозовой титул... хм... баронессы. Выдать соответствующий титулу надел земли возле города Роксвилль. И посмотри, чтобы он соседствовал с землями графа.

— Понял.

— Присвоить барону Радомиру Кузнецову титул графа и выдать соответствующий надел земли возле города Павлоград. Если земель не осталось...

— ... то кого-нибудь подвинуть. Понял.

— Графу Рихарду Юргену...

— Выдать герцога?

Бронислав и Тавади с сомнением уставились на валашца.

— Нет, герцога как-то много будет. Выдать надел земли в окрестностях города Роксвилль в количестве не менее, чем двукратном, полагающемуся по титулу. Графу Ведимиру Ясномысловичу Драгомилову выдать денежное содержание в размере двухсот рублей ежемесячно в течение десяти лет. Кроме того, зачислить в штат Музея истории мирай на должность профессора, с правом самому набирать команду и выбирать тему исследований, и обеспечить полный доступ в хранилища артефактов.

— Понял. Пустить верного вражьего прихвостня в хранилище с древними артефактами и отвернуться....

— Так, вроде бы с основными вещами покончили, — задумчиво пробормотал император, обводя взглядом ошарашенных посетителей. — Святослав Владимирович, вы там что-то говорили про целый список, который хотели со мной обсудить?

— Ну, список — это небольшое преувеличение, — ответил пораженный Болотников, с ужасом понимая, что сейчас случайно подложил кому-то в Роксвилле нехилую такую свинью. — Но один важный вопросик есть.

— Какой, если не секрет?

— Скажем так, в горах Рокх есть небольшой участок земли, который является частной собственностью артели «Болотниковъ и Ко»...

— Горы Рокх являются суверенными территориями дварфийских кланов — законы Империи на них не действуют, — поправил его государь, с нескрываемым любопытством ожидая продолжения.

— Я в курсе, — кивнул Свят. — Просто мне было немного проще говорить с дварфами, если бы оказалось, что в грядущем территориальном споре Империя целиком и полностью поддерживает артель... кхм... получившую права на данные земли от непосредственного владельца.

Император глубоко задумался, забарабанив пальцами по столу.

— Что скажешь, Слава? — наконец поинтересовался он, повернувшись к супруге.

— А что, ушастым мы уже подгадили, почему бы не подгадить и коротышкам? — проворчала та, не отрываясь от своего занятия. — По крайней мере, может они в следующий раз хорошенько подумают, прежде чем допустят в свои земли Табор и позволят безнаказанно грабить имперские караваны.

— Думаю, мы что-нибудь придумаем, — вынес вердикт Бронислав. — Что-нибудь ещё?

— Да. Если не возражаете, я бы также хотел получить доступ к музейному хранилищу и выкупить оттуда пару вещей.

— С этим вопросом уже не ко мне — для этого у вас есть Ведимир Ясномыслович. Только пообещайте, что после ваших набегов в музее останутся хоть какие-то экспонаты.

— Не извольте беспокоиться, Ваше Величество, — усмехнулся Драгомилов. — Думаю, что сотрудничество с артелью «Болотниковъ и Ко» будет взаимовыгодным.

— Очень на это надеюсь. Если у вас больше вопросов не осталось, перейдём к остальным. Госпожа Морозова, есть ли у вас какая-то просьба?

Беличьи ушки дрогнули, на секунду прижавшись к голове.

— Ваше Величество, я бы хотела отказаться от титула и земель, — тихо проговорила девушка.

— Почему? — с искренним интересом спросил император.

— Потому что для Атоса это слишком много, а для графа де ля Фер — слишком мало, — не сдержался Святослав, вызвав очередной хмурый взгляд в свою сторону.

— Я...

— На твоём месте я бы не спешила отказываться от такого подарка, — со странной теплотой в голосе посоветовала императрица, наконец оторвавшись от вязания. — В наши времена брак между человеком и эльфийкой сам по себе вызовет множество кривотолков, а уж брак между графом и служанкой... Я, конечно, понимаю, что вам двоим чужды сегодняшние условности, но не стоит раскачивать лодку больше необходимого.

Услышав слово «брак» Най'Ла немедленно залилась краской и опустила глаза в пол.

— Ну так что, отказываетесь? Или нет? — нетерпеливо уточнил Бронислав.

— Берём, — твёрдо ответил Древний, поймав умоляющий взгляд служанки. — В хозяйстве всё пригодится.

— Да кто бы сомневался... Господин Кузнецов, а вы что скажите? Могу предложить вам оплату всех расходов по восстановлению глаза и место в эскадроне орловского полка в чине капитана.

— Прошу простить, Ваше Величество, но вынужден отказаться, — тут же ответил Радомир, вытянувшись во весь двухметровый рост. — Я не сделал абсолютно ничего, за что мог претендовать на такую честь.

— Да что за народ такой сегодня, — посетовал владыка. — Обычно все берут награды и не возмущаются, а тут прям не угодишь. От чего хоть отказываетесь? От глаза и чина капитана или титул с землями тоже забрать?

Нехитрая подначка привела бывшего лейтенанта в полное замешательство, заставив покраснеть румянцем не хуже эльфийки.

— Ладно, ладно, шучу, — проворчал император, махнув рукой. — Титул ваш в любом случае. Но вот что от чина отказываетесь — обидно. Мне бы пригодился офицер, у которого кроме чести и верности слову есть ещё и мозги.

— Что, государь, увели у тебя человечка? — усмехнулся Тавади. — Смотри, эдак завтра у тебя всю армию в археологи перекуют.

— Профессор, вы уже получили всё, что хотели, но не могу не спросить — есть ли у вас ещё какие-то просьбы? — обратился государь к Ведимиру, пропустив мимо ушей очередную подколку.

— Ваше Величество, Святослав мне тут как-то рассказывал об одной интересной традиции. Говорят, в двадцатом веке сотрудников научных учреждений посылали на сельскохозяйственные работы...

— Сразу нет! — отрезал Бронислав. — Я не буду посылать профессора Мякина в

деревню копать картошку.

— В таком случае, у меня всё, — вздохнул Драгомилов.

— Майор, ваша очередь. Сразу говорю, посылать вашего начальника в деревню я тоже не буду.

— У меня две просьбы, Ваше Величество, — ответил Юрген, ощущая на себе удивлённые взгляды остальных награждаемых. — Во-первых, прошу выплатить премии всем людям из моей группы, участвовавшим в этом деле. А во-вторых, с учётом всех обстоятельств, кому-то всё равно придётся присматривать за господином Болотниковым. Я бы просил поручить это мне.

— А ты не обнаглел, майор? — удивился Тавади, оторвавшись от бумаг. — У меня тут уже целая очередь кандидатов выстроилась, между прочим. От подполковников до генералов.

— Боюсь, что у этих кандидатов возникнут некоторые сложности в общении со Святославом Владимировичем, — невозмутимо парировал валаец. — Что может привести к новым недопониманиям и конфликтам.

— Что, Гром, увели у тебя человечка? — с лёгким злорадством поинтересовался император. — А вы что скажите, Святослав Владимирович?

— А что я могу сказать? — буркнул Свят. — Всё равно ведь приставите кого-нибудь. А мы с капитаном... простите, майором Юргеном уже сработались. Можно сказать, родные люди стали. Только адрес оставьте, куда кляузы писать в случае чего.

— Всенепременно оставлю, — кивнул глава Тайной Канцелярии, задумчиво изучая подчинённого. — Всё, майор, просьбы закончились?

— Так точно!

— Ну, вот и замечательно! — усмехнулся Бронислав II, вставая с кресла и подавая руку супруге. — В таком случае, прошу оказать честь и отобедать в кругу нашей семьи. Говорят, Святослав Владимирович, вы чудесный рассказчик — с нетерпением ждём ваших историй о древней Земле. Особенно про этого... Как вы говорили, майор?

— Индиану Джонса, Ваше Величество.

— Вот-вот, про него самого. Никогда бы не подумал, что археология может быть такой увлекательной.

Больше книг на сайте - Knigoed.net